

1122

1983

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Болгары и чувашы. Н. П. Ашмарина (съ 2 таблицами) . 1—132.

2. Древнія грамоты и разные документы (материалы для исторіи Казанской епархіи). Е. А. Малова 1—54.

3. Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 года. Н. М. Покровскаго 1—80.

Приложеніе: описаніе 29 мужскихъ и 12 женскихъ монастырей.

Н. М. Покровскаго . . 1—XXV.

4. Къ вопросу о настоятельномъ правѣ церковныхъ учреждений, въ частности Казанскаго Архіерейскаго дома, въ концѣ XVII вѣка. Н. М. Покровскаго 1—6.

5. Приложеніе: Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1901 годъ, составленный Н. К. Горюновымъ, списокъ изданій Общества и списокъ членовъ Общества 1—47.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1902.

Выпущено 10 д.

23M
#12-10

ЛАБОРАТОРИЯ ОВО

Заказ № 2444/7

Дата 6/10/6

Микросъемка / экз. позитив экз.

Фотопечать по экз. формат

Снимать стр.

Все

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

№ 1-3. 1. 18

Наименование или *Введение*

шифр издания *университетская*
и библиотечная
уч. 1912

Исполнитель

БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ НЕ ВОСПРОИЗВОДИТЬ

Not to be reproduced without permission

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Болгары и чувашы. Н. И. Ашмарина (съ 2 таблицами) . . . 1—132.	И. М. Покровскаго . . . 1—XXV.
2. Древнія грамоты и разныя документы (матеріалы для исторіи Казанской епархіи). Е. А. Малова . . . 1—54.	4. Къ вопросу о наслѣдственномъ правѣ церковныхъ учрежденій, въ частности Казанскаго Архіерейскаго дома, въ концѣ XVII вѣка. И. М. Покровскаго 1—6.
3. Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 года. И. М. Покровскаго 1—80.	5. Приложение: Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1901 годъ, составленный Н. К. Горталовымъ, списокъ назаній Общества и списокъ членовъ Общества 1—27.
Приложеніе: описаніе 29 мужскихъ и 12 женскихъ монастырей.	

КАЗАНЬ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1902.

Вышелъ 10 декабря.

Δ
P51av 384.40₂ (18, no. 1-3)₃

111R14P1d.

**Въ книжномъ складѣ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ
могутъ быть приобретаемы слѣдующія книги:**

- 1) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1872, выпуски 2—5, по 20 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и 1-е вып. VI-го, VIII-го и XIII томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, ц. 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 2, 1890, ц. 2 руб. 25 коп.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 2, ц. 1 руб. 75 коп., выт. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2—6 по 1 руб. Томъ XII, 1894—1895, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 2 ц. 1 руб., — 3, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 1—3 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5—6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI, вып. 1—3 по 1 руб., вып. 4—6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1 цѣна 1 руб., вып. 2—3, цѣна 2 руб., вып. 4 цѣна 1 руб., вып. 5—6 ц. 2 руб. Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3 цѣна 3 руб. — Томы I, II и VII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го и XIII-го томовъ и 3-й вып. XIII т. «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ общій на другіе выпуски одинаковой стоимости.
- 2) Вотяки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 352 стр. 8°. Цѣна 2 руб. 25 коп.
- 3) Пермь, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1891. 289 стр. 8°. Цѣна 1 руб. 75 коп.
- 4) Мордва, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1895. 296 стр. 8°. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- 5) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стр. 8°. Цѣна 2 руб.
- 6) Спасскій монастырь въ г. Казани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. 1895. 215 стр. 8°. Цѣна 2 руб.
- 7) Труды IV археологич. сѣзда, бывшаго въ Казани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хромотагр. атласъ in folio (1891) — цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Сѣзда въ Казани. 1877 Цѣна 1 рубль.
- 8) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882 Часть I, 300 стр. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 9) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стр. 8° Цѣна 75 коп.
- 10) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. 16 стр. 12° Цѣна 10 коп.
- 11) Этнографія на Каванской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стр. 12°. Цѣна 20 коп.
- 12) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шинелевскаго, и Забѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биларъ и Морквашы, Н. И. Золотницкаго. 1884. 56 стр. 8°. Цѣна 45 коп.
- 13) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882. 67 стр. 8°. Цѣна 45 коп.
- 14) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій сѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 20 коп.
- 15) Духовные стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII вѣка. А. И. Соколова. 1892. Цѣна 2 коп.
- 16) Просpektъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.
- 17) О древнемъ поселеніи около г. Спасска. А. Обрѣзкова. 1893. Цѣна 3 коп.
- 18) О сѣвокошнихъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ г. Казани въ концѣ XVIII вѣка. И. А. Износкова. 1895. Цѣна 20 коп.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
Предсѣдатель Общества Н. Катановъ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ПОСВЯЩЕННЫХЪ

350-лѣтію (1552—1902)

ПРИСОЕДИНЕНІЯ КАЗАНИ

КЪ РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ.

ПЕРВЫЙ ПОЛУТОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ общемъ Собраніи и членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, состоявшемся 17 февраля 1900 года, была доложена записка дѣйствит. члена Общества В. Л. Борисова о предстоящемъ въ 1902 году 350-лѣтнемъ юбилей взятія Казани. Признавъ основную идею записки г. Борисова объ участіи Общества въ празднованіи юбилея заслуживающею полного вниманія со стороны Общества и одобривъ принципиально мысль о посвященіи XVIII тома „Извѣстій“ Общества, имѣющаго выходить въ свѣтъ въ 1902 году, этому юбилею, Общее Собраніе постановило избрать комиссію для болѣе подробнаго выясненія вопроса о юбилей и объ участіи въ немъ со стороны Общества. Въ составъ этой комиссіи вошли дѣйствительные члены: А. С. Архангельскій, В. Л. Борисовъ, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ и Н. М. Покровскій. Вскорѣ послѣ этого г. Архангельскій и Борисовъ вышли изъ состава комиссіи. Во второй половинѣ 1901 года въ составъ комиссіи вошли еще: члены сотрудники Общества: П. П. Аншаринъ и Н. С. Михеевъ и дѣйствительные члены: Н. Ѳ. Катановъ, Н. Ѳ. Юшковъ и Д. В. Васильевъ, такъ что къ концу 1901 года комиссія состояла уже изъ 8 членовъ. Первое засѣданіе комиссіи происходило 27 декабря 1901 года. Предсѣдителемъ комиссіи избранъ Н. Ѳ. Катановъ.

иою и секретаремъ Н. И. Ашмаринъ. Въ томъ-же засѣданіи рѣшено было — вопросъ о празднованіи юбилея пока отложить, относительно-же юбилейнаго сборника между прочимъ постановлено было слѣдующее: во-первыхъ, XVIII томъ „Общества, кромѣ собственнаго заглавнаго листа—„Извѣстія“ томъ XVIII, долженъ имѣть и другой заглавный листъ—„Юбилейный сборникъ статей, посвященныхъ 350-лѣтію [1552—1902] присоединенія Казанскаго Царства къ Россійской Державѣ“; во-вторыхъ, сборникъ этотъ долженъ выйти въ двухъ полутомъхъ, изъ коихъ первый составитъ 1, 2 и 3 выпуски XVIII тома „Извѣстій“, а второй—4, 5 и 6 выпуски того-же тома; въ-третьихъ, у каждаго отдѣла, во избѣжаніе задержки при печтаніи книги, должна быть особая пагинація; въ-четвертыхъ, статьи редактируются самими авторами и печатаются подъ общимъ наблюденіемъ председателя Общества и комиссіи Н. Ѳ. Катанова, и, наконецъ, въ-пятыхъ, каждая статья, предназначенная къ помѣщенію въ юбилейномъ сборникѣ, предварительно должна быть доложена Общему Собранію. Постановленіе комиссіи принято во вниманіе, и настоящая книга, составляющая первый полутомъ юбилейнаго сборника, заключаетъ въ себѣ 4 статьи, доложенныя въ общицхъ Собраніяхъ 1902 года и принадлежащія членамъ комиссіи: члену-сотруднику Общества Н. И. Ашмарину, дѣйствит. члену Е. А. Малову и дѣйствит. члену И. М. Покровскому.

Второй полутомъ юбилейнаго сборника будетъ содержать въ себѣ работы другихъ лицъ и выйдетъ въ свѣтъ въ 1903 году.

Председатель Общества Н. Катановъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	I—II.
1. Болгары и чувашы. Н. И. Ашмарина. (съ 2 таблицами)	1—132.
2. Древнія грамоты и разные документы (материалы для исторіи Казанской епархіи). Е. А. Милова	1—54.
3. Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 года. И. М. Покровскаго.	1—80.
Приложеніе: описаніе 29 мужскихъ и 12 женскихъ монастырей. И. М. Покровскаго. .	I—XXV.
4. Къ вопросу о наслѣдственномъ правѣ церковныхъ учрежденій, въ частности Казанскаго Архіерейскаго дома, въ концѣ XVII вѣка. И. М. Покровскаго.	1—6.

Н. И. Ашмаринъ.

БОЛГАРЫ И ЧУВАШИ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1902.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологін, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества Н. Катановъ.

(Отдѣльный оттискъ изъ XVIII тома „Извѣстій Общества
Археологін, Исторіи и Этнографіи“ за 1902 годъ).

الحكم لله

يُلبه هير

اسيه زارة ك

رحمة الله علها

رحمة واسعه

رفع جاراها

Къ вопросу о волжскихъ болгаряхъ и ихъ отношеніи къ нынѣшнимъ чувашамъ.

Вопросъ о происхожденіи и языкѣ волжскихъ болгаръ, какъ извѣстно, до сихъ поръ нельзя считать окончательно исчерпаннымъ, хотя его надлежащее разрѣшеніе имѣетъ весьма важное значеніе для историческаго и этнографическаго изученія Поволжья. Имѣя въ рукахъ различные матеріалы, почерпнутые изъ нарѣчій волжскихъ инородцевъ и, по моему мнѣнію, могущіе пролить нѣкоторый свѣтъ на довольно темную для науки область болгаровѣдѣнія, я рѣшился составить небольшой обзоръ тѣхъ свѣдѣній, какія представляетъ намъ литература о Волжской Болгаріи, дополнивъ ихъ нѣкоторыми новыми соображеніями, вытекающими изъ рассмотрѣнія имѣющихся въ нашемъ распоряженіи лингвистическихъ данныхъ. Такъ какъ главною цѣлью настоящаго очерка служило лишь сообщеніе результатовъ изысканій въ области языковѣдѣнія, то я долженъ замѣтить заранѣе, что болѣе или менѣе подробное обзорѣніе всѣхъ другихъ источниковъ по занимающему насъ предмету не могло войти въ тѣ довольно узкія рамки, которыя были отведены мною для предлагаемой статьи.

При изслѣдованіи вопроса о волжскихъ болгаряхъ мы не можемъ пройти молчаніемъ нѣкоторыя другія, болѣе древнія народности, поэтому я и начну здѣсь свою рѣчь съ послѣднихъ, а именно съ гунновъ, къ которымъ, какъ мы увидимъ далѣе, болгары стояли въ весьма близкихъ отношеніяхъ.

I.

По извѣстіямъ, почерпнуемымъ въ китайскихъ источникахъ, *хунну* или *хунг-ю* были кочевымъ народомъ, который начиная съ X в. до Р. X. обиталъ въ степныхъ странахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Китая. Около половины третьяго столѣтія до Р. X. этотъ народъ сталъ пріобрѣтать важное значеніе и сильно распространяться все дальше и дальше за предѣлы своей первоначальной родины. Силу этого народа чувствовали не только китайцы, но и другія сосѣднія племена, и многочисленная часть послѣднихъ была принуждена покинуть свои прежнія обиталища и переселиться на новыя мѣста. Послѣ расцвѣта гуннского могущества, продолжавшагося три столѣтія, сила гунновъ, въ началѣ нашей эры, стала значительно ослабѣвать подъ вліяніемъ внутреннихъ неурядицъ, и южная часть этого народа признала надъ собою владычество Китая. Что касается сѣверныхъ гунновъ, то китайцы заключили противъ нихъ союзъ съ сосѣдними племенами, и около 93 г. по Р. X. имъ удалось одержать верхъ надъ гуннскими ордами, что и вызвало распаденіе гуннского государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ послужило однимъ изъ первыхъ важнѣйшихъ толчковъ къ передвиженію гунновъ на западъ. Въ первой половинѣ II вѣка Маринъ Тирскій уже опредѣляетъ мѣстопробываніе гунновъ (*χουνοί*) на границахъ Европы, а Птолемей, одинъ изъ географовъ этого столѣтія, уже называетъ рѣку Уралъ ея тюркскимъ наименованіемъ *Δαίξ*, которое является у Менаандра Протектора въ формѣ *Δαῖχ* и соответствуетъ тюркскому *Дайк* или *Цайк*. Въ 374 г. масса западныхъ гунновъ перешла черезъ Волгу подъ предводительствомъ одного вождя, по имени Баламира, и покорила себѣ алановъ, пастушескій народъ, обитавшій въ степяхъ между Волгою и Дономъ. Соединившись вмѣстѣ, гунны и аланы перешли въ бродъ Меотійское Болото и бросились на готское государство Эрманириха, которое, послѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ попытокъ, должно было отказаться отъ бесполезнаго сопротивленія. Послѣ пораженія остготовъ Эрманириха и послѣдовавшаго затѣмъ бѣгства вестготовъ, гуннскія орды Баламира подвигались все дальше и

дальше на западъ, занимая опустѣвшія отъ выселенія жителей области, и въ скоромъ времени пезатѣйливныя юрты кочевниковъ появились и на среднемъ теченіи Дуная. Время правленія Аттілы (433—454) представляетъ собою самый блестящій періодъ гуннскаго могущества, но послѣ загадочной смерти этого вождя, когда началась вражда между его преемниками, подвластные имъ народы возмущались и силою оружія вернули себѣ прежнюю свободу. Мѣстность по рѣкамъ Дунаю и Тиссѣ была очищена отъ кочевниковъ, и, перекочевавъ обратно за Прутъ и Днѣстръ, масса гунновъ снова распалась на отдѣльныя мелкія орды, расселившіяся на обширномъ пространствѣ степей, между рѣками Днѣпромъ и Дономъ.

По мнѣнію J. Marquart'a, автора сочиненія *Die Chronologie der Alttürkischen Inschriften*, подъ именемъ *Ирника*, второго изъ князей, правившихъ у дунайскихъ болгаръ и означенныхъ въ извѣстномъ имениѣ болгарскихъ кагановъ, о которомъ мы будемъ имѣть случай говорить впоследствии, нужно понимать не кого другого, какъ любимого сына Аттілы *Эрника*, который, послѣ пораженія, нанесеннаго гуннамъ гепидами, и распаденія великаго гуннскаго государства, удалился со своею ордою въ самый отдаленный уголъ Малой Скіи и, вѣроятно, занялъ мѣстность между устьями Дуная и рѣкою Днѣстромъ. Преемникомъ Ирника былъ *Куртз*, или, какъ его называютъ византійскіе писатели, *Кувератз*, племянникъ того самаго гуннскаго князя *Орида*, который въ 619 г., вмѣстѣ съ знатыми лицами изъ гунновъ, обратился въ христіанскую вѣру ¹⁾. Такимъ образомъ, первыя историческія извѣстія о болгарахъ неразрывно связываютъ имя этого народа съ именемъ гунновъ.

Какъ по свидѣтельству дошедшаго до насъ списка болгарскихъ князей, такъ и по показаніямъ другихъ историческихъ источниковъ, болгары, почти до послѣдней четверти VII в., непрерывно жили на лѣвомъ берегу Дуная, въ углу, образуемомъ этою рѣкою и рѣкою Днѣстромъ ²⁾. Отсюда они

издавна совершали набѣги на придупайскія земли. Около 635 г. болгарскій князь Кувратъ освободилъ свой народъ отъ владычества аваръ, которые въ 623 и 626 г.г. грозили даже Константинополю, и выгналъ аварскія войска, стоявшія въ его странѣ. Новый періодъ болгарской исторіи начинается съ княземъ Исперихомъ, при которомъ болгары перешли черезъ рѣку Дунай и покорили жившихъ въ Мизіи славянъ. О поселеніи болгаръ на правомъ берегу Дуная мы читаемъ у Ософана подъ 679 г. по Р. Х., а Никифоръ упоминаетъ о немъ непосредственно передъ константинопольскимъ соборомъ 680 г. У перваго они являются подъ именемъ *Οὐνογοῦνδοῦροι Βούλγαροι*, а у второго—*Οὐνοὶ καὶ Βούλγαροι*, а также *Οὐνογοῦνδοῦροι*. Константинъ Багрянородный, говоря о переходѣ болгаръ черезъ Дунай, сообщаетъ, что переправа ихъ черезъ эту рѣку произошла въ концѣ царствованія императора Константина IV Погоната († 685 г.), и что тогда сдѣлалось известнымъ и ихъ настоящее имя, такъ какъ раньше ихъ называли оногундурами.

У греческихъ авторовъ встрѣчается слѣдующее преданіе о разселеніи болгарскихъ колѣнъ, впрочемъ значительно угловящееся отъ истиннаго хода событій. Страна, которая вѣкогда называлась Великою Болгаріею и была родиною кочевыхъ, соплеменниковъ уногундурт-болгаръ, лежала около Меотійскаго Болота (Азовскаго моря) и на Кубисѣ (Кубани). Когда Кувратъ, князь этой Болгаріи, скончавшійся въ царствованіе Константина IV, умирая, оставлялъ послѣ себя четырехъ сыновей, то онъ старался внушить имъ, чтобы послѣ его смерти они никогда не разставались съ своими исконными обиталищами. Не смотря на совѣты отца, дѣти князя поступили такъ, какъ это имъ показалось удобнымъ, и разошлись со своими ордами въ разныя стороны. Первая орда, подъ предводительствомъ старшаго, *Баяна*, осталась на прежнихъ мѣстахъ, на Меотійскомъ Болотѣ; вторая, съ своимъ вождемъ *Котрагомъ*, будто бы перешла черезъ р. Донъ и расположилась напротивъ первой; третья, подъ пред-

водительствою *Аспаруха*, переправилась черезъ Днѣстръ и поселилась на узкой полосѣ земли, лежащей въ углу между Днѣстромъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ, которая называлась по-старославянски *Дѣгъ*, по греческимъ документамъ *δουλος*, и которой татарами было дано наименованіе того же самаго значенія—*Буджакъ*. Четвертая орда перешла Дунай и помѣстилась въ Панноніи, гдѣ и подчинилась аварамъ, а пятая дошла до Италіи и тамъ покорилась римлянамъ. Когда такимъ образомъ народъ раздѣлился, то изъ внутреннихъ областей страны *Βεοϋλία* выступилъ страшный народъ хазары, обитавшій близъ сарматовъ, покорилъ всѣ тѣ мѣста на Понтѣ и сдѣлалъ своимъ данникомъ также и Баяна, князя Великой Болгаріи.

Въ этомъ разсказѣ есть значительная хронологическая ошибка, такъ какъ раздѣленіе болгарскихъ коленъ началось въ гораздо болѣе древнюю эпоху, и болгары кочевали по Дунаю много ранѣе VII вѣка. Какъ намъ извѣстно, еще передъ уходомъ остготовъ изъ Мизіи въ Италію (487) остготскому королю Теодориху Великому уже приходилось сражаться съ болгарами, при чемъ онъ поразилъ одного непріятельскаго предводителя. Въ 504 г. войска этого государя опять бились въ Панноніи съ болгарами, а съ 499 г. происходили частыя нашествія болгаръ на провинціи, лежащія къ югу отъ Дуная: Мизію, Фракію и Илирію.

Что касается болгарскаго племени, обитавшаго въ Панноніи, то намъ извѣстно, что, поссорившись тамъ съ аварамъ, эти болгары, въ числѣ 9000 человекъ, бѣжали вмѣстѣ съ своими семьями къ франкамъ и просили у нихъ короля Дагоберта позволить имъ перезимовать въ Баюваріи; Дагобертъ далъ имъ просимое разрѣшеніе, но потомъ приказалъ ихъ всѣхъ истребить. Это кровавое происшествіе относится къ девятому году царствованія короля Дагоберта (631—32). Однако часть этихъ болгаръ избѣжала кровавой сѣчи; позднеѣ они пришли въ Италію, гдѣ лонгобарды отвели имъ для поселенія древніе самнитскіе города Сепинумъ, Бовіанумъ и

Эзернію. Во времена лонгобардскаго историка Павла Діакона († 800), они еще говорили на болгарскомъ языкѣ, хотя уже всѣ знали и по-итальянски (Marquart, 72—86).

Болгары, занимавшіе мѣста между р.р. Дунаемъ и Днѣстромъ, какъ уже было сказано выше, перешли на правый берегъ. Дуная, покорили лишенихъ вслеюй политической организации славянъ Мизіи и положили основаніе первому болгарскому государству. Такъ какъ они были гораздо малочисленнѣе славянъ и значительное число ихъ погибало въ войнахъ съ Византіею, то они, естественно, должны были ославяняться, причеиъ имя завоевателей перешло на побѣжденную ими славянскую народность.

Второе болгарское государство было основано на сѣверѣ, вѣроятно тѣми болгарскими племенами, которыя, оставшись на своей родинѣ, позднѣе стали распространять свою территорию далѣе, вверхъ по теченію р. Волги. Объ этомъ государствѣ мы узнаемъ очень поздно, не ранѣе 922 г., когда упоминается о первыхъ сношеніяхъ волжскихъ болгаръ съ арабами; извѣстія же болѣе ранней эпохи ничего намъ о немъ не говорятъ. Первые свѣдѣнія о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сливаются Каха и Волга, восходятъ ко времени знаменитаго готскаго короля Эрматариха, который, около 350 г., подчинилъ своей власти, въ числѣ другихъ народовъ, также народы Mordens, Merens и Srem(n)iscans. Подъ этими именами, говоритъ академикъ Куннеъ, не трудно узвать, колы скоро мы отбросимъ слабое готское окончаніе им. н. мн. ч. *ans* (уточненное *ens*), теперешнихъ финскихъ мордвиновъ, вымершую, но безъ сомнѣнія очень близко стоявшую къ финскимъ черемисамъ мерю и, наконецъ, самихъ черемисовъ, которые сами себя называютъ *мари*, а у чувашей называются *сармисст* (слѣдуетъ: *сармас* или *сармасъ*, чпт. *сармисъ*, *сармисъ*). Что касается болгаръ и чувашъ, то о нихъ у Иорданиса, писавшаго около 550 г., еще нѣтъ и помину, такъ какъ эти племена тогда еще не появлялись въ мѣстахъ ихъ позднѣйшаго поселенія и пришли туда, по мнѣнію Кунника, вѣроятно лишь тогда, когда

или авары подчинили себѣ болгарское племя или когда воз-
раставшее могущество хазарь стало грозить этому племени
опасными осложненіями. Последнее событіе, продолжаетъ онъ,
кажется, совершилось довольно поздно, въ VII столѣтіи.

Первыми извѣстіями о Волжской Болгаріи, которыя
относятся къ началу X в., мы обязаны арабскому писателю
Ибнъ-Фадлану, начинающему собою длинный рядъ арабскихъ
историковъ и географовъ, писавшихъ между прочимъ и о
болгарахъ. Изъ оставленныхъ имъ по большей части отрыв-
очныхъ замѣтокъ можно видѣть, что въ X столѣтіи болгары
представляли изъ себя сильный народъ, жили осѣдло въ го-
родахъ, имѣли развитыя торговыя сношенія съ окрестными
странами, исповѣдывали исламъ и управлялись самодержав-
нымъ государемъ. Однако о племенномъ происхожденіи волж-
скихъ болгаръ тѣ же восточные писатели сообщаютъ намъ
лишь весьма сомнѣваемые извѣстія, и, какъ выражается нашъ
оріенталистъ Григорьевъ, недостатокъ положительныхъ свѣ-
дѣній открылъ здѣсь, какъ и вездѣ, обширное поприще для
предположеній.

Греки обозначали Волжскую Болгарію именемъ „Черной“
(*Μαύρη Βουλγαρία*), а арабы называли ее внутреннею; кромѣ этихъ
названій мы также встрѣчаемъ у позднѣйшихъ европейскихъ
путешественниковъ и другое. Плано Карпини, въ своемъ
повѣствованіи, упоминаетъ о волжскихъ болгарахъ трижды, и
всегда подъ двойнымъ именемъ—*Bileri id est Magna Bulgaria*
(„Билеры, т. е. Великая Болгарія“), а Рубрукъ говоритъ:
„*Etilia est major fluvius, quam unquam viderim, et venit ab
aquilone, de Majori Bulgaria tendens ad meridiem*“.—„Я ни-
когда не видалъ рѣки больше Этиліи; она течетъ съ сѣвера,
направляясь отъ Великой Болгаріи въ полуденную сторону“.
Что касается названія *Minor Bulgaria* („Малая Болгарія“),
то подъ этимъ наименованіемъ въ средніе вѣка понимали
Болгарію на Дунаѣ. По извѣстіямъ, находящимъ у арабскихъ
писателей, земля болгаръ лежала смежно съ землею буртасовъ,
находящихся между хазарскими и болгарскими владѣніями,

на разстояніи пятнадцати дней пути отъ первыхъ, и жили болгары на берегу рѣки Итиль, которая впадаетъ въ море Хазарское (Каспійское), протекая между землями хазарской и славянской. Согласно тѣмъ же извѣстіямъ, болгары дѣлились на три особыхъ отдѣла, изъ которыхъ одинъ назывался *Берсула* (برصولا), другой *Эселе* (اسكل اسفل), а третій *Боларъ*, причемъ всѣ они жили смежно, въ одной и той же мѣстности. ³⁾ Что между волжскими болгарами существовали какія-то подраздѣленія, объ этомъ свидѣлствуютъ и русскія лѣтописи, упоминающія ихъ подъ различными наименованіями. Однако, такъ какъ всѣ эти названія, повидному, служили для отличенія различныхъ частей одного и того же народа лишь по мѣстамъ, ими занимаемымъ, по именамъ нѣкоторыхъ рѣкъ и урочищъ, т. е. въ чисто географическомъ отношеніи, то позволительно думать, что племенные отличія этихъ группъ могли быть весьма незначительными.

— Въ различное время границы болгарской территоріи простиралась отъ Уральскаго хребта до рѣкъ Суры и Оки, отъ Вятки и Кахмы до истоковъ Дона, Хопра и Самары; но на всемъ этомъ пространствѣ наряду съ болгарами, вѣроятно, жили и другія народности, которыя частью живутъ въ этомъ краю и до сихъ поръ (Григ.).

Исторія волжскихъ болгаръ дошла до насъ лишь въ весьма неясныхъ чертахъ, такъ какъ эта знаменитая отрасль болгарскаго народа, кромѣ нѣсколькихъ надгробныхъ камней и небольшого числа монетъ ⁴⁾, не оставила послѣ себя никакихъ другихъ памятниковъ письменности. По извѣстіямъ, сообщаемымъ арабскими писателями, кади города Болгара Якубъ-Ибнъ-Нунавъ написалъ во второй половинѣ XII в. „Исторію Болгаріи“, но это сочиненіе до нашего времени не сохранилось. Самые раннія и наиболѣе важныя извѣстія о болгаряхъ принадлежатъ арабскимъ писателямъ и путешественникамъ, изъ которыхъ нѣкоторые побывали въ землѣ волжскихъ болгаръ сами. Кромѣ того, важныя свѣдѣнія объ этомъ наро-

лѣ заключаются въ русскіхъ лѣтописяхъ, а у также различныхъ историковъ, писавшихъ о завоеваніяхъ монголовъ.

Какъ намъ передаютъ арабскіе писатели, страна, которую занимали болгары, состояла изъ болотистыхъ мѣстностей и дремучихъ лѣсовъ, среди которыхъ и обиталъ этотъ народъ. Въ особенности изобиловало въ ихъ странѣ орѣховое дерево, которое тамъ образовывало цѣлые лѣса, простиравшіеся въ длину и ширину на десятки фарсанговъ. Ибнъ-Фадланъ также рассказываетъ намъ объ одномъ неизвѣстномъ ему деревѣ необыкновенной вышины, стволъ котораго былъ безъ листьевъ, вершина походила на вершину пальмы, а листья были топки и собраны вмѣстѣ. Болгары приходили къ извѣстному имъ мѣсту въ стволѣ этого дерева, пробуравливали его и подставляли сосудъ, въ который текла изъ пробуравленнаго отверстія жидкость, вкусомъ превосходившая медъ. Если человекъ пилъ ея много, то пьянѣлъ, какъ отъ вина. „У нихъ, говорятъ онъ дальше, есть зеленныя, весьма кислыя яблоки; дѣвцы ѣдятъ ихъ и становятся жирными.“ „Затѣмъ, продолжаетъ Ибнъ-Фадланъ, я видѣлъ у нихъ множество, такъ что около еѣтви дерева обшваривается ихъ десятокъ и больше; ихъ не убиваютъ и онѣ не причиняютъ имъ никакого вреда.“

Болгары были народомъ земледѣльческимъ и воздѣлывали всякаго рода зерновой хлѣбъ: пшеницу, ячмень, просо и другія хлѣбныя растенія; но въ особенности славилась они своими торговыми сношеніями съ окружающими ихъ народами. Черезъ болгарскія владѣнія шли всѣ товары изъ мусульманскихъ земель на сѣверъ Европы и обратно; Кама и Вятка служили для нихъ удобными путями для веденія торговыхъ сношеній съ различными финскими народностями, жившими на востокъ и на сѣверъ отъ ихъ страны, тогда какъ по Волгѣ они сносились съ племенами, занимавшими побережья Каспійскаго моря, а также съ западными и сѣверозападными областями Руси. Кромѣ того, между Болгаромъ, Ховарезмомъ и Хорасаномъ происходила постоянная торговля при посредствѣ каравановъ. Очень важныя свѣдѣнія о товарахъ, вывози-

мыхъ изъ Болгаріи сообщаются у Мукаддеси. Говоря о Ховарезмѣ (нынѣшней Хивѣ) онъ перечисляетъ слѣдующіе предметы торговли, вывозимые изъ этой страны и привозимые туда изъ Болгаріи: мѣха соболей, бѣличьи, горностаевые, куньи, лисьи, бобровые, заячьи; козьи шкуры, воскъ, стрѣлы, крупную рыбу, шапки, бѣлужій клей, рыбы зубы (т. е. мамонтовые или моржовые клыки), бобровую струю, янтарь, юфть, медъ, орѣхи лѣсные и грецкіе, мечи, козлѣхъ, березовый лѣсъ, пеньки изъ славянъ, овецъ и рогатый скотъ. Часть этихъ товаровъ привозилась въ Болгаръ изъ Руси, земли буртасовъ, веси и перми. Точно также намъ извѣстно изъ историческихъ источниковъ, что спросъ на мѣха некоторыхъ звѣрей, которые уже не водились въ Волжской Болгаріи, заставлялъ предприимчивыхъ болгаръ пускаться въ далекія путешествія, куда они отправлялись или на лодкахъ, водою, или сухимъ путемъ, даже на собакахъ. Арабамъ было извѣстно, что болгары вели на крайнемъ сѣверѣ нѣкую торговлю съ югрою, вымѣнивая у последней мѣха на острые желѣзные товары. Такъ Абу-Хамидъ Аль-Андалуси сообщаетъ намъ о торговлѣ болгаръ простыми грубыми клинками, которые покупались ими у мусульманскихъ владѣній и привозились къ сѣверному племени юра (югрѣ), платившему за нихъ купцамъ высокую цѣну. Объ употребленіи этихъ клинковъ югрою у арабовъ существовалъ баснословный рассказъ. По словамъ Абу-Хамида, они бросали одинъ изъ такихъ мечей въ море, и изъ моря выплывала большая рыба; за этого рыбу гналась другая, еще больше первой, которая попадала на мелкое мѣсто и не имѣла силъ съ него сдвинуться. Тогда юграты лодкахъ подплывали къ этой рыбѣ и названными здѣсь клинками вырѣзывали изъ нея огромные куски мяса. Мясо это они съѣдали и часто наполняли имъ цѣлые дома. Если же они не бросали въ море подобнаго меча, то большая рыба не появлялась, и тогда у нихъ наступалъ голодъ. Объясненіе этого рассказа, по мнѣнію Хвольсона, заключается въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о мечахъ, а о гарпунахъ, ко-

торыми пользовалась югра при ловлѣ китовъ или ловлѣ рыбы вообще.

У другихъ арабскихъ писателей мы находимъ извѣстіе, что чужеземные купцы, посѣщавшіе Поволжье, доходили только до болгаръ, болгарскіе же купцы доходили и до югры, съ которою они имѣли торговныя сношенія.

О торговлѣ волжскихъ болгаръ съ Персією и Индією существуютъ извѣстія Идриси, Ибнъ-Эль-Варди, Абульфеди и др. писателей, а помимо того ея существованіе доказывается нѣкоторыми древними находками, сдѣланными въ разное время на территоріи болгарскаго царства.

Помимо упомянутыхъ нами выше кожаныхъ издѣлій, которыми славилась болгары и которыя подъ именемъ *болгарскихъ* были извѣстны по всему Востоку и даже въ западной Европѣ ³⁾, нѣкоторые предметы, находямые на территоріи ихъ древняго царства, даютъ намъ полное основаніе предполагать, что болгары дошли до большого совершенства также и въ искусствѣ обработки металловъ. Имъ были хорошо извѣстны плавка мѣди и ковка желѣза; изъ мѣди они выдѣлывали грубую домашнюю утварь, а изъ мѣдной и бронзовой проволоки приготавливали различныя необыкновенно топкия вещи. Желѣзо болгарскихъ находокъ до того хорошо, что нынѣшніе кузнецы очень охотно употребляютъ его для различныхъ работъ. Надо замѣтить, что умѣніе добывать изъ земли металлы также не было чуждо болгарамъ, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великой Болгаріи сохранились и до нашего времени слѣды древнихъ рудниковъ.

Относительно состоянія умственной культуры у волжскихъ болгаръ могутъ свидѣтельствовать дошедшія до насъ имена нѣкоторыхъ болгарскихъ ученыхъ. Одинъ изъ нихъ, какъ мы уже видѣли выше, написалъ болгарскую исторію, другому принадлежало самостоятельное сочиненіе по медицинѣ и комментаріи къ сочиненіямъ, написаннымъ другими восточными учеными. Кромѣ того, сохранилось извѣстіе объ астрономическихъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ однимъ болгарскимъ уче-

нымъ въ мѣстности, лежавшей на разстояніи около 700 верстъ къ сѣверу отъ г. Болгара. Къ сожалѣнію, болѣе подробныя свѣдѣнія о древней болгарской образованности до нашего времени не дошли.

Ахмедъ-Ибнъ-Фадланъ, пріѣзжавшій во главѣ посольства въ Болгарію при аббасидскомъ халифѣ Муктедирбиллахѣ (въ 922 г.), оставилъ намъ наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія о странѣ и правахъ болгаръ. Послы отправлялись изъ Багдада 21 іюня 921 г. по Р. Х. и, направляясь черезъ Ховарезмъ (Хиву), прибыли къ царю болгаръ почти черезъ годъ послѣ выѣзда, 11 мая слѣдующаго года.

Путешествіе ихъ отъ Ургенджа, столицы Ховарезма, по земли болгаръ продолжалось семьдесятъ дней, что составляетъ около 2500 верстъ. Болгары встрѣтили пословъ халифа съ большимъ почетомъ: когда послѣдніе находились отъ мѣстопробыванія болгарскаго царя на разстояніи двадцати четырехъ часовъ пути, то онъ выслалъ для ихъ встрѣчи четырехъ подчиненныхъ ему царей, а также своихъ дѣтей и братьевъ, которые встрѣтили приближавшихся путешественниковъ съ хлѣбомъ, мясомъ и просомъ и затѣмъ применили къ ихъ отряду. Самъ царь встрѣтилъ гостей на разстояніи двухъ фарсанговъ отъ своего жилища и предложилъ имъ обѣдъ въ своей палаткѣ, во время котораго собственноручно раздавалъ присутствовавшимъ разрѣзанное на куски мясо. „Таковъ у нихъ обычай, говоритъ Ибнъ-Фадланъ, что никто не дотрогивается до кушанья, пока не подастъ ему самъ царь; а когда царь подастъ, то ему приносятъ особый столъ. Такимъ образомъ принесли каждому изъ сидѣвшихъ передъ нимъ столъ, и каждый изъ насъ ѣлъ особо, на своемъ столѣ... Когда окончили ѣду, каждый изъ насъ унесъ оставшееся на его столѣ домой. Послѣ этого онъ велѣлъ принести напитокъ изъ меда, называемый у нихъ *сиджу* (сиджу), который стали пить и онъ и мы.“ На торжественномъ приѣмѣ, сдѣланномъ гостямъ, рядомъ съ царемъ сидѣла также и его супруга.

Тотъ же самый писатель рассказываетъ, что онъ видѣлъ въ странѣ болгарскаго царя столько чудесъ, что ихъ и не

перечестъ. „Одно изъ нихъ то, говоритъ онъ, что въ первую ночь, которую мы провели въ его странѣ, увидѣлъ я около часа передъ заходомъ солнца, что небесный горизонтъ сталъ весьма красенъ, а въ воздухѣ слышалъ громкіе голоса и глухой шумъ. Я поднялъ голову, и вотъ: облако, красное, какъ огонь, находилось близъ меня; изъ него то и исходили шумъ и голоса, въ немъ видны были какъ бы люди и кони, а въ рукахъ этихъ фигуръ были луки, копья и мечи; я различалъ и представлялъ ихъ себѣ. И вотъ, показалось другое подобное облако, въ которомъ я также видѣлъ людей съ оружіемъ и копьями, и оно устремилось на первое, подобно тому, какъ одинъ полкъ конницы нападаетъ на другой. Мы были этимъ испуганы и стали съ покорностью молиться Богу, а жители страны издѣвались надъ нами и удивлялись нашему поведенію.

Мы смотрѣли все, какъ одно облако несло на другое; они то смѣшивались оба на нѣкоторое время, то снова раздѣлялись, что продолжалось до часа ночи: затѣмъ они исчезли. Мы спрашивали объ этомъ царя, и онъ намъ объяснилъ, что его предки рассказывали, будто это поклонники дьяволовъ и отвергающіе ихъ, которые сражаются каждый вечеръ и никогда не прекращаютъ своей борьбы.“ Въмѣстѣ съ этимъ явленіемъ, въ которомъ нѣкоторые видятъ сѣверное сіяніе, Ибнъ-Фадлана поразила краткость лѣтней ночи въ Болгаріи: ночь была тамъ столь непродолжительна, что, по словамъ царскаго портного, бесѣдовавшаго съ Ибнъ-Фадланомъ, когда ставили на огонь горшокъ во время вечерней молитвы, то не успѣвалъ онъ свариться, какъ уже наступало время молитвы утренней.

Особые обычаи, встрѣченные путешественникомъ въ Волжской Болгаріи, также поразили его и запечатлѣлись въ его памяти. Встрѣчаясь съ царемъ, болгаринъ снималъ съ себя шапку и клалъ ее подъ мышку; мужчины и женщины ходили на рѣку и купались вмѣстѣ, голыми, ничѣмъ не закрываясь одни отъ другихъ. Однако при этомъ они никогда не позволяли себѣ предосудительныхъ поступковъ, такъ какъ неосторож-

ные прелюбодѣи навлекали на себя жестокое возмездіе. Если же случалось, что кто-нибудь бывалъ уличенъ въ подобномъ преступленіи, кто бы только онъ ни былъ, то болгары вбивали въ землю четыре кола, привязывали его къ нимъ по рукамъ и по ногамъ и разсѣкали его сѣкирой, начиная отъ шеи и до самыхъ бедръ. Тому же самому наказанію подвергались и виновныя женщины, а затѣмъ разсѣченные на части тѣла преступниковъ вѣшали на дерево. Совершенно такимъ же образомъ поступали у нихъ и съ зорами. У другого арабскаго писателя, Ахмеда Туси, встрѣчается извѣстіе, что если кто-либо изъ нихъ убивалъ другого, то убійцу закидали въ деревянный сундукъ, который потомъ вѣшали на высокомъ столбѣ, оставляя несчастнаго преступника умереть тамъ отъ стужи или отъ солнечнаго зноя. Между прочимъ, мы обязаны Ибнъ-Фадлану слѣдующимъ страннымъ извѣстіемъ: если встрѣчали человѣка подвижнаго и свѣдущаго въ дѣлахъ, то болгары говорили: этому человѣку приличествуетъ служить Богу; поэтому они брали его, налѣвали ему на шею петлю и вѣшали его на дерево, гдѣ онъ оставался до тѣхъ поръ, пока не распадался на части. Существуетъ довольно основательное предположеніе, что здѣсь идетъ рѣчь не о комъ другомъ, какъ о колдунахъ или о знахаряхъ. Такое объясненіе можетъ быть подтверждено показаніемъ одного араба, Абъ-Хамида Андалуси, лично носѣтившаго болгаръ въ XII в. Относительно обращенія послѣднихъ съ колдуньями онъ рассказываетъ весьма любопытную вещь. „Каждая двадцать лѣтъ—передаетъ этотъ писатель—старухи въ этой странѣ заподазриваются въ колдовствѣ. Это производитъ сильное волненіе въ народѣ. Тогда собираютъ старухъ и, связавъ имъ руки и ноги, кидаютъ ихъ въ протекающую тамъ большую рѣку. Ту, которая выплыветъ, считаютъ колдуньей и сожигаютъ, ту же, которая станетъ тонуть, объявляютъ невиною и освобождаютъ“)“.

По словамъ того же Ибнъ-Фадлана, въ болгарской землѣ весьма нерѣдко бывали грозы; когда молнія ударила въ чей-нибудь домъ, то послѣ того болгары боялись приближаться

къ подобному жилищу и оставляли его необитаемымъ, пока его не уничтожало время, такъ какъ они были увѣрены, что на мѣстѣ, пораженномъ молніею, почіетъ гнѣвъ Божій. Аналогичныя суевѣрныя воззрѣнія на ударъ молніи Френъ указываетъ и у другихъ народовъ, именно у вотяковъ и у камыковъ.

Верховная власть въ Волжской Болгаріи принадлежала царю, подъ властью котораго находилось нѣсколько подчиненныхъ ему мелкихъ царьковъ; повидимому было также и высшее сословіе, нѣчто въ родѣ знати, которое Троицкая глгописъ называетъ въ одномъ мѣстѣ словомъ *трунове*. Не знаю, есть ли возможность объяснить это слово изъ восточныхъ языковъ, но замѣчу только, что это наименованіе, если мы отбросимъ славянское окончаніе *им. п. мн. ч. ове*, напоминаетъ собою названія нѣсколькихъ селъ и деревень, расположенныхъ въ уѣздахъ Козмодемьянскомъ, Буйскомъ и Царевкопшайскомъ. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ мы находимъ чувашскія селенія подъ именемъ *Туруново*, называющіяся по-чувашски *Тӳрӳн* (*Тӳрӳн*), а въ послѣднемъ есть дер. *Турунова*, около которой видна какая-то насыпь, сливающая въ народѣ подъ названіемъ кургана¹⁾. Какъ извѣстно, слова, обозначающія званіе и должности, вообще нерѣдко являются также и въ наименованіяхъ населенныхъ мѣстъ. Это доказывается, напримѣръ, словомъ *Тарханъ*, подъ которымъ извѣстно нѣсколько десятковъ селеній, находящихся въ различныхъ поволжскихъ губерніяхъ. Названія деревень въ формѣ *Турхан*, *Торхан* (*Turhan*, *Torhan*), встрѣчаются также и въ разныхъ мѣстахъ чувашскаго края; кромѣ того, тѣмъ же самымъ словомъ у чувашъ с. Тюрлемы Чебокс. у. обозначаются лица, нѣкогда получившія жалованныя земли, а у другихъ чувашъ оно употребляется въ значеніи личнаго языческаго имени и фамильнаго прозвища.

Доходы болгарскаго царя состояли изъ податей, собираемыхъ съ народа. Какъ рассказываетъ Ибнъ-Фадланъ, каждый, кто занимался земледѣліемъ, бралъ все собираемое съ

поля себѣ, царь же не получалъ изъ хлѣбныхъ продуктовъ ничего; ему давали только по бычачьей шкурѣ съ cadaго дома; а когда, по его приказанію, отрядъ войска отпавлялся въ набѣгъ на ту или другую страну, то и онъ получалъ на свою долю извѣстную часть добычи. По словамъ другого арабскаго писателя, Ибнъ-Даста, подать своему царю болгары платили лошадьми и другими вещами. Съ cadaго мужчины, вступавшаго въ бракъ, царь вилмалъ въ свою пользу по верховой лошади, а когда въ Болгарію приходили мусульманскія купеческія суда, то владѣльцы ихъ были обязаны платить за право торговли опредѣленную пошлину, десятую часть своихъ товаровъ.

Пищу болгаръ, по Ибнъ-Фадлану, составляли просо и коппна, хотя въ ихъ странѣ также родилось очень много пшеницы и ячменя; у нихъ не было другого масла, кромѣ рыбаго жира, и онъ замѣнялъ для нихъ оливковое и кунжутное масло, вообще употребительныя на востокѣ.

Объ остаткахъ кочевой жизни, замѣчающихся въ бытѣ волжскихъ болгаръ, мы находимъ любопытное извѣстіе у Эль-Балхи († между 935—951), который сообщаетъ о жителяхъ болгарскихъ городовъ Болгара и Суvara, что они, въ лѣтнее время, покидали свои зимнія жилища и расходились изъ городовъ по войлочнымъ юртамъ. Нѣчто подобное говорить намъ Ибнъ-Даста также о хазарахъ, которые съ наступленіемъ весны выходили изъ городовъ въ степь, гдѣ и оставались до приближенія зимы.

Въ странѣ, которую занимали волжскіе болгары, было нѣсколько городовъ; имена нѣкоторыхъ изъ нихъ дошли и до насъ въ тѣхъ источникахъ, изъ которыхъ черпаются матеріалы для болгарской исторіи. Столицею болгарскаго царства былъ городъ, извѣстный въ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Великаго Города*; относительно мѣстонахожденія его существуютъ различныя мнѣнія; одни отождествляютъ его съ городомъ Болгаромъ, развалины котораго можно видѣть и до сего времени около села Успенскаго-Болгаръ, въ Снас. у.

Казан. губ.; другіе (Шпилевскій) считаютъ Великимъ Городомъ другой болгарскій городъ, Буляръ, на развалинахъ котораго, при рѣкѣ Биляркѣ, притокѣ Черемшана, построены нынѣшній пригородъ Чист. у. Казан. губ. Биларскъ. Арабскій географъ Абульфеда говоритъ о городѣ Болгарѣ подѣ статью „Биляръ“ и думаетъ, что оба эти названія относятся къ одному и тому же городу. По свидѣтельству Андалуси, *Биляръ*, вмѣсто *Бомиръ*, было извѣстно уже въ началѣ XII вѣка, и имя эго считалось тогда за первоначальное и туземное. Болгарскій историкъ Якубъ-бенъ-Нуманъ говорилъ навѣщавшему его Андалуси, что названіе *Биляръ* ихъ городъ получилъ отъ нѣкоего Биляра, который ввелъ у нихъ мусульманство, и что это первоначальное имя впоследствии было арабизировано и превращено въ *Бомиръ*. Но это, какъ справедливо замѣтилъ Хвольсонъ, безъ сомнѣнія невѣрно: въ дѣйствительности было два различныхъ городъ, наименованія которыхъ, благодаря значительному звуковому сходству, подали естественный поводъ къ ихъ смѣшенію. Въ китайскихъ источникахъ страна или столица болгаръ упоминается подѣ именемъ *Виларъ*, и то же самое имя слѣдуетъ читать и на одной китайской географической картѣ, относящейся къ первой половинѣ XIV вѣка *). Плано Карпини зналъ Болгарію подѣ тѣмъ и другимъ наименованіемъ (см. выше), а въ Венгріи, какъ мы увидимъ далѣе, выходцы изъ Волжской Болгаріи были извѣстны подѣ именемъ *bilares*. Приведенное выше мнѣніе г. Шпилевскаго, что подѣ Великимъ Городомъ нашихъ лѣтописей слѣдуетъ разумѣть именно Буляръ, находитъ себѣ непосредственное подтвержденіе въ словахъ Мукаддеси, которыхъ не могъ объяснить Хвольсонъ и объясненія которыхъ я не нашелъ и у г. Шпилевскаго. Извѣстіе Мукаддеси, что Болгаръ лежитъ у рѣки Итилъ и находится ближе къ морю, чѣмъ столица, повидимому, указываетъ совершенно опредѣленно, что здѣсь говорится не о другой какой-либо столицѣ, а именно о столицѣ болгарской, которою былъ г. Буляръ, дѣйствительно болѣе удаленный отъ Каспійскаго моря, нежели городъ Болгаръ.

Развалины древней столицы Волжской Болгаріи лежатъ около нынѣшняго пригорода Чистоп. у. Казан. губ. Биларска; здѣсь, на вершинѣ горы, по словамъ татарскаго историка половины XVI в. Хусамъ-адъ-Дина Болгарскаго, находятся могилы трехъ великихъ шейховъ; одинъ изъ нихъ—Ходжа Асгаръ, иначе Маалюмъ-Ходжа; другой—Абдулла-Ходжа-Чубаръ, извѣстный подъ именемъ Абдуллы; третій—Шейхъ-Мухаммедъ. Въ дошедшемъ до насъ отрывкѣ изъ одной татарской челобитной 1677 г. имя перваго изъ этихъ шейховъ читается *Балынз-Гозя*, и о немъ въ ней сочинена басня, называющая его царемъ бусурманскаго Булмерскаго города за Камоирѣкой. Имя этого шейха, повидимому, должно было пользоваться весьма громкою славою, въ этомъ мы убѣждаемся, напримеръ, изъ того обстоятельства, что у чувашъ, обитающихъ въ различныхъ мѣстностяхъ, онъ сдѣлался предметомъ почитанія, обратившись въ какое-то божество. Такъ извѣстно, что чуваша деревни Масловки Чебокс. у. обожали его подъ именемъ Мелѣм-Хуца (*„элѣ-хуца“*), а въ Курмышскомъ уѣздѣ Симб. губерніи тотъ же святой носить имя Валѣм-Хуца (*Валѣ-хуца*), и тамъ въ честь его совершается особое моленіе, во время одного обряда, называемаго по-чувашски „тайѣн сѣра“ (*тайѣн зѣра*, т. е. малое пиво). Въ одной изъ имѣющихся у меня чувашскихъ рукописей, среди именъ различныхъ божествъ, упоминаемыхъ во время моленій и записанныхъ въ с. Сунчелеевѣ Старо-Мокшинской вол. Чистоп. уѣзда, значится наряду съ именемъ самого Валѣм-Хуца также и имя его матери (Валѣм-Хуца амѣшѣ), при чемъ въ сноскѣ подъ страницею сдѣлано объясненіе: Валѣм-Хуца—Пүлerti таса сѣл, т. е. *Валѣм-Хуца—чистый* (или *святой*) *источникъ биларскій* ^{а)}. Такое превратное объясненіе имени шейха, разумѣется, доказываетъ только одно, что нынѣшніе чуваша уже забыли его подлинное значеніе; что же касается самаго культа Маалюмъ-Ходжи, слѣды котораго мы находимъ у чувашъ, то подобный культъ вѣроятно имѣетъ за собою весьма глубокую давность, такъ какъ Маалюмъ-Ходжа извѣстенъ даже чувашамъ тѣхъ мѣст-

а) См. Шпилев., 62.3.

постей, гдѣ не знаютъ и о самомъ существованіи Биларска. То же самое божество „Мелѣм-Хуса“ и мать его, „Мелѣм-Хуса амйшѣ“ упоминается въ доставленномъ мнѣ спискѣ языческихъ боговъ, которые были призываемы во время тѣхѣр пал ѣукѣ (*тѣхѣр јал ѣукѣ*), т. е. *моленія десяти деревень*, совершеннаго около с. Буриндукъ Буин. у. Симб. губ. въ августѣ 1901 г. На этомъ моленіи какъ самому Мелѣм-Хуса, такъ и его матери было принесено въ жертву по гусю. Чуваша с. Н. Кармаловъ Белеб. у. Уфим. губ., переселенецъ изъ Казан. губ., молятся тому же божеству подъ именемъ Ваѣйм-Хуса (*Ваѣйм-хуза*).

Казанскіе татары знаютъ этого болгарскаго шейха подъ именами *خواجه بالم* (хуѣа Балѣм) или *بالم آتا* (Балѣм ата), т. е. отецъ Балѣмъ (Ахмаровъ, Отчетъ о поѣздкѣ 1894 г. на юго-востокъ Каз. губ. съ археол. цѣлью).

Недалеко отъ г. Болгара, какъ сообщаетъ арабскій писатель Эль-Балхи, лежалъ другой болгарскій городъ, Суваръ, гдѣ, такъ же, какъ и въ первомъ, находилась главная мечеть. Дома тамъ были деревянные и служили зимними жилищами; лѣтомъ же жители расходились изъ города по войлочнымъ юртамъ. Мусульманскій проповѣдникъ Болгаръ говорилъ этому автору, что число жителей обоихъ названныхъ городов простиралось до 10000 человекъ. Кромѣ Болгара и Суvara одна персидская рукопись называетъ третій большой городъ въ Болгаріи—Асбаль или Эсбель. У персидскаго писателя XII ст. Ахмеда Туси приводятся названія еще нѣсколькихъ другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ странѣ болгаръ, а именно: Бассовъ, Марха, Арнасъ и еще одно имя, которое трудно прочесть. По поводу этихъ именъ можно сдѣлать нѣкоторые сближенія, сравнивая, напримѣръ, названіе *Марха* съ именемъ одной чувашской деревни Козм. у., Сятра-Касовъ, которая извѣстна у чувашъ подъ наименованіемъ Сятра-Марка (*Сятра-Марка*), а названіе Арнасъ съ именемъ Арняштъ, названіемъ деревни Мамад. уѣзда Казан. губ. Этимъ сравненіемъ я, разумѣется, не хочу сказать того, чтобы подъ названными

инородческими селеніями я прямо разумѣлъ древніе болгарскіе города,—я только считаю возможнымъ найти тождество названій у тѣхъ и другихъ, такъ какъ намъ хорошо извѣстно, что одно и то же наименованіе перѣдко служить къ обозначенію цѣлаго ряда селеній.

Понима „Великаго Города“, въ которомъ, какъ было замѣчено выше, слѣдуетъ видѣть Буляръ, русскія лѣтописи упоминаютъ о городахъ Вряхимовѣ, прозванномъ славнымъ, о Керменчукѣ и Тухчинѣ, мѣстоположеніе котораго остается неизвѣстнымъ, и объ Ошелѣ, слѣды котораго Георги указываетъ близъ с. Кырельскаго, при устьѣ р. Кырелки.

Мукадеси упоминаетъ еще объ одномъ городѣ въ странѣ болгаръ, племени котораго въ рукописи Хвольсонъ разобрать не могъ. По словамъ Мукадеси, этотъ городъ лежалъ на одномъ берегу рѣки и былъ больше обоихъ упомянутыхъ выше городовъ, Болгара и Сугара. Жители, продолжаетъ онъ, которые сперва были евреями и потомъ сдѣлались мусульманами, когда то уходили къ берегу моря, но теперь возвратились въ городъ.,, Какъ ни темно это послѣднее извѣстіе, говорятъ Хвольсонъ, тѣмъ не менѣе оно все-таки любопытно; во-первыхъ, потому, что мы видимъ изъ него, какъ далеко на сѣверъ распространилась еврейская религія, вѣроятно изъ Хазаріи, а во-вторыхъ, потому, что узнаемъ отсюда о томъ, какъ болгары когда-то удалялись къ берегу моря и во время Мукадеси возвратились на прежнія свои жилища. Это переселеніе легко можно сопоставить съ набѣгомъ руссовъ въ 968 г. и принять за послѣдствіе набѣга.“ Этимъ же страшнымъ набѣгомъ руссовъ при Святославѣ Хвольсонъ объясняетъ переселеніе мусульманскихъ приволжскихъ болгаръ въ Венгрію около 970 г. Тамъ имъ были отведены мѣста для поселенія на лѣвомъ берегу Дуная, гдѣ они и основали городъ Пештъ. Эти переселившіеся изъ Болгаріи мусульмане назывались въ Венгріи *билерами* (bileres), т. е. болгарами и исмаилитами (Hismahelitae de terra Bular), т. е. мусульманами; впоследствии они играли въ Венгріи важную роль въ

качествѣ откупщиковъ и управляющихъ финансами; несмотря на всевозможныя гоненія и притѣсненія, слѣды существованія ихъ доходятъ до половины XIV в.

Пріѣздъ арабскихъ пословъ Халифа Муктедпра въ 922 г. есть первое событіе въ исторіи волжскихъ болгаръ, о которомъ мы имѣемъ достовѣрныя извѣстія. Это посольство было отвѣтомъ на письмо болгарскаго царя Алмаса, въ которомъ онъ просилъ халифа прислать ему такого человѣка, который могъ бы обучить его вѣрѣ, наставить его въ законахъ ислама, построить ему мечеть и поставить ему кааэдру (мипбаръ) для того, чтобы онъ имѣлъ возможность призывать свой народъ къ богопочитанію „по всей своей странѣ и во всѣхъ областяхъ своего государства“. Однако, какъ мы видимъ изъ описанія посольства, ученіе Пророка пропикло къ болгарамъ еще раньше этого времени, и слѣдовательно письмо Алмаса было только выраженіемъ его естественнаго стремленія усвоить себѣ болѣе основательно правила новой религіи и упрочить ея распространеніе среди своихъ подданныхъ.

О принятіи болгарами ислама мусульманскіе писатели передаютъ много чудеснаго. Какъ намъ извѣстно изъ исторіи, подобныя совершенно невѣроятныя рассказы сопровождаютъ неизмѣнно всѣ древнія повѣствованія, относящіяся къ принатію младенчествующими народами новаго, болѣе опредѣленнаго религіознаго ученія. Сдѣлавшись адептами новой религіи, волжскіе болгары заявили себя весьма ревностными мусульманами. Такъ, согласно разсказу русской лѣтописи, передъ самымъ монгольскимъ нашествіемъ, они безчеловѣчно умертвили одного купца-христіанина, пріѣхавшаго по торговымъ дѣламъ въ ихъ городъ и не желавшаго отречься отъ своей вѣры. Изъ словъ нѣкоторыхъ восточныхъ писателей также можно видѣть, что болгарскіе паломники ходили и въ Мекку, для совершенія необходимаго у мусульманъ хаджа. Однако при значительномъ раздробленіи народа по областямъ и удѣламъ, религія болгаръ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ восточныя извѣстія, не могла быть общою, и въ то время, какъ большая

часть ихъ исповѣдывала исламъ и имѣла въ своихъ селеніяхъ мечети и школы, съ мюэззинами и имамами, другіе изъ нихъ пребывали въ прежнемъ язычествѣ, сохраняя обычаи своихъ предковъ. По своему характеру, болгары не были народомъ воинственнымъ, какъ это нѣкоторые предполагаютъ, имѣя въ виду ихъ войны съ бургасами и хазарами, земли которыхъ лежали смежно съ болгарскою, а также ихъ враждебныя отношенія къ русскимъ, съ которыми они вели почти непрерывную борьбу. Скорѣе можно думать, что они были миролюбивымъ и кроткимъ народомъ, и только невозможность спокойной жизни съ ихъ воинственными сосѣдями заставляла ихъ перѣдко покидать свои мирныя занятія и поднимать оружіе въ свою защиту. Если они и старались иногда занять тотъ или другой чужой городъ, то это дѣлалось ими не въ цѣляхъ грабежа или грубой наживы, а лишь изъ одного желанія пріобрѣсть выгодный торговый пунктъ, въ видахъ расширенія торговой дѣятельности. Но и въ этомъ случаѣ способы, къ которымъ они прибѣгали для пріобрѣтенія новыхъ владѣній, были не насилие, огонь и мечъ, а приемы болѣе мирнаго свойства, основанные на уговорахъ и взаимныхъ соглашеніяхъ^{а)}.

Историческія свѣдѣнія о волжскихъ болгаряхъ, заключающіяся въ русскихъ лѣтописяхъ, касаются, главнымъ образомъ, слѣдующихъ событій:

1. *Походъ Кія*, основателя г. Кіева, который будто-бы, также на волжскія и камскія болгары ходилъ и побѣдилъ, значится только въ Никоновской лѣтописи, и потому, какъ замѣчаетъ г. Шпилевскій, весьма недостоверенъ.

2. *Походъ руси* и разореніе ею г. Болгара въ 968 или 969 г., передаваемый Пбнъ-Хаукалемъ, не находитъ себѣ прямого подтвержденія въ русскихъ лѣтописяхъ и поэтому оставляетъ мѣсто для сомнѣнія.

3. *Походы Владимира*. Подъ 985 г. въ лѣтописяхъ упоминается о побѣдоносномъ походѣ на болгаръ Владимира Святого. Однако только одна Никоп. лѣтопись указываетъ, противъ какихъ именно болгаръ былъ совершенъ этотъ по-

а) Лихачевъ, 3.

ходъ, и называется болгаръ низовскими. Новѣйшіе историки разумѣютъ здѣсь болгаръ камскихъ, тогда какъ по мнѣнію Татищева названный походъ относится къ болгарамъ дунайскимъ.

„Иде Володимиръ на болгары съ Добрынею усмъ своимъ въ лодыхъ, а торки берегомъ приведе на конѣхъ, и тако побѣди болгары. И рече Добрыня Володимирю: „Съгладяхъ колодникъ, и суть вси въ снѣзѣхъ; снѣгъ дани намъ не платити, пойдешъ искать запотникъ.“ И сътвори миръ Володимиръ съ болгары, и ротъ заходиша собою, и рѣша болгаре: „Тали не буди миръ мжи нами, оли же камень начнеть плавати, а хмель грязнѣти“.

Въ Никон. лѣтописи также говорится о походѣ Владимира на болгаръ (неизвѣстно, какихъ) въ 994 г., а въ 997 г., по словамъ той же лѣтописи, „ходи Володимеръ на булгары воложскія и камскіе, и одолѣвъ плѣни ихъ“. Другія лѣтописи объ этомъ походѣ молчатъ.

4. *Посольство волжско-камскихъ болгаръ къ Владимиру съ предложеніемъ принять ихъ въру.*

„Придоша болгаре въры бохъмичи, глаголюще: „Яко ты князь еси мудръ и смысленъ, и не вѣси закона; да въруй въ законъ нашъ и поклонися Бохъмиту“. Рече Володимиръ: „Кака есть въра ваша?“ Они же рѣша: „Вѣруемъ Богу, а Бохъмиту ны учить, глаголя: обрѣзати уды ташныя, а свинымъ не ѣсти, а вища не пити, и по смерти съ женами пекоть творити блудную; дасть Бохъмиту комуждо по семидесять женъ красныхъ, и изберець едину красну и всѣхъ красоту възложить на едину, и та будетъ ему жена; здѣ же, рече, достонѣ блудъ творити всякій; на семъ же свѣгѣ аще будетъ кто убогъ, то и тамо; аще ли богатъ есть здѣ, то и тамо“; и ина многа лествъ, ея же не лѣзѣ писати срама ради. Володимиръ же слушаше ихъ, бѣ бо самъ любяше жены и блужденіе многое, и послушаше сладко; но се бѣ ему не любо, обрѣзаніе удовъ, и о яденнѣ свиныхъ мяса, а о питнѣ отниюдъ; рекъ: Руси веселье пити, не можемъ безъ того быти“ (Ипат. лѣт.)

5. *Торговля сношенія.* У Татищева подъ 1006 г. сказано о торговомъ договорѣ, заключенномъ волжскими болгарами съ Владимиромъ, а подъ 1024 г. первоначальная лѣтопись свидѣтельствуетъ о торговыхъ сношеніяхъ между болгарами и суздальцами.

„И мѣтежъ великъ и голодъ во всей странѣ той (Суздальской) бысть, идоша по Волзѣ вси людѣ въ Болгары, и привезоша жито, и тако оживша“ (Ипат. лѣт.)

6. *Взятіе болгарами г. Муромъ.* Какъ свидѣтельствуетъ Ипат. лѣтопись, подъ 1088 г.,—„взяша болгаре Муромъ“.

Взятіе этого города, по словамъ Татищева, было отищеніемъ за ограбленіе и убійство многихъ болгарскихъ купцовъ разбойниками, смирѣпствовавшими въ тѣ времена на рр. Волгѣ и Окѣ.

7. *Осада болгарами Суздаля.* Въ 1107 г. болгары приплыли ратью, обступили г. Суздаль и умертвили много народа по селамъ и погостамъ; однако люди, сидѣвшіе въ городѣ, сдѣлали вылазку, и болгары были перебиты.

8. *Половецкіе князья, отравленные болгарами.* Въ нѣкоторыхъ русскихъ лѣтописяхъ, подъ 1117 г., сказано: „Придоша половци къ болгаромъ, и посла самъ князь болгарскій пити съ отравою, и пивъ Аепакъ и прочіи князи вси помроша“.

9. *Поселеніе болгаръ въ Суздальской землѣ.* Когда Юрій строилъ въ Суздальской области новыя города и созывалъ туда отовсюду людей, то въ числѣ новыхъ поселенцевъ были также и болгары (Татищевъ). Болгары же приходили въ Суздальскій край и въ качествѣ мастеровъ, аже для постройки христіанскихъ церквей. По извѣстіямъ Твер. лѣтописи, супруга кн. Андрея Боголюбскаго была родомъ болгарка.

10. *Подвозъ хлѣба отъ болгаръ въ 1229 г.* Въ этомъ году, какъ говорятъ лѣтописи, по всей русской землѣ была дороговизна хлѣба и голодъ. Татищевъ къ этому прибавляетъ:

„Болгары возили жита по Волгѣ и Окѣ во всѣ грады русскіе, и продавали, и тѣмъ великую помощь сдѣлали. Князь же болгарскій прислалъ въ даръ къ вел. кн. Юрію 30 насадовъ съ житами, которые кн. вел. принялъ съ благодареніемъ, а къ нему послалъ сукна, парчи съ золотомъ и серебромъ, кости рыбы и другія изящныя вещи“.

11. *Походъ 1120 г.* Въ лѣтописяхъ о немъ упоминается кратко: „Георгии (Юрій Долгорукій) ходи на болгары, и взя полонъ много, и полкъ ихъ побѣди“.

12. *Походъ Андрея Боголюбскаго въ 1164 г.* Въ этотъ походъ болгары были разбиты и князь ихъ бѣжалъ; русскіе взяли г. Бряхимовъ и сожгли нѣсколько другихъ городовъ. Въ память этого событія было установлено празднество, совершаемое нынѣ 1 авг.

13. *Походъ 1172 г.* Въ этомъ году тотъ же князь послалъ на болгаръ своего сына Мстислава, который однако едва успѣлъ спастись самъ.

14. *Походъ 1184 г.* Этотъ походъ былъ вызванъ вторженіемъ болгаръ въ земли муромскія и рязанскія, гдѣ они „учинили великое разореніе“. Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ предпринялъ на нѣтъ походъ. Къ нему присоединились различные русскіе князья и половцы. Вмѣстѣ съ ними русскіе обложили осадю Великій Городъ въ землѣ серебряныхъ болгаръ, по племянникъ великаго князя, Изяславъ, былъ смертельно раненъ на приступѣ, и это заставило Всеволода отказаться отъ дальнѣйшей осады. Заключивъ съ болгарами выгодный миръ, великій князь возвратился въ г. Владиміръ.

15. *Походы 1186 и 1205 гг.* Оба этихъ похода на болгаръ были сваражаемы вел. кн. Всеволодомъ Юрьевичемъ.

16. *Въ 1218 г. болгары взяли Устюгъ.* По этому поводу Юрій Всеволодовичъ послалъ на болгаръ съ войскомъ своего брата Святослава, который сжегъ городъ ихъ Ошель (1220 г.). Послѣ этого событія между русскими и болгарами былъ заключенъ миръ.

17. *Христіанскій мученикъ въ Болгаріи.* Въ 1229 г., какъ намъ говоритъ Лавр. лѣтопись, въ Великому Городѣ принялъ мученическую кончину одинъ богатый христіанинъ, посѣщавшій разные города по торговымъ дѣламъ. Въ слѣдующемъ 1230 г. мощи этого мученика, названнаго въ лѣтописяхъ Аврааміемъ, были перенесены въ г. Владиміръ. Изъ лѣтописи также видно, что въ Великому Городѣ въ это время жили русъ-христіане и что тамъ было христіанское кладбище.

18. *Завоеваніе Болгаріи татарами.* Это завоеваніе, по лѣтописнымъ извѣстіямъ, относится къ 1236 г.

„Придоша отъ восточныхъ страны во Болгарскую землю безбожнии татары и взяша славный Великий городъ болгарскій, и избиша оружіемъ отъ старца и до унаго и до сущаго младенца, и взяша товара множество, а городъ ихъ пожгоша огнемъ, и всю землю ихъ пѣвниша“.

19. *Болгары и Орда.* Въ житіи кн. Феодора Ростиславича, Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца, помѣщенномъ въ „Минеяхъ Четивхъ“ Макарія, сказано, что послѣ нашествія Батыева „начаша ходити русскіи князи и болгары въ Орду, ко царю отчинъ своихъ просити у царя на столѣваніа своя“. Это извѣстіе, говоритъ г. Шпилевскій, свидѣтель-

ствуетъ о томъ, что, подобно русскимъ князьямъ, и владѣтели болгарскіе получали изъ Орды ярлыки на княженіе.

20. *Мученикъ Оеодоръ*. Подъ 1323 г. въ русскихъ лѣтописяхъ помѣщено извѣстіе о мученической смерти христіанина Оеодора, замученнаго болгарами за православную вѣру.

21. *Завоеваніе болгаръ Булактемиромъ*. Въ 1361 г., когда въ ордѣ свирѣпствовали внутренніе раздоры, по извѣстіямъ лѣтописей, „Булактемиръ (Пуладъ-Тимуръ), князь ордынскій, болгары взялъ, и всѣ города по Волзѣ и улусы, и отня весь Волжескій путь“. Въ 1367 г. этотъ князь, какъ передають лѣтописи, предпринялъ походы на Нижегородское княжество, но былъ принужденъ бѣжать и былъ убитъ въ Ордѣ.

22. *Набѣги ушкуйниковъ*. Набѣги эти повторялись неоднократно; въ одинъ изъ подобныхъ набѣговъ „разбойники“ изъ Великаго Новгорода взяли болгарскій городъ Жукотинъ (1359 г.). Таковыя же набѣги ушкуйниковъ лѣтописи упоминають подъ 1366, 1369, 1370, 1374, 1391 и 1409 г.г. Въ одинъ изъ послѣднихъ походовъ (1374 г.) ими былъ взятъ и г. Болгарь.

23. *Походы русскихъ на болгаръ въ 1370 и 1376 г.г.* Слѣдствіемъ пераго похода было сверженіе князя болгарскаго Асана и возведеніе на его мѣсто „Салтана Бакова сына“ (Воскр. лѣт.); во время второго похода болгарскіе князья отдѣлались выкупомъ, въ размѣръ 5000 руб.; однако русскіе причинили имъ при этомъ немало зла: „суды ихъ и села и зимницы пожгоша, а людей изсѣкоша“.

24. *„Бой на Лысковѣ“ въ 1411 г.* Въ этомъ бою, представляющемъ продолженіе борьбы между Москвою и Суздалемъ, участвовали князья болгарскіе и жукотинскіе, которые, какъ и раньше, стояли на сторонѣ суздальскихъ князей, противъ Москвы.

25. *Походъ болгарскихъ татаръ къ Галичу и Костроми въ 1429 г.* Говоря объ этомъ неудачномъ для татаръ походѣ,

Воскр. Лѣтописъ упоминаетъ рядомъ „татаръ и бесерменъ“; по этому поводу г. Шпилевскій высказываетъ соображеніе, что, можетъ быть, въ этомъ мѣстѣ лѣтописи идетъ рѣчь о двухъ различныхъ народностяхъ, а потому и подъ *бесерменами* здѣсь слѣдуетъ разумѣть не татаръ, а коренныхъ туземцевъ Болгаріи, которые исповѣдывали исламъ.

26. *Завоеваніе Болгаріи кн. Пестрымъ въ 1431 г.* Въ этомъ году вел. кн. Василій Темный посылалъ съ ратью на волжскихъ болгаръ князя Феодора Пестраго, который взялъ ихъ и плѣнилъ всю ихъ землю (Воскр. лѣт.). Подробностей объ этомъ плѣненіи лѣтописъ не представляетъ никакихъ; повидимому оно было не слишкомъ прочнымъ, потому что, спустя четырнадцать лѣтъ послѣ завоеванія Болгаріи, великій князь Василій Васильевичъ оказался и самъ плѣнникомъ въ этой странѣ. (См. Шпилевскій, 103—191).

II.

Происхожденіе волжскихъ болгаръ, о которомъ древніе источники не сообщаютъ намъ точныхъ свѣдѣній, долгое время служило предметомъ довольно гадательныхъ и вѣсть съ тѣмъ разнорѣчивыхъ предположеній. То же самое можно замѣтить и о происхожденіи болгаръ дунайскихъ. Относительно національности болгаръ, жившихъ на Волгѣ и Камѣ, мы имѣемъ нѣкоторые показанія арабскихъ писателей, изъ которыхъ, впрочемъ, по ихъ разногласію, нельзя вывести никакихъ вполне опредѣленныхъ заключеній. Такъ, напр., мы видимъ, что Ибнъ-Фадланъ называетъ болгаръ славянами, Масуди принимаетъ ихъ за тюркское племя, а нѣкоторые изъ восточныхъ писателей, говоря о славянахъ, подданныхъ царя болгарскаго, утверждаютъ, что и сами славяне не что иное, какъ турки. Шемсъ-эд-Динъ Димешки, космографъ начала XIV в., упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ о паломничествѣ, совершенномъ многими болгарами въ Мекку черезъ Багдадъ, гдѣ пилигримы запаслись всѣмъ необходимымъ для путешествія, и при этомъ замѣчаетъ, что болгары, на вопросъ, что они за народъ, отвѣ-

чали: „Мы народъ, родившійся между тюрками и славянами“. Смыслъ этого отвѣта, говоритъ Хвольсонъ, повсей вѣроятности, тотъ, что они принимали себя за народъ, смѣшанный изъ тюрковъ и славянъ. Такъ понималъ этотъ отвѣтъ и Френъ. Что касается самаго термина: „славяне“, то относительно его слѣдуетъ имѣть въ виду, что имя صغلب (мн. ч. صغالب) могло обозначать у арабовъ не только одни славянскія племена, но также и племена финскія, и служило у нихъ вообще для наименованія бѣлокожихъ обитателей сѣверовосточной части Европы^{а)}. Названіе же волжскихъ болгаръ тюрками, какъ мы увидимъ дальше, имѣло достаточное основаніе, по крайней мѣрѣ въ отношеніи языка, на которомъ говорилъ этотъ смѣшанный народъ.

Говоря о происхожденіи болгаръ, Григорьевъ замѣчаетъ, что въ ихъ этнографіи есть весьма важные поводы усмотрѣть тюркское („татарское“) начало, такъ какъ, напримѣръ, между собственными именами дунайскихъ болгаръ встрѣчаются слова чисто тюркскія; названія городовъ Волжской Болгаріи звучатъ также по-тюрки; фонетическія измѣненія заимствованныхъ словъ (именно въ словѣ *Бохмитъ* محمد) также даютъ серьезный поводъ считать ихъ народомъ тюркаго происхожденія. Кромѣ того, мнѣніе о неславянскомъ происхожденіи болгаръ находитъ себѣ подтвержденіе и въ лѣтописи Нестора, который не упоминаетъ ихъ при перечисленіи славянскихъ народовъ и даже противопоставляетъ ихъ славянамъ, поставляя болгаръ отдѣльно, наряду съ хазарами, уграми и аvaraми. Въ византійскихъ источникахъ, говоритъ Пречекъ, между славянами и болгарами наблюдается строгое различіе. Въ житіи св. Дмитрія Солунскаго (VIII в.) сказано, что въ советѣ болгарскаго царя были люди, которые знали по-гречески, по-болгарски и по-славянски. У греческихъ лѣтописцевъ VIII в. строго различаются состоявшіе подъ предводительствомъ кня-

^{а)} Ср. въ словарѣ قاموس (Kāmuṣ)—صغالب—бѣлолицый чловѣкъ; румяный чловѣкъ. См. также И. Шишмановъ, 658.

зей Тервеля и Крума болгарскіе и славянскіе отряды. Что же касается тѣхъ доказательствъ, которыя приведены у Григорьева въ пользу славянства волжскихъ болгаръ, то они едва ли могутъ считаться состоятельными. Почтительность къ царю, выражавшаяся у болгаръ въ снимаѣи шапки и держаніи ея подъ мышкой, вовсе не исключительно славянскій обычай⁸⁾. Купанье обоихъ половъ вмѣстѣ въ рѣкахъ наблюдается и у нѣкоторыхъ другихъ народовъ. Такъ древніе галлы, по свидѣтельству Цезаря, купались въ рѣкахъ вмѣстѣ, безъ различія пола. У финновъ-суоми мужчины и женщины и теперь моются въ общихъ баняхъ, что весьма поражаетъ заѣзжаго иностранца. Повѣріе о молвіи, какъ замѣтилъ Френъ, существуетъ у вотяковъ и калмыковъ; употребленіе питейнаго меда распространено у всѣхъ поволжскихъ инородцевъ. Что же касается до названія этого болгарскаго напитка, приводимаго Ибнъ-Фадланомъ, *جر*, въ которомъ Сенковский, а за нимъ Френъ и Уваровъ увидали будто-бы русскую *сычевку*, то оно еще подлежитъ большому сомнѣнію. Во-первыхъ, необходимо замѣтить, что подобнаго слова въ русскомъ языкѣ не существуетъ⁹⁾. Дѣло въ томъ, что племена на „овка“ произведенныя отъ глаголовъ, имѣющихъ передъ окончаніемъ неопр. наклоненія звуко сочетание *ти*, никогда не измѣняютъ основного *т* этого сочетанія въ *ч*. Прихѣры этому мы видимъ въ словахъ: *колотовка*, *мутовка*, *винтовка*, отъ глаголовъ: *колотить*, *мутить*, *винтить*. Отъ гл. *сытитъ* мы ожидали бы формы *сытовка*, а не *сычевка*. Последнее же слово, на самомъ дѣлѣ совершенно неупотребительное, кажется намъ вполне естественнымъ только по той причинѣ, что оно составляетъ совершенно правильное производное отъ названія известной птицы, *сычъ*. Слово *сычевка* могло бы быть названіемъ деревни, уллицы, урочища, притона и т. п., какъ и нѣкоторыя другія слова, образовавшіяся путемъ прибавленія того же самаго суффикса, напр. *Воробьевка*, *Грачевка*, *Хмелевка*, *Комаровка* и др.

Точно также и въ словѣ *владавацъ*, которое Сенковский увидалъ въ арабскомъ начертаніи имени болгарскаго царя *بالدار*, слѣдуетъ усматривать лишь весьма неудачную конъ-

структуру, основанную на простомъ недоразумѣніи, такъ какъ южно-славянской формы *владавацъ*, на которую опирается этотъ ученый, на самомъ дѣлѣ не существуетъ ^{а)}. Какъ мы увидимъ ниже, малопонятное болгарское реченіе *باطوار*, встречающееся въ сочиненіи Ибнъ-Фадлана, можетъ имѣть и другое, гораздо болѣе вѣроятное объясненіе.

Несостоятельно также и утвержденіе Григорьева, будто названія нѣкоторыхъ болгарскихъ городовъ нельзя не признать славянскими; къ таковымъ названіямъ онъ относитъ: *Жукотинъ*, *Керментукъ*, *Басовъ* и *Исбиль* или *Исболъ*. Какъ теперь извѣстно, названіе второго города происходитъ отъ тюркскаго *kārmān*, укрѣпленіе, и селеніе съ тождественнымъ названіемъ существуетъ и въ Крыму ^{в)}; а названіе третьего города, *Басова*, могло происходить и отъ тюрк. слова, означающаго *поле* (каз.-тат. басу *باسو*, чув. пусъ (*пузъ*), *пос*, *пус*, поле; курмыш. чув. посу—чит. *позу*—паровое поле). Утвержденіе же Григорьева, что имя города *Исбия* или *Исбома*, упоминаемаго у Ибнъ-Хаукаля, явно начиналось двумя согласными а потому не могло быть ни тюркскимъ ни финскимъ, не подкрѣплено имъ никакими доказательствами. Наоборотъ, есть нѣкоторое основаніе думать, что это слово такъ и произносилось, какъ оно написано въ его второй редакціи, потому что мы знаемъ имя одного болгарскаго кавхана *Эсбуи* (*ὁ Εβουίος ὁ καυχανός*) ¹⁰⁾, а намъ извѣстно, что названія населенныхъ мѣстъ весьма нерѣдко получаютъ свое начало отъ личныхъ именъ ихъ основателей или первыхъ поселенцевъ.

Разнорѣчія арабовъ въ вопросѣ о племенномъ происхожденіи болгаръ вполне совпадаютъ и съ ихъ представленіями о языкѣ этого народа. Между тѣмъ какъ Эль-Балхи сообщаетъ намъ, что языкъ болгаръ похожъ на языкъ хазарскій (*ولسان بلغار مثل لسان الخزر*). Ибнъ-Фадланъ, напротивъ, заявляетъ, что никакой языкъ не равенъ послѣднему; а Хаджи Хальфа придерживается того мнѣнія, что языкъ и нравы болгаръ похожи на языкъ и обычаи руси. Такимъ образомъ извѣстія восточныхъ писателей не могутъ разрѣшить интере-

^{а)} См. И. Шимановъ, стр. 664.

сующаго насъ вопроса о происхожденіи и языкѣ болгаръ. Намъ остается только одинъ болѣе или менѣе надежный источникъ, откуда можно почерпнуть нѣкоторые указанія въ этой весьма темной области: подобнымъ источникомъ являются тѣ обломки древне-болгарскаго языка, которые дошли до насъ въ весьма скудномъ количествѣ, почти исключительно въ именахъ собственныхъ, въ названіяхъ лицъ и числительныхъ именахъ.

Имѣя въ виду нѣкоторые тюркскіе элементы, замѣченные въ дошедшихъ до насъ остаткахъ древняго болгарскаго языка, нужно считать весьма естественнымъ, что ученый міръ, добываясь разрѣшенія давно занимавшей его загадки о племенномъ происхожденіи болгаръ, съ теченіемъ времени направилъ свое вниманіе на изученіе той тюркской національности, которая, сохраняя черты исконной осѣдлости, занимаетъ въ настоящее время значительную часть территоріи, принадлежавшей древнему Болгарскому царству на Волгѣ. „Когда я сталъ себя выяснять—писалъ въ 1878 г. академикъ Кунинъ—прошлое и настоящее положеніе приволжскихъ народовъ, особенное мое вниманіе обратили на себя остатки чувашей (въ губ. Казанской, Симбирской и др.), и я скоро пришелъ къ убѣжденію, что въ чувашахъ мы имѣемъ остатки одной группы старо-тюрковъ, которые, еще задолго до вторженія татаръ, поселились въ мѣстности, нынѣ обитаемой чувашами (среди волжскихъ финновъ). Чѣмъ болѣе я вдумывался въ отношеніе чувашей къ вымершимъ камскимъ болгарамъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что въ чувашахъ мы встрѣчаемъ, если не остатки такъ называемыхъ бѣлыхъ или серебряныхъ болгаръ (камскихъ болгаръ), то все же одну изъ тюркскихъ отраслей, къ которой принадлежали и жители болгарскаго ханства въ среднемъ Поволжѣ, а также убѣждался въ томъ, что когда-нибудь при помощи чувашскаго языка, равно какъ при пособіи встрѣчающихся еще и до настоящаго времени въ землѣ чувашей собственныхъ и топографическихъ названій, ученые внесутъ свѣтъ въ область изученія древне-тюркскаго элемента, замѣчаемаго у хагано-болгаръ на Дунаѣ, у черныхъ болгаръ на

Кубани, у хазаръ и у другихъ незначительныхъ тюркскихъ племенъ, извѣстныхъ намъ почти только по однѣмъ русскимъ лѣтописямъ. Открытый въ 1866 г. неизвѣстный до сихъ поръ памятникъ измѣнилъ это предположеніе въ твердую увѣренность*.

Оставляя на пѣкоторое время въ сторонѣ вопросъ объ этомъ памятникѣ, я позволю себѣ привести отрывокъ изъ статьи другого ученаго, венгерца Б. Мункачи, извѣстнаго многими весьма цѣнными трудами въ области мадяро-финскаго языкознанія.

„Что касается—говоритъ онъ*)—тюркскаго культурнаго вліянія, которое выказывается въ отдѣльной жизни мадярскаго народа и которое уже, слѣдовательно, надлежитъ отнести къ болѣе поздней эпохѣ, то въ этомъ отношеніи показаніе языковыхъ данныхъ рѣшительно обнаруживаетъ два различныхъ народа. Языкъ одного изъ нихъ могъ быть если не совершенно прямымъ предшественникомъ чувашскаго, то несомнѣнно къ нему весьма близкимъ, самое большее отличавшимся отъ него лишь какъ областное нарѣчіе. Его звуковыя особенности характеризуются, какъ можно въ томъ убѣдиться по мадярскимъ словамъ: 1) пзмѣненіемъ конечнаго или средняго *z* въ *p*, случаемъ котораго: *ökör* (обще-тюркское *öküz* и только въ чувашскомъ *toğor*, раньше* *ökör*)¹, *borjú* (обще-тюрк. *bozagu*, тат. *bêzcu*, только въ чувашскомъ *poro*)², *gyûgû* (т. *jûzûk*)³, *iker* (тюр. *ikiz*)⁴, *ir*-(т. *jaz*-)⁵, *karó* (т. *kazuk*)⁶, *tenger* (т. *teñiz*)⁷, *sár* болото (т. *saz*)⁸;—2) исчезновеніемъ въ концѣ словъ обще-тюркскаго *k*, *g*, или раствореніемъ его въ двугласной или долгой гласной, чему примѣры: *borsó* (обще-тюрк. *burčak*, только въ чувашскомъ: *porža*)⁹, *ünö* (обще-тюрк. *inäk*, только въ чув. *enä*)¹⁰, *betű* (т. *biñik*)¹¹, *bölcső* (т. *beşik*)¹², *gyarjji* (т. *japak*)¹³,

*) См. его статью „A magyar fémnevek őstörténeti valómárai“ (Первобытно-историческія показанія названій металловъ у мадяръ), помѣщенную въ журналѣ *Ethnographia*, 1894, I f., 21 l.

gyűrű (т. *jűzűk*), *gyűszű* (т. *jűksűk*)¹⁴, *sarű* (т. *čaruk*)¹⁵, *söprű* (т. *šepreck* „дрожжи, осадокъ“) ¹⁶, *tanű* (т. *tanuk*)¹⁷, *ocsű* (т. *walčik*)¹⁸, *turó* (т. *torak*)¹⁹, *káva* (т. *kabuk*)²⁰, *bóda* (т. *bal-dak*)²¹, *hanga*²² *fű* (т. *kamjak*, „чертополохъ“?); — 3) пзмѣне-
ніемъ твердыхъ *a*, *o*, *u* въ начальномъ слогѣ въ *i* или *e* (первоначально, вѣроятно, въ *i* или *ē*), напр.: *tinó* (обще-тюрк. *tana*, только въ чув. *tina*)²³, *tíló* (татар. *talkē*, чув. *tîlê*)²⁴, *bika* (т. *buka*)²⁵; *disznó* (т. *toñuz*)²⁶, *birka* (киргиз. *marka*)²⁷, *hi-lintä*²⁸, *kigyó*²⁹, *szirony*³⁰, *csikó*³¹, *csihol*³², *csipa*³³, *szigony*³⁴, *sirály*³⁵, *szittjó*³⁶, *hernyó*³⁷, *gyertya*³⁸, *béka*³⁹ (см. Ethnogr. IV, 179, также 166, 295—299 сс.).

¹) Чув. *вѣкър* (чнт. *вѣйър*, *вѣйър*), быкъ. ²) Чув. *пѣру* (чнт. *пѣру*, у Мункачи опшѣка), теленокъ. ³) Чув. *сѣрѣ*, ядр. *сѣр* (чнт. *сѣрѣ*, *сѣрѣ*, *сѣрѣ*), кольцо. ⁴) Чув. *йѣкър* (чнт. *йѣър*, *йѣър*), двойной. ⁵) Чув. *сыр* (чнт. *сыр*, *сыр*), пиши. ⁶) Слово это означаетъ по-мадьярски *каз* и происходитъ отъ тюрк. *каз*, копай, рой; можетъ быть отъ того же корня происходитъ козм.-чув. *карă* (*карă*), *кар*—инструментъ для долбленія деревянной посуды. ⁷) Однако у чувашъ только *тинѣс* (*тинѣс*, *тинѣс*, *тинѣс*), море. ⁸) Чув. *шур*, *шор*, болото. ⁹) Чув. *пѣрса* (*пѣрса*, *пѣрса*), горохъ. ¹⁰) Чув. *ѣне* (*ѣне*), корова. ¹¹) *Betű*—буква. ¹²) Колебѣль. ¹³) Шерсть. ¹⁴) Наперстокъ. ¹⁵) Башмакъ. ¹⁶) Чув. *сѣпре* (*сѣпрѣ*, *сѣпрѣ*), дрожжи. ¹⁷) Чув. *тынă* (*тынă*), свидетель. См. переводъ Евангелія 1820 г., стр. 134. ¹⁸) Крошка. ¹⁹) Козм. чув. *торă*, сыр. ²⁰) Заборъ. ²¹) Рукоятка. ²²) *Asker-senf*, *csica vulgaris*. ²³) Чув. *тына*, козмоид. также *тынашка*, телека. ²⁴) Чув. *тылă* (*тылă*), мялка. ²⁵) Быкъ. ²⁶) Чув. *сысна*, козм. у. также *сысна* (*сысна*, *сысна*), ²⁷) Овца (съ короткою, курчавою шерстью). ²⁸) Качель, чув. у Золотн. „йаланч“, *id.* ²⁹) Змѣя. ³⁰) Тонкая крашеная кожа, чув. *сѣран* (*сѣран*, *сѣран*), сыромятная кожа. ³¹) Керебенекъ, чув. *тына* (*тына*, *тына*), *тына*. ³²) Высѣкать искры огнемъ; чув. *тына* (*тына*), *тына*. ³³) Гной въ глазахъ. ³⁴) Трезубецъ для ловли рыбъ. ³⁵) Чайка, срав. чув. *шѣркалă* (*шѣркалă*), чирокъ. ³⁶) Ситовникъ. ³⁷) Гусеница. ³⁸) Свѣча, чув. *сурта*, *сорта* (*сурта*, *сорта*). ³⁹) Лягушка. ⁴⁰) Муравей; чув. *хѣнгѣла*, *хѣнгѣла*, *хѣнгѣла*, *хѣнгѣла*, *хѣнгѣла*, морд. эрз. *k'end'al*, морд. мокш. *k'elda*, кюпъ.

Изъ тюркскихъ элементовъ мадьярскаго языка ясно видно, что этотъ языкъ, близкій къ „древне-чувавшскому“, изъ котораго они происходятъ, дѣлился на нѣсколько нарѣчій и что, слѣдовательно, народъ, на немъ говорившій, могъ жить на большомъ пространствѣ. Доказательства тому: 1) что обще-тюркскій начальный *k* въ мадьяр. языкѣ является то въ формѣ *h*, то въ формѣ *k*, напр. *hangyal*⁴⁰, *homok*⁴¹, *haris*⁴², *harkály*⁴³, *hernyó*, *hilita*, а съ другой стороны: *kan* (вепрь), *kancsó*⁴⁴, *kantár*⁴⁵, *kapu*⁴⁶, *korom*⁴⁷, *koz*⁴⁸, *karvaly*⁴⁹, *kigyó*, *karó*, хотя обѣ группы являются съ чувашскими признаками, напр. по гласнымъ перваго слога въ словахъ *hernyó*, *hilita* и *kigyó*.— 2) что обще-тюркскій начальный *j*, наряду съ обычною формою *gy* (чит. *д'*), въ нѣкоторыхъ случаяхъ является въ формѣ *sz* (чит. *с*), каковое явленіе въ исторіи языка не могло произойти отъ послѣдовательнаго измѣненія, какъ въ томъ до сихъ поръ были увѣрены наши языковѣды, но объясняется только диалектическимъ уклоненіемъ. Примѣры подобнаго уклоненія рядомъ съ словами: *gyútmécs*⁵⁰, *gyom*⁵¹, *gyöngy*⁵², *gyarji*, *gyékény*⁵³, *gyáva*⁵⁴, *gyár*⁵⁵, *gyűrt*, *gyűszű*, *gyertya*, *gyalom*⁵⁶—слѣдующіе: *szél* (*sz*= рус. *с*), обще-тюрк. *jel*, чув. *s'il*)⁵⁷, *szólo* (татар. *jizlak*, чув. *s'irla* „агода“) ⁵⁸, *szűcs* (чув. *s'ewés*, *s'ülz'é* „портной“, отъ слова *s'ülä*, татарскаго *jäjlä* „шить“) ⁵⁹, *sajt* (осман. *jogurt* „всплое молоко“, койбальск. *t'ört* „сыръ“: чуваш. *сёуёт* „сыръ“) ⁶⁰

⁴¹) Песокъ. ⁴²) Дергачъ, чув. карăш (карйш). ⁴³) Дятель. ⁴⁴) Кружка для вина. ⁴⁵) Узда. ⁴⁶) Дверь, ворота. ⁴⁷) Сажа, чув. хăрăм (хъррѣм, хърйѣм). ⁴⁸) Баранъ. ⁴⁹) Кобчикъ, срав. чув. бунн., цив. карапшл (карапшл), курм. карапш (карапш), цив. (Ковалин. волость) также „карапшл“ (съ удареніемъ на среднемъ слогѣ, вопреки общему правилу)—коршунъ? ⁵⁰) Плодъ, чув. сымѣс (си.ѣс). ⁵¹) Плевелы, чув. сом, сум (сом, сум), ⁵²) Жемчугъ, чув. снѣс (снѣс). ⁵³) Палочникъ, чув. ѓакам (ѓакам). ⁵⁴) Трусъ. ⁵⁵) Мѣситъ, чув. сяр (сър, сяр). ⁵⁶) Неводъ, чув. сплѣм (си.лѣм). ⁵⁷) Вѣтеръ, чув. сил (си.и). ⁵⁸) Агода, чув. сырла (сырла, сирла). ⁵⁹) Слово „портной“ я встрѣчалъ у чувашъ въ формахъ: сёвѣсё (сѣвѣсѣ), сёвѣс (сѣвѣс), сѣвѣсё (сѣвѣсѣ), сѣсё (сѣсѣ), отъ сёвѣ, сѣ (сѣсѣ, сѣ), шовѣ, шитье. ⁶⁰) Чув. ѓăкăт (ѓйѣт, ѓйѣт), сыръ.

и *zűveg* (чуваш. *s'el'ek*, персид. и восточно-тюрк. *jelek*).¹ Что обѣ группы этихъ словъ носятъ признаки чувашизма, доказываетъ несомнѣнно звуковое образованіе словъ *gyűrű* и *szűlő*. Наряду съ языкомъ, отмѣченными перечисленными здѣсь особенностями, представителями отпечатковъ другого тюркства служатъ слова: *árok*², *bicsak* (cs=рус. ч)³, *homok*⁴, *hurrok*⁵, *tulok*⁶, *tűzok*⁷, *pocsék*⁸, далѣе *h̄orog*⁹, *szűnyog*¹⁰, *bélyeg*¹¹, *screg* (s=ш)¹² и *sőreg*¹³, которыя соответствуютъ обще-тюркскимъ: *arık*¹⁴, *b'čak*¹⁵, *tuzdik*¹⁶, *čerig*¹⁷ и т. д., и которыя удержали конечную гортанную согласную обще-тюркскихъ формъ, а не утерзли ее, какъ мы видѣли въ примѣрахъ, помѣщенныхъ выше.

Наконецъ вопросъ состоитъ въ томъ, какіе два изъ тюркскихъ народовъ, часто упоминавшихся въ связи съ древними мадьярами, могли быть тѣ, отъ которыхъ произошли эти слова. Категоріи понятій, къ которымъ они относятся, показываютъ, что они могли бытъ пастушескими или даже до извѣстной степени земледѣльческими народами; слово же *hír* (вѣсть, араб. хабар, чув. хыпар, чит. *хыбар*) показываетъ, что въ VIII в. у нихъ могли быть живыя сношенія съ арабами, а слѣдовательно можно предположить, что у нихъ началъ распространяться исламъ. Такимъ народомъ, какъ извѣстно, были въ тѣ времена на среднемъ теченіи Волги бол-

¹) Чув. сѣлѣк, ѳселѣк (*сѣлѣк*, *сѣлѣк*, *сѣлѣк*, *сѣлѣк*) шапка.
²) Ровъ; по чув. *вар*, зарывать. ³) Ножъ, осм. *бычак*, каз.-тат. *нычак*; срав. чув. *пѣлѣк*, *пѣлѣк*, *пѣлѣк* (*пѣлѣк*, *пѣлѣк*, *пѣлѣк*), пила. ⁴) Песокъ, каз.-тат. *кѣм*. ⁵) Петля. ⁶) Бычокъ.
⁷) Ловушка. ⁸) Грязь, чув. *пылѣк* (*пылѣк*, *пылѣк*) грязь, *пылѣк*, балужина. ⁹) Крюкъ. ¹⁰) Мошка, чув. *шана* (*шана*), муха, ¹¹) Знакъ, древ.-слав. *кѣлѣгъ*, *кѣлѣгъ*, *кѣлѣгъ*, *знакъ*, символъ; *кѣлѣгъ*, листъ за царскимъ подписаніемъ; казан.-тат. *білгі*, *знакъ*, чув. *адр*. *палѣ*, *коз*. *валѣ* (*палѣ*, *валѣ*), столбъ на могилѣ, чув. *тет*. *палѣ* (*палѣ*), обще-чув. *палѣ* (*палѣ*), *знакъ*, *палѣ* (*палѣ*), извѣстный; срав. мадьяр. *bély*, *знакъ*. ¹²) Толпа.
¹³) Стерлядь. ¹⁴) Канава, чув. *цив*. *арѣ* (*арѣ*), *вешнякъ*.
¹⁵) Ножъ. ¹⁶) Драхва. ¹⁷) Войско, чув. *сарѣ*, *сар* (*сарѣ*, *сар*).

гары, которые въ 922 г. приняли официально исламъ и, какъ утверждаютъ арабскіе писатели, по своему языку стояли близко къ хазарамъ, т. е. были тюрками. Дѣйствительно Ибнъ-Росте (Ибнъ-Даста) также говоритъ: „между землею печенѣговъ и землею эскель-болгаръ лежитъ первый изъ краевъ мадьярскихъ“, что въ соединеніи съ прочими обстоятельствами уже прямо дѣлаетъ яснымъ, что волжскіе болгары могли быть народомъ, который былъ въ состояніи оказать большое культурное вліяніе какъ на прочія сосѣднія угорскія народности, такъ и на мадьяръ въ эпоху переселенія народовъ. Правильность подобнаго заключенія подтверждается рѣдкими памятниками, оставшимися отъ ихъ языка, которые ясно указываютъ, что языкъ волжскихъ болгаръ тождественъ съ современнымъ чувашскимъ. Таковыми памятниками языка представляются найденныя между развалинами города Болгара надгробныя надписи, въ одной изъ которыхъ, по чтенію казанскихъ оріенталистовъ, число 700 выражено такъ: *ḡiati ḡōr*¹, въ теперешнемъ чувашскомъ: *s'icčē-z'ōr*² (тогда какъ обще-тюрк. *jedi jüz*); далѣе фрагментъ записи, найденной у дунайскихъ болгаръ и перечисляющей языческихъ князей (до 765 г.), въ которомъ годы жизни каждого князя означены древне-болгарскими числительными, очевидно уже не понятными греческимъ записывателемъ и копиями, и потому оставшимися въ искаженной формѣ, подобно нашему куманскому *Отче нашъ*. Эти числительныя всего болѣе могутъ быть сравниваемы съ чувашскими, напр.: древ.-болг. *meor*: срав. чув. *saŭçr* „восемь“ (тюр. *sekiz*), древ.-болг. *twir*: ср. чув. *toŭor* „девять“ (тюрк. *tokuz*), древ.-болг. *več*: ср. чув. *viš's'e* „три“ (тюрк. *üç*), древ.-болг. *tut*: ср. чув. *té-wattē* „четыре“ (тюрк. *dört*), древ.-болг. *comor*: срав. чув. *s'i-rém* „двадцать“ (тюрк. *jigirmi*) и т. д.—Въ качествѣ другого сосѣда мадьяръ у Ибнъ-Росте упоминаются печенѣги, что подтверждаетъ и свидѣтельство Константина Багрянороднаго, по словамъ котораго: „патцнакиты сначала жили у р.р.

¹) *جيات دور* ²) Чув. *çipčē çör* (*çipčē ḡōr*, *çuçčē ḡōr*)—700.

Аттила (Волга) и *Еика* (Иякъ или Уралъ), а ихъ пограничными сосѣдями были мазары (*mižaroi*) и узы (мадьяры и половцы)“. Мы знаемъ хорошо, что печенѣги, какъ чрезвычайно ловкій конный народъ, могли быть учителями мадьяръ въ военной тактикѣ, а слѣдовательно, хотя въ исторіи тѣ и другіе и выступаютъ въ качествѣ взаимныхъ враговъ, но мы можемъ предположить, что раньше они могли находиться другъ къ другу въ дружественныхъ или скорѣе союзныхъ, а можетъ быть и подчиненныхъ отношеніяхъ. Интересно, что съ этимъ предположеніемъ совершенно согласуется то явленіе, что наименованіе печенѣговъ, которое звучитъ по-славянски *печенъгъ*, по-гречески *patigava*, по-арабски *beženek*, является въ мадьярскомъ языкѣ въ формѣ *besenyő*, т. е. является въ своемъ окончаніи то же самое измѣненіе, какое, въ противность общетюркскому, мы встрѣчаемъ въ современномъ чувашскомъ языкѣ и въ древне-тюркскихъ элементахъ мадьярскаго. Это указываетъ на то, что мадьяры узнали имя печенѣговъ черезъ посредство болгаръ, точно такъ же, какъ имя нѣмцевъ (*němci*) въ Паднонѣ черезъ посредство славянъ; или что мадьяры вмѣстѣ съ болгарамъ, съ которыми они жили вѣроятно смѣшанно, находились въ сношеніяхъ съ печенѣгами, которые сами, какъ можно думать, называли себя формою *pešenek*, *beženek*, которую можно найти въ прочихъ источникахъ.

Эта форма аналогична съ формою словъ, приведенныхъ выше и не теряющихъ конечной согласной, поэтому мы въ правѣ думать, что таинственный тюркскій народъ, до сихъ поръ фигурировавшій подъ именемъ „древнихъ чувашъ“ и другими именами, о которомъ мадьярское языкознаніе и этнологія говорятъ уже три десятка лѣтъ, какъ о культурномъ народѣ, оказавшемъ большое вліяніе на цивилизацію и языкъ мадьяръ,—былъ не кто иной, какъ, во-первыхъ, *болгары*, а кромѣ нихъ, вѣроятно, *печенъги*“.

Оставляя пока въ сторонѣ соображенія, высказываемыя здѣсь г. Мунчаки по поводу именъ числительныхъ, сохранившихся въ фрагментѣ именина болгарскихъ князей, я позволю

себѣ замѣтитъ, въ цѣляхъ устраненія негочности, что отпаденіе конечнаго *к* (*х*) въ чувашскомъ языкѣ выдерживается далеко не во всѣхъ словахъ, и что, разбираясь въ чувашскихъ говорахъ, не трудно замѣтить то явленіе, что одно и то же слово у чувашъ различныхъ мѣстностей то теряетъ эту согласную въ своемъ окончаніи, то, наоборотъ, сохраняетъ ее. Примеромъ этому могутъ служить слова: кунтѣ (*кундѣ*) и контѣ (*кондѣ*), лукошко; перѣ (*пѣрѣ*, *пѣрѣ*) и перѣк (*пѣрѣк*, *пѣрѣк*), зерно; сынѣ (*сынѣ*)¹, и сынѣк (*сынѣк*), суставъ; татѣ (*тадѣ*)¹ и татѣк (*тадѣк*), отрывокъ; катѣ (*кадѣ*)¹ и катѣк (*кадѣк*), отломокъ; томѣ (*томѣ*) и тумѣх (*тумѣх*), кочка. (См. „Матеріалы“, 51 с.). Впрочемъ мое добавленіе ни въ чемъ не противорѣчитъ тому, что говоритъ г. Мункачи о древне-чувашскомъ влияніи на мадьяръ; оно только показываетъ, что явленіе отбрасыванія конечной гортанной началось у чувашъ еще въ древности и окончательно не завершилось и до сихъ поръ, и что нѣкоторые слова, относимыя венгерскими учеными къ второй категоріи, т. е. къ словамъ, заимствованнымъ у другого тюркскаго народа, могутъ быть объяснены и изъ чувашскаго языка. Къ таковымъ заимствованіямъ я отношу, напримѣръ, мадьярское слово *roszék*, грязь, которое гораздо ближе въ чув. пылѣк (*пылѣк*, *пылѣк*), грязь (козм.—тлина), козм. чув. пулѣк (*пулѣк*), калужница, нежели въ тюрк. *balчык*, глина, въ особенности если принять къ свѣдѣнію, что общетюркск. *а* перваго слога переходитъ въ чув. языкѣ въ *у* (*о*), а затѣмъ, на слѣдующей стадіи, въ *ы*².

Въ другой своей статьѣ „Az „ugor“ népevezet eredete (О происхожденіи племеннаго наименованія *угры*, Ethnographia VI, 359 I. и далѣе) г. Мункачи, между прочимъ, касается спошеній

¹) Слова „сынѣ“, „татѣ“ и „катѣ“ употребительны лишь съ суф. приг. 3-го л., въ формахъ: сыны (*сынѣ*), татты (*тадѣ*), катты (*кадѣ*).

²) Срав. кз.-тат. *бар*, чув. *пур*, *пур*, *пур*; кз.-тат. *бал*, чув. *пул*, *пыл*, медъ; кз.-тат. *урис*, чув. *вурис*, *вырис* (*вурис*, *вырис*), русскій; кз.-тат. *цабыш*, чув. *суйис*, *сыис* (*субис*, *субис*), присавай, и др.

болгаръ съ *югрою*, народомъ, имя котораго, по его мнѣнію, происходитъ отъ *игир* ¹¹⁾ и было дано вогулямъ и осякамъ болгарами, которые вели торговлю съ югрою и слѣдовательно должны были оставить слѣды и въ языкѣ послѣдней. „Многочисленные тюркскіе элементы, находящиеся въ вогульскомъ и осяцкомъ языкѣ, говорятъ онъ, до сихъ поръ еще надлежащимъ образомъ не изслѣдованы, однако, даже при поверхностномъ обзорѣ, можно замѣтить между ними такіе, которые обнаруживаютъ прежде всего самую тѣсную связь съ чувашскимъ языкомъ. Таково, напр., извѣстное осяцкое слово *jaχ* „народъ, люди“, откуда произошло племенное наименованіе *As-jaχ* „обскіе люди“, т. е. осяки. Съ нимъ точно совпадаетъ пока необъяснимое изъ прочихъ тюркскихъ нарѣчій чувашское *jēχ* „народъ, нація, родъ“ (*Nyelvtud. Közl. XXI, 39*), если принять во вниманіе, что въ этомъ языкѣ *ē* коренного слога часто соответствуетъ болѣе первичному *a*. Еще болѣе поучительно вогуло-осяцкое *jir* „жертва, жертвенное животное“, въ якутскомъ *it'ik* „цѣнный, уважаемый, святой“, въ уйгурскомъ языкѣ древне-тюркскихъ надписей *id'iy* „жертва“ (*Radloff, 296*), у мипусинскихъ татаръ *iz'ik* означаетъ лошадь, посвященную доброму духу (*Золотн., 150*): правильную конію этихъ словъ составляетъ чув. *jērēχ*, которое служитъ названіемъ всевозможныхъ жертвенныхъ вещей (также и у вогуль—различныхъ употребляемыхъ въ видѣ привѣсокъ серебряныхъ и оловянныхъ колецъ, узловъ изъ вѣтвей и т. д.), а въ особенности духа-фетиша. Этой послѣдней чувашской формѣ соотвѣтствуетъ вогуло-осяцкая *jir*. Отсутствие въ послѣдней окончанія тюркской формы не можетъ поражать насъ, такъ какъ мы знаемъ, что подобные случаи можно указать во многихъ мадьярскихъ словахъ тюркскаго происхожденія“.

Здѣсь г. Мункачи даетъ вѣсколько примѣровъ отпаденія конечной тюркской гласной, замѣчаемаго у мадьяръ; однако, такъ какъ эти примѣры принадлежатъ только мадьярскому языку, то они не имѣютъ силы для другихъ родственныхъ ему нарѣчій. Что касается слова *jūx, jōx* (jūx), „родъ, племя“,

котораго г. Мункачи не нашелъ ни въ одномъ изъ прочихъ тюркскихъ нарѣчій, то здѣсь мы имѣемъ дѣло съ явнымъ недоразумѣніемъ. Слово это вовсе не исключительно чувашское, оно встрѣчается и въ алтайскомъ нарѣчій, въ нѣсколько иной формѣ „*uk*“, имѣющей то же самое значеніе, что и чувашское „*йѣх*“. Что касается лишняго звука *j* въ чувашской формѣ этого слова, то появленіемъ своимъ онъ обязанъ извѣстному свойству чувашскаго языка прибавлять согласный *j* къ нѣкоторымъ основамъ, начинающимся въ другихъ родственныхъ нарѣчіяхъ съ гласнаго звука. Эта особенность чувашской фонетики хорошо извѣстна и г. Мункачи (см. *ibid.*, 362 l.). Однако бываютъ ли вообще случаи, чтобы иноязычные звуки *ö* или *ï* замѣнялись у вогуль и остяковъ гласною *a*—мы не знаемъ; а что вогульско-остяцкое *a* въ словѣ *jaχ* не отражаетъ въ себѣ первоначальнаго тюркскаго *a*, это доказывается алт. словомъ *uk*. Отсюда можно вывести только то заключеніе, что слова *jaχ*, *jöχ*, *jïχ* имѣютъ различное происхожденіе; по крайней мѣрѣ ихъ сродство не подтверждается тѣми доводами, какіе приводитъ въ его пользу г. Мункачи. Другое сѣверно-вогульское слово, *siri*, кольцо, которое онъ далѣе сблизжаетъ съ чув. *сѣрѣ* (*сѣрѣ*, *сѣрѣ*), также можетъ навести насъ на сомнѣніе относительно достовѣрности его не финскаго происхожденія, если мы возьмемъ для сравненія слова изъ другихъ, родственныхъ вогульскому, нарѣчій, напр.: фин. *sormi*, палецъ, *sormis*, кольцо, эрз.-морд. *сур*, палецъ, *суркс*, кольцо, и др. Передавая разрѣшеніе этого сомнѣнія на усмотрѣніе анатоконъ мадьяро-финскихъ нарѣчій, мы должны отмѣтить еще одно вогульско-остяцкое слово—*törëm* или *tärëm*, „богъ, небо“, котораго нѣтъ въ прочихъ родственныхъ нарѣчіяхъ и которое г. Мункачи отождествляетъ съ чувашскимъ реченіемъ: Туррѣм (*Туррѣм*), „Боже мой“. Въ виду сомнительности всѣхъ прочихъ чувашскихъ элементовъ, указываемыхъ г. Мункачи въ вогульскомъ и остяцкомъ нарѣчіяхъ, я не рѣшаюсь высказать что-либо опредѣленное также и относительно послѣдняго сопоставленія, хотя и долженъ признаться, что

у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, которыя служили бы къ нему неоспоримымъ препятствіемъ.

Такимъ образомъ можно замѣтить, что присутствіе чувашскихъ элементовъ въ вогульскомъ и остяцкомъ нарѣчіяхъ пока нельзя считать за вполне доказанный фактъ, что же касается наличности подобныхъ элементовъ въ языкахъ мадыарскомъ, черемисскомъ, вотскомъ и мордовскомъ ¹²⁾, то она въ настоящее время не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Кромѣ того, г. Мункачи находитъ слѣды чувашизма даже въ славянскихъ нарѣчіяхъ, а мнѣ кажется, что слова, весьма сходныя съ чувашскими, замѣтны и въ нѣмецкомъ языкѣ ¹³⁾. Въ особенности наводнены чувашизмами нарѣчія черемисскаго языка, какъ горное, такъ и луговое, при чемъ оба эти нарѣчія, въ соединеніи съ другими языками, черпавшими слова изъ чувашскаго языка, каковы мадыарскій, вотскій и мордовскій, представляютъ довольно богатый матеріалъ, на основаніи котораго мы можемъ получить нѣкоторое представленіе о состояніи чувашскаго языка въ болѣе ранній періодъ его существованія. Такъ, напр., при разсматриваніи чувашскихъ заимствованій, принятыхъ въ черемисскій и вотскій языки, не трудно замѣтить, что эти заимствования принадлежатъ еще къ той, вѣроятно довольно отдаленной, эпохѣ, когда чувашскому нарѣчію еще былъ свойственъ утерянный имъ послѣдствіи самостоятельный небно-носовой звукъ *и*. Въ этомъ насъ убѣждаютъ, напр., слѣдующія слова: черем. *он*, грудь, чув. *ом*, *ум*, грудь, передъ, турец. *اڭ*, ¹⁾ передъ; гор. чер. *ка̄нгийӣш*, совѣтоваться, л. черем. *канаш*, чув. *канаш*, каз.-тат. *ка̄нгаш*, совѣтъ; луг. чер. *тан*, равный, гор. черем. *та̄нг*, товарищъ, чув. *тан*, равный, танта̄ш (чит. *тандыш*), сверсгипкъ, каз.-тат. *тӣнг*, равный, *тӣндю̄ш*, сверсгипкъ; луг. чер. *шйна*, г. чер. *шйнгий*, чув. *шйна* (чит. *шйна*), турец. *اڭك*, муха; луг. чер. *а̄нгийӣр*, г. черем. *а̄нгийӣсир*, вот. *а̄нгсир*, чув. *ансир* (чит. *анзыр*), узкій, отъ „а̄а“=каз.-тат. „ӣн“, *ширина*, и „с̄ир“=каз.-тат. „с̄из“, *безъ*; луг. чер.

чанга, г. чер. *çinğâ*, вот. *чанга*, чув. *ѣана* (чит. *ѣана*), мѣстами—ѣанка (*ѣанга*, *чанга*), галка, и пр.

Широкое вліяніе, оказанное чувашами на нарѣчіе не только горныхъ, но и луговыхъ черемисъ, можетъ служить неоспоримымъ доказательствомъ того, что тѣ и другіе находились долгое время подъ ихъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ. О переселеніи части черемисъ за Волгу, которое произошло, повидимому, на глазахъ у чувашъ, свидѣлствуетъ, между прочимъ, воспоминаніе, сохранившееся въ народной словесности послѣднихъ. Одна чувашская пословица, записанная около двадцати лѣтъ тому назадъ и доставленная мнѣ въ рукописи, гласитъ: *черемисинъ сообразилъ только тогда, когда переправился черезъ Волгу* (Çармăс Атăл урлă кăссан тни аступă, тет. *Çармăз Адăл урлă кăссан дин аступни*, дэт.); можетъ быть эта пословица заключаетъ въ себѣ злую пасмѣшку надъ несчастными черемисами, которые, подъ давленіемъ своихъ сосѣдей, переселились съ удобныхъ земель пагорного берега въ заволжскія болотныя дебри. На пространствѣ чувашскаго края мы до сихъ поръ встрѣчаемъ нѣкоторые селенія, которыя носятъ названіе Çармăс (*Çармăс*), явное доказательство того, что въ нихъ когда-то жило другое племя,—черемисы. Одна изъ этихъ деревень (Çармăс, Кубня) находится въ Бунинскомъ уѣздѣ, двѣ другія—въ Идринскомъ ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдняго уѣзда слово „Çармăс“ употребляется только какъ названіе селенія, тогда какъ самихъ черемисъ, какъ народность, очевидно для устраненія неясности, тамовніе чуваши называютъ не просто „çармăс“ или „çармăç“, какъ во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ, а сложнымъ реченіемъ—*çu-çармăс* (*çu-çармăс*). Этимологія этого страннаго наименованія современному чувашину уже непонятна. По моему мнѣнію, есть основанія предполагать, что первая часть реченія—„çu“—равнозначна каз.-тат. *çaу*, врагъ, непріятель, алт. *ju*, война, такъ какъ тюркскій начальный *j* (*ç*) въ чувашскомъ нарѣчій обыкновено замѣняется зубно-альвеолярнымъ *ç*. Что звукосокращения *çaу*, *ju* могли явиться у чувашъ въ формѣ „çu“, дока-

¹⁾ Хурăпсур-Çармăс и Ту-çи-Çармăс. ¹⁴⁾.

зывается каз.-тат. слово *цаулык*, мишар. *јаулык*, *платок*, которое въ чувашскомъ языкѣ встрѣчается въ видѣ *сулак* (*сулак*). Отъ того же самага корня * „су“, *врагъ*, *вражда*, я произвожу чув. *сылх* (*сылх*, *силх*), диалект. *сывлх* (*сывлх*), *сыллх* (*сыллх*), грѣхъ^{а)}, которое заимствовано въ черем. языкъ въ формѣ *сулак* и въ вотскій въ формѣ *сѳлак*. Относительно перехода звуковъ здѣсь можно сравнить джаг. *صاغ*. каз.-тат. *сау* и чув. *сывѣ* (*сывѣ*), *сыв*, *су*, *здоровый*. Такимъ образомъ названіе „су-сармъс“ могло первоначально означать: *врагъ-черемисинъ*. Если такое предположеніе справедливо, тогда это реченіе проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на отношенія чувашъ къ черемисамъ до переселенія послѣднихъ за Волгу. Можетъ быть это переселеніе было слѣдствіемъ уже забытой теперь борьбы между двумя народами, послѣ которой часть жившихъ „на горахъ“ черемисъ оказалась вынужденною уступить чувашамъ плодородныя земли праваго берега и удалиться въ лѣсныя трущобы и трясины.

Слово *суис* (*суйс*), которымъ луговые черемисы обозначаютъ въ настоящее время татаръ, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не обращало на себя того вниманія, котораго оно справедливо заслуживаетъ по своему важному значенію для опредѣленія національности древнихъ болгаръ. Въ татарскомъ языкѣ этого слова нѣтъ, и слѣдовательно черемисы взяли его не отсюда; очевидно, что подлинникъ этого слова слѣдуетъ искать въ другихъ источникахъ. Съ самага перваго раза насъ поражаетъ сходство этого имени съ тѣмъ наименованіемъ „ѣваш“ или „ѣуаш“ (*ѣваш*, *ѣйваш*, *ѣуаш*), которое даютъ себѣ сами чувашы и подъ которымъ они извѣстны у многихъ, живущихъ по сосѣдству съ ними, народностей. Однако здѣсь сразу является и затрудненіе. Обращаясь къ звуковому составу черемисскихъ нарѣчій, мы не находимъ въ немъ объясненія, почему чувашское „ѣ“ передава у луговыхъ черемисъ не звукомъ ч, какъ наиболѣе близ-

а) *Сыллх*—въ с. Тюрлемѣ. Ср. тамъ же *аллан*, *буни*. *авлан*, *возм.*, *курм.* *алан*, *жениться*.

нимъ къ чувашскому, а совершенно неподходящимъ къ послѣднему звукомъ *с*. Затрудненіе это устраняется, если мы припомнимъ, что по особому свойству чувашскаго языка звуки *й*, *й* и *ч* (*ѣ*), какъ въ началѣ, такъ и въ серединѣ, а равнымъ образомъ и въ концѣ словъ, нерѣдко замѣняются звукомъ *с*, который у черемисъ, въ словахъ заимствованныхъ съ чувашскаго, передается твердымъ *с*. Такъ, напр., мы видимъ у чувашъ: *ѣмър* (*йѣмър*, *йѣмър*) и *сѣмър*, кулакъ; *ѣрлап* (*йарлап*, *йарлап*) и *сарлап*, чайка; *ѣап-ѣара* (*сѣп-ѣара*) и *чап-чара*, совершенно голый; *сѣмах* (*сѣмах*, *сѣмах*) и *чѣмах*, родъ ленскихъ; *кѣскър* (*кѣскър*), *кѣѣкър* (*кѣйкър*) и *кѣшкър* (*кѣшкър*), кричи; *кулас* (*кулас*), *кулаѣ* (*кулаѣ*), *кулаѣй* (*кулаѣй*), и *колаѣй* (*колаѣй*), бѣлый хлѣбъ, и др. Точно также конечныя чувашскія согласныя *с* (*с*) и *с*, замѣняя иногда другъ друга, могутъ чередоваться въ различныхъ мѣстныхъ говорахъ съ близкимъ къ нимъ звукомъ *ш*, что подтверждается нѣкоторыми примѣрами, каковы: *кѣрсѣ* (*кѣрсѣ*) и *кѣрѣш* (*кѣрсѣш*), напимайся; *каврѣс* (*каврѣс*) и *козм. карѣш* (*карѣш*), ясень; *сырѣс* (*сырѣс*) и *сырѣш* (*сырѣш*), ясли; *хѣресѣ* (*хѣресѣ*) и *хѣрес* (*хѣрес*), крестъ. Все это заставляетъ насъ предположить, что слово „ѣваш“ въ старину произносилось чувашами нѣсколько иначе, чѣмъ теперь, и имело въ одной изъ слѣдующихъ формъ: *сѣас*, *сѣас*, *сѣасѣ* или *сѣас* (*сѣас*, *сѣас*, *сѣас*, *сѣас*); въ этомъ то болѣе древнемъ видѣ оно и было взято черемисами въ ихъ богатый чувашизмами языкъ.

Что касается исторической послѣдовательности чувашскихъ начальныхъ звуковъ *с* и *й* (*й*), то разсмотрѣніе различныхъ лингвистическихъ данныхъ приводитъ насъ къ тому заключенію, что эта послѣдовательность носитъ въ чувашскомъ языкѣ двоякій характеръ. Въ то время, какъ первоначальное общетюркское *ч* въ началѣ словъ обыкновенно измѣняется у чувашъ въ согласную *с*, что мы видимъ, напримѣръ, въ словахъ: *ѣап* (*сѣп*), бить (каз.-тат. *чаб*); *сѣхрѣм* (*сѣхрѣм*), верста (каз.-тат. *чакырым*); *сѣадан* (*сѣадан*), плетень (каз.-тат. *чѣтѣн*); *сѣрем* (*сѣрем*), лугъ (каз.-тат. *чѣрѣм*); *сѣул* (*сѣул*), носить [каз.-тат. *чал* (діалектически, вм. *чаб*)]; *сѣпан* (*сѣпан*), чирей [каз.-тат.

діалект. *чыуан* (вм. *сызлауык*)]; *савър* (*савѣр*), вращать (осман. *çavır*), и пр.,—наоборотъ, въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ чувашское *ч* (*ç*) развилось изъ первоначальнаго тюркскаго согласнаго *ж*, оно получило свою современную форму не непосредственно изъ послѣдняго звука, а только путемъ постепеннаго измѣненія, пройдя *черезъ промежуточную стадію* *с*. Доказательствомъ этому могутъ служить тѣ чувашскія слова, которыя мы находимъ въ языкахъ другихъ народовъ. Разсматривая ихъ, мы легко можемъ замѣтить, что даже въ такихъ древнихъ заимствованіяхъ изъ „чувашскаго“ языка, каковы, напр., заимствованія, сдѣланныя мадьярами, начальныи тюркскій *ж* уже передавался неодинаковыми звуками. Это доказывается, напримѣръ, словами: *gyúgú*, кольцо; *gyékény*, палочникъ; *ig-pisat*; *iker*, четь; *szél*, вѣтеръ; *szűcs*, скорнякъ; *szólló*, изюмъ,—которыя соотвѣтствуютъ чувашскимъ: *сѣрѣ* (*сѣрѣ*), кольцо; *ѣакан* (*ѣакан*), палочникъ; *сыр* (*сыр*, *сир*), пиши; *ѣкѣр* (*жѣр*, *жѣр*), двойной; *сил* (*си.и*), вѣтеръ; *сѣвѣс* (*сѣвѣс*), портной; *сырла* (*сырла*, *сирла*), ягода^{а)}, и тюркскимъ: осман. *jüzük*, кольцо; алт. *jūkän*, палочникъ; осман. *jaz*, пиши; *ikiz*, двойни; *jäl*, вѣтеръ; каз.-тат. *шѣж*, шовъ; алт. *jästäk*, ягода. То же самое явленіе мы наблюдаемъ и въ чувашскихъ словахъ, вошедшихъ въ словарь черемисъ. Изъ мадьярскаго языка мы также убѣждаемся, что нѣкоторыя чувашскія слова, раньше начинавшіяся съ одинаковаго согласнаго звука, соотвѣтствовавшего тюркскому *ж*, впоследствии образовали въ своемъ началѣ различные звуки; къ подобнымъ словамъ относятся приведенныя выше слова „сѣрѣ“ и „ѣакан“, венгерскія формы которыхъ *gyúgú* и *gyékény* доказываютъ прямо, что эти чувашскія реченія сначала начинались однимъ и тѣмъ же звукомъ. Такимъ образомъ начальное *с* въ чувашскомъ *сѣрѣ*, кольцо, очевидно развилось позднѣе, изъ какого-то болѣе ранняго звука, передававшагося у мадьяръ согласнымъ „*gy*“ (*д*), такъ какъ древнее чувашское начальное *с* выражалось мадьярами другимъ звукомъ, *sz* (=рус. *с*), какъ это видно изъ указанныхъ

а) Срав. также мадьяр. *gyűrtök*, дѣтя, и чув. *самрѣк* (*самрѣк*), козм. (дер. В. Олгаши) *сармѣк* (*сармѣк*), молодой.

выше словъ *szűcs*, *szőlő* и *szél*. Остается рѣшить, какому чувашскому звуку соотвѣтствуетъ мадьярское начальное „*gy*“. Слово *gyász* (*д'ас*), означающее у мадьяръ *печаль* или *горе* и проникшее къ нимъ, какъ падо предполагать, изъ того же самаго источника, какъ и большая часть прочихъ тюркскихъ элементовъ ихъ языка, мнѣ кажется, можетъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что мадьярское „*gy*“ вообще служило для выраженія тюркскаго („чувашскаго“) *j*. Слово это, въ формѣ *jőcs*, *jás*, встрѣчается и въ черем. нарѣчiяхъ, и тамъ отъ него существуютъ и производныя: *jőslanah*, *jás*-*lanah*, печалиться, *jőslandarah*, *jás*-*landarah*, печалить, безпокоить. Слово это, очевидно, чувашское, что доказывается аффиксами его производныхъ, хотя въ чув. языкѣ я подобнаго слова пока не нашелъ. Слово *gyász*, соотвѣтствующее черем. *jőcs*, *jás*, можетъ для насъ служить доказательствомъ того, что мадьярское „*gy*“ ставилось въ началѣ тѣхъ именъ чувашскихъ реченiй, которыя начинались съ звука *j*¹⁾. Отсюда заключаемъ, что чувашское слово „*ѣакан*“, палочникъ, въ болѣе древнюю эпоху должно было произноситься* „*ѣекен*“ (*jэгэн*), и въ этомъ своемъ видѣ и вошло къ мадьярамъ въ формѣ *gyékény*. Такимъ образомъ современное *й* въ этомъ чувашскомъ словѣ должно быть сравнительно новаго происхожденiя, болѣе новаго, чѣмъ чувашское *с*, отразившееся въ мадьяр. словахъ *szél*, *szűcs* и *szőlő*²⁾. Если бы обще-тюркскiй начальный *j*, въ эпоху заимствованiя мадьярами чувашскихъ словъ, переходилъ въ чув. языкъ также и въ *й*, *й*, то слѣды этого должны бы были сохраниться въ мадьярскомъ языкѣ; однако мы ихъ въ немъ не знаемъ. Въ соотвѣтствiе тюркскому *j* мы встрѣчаемъ въ началѣ принятыхъ мадьярами чув. словъ только звуки *sz* и *gy* (или долгое *í*, гдѣ стояло тюркское *jí* или *jí*), но ни одинъ изъ этихъ звуковъ, какъ мы видѣли, чувашскаго *й* или *й* выражать не могъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ заклю-

¹⁾ Замѣчательно, что чувашская форма, промежуточная между „**ѣекен*“ и „*ѣакан*“, сохранилась въ вотскомъ языкѣ, въ видѣ *čakan*, „*bastmatte*“. См. Munkácsi B., *Idegen elemek a votják nyelvben*, НУК, XVIII k., 1 f., 120 l.

читать что переходъ обще-тюркскаго *j* въ чув. *й* или *ч* (*ѣ*) нужно считать явленіемъ болѣе поздняго происхожденія.

Въ Шибулгинской волости Цивильскаго уѣзда мы знаемъ одну чувашскую деревню, извѣстную подъ именемъ *Сѣвас* (*сѣ-вас*); можетъ быть мѣстность, гдѣ теперь расположена эта деревня, была нѣкогда заселена другою народностью, и, составляя такимъ образомъ отдѣльную чувашскую колонію, помѣстившуюся среди населенія иного происхожденія, и была отмѣчена подобнымъ наименованіемъ въ отличіе отъ другихъ сосѣднихъ селеній, принадлежавшихъ другому племени. Если мы знаемъ и другія чувашскія селенія, названія которыхъ обличаютъ и понынѣ ихъ древнее не чувашское происхожденіе [напр. *Ирсе* (*Ирѣз*), названіе чув. деревни Козм. у., имя которой обязано своимъ происхожденіемъ повидимому нѣкогда жившей тамъ мордвѣ-эрзѣ (по-чув. *ирсе*—*эрзя*); *Пошкѣрт*, назв. чув. села того же уѣзда, гдѣ, по преданію, когда-то жили башкиры (чув. *пушкѣрт*—*башкиръ*); *Мишер-Касси* (*мижѣр-касси*), имя чув. дер. Курм. у., отъ чув. *мишер* (*мижѣр*), *мещерякъ*, и пр. и пр.],—то я не вижу основаній не допустить, что подобное же явленіе могло имѣть мѣсто также относительно названій деревень съ чисто чувашскимъ населеніемъ. Въ данномъ случаѣ это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ той же самой волости, къ которой принадлежитъ дер. „*Сѣвас*“, есть другое селеніе, *Пѣртас* (*Ирдаѣс*), указывающее своимъ названіемъ на другой народъ, нѣкогда враждовавшій съ волжскими болгарами, а именно нынѣ уже исчезнувшихъ буртасъ.

Допустивъ за всѣмъ здѣсь сказаннымъ нѣкоторую долю вѣроятности и принявъ за возможную тождественность словъ *суас* и „*ѣваш*“, мы все-таки будемъ принуждены остановиться передъ трудною загадкою: почему луговые черемисы могли окрестить чувашами столь отъ нихъ въ наше время отличающихся татаръ? По моему мнѣнію, отвѣтъ на подобный вопросъ можетъ быть одинъ, и именно тотъ, что современные намъ чувашіи представляютъ изъ себя не что другое, какъ прямыхъ потомковъ волжскихъ болгаръ, и что черемисы,

обозначая ихъ племенъ *суас*, впоследствии перепесли это имя и на татарскихъ завоевателей края, которые, унаследовавъ то политическое значеніе, какое сначала принадлежало болгарамъ, и отчасти и ихъ культуру и принявъ исламъ, стали потомъ сами приписывать себѣ болгарское происхожденіе. Такое перенесеніе племенного наименованія съ одной народности на другую было тѣмъ болѣе возможно, что слияніе полудикахъ пришельцевъ съ культурными болгарамъ (мусульманами) совершилось съ медленною постепенностью, и прежнее болгарство совершенно незамѣтно подмѣнилось татарствомъ.

Въ видѣ дополненія къ здѣсь сказанному остается сдѣлать еще одно замѣчаніе. Въ настоящее время, какъ это извѣстно, черемисы, живущіе на правомъ берегу Волги, называютъ чувашъ сложнымъ наименованіемъ *суасла марй*, т. е. черемисами на „суасскій“ ладъ. Это названіе указываетъ ясно, что слово *суас* первоначально не означало *татарина*, такъ какъ чуваша, какъ исконные жители края, несомнѣнно были извѣстны черемисамъ ранѣе позднѣйшихъ пришельцевъ татаръ, а потому и не могли получить свое названіе отъ сравненія съ послѣдними. Переводить выраженіе *суасла марй* словами: „черемисы на татарскій ладъ“—было бы большою неаппостью, и поэтому, объясняя это выраженіе, можно придти только къ тому заключенію, что оно первоначально означало *очувашившихся черемисъ*, а впоследствии было перепесено и вообще на чувашъ. Произошло это, вѣроятно, по той причинѣ, что горные черемисы имѣли сношенія только съ своими очувашившимися собратіями, жившими къ нимъ въ непосредственной близости, тогда какъ съ коренными чувашами имъ приходилось сталкиваться рѣже. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что самого слова *суас*, помимо термина *суасла марй*, горные черемисы теперь уже не имѣютъ и внутренняго смысла выраженія „суасла марй“ не понимаютъ¹⁶⁾. Что касается казанскихъ татаръ, то послѣдніе извѣстны горнымъ черемисамъ не подъ названіемъ *суас*, какъ у луговыхъ черемисъ, а подъ

именем *тадар*,^{а)} самая форма котораго (по измѣненію глухого *т* между двумя гласными въ звонкое *д*) безспорно доказываетъ, что оно перешло къ черемисамъ не непосредственно, а только путемъ передачи отъ живущихъ по сосѣдству съ ними чувашъ^{1')}, у которыхъ татары называются „тотар“ (чит. *тодар*).

III.

Для сужденія о языкѣ древнихъ болгаръ мы имѣемъ весьма мало прямыхъ показаній; до насъ не дошло ни одного произведенія, на немъ написаннаго, хотя нѣкоторыя данныя, какъ мы уже видѣли, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что литературныя и научныя занятія не были чужды болгарамъ, обитавшимъ на Волгѣ. Памятники болгарскаго языка (если не считать тѣхъ словъ, которые проникли отъ болгаръ въ языки другихъ народовъ), ограничиваются лишь весьма скудными остатками, въ которыхъ нужно огнестить: 1) рѣдкія слова, оставшіяся отъ языка гунновъ; 2) нѣкоторыя наименованія, сохранившіяся отъ древнихъ дунайскихъ болгаръ; 3) имена болгарскихъ кагановъ, переданныя намъ греческими авторами и сохранившіяся въ болгарскомъ именникѣ; 4) рѣдкія болгарскія слова, встрѣчаемыя въ русскихъ летописяхъ и у арабскихъ писателей и 5) надписи на надгробіяхъ, существующихъ въ с. Болгарахъ и другихъ мѣстахъ. Попробуемъ разобраться въ тѣхъ показаніяхъ, какія даютъ намъ нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ.

1. Отъ языка гунновъ мы имѣемъ слѣдующія слова, звуковое строеніе которыхъ заставляетъ думать о ихъ близости къ чувашскому языку:

Var (Bar). Мункачи первый замѣтилъ, что это имя, которымъ, по свидѣтельству Іорданиса, гунны называли рѣку Днѣпръ (а по другимъ спискамъ—его притоку), являетъ въ своемъ строеніи признаки того самаго парѣчія, изъ котораго мадьяры позаимствовали тюркскіе элементы своего языка.

^{а)} Звукъ *а* перваго слога—особенность горно-черем. фонетики; срав. чув. *хола*, городъ, и горно-черем. *хаза*, луг.-чер. *ола*; горн.-чер. *шаза*, луг.-чер. *шоза*, встань, и пр.

Какъ мы знаемъ, на другихъ, тюркскихъ нарѣчіяхъ р. Днѣпръ носитъ названіе *Озй* или *Узй* [срав. въ другихъ нарѣчіяхъ *ōzāk*, *ōzōk*, „внутренность, чрево; грудь или брюхо (вмѣстѣ); рѣчка“; *ōyın*, *ōzōn*, „сердцевина (дерева)“; *ōzū*, „мѣсто подъ ложкой (на груди)“ *ūzū*, „внутренность, нутро“); каз.-тат. *ūzān*, низменный, долина, *ūzāk*, сердцевина въ деревѣ и въ растеніяхъ; башк. *ūdāk*, сердцевина, долина въ горахъ, *ūdān*, русло рѣки; киргиз. *ōzāk*, сердцевина дерева и др. растеній; узкая рѣчка; шнечепроводъ; *ōzān*, рѣка, рѣчка], и совершенно правильнымъ измѣненіемъ этого названія, основаннымъ на звуковыхъ свойствахъ языка, представляется чужашское *вар*, долина, середина, чрево, совершенно созвучное съ указаннымъ выше гунискимъ словомъ. Первоначальное значеніе этого слова, очевидно, было: *углубленіе, внутренность, нутро*, а потомъ оно приобрѣло и другія значенія, всецѣло вытекающія изъ перваго. Относительно звуковыхъ измѣненій здѣсь можно сравнить: тур. *ōd*, каз.-тат. *ūt*, чув. *ват*, желчь; каз.-тат. *ālāš*, чув. *валесъ* (*wa.lēs*), дѣли; каз.-тат. *bōz*, чув. *пър* (*pör*, *pür*), ледъ; каз.-тат. *sōz*, чув. *сър* (*sör*, *sür*), цѣди.

Замѣтимъ, что наряду съ словомъ *вар*, долина, мы имѣемъ въ чув. языкѣ и другое слово—*васан* (*вазан*), лощина, откуда прилагательное *васанлй* (*вазанлй*), лощинистый; последнее слово любопытно въ томъ отношеніи, что оно доказываетъ весьма наглядно тотъ смѣшанный характеръ фонетическихъ явленій, который уже давно замѣченъ изслѣдователями въ языкѣ чувашъ. Принявъ во вниманіе перечисленные выше тюркскія слова, не трудно замѣтить, что слово „*васан*“ того же самаго происхожденія, что и слово „*вар*“: какъ то, такъ и другое отмѣчены явною печатью своеобразной чувашской фонетики, съ тою только разницею, что обще-тюркское зубное *з* въ словѣ „*васан*“ (чит. *вазин*), не превращено, какъ это обыкновенно бываетъ у чувашъ, въ альвеолярное *р*, а осталось безъ всякаго измѣненія. Какъ тюрк. слово *күз*, глазъ, звучитъ въ чув. языкѣ *кус* (*кус*), а не *кур*, какъ мы предполагали бы

“) См. „Словарь алт. и аздаг. нарѣчій тюрк. яз.“ В. Вербицкаго.

по многочисленнымъ аналогіямъ, такъ и отъ тюрк. *ıǵın*, *bǵın*, долина, рѣчка, мы могли бы ожидать въ чув. языкѣ формы *варан*, а не „васан“. Обѣ эти формы, какъ дѣйствительно существующая въ языкѣ „васан“, такъ и вытекающая изъ аналогіи **варан*, для насъ весьма важны, такъ какъ позволяютъ намъ сдѣлать попытку къ объясненію нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ землѣ волжскихъ болгаръ. По описанію болгарскаго городища, составленному въ XVIII в. и приведенному въ сочиненіи С. М. Шпилевскаго „Древніе города и др. болгар.-татар. памятники въ Казан. губ.“ мы находимъ въ окрестностяхъ с. Болгаръ два слѣдующихъ названія, объясненіе которыхъ можно найти въ современномъ чув. языкѣ: 1) названіе озера *Еганъ-Базанъ* и 2) названіе озера *Щербецкаго*. Последнюю часть перваго названія, *Базанъ*, я произвожу отъ только что указаннаго чув. „васан“, а что касается до его первой части, *Еганъ*, то ее можно объяснять различно. Если слово *еганъ* считать за древнюю чувашскую форму, соотвѣтствующую современной *ѣкан* (*ĕkan*), палочникъ, *tuṛṇa* (срав. горно-черем. *ııĭn*, осока, мадьяр. *gyékény*, палочникъ; алт. *jăkân*, тростникъ; каз.-тат. *qıkan*, палочникъ), то можно думать, что названіе *Еганъ-Базанъ* означало на языкѣ древнихъ болгаръ *лощину или рѣчку, заросшую палочникомъ*, и соотвѣтствовало чувашскому выраженію „ѣканъ *васанъ*“ (*ĕkan wasan*); если же допустить, что реченіе *еганъ* есть не что другое, какъ измѣненное русскою орфографіею чувашское слово *йохан*, *йухан* (*johan*, *juhan*), текущій (прич. отъ глг. *йух*, *йох*, *течь*), тогда названіе озера должно означать *протоchnую ложбину*^{а)}.

Что опредѣленіе „йухан“, *текущій*, иногда присоединяется у чувашъ къ нарицательнымъ племенамъ, означающимъ *рѣчку*, доказывается, напр., слѣдующимъ чувашскимъ четверостишіемъ:

Ѓѣлтер йухан сьрмана

Ѓѣнтер карса ѣртăмăр;

^{а)} Последнее предположеніе мнѣ кажется вѣроятнѣе. Можно думать, что озеро Еганъ-Базанъ, нынѣ уже не существующее, представляло собою остатокъ прежней рѣчки.

Хѣрпе хѣре сийскене
 Ваййа тухмп туръмѣр.
 [Цѣйхѣр жуһан сирмана
 Цѣйхѣр ирза цардѣймѣр;
 Хѣрпѣ хѣрпѣ сийскене
 Ваййа духми туръмѣр].

„Текущую съ журчаніемъ рѣчку мы остановили, протянувши кружево: у тѣхъ, кто злословитъ о дѣвушкахъ съ другими дѣвушками, мы отняли возможность выходить въ хоро-водъ“.

Что касается названія озера Цербенкаго, то оно, безъ всякаго сомнѣнія, могло получиться отъ чув. слова „шерпет“ (чит. шѣрсѣт, шѣрсѣт), заимствованнаго изъ араб. языка (араб. شربط, шербутъ) и означающаго у чувашъ сыту. Сравненіе вкусной рѣчной воды съ медовой сытой мы встрѣчаемъ и въ чувашскихъ народныхъ пѣсняхъ, напр. въ слѣдующей застольной:

Улѣхрѣм сѣлѣ тѣв сине,
 Антѣм Паруслав шывѣ сине;
 Паруслав шывѣ шерпет шыв,
 Упре ыртса шыв ѣсрѣм.
 [Улѣхрѣм сѣлѣ дѣв зинѣ,
 Антѣм Паруслав жыѣ зинѣ;
 Паруслав жыѣ шѣрсѣт шыв,
 Упре ыртса шыв ѣсрѣм].

„Поднялся я на высокую гору, спустился на Паруславъ рѣку. Паруславская¹⁶⁾ вода—какъ сыта, припалъ я къ водѣ и напился“.

Возвращаясь къ названной выше формѣ* *варан*, которую можно было ожидать вмѣсто употребляемой теперь „васан“, я не могу пройти молчаніемъ названіе рѣки *Барана*, праваго притока р. Майны, на берегахъ котораго замѣтны до сихъ поръ слѣды старинныхъ городковъ. Весьма вѣроятно, что пыѣшнее названіе рѣки—Баранъ—есть древне-болгарское слово, лишь нѣсколько видоизмѣнившееся въ устахъ русскаго человѣка подъ вліяніемъ такъ называемой народной этимологии. Точно такое же явленіе мы замѣчаемъ и въ словѣ *Базанъ*,

которое уже было нами упомянуто выше. Перемѣна болгарскаго *в* на *б* въ томъ и другомъ случаѣ заставляеть предпологать, что или эти слова перешли въ русскій языкъ не непосредственно, а черезъ татаръ, или же, что звукъ *в* въ началѣ болгарскихъ словъ произносился не совсѣмъ такъ, какъ онъ произносится у нынѣшнихъ чувашъ^{а)}).

Аттила. Имя этого гуннскаго вождя нѣкоторые производятъ отъ тюрк. „*аѣл*, *идѣл*“, чув. *атѣл* (*адѣл*), большая рѣка, Атѣл, Волга. У греческихъ авторовъ его имя пишется *Ἀττίλας* и *Ἀττίλας*, у латинскихъ—*Attila*, тогда какъ Волга называется у первыхъ *Ἀττίλας* или *Ἀτελ*. Если допустить, что имя одного изъ сыновей Аттилы, *Δεγγίτιχ*, происходитъ отъ тюрк. *дінгіз*, *дѣліз*, чув. *тинѣс* (*тинѣс*, *тинѣс*, *тинѣс*), море, то происхожденіе имени самого вождя отъ вышеупомянутаго тюркскаго наименованія рѣки нужно признать вполне возможнымъ.

Здѣсь представляется умѣстнымъ обратить вниманіе на греческую передачу тюркскаго названія рѣки Волги—*Ἀτελ* или *Ἀττίλας*.^{б)} Мнѣ кажется, что появленіе въ этомъ переданномъ намъ греческими писателями тюрскомъ словѣ глухого *т* вмѣсто звонкаго *д* объясняется звуковыми особенностями того тюркскаго нарѣчія, откуда было взято это слово. Какъ извѣстно, соотвѣтствующая особенность свойственна нарѣчію чувашскому, которое не имѣетъ въ числѣ своихъ звуковъ многихъ звонкихъ согласныхъ: напр., въ немъ отсутствуютъ звуки *б*, *з*, *г*, *д*, *ж*, а есть только нѣчто подобное этимъ звукамъ, что-то среднее между *п* и *б*, *с* и *з*, *к* и *г*, *т* и *д*, *ш* и *ж*. Отраженіе сказаннаго свойства языка я вижу и въ приведенныхъ здѣсь греческихъ словахъ, а также и въ томъ имени, которое носитъ Волга у арабовъ—*ال*, и предполагаю, что то нарѣчіе, изъ котораго почерпнуты эти наименованія, по своему звуковому строю стояло очень близко къ чувашскому языку. На томъ же самомъ основаніи я думаю, что арабское *ال*

^{а)} Однако всего скорѣе здѣсь можно заподозрить вліяніе народ. этимологій, а именно созвучія съ рус. словами *баранъ* и *баранъ* (=крикунъ, „звѣло“).

^{б)} У Рубруквиса—*Etilia*.

должно было проноситься съ *фатхой* алифа (أَلْ), а не съ *касрой* (اَلْ), какъ у насъ обыкновенно принято читать это слово.

Kerka (Керка). Это имя, которое носила любимая жена Аттилы, возможно сравнивать съ чувашскимъ языческимъ именемъ Хѣрке (*хѣрке*). Последнее имя происходитъ отъ слова „хѣр“, дѣвушка, соответствующаго обще-тюркскому *кыз*; что же касается окончанія „ке“, кекъ“ (широкозвучная форма — „ка, кка“), то оно, въ качествѣ диминутиваго аффикса, встрѣчается и въ другихъ чувашскихъ личныхъ именахъ, каковы женскія: Сертукка (*сѣрдукка*), Мпикке (*мпикке*), Пиперкке (*пиперкке*), Улукка (*улукка*), Ульукка (*ульукка*), Уцуркка (*уцуркка*) и мужскія: Пуманѣка (*пуманѣка*), Куракка, Петѣрке (*петѣрке*), Паруска (*паруска*) и др. Кроме имени Хѣрке мы знаемъ у чувашъ и другія личные женскія имена, произведенныя отъ того же самого слова хѣр (*хѣр*); сюда относятся: Хѣрпи (*хѣрпи*), Хѣрпикке (*хѣрпикке*), Хѣрѣней (*хѣрѣней*), Хѣрпелу (*хѣрпелу*), Хѣртилет (*хѣртилет*) и пр.

2. Въ числѣ наименованій, сохранившихся отъ языка дунайскихъ болгаръ, замѣчу слѣдующія:

Kaгаз, *кагаз*, *кагез*, соответствуетъ тюркскому *каган*, *каан*, *кан*, *хан*; въ чувашскомъ языкѣ это слово встрѣчено мною въ отдѣльности лишь въ верховомъ нарѣчій, въ формѣ *хон*, *ханъ* [татар *хон* (*тодар хон*, вм. *тодар хонъ*) татарскій *ханъ*], откуда черем. *он*. Въ низовомъ нарѣчій оно встрѣчается только въ сложныхъ названіяхъ какихъ-то двухъ мѣстъ неизвѣстныхъ мѣст, Шур-Хун и Сар-Хун (*Шурхун*, *Сархун*), когорыя буквально означаютъ: *Бѣлый-Ханъ* и *Русый-Ханъ*. Въ числѣ чувашскихъ божествъ, призываемыхъ въ с. Сунчезевѣ Чист. у Каз. губ., упоминается, между прочимъ, Шур-Хунта *выртакан ырă амăшĕ*, Шур-Хунга *выртакан ырă* (*Шур-*

“) Записано въ дер. Рысайкинѣ Вугуруслав. у. Самар. г. Языческія имена чувашъ разныхъ мѣстностей я предпола- гаю издать отдѣльно.

хунда ырдаган ыр'амйхъ, Шурхунда ырдаган ырй), „мать святого, почитающаго въ Шуръ-Хунъ, святой, почитающій въ Шуръ-Хунъ“, и Сар-Хунта ыртакан ыр' амйшъ, Сар-Хунта ыртакан ыр' (*Сархунда ырдаган ыр' амйхъ, Сархунда ырдаган ырй*), „мать святого, почитающаго въ Саръ-Хунъ, святой, почитающій въ Саръ-Хунъ“.

Үрйи, вриуи. ври. вриуи. Этотъ титулъ болгарскихъ князей, встрѣчающійся въ четырехъ довольно различныхъ редакціяхъ, Томашекъ считаетъ тождественнымъ съполовецкимъ *oweghū, owghū, wysokīy, sлавный*; но такъ какъ по общему правилу тюркского словосочиненія опредѣленіе ставится всегда раньше опредѣляемаго, чего мы не видимъ, напр., въ сочетаніи *'Omortaу ханнас врии*, то такое объясненіе слѣдуетъ считать неправильнымъ. Имѣя въ виду возможность смѣшенія въ древнемъ письмѣ греческихъ буквъ *β, γ и μ*, я рѣшаюсь сдѣлать предположеніе, не прочитано ли это слово ошибочно, и не слѣдуетъ ли на надписяхъ читать *υμδω* или *υμρι*. Въ верховомъ нарѣчіи чув. языка слово *ѣмпұ* (*ѣмбұ*) означаетъ *царя*. Это слово, какъ я уже однажды имѣлъ случай разъяснить, происходитъ отъ тюрк. *ѣм*, великій и *ни*, князь, и такимъ образомъ первоначально означало главного изъ князей. Низовые чуваша слова „ѣмпұ“ уже не знаютъ, и замѣняютъ его татарскимъ *патши*. Приведенное выше эллинизированное выраженіе, *'Omortaу ханнас врии* могло по-болгарски значить: *ханъ и верховный повелитель Омортау*. Предлагаемое здѣсь мною объясненіе, разумѣется, имѣетъ лишь условное значеніе, и можетъ быть или подтверждено или опровергнуто тѣми, кто имѣлъ возможность познакомиться съ подлинными надписями или ихъ точными снимками.

βαταρός, Βατρίαιρ. Имя *βαταρός, — батіар* вѣроятно соответствуетъ тюркскому *бай*, богатый, которое нерѣдко входитъ и въ составъ личныхъ именъ. Въ современномъ чув. языкѣ этому слову соответствуетъ прилагательное *попан*, пупан (*пожан, пужан*), такъ какъ тюрк. *а* первого слога у чувашъ измѣнилось почти вездѣ въ *о* или *у*. У вотяковъ^{а)} мы находимъ слово

^{а)} Въ с. Малыхъ Лыжахъ Казан. уѣзда.

Bajan въ значеніи личнаго жепскаго племни, можетъ быть занимствовавшаго имя отъ волжскихъ болгаръ; тоже самое имя встрѣчается и въ извѣстномъ древне-русскомъ литературномъ памятникѣ: „Слово о полку Игоревѣ“. Сочетаніе *BaTβαιъ* J. Maquart предлагаетъ читать *BaΓβαιν*=bāg Bajan.

Kαταύανος, Παύανος, βαυανος. Первое имя, какъ замѣтилъ J. Maquart, — сложное изъ *Kατ* *Παύανος*; второе и третье слова какъ будто имѣютъ одно общее происхожденіе. Имя *Παύανος* можно производить отъ тюрк. *nak*, современнаго чув. *пăх* (*пăх*), смотрѣть, наблюдать. По-чувашски *пăхп* (*пăхп*) есть причастная форма, въ значеніи: „смотрящій, наблюдающій“, а въ нѣкоторыхъ верховыхъ говорахъ это причастіе употребительно въ смыслѣ *окрыи, подлежащаго чьему-либо завѣдыванію или церковнаго прихода*. То же самое причастіе входитъ въ названіе одного чувашскаго божества, записанное В. К. Магницкимъ въ неточной транскрипціи *Пыит-пыип* (слѣдуетъ: *пăхп-пăхп*, *пăхп-пăхп*?) и переводимое имъ въ одномъ мѣстѣ словами: „видящій отдаленное“, а въ другомъ выраженіемъ: „частный смотритель за моленіемъ чувашъ (!)“.

Самъчи, самъчина, „домоправитель“. Это болгарское слово я произвожу отъ древне-чув. **сам*, число, счетъ, сохранившагося въ мадьярскомъ *szám*, имѣющемъ то же самое значеніе. Въ пышнѣшемъ чув. языкѣ это слово произносится *сум* и употребляется также въ нѣкоторыхъ сложныхъ выраженіяхъ, каковы: *сума-су* (*сума-зу*), „въ счетъ класть“, почитать, уважать; *сум кăлар* (*сум кăлар*), высчитывать, сосчитывать¹⁹). Въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ слово *число* произносится *сан*: переходъ конечнаго *н* въ *м* въ словахъ *самъчи, самъчинъ, szám, сум* представляетъ характерную особенность чувашскаго языка. Слова *самъчп, самъчпн* (въ греческой передачѣ *Σαμψις, σαμψής*), гдѣ *чи, чпн*—тюрк. аффт. имени дѣйствующаго *чы, чп, чув. çă, çе (çă, çă)*, могли первоначально означать *лицъ, завѣдывавшихъ отчетностью*.

Алѣж (Алѣжъ). Имя этого болгарскаго вождя напоминаетъ названіе одной чувашской деревни Буинскаго у. Альшиховой, по чув. *Алшпх* (*Алшпх*), которое, какъ и вообще

названія многихъ селеній чувашскаго края, могло вначалѣ употребляться въ значеніи личнаго имени ²⁰⁾).

3. Имена болгарскихъ кагановъ, передавныя намъ греческими авторами и сохранившіяся въ болгарскомъ имениѣ.

Кюратъ (*Ko'vrat*). При имени этого болгарскаго князя вспоминается названіе одной деревни Каз. губ., Кубердѣевой, иначе Кривуши ²¹⁾). Какъ то, такъ и другое слово я произвожу отъ тюрк. *көт*, у чувашъ Белеб. у. Уфим. губ. заимствованное *кйт* (*kйт*), присутствіе духа, благополучіе, счастье, козм. чув. *хйт* (*хйт*), привлеченность, и тюрк. *бірді*, *берді*, *пърді*, соврем. чуваш. *пәрĕ* (*пәрĕ*, *пәрĕ*, *пәрĕ*), онъ далѣ. Сложныя имена, послѣднею частью которыхъ служатъ глагольная форма *онъ далѣ*, въ восточныхъ нарѣчіяхъ встрѣчаются нерѣдко.

Исперихъ или *Аспарухъ* (*Ἀσπρούχ*). Такъ какъ греки, не имѣя особой буквы для обозначенія звука *ш*, неизбежно должны были изображать его другими знаками, то, имѣя въ виду, что окончаніе *yk* встрѣчается въ тюркскихъ именахъ въ значеніи диминутиваго аффикса, я позволяю себѣ сравнивать это имя съ тюркскимъ именемъ **Ишпәрді* или **Ашпәрді*, перешедшимъ, въ числѣ многихъ тюркскихъ личныхъ именъ, и къ луговымъ черемисамъ. Такъ, въ статьѣ „Епископъ на языческомъ мольбищѣ у черемисъ“, напечатанной въ № 19 Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1901 г., между прочимъ встрѣчаются черемисскія языческія имена *Актай* *Актамовъ* и *Ишпирда* *Ишкуратовъ*. Имя „Ишпирда“ сложено изъ двухъ словъ: „*иш*“ = казан. тат., башкир. *иш*, равный, подобный, товарищъ; многочисленность; чув. *йиш* (*йиш*) семья, люди; *йишши*, *йишшĕ* (*йишши*, *йишшĕ*), подобный чему либо, уп. *йишши*, подобный ему; *йишлă* (*йишлă*), многочисленный; въ словарѣ В. Вербицкаго *аш*, товарищъ; *ăс*, *іс*, имѣніе, и „*пирді*“ [каз.-тат., башк. „*бірді*“, кирг. „*берді*“, чув. *пәрĕ* (*пәрĕ*, *пәрĕ*), алт. „*пәрді*“, абакап. „*пирді*“], *онъ* (т. е. Богъ) *далѣ*.

²⁰⁾ Шпилевскій, 405 с.

Тервелъ (*Tērvelis*). Начальный слогъ этого слова напоминаетъ намъ каз.-тат. „Тѣнгрѣ“, *Богъ*; „тѣрѣ“, *икона*; адерб. „Тарѣ“, *Богъ*; чув. турѣ (*турѣ*), *богъ*, торѣ (*торѣ*), *богъ*, пкона. Это слово, первоначально означавшее у тюркскихъ племенъ *небо*, можетъ входить также въ составъ личныхъ именъ. Чувашское „турѣ“ представляетъ изъ себя позднѣйшее измѣненіе тюркскаго „тѣнгрѣ“, такъ какъ выпаденіе небо-носового звука *н* въ срединѣ тюркскихъ словъ и замѣна первоначальнаго узкаго э широкимъ а, а потомъ превращеніе послѣдняго звука въ *у* суть явленія, не чуждыя чувашской фонетикѣ. Такъ, напр., вм. джагат. „кызыгыз“, *ваша дочь*, чувашши произносятъ: „хѣрѣр“ (*хѣрѣр*), вм. „кѣддѣгиз“, *вы пришли*, — кплѣр (кк. *кѣр*, кк. *кѣр*); вм. каз.-тат. „тѣртѣ“, *олюбилъ*, — турта, торта (*турда*, *торда*), вм. кѣкѣрѣ, *кривой*, — кукѣр, кокеѣр (*куѣр*, *кѣкѣр*) и пр.

Вторая часть имени князя, *велъ*, *βελ-ис*, могла въ дѣйствительности произноситься бѣл, такъ какъ греки временъ Византии уже не имѣли въ своемъ языкѣ звука *б* и потому, если онъ встрѣчался въ словахъ иностраннаго происхожденія, то замѣняли его звукомъ *в* (*β*). Слово *belu* (*бѣл*), въ смыслѣ *знакъ*, мы находимъ въ современномъ мадыарскомъ языкѣ; но слово это не чисто-мадыарское, а заимствованное изъ того же самаго источника, откуда мадыры взяли значительную часть тюркскихъ элементовъ своего языка, т. е. изъ того парѣчѣ, которое носило въ себѣ отпечатокъ звукового строя, свойственнаго чувашскому языку. Въ другихъ тюрк. парѣчѣяхъ слово „знакъ“ встрѣчается въ формѣ: белгѣ (*кирг.*), бѣлгѣ (*каз.-тат.*, *башкпр.*), пѣлгѣ (*алт.*), а въ современномъ чувашскомъ парѣчѣ оно произносится въ тегюш. гов. палѣ (*палѣ*), паллѣ (*паллѣ*) и въ прочихъ говорахъ паллѣ (*паллѣ*). Звукъ *л* въ этомъ чувашскомъ словѣ, конечно, не первоначальный, но, по известному фонетическому обыкновению, получился изъ болѣе ранняго узкаго э (=франц. *è*): древніе чувашши должны были произносить его не палѣ (*палѣ*), а *пелѣ (*пелѣ*), и въ этой то формѣ это слово и перешло въ языкъ мадыарскій, въ ту эпоху, когда еще существовало болгарское

вліяніе на мадьяръ, т. е. во всякомъ случаѣ не позднѣе IX вѣка. Такимъ образомъ, имя болгарскаго князя, какъ мы видимъ, соотвѣтствуетъ въ точности тюркскому Тэнгрі-білгі (сі), титулу одного тюркскаго хана, упоминаемаго въ Орхонскихъ надписяхъ, и въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: *Божій знакъ*. Въ современномъ чув. языкѣ реченіе „Божій знакъ“ произносится Турй палли (*Турй баӀлли*) и имѣетъ значеніе *родинки, родимаго пятна*^{а)}. Последнее обстоятельство даетъ намъ твердую основу для объясненія страннаго имени болгарскаго князя. Какъ извѣстно, у нынѣшнихъ чувашъ, такъ же, какъ и у татаръ, существуетъ обыкновение давать тѣмъ изъ дѣтей, которыя рождаются съ какимъ-либо знакомъ на тѣлѣ, особыя имена, произведенныя отъ слова, означающаго родинку; таковы, напр., каз.-тат. имена: Мінгі (Мінгі) Ылі (*Али съ родинкой*) и Мін-Цамал (жен. имя). Въ „Татарско-русскомъ словарѣ“ Н. Остроумова указаны два слова: мінкә и мінгікә; первымъ татары называютъ женщину съ бородавками, а вторымъ—такого же мужчину. Въ объясненіе этихъ словъ тамъ же сказано: „Существуетъ повѣрье, что названія „мінкә“ и „мінгікә“ способствуютъ уничтоженію бородавокъ“. Среди языческихъ именъ, употребляемыхъ и до сихъ поръ чувашами, встрѣчаются нѣкоторые имена, очевидно произведенныя отъ тат. мінг, *родинка* (бородавка); таковы мужскія имена: Мпцук (*мипцук*), Мплеккей (*миплеккей*), Мпипай (*мипипай*) и женскія: Мпекке (*мипекке*), Мпцаслу (*мипцаслу*), Мпес (*мипес*), Мпеспи (*мипеспи*), Мпипипекке (*мипипипекке*) и Мпипамал (*мипипамал*, отъ *مينك جمال*). По разсказу одного чувашина, уроженца с. Лѣсныхъ Кошекъ, Буин. у. Симб. губ., на его родинѣ была одна женщина-чувашка, по имени „Мпекке“, которой это имя было дано по той причинѣ, что у нея на тѣлѣ были отъ рожденія какіе-то рубцы. Обычай давать новорожденнымъ подобныя имена, основанный

^{а)} Ср. морд.-каратайское „täpj-тамга“, id. Paasonen, Die sogenannten Karataj-Mordwinen od. Karatajen. Helsingfors, 1902, s. 38.

на извѣстныхъ сусѣдныхъ воззрѣніяхъ, вѣроятно существующъ и у другихъ тюркскихъ народовъ.

Севаръ. Считая *ар* тѣмъ же самымъ глагольнымъ аффиксомъ, какой мы замѣчаемъ въ чув. языческомъ имени *Туктар*, отъ тюрк. глагола *тукта*, чув. тѣхта (*тѣхта*), остановиться: бытъ живучимъ [срав. чув. муж. имена: Тѣхтамѣш (*Тѣхтамѣш*), Тѣхтаман (*Тѣхтаман*), Тѣхти (*Тѣхти*)], можно предположить, что имя князя Севара произошло отъ гл. **сѣв* (современ. чув. *сав*, осман. *сѣв*), „любить“ и означаетъ въ переводѣ: *любимецъ*. Здѣсь уместно привести для сравненія каз.-тат. „сѣйрѣа“, любовникъ, любовница, гдѣ *ка* диминутивное окончаніе, прибавленное къ основѣ сѣйр, соотвѣтствующей въ осман. языкѣ формѣ *сѣвѣр*. Къ корню *сав*, *сѣв*, любить, можно отнести и болгарское *Саѣво*, имя зятя князя Корнпосоша (J. Marquart, op. cit., 73), которое совершенно равнозвучно съ чув. языческимъ именемъ мужичины Савин (*Савин*).

Биктуанъ. Принимая во вниманіе условія греческаго написанія, я читаю это имя *Биктуан*, гдѣ первая часть *Бик* означаетъ князя (тюрк. бѣк, бѣк, бѣй, и, срав. хазар. *Бѣх*), а вторая *туан* значить *рожденный*. Я сильно подозреваю, что то же самое реченіе *туан* входитъ также и въ составъ непонятнаго слова *طوار*, встрѣчающагося у Нибъ-Фадлана. Можегъ быть, вмѣсто чтенія *المس من شلكى بطوار* было-бы правильнѣе прочесть *المس من شلكى طوار*, т. е. *Алмаса, сына Шильки Биктуана*, считая „Биктуанъ“ за родовое имя? У современныхъ намъ язычествующихъ чувашъ мы встрѣчаемъ это слово только въ формѣ „Питукан“ (*пидуан*), т. е. не чисто чувашской, а заимствованной изъ какого-то другого родственнаго нарѣчія, весьма вѣроятно - отъ татаръ, что у чувашъ случается перѣдко. Что форма Питукан не чисто чувашская, а заимствованная, доказываютъ чувашскія имена „Сартуан“ (*Сардуан*, ^а) изъ *сарй*, русый, и *туан*, рожденный) и „Хоратуан“ (*Хорадуан*, изъ *хора*, черный, и того же *туан* ^б), подъ которыми извѣстны двѣ

^а) Мѣстами—*Сардон*.

^б)—обще-чув. тѣван (*тѣван*).

знаменитыхъ киремети, почитаемыя чувашами западной части Козм. у. Чувашское имя „Хоратуан“ я вижу также въ названіи одной деревни, *Карадуванъ*, упоминаемой у г. Шпилевского и находящейся на р. Шошмѣ, на самой границѣ Казанскаго и Малмыжскаго уѣздовъ. Название *Карадуванъ* не татарское, это доказывается строеніемъ этого слова: звонкимъ *д* вмѣсто обще-тюрческаго *т* между двумя гласными и замѣною обще-тюрческаго *с* звукомъ *в*. Если бы это название происходило изъ каз.-татарскаго или мишарскаго нарѣчія, то оно, какъ извѣстно, произносилось бы не *Карадуванъ*, а „Каратуѣан“ или „Каратуѣан“. Такимъ образомъ и это слово можно считать также за одинъ изъ немногочисленныхъ остатковъ древняго болгарскаго языка.

Телець (*Τελεσιος, Τελεσιης*). Это болгарское имя звучитъ какъ будто совершенно по-славянски; однако, если мы припомнимъ, напр., странное, во всякомъ случаѣ не русское названіе рѣки *Тельцы* (чув. *Тилсе, тилсэ*), лѣваго притока р. Свіаги, то славянское происхожденіе имени этого князя можетъ намъ показаться сомнительнымъ.

Корѣмѣосъ (*Κορμισοης*). Это имя можно производить отъ чув. *кѣрѣм* (*к'ѣрѣм*), въ выраженіяхъ: нашъ *кѣрѣм* (*јаш к'ѣрѣм*), самрѣмъ *кѣрѣм* (*самрѣм к'ѣрѣм*), молодець, молодой парень, и дѣмни. афф *ес* (*эс*), который нерѣдко встрѣчается въ чув. языч. именахъ. Срав. мужскія имена чувашъ: *Хѣрлесъ* (*х'ѣр.іэс*), отъ *хѣрлѣ* (*х'ѣр.іѣ*), красный, *Тимѣр* (*тимѣр*) и *Тимѣресъ* (*тимѣрѣс*). **Кѣрѣмесъ* могло означать *мальчика*, подобно тому, какъ женское имя „*Хѣрке*“ (см. выше, *Kerka*) буквально означаетъ *дѣвочку*.

Уморъ и *Омуртаъ* (*Ουμαρος; Ομουρταу*). Въ современномъ чувашскомъ языкѣ имѣются слова: *хѣмѣр* (*хѣмѣр*), бурый (діалектически — темнокоричневый)^{а)}; *Хѣмартка* (*Хѣмартка*), назв. чув. деревни Курм. у. (по-рус. *Кумарка*); *ѣмѣрт*

а) *Хѣмѣрлан* (*хѣмѣрлан*, чебокс.), нахмуриться, насупиться. Въ д. Шумерлѣ Курм. у., какъ мнѣ передавали, есть чув. фамилія *Хуморовычъ*.

каййкё (аймйрт-каййкё), козм. амйрт-каййк (амйрт-каййк) орель; аймйрт (аймйрт, аймйрт), аймйртлан, опережать (отъ ум, передъ): аймйртса зийет (аймйртса зийет), „ѣсть, стараясь опередить другихъ“ (осман. *бейрдишмек*, стараться опередить другъ друга, *бейрди*, передовой. (См. словарь *آخرى كبير* слова: *قسم* и *سباق*).

Такъ какъ начальное *x* въ чувашскихъ словахъ ^{а)} иногда исчезаетъ, чему могутъ служить примѣромъ слова: хайсан и айсан (хайсан, айсан), зйряться на что, *convoiter*; хайш и айш (хайш, айш), жимолость; хайа (козм.), ола, алав (айлав), лав, подвода,—то имена „Уморъ“ и „Омуртагъ“ можно производить отъ трехъ основъ: вышеприведенной „хайар“, ея неупотребительной разновидности *хайарт и *хайарт, которую мы встрѣчаемъ въ наименованіи дер. Кумарки—Хайартка. Въ соответствии съ двумя первыми формами каз.-тат. нарѣчіе представляетъ намъ два прилагательныхъ: „көггөр“, темнорусый, и „көггорт“, коричневый (у врсц. татаръ д. Серды Ланш. у.); угрюмый (въ словарѣ Остроумова). Что касается имени селенія „Хайартка“, то здѣсь мы, вѣроятно, имѣемъ дѣло съ производнымъ словомъ, въ которомъ „ка“—димин. аффиксъ. Это наименованіе могло первоначально принадлежать человѣку, бывшему основателемъ этой деревни, хотя его смысловое значеніе пока остается загадочнымъ. Въ отношеніи употребленія диминутивнаго аффикса можно сравнить нѣкоторые изъ мужскихъ именъ, употребляемыхъ язычествующими чувашами, каковы: Шурка (отъ шурй, шурй, бѣлый), Хура (Хура), и Хурака (Хурака), отъ хура, черный ^{б)}; Тимёр (тимёр) и Тимёрке (тимёрке), отъ „тимёр“, желѣзо, а также имена прилагательныя: имшер (имшер) и имшерке (имшерке), худой, тощій; назар (назар) и назарка (назарка), плохой; мйнтёр (мйндёр) и

а) А также и въ заимствованныхъ греческихъ, ср. *Χουνοί*, *Ούνοι*, и *Ούνοι*, *зумы*.

б) „Хурака“ также кличка черной собаки (какъ у русскихъ—*жука*), отъ *хура*, черный + димин. афф. „-асъ“ + дим. афф. „-ка“.

мѣнтѣрка (мѣндѣрка), толстый, жирный. Болгарское „Омуртагъ“ мы можемъ разложить на элементы: *омурт* + димин. аффикс. *аг*, который иногда замѣчается и въ чув. словахъ, напр. въ курм. *масак* (маз'ак), мой дѣдушка со стороны отца (козм. *маси*, маз'и), курм. *мамак*, моя бабушка со стороны отца (козм. *мами*, ма'ми), а также въ языч. именахъ мужчинъ: Исенекъ (Изѣнѣк) ^{а)}, которое происходитъ отъ основы *и,зѣн—алт. *дзѣн*, каз.-тат. *исѣн*, здоровый [срав. чув. мужскія имена Исентей (Изѣндѣ), Исанай (Изамбай) и Исанхаъ (Изанхан')], и Ахмаѣакъ (Ахмад'ак), отъ Ахмаѣ (Ахмаѣ),—и предполагать, что имя *Ṡmourtaγ* (такъ же, какъ и *Oṡmaros*) могло первоначально имѣть значеніе *темнорусый*.

Что касается чув. слова *ѣмѣрт-кайѣкѣ*, *ѣмѣрт-кайѣк*, *амѣрт-кайѣк*, „орелъ“, то этимологія первой части этого слова не совсѣмъ ясна. Если предположить, что *ѣмѣрт* получилось изъ болѣе ранняго *хѣмѣрт, то чѣмъ объяснимъ появленіе суффикса прит. 3-го лица въ словѣ *кайѣкѣ*? Если бы *ѣмѣрт* было прилагательнымъ, то суффиксальное притяженіе было бы неумѣстно; кромѣ того, звукъ *а* въ началѣ этого слова въ козм. говорахъ какъ будто указываетъ на то, что низовое начальное *ѣ* въ формѣ „ѣмѣрт“ не первоначальное, а позднѣйшаго образованія. Съ первымъ затрудненіемъ однако справиться легче, потому что притяж. суффиксъ могъ здѣсь явиться лишь съ теченіемъ времени, когда отдѣльный смыслъ реченія „ѣмѣрт“ былъ забытъ и его стали считать за какое-то substantivum, а кромѣ того многіе говоры употребляютъ это слово во всѣхъ падежахъ безъ прит. суффикса (напр. род. „ѣмѣрт-кайѣкѣн“ дат.-вин. „ѣмѣрт-кайѣка“, и пр.) ^{б)}.

Если предположить, наконецъ, что имя „Омуртагъ“ есть производное отъ вышеназваннаго глагола „ѣмѣрт“, то окон-

а) — „акъ“ и „-екъ“—широковозвучная и узковозвучная формы одного и того же аффикса.

б) Однако и здѣсь неупотребленіе аффикса могло быть вызвано его позднѣйшимъ отпаденіемъ, что вообще не чуждо чув. языку. См. „Матеріалы“, стр. 380.

чаніе „а“ можетъ быть объяснено какъ глагольный аффиксъ, образующій имена дѣйствующаго (nomms d'agent).

Крумъ (*Kroumos*). У чувашъ Козмодемьянскаго уѣзда сохранились старинныя личныя имена мужчинъ: Хѣрѣм (*Xöröm*), происходящее, можетъ быть, отъ нариц. имени хѣрѣм (*xöröm*), „сажа“, и Кѣрѣмкѣй (*Körümäi*), гдѣ—„кай“—дмин. аффиксъ *).

Осла(*)*и*с (*Oslan*). Это собственное имя (см. И. Д. Шишмаповъ, Критическѣ прѣгледъ на въпроса за произхода на прабългаритѣ, 661 с.) напоминаетъ тат. осман. *арыслан*, азерб. *аслан*, чув. арѣслан (*arısłan*),* услап, левъ. См. Примѣчанія, 21.

4. Образцы болгарскаго языка, дошедшіе до насъ въ русскихъ лѣтописяхъ и арабскихъ сочиненіяхъ, ограничиваются двумя словами: словомъ *труное*, о которомъ мы уже имѣли случай говорить выше, и таинственнымъ سجر (сиджу) у Ибнѣ-Фадлана, въ которомъ нѣкоторые видѣли не существующую въ русскомъ языкѣ *сичевку*. Такъ какъ, повидимому, то же самое слово встрѣчается и у Ибнѣ-Даста, въ начертаніи السح, гдѣ ال—членъ араб. языка (см. А. Гаркави, 261), то, по моему мнѣнію, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, здѣсь можно предполагать искаженіе первоначальнаго текста. Сдѣлавъ лишь незначительное измѣненіе, я читаю это слово م- (сим), السم, такъ какъ конечная буква м въ арабскомъ написаніи представляетъ значительную возможность для смѣшенія ея съ конечнымъ ح. Слово „сим“ въ чув. языкѣ составляетъ названіе какого-то напѣтка, въ наше время, какъ кажется, уже неизвѣстнаго, хотя воспоминаніе о немъ сохранилось и по сію пору въ народной поэзіи чувашъ. Это видно, напр., изъ слѣдующихъ отрывковъ:

Сѣтел лартса, сим лартса
Пѣр ватѣсѣр килѣшмѣст.
Пирѣншѣн нусланѣ пѣтѣкѣр
Пиртен вара сим пугтѣр;

а) Имена эти записаны И. А. Леонасьевымъ.

Пирѣншѣн пѣсерѣ ѡашку-зѣмѣру

Пирген кайран сим ѡултѣр.

[сѣдѣі лартса, сим лартса

пѣр вадѣмѣр киіѣшмѣст.

пирѣншѣн бусланѣи пѣзѣр,

пирдѣн вара сим бумдѣр;

пирѣншѣн сѣзѣрѣн ѡашку-зѣмѣру

пирдѣн кайран сим ѡулдѣр.]

Когда приготоуишь столъ и поставишь „сим“, то не хорошо пировать безъ старыхъ людей. Пусть та бочка, когоруую вы почали для насъ, послѣ насъ обратится въ „сим“; пусть вмѣсто вашихъ яствъ, приготоуенныхъ для насъ, послѣ насъ останется „сим“.

Въ другомъ отрывкѣ можно видѣть еще яснѣе, что слово „сим“ означало пменно какою-то вкусный напитокъ:

Сирѣн хѣтѣрѣн хѣрѣх кѣшѣлѣи пѣзѣи пур:

Пѣр пѣккипѣен сим ѡухаѣ,

Тепѣр пѣккипѣен пыл ѡухаѣ.

[сирѣн кѣдѣрѣи хѣрѣх кѣшѣлѣи пѣзѣи бур:

пѣр бѣккипѣѣн сим ѡухаѣ,

тѣдѣр бѣккипѣѣн пыл ѡухаѣ.]

„У вашего свата есть бочка: изъ одной ея желейка течетъ медъ, изъ другой желейка течетъ „сим“.

Иногда также можно встрѣтить въ пѣсняхъ и другихъ произведеніяхъ слово „сим“ въ соединеніи съ словомъ „медъ“, въ видѣ парнаго слова „сим-пыл“ (сим-был).

5. Самымъ важнымъ памятникомъ древне-болгарскаго языка, дающимъ наиболѣе надежные матеріалы для сужденія о нарѣчій, на которомъ говорили волжскіе болгары, слѣдуетъ считать тѣ надгробныя надписи, которыя были открыты въ с. Успенскомъ-Болгарахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ древняго болгарскаго государства. Тѣ изъ болгарскихъ надписей, которыя были найдены среди развалинъ города Болгара, какъ извѣстно, были впервые списаны по приказанію императора Петра Великаго, отданному имъ въ 1722 г.

когда этотъ государь отправлялся въ персидскій походъ. Три изъ этихъ надписей были армянскія, остальные 47—мусульманскія и написаны арабскимъ письмомъ. Последнія надписи были переведены на русскій языкъ ахунгомъ Кадыръ-Мухамедомъ, сыномъ Сунчалеевымъ, и слободскимъ переводчикомъ Юсуфомъ Ижбулатовымъ. Русскій перевод болгарскихъ надписей впервые напечаталъ Лепехинъ, подлинныя же надписи были въ первый разъ опубликованы извѣстнымъ оріенталистомъ Клапротомъ, въ *Nouveau Journal Asiatique* за 1831 г. Къ сожалѣнію, Клапротъ не имѣлъ у себя подъ руками самаго оригинала списка болгарскихъ надписей и былъ принужденъ руководствоваться лишь весьма плохую копіею, сдѣланною лицомъ, совершенно не знавшимъ языковъ и письма надписей. Это даетъ намъ возможность предполагать, что самая копіровка могла быть весьма неточной. Подобную же неточность слѣдуетъ заподозрить и въ первоначальномъ списываніи эпиграфій, такъ какъ не арабскія и не татарскія реченія, встрѣчающіяся на надгробіяхъ, не должны были быть понятными первымъ списывателямъ, и слѣдовательно могли подать поводъ къ ихъ произвольному искаженію или измѣненію. Иногда подобныя искаженія могли быть и невольными, но кромѣ того они также могли вызываться и другою причиною—весьма естественнымъ у невѣжественныхъ людей стремленіемъ „исправить“ непонятныя для нихъ тексты и привести ихъ въ „надлежащій“ видъ. Кромѣ злополучнаго стремленія къ „исправленію“ надписей, татарскіе списыватели могли повредить ихъ и въ другомъ отношеніи: они могли выкидывать и исключать изъ текста нѣкоторыя странныя для нихъ выраженія, напримеръ болгарскія числительныя имена, которыя, по ихъ начертаніямъ, иногда совершенно не похожи на татарскія; и, можетъ быть, этимъ и объясняется то странное обстоятельство, что во всѣхъ надписяхъ, снятыхъ въ XVIII столѣтіи, стоитъ одна и та же дата تاریخ جبات جور (700 г.), безъ прибавленія десятковъ и единицъ.

Въ 1852 г. Березинъ, въ статьѣ „Болгаръ на Волгѣ“, снова перевелъ на русскій языкъ всѣ эти надписи, слѣдуя

тексту Клапрота; кроме того, въ его статью вошло 25 новыхъ надписей, которыхъ нѣтъ въ числѣ снимковъ, сдѣланныхъ при Петрѣ Великомъ, и одна надпись съ береговъ р. Зая. „Въ настоящее время, говоритъ Березинъ, сохранилось въ Булгарѣ до 36 камней съ мусульманскими надписями: всѣ они представляютъ только эпитафія. Изъ числа ихъ 10 эпитафій находятся въ снимкахъ, сдѣланныхъ по приказанію Петра Великаго; остальные же или не были сняты въ то время или же недоступны, по своей испорченности, чтенію“.

Спустя 11 лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ статьи Березина были обнародованы три новыхъ болгарскихъ надписи, найденныхъ въ другихъ мѣстахъ. Двѣ изъ нихъ находятся въ Симбирскомъ уѣздѣ, третья—въ Тетюшскомъ. Эти надписи были открыты муллою Хусейномъ Фейзъ-Хановымъ и описаны имъ въ его статьѣ „Три надгробныхъ болгарскихъ надписи“, напечатанной въ IV т. „Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества“ за 1863 г. Статья Фейзъ-Ханова имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ она первая способствовала установленію болѣе правильнаго взгляда на языкъ болгарскихъ эпитафій, и въ ней мы встрѣчаемъ первую весьма удачную попытку къ объясненію болгарскихъ надписей при помощи чувашскаго языка. Разборъ болгарскихъ надписей, сдѣланный Фейзъ-Хановымъ, показалъ также, что переводы эпитафій, сдѣланные Березинимъ (а также и Клапротомъ) были выполнены недостаточно правильно; это было вполне естественно, такъ какъ ни тотъ ни другой изъ нихъ даже и не подозревалъ, чтобы въ языкѣ болгарскихъ надписей могли оказаться чувашскія слова.

Лѣтомъ 1894 г. членъ-сотрудникъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ Г. Ахмаровъ совершилъ по порученію Общества поездку на юго-востокъ Казанской губерніи, съ цѣлью производства археологическихъ изысканій. Результатомъ этой поездки было, между прочимъ, обнаруженіе нѣкоторыхъ новыхъ надписей, всего въ числѣ шестнадцати, которыя и были г.

Ахмаровымъ приложены въ спискахъ къ отчету о сдѣланной имъ работѣ, представленному имъ въ названное выше общество.

Что касается самой послѣдней изъ открытых до сихъ поръ болгарскихъ надписей, то она появляется впервые въ настоящей статьѣ и была скопирована мною лично съ стариннаго камня, доставленнаго мнѣ священникомъ с. Байглычева Теткшскаго у. Алексѣемъ Васильевичемъ Реевымъ. Камень этотъ былъ найденъ въ мартѣ 1900 г., при разборкѣ ветхаго деревяннаго храма въ чувашскомъ с. Байглычевѣ (*Әйәс, Ейнес*), и надпись на немъ въ общемъ сохранилась превосходно. Къ несчастію, камень оказался расколотымъ у основанія надвое, такъ что послѣднее слово арабской надписи представляетъ при чтеніи нѣкоторые затрудненія^{*)}.

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь 93 болгарскихъ надписей, въ разлчныхъ мѣстахъ по р.р. Волга и Кама, несомнѣнно, существуютъ и другіе памятники этого рода, которые еще ждутъ къ себѣ пытливыхъ изслѣдователей. Нѣкоторыя изъ надписей уже собраны, но, насколько мнѣ извѣстно, еще не прочитаны; къ таковымъ слѣдуетъ отнести надписи на деревянныхъ камняхъ, находящихся въ Казанскомъ Городскомъ Общественномъ Музее.

Здѣсь я представляю тѣ замѣчанія, какія явились у меня въ результатѣ рассмотрѣнія текстовъ всѣхъ вышеуказанныхъ мусульманскихъ эпитафій.

*) По сообщенію о. Реева, преданіе говоритъ, что Байглычево основали два чувашина: Пай (*Пай*) и Класъ (*Клас*). Въ старинныхъ бумагахъ это селеніе писалось *Байкылыч*, а послѣ к перемѣнили на г. Разобранный въ 1900 г. байглычевскій храмъ (первый храмъ въ этомъ селѣ) былъ построенъ въ 1761 или 1763 г.г., на казенный счетъ, отъ имени извѣстной Свияжской Новокрещенской Конторы, для покровощенныхъ инородцевъ этой мѣстности. Значитъ, онъ простоялъ на своемъ мѣстѣ около 140 лѣтъ. При разборкѣ этого храма найдено три каменныхъ надгробія съ арабскими письменами. Изъ нихъ два памятника оказались сдѣланными изъ мягкаго камня, по-

I. Надписи, помѣщенные у Березина.

а. Мусульманскія надписи, снятыя въ началѣ XVIII в.

I. Въ этой надписи возбуждаетъ большое сомнѣніе имя فل, и именно начальною буквою ف; въ числѣ мусульманскихъ (арабскихъ) именъ подобнаго имени нѣтъ. Въ переводѣ Лепехина здѣсь стоитъ имя *Мамыкъ*, основываясь на которомъ Березинъ допускаетъ „чтеніе منى Мамыкъ или Мамукъ, употребительное у киргизовъ собственное имя“. Можетъ быть, чтеніе Лепехина правильнѣе, если принять во вниманіе чувашское языческое имя Мечеккей (*мэ-мэ-кэ*)), которое я считаю сложнымъ изъ „Мемек“ и диминутив. аффикса „кей“ (сравн. мужскія имена язычествующихъ чувашъ: Мърса, Мурса (*Мърза*, *Мурза*) и Мурсаккай (*Мурзаккай*)). Закрывающееся въ этой эпитафії имя سوار Березинъ читаетъ *Суваръ*, а у Клапрота оно читается *Souwar*. Какъ то, такъ и другое чтеніе не подкрѣплены никакими доказательствами; можетъ быть здѣсь слѣдуетъ читать *Sāwār* или *Sā-jār*, такъ какъ мы знаемъ имя одного болгарскаго князя—*Севаръ* (см. 62 стр.).

Березинъ напрасно считаетъ должнымъ читать اولی (*его сынъ*), вмѣсто значащейся на надгробіи формы اول; эта форма стоитъ на всѣхъ безъ исключенія надписяхъ, гдѣ встрѣчается слово *сынъ*, слѣдовательно подобное мнѣніе Березина совершенно неосновательно. Въ чувашскомъ языкѣ

чему письменна на нихъ почти пропали, остались лишь отдѣльныя слова, а третій памятникъ сохранился, кромѣ перелома, довольно хорошо. Всѣ эти надгробія, вмѣстѣ съ другими простыми камнями, лежали подъ стѣнами храма въ качествѣ фундамента или подставокъ. Откуда они были привезены или гдѣ стояли прежде, неизвѣстно, такъ какъ байглычевскіе чувашіи даже и не знали, что подъ ихъ храмомъ есть камни-памятники.

слою *сынъ* является въ верхомъ парѣчїи въ формѣ *ул*, въ низомъ — *ивѣл* (*ивѣл*); съ притяжательнымъ же суффиксомъ 3-го лица въ перемъ парѣчїи видимъ *улѣ* (*улѣ*), во второмъ *ивѣлѣ* (*ивѣлѣ*), „его сынъ“. Можно думать, что въ отсутствїи конечнаго *у* въ болгарской формѣ *اول* (не *اولی*) отразилась звуковая неопредѣленность и краткость притяжательнаго суффикса 3-го л., который въ современномъ чувашскомъ парѣчїи иногда совершенно исчезаетъ.

V. Мѣсто погребенія покойника здѣсь называется, какъ и во многихъ другихъ падписяхъ, словомъ *زيارة*, что значитъ *мѣсто благочестиваго посещенія* (въ каз.-тат. парѣчїи *зыярат* — кладбище ^{a)}); на другихъ надгробїяхъ мѣсто этого слова стоитъ выраженіе *بلوكى* *знакъ* или *памятникъ*. Слово *بلوكى* (*بلوك* + суфф. прит. 3-го л. *ى*) мы находимъ въ горно-черемисскомъ парѣчїи, гдѣ оно произносится *pālök* [*pālök*, das Zeichen, das Merkzeichen, см. G. J. Ramstedt, Bergtscheremissische Sprachstudien. Helsingfors, 1902 (Mémoires de la Soc. Finno-Ougr. XVII)], въ мадарскомъ (*bélyeg*, *знакъ*) и въ древне-славянскомъ (*кѣлѣкъ*, *келѣкъ*, *кѣлѣкъ*, *знакъ*, *символъ*). Въ чувашскомъ языкѣ, въ говорѣ чувашъ д. Большого Карачкина Козл. у., мною замѣчено слово *валѣй* (*валѣй*), означающее, по объясненію старика-чувашина, отъ котораго я узналъ это слово, *крестъ, поставляемый на могилѣ*. Такъ какъ начальное чув. *в* иногда соответствуетъ въ другихъ говорахъ того же языка звуку *п* (напр., *вакша* и *пакша*, *бѣлка*, *векша*; *МК вус* и обще-чув. *пус*, *копѣйка* и *ассигнаціи*), то я предполагаю, что реченіе *валѣй* должно быть тождественнымъ съ ядрин. *палѣй* (*палѣй*), въ сочетаніи съ *ва* *палѣи* (*сѣва балѣи*), *памогильный столбъ*(?), употребляющемся въ значеніи браннаго выраженія. Последнее слово, въ сожалѣнію, было мною записано безъ объясненія отъ одного ядринскаго чувашина, про-

a) У арабовъ четвертъ называется *يوم الزيارة*, *день посещенія*, по тому что въ этотъ день навѣщаются могилы умершихъ.

живающаго въ с. Пшакахъ Козм. у. Я почти увѣренъ въ томъ, что слово „палѣй“ имѣетъ тотъ же самый смыслъ, что и *palay*, потому что названія кладбища и намогильныхъ столбовъ вообще встрѣчаются въ брапныхъ выраженіяхъ, какъ у чувашъ, такъ и у другихъ инородцевъ. Таковы, напр., чувашскія слова: сѣва (*seywa*), масар (*mazar*), кладбище, сѣва йопи (*seywa jopi*) намогильный столбъ; луг.-черем. *шѣбар мѣгѣй*, намогильный столбъ, вотск. *шај*, кладбище, и пр. ²²). Въ деревнѣ Щелканахъ Ковалпиской волости Цив. уѣзд. первое названіе кладбища (сѣва) употребительно только какъ брапный терминъ, тогда какъ самое кладбище называется „масар“. Возвращаясь къ болгарскому реченію *بلوك ى*, считаю нужнымъ замѣтить, что старинныя болгарскія надгробія извѣстны у нынѣшнихъ татаръ также подъ аналогичнымъ названіемъ „таш билгі“, *каменный знакъ* (*طاش بیلگی*). То же самое наименованіе Таш-Билгі носитъ одна тат. деревня Спас. у. Каз. губ. (по-русски Ташъ-Буляки), родина болгарскаго историка Хусамъ-эдъ-Динна. Всѣ приводимыя здѣсь соображенія, касающіяся слова *بلوك ى*, какъ мнѣ кажется, не оставляютъ никакаго сомнѣнія относительно его основнаго значенія.

VII. Если чтеніе *الى* правильно, тогда это слово соответствуетъ современному чувашскому *аллѣй*, *аллѣлѣй* (*alalay*, *alalay*), имѣющей руки, отъ *алѣ* (*alay*), рука (осман. *эл*). Форма *براكاتلومز*—„благодѣтельный нашъ“—не болгарская: мы ожидали бы вмѣсто нея *براكاتلומר*, т. е. съ конечною буквою *р* а не *з*. Весьма возможно, что это слово было при первоначальномъ списываніи эпитафіи искажено. Въ современномъ чув. языкѣ прѣт. суфф. 1 л. мн. ч. имѣетъ форму *мѣр*, *мѣр* (*măr*, *măr*), а болгарское *براكاتلو* соответствуетъ чувашскому пережителю (*пэрэгэт.іх*, *пэрэіт.іх*), „спорный“, отъ араб. *بركة*—„благословеніе Божіе, счастье“. Выраженіе *سكرحال*,

переводимое у Березина словами: „кончилъ жпзнь“, а у Клапрота—*termina sa carriere*,—по арабскя не имѣетъ смысла; я читаю здѣсь *سكر حال* (*sāgīr ʔal*), 8 лѣтъ, и предполагаю, что эти слова относились на памятникѣ къ слѣдующей датѣ *جيات جور* (*ʕiādī ʔōr*), 700, и были написаны сбоку, почему переписчики и прочитали ихъ не на подлежащемъ мѣстѣ. По моему мнѣнію, здѣсь слѣдуетъ читать: *تاريخ جيات حور سكر جال* (*ʕiādī ʔōr sāgīr ʔal* = *соврем. чув. снѣѣ ѡр сакѣр ѡул*, т. е. *снѣѣ ѡр зайѣр ѡул* или *снѣѣ ѡр зайѣр ѡол*), 708 годъ.

VIII. Слово *بوارى* у Березина оставлено безъ перевода („Юварн“), точно такъ же, какъ и у Клапрота, который пишетъ его „*Youwari*“. Фейзъ-Хаповъ читаетъ это выраженіе *بوارى* „воепный мужъ“ (*یار*—*война* + *ارى*—*мужъ*). По моему мнѣнію, есть основанія думать, что слово *بوارى* могло явиться вслѣдствіе неправильнаго чтенія надписи первыми ея списывателями, и составлять лишь искаженіе дѣйствительной болгарской формы *بولرى* (изъ *بولرى*—*Биларскъ*, и арабскаго окончанія именъ прилагательныхъ *ى*), что означаетъ *биларскій*, т. е. уроженецъ или коренной житель г. Биларска. Одной изъ причинъ, обусловившихъ подобное искаженіе, могло послужить то обстоятельство, что въ куфическомъ почеркѣ начальное *ب* и пзачальное *پ* пишутся совершенно одинаково; въ другихъ же, болѣе повыхъ почеркахъ все различіе между этими буквами состоитъ только въ одной лишней точкѣ при первой изъ буквъ, которую списыватели легко могли и не замѣтить. Обыкновеніе обозначать свое происхожденіе прилагательными, образованными изъ названій мѣстныхъ селеній помощью араб. окончанія *ى*, существуетъ и понынѣ у казанскихъ татаръ-магометанъ, какъ то можно видѣть, наиримѣръ, изъ за-

главѣй многочисленныхъ татарскихъ сочиненій, гдѣ послѣ имени автора перѣдко указано и названіе его родни¹⁾.

Несмотря на всю вѣроятность предлагаемаго мною чтенія, противъ него однако можно сдѣлать одно серьезное возраженіе, и именно то, что при прилагательномъ بولرى, по правиламъ араб. грамматики, долженъ бы былъ стоять членъ опред. ال (البولرى). Подобное возраженіе, конечно, можетъ имѣть рѣшающее значеніе только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что древніе авторы болгарскихъ надписей не могли дѣлать отступленій отъ правилъ арабскаго языка²⁾.

Имя ممل, которое Березинъ транскрибируетъ: „Мамель“, а Клапротъ—*Mamal*, вѣроятно слѣдуетъ читать ممل, Мамлі; но крайней мѣрѣ такъ читается это имя на одномъ болгарскомъ надгробіи, которое я разсматривалъ въ Казан. Город. Музеѣ; а кромѣ того, въ указанномъ выше сочиненіи г. Шпилевскаго встрѣчается названіе одной деревни .Таншев. уѣзда Мамли Козяковы Челны (421 с.).

Слово آبی—мѣсяцъ (съ суф. прит. 3-го л.)—не болгарское, и слѣдовательно должно быть замѣнено чисто болгарскимъ آبخ (чув. ойѣх, уйѣх, оуѣх, ууѣх, мѣсяцъ), которое встрѣчается на другихъ надгробіяхъ; слѣдуетъ думать, что это слово было при списываніи „исправлено“. Болгарское происхожденіе этой надписи доказывается ея датой مبات جور.

XI. Слово بلوکو на этомъ и слѣдующемъ (XII) надгробіи Клапротъ и Березинъ считаютъ за собственное имя, поэтому и читаютъ—первый: *Mohammed, fils de Hassan Beloukou*, а

¹⁾ Напр. معلم ملا كشاف الدين بن شاه مردان بن عباد الله الافاوى
المنزلى السلوكى ثم الفارق الى تلميذ العلامة المرجانى

„Учитель и мулла Капшафъ-эдъ-Динъ сынъ Шихмардана, сына Гябадулы, Уфимскій, Мензелинскій, Сулюкинскій, потомъ Каркаралинскій, ученикъ великаго ученаго Мерджани“.

второй: „Хасанъ Бюлюкю, сынъ Мухаммеда“. На самомъ же дѣлѣ это слово означаетъ *надгробіе* (см. выше), почему я здѣсь и читаю: *надгробіе Хасана, сына Мухаммедова*.

XII. Слѣдуя только что сказанному, слова *على حواجه اول* я перевожу: „*Надгробіе сына Ибрагима, сына Ахмеда, сына Али-Хози*“. Имя самого покойника считаю пропущеннымъ; но можетъ быть также, что последнее слово *اول*, стоящее передъ *بلرکو*, здѣсь лишнее, и потому слѣдуетъ читать такъ: „*Надгробіе Ибрагима, сына Ахмеда, сына Али-Ходжи*“. У Березина здѣсь поставлено: Бюлюкю, сынъ Ибрагима, сына Ахмеда, сына Али-Ходжи.... У Клапрота еще ошибочнѣе: *Aly Khodja, fils d' Ahmed, fils d' Ibrahim, fils de Beloukou*.

XIII. Слова надписи *سوار اول حسن هير بلرک* Клапротъ переводитъ: *Souwar, fils de Hassan Heir Belouk*, что совершенно противорѣчитъ правиламъ тюркской копструкціи, а Березинъ передаетъ ихъ иначе, хотя столь же неудачно, какъ и первый: „Хасанъ Ханръ Бюлюкъ, сынъ Сувара“. Невѣрность того и другого перевода произошла отъ незнанія переводчиками болгарскихъ выраженій, съ которыми они обошлись весьма просто, выдавая ихъ за личные имена. Страшное слово *هير*, которое оба ученыхъ принимаютъ за собственное имя мужчины, я отождествляю съ чувашскимъ реченіемъ *хёр* (чит. *хёр*), отвѣчающимъ обще-тюркскому *кыз* и означающимъ въ чув. яз. *дъвушку* или *дочь*. Здѣсь я предлагаю слѣдующій переводъ: *Надгробіе дочери Хасана, сына Саварова* и пр., а арабское *عليه* (*надъ нимъ*) считаю результатомъ „исправленія“ надписи, и вмѣсто него читаю *عليها* (*надъ нею*). Что слово *هير* не арабское и не мужское имя, доказывается 1) его написаніемъ: у арабовъ подобнаго имени нѣтъ, такъ какъ они пишутъ не *هير*, а *خير* (*Хайръ*); 2) надписью на надгробіи

XVII, гдѣ читается *خواجه اول حسين خواجه هير*: слово *خواجه* (*хоѡа, хуѡа*) обыкновенно оканчивается собою сложныя арабскія имена, а не вставляется между ними; 3) эпитафія на камнѣ, найденномъ въ с. Байглычевѣ, ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія, что слово *هير* быть мужскимъ именемъ никакимъ образомъ не могло. На байглычевскомъ камнѣ, по моему чтенію, значится слѣдующее (см. снимокъ въ началѣ статьи):

لله
 الحُكْمُ
 يَلْبَهُ هِير
 اَسِيَه زَنَارَةُ
 رَحْمَةُ اللهِ عَلَیْهَا
 رَحْمَةً وَاسِعَةً
 مَعَ جِيرَانِهَا

т. е.

Судъ принадлежитъ Богу. Мѣсто погребенія Аси, дочери Ельбэ (Jalbā). Да будетъ милость Божія надъ нею милостью широкою, а также и надъ сосѣдями ея.

Послѣднія два слова надписи испорчены, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ камень раскололся надвое; однако первое расколотое слово настолько сохранилось, что въ немъ можно угадать съ перваго взгляда араб. предлогъ *مع* *омисть съ...*, лат. *сит*. Въ началѣ второго попорченнаго слова вмѣсто цѣлой буквы осталась только одна черта, проходящая по самому краю нижняго обломка (камень стоялъ перпендикулярно, что доказывается его нижнею частью, которая совершенно не обдѣлана, тогда какъ верхняя часть вся цѣликомъ обтесана съ лицевой стороны и самая надпись обведена бордю-

ромъ), однако, сообразуясь съ длиною черги, можно предположить, что она осталась отъ араб. буквы ج^{а)}. Поэтому второе слово я предположительно читаю: جيرانها, *ся сосѣдями*. Подобное же выраженіе значится также въ одной надгробной надписи, снятой въ с. Болгарахъ Березиннымъ (№ 27), и прочитано имъ такъ: نعه حمرانه; перевода этого выраженія Березинъ не сообщаетъ.

Если бы на байглычевскомъ надгробіи слово هير мы отнесли къ слову بلبه и считали هير بلبه за сложное мужское имя, то у насъ случилась бы совершенно бессмысленная конструкция; если же هير بلبه сложное женское имя, то какъ объяснить появленіе слова هير въ сложныхъ мужскихъ именахъ? Приходится прійти къ тому заключенію, что реченіе هير не собственное имя, а имя нарицательное. Что касается написанія этого имени съ звонкою согласною въ началѣ слова, а не глухою, какъ того требовали бы законы современнаго чувашскаго языка, то оно, какъ мы увидимъ дальше, объясняется чрезвычайно просто.

XIV. Имя نمرادج (у Березина „Тимрадж“, у Клапрота — *Temradj*) соответствуетъ чувашскому муж. имени Тимѣресъ (тиѣресъ). Въ этомъ болгарскомъ имени мы встрѣчаемся съ однимъ изъ тѣхъ случаевъ, когда глухія согласныя (въ данномъ случаѣ—*с*) передаются на надгробіяхъ арабскими звонкими, за неимѣніемъ другихъ болѣе подходящихъ буквъ.

XVII. Эта надпись, по моему мнѣнію, весьма испорчена. Слово بلوکو, بلوکى, بلوک, которое на надгробіяхъ всегда ставится непосредственно послѣ обозначенія личности покойнаго, здѣсь поставлено послѣ благочестивой формулы رحمه تعالى

а) Хотя этому предположенію мѣшаетъ отсутствіе диакритической точки подъ буквой, такъ какъ въ кувическомъ письмѣ болгарскихъ надгробій буква ج вообще пишется съ различительнымъ نقطة.

عليه (عليها) رحمة واسعة („да будетъ милость Всевышняго надъ немъ милостью широкою“). Кромѣ того, слово بلكرъ въ текстѣ снабжено суффиксомъ 3-го лица سی (بلکوسی), чего на другихъ надгробіяхъ, кромѣ XIX, мы не находимъ. Что касается послѣдняго надгробія, то форма بلکوسی, поставленная на немъ послѣ слова وفات (кончина), не болѣе, какъ только неудачная конъектура списывателей; къ тому же слово بلکوسی на этомъ надгробіи совершенно лишнее, такъ какъ мѣсто погребенія покойника уже обозначено выше словомъ زیارنی. Разбирая три найденныя имъ древнія надписи, мулла Фейзъ-Хановъ (op. cit., 403 с.) говоритъ слѣдующее: „Какъ на второмъ и третьемъ (см. 5-ю строку въ обоихъ), такъ и на многихъ другихъ болгарскихъ надгробныхъ камняхъ есть слово, мнѣ не вполне понятное; можно его читать: بطوبى بطوبى, или بطوبى. И. Н. Березинъ (см. Ученыя записки казанскаго универс. за 1852 г., кн. III, статья: *Булгаръ на Волѣ*) принимаетъ это слово вездѣ за بلکوسی (знакъ его). Подобное объясненіе мнѣ кажется не совсѣмъ вѣрнымъ. Во-первыхъ потому, что на моихъ камняхъ надъ 1-ой буквой этого слова поставленъ знакъ *фатха*. Во-вторыхъ потому, что 3-я буква не ك, а совершенно правильное ط куфическаго почерка. Она вовсе несходна съ *кяфомъ* словъ الحکم, الکبیر, کوان, سکر, کوان, اکنش и کل въ моихъ снимкахъ и съ *кяфомъ* словъ الحکم, الکبیر, کوان, سکر, کوان, اکنش и کل въ снимкѣ первой эпитафій у г. Березина¹⁾; а почеркъ всѣхъ этихъ эпитафій одинъ и тотъ же“. Указываемое Фейзъ-Хановымъ непонятное слово также можно видѣть на одномъ болгарскомъ камнѣ, находящемся въ настоящее время въ Тетюш-

¹⁾ Къ статьѣ *Булгаръ на Волѣ* приложены снимки только съ двухъ камней, остальные списаны; во второмъ этого слова нѣтъ. Списки подлинники.

скомъ Полицейскомъ Управленіи. Въ этой надписе, съ которой я имѣю фотографическій снимокъ, доставленный мнѣ профессоромъ Казанскаго Университета Н. О. Катановымъ, это странное слово читается **تَلْطُو**, при чемъ подъ буквою **ط** замѣтна очень ясно діакритическая точка. Если судить по правописанію тетюшской надписи и разобранной выше байглычевской, то нужно прійти къ тому выводу, что начальное **ط** въ болгарскомъ письмѣ устремлялось одинаково, какъ въ значеніи начальной арабской буквы **ط**, такъ и въ значеніи начального **ت**. Въ этомъ убѣждаетъ насъ разсмотрѣніе слова (**زبارة** — **بلوكى** — **تلوكى**) на тетюшскомъ камнѣ и **زبارة** (мысто погребенія) на байглычевскомъ, при чемъ оказывается, что черта буквы **ط** вовсе не *фатха*, а совершенно особый отличительный знакъ. Последнее дѣлается еще болѣе очевиднымъ, если мы примемъ во вниманіе, что на байглычевскомъ камнѣ, надпись котораго замѣчательно отчетлива и весьма тщательной работы, діакритическая черта, которую Фейзъ-Хановъ принялъ въ надписяхъ за *фатху*, стоитъ гораздо ниже *фатхи*, поставленной надъ буквою *алифомъ* (¹). тогда какъ по правиламъ арабскаго письма всѣ отличительные гласные знаки должны писаться на одномъ уровнѣ. Кромѣ того, въ словѣ **زبارة** постановка *фатхи* надъ буквою **ط** совершенно неумѣстна, потому что въ арабскомъ письмѣ здѣсь должна стоять *касса*; предполагать же, что эта черта относится къ *алифу* мы также не имѣемъ основанія, такъ какъ *алифъ* уже имѣетъ надъ собою черту *фатхи*, почему вторая черта была бы совершенно излишней.

Слово, читающееся въ тетюшской эпитафіи **تَلْطُو**, на снимкахъ съ камнѣй, найденныхъ Фейзъ-Хановымъ, является въ формахъ **تَلْطُو** и **تَلْطُو**. Такъ какъ присутствіе буквы **ط** въ этомъ словѣ можетъ служить надежнымъ доказательствомъ

въ пользу того, что это слово твердозвучное, т. е. заключаетъ въ себѣ шпировія гласныя (vocales gutturales), то намъ остается рѣшить, какое звуковое значеніе принадлежитъ первой буквѣ этого слова и какой діакритическій гласный знакъ мы должны надъ нею подразумѣвать. Такъ какъ слову *تلطوی* въ надписяхъ всегда предшествуетъ слово *وفات*, то мы имѣемъ полное основаніе думать, что второе изъ этихъ словъ не что иное, какъ глагольная форма, составляющая съ существительнымъ *وفات* или родъ сложнаго глагола, подобно каз.-тат. *وفات بولقی*, или цѣлое предложеніе. На тетюшской надписи мы видимъ форму *وفات* (=каз.-тат. *وفاتی*), т. е. *ею кончина* (съ прит. суф. 3-го лица), а потому, если предположить, что первая буква слѣдующаго слова *تلطوی* должна читаться какъ *т* и носить гласный знакъ *дамма*, то выраженіе этой надписи *وفات تلطوی* буквально можетъ означать: *наступленіе ею кончины*. Тогда форму *تلطوی* слѣдуетъ объяснять какъ глагольное существительное отъ основы *تل*, соотвѣтствующей общетюрк. *бул* *быть*. Обращаясь къ современному чувашскому языку, мы находимъ тамъ глаголь *пул*, *пол*, *быть*, *стать*, *случиться*, *наступить*, отъ котораго образуется употребительное только съ суф. 3-го лица имя существительное *полтти* (*полттич*), *наступленіе*, имѣющее лишь одинъ творит. падежъ. Форма „полтти“¹⁾, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить въ моихъ „Матеріалахъ для изслѣд. чув. яз.“ (328 с.), имѣетъ несомнѣнную связь съ *прошедшимъ дѣйствіемъ* (*praeteritum actionis*) и, вѣроятно, тождественно съ тюрк. причастною формою *بولقی*. Не составляетъ ли болгарская форма *تلطوی*

¹⁾ Форма безъ суффикса должна была быть * *полтѣ* (*полдѣ*); срав. *пуртти* (*пурттич*), его топоръ (Буян., с. Бюрганы), отъ *пуртѣ* (*пурдѣ*) и *йантти* (*йанттич*), готовый (Козм., В. Олаши), 3 ф. отъ *йантѣ* (*йандѣ*).

чего-то средняго между тюрк. *بولغى* (сто наступленіе) и чув. „полтти“? Можно даже предположить, что самое начертаніе *تالطوى* не фонетическое, а основанное на соображеніяхъ этимологическаго свойства, и что буква *ط* употреблена здѣсь не для выраженія звука *у*, а для означенія конечнаго *й*, тогда какъ суффиксъ третьяго лица, вмѣсто того, чтобы слѣпиться съ именемъ, отдѣленъ отъ послѣдняго въ цѣляхъ большей ясности. Однимъ словомъ, мы можемъ думать, что, изображая въ письмѣ разбираемую нами глагольную форму, болгары поступали такъ же, какъ поступили бы мы, если бы вмѣсто чувашскаго „полтти“ написали бы „полтй и“, разлагая эту глагольную форму на ея этимологическіе элементы.

Что же касается діакритическаго *نقطه* подъ буквою *ط* на тет. камнѣ, то оно могло быть поставлено съ тою цѣлью, чтобы указать на звонкое чтеніе этой буквы (*д*), въ отличіе отъ глухого *ط* (*т*).

Возвращаясь назадъ, къ разбору XVII эпитафій, мы должны думать, что текстъ ея былъ переписчиками испорченъ, и что вмѣсто татаризованнаго *بلکوسی* на памятникѣ читалось *تلوکى*. Такъ какъ этотъ памятникъ поставленъ надъ женщиною (чему доказательство слово *هیر*), то вмѣсто *عليه* я ставлю *عليها* и перевожу эпитафію такъ: „Памятникъ дочери Хасанъ-Хози, сына Аманъ-Хози, да умиосердится надъ нею Всевышній“ и пр. Точно также и эпитафію XIX слѣдуетъ читать такъ:

بکترم اول خواجه بيرام زيارتی ترور رحمه الله تعالى
رحمة واسعة وفات تلطوی تاريخ جيات جور

„Мѣсто погребенія Хози-Байрама, сына Биктемирова; да умиосердится надъ нимъ Всевышній милосердіемъ обширнымъ. Наступленіе его кончины (произошло) въ 700..... г.“.

Вмѣсто имени **بكتمر** у соврем. чувашъ употребляется муж. имя Питтимѣр (**пѣттѣмѣр**), сложенное изъ словъ: **пѣтѣ** (**пѣдѣ**), крѣпкій; очень, весьма¹⁾, и **тимѣр** (**тѣмѣр**), желѣзо.

XVIII. На этомъ надгробіи читаемъ: **احمد هير خواجه رحمه الله**. Березинъ переводить: „Ахмедъ Ханръ Ходжа, да умилосердится надъ нимъ Всевышній“ и т. д. У Клапрота передано: „*Ahmed Hair khodjah; que la miséricorde de Dieu soit avec lui*“ etc. Такъ какъ слово **هير** означаетъ дочь, то есть основаніе подозрѣвать, что на мѣстѣ слѣдующаго за нимъ неумѣстнаго реченія **خواجه** на надгробіи стояло женское имя. Однако могло случиться и такъ, что первоначальные списыватели сдѣлали здѣсь произвольную перестановку, чтобы избѣжать страннаго для ихъ слуха стеченія собственныхъ именъ съ именемъ **خواجه** посрединѣ (чего никогда не бываетъ), потому что нарицательное **هير** они ошибочно принимали за личное мужское имя. Реченіе **عليه** — „поправка“ **عليها**.

XX. Имя **احكى** (Ахки, *Ahki*) мнѣ представляется весьма страннымъ по стеченію въ немъ согласныхъ **ح** и **ك**; я думаю, что оно было невѣрно скопировано и что буква **ح** попала сюда по ошибкѣ. Если допустить, что она была поставлена вмѣсто подлиннаго **ل** (что мало вѣроятно), то его можно сравнивать съ чув. языч. именемъ мужчины Елвей (**Э.і.э.з**). Такъ какъ дата **جيات جور** болгарская, то вмѣсто **آبي** (**ею мѣсяцъ**) слѣдуетъ читать **آبخ**.

XXI. Суффиксъ 3-го л. **سى** въ словѣ **بلکوسى** — добавленъ списывателями; то же самое замѣчается и въ эпитафіи XXII.

¹⁾ Каз.-тат. *bik*, запорка; узы; очень, крѣпко.

Предположеніе Березина, что въ обѣихъ этихъ надписяхъ опущено слово **وفات** — неосновательно.

XXIII. Имя **الباك** встрѣчается и у язычествующихъ чувашъ, которые произносятъ его **Пллек** (чит. *И.і.лэ*). Сравненіе слова **جلی** съ осман. **جلی**, *господинъ*, только неудачная конъектура. Подъ именемъ **خواجه احمد** мнѣ извѣстна одна чув. деревня **Хоѣахмат** (*Хоѣах.мат*), по-русски **Хочахматова**, находящаяся въ Чебокс. уѣздѣ.

XXV. Эта эпитафія написана на джагат. нарѣчій; годъ надписи 723.

XXXVI. Дата этого надгробія написана по-арабски, поэтому поставленное передъ нею болгарское числительное **جبات** *семь* (въ текстѣ: **جبات خمس وسبعماية**) слѣдуетъ считать вошедшимъ по недосмотру списывателя. Березинъ по этому поводу замѣчаетъ: „Въ датѣ есть какая-то ошибка: у Лепехина поставленъ 750 годъ, а у Клапрота прибавлено лишнее слово **جبات**“.

XLVI. Въ концѣ этой эпитафій, написанной по-арабски и по-джагатайски, есть непонятныя слова: **يلي ات جرتان**.

б) Мусульманскія надписи, видѣнныя Березинимъ.

№ 1. Эта надпись прочитана Березинимъ неправильно; Фейзъ-Хановъ внесъ въ ея чтеніе значительныя поправки. Здѣсь я помѣщаю транскрипцію того и другого и переводъ¹⁾.

У Березина:

الحکم لله
هو الحی الذی لا یموت
وکل حى سیموت

У Фейзъ-Ханова:

هو الحی الذی لا یموت
وکل حى سیموت
سویارل (سویار اول?) اجنب (?) اول

¹⁾ У Березина приложенъ снимокъ съ этой надписи.

سور اول اجنب اول	صلامش زبار
جکل مشرن بار	ت در رحمة الله
ت ک رحمة الله	طلبه رحمة وا
طلبه رحمة وا	سعة وفات باهر . . .
سعة وفات باهر	تاريخ جيات جور
تاريخ جيات جور حمره	جرم اکنش (انکچ. т. е. 700) جال ربيع
اکثر جال ربيع ا	الاول آجنى (آبى) . . .
لاول ا ح د	کوان ات
ک . . .	

„Судъ принадлежитъ Богу. Онъ есть Живой, который не умираетъ. А всякій живущій умретъ. Мѣсто погребенія Сатымыша, сына Эджеба (?), сына Сауара (?)—да будетъ надъ нимъ милосердіе Божіе милосердіемъ обширнымъ. Кончина его случилась въ 722 г., вънадцат..... день мѣсяца рабі'-уль-аввала“.

Слово *در* (*естъ, est*), прибавленное у Фейзъ-Ханова,—лишнее: въ снимкѣ съ эпитафій, приложенномъ у Березина, его нѣтъ; тамъ читается только: *زبارت ی* (збарт'и) т. е. *زبارت* + суфф. 3-го л. *ی*. Не понявъ смысла пятой и шестой строки надписи, Березинъ изъ имени *Сатымыш* и слова *збарт'и* сдѣлать нелѣпное сложное имя *Джакаль Маирунъ Бартака*, которое, навѣрно, и самому ему казалось чѣмъ-то не совсѣмъ вѣроятнымъ, потому что въ сноскѣ подъ странницею онъ сдѣлать по поводу его замѣчаніе: „Имя чрезвычайно странное“.

Въ этой эпитафій мы встрѣчаемъ слѣдующія чувашскія слова: *جور* = чув. *срѣдъ* сѣр, 700; *جرم* = чув. *срѣм* (*сирѣм*), двадцать; *اکنش* = чув. *иккѣмѣш* (*иккѣмѣш*), второй;

حال=чув. сол, сул (сол, сул), годъ; آيخ (ajyx)=чув. ойх, уйх (ojyx, uyyx), мѣсяцъ (въ прочихъ тюрк. нарѣчιάхъ—aj, якут. иj); كوان (kujin)=чув. кон, кун, день; ات (آن)=чув.—тѣхъ (—iijā, —iij), было. Разборъ этого словеснаго матеріала послѣдуетъ ниже.

№ 10. ك, окончаніе скрытаго въ землѣ имени дочери Джа'фаръ Аги, можетъ составлять конецъ тюркскаго слова بيك (бик). Здѣсь можно припомнить чувашскія женскія имена Хёрникъ (xǝrnik) и Силникъ (silnik); кроме того, мы знаемъ также множество другихъ женскихъ именъ, употребительныхъ у чувашъ и имѣющихъ въ своемъ окончаніи звукъ к.

№ 15. На этой плохо сохранившейся эпитафій встрѣчаются тѣ же самыя чувашскія слова: جبال, كوان, ات, которые мы уже видѣли на надгробіи № 1.

№ 19. Отъ этой надписи видѣнъ только конецъ, который слѣдуетъ читать: كوان ات (.....дня было).

№ 24. Буквы جو ووطك جار... составляютъ остатокъ исчезнувшей даты; первыя двѣ буквы вѣроятно сохранились отъ числительнаго جور 100, а три послѣднихъ—отъ слова جال годъ. Срединныя буквы ووطك сомнительны; м. б. здѣсь слѣдуетъ читать ووطر (въ чув. вѣтѣр—vödör, vödör—30), но мы этого числительнаго на другихъ памятникахъ не встрѣчаемъ.

№ 27. Эта эпитафія была разобрана Березиннымъ очень недостаточно; смыслъ первыхъ трехъ строкъ ея совершенно непонятенъ; далѣе читаются слова:

(у Березина: رحمة الله عليه رحمه واسعہ دنياران (حنباراز)
(у Березина: فەر كيندوه (?) ناربخ جيات جورون (وز)
جكر (سكر?) جال سولك (?) شوال (слѣдуетъ [آيخ] حەر(?) كوان

слѣдуетъ (مع جبرانه) ات تعه حمرانه (у Березина: کواز)

т. е.

„...да умилосердится надъ нимъ Богъ милосердіемъ обширнымъ! Отшествіе (?) его отъ міра случилось ...дня мѣсяца шаввала (?) семь сотъ восем(?)надцатаго года. Съ сосѣдами его (?)“.

Относительно смысла словъ «مرکبندو» я буду говорить ниже.

№ 35. У Березина здѣсь значится:

Я читаю:

رحمه الله
سعه وفات بلكوسى
حيات جور ور كورك
حصر ايج وز سال
کواز ات و مات
غريبا

رحمه الله
سعه وفات تلطوى
حيات جور ون طحرم (?) (جال)
مفر آيخ ون بيالم
کوان ات و مات
غريبا (?)

Слова حيات جور (700) Березинъ, какъ и вездѣ, переводить здѣсь словами: пришествіе угнетенія. Остальныя болгарскія слова ему непонятны. Я перевожу: „Милость Божіяобширною. Наступленіе его кончины произошло въ 15-ый день мѣсяца сафара семьсотъ девят(?)надцатаго года. Онъ умеръ на чужбинѣ“. О встрѣчающихся въ этой надписи числительныхъ طحرم (?) 'и بيالم, пятый, будетъ сказано дальше.

Кромѣ надписей, снятыхъ въ XVIII в., н тѣхъ, которыя онъ встрѣтилъ въ с. Болгарахъ, Березинъ также приводитъ слѣдующіе отрывки изъ „татарскихъ“ надписей Казанской губерніи, снимки съ которыхъ были сдѣланы врачомъ Казанской Градской Больницы Н. А. Толмачевымъ:

1. حيات جور семьсотъ

شوا جيرم نوا نم جال شوا

У л я м (мѣсяца).....

У Березина числительныя имена этой надписи не переведены. Последній алифъ въ словѣ شوالа вѣроятно принадлежитъ слѣдовавшему за нимъ слову آبخ (мѣсяца).

2. جو روز - دلال

جال ثو اغ وز

Реставрируя, насколько возможно, надпись, я читаю:

جور ون بيالم (?) ...сотъ пят(?)надцатого

جال ثو (?) آبخ ون года, мѣсяца шааваля(?)надцатого (дня).

Числительное دلال - настолько испорчено, что его трудно прочесть; слово ثو въ названіи мѣсяца напоминаетъ названіе мѣсяца شوال

3. جور

احا حسر حا ا ا ا

Здѣсь я разбираю только слова جور (100) и حا, вѣроятно جال годъ.

4. جبرو توانو کوزات...وح

جيات جورم از جياسر جال

Этотъ отрывокъ слѣдуетъ реставрировать такъ:

جبرم توانم کوان ات تاريخ ...двадцать четвертого дня было, جيات جوروان جياتم جال семьсотъ семнадцатого года.

5. بخ جيات جور ا ا ا ا ا

مر سراج وازسكر دكوزات

Я могъ реставрировать эту надпись только отчасти:

تاريخ جيات جور بيالم (?) جال ...пятая (?) года, آبخ وان سكرم ? مرسر (quid?)

جوان ات дня было.

6. جبات cem.....

...? 10da... حر حال از

У Березина также приводится эпитафія, вырѣзанная на камнѣ у рѣки Зая, близъ татарской деревни Кызыль Кыпчагъ, въ Мензелинскомъ уѣздѣ. Изъ этой эпитафіи я помѣщаю здѣсь только болгарскій текстъ, опуская благочестивое арабское изреченіе, стоящее въ ея началѣ.

حليم

اول حسن بيلوك رحمه

الله عليه رحمه واسع

ربيع الاول ايندا وفات بيلكوسي

تاريخ جبات جور حورو

تولند ١٠٠٠ ر

Форма ايندا (от *мѣсяцъ*) не болгарская; надо предполагать, что въ оригиналѣ стояло нѣчто подобное |*اغند*|; вмѣсто حورو вѣроятно значилось وفات تلکوی; вмѣсто بيلكوسي слѣдуетъ читать جبرم и вмѣсто تولند—نوانم. Исправляя такимъ образомъ текстъ надписи, я перевожу: „Памятникъ Хасана, сына Халимова—да будетъ надъ нимъ милосердіе Божіе милосердіемъ обширнымъ! Наступленіе кончины его (случилось) въ мѣсяцъ рабі’-уль-аввалъ 724-го года“. Вмѣсто словъ: „памятникъ Хасана“—въ переводѣ Березина читаемъ: *Хасанъ Билюкъ*, а дата эпитафіи у него оставлена безъ перевода.

II. Фейзъ-Хановскія надписи.

Изъ трехъ надписей, снимки и переводъ которыхъ напечатаны Фейзъ-Хановымъ, одна эпитафія составлена по-джагатайски, а текстъ двухъ другихъ заключаетъ въ себѣ, помимо арабскихъ реченій, также и формы чувашскія. Я говорю здѣсь только о двухъ послѣднихъ.

الحكم لله العلى الكبير	Власть (принадлежитъ) Богу высокому, великому
مير ابراهيم انال اول شهيد	Миръ Ибрагимъ, сынъ Инала, мученикъ
ماج بلوب (....) رحمه	(по возвращеніи?) изъ Мекке, да поминаетъ его
(الله عليه رحمة واسعة)	Господь своею великою милостью.
وفات ياطوى تاريخ	Смерть его лѣта (т. е. по лѣтосчисленію)
جيات جو جيارمنش	720-го
جال محرم ابغى	году, мѣсяца мухаррема
ابكيج كوآن	во 2-й день
اب	приключилась.

Вмѣсто بلوب я читаю здѣсь تلوکى и перевожу: *памятникъ Миръ-Ибрагима, сына Инала, мученика и хаджи и пр.* Такъ какъ конецъ слова بلوکی, слѣдующаго за именемъ покойника, въ надписи сохранился весьма плохо, то Фейзъ-Хановъ ошибочно счелъ его за тюрк. дѣепричастіе (بولوب) بلوب *будучи, ставши*, отъ гл. بولف *быть, стать*, и полученное имъ такимъ образомъ выраженіе جاج بلوب перевелъ словами: „(по возвращеніи?) изъ Мекки“.—Объясненіе выраженія „وفات ياطوى“ уже было приведено выше.

Въ этой надписи интересны болгарскія порядковыя числительныя جيارمنش, *двадцатый*, и ابكيج, *второй*; такъ какъ на другихъ болгарскихъ надписяхъ эти числительныя охарактеризованы другимъ афиксомъ م (м), а не نش, *то можно предположить, что въ болгарскомъ языкѣ того времени существовали мѣстные говоры, отличавшіеся однимъ отъ другого нѣкоторыми особенностями.*

*) На снимкѣ—انخ.

Въ чувашскомъ языкѣ окончанія порядковыхъ числительныхъ являются въ формахъ: *йм*, *ём* (*йм*, *ём*), *йм*, *ём*, *ймаш*, *ёмаш* (*ймаш*, *ёмаш*), при этомъ двѣ послѣднія формы представляютъ собою вторичныя образования изъ двухъ первыхъ, получившіяся помощью прибавленія суфф. 3-го лица „*аш*, „*еш*“ (см. „Матер. для изслѣд. чув. яз.“, стр. 181, 368). Такимъ образомъ болгарское числительное *четвертый*, *توانم*, точно соответствуетъ чувашскому *тăватăм* (*тăватăм*), болгарское *пятьм*, *بالم*, — чувашскому *пиччĕм* (*пиччĕм*). Такъ какъ вмѣсто аффикса *м* въ порядк. числительныхъ у чувашъ встрѣчается также и *н* (напр. *тăватăм кун* — *тăватăм кун* — и *туадăм кун*, „четвертаго дня“), то вмѣсто обычныхъ формъ съ суфф. 4-го лица: *пиччĕмеш*, *виççĕмеш*, *тăваттăмеш* (*тăваттăмаш*, *тăватăмаш* чит. *пиччĕмеш*, *виççĕмеш*, *тăваттăмеш*, *тăваттăмаш*) — мы могли бы ожидать у чувашъ также и формы: * *пиччĕнеш* (*пиччĕнеш*), * *виççĕнеш* (*виççĕнеш*), * *тăваттăнеш* (*тăваттăнеш*), которыя вполне соответствовали бы по ихъ аффиксу вышеприведеннымъ болгарскимъ *ایکینچ* (*ایکینش*. см. эпитафію № 1 у Брезипа) и *بیارمنش* *); однако этихъ формъ, насколько я знаю, въ современномъ чув. языкѣ нѣтъ, или онѣ не сохранились.

III. Въ этой надписи есть непонятное выраженіе: *احمد آغان الغیس اتی زیارة* (*Ахмеда..... мѣсто погребенія*).

Фейзъ-Хановъ переписалъ непереводимыя слова русскими буквами: „Ахмедъ Аганъ Эльгыхисъ Югей“. Въ той же эпитафіи заслуживаетъ вниманія болгарская дата: *تاریخ حیات جور*,

جیرم بیالم جال محرم جیرم سکرکوان آت которая означаетъ: „лѣта

*) Числит. *двадцатый* у чувашъ произносится *сирĕмеш* или *сирĕмеш* (*сирĕмеш*, *сирĕмеш*); оно получилось изъ первоначальнаго * *сирĕмеш*.

725-го года, мухаррема въ 28-ой день случилось". Н. И. Ильминскій, въ своей статьѣ „О фонетическихъ отношеніяхъ между чувашскимъ и тюркскимъ языками“, напечатанной въ V т. Извѣстій Имп. Арх. Общ. (1865 г.), считаетъ болгарское порядковое числительное *بیالم* („пятый“) за числительное количественное, предполагая въ аффиксѣ *م* (м) только фонетическую разновидность окончанія чувашскаго числительнаго *пильмѣк* (*пильмѣк*, *пильмѣк*), „пять“, — „к“. Однако подобное объясненіе невѣрно, такъ какъ мы знаемъ и другія порядковыя имена, которыя въ болгарскихъ эпитафіяхъ являются съ аффиксомъ *م*; таковы, напр., *توانم*, 4-й, *وانم*, 10-й, и пр. Все это заставляеть насъ думать, что количественное числит. имя *пять* болгары должны были писать не *بیالم*, что означало бы *пятый*, а *بیال*, гдѣ конечное *ل* (л) соответствуетъ обще-тюркскому *ш* (каз.-тат. *биш*, осман. *биш*, пять), какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ словахъ современнаго чувашскаго языка.

III. Ахмаровскія надписи.

Эти надписи, до сихъ поръ не изданныя (кромѣ одной тетюшской)²⁴, я помѣщаю въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ онѣ переданы въ составленномъ г. Ахмаровымъ отчетѣ; исключеніе сдѣлано мною лишь для тетюшской надписи, съ которой я имѣю фотографическій снимокъ.

I. Тетюшская надпись^{а)}. Камень, на которомъ высѣчена эта надпись, раскололся на двѣ части, при чемъ повредилась нижняя строка эпитафіи. Кромѣ того, фотографія надписи вышла не очень удачной, такъ что письмо ее не вездѣ вышло отчетливо. Эпитафія обведена бордюромъ, а надъ нею вырѣзана фигура, въ формѣ звѣзды. Почеркъ надписи—куфическій.

а) Находится въ г. Тетюшахъ, во дворѣ Полицейскаго Управленія.

На камень читается слѣдующее:

سُودَ الْحَكْمُ لِلَّهِ الْعَلِيِّ الْكَسَرِ Судъ (принадлежитъ) Богу Высокому,
Великому.

عَلَى اللَّهِ أَوْلُ عِيسَى تَلُوكِي Памятникъ 'Исы, сына 'Алафуллы—да

رَحْمَةُ اللَّهِ عَلَيْهِ رَحْمَةً وَاسِعَةً будетъ надъ нимъ милость Божія милостью
широкою.

وَفَاتٍ تَلْطُورِي نَارِيخِ جِيَانِ Наступленіе кончины его по лѣтосчисле-
нію въ 7-

جو. ر. وَاَن طَحْبَر جال آبَشَر 19 году.....

Вмѣсто означенной на памятникѣ даты 719 Ахмаровъ читаетъ только 710, а слѣдующія слова طَحْبَر جال آبَشَر онъ транскрибируетъ هجرة عظيم الشأن и переводитъ: „переселенія великой личности (т. е. отъ бѣгства Магомета)“. Однако слово طَحْبَر (9) читается на камень очень явственно, точно такъ же, какъ и слово جال (1002); затрудненіе представляетъ только самое послѣднее слово آبَشَر, смыслъ котораго совсѣмъ теменъ. Здѣсь пока возможны только одни гадательныя предположенія, которыя рѣдко ведутъ къ истинѣ.

2. Надписи Спасскаго уѣзда.

а) Надписи села Матвѣевки.

Изъ этихъ надписей, которыхъ всего было 7, доступною для прочтенія оказалась только одна; изъ остальныхъ надписей четыре стесаны какимъ то острымъ орудіемъ, одна находится въ землѣ, а отъ одной остался только обломокъ. Почеркъ надписей третной (خط ثلثي), а не куфическій.

Сохранившаяся надпись и ея переводъ, сдѣланный г. Ахмаровымъ, гласятъ:

هو المي الذي لا يموت * (.....) (.....) * حاجي
الحرمين محمود * بن حسين البلعاري * قدس الله روحه ونور ضريحه *

اللهم ارحمه رحمة واسعة * توفيت (?) الى رحمة الله * تعالى في غرة شهر
رمضان سنة سبع وثلثمائة *

„Онъ живой, безсмертный..... Посѣтителъ двухъ свя-
тыхъ городовъ (Мекки и Медины) Махмудъ, сынъ Хусейна,
Булгари. Да сдѣласть Богъ душу его святой и просвѣтитъ
его могилу. Боже! окажи ему милость свою, милость широкую.
Отдай онъ свою душу милостивой волѣ Бога Всевышняго въ
началѣ мѣсяца рамазана 737 г. (что въ 1337 г. по Р. Х.).“

Надпись заключаетъ въ себѣ десять строкъ, озвученныхъ
здѣсь звѣздочками; строки 2-я и 3-я у г. Ахмарова обозна-
чены пунктиромъ.

б). Три надписи древняго магометанскаго кладбища въ
д. Старомъ Баравѣ (по-тат. Рăçаб). извѣстнаго у татаръ
подъ наименованіемъ „Таш-Билгъ“ (Каменный-Знакъ).

1. На этомъ камнѣ читаются слѣдующія 5 строкъ куфи-
ческаго письма:

الحکم لله العلی الکبیر * اجنب اول * احمد بلوک * رحمة الله
عليه * رحمة واسعة *

Г. Ахмаровъ переводитъ: „Судъ Богу Всевышнему, Вели-
кому. Азизовъ сынъ Ахмадъ, его могила. Да будетъ ему
милость Бога, милость широкая“.

2. Надпись этого камня заключаетъ въ себѣ слѣдующія
5 строкъ, написанныхъ почеркомъ ثلثی:

هو المي الذي لا يموت * أنبال اوعلی حسن * زيارتی ترور رحمة
الله * عليه رحمة واسعة * رجب آی ننگ اوچچی کونی ابردی

Переводъ г. Ахмарова слѣдующій: „Онъ живой, без-
смертный. Сынъ Апбала Хесенъ, его могила. Милость Бога
ему, милость широкая. Былъ 3-й день мѣсяца разба“. Тюркскія
формы надписи принадлежать джагатайскому на-
рѣчію.

3. На этомъ камнѣ читается эпитафія, состоящая изъ
5 строкъ куфическаго письма.

Надпись на немъ гласить:

الحكم لله العلى * الكبير احمال اول * جعفر اول حاجى بونس *
بلکوى * وفانى * تاريخ

Г. Ахмаровъ переводить: „Судъ Богу Всевышнему, Великому. Сынъ Ахмала, сына Зягафара—Хази-Юнусъ¹⁾, его могила. Смерть въ году“ По поводу этой эпитафiи переводчикъ замѣчаетъ: „Съ нижняго конца, гдѣ слѣдуетъ по обыкновенiю годъ и число мѣсяца, камень сломанъ. По характеру письма тоже относится къ началу XIV вѣка“.

в) Эпитафiи на древнемъ кладбищѣ въ тат. деревнѣ Таш-Билгi.

1. Этотъ камень имѣетъ на себѣ три слѣдующихъ строки куф. письма: الحکم لله العلى * ابرک اول محمد شریح * الہی

Г. Ахмаровъ переводить: „Судъ Богу Великому. Сынъ Ирека Мухаммедъ Шарихъ Ильчи (посланникъ)“.

2. Куфическое письмо этой 6-тистрочной эпитафiи гласить:

هو الى الذى لا يموت * وكل حى سيموت * عمر اول اسماعيل اول *
حسن اول رحبز باب * تاريخ جيات جور * جورمو جال

Переводъ г. Ахмарова: „Онъ живой, безсмертный, все живое умираетъ. Сынъ Гумера Исмагелова, сына Хасена, Рахбезбабъ²⁾. Годъ 720“.

Имя *Raxbezbab* мнѣ кажется сомнительнымъ; см. *جورمو* (20) можетъ быть слѣдуетъ читать или *جيرم*, какъ и на другихъ надписяхъ, или *جيرم*—двадцатый.

3. Этотъ камень содержитъ на себѣ слѣдующія 9 строкъ куф. письма:

الحكم لله العلى * الكبير * الباس اول اسماعيل * اول محمد بکويک *

¹⁾ Слѣдуетъ перевести: «Хаджи-Юнусъ, сынъ Джа'фара, сына Ахмала».

²⁾ Слѣд. перевести: «Рахбезбабъ(ъ), сынъ Хасана, сына Исмаила, сына "Умар».

رحمة الله عليه * رحمة واسعة * تاريخ جيات جور * الطسس جال (.....) ابح
* اشراج چرمس * شوز بر سرووت

Г. Ахмаровъ переводитъ это такъ: „Судъ Богу Все-
вышнему, Великому. Сынъ Ильясова Исмагилова сына Мухам-
медъ. Милость Бога ему, милость широкая. Годъ 760
мѣсяца“,..... И перевожу иначе: „Судъ (принадлежитъ)
Богу Всевышнему, Великому. Памятникъ Мухаммеда, сына Ис-
манла, сына Ильяса. (Да будетъ) надъ нимъ милость Божія
милостью широкою. По лѣтосчисленію 796 года мѣсяца
(преставился?)..... Слово بکوبک въ 3-строгѣ эпитафіи я чт. بلوکى
(„его знакъ“); числительное الطسس, мнѣ кажется, слѣдуетъ
читать الطنش, *шестой* (срав. اېکنش, جيارمنش), а не الطمش,
шестьдесятъ, потому что въ болгарской формѣ послѣдняго
числительнаго мы въ правѣ ожидать въ концѣ ل (1) а не ش
(ш), какъ и въ современномъ чувашскомъ языкѣ, гдѣ вмѣсто
обще-тюрк. *алтмыш* мы видимъ утмѣл, отмѣл (*утмѣл, отмѣл*,
вм. * *утмѣл, * отмѣл*); а намъ извѣстно, что замѣна
тюркескаго ш звукомъ л была свойственна и болгарскому языку,
какъ это доказывается числительнымъ بيلم. Начало 8-й строки
اشراج нацмипастъ конецъ тетюшской надписи, въ которой
какъ мы видѣли выше (93 с.), послѣднее слово читается اشز, но
смыслъ этой строки, такъ же, какъ и послѣдней, остается
совершенно загадочнымъ.

3. Надписи Тетюшскаго уѣзда.

а) Надписи на кладбищѣ при деревнѣ Атрасъ (по тат.
Атрач).

На этомъ кладбищѣ, называемомъ мѣстными татарами
„Шунгаты-Остѹ“ (мѣсто бывшего здѣсь, по преданію, города
Шунгаты), г. Ахмаровъ нашелъ болѣе 20 камней съ араб-
скими надписями куфическаго и третнего письма. Изъ этихъ
надписей ему удалось прочесть съ начала до конца лишь
двѣ слѣдующихъ, написанныхъ почеркомъ ثلثی:

هو الى النى لا يموت * وكل الى سيموت * مصطفى اول محمد * اول
ابراهيم بلوك * رحمة الله عليه * رحمة واسعة * تاريخ جيات جور *
جيات جال .

Переводъ г. Ахмарова: „Онъ живой, безсмертный, все живое умираетъ. Сынъ Мустафы, сына Мухаммеда, Ибрагима, его могила. Милость Бога ему, милость широкая. Годъ 707 (т. е. 1308 по Р. Х.)“.

Я перевожу второе предложеніе иначе: „Памятникъ Ибрагима, сына Мухаммеда, сына Мустафы“.

هو الى النى لا يموت * يوسف اول محمد * اول اسماعيل * زيارتى
نورور * رحمة الله عليه رحمة واسعة * فاني دنيادين باقى اخرتكا
رحلت طندوى * تاريخ جيات جور * وان توانو

Переводъ г. Ахмарова: „Онъ живой, безсмертный. Юсуфа, сына Мухаммеда Исмаиля, его могила. Милость Бога ему, милость широкая. Отъ непостояннаго (не вѣчнаго) міра въ вѣчный будущій міръ переселился онъ въ году 714 (что 1315 г. по Р. Х.)“.

Я перевожу второе предложеніе такъ: „Мѣсто погребенія Исмаиля, сына Мухаммеда, сына Юсуфа“. Въ этой эпитафій (если она списана вѣрно) чувашскія формы перемѣшаны съ джагатайскими; къ послѣднимъ относятся слова: نورور (есть), دنيادين (отъ міра), اخرتكا (въ будущую жизнь).

На этомъ камнѣ весьма любопытна форма طندوى (или طندوى), которая, очевидно, взята отъ какого-то вспомогательнаго глагола и составляетъ вмѣстѣ съ существительнымъ رحلت сложный глаголъ. Мнѣ кажется, что аффиксъ этой формы аналогиченъ аффиксу реченія تلموى, которое, по своему мѣсту въ надписяхъ и вспомогательному значенію, находится въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и слово طندوى. Последнее реченіе, кромѣ разбираемой здѣсь надписи, я вижу

также въ одной эпиграфѣ, напечатанной у Березина (№ 27), гдѣ оно является въ очевидно искаженномъ выраженіи **فمر** **كبند**, и еще въ двухъ надписяхъ (см. табл.) у г. Ахмарова, гдѣ ему предшествуетъ какое-то арабское слово, которое можно читать **سعد** (счастье). Что касается первыхъ двухъ буквъ этого арабскаго слова, то онѣ въ снимкахъ, сдѣланныхъ г. Ахмаровымъ, читаются совершенно ясно, въ особенности вторая изъ нихъ, которая на одномъ изъ камней изображена знакомъ Δ ; остается сомнительной только послѣдняя буква **ر**, которая можетъ представлять собою или ر или ز . Такъ какъ въ одной изъ Ахмаровскихъ эпиграфій подъ буквою **ر** въ словѣ **طنروی** поставлена діакритическая точка, употребляющаяся въ болгарскихъ письменахъ для отличенія буквы **р** (**p**), то мнѣ кажется, что относительно значенія этой буквы сомнѣнія быть не могутъ; точно также я почти не сомнѣваюсь, что діакритическая точка стоящая надъ зубцомъ между этою буквою и начальнымъ **ل**^{а)} (у Березина и на одной надписи у г. Ахмарова), занимаетъ это мѣсто не по какой либо случайности или ошибкѣ. Такъ какъ одна діакритическая точка ставилась въ болгарскихъ надписяхъ не только надъ буквою **ن**, но также и надъ буквою **ت** (см. тет. надпись), и такъ какъ куфическія буквы **ل** и **ك** при чтеніи могутъ быть весьма легко смѣшиваемы, то мнѣ кажется, что слово **طنروی** (?) допускаетъ нѣсколько различныхъ толкованій. Принимая окончаніе этого слова **روی** за аффиксъ того же самаго происхожденія, что и афф. **طری** въ словѣ **تلطری** (персидна **ل**-д-на **ر-р** въ прошед. вр. дѣйствія—чувашизмъ), я тѣмъ не менѣе воздерживаюсь отъ всякихъ предположеній относительно смыслового значенія

^{а)} **ك**

этой глагольной формы, которое пока остается для меня загадкой.

Кромѣ того, на трехъ камняхъ г. Ахмаровъ разобралъ слѣдующія слова: 1) *تاریخ بنی بوزایکی ده*, въ году 702 (1303); 2) *تاریخ بنی بوزقرف بدی*, 747 (1346) и 3) *تاریخ بنی بوز*, 703 (1304).

б) Надпись въ с. Ямбухтинѣ.

Здѣсь г. Ахмаровымъ найдены два камня съ эпиграфами; одну изъ этихъ эпиграфій ему удалось разобрать лишь отчасти.

1. *رحمه اله عليه * رحمه واسعہ تار * بیخ جیات جور * نوانہ جیات*

Онъ переводитъ: „Милость Бога ему, милость широкая. Годъ 707 (1305 г.)“. Слово *نوانہ* (نوانم, четвертый?), страннымъ образомъ поставленное между числительными *جور* и *جیات*, оставлено г. Ахмаровымъ безъ перевода. Письмо эпиграфическое.

2. *الدند ۸۴۱ یا شندہ * عدد تاریخ آلتی بوزقرف * ابکی ده ۶۴۲*

Г. Ахмаровъ переводитъ: „въ семьдесятъ четвертомъ году. Число года—въ 642-мъ (т. е. 1244 г.)“. Начальное слово *الدند* (исредъ?) оставлено имъ безъ перевода. Число 84 (не 74) вѣроятно означало возрастъ покойника. Почеркъ надписи — *نلتی*, варѣчье — джагатайское.

в) Надпись въ с. Монастырскомъ (по-тат. *Каратун*)^{а)}.

Эта надпись вырѣзана кѣфическимъ почеркомъ и сохранилась лишь съ боковой стороны камня. Оставшіяся на камнѣ слова г. Ахмаровъ изображаетъ такъ, какъ показано на таблицѣ (№ 1).

Перевода этой надписи г. Ахмаровъ не сообщаетъ. Можно предполагать, что 4-я и 6-я группы буквъ въ надписи

^{а)} *Кара-тун* — черноризецъ, монахъ (по-чув. хора-том, хора-дом).

изображаютъ слово اول (сынъ), а восьмая группа составляетъ остатокъ реченія تلوکی (памятникъ).

г) Надписи на кладбищѣ при д. Салтыгановой (по-тат. *Сатлыган*).

„При д. Салтыгановой (Богородской вол.) есть древнее кладбище, называемое мѣстными татарами „Ташбильги“. На этомъ кладбищѣ находятся три надгробныхъ памятника съ арабскою надписью. Всѣ три камня съ верхней половины поломаны, поэтому при настоящемъ спискѣ сверху не хватаетъ обычной арабской формулы الحکم لله العلی الکبیر. Почеркъ надписи кувическій и весьма плохой работы“.

Здѣсь я представляю какъ самыя эпитафіи, такъ и сдѣланный мною переводъ этихъ эпитафій, котораго у г. Ахмарова нѣтъ.

№1.

کَمْ کَر سَاءَ شَر کَنْدَر
 شَد الْفَا وَنَحْ عَزَمُو اللّٰه
 رَحْمَه لِّلْکَر وَ النّٰل

1) Цифры надъ отдѣльными группами буквъ поставлены мною.

№2.

اوبعه کارلوس
 بلوے کی رحمة الله
 عليه رحمة واسعه
 1) > سارا ز شکر و سرور
 2) باربع جناب حوسکر
 3) جمال رکصان اصح وانو
 4) کو انان

1) سَلْدُوَی: دنیاران حد طنروی 2) سَلْد. جال

3) سَلْد. کوان آب 4) سَلْد. وانم

№ 3.

١. عِلَّ أُولِ اِرْمَحِبَبِ
٢. بَلْعُ... تِ نَ رَحْمَكِ
٣. اللّٰهُ عَلَيْهِ رَحْمَةً رَّاسِعَةً
٤. دُيَّارًا سَكْرًا كَنْدَرِي
٥. تَارِخُ حَيَاتِ جُورِ
٦. اَشَدَّ كَالْمَنْزِلِ الْخَجِ ١)

١) Въ послѣдней строкѣ 1-е, 3-е и 4-е слова по смыслу неясны.

№ 4.

١. أُولِ اَلْبِ حَاجِ زِيَا
٢. رَوْكُ رَحْمَةِ اللّٰهِ عَلَيْهِ
٣. رَحْمَةً رَّاسِعَةً تَارِخِ
٤. جِبَارِ حُفْرِ اَلْ سِدَّاحَالِ
٥. رَمَضَانَ اِسْحَ رَرْدَاكِرَا ١)
٦. اَت

١) Слѣд. * النَمِ, шестой? или المِ, пятидесятый?

Къ № 2.

1. сына Мемека, сына
2. памятникъ. Да будетъ милосердіе Божіе
3. надъ нимъ милосердіемъ обширнымъ.
4. счастья (?) отъ міра
5. по лѣтосчисленію въ 708
6. году, рамазана мѣсяца въ 10-й
7. день совершилось.

Къ № 3.

1., сына (Исма) ила (?)
2. памятникъ. Да будетъ милость
3. Бога надъ нимъ милостью обширною.
4. счастья(?) отъ міра (совершилось)
5. По лѣтосчисленію въ семьсотъ
6. ? году ? ?

Къ № 4.

1. сына, Алыпъ-Хаджи мо-
2. гила. Да будетъ милость Божія надъ нимъ
3. милостью обширною. По лѣтосчисленію
4. семьсотъ шестого(?) года,
5. рамазана мѣсяца 10-й(?) день
6. былъ.

Здѣсь оканчиваются надписи, приводимыя въ отчетѣ г. Ахмарова. Насколько отсюда можно видѣть, всѣ снимки и списки съ болгарскихъ надгробій, какіе были сдѣланы до сихъ поръ (за исключеніемъ трехъ точныхъ(?) снимковъ у Фейзъ-Ханова и двухъ у Березина) никакъ не могутъ считаться вполне достаточными. Намъ остается только пожелать, чтобы на будущее время тѣ, кто имѣетъ къ тому возможность, озаботились изготовленіемъ болѣе точныхъ копій, съ возможно

большаго числа древнихъ памятниковъ, оставшихся отъ болгарской эпохи, такъ какъ заключающійся въ нихъ лингвистическій матеріалъ, въ виду отсутствія иныхъ письменныхъ документовъ, имѣетъ для изслѣдователя болгарскихъ древностей особенную цѣнность.

Правописаніе болгарскихъ надписей.

Надписи, въ которыхъ замѣтны слѣды чувашизма, изображены всѣ безъ исключенія чисто арабскимъ алфавитомъ, безъ добавленія какихъ бы то ни было дополнительныхъ буквѣнныхъ знаковъ, какіе приняли въ свою письменность татары, турки, персы, афганцы и другіе народы, исповѣдующіе исламъ. Отсутствіе подобныхъ знаковъ могло, по моему мнѣнію, быть слѣдствіемъ того религіознаго уваженія, какое питаютъ всѣ вѣрующіе магометане къ священному для нихъ арабскому алфавиту, который, по существующимъ у мусульманъ преданіямъ, имѣетъ высшее, неземное происхожденіе^{а)}.

Такъ какъ алфавитъ, употребляемый арабами, не заключаетъ въ себѣ нѣкоторыхъ знаковъ, необходимыхъ для выраженія особыхъ звуковъ, свойственныхъ тюркскимъ нарѣчіямъ, то волжскіе болгары были принуждены изображать слова своего языка только приблизительно, примѣняя тѣ арабскія буквы, которыя, по ихъ звукому значенію, представлялись до извѣстной степени пригодными для передачи болгарской рѣчи. Этимъ самымъ обстоятельствомъ я и объясняю то странное явленіе, что извѣстный законъ употребленія парныхъ согласныхъ, который свойственъ чувашскому языку и котораго, слѣдовательно, мы могли бы ожидать и отъ языка болгарскаго, не находитъ себѣ полного подтвержденія въ тѣхъ болгарскихъ словахъ, которыя мы видимъ на древнихъ памятникахъ. Дѣло заключается въ томъ, что, не находя въ арабскомъ алфавитѣ

^{а)} См. по этому поводу любопытныя разсужденія въ соч. *النصول المجدبة في خلاف الأصول المجدبة*

(„Острые наковечники противъ новыхъ методовъ“), Казань, Типогр. Универс., 1899. Стр. 101—100.

буквъ для выраженія нѣкоторыхъ глухихъ согласныхъ, каковы чув. *п*, *с* и *х*, волжскіе болгары стали изображать эти звуки другими арабскими буквами, пользуясь для изображенія перваго изъ нихъ арабскимъ *ب*. для изображенія второго—буквою *ج* и для передачи третьяго—буквою *ح*. Что касается тѣхъ случаевъ, когда наличность соответствующаго арабскаго знака давала возможность изображать болгарскіе звуки съ достаточною точностію, то въ этихъ случаяхъ, какъ мы видимъ изъ надписей, болгарскія глухія согласныя передавались тѣми арабскими буквами, которыя соответствуютъ глухимъ согласнымъ и въ арабскомъ языкѣ.

Все это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Правописаніе надписей.	Предполагаемое произношеніе.	Чувашскія слова.
جال <i>юдѣ</i>	сѣл	сол, сул (<i>сол</i> , <i>сул</i>).
جور <i>сто</i>	сѣр	сѣр (<i>сѣр</i> , <i>сѣр</i>).
جبرم 20	сѣрѣм (<i>сѣрѣм?</i>)	сѣрѣм (<i>сѣрѣм</i>).
جيات 7	сѣдѣ	сѣдѣ (<i>сѣдѣ</i> , <i>сѣдѣ</i>).
جبارمنش 20-й	сѣармѣнш	сѣрѣммѣш (<i>сѣрѣммѣш</i>).
نمرج (личн. имя)	Тѣмрѣс	Тѣмѣрес (<i>тѣмѣрес</i>).
بيالم 5-й	пѣлѣм	пѣлѣкѣм (<i>ѣш</i>), чит. <i>пѣлѣкѣмѣш</i> .
بلوك <i>знакъ</i>	пѣлѣк	пѣлѣ (<i>пѣлѣ</i>), <i>валѣкѣ</i> . См. раньше.
هير <i>дова</i>	хѣр	хѣр (<i>хѣр</i>).
آبخ <i>мѣсяцъ</i>	аѣх	ойѣх, уѣх (<i>ойѣх</i> , <i>уѣх</i>)
طعر 9	тѣор ^{а)}	тѣххѣр (<i>тѣххѣр</i> , <i>тѣххѣр</i>), тѣхѣр (<i>тѣххѣр</i> , <i>тѣххѣр</i>).
نوانم 4-й	тѣдѣм	тѣватѣм (<i>тѣватѣм</i>).
ات <i>онъ былъ</i>	ѣдѣ	ѣдѣ (<i>ѣдѣ</i>), ѣдѣ (<i>ѣдѣ</i> , <i>ѣдѣ</i>)

^{а)} *Ө, ө* = чув. *д*, *д* = *д*.

Относительно этихъ болгарскихъ написаній можно сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія.

Буква ج. Казанскіе татары пишутъ эту букву также и въ заимствованныхъ ими русскихъ словахъ, гдѣ по-русски слышится звукъ *ж*, напр. *كاجوننى* (*каѳунні*), *казённый*. *اوم* (*уѳым*), *оземъ*; тогда какъ вмѣсто русскаго *с* они иногда пишутъ по-татарски *ج*.

Такъ какъ болгары послѣдней буквы не употребляли, то они и замѣняли ее соотвѣствующею звонкою *ج*.

Буквы ت и *ط*. Первая изъ этихъ буквъ, повидимому, употреблялась въ словахъ съ узкими гласными (мягкозвучныхъ), вторая же—въ словахъ съ гласными широкими (твердозвучныхъ). Поводъ къ такому предположенію подають болгарскія начертанія *نمران* съ одной стороны и слово *طمر*—съ другой. Послѣдняя изъ этихъ буквъ употреблена на тетюшской надписи съ діакритическою точкою (*ط*), можетъ быть для означенія звонкости изображаемой ею въ этомъ словѣ согласной или же для отличія отъ похожаго на нее по начертанію куфическаго *ك*.

Буквы خ и *ح*. Первая буква соотвѣтствуетъ чувашскому смягченному *х*, вторая—твердому *х*; это замѣчается въ начертаніяхъ *آخ* и *حبر*, встрѣчающихся въ этомъ видѣ на нѣсколькихъ болгарскихъ камняхъ.

Такъ какъ чувашскій языкъ не имѣетъ ни одного парнаго согласнаго звука, который былъ бы совершенно звонкимъ, но всѣ парныя звонкія согласныя этого языка представляютъ собою лишь нѣчто среднее между вполне глухими и вполне звонкими звуками, то въ современномъ чувашскомъ письмѣ, принятомъ въ чувашскихъ изданіяхъ и повсемѣстно распространенномъ среди чувашъ, парныя звонкія вездѣ передаются буквами, употребляющимися также и для означенія парныхъ глухихъ согласныхъ. Этотъ принципъ правописанія, какъ ка-

жется, существовалъ и у нихъ древнихъ предковъ, волжскихъ болгаръ, съ тою только разницею, что послѣдніе, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ недоставало соотвѣтствующаго глухого знака у арабовъ, въ силу необходимости ставили тѣ буквы, которыя въ арабской письменности выражаютъ не глухіе, а звонкіе звуки. Доказательствомъ этому могутъ служить съ одной стороны написанія: *ات, جيات, توانم*, съ другой—слова: *هبر, جبرم, نـاج* и др. ²⁵).

Примѣчанія.

1. У Оеофава: Ὁ ὄρχαγᾶς, ὁ τῶν Οὐγγῶν κήριος (619), Κοίβρατος, ὁ ἀνεψιὸς Ὁ ὄρχαγᾶ, ὁ τῶν Οἰννογονιδούρου κήριος (635) и Κοίβρατος или Кроβѣитос, κήριος τῆς Βουλγαρίας καὶ τῶν Κοτράβων. У Nagy Géza, въ Ethnographia, 1894, II f., 93 l.

2. „Въ половинѣ V в. готскій историкъ Иорданисъ (552) помѣщаетъ болгаръ на сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря, восточными сосѣдями живущихъ въ Дакии славяцѣ“. Пречекъ, Исторія болгаръ, перев. съ нѣм. подъ ред. Яковлева. Варшава, 1877, 119 с.

3. Имя *Берсула*, которому нѣкоторые давали превратное толкованіе, сближая его съ племенъ *барзилеевъ*, народа, жившаго около Волги въ сосѣдствѣ съ хазарами, я отождествляю съ названіемъ рѣки *Берсулы*, праваго притока р. Камы, впадающаго въ послѣднюю нѣсколько выше г. Чистополя. Относительно названія Эсегель существуетъ предположеніе, сближающее его съ племенъ венгерскихъ секлеровъ (székely; см. Б. Мункачи, A magyar fémnevek őstört. vallomásai, 25 l.).

4. Найденныя до сихъ поръ болгарскія монеты весьма немногочисленны. Есть основанія думать, что чеканка монетъ у болгаръ была дѣломъ совершенно случайнымъ. См. Шпилевскій, op. cit. 44—45.

5. Срав. алт. „*нунайры юфть* (кожа) (изъ старн называется юфть отъ города Болгара, на Камѣ)¹⁾“; калм. *буицлра*, мадьяр. *bagaria*, юфть.

¹⁾ См. „Грамм. алт. языка, сост. членами Алт. Миссиі“. Казань, 1869. 242 стр. (словаря).

7. Шплевский, *op. cit.*, 488 стр.

Замѣчательно, что способъ выраженія почительности, заключающійся въ держаніи шапки подъ-мышкой, составляетъ непремѣнную особенность чувашскихъ моленій, гдѣ бы послѣднія ни происходили, въ полѣ или дома, въ холодное или въ теплое время года. Такъ, напр., въ д. Н. Шинкусахъ Тет. у., во время языческаго моленія о дождѣ (*сумър ѳѳѳкѣ*, *сумѳр ѳѳѳѳѳ*), совершаемаго весной, около семика, когда сварится жертвенная каша, то старикъ, варившій жертвенное кушанье, „черпаетъ изъ котла ложку каши и, снявъ шапку и заткнувъ ее подъ-мышку, начинаетъ молиться, обратившись на востокъ“ („хурантан кашѳка пѳтѳ ѳсса илет те, сѣлѣкне хывса худ-хушшине хѣстерсе, мал йеннелле пѳкса кѣл-тума пуслат“). Точно также въ описаніи моленія „ѳѳклеме“, совершаемаго въ д. Чувашской Менчѣ Чист. у., мы встрѣчаемъ слѣдующее мѣсто: „Сапла вара пурне те майлаштарса ситерсен, ѳѳклеме кѣлли пѣлекен сын питне-кусне сѳват, сине тумтир тѳхнат, сѣлѣкне сулахай худ-хушшине хѣстерет, ѳѳклеме хурѣ ѳашкине алине илет те, тѣне кѣни пулсан Турѳ кѣтессине пѳкса, тѣне кѣменпи пулсан алѳк патнелле пѳкса, тата хѳшѣ-хѳшѣ тула тухса мал йенне пѳкса кѣл-гѳвассѳ“, — т. е.: „Когда такимъ образомъ все будетъ устроено, какъ слѣдуетъ, то человѣкъ, знающій молитву, читаемую при обрядѣ *ѳѳѳѳѳѳѳѳ*, умывается, падѳваетъ на себя (верхнюю) одежду, затыкаетъ шапку подъ-мышку, подъ лѣвую руку, беретъ въ руки блюдо съ жертвеннымъ гусемъ и, обратившись, если онъ крещеный, то къ божницѣ, а если некрещеный, то къ двери (иные также выходятъ и на дворъ и обращаются къ востоку), начпнаетъ молиться“. (Чувашскій текстъ описанія моленій сообщенъ П. В. о. Васильевымъ).

Хотя слово *сысѣка* и вошло въ извѣстный „Словарь живого великорусскаго языка“, составленный Далемъ, однако въ силу неопредѣленности его указаній на районъ, гдѣ употребляется это слово (въ „Словарѣ“ сказано только: „волж.“), можно легко заподозрить, что это сомнительное реченіе было взято составителемъ „Словаря“ не изъ живой народной рѣчи, а лишь изъ нѣкоторыхъ сочиненій о болгарахъ, для авторовъ которыхъ указавшая Сенковскимъ „сысѣка“ была чуть ли не цѣлымъ откровеніемъ.

9. См. Корн. чуваш.-рус. словарь Н. И. Золотничаго, 261—263 сс. Керменчукъ образовано изъ * *kārmān* [соврем. чув. въ названіяхъ населенныхъ мѣстъ — *карман*; половец. *kārmān*, крѣпость, городъ; срав. чув. языческія имена мужчинъ: *Карман*, *Кармантей*, чпт. *Карманзэј* („крѣпости подобный“, отъ *карман* + тюрк.-*тай*, *-дай*, подобно?), *Кармаш* (уменьшительное отъ *Карман*?)] и диминутиваго аффикса — „*чѣк*“.

10. У Кувика, въ сочин. „Извѣстія Ал-Бекри и др. авторовъ о руси и славянахъ“, стр. 153.

11. Г. Мункачи говорятъ: „Имя *угоръ*, *оугуръ*, по своему происхожденію, представляетъ древнее собирательное обозначеніе западныхъ тюркскихъ племенъ, въ противоположность съ жившими восточнѣе отъ нихъ и отличавшимися отъ нихъ также и по нарѣчію *огузами*, которые также называли себя вообще именемъ *тюркз*, какъ продолжаютъ себя называть и до сихъ поръ“ (Az „ugor“ pérnevez. eredete, 387 l.).

12. О чувашскихъ элементахъ въ мадьярскомъ языкѣ много писалъ г. Мункачи; онъ же рассматривалъ чувашскія слова, вошедшія въ лотскій и нѣкоторые славянскіе языки. Статьи этого ученаго, касающіяся чувашскаго языка, помѣщались пмъ главнымъ образомъ на страницахъ венгерскихъ журналовъ *Ethnographia*, *Nyelvtudományi Közlemények* и *Keleti Szemle*; изъ нихъ можно отмѣтить: А *magyar fémnevek őstörténeti vallomásai* („Первобытно-историческія показанія названій металловъ у мадьяръ“), *Ethnographia*; 1894, 1 sz.; Az „ugor“ pérnevezet eredete („Происхожденіе племенного

наименованія „угры“), Ethn., 1895, 5—6 sz., 349 l.; A magyar-szláv ethnikai érintkezés kezdetei („Начала мадыро-славянскихъ этническихъ сношеній“), Ethn., 1897, 1—2 sz.; Csuvas nyelvészeti jegyzetek („Замѣтки, касающіяся изученія чувашскаго языка“), Nyelvtud. Közlemények, 1887, 1 f.; „A magyar népies halászat műnyelve („Народная терминологія по рыболовству у мадырѣ“), Ethnogr. 1893, 7—12 sz., и др. Замыстованія, сдѣланныя изъ чувашскаго языка вотяками, подробно разбираются тѣмъ же ученымъ въ статьѣ „Idegen elemek a votjak nyelvben („Чуждые элементы въ вотскомъ языкѣ“), Nyelvtud. Közl., 1883, XVIII k., 1 f., а нѣкоторыя чувашскія слова, перешедшія въ языкъ мордвы, представлены у г. Паасонена, въ его очеркѣ „Die türkischen Lehnwörter im mordwinischen“, напечатанномъ въ Journal de la Société Finno-Ougrienne за 1897 г.

Относительно тюркскихъ элементовъ въ мордовскомъ языкѣ, указанныхъ у г. Паасонена, я считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія дополнителыныя замѣчанія:

1. Чувашское айга (*ajda*), идемъ, айца, которое поставлено г. Паасоненомъ въ соотвѣтствіе мордовскому *ad'a*, *ad'a*, употребляется лишь въ нѣкоторыхъ чув. мѣстностяхъ; обыкновенное же произношеніе этого слова у чувашъ—аѣа (*ad'a*, *ад'a*). Русскіе въ Курм. у. Симб. губ. произносятъ перѣдко: *адя*, вмѣсто обще-рус. *айда*.

2. Слово *ajel*, *ai'el*, *ajal*, *sattelgurt*; *bauchgurt*, о которомъ въ статьѣ сказано: „Im tat. und tschuw. nicht belegt“, я нашелъ въ говорѣ чувашъ д. д. В. Олгашей и *Пошкѣрт* Козм. у., которые произносятъ это слово ойѣл (*ojel*)—подпруга.

3. Мишар. *akašša*, *eigentlich*, *wunderlich*, которое г. Паасоненъ склоненъ считать за арабское, на самомъ дѣлѣ не что иное, какъ рус. *оказія* (въ акающихъ говорахъ—*аказія*), отъ лат. *occasio*, случай, приключеніе. Срав. выраженіе: что за *оказія*!

4. Мордовское *aišak*, только, слѣдуетъ считать не древне-мишарскимъ, какъ это дѣлаетъ г. Паасоненъ, а чувашскимъ,

такъ какъ мордов. *с* (*й*) въ этомъ словѣ составляетъ передачу полузвонкаго чувашскаго *с* (у чувашъ анѣх, низ. *анѣх*, верх. *анѣх*, только); срав. мордов. *каѣана* и чув. *каѣака*, низ. *каѣана*, верх. *каѣана*, коза. Последняго слова у г. Паасонена нѣтъ.

5. Слово *asi* (изъ болѣе древняго *asuv*), *nutzen*; *fähigkeit*, стоитъ всего ближе къ чувашскому *оса*, *уса* (чит. *оза*, *уза*), польза.

6. Въ соотвѣтствіе морд. *azar*, *wütend*, *böse*, я нахожу въ чувашскомъ реченіи асар-писер (*азар-иэер*), хасар-писер (*хасар-иэер*), злой, ожесточенный.

7. Мордовскому *jabin'sa*, *filz*, *filzdecke*, отвѣчаетъ чувашское *йупавѣя*, *юпавѣя* (*йубийнѣя*, *йобийнѣя*), особый родъ покрывала.

8. Морд. *ko'än'*, *ko'ana* и пр., *hinterteil*, *after*, созвучно съ чув. котана (*кодана*, курм.), прямая кпшка (котана тохаѣ, *кодана доһит*, „выпадаетъ прямая кпшка“).

9. Мишар. *porit*, „ein gesträuch mit nussähnlichen fruchten“, соотвѣтствуетъ у чувашъ Белеб. у. Уфимской губ. реченію *нухат-зывѣсса* (*нухат-живѣсса*), бобовникъ, *amygdalus* *pala*.

10. Мордовское *borsuk*, барсукъ, заимствованное мордвою или изъ тюрк. *нарѣчій* или же изъ русскаго языка, соотвѣтствуетъ чувашскому *поржѣ*. *порѣш* (*порѣш*), *пурѣш* (*пурѣш*), *idem*; последнее слово перешло къ мадярамъ, въ формѣ *borz*, *der Dachs*.

11. Морд. форму *samana*, *zeit*, судя по глухому *s* въ ея началѣ, слѣдуетъ считать принятою отъ чувашъ (чув. *самана*, время, въ смыслѣ совокупности обстоятельствъ, отъ араб. *ساعة*;))

12. Морд. *sapın'*, *sapın'*, *sapın'*, мыло, слѣдуетъ считать заимствованнымъ отъ чувашъ, которые произносятъ эти слова: *собийн*, *субийн*, *субийн* (*сопѣн*, *супѣн*, *супѣн*); въ пользу такого сближенія говорить конечное мягкое *н* въ томъ и дру-

гомъ языкѣ; что касается глухого *p* въ морд. словахъ, то оно могло возникнуть изъ полугласнаго чувашскаго *b*.

13. Морд. *s'ukin'ams*, *sich hücken* etc., произошло отъ чув. сѣкѣн (*сѣтѣн*) присѣдать, *faire la révérence* а).

14. Морд. *s'iscā, śicś*, *eine gefährliche hautkrankheit, krebs*, соотвѣтствуетъ чув. тѣтѣ, ч'ѣтѣ, цынга? См. Матеріалы, 353 б).

15. Съ словомъ *čarkk*, *dohle*, также слѣдуетъ сопоставить низ. чув. тавка (*тавога*), др.-слав. чѣжѣ, галѣ (См. Словарь др.-слав. языка А. В. Старчевскаго, изданный А. С. Суворовымъ. СПб., 1899.).

16. *takjr*, *rein*, *ausgetreten* (*vom wege*) = чув. такѣр, гакѣр (*тайтѣр, таккѣр*), ровный.

17. *Toba*; *pežet t.*, *bei gott! wahrhaftig*, соот. чув. тупа, топа (*туба, тоба*), кятва (въ реченіи тупа ту, *туба ду*, клясться), тупа-та-Турѣшѣн, тупѣ-та-Турѣшѣн (чит. *туба-да-Турѣжѣн, тубѣ-да-Турѣжѣн*), „ей Богу!“

18. Въ соотвѣтствіе съ морд. *t'obu*, *hügel*, мы находимъ въ чув. языкѣ тѣпе (*тѣтѣ, тѣтѣ*), верхъ, вершина; пус тѣпи (*пус тѣпи*), темъ.

13. Къ подобнымъ словамъ относятся слѣдующія, замѣченныя мною лишь случайно: нѣм. *alp*, *домовой*, чув. улѣп (*улѣн*, см. „Матеріалы“, стр. 70); нѣм. *Barte*, *сыжира*, чув. пуртѣ, портѣ (чит. *пурдѣ, пордѣ*), ср. мадьяр. *bárd*, топоръ; нѣм. *Bilse*, *Bilsenkraut*, *бѣлка*, чув. пѣсен (*пѣтѣн*), каз.-тат. *bilčän*, мордвинскъ; нѣм. *Kunkel*, фр. *quenouille*, *прялка*, чув. кѣнѣле (*кѣнѣлѣ*), кѣнѣла (*кѣнѣла*), кудель, мочка, кѣнѣле йнѣтѣн (*кѣнѣлѣ йнѣтѣн*) кѣнѣластѣн (*кѣнѣластѣн*), *кѣнѣластѣ*, прялка (срав. слав. кѣдѣмъ, рус. кудель); нѣм. *Wermuth*, чув. ерѣм (*эрѣм*), арѣм-утѣ (*арѣм-удѣн*), полынь; нѣм. *Egge*, *Ege*, *борона*, чув. ака (*ака*), плугъ; нѣм. *Eichel*, чув. йѣкел (*йѣкѣлѣ, йѣкѣлѣ*), каз.-тат. *äkalj*, *жолудь*.

а) Сѣкѣнатъ, *присѣдаетъ*, — говорится о новобрачной, когда она, на другой день послѣ свадьбы, идетъ въ первый разъ за водою, при чемъ на обратномъ пути народъ забѣгаетъ впередъ и требуетъ отъ нея поклона. См. также В. К. Магницкаго, Мат. къ объясн. стар. чув. вѣры, 205.

б) Каз.-тат. „тѣчѣ зѣхмѣтѣ“, цынга?

(ѣмѣ), жемчугъ; *жссть*, чув. шѣвѣс, шус (*шѣвѣс*, *шус*), жсть; *ѣмкръ*, голубоватый, голубоглазый, чув. бѣкѣр (*ѣмѣр*, *ѣмѣр*), голубоглазый, имѣющій разноцвѣтную разужную оболочку глазъ; *оѣмръ*, охотничья собака, польск. *оѣм*, мадѣар. *оѣм*, борзая собака, чув. акар (*акар*), въ загадѣ: „Акар ѣмтѣм ашса пыратѣ, аѣмкѣм вѣтѣр хѣвел пѣхатѣ.—Ѣара суна“. *Моя борзая (?) собачка бѣжитъ рысью, а сквозь ея бока свѣтитъ солнышко.—Дровни.—Капѣ*, изображеніе, капище, пдолѣ, кѣмпрѣ, храмѣ, мадѣар. *кѣр*, картина, изображеніе, чув. козм. *кап*, обще-чув. пек, пак (*пѣк*, *пѣк*, *пак*), подобный, подобно ¹⁾, алт. *кѣп*, образецъ, форма; *кѣрста*, *корста*, *керста*, чув. кѣстеп (*кѣстѣм*, *кѣстѣм*), гробѣ (=обще-чув. тѣпѣк, топѣк, топѣт, чит. *тѣпѣк*, *топѣк*, *топѣт*, отъ араб. *تابوت*, гробѣ); *кѣчирѣ*, чув. кѣшѣр (*кѣшѣр*), морковь; *лоуѣз*, низменное мѣсто, заливной лугѣ, чув. оѣх, уѣх (*оѣх*, *уѣх*), заливной лугѣ; *лѣта*, гряда, рядѣ, порядокѣ, чув. лѣке, лѣва, бѣкѣк (*лѣкѣ*, *лѣкѣ*, *лѣкѣ*), *лѣкѣ*, лѣх, рядѣ посѣянныхъ въ полѣ сѣмянѣ; *лѣз*, лѣжа, дебрь, роша, чув. курм. лонкѣ(?) сѣр (*лонкѣ сѣр*), долѣ, долина; *пыро*, пырей, горохѣ, мука, *пырѣнѣ*, полба, чув. пѣрп (*пѣрп*), каз.-тат. бѣрѣз, полба; *сѣчѣи*, какою-то сановникѣ, *сѣчѣи*, родѣ должности, чѣва, чув. сѣхѣп (*сѣхѣп*, вѣроятно съ сѣф. 3-го л.), хранитель (въ названіяхъ божествъ; см., напр., В. К. Магницкаго, ор. сѣт., 88 с.), луг. черем. *сѣкѣ*, *сѣкѣ*, *сѣкѣ*, ангелѣ, каз.-тат. *сѣкѣ*, стражникѣ; *сѣни*, чув. сѣна, сѣна (*сѣна*, *сѣна*), каз.-тат. *чана*, алт. *чана*, авар. *чана*, сѣни; *сѣрпѣи*, сѣрпѣи, сѣрпѣи, бѣлѣи, чув. сѣрѣн (*сѣрѣн*), рыжѣи (о лошади), каз.-тат. *ѣрѣн*; *соурѣма*, труба, дѣлка, сѣрна, чув. сѣрпѣи (*сѣрпѣи*), волынѣа; *тѣмѣ*, чув. бѣн (*ѣмѣ*, *ѣмѣ*), ремень; *тѣнето*, петля, *тоното*, тенета, сѣтъ, чув. таната (*танада*), сѣтъ; *оуѣи*, чув. вѣлѣ (*вѣлѣ*), улей; *чара*, родѣ сосуда, чув. бѣара (*ѣара*, *ѣара*), большая деревянная чашѣа; *шарѣ*, чув. сѣр (*сѣр*), краска; *лѣчѣмыкѣ*, ячмень, чув. лѣсмѣк (*лѣсмѣк*), чечевича; *оѣица*, *оѣици*, чув. уѣѣте, оѣѣте, оѣѣте, ѣѣте (чит.

¹⁾ Чув. „пек, пак“—метатезисъ вѣм. * „бек, кап“.

збѣдэ, обѣдэ, обѣдэ, ѣбѣдэ), обезьяна; оръ, чув. айр (айр), ырй (ырй), жеребецъ. Также замѣтимъ у Даля: *чѣканъ* м. *астрях. дон.* сочное болотное растение *tyrha* = чув. *ѣкан* (см. выше стр. 17); *ослѣмъ* м. *каз.* комъ растопленного русскаго масла, пахтуть. || Барышъ, ростъ, взятка, могарычи. *Осламичики* (перекупщики, барышники). Срав. чув. *услам* (услам), комъ пахтаваго масла (отъ „усла“ — пахтать); *услам*, *ослам*, барышъ, проценгъ, усламсѣ (усламсѣ), коробейникъ, мелкій развѣзжій торговецъ (каз.-тат *асламчы*).

Здѣсь я ограничиваюсь только однимъ указаніемъ на сходныя слова, найденныя мною въ славянскомъ и чувашскомъ языкахъ, не пускаюсь въ опредѣленіе того, какой языкъ служилъ источникомъ для заимствованія того или другого слова, такъ какъ рѣшеніе подобнаго вопроса потребовало бы особыхъ изысканій и выходило бы изъ рамокъ настоящей статьи.

Однако я позволю себѣ отмѣтить одно слово, именно польск. *chmuga*, русск. *хмура*, *хмара*, туча, русск. *хмурый*, зырян. *кымор*, туча, темный, которое г. Мупкани считаетъ славянскаго происхожденія, но которое, какъ мнѣ кажется, носитъ на себѣ нѣкоторые весьма характерные признаки „чувашизма“ (См. выше, стр. 63; срав. пѣм. *Kimter*, печаль).

14. К. С. Сергѣевъ пишетъ мнѣ о жителяхъ этихъ деревень слѣдующее: „Пирѣн патра нѣ йал пур; пѣрне *Хурйн-сур-Сармѣс*, теппѣрне *Ту-си-Сармѣс* тиссѣ. Вѣл йалсепе *ѣаваша* тухнѣ *су-сармѣссам* тиссѣ. *Калаѣасса* вѣсам *ѣавашла* *калаѣассѣ* (только съ нѣсколькимъ инымъ акцентомъ^{а)}), *су-сармѣсла* пѣлмессѣ^{б)}“, т. е. „У насъ (около с. Ораушъ) есть двѣ деревни, одну изъ нихъ называютъ *Хурйнзур-Зармѣс*, а другую *Тузи-Зармѣс*. Утверждаютъ, что жители этихъ деревень — очувашившіеся черемисы. Говорятъ они по-чувашски, только съ нѣсколькимъ инымъ акцентомъ, а по-черемисски не знаютъ“. Эти свѣдѣнія говорятъ въ пользу того, что среди

^{а)} Слова въ скобкахъ въ письмѣ написаны по-русски.

^{б)} Нарѣчіе этого отрывка — ядринское.

горныхъ черемисъ бывали случаи полнаго очувашенія цѣлыми деревнями; насколько они были часты и сколь великъ былъ районъ, захваченный этимъ процессомъ, при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній о чувашахъ и черемисахъ опредѣлить едва ли возможно. Большую помощь въ этомъ случаѣ могло бы оказать изученіе топографическихъ наименованій, но одного такового было бы недостаточно, такъ какъ жители того или другого чувашскаго селенія, носящаго черемисское названіе, не всегда могутъ оказаться очувашившимися черемисами: здѣсь могутъ встрѣтиться и такія селенія, гдѣ чуваше поселились позднѣе, послѣ эмиграціи первоначальныхъ обитателей, черемисъ.

15. Что начальное мадьярское *gy* (Ѣ) въ словѣ *gyász* развилось изъ болѣе ранняго *j*, доказывается также тѣмъ обстоятельствомъ, что у одного древняго мадьярскаго писателя это слово встрѣчается также въ формѣ *jasz* (см. Munkácsi B., A török műveltségátadás kora, Ethnographia, 1895, 2 sz., 136 l.); кромѣ того, мы имѣемъ и другія доказательства въ пользу того, что мадьярское „*gy*“ нерѣдко служитъ къ выраженію первоначальнаго *j*; таковы, напр., слова: *Gyula*, Юлій; фин. *jalka*, нога, мадьяр. *gyalog*, пѣшкомъ; мадьяр. *jön*, и *gyön*, онъ приходитъ; мадьяр. *jer* и *gyer*, иди, и пр. (См. A. Riedl, Magyarische Grammatik, S. 68). Поэтому нѣтъ основанія думать, что начальное „*gy*“ въ реченіяхъ *gyékény*, *gyermek*, *gyertya*, *gyom* и др. развилось изъ какого-то другого звука, помимо *j*, какъ это думаетъ г. Мункачи, и предполагать, что происхожденіемъ своимъ этотъ звукъ обязанъ особенностямъ какого-то особаго, не чувашскаго нарѣчія, оказавшаго воздѣйствіе на мадьярскій языкъ (см. Keleti Szemle, 1901, 4 sz., 310 l.). Надо имѣть въ виду, что угро-тюрское *j* въ мадьярскомъ языкѣ не обращается въ *gy* только въ томъ случаѣ, когда за нимъ слѣдуютъ звуки, относящіеся къ группѣ *i* (*ir-*, *iker*), а потому тѣ слова, гдѣ наблюдается подобное явленіе, не могутъ представлять достаточнаго основанія къ отнесенію ихъ въ разрядъ особыхъ заимствованій, сдѣланныхъ

изъ другого нарѣчія. По моему мнѣнію, причину различія въ выраженіи обще-тюркскаго *j* въ началѣ мадьярскихъ словъ слѣдуетъ искать не въ томъ обстоятельствѣ, что эти слова были заимствованы изъ трехъ различныхъ тюркскихъ нарѣчій, какъ это дѣлаетъ г. Мункачи, а въ томъ, что подобное различіе уже было свойственно тому „древне-чувашскому“ нарѣчію, откуда мадьяры заимствовали значительную часть тюркскихъ элементовъ своего языка. Историческую послѣдовательность начальныхъ звуковъ *j*—*ċ*—*č* (*č*) въ чув. языкѣ, мнѣ кажется, можно считать за вполне достовѣрный фактъ, но эта послѣдовательность не была правильной: въ то время, какъ одни слова перемѣнили древній начальный *j* на *ċ* и въ дальнѣйшемъ развитіи на *č*, *č*, другія реченія сохранили его безъ перемѣны даже до настоящаго времени. При этомъ мы можемъ замѣтить, что нѣкоторыя „чувашскія“ реченія, вошедшія въ древности въ мадьярскій языкъ, очевидно начинались тогда звукомъ *j*, но впоследствии развили его въ *ċ* и *č*; къ такимъ реченіямъ относятся слова *gyom*, *gyékény*, *gyertya*, *gyermek*, *gyűrű* и нѣкоторыя другія.

16. Луговые черемисы, какъ извѣстно, называютъ въ настоящее время чувашъ *чуваш*; усвоеніе этого наименованія черемисами я считаю позднѣйшаго происхожденія, при чемъ въ данномъ реченіи оно доказывается присутствіемъ между гласными *у* и *а* соединительнаго согласнаго *в*. Въ другихъ чувашскихъ словахъ, вошедшихъ въ черемисскій языкъ, мы этого явленія не замѣчаемъ. Срав. *туан*, чув. таван (*тйван*, *туан*), родственникъ; *туарэм*, чув. тавар (*тйвар*, *туар*), отпрягать; *уа*, чув. хавъ (*хйва*, *хуа*), тальникъ; *суан*, чув. саван (*сйван*, отъ араб. ثواب), награда за доброе дѣло; *суарлйк*, *сорлйк*, чув. саварлѣх (*сйварлйх*, *суарлйх*), удила, и др. Сравненіе черемисскихъ формъ *суас*, *чуваш* и другихъ, приводимыхъ здѣсь, заставляетъ насъ думать, что въ эпоху чувашскаго вліянія на черемисъ чувашскому языку были свойственны дифтонги *уа*, *ѳэ*, которые впоследствии всюду измѣнились въ *йва*, *ѳэ*, сохранившись только въ нѣко-

торыхъ западныхъ говорахъ. См. „Матеріалы“, 366—367 сс. Нѣкоторые примѣры „угорскихъ“ заимствованій въ языкѣ мадьяръ также доказываютъ намъ, что современное общечувашское *о* раньше представляло собою гласный (или полугласный) звукъ; таковы реченія, сходство которыхъ съ чувашскими замѣчено г. Мункачи: мадьяр. *kék*, чув. *кѣвак* (*кйвак*, *куак*), синій; мад. *kőis*, чув. *каврѣс*, *карѣш* (*каврѣс*, *карѣш*), въ с. Пошкыртъ Козм. у.—*карѣс јѣс*, ясень; мадьяр. *őlepi*, чув. *авѣр*, *ар* (*авѣр*, *ар*), молоть. Долгія гласныя *е* и *о* мадьярскихъ словъ могли произойти здѣсь только отъ „древне-угорскихъ“ дифтонговъ.

17. Оспаривая теорію болгарскаго происхожденія чувашъ, г. Шишмановъ говоритъ:

„Всички тия противурѣчиви показанія ни принудиха да провѣримъ на самото мѣсто, кой е правъ: да ли тия, които твърдятъ, че чувашитѣ сѣ потурчени фини или че тѣ сѣ искони *турско племе*? За тая цѣль прѣвъ ваканцитѣ на 1897 година, ние посѣтихме Казань, отгдѣто прѣдприехме една экскурсія до чувашитѣ въ сѣдружие съ професора Смирнова.

Непосрѣдното ни наблюдение върху физичния типъ и материалната култура на чувашитѣ закрѣпи и у насъ напълно мнѣніето, че имаме въ мнѣнитѣ потомци на прабългаритѣ—фини, което се потвърждава отъ цѣлата тѣхна езическа митология, обичаи и нрави. Тѣй като сегашното нарѣчие на чувашитѣ е обаче несъмнено *турско*, то е очевидно, че тукъ имаме работа съ доста късно потурчени фини (вѣроятно черемиси ^{а)}), както прѣдполага Пальминскій възъ основа на поменатитѣ надгробни надписи, както *мисли* и *Хоуортъ*.

Личнитѣ ни наблюдения и всички показанія на разгледанитѣ погорѣ езикови категории *потвърдиха прѣди всичко напълно изказаното отъ Вамбергъ мнѣніе за расовата принадлежность и езика на днешнитѣ чуваши*. Дѣйстви-тельно всичко което може да се признае Кунику, то е, че чувашкото нарѣчие прѣдставля *едно по-ново развитие на единъ турски диалектъ върху чужда, финска почва*, нѣщо което, както ще видимъ по-долу, прѣдполага и Гадловъ въ по-ново врѣме. Само въ туй, *чисто езиково отношение*, може да се допусне, че чувашитѣ сѣ наследници на древнитѣ, изчезнали *турско-татарски българи*, които сѣ се поселили въ областта на финитѣ по сръдното течение на Волга едва ли по-рано отъ VI вѣкъ.

По поводу словъ г. Шишманова я нахожу нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Мнѣ представляется непонятнымъ, почему допуская возможность того, что чуваши *унаслѣдовали языкъ древнихъ болгаръ*, онъ такъ категорически

^{а)} Почему именно черемисы?

отрицаетъ всякую племенную, кровную связь первыхъ съ послѣдними. Были ли произведены къ-мъ-либо антропологическія изслѣдованія, на основаніи которыхъ можно бы было утверждать такъ рѣшительно, что чувашь—чистые финны, безъ всякой примѣси болгарской крови? Мы такихъ изслѣдованій не знаемъ. Однако, если г. Шишмановъ имѣлъ случай наблюдать чувашъ непосредственно, то отъ его наблюденія не должно было ускользнуть, напримѣръ, то обстоятельство, что въ чувашской массѣ обращаютъ на себя вниманіе два рѣзко выраженныхъ типа: между тѣмъ какъ съ одной стороны мы встрѣчаемъ среди чувашъ индивидуумовъ съ совершенно свѣтлыми (русыми) волосами, съ другой стороны у нихъ нерѣдко можно наблюдать и настоящихъ брюнетовъ, съ смуглымъ цвѣтомъ кожи и черными, какъ смоль, волосами. Такимъ образомъ, даже поверхностное наблюденіе надъ чувашскою массою можетъ навести насъ на сомнѣніе относительно однородности племенного состава чувашскаго народа. Что касается особенностей матеріальной культуры, обычаевъ, нравовъ и языческой мифологіи чувашъ, то въ этомъ отношеніи до сихъ поръ произведено столь мало изслѣдованій, что всякія рѣшительныя заключенія по этому предмету пока были бы слишкомъ доспѣшными и неосновательными.—„Всякій бы ожидать, говорить г. Шишмановъ, что потомки такого фанатичнаго мусульманскаго народа, какими были волжскіе болгары,—ревностные мусульмане. Ничего подобнаго. Чувашь и въ религіозномъ отношеніи финны“. Очевидно онъ забываетъ, что по показаніямъ арабскихъ источниковъ (Ибнъ-Даста) мы знаемъ совершенно опредѣленно, что часть болгаръ была язычниками уже въ то время, когда другіе болгары, мусульмане, имѣли у себя и мечети и религіозныя школы. Если послѣдніе и были весьма привержены къ своей религіи, такъ что даже высылали своихъ миссіонеровъ съ проповѣдью къ другимъ народамъ, то это еще не означаетъ, чтобы они, при ихъ сравнительно мнромъ характерѣ, прибѣгали для распространенія ислама къ какимъ-либо принудительнымъ мѣрамъ. Съ

другой стороны, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Кунникъ (Ал-Бекри, 159), богатство зѣсовъ, которое обратило на себя вниманіе даже арабовъ, представляло препятствіе для приобщенія строго-восточнаго деспотизма. Однако при всемъ томъ мы не имѣемъ основаній утверждать, чтобы мусульманскія вѣрованія не оказали никакого вліянія на религіозныя воззрѣнія чувашъ,—наоборотъ, эти вѣрованія, повидимому, уже начиппали пропкать въ массу чувашскаго населенія, что видно изъ того обстоятельства, что мусульманская религіозная терминологія, въ главнѣйшихъ и притомъ наиболѣе элементарныхъ ея чертахъ, оставила явные слѣды въ религіозныхъ наименованіяхъ чувашъ. Къ числу подобныхъ наименованій и изреченій мы можемъ отнести: Туръ Тала (*Туръ Дала*) = тюрк. *تنگری تالی*, Всевышній Богъ; Атам Туръ (*Адам Дуръ*), богъ Адамъ^{а)} Пихампар (*пиһамбар*), богъ, повелитель волковъ (см. Золотницкаго, стр. 202), отъ персид. *پیغمبر*, пророкъ; Кебе (*кѣбѣ*), „духъ, управляющій судьбами человѣческаго рода“ (*ibid.*)^{б)}, вѣроятно отъ араб. *كعبه*, *Килба*; Хърпан (*Хѣрбан*,

а) Вѣроятно отъ араб. *آدم*, Адамъ, едва ли отъ евр. *אֱלֹהִים* *господицъ, Господь*, *יְהוָה*, *Господь*.

б) Едва ли подобное слишкомъ отвлеченное объясненіе названія „Кебе“ справедливо. Въ записи чувашскихъ божествъ, сдѣланной въ с. Сунчелеевѣ, Старо-Мокшин. вол. Чистоп. уѣз., помѣщены: *Кѣбѣ амъшѣ* (слѣдуетъ читать: Кебе амъшѣ), *Кепи*, *Мать Кебе*, и *самъ Кебе*; *Кепалъ кусяп* (слѣдуетъ: Кебе алъкѣ усяп) *ыръ амъшѣ*,—*ырри*, *мать святою, отъоразящую дасрь Кебе* и *самъ этотъ святой*. Встрѣчается также *„Кебе киремеѣѣ“*, киреметь *Кѣбѣ* (*kirēmēta de Kèbè*), и *„Кебе-ту“*, гора Кебе (*la montagne de Kèbè*). Последнее наименование записано мною отъ чувашина с. Б. Карачкина Козм. у., который сообщилъ мнѣ по этому поводу слѣдующее: „Кебе-ту—это большая гора: гдѣ она—я не знаю, на Аонской горѣ, что-ли. На горѣ Кебе ту мѣть, говорятъ, течетъ между камнями, и пчелъ тамъ многое множество. Нигдѣ нѣтъ

Хѣрбан), особый духъ, которому чувашъ Белеб. у. Уфим. губ. молятся: Хѣрбан, ан хѣрт, ан тпѣт (Хѣрбан! ан хѣрт, ан тпѣт), т. е. „Хурбанъ! не суши, не насылай засухи“, отъ араб. قربان, жертва; кирмет (кирѣмѣт, кирѣмѣт), названіе особо почитаемыхъ духовъ предковъ, отъ араб. کرامۃ kārāmāt, „чудо, сверхъестественная сила, приписываемая святому человѣку, лучъ милости, чудесное дѣйствіе, въ которомъ Богъ обнаруживаетъ святость своихъ служителей“ (см. также В. К. Магницкаго, „Клады изъ мелкой серебр. монеты въ Вятской губ.“, Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XVII, вып. 2—3, 138 с.); асамѣ, асамѣс, асаймѣс (азамѣй, азамѣс, азамѣс), колдунъ, волшебникъ, отъ араб. اذان, „призывъ въ молитву (въ мечети)“, откуда каз.-тат. азанчы, мюэззинъ, азанча¹⁾; масар (мазар), кладбище, отъ араб. مزار (соб. „мѣсто посѣщенія“); пѣсмѣлле (пѣсмѣлѣ), семѣле (сѣмѣлѣ), изреченіе, произносимое въ началѣ языческихъ молитвъ, отъ араб. بسم الله, во имя Бога; халаз, законно приобрѣтенный, отъ араб. حلال; харам, тщетный, отъ араб. حرام, запрещенный; Есрелѣ, Есрейлѣ (Эсрѣлѣ, Эсрѣлѣ), духъ, умерщвляющій человѣка, отъ араб. عزراfil, ангелъ смерти; пирѣшти, белеб., тет. пирѣште, тюрк. пиште (пирѣшти, пирѣштѣ, пирѣштѣ) (отъ перс. فرشته), ангелъ; саламалик (саламалик), отъ араб. سلام عليك (que le salut vous soit accordé!) и др. Такъ какъ всѣ эти слова находятся въ употребленіи даже у чувашъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ они живутъ совершен-

столько пчелъ и меду, какъ на этой горѣ. Гору эту поминуютъ тѣ люди, которые держатъ пчелъ; они говорятъ: „Боже, дай и мнѣ столько же пчелъ, сколько ихъ на горѣ „Кепе-ту“.

¹⁾ Произнесеніе азана имѣетъ, по воззрѣніямъ мусульманъ, чудесныя свойства; между прочимъ его произносятъ у постели опасно больного, когда уже остается мало надежды на выздоровленіе.

но изолированно отъ татаръ, то предполагать, чтобы всѣ эти реченія были обязаны своимъ происхожденіемъ татарскому вліянію, нѣтъ основанія. Кромѣ того, мы также должны имѣть въ виду и то, что въ нѣкоторыхъ словахъ арабскаго и персидскаго происхожденія, заимствованныхъ въ чувашскій языкъ, иногда замѣчаются такія звуковыя особенности, которыя никакъ не могутъ быть объяснены ихъ передачею отъ татаръ. Къ числу реченій подобнаго рода слѣдуетъ отнести: чув. хакъл (въ сочетаніи йс-хакъл, йс-хакъл, умъ-разумъ), но тат. *акыл*, умъ, отъ араб. *عقل*; чувашское начальное *х* отражаетъ араб. *ع*. || Чув. техмә (тәх'мә), тат. „тәмпи“, вкусный, отъ араб. *طعم* (тат. *тәм*), вкусъ, чув. „х“ (*h'*) здѣсь соотвѣтствуетъ арабскому *ع*, тогда какъ въ татарскомъ заимствованіи послѣдній звукъ не выраженъ ничѣмъ. || Чув. харсър (харзър), смѣлый, озорной^{а)}, тат. „әрсјз“, безстыжій, дерзкій, отъ араб. *عار*, стыдъ; чув. хисеп (хи,эп), тат. *исәб*, отъ араб. *حساب*, счетъ; чув. халә (ха,лә), тат. „әзј“, отъ ар. *حالى* (теперь); чув. хавас, тат. *айәс*, склонный, отъ ар. *حوس* (желаніе). || Персид. *ба*, чув. паха (*пах*), но тат. *баја*, цѣнный. || Ар. *حاضر*, тат. „әзјр“, чув. хатәр (*ха,дәр*, *хад'дәр*), готовый. || Чув. *Тала* (см. выше—Туръ Тала), но тат. *Тәләл*, отъ араб. *تالى*. Нѣкоторыхъ араб. и персид. словъ, имѣющихся у чувашъ, мы въ каз.-тат. парѣчи не находимъ совсѣмъ; образцами такихъ словъ могутъ служить: араб. *تابوت*. гробъ, откуда чув. тупак, топак, въ с. Тюрлемъ Чеб. уѣз.—топак (чит. *тубйк*, *тобйк*, *тобйт*), гробъ; перс. *ترازو* алт. *тәрәзә*, чув. тараса (*тараза*), вѣсы (курм.), откуда сям тарасн, оцѣнъ, журавъ (у колодца), почему и самый колодець

а) Въ парѣчи анатри—ѣсleme харсър, *работающій*.

мѣстами зовется „тараса“; араб. *كبير*. *большой, важный*, откуда верх. чув. *капър* (*кабър*), щеголеватый, *qui aspire à être élégant*; араб. *عناية*, *soin, effort*. Application. Sollicitude. Providence, grâce, faveur, откуда курмыш. чув. *ынатла*, ласкать, *ынатлан*, ласкаться (къ кому). Вліянію распространявшихся между чувашими мусульманскихъ вѣрованій слѣдуетъ также приписать празднованіе пятницы (ерне-кун, *эрнэ-кун*), почитаніе названнаго нами выше (стр. 20) болгарскаго святаго Маалюмъ-Ходжи, а также и вообще распространенный у язычествующихъ чувашъ культъ *святыхъ*, извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ *ырăсем* (*ырăсем*)¹⁾.

Что касается утвержденія г. Шпшмакова, что „чувашин въ религіозномъ отношеніи фипны“, то оно высказано имъ совершенно голословно, а потому, въ виду между прочимъ и того обстоятельства, что наименованія чувашскихъ божествъ, за ничтожными исключеніями, или тюркскія или арабскія, оно для насъ не имѣетъ никакого значенія. Кромѣ того, мы знаемъ у чувашъ такіе пигреліенты языческаго культа, каковы: Пѣлѣх, Пѣлѣхсѣ (*пѣлѣх, пѣлѣхсѣ*), Распредѣлитель судьбы, Пѣрѣх (*пѣрѣх*), названіе особаго духа (см. Слов. Золотн., 150), тѣрѣ или тѣр-кѣлли²⁾, особый духъ (срав. алт. *тѣс*, названіе бѣса³⁾), тѣк (*тѣк, тѣк*), жертва (срав. алт. *чол*:—жертвенное восклицаніе²⁾), йумсѣ, йумсѣ, йомѣс (*йумсѣ, йумсѣ, йомѣс*), йомзѣ, = тюрк. *кѣм*, шаманъ, и другіе, которые скорѣе могутъ служить для насъ доказательствомъ въ пользу того, что языческія вѣрованія чувашъ имѣютъ непосредственную связь съ религіозными представленіями другихъ тюркскихъ племенъ и, вѣроятно, *excerptis excipienda*, нѣкогда бывъ общимъ достояніемъ всего болгарскаго народа.

¹⁾ Что чувашское слово „ырă“ иногда означаетъ именно *святого*, я пытаюсь доказать въ одномъ своемъ сочиненіи, уже приготовленномъ для печати.

²⁾ Тѣр-кѣлли = Тѣрѣ + кѣлли, соб. „моленіе духу тѣрѣ“.

³⁾ См. Словарь В. Вербицкаго, стр. 370 и 430.

Относительно племенного состава болгаръ, жившихъ на Волгѣ, я позволю себѣ замѣтить слѣдующее. Такъ какъ арабскіе писатели называютъ болгаръ въ очень древнюю эпоху *مغالبه*, т. е. наппеповаіемъ, которые они давали вообще бѣлокожимъ жителямъ сѣверовосточной Европы, то это заставляетъ насъ думать, что смѣшеніе тюркскихъ болгаръ съ жившими по сосѣдству съ ними финнами и обращеніе ихъ въ особую смѣшанную расу, которая однако сохранила болгарскій языкъ и болгарское національное названіе (*чудинъ*), началось весьма рано, во всякомъ случаѣ ранѣе X вѣка. Но даже если мы оставимъ показанія арабовъ въ сторонѣ, то и тогда у насъ не будетъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы считать тѣхъ болгаръ, которые жили на Волгѣ на исторической памяти русскаго народа, весьма близкими по ихъ этническому составу къ современнымъ чувашамъ. Если сравнивать языкъ болгарскихъ надгробій съ нынѣшнимъ чувашскимъ нарѣчіемъ, то разница между ними оказывается весьма несущественной. Къ тому же надо имѣть въ виду, что въ продолженіе пяти столѣтій, отдѣляющихъ современное чувашское нарѣчіе отъ языка болгарскихъ эпиграфій XIV вѣка, въ языкъ естественно могли произойти большія измѣненія, въ особенности если приять въ расчетъ, что языкъ этотъ издревле былъ смѣшаннымъ, разбитымъ въ своемъ строеніи, и слѣдовательно носилъ въ самомъ себѣ зачатки усиленнаго броженія, которое впоследствии не имѣло предъ собою никакого препятствія, благодаря исчезновенію письменности и полной уtratѣ національной самостоятельности. Кроме того, можно также предположить, зная общую склонность хусульманскихъ народовъ къ застою, рутинѣ и сохраненію старыхъ традицій, что самое нарѣчіе, на которомъ писались надписи на древнихъ памятникахъ, уже не было живымъ народнымъ говоромъ, но представляло собою особый литературный языкъ, отражающій въ себѣ еще болѣе древнюю эпоху въ жизни болгарскаго языка.

Насколько можно видѣть изъ сочиненія г. Шишманова, орфографія болгарскихъ надгробій, въ силу которой нѣкоторые глухіе звуки чувашскаго языка передавались арабскими звонкими буквами, ввела его въ заблужденіе и заставила думать, что по своему фонетическому строенію болгарскій языкъ существенно отличался отъ чувашскаго и скорѣе приближался къ нарѣчію джагатайскому. Какъ мы уже видѣли выше, подобная мысль ошибочна, такъ какъ, употребляя иногда арабскія звонкія въ замѣнъ дѣйствительно свойственныхъ языку глухихъ согласныхъ, болгары подчинялись не особенностямъ своего нарѣчія, а только скудости арабскаго алфавита. Такимъ же образомъ ошибался г. Шишмановъ, а вмѣстѣ съ нимъ и г. Мункачи, въ своихъ заключеніяхъ, касающихся древнеболгарскихъ словъ, сохранившихся въ болгарскомъ именихъ, а также у греческихъ авторовъ и, въ качествѣ заимствованій, въ языкѣ мадьяръ. Находя въ названныхъ здѣсь письменныхъ памятникахъ болгарскія слова, начинающіяся въ греческой и славянской передачѣ звонкими согласными *δ*, *ι* и *β* (*Дулю*, *дилюмъ*, *дохсъ*, *Гостунъ*, *юрилемъ* (?), *Безмъръ*, *Βατ-Βαίαν*, *Γαίανος*, *Βόρονς*, *Δριστος*, *Βαγαινοι*, *Βολιάς* (*Βοίλας*), *βαγατουρ*), что совершенно противорѣчитъ законамъ чувашской фонетики, которые требовали бы здѣсь начальныхъ глухихъ (*т*, *к* и *н*), г. Шишмановъ дѣлаетъ заключеніе, что „по своимъ фонетическимъ особенностямъ праболгарскій языкъ, кажется, вообще приближается болѣе къ джагатайскому, нежели къ алтайскому нарѣчію, которое въ нѣкоторомъ отношеніи сходится съ чувашскимъ“. Какъ мы увидимъ ниже, подобный выводъ ошибоченъ, такъ же, какъ и тотъ, который дѣлаетъ г. Мункачи. Обращая вниманіе на слова „угорскаго“ звукостроенія, встрѣчающіяся въ мадьярскомъ языкѣ, каковы *béka*, *béko*, *besenyő*, *bika*, *bilincs*, *birka*, *borju*, *borsó*, *bölcső* и др., имѣющія въ своемъ началѣ звонкій звукъ *б*, послѣдній приходитъ къ тому заключенію, что въ „угорскомъ“, а также вѣроятно и въ „древне-чувашскомъ нарѣчіи“, начальное тюркское *б* произносилось какъ *б*, а не какъ *н* (Keleti Szemle,

1901, 4 sz., 311 l.). Всѣ эти примѣры, на которыхъ оба ученыхъ пытаются основать свое сужденіе о фонетическихъ свойствахъ „древне-чувашскаго“ языка, на самомъ дѣлѣ могутъ получить совершенно иное освѣщеніе, если мы возьмемъ для сравненія съ ними выговоръ словъ современнаго чувашскаго языка въ устахъ живущихъ по сосѣдству съ чувашами иноязычныхъ народностей. Если кто-нибудь вслушивался, напримѣръ, въ чувашскій выговоръ русскаго человѣка, не родившагося въ чувашахъ и усвоившаго чувашскій языкъ лишь въ болѣе или менѣе зрѣломъ возрастѣ, то онъ, вѣроятно, имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что въ произношеніи подобнаго субъекта чувашскія глухія согласныя (и именно *п* и *т*) иногда замѣняются въ началѣ словъ соотвѣтствующими звонкими при тѣхъ фонетическихъ условіяхъ, когда выговоръ этихъ звонкихъ для чистаго чувашина невозможенъ. Такъ, отъ русскихъ мы слышимъ перѣдко: *билеть*, вм. чув. пѣлет (*пѣ.і.э́т*, *пѣ.і.э́т*), онъ знаетъ; *бильместынъ*, вм. чув. пѣ.і.местѣн (*пѣ.і.мэ́стѣн*, *пѣ.і.мэ́стѣн*), не знаю; *боръ*, вм. чув. пур, пор, есть; *бачесь*, вм. чув. паѣѣс (*паѣѣ́с*, *паѣѣ́с*), они дали; *болатъ*, вм. пулатъ, полатъ (*пу.ла́т*, *по.ла́т*); *дватта*, вм. чув. тѣваттѣ (*тѣ.ва́ттѣ*), четыре; *досъ*, вм. чув. тус, тос, другъ; Дуваново, по чув. Тѣван-йел (вм. * йалѣ), дер. Бунн. у., и пр. Примѣры подобныхъ искаженій можно встрѣтить въ изобиліи также и въ старыхъ чувашскихъ переводахъ священнаго писанія и другихъ вѣроучительныхъ книгъ, составленныхъ лицами, мало знавшими языкъ и искажавшими его на русскій ладъ. Нѣчто подобное я усматриваю также и въ вотскомъ языкѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ нѣкоторыя чувашскія слова съ начальнымъ звукомъ б вм. п. Образцами подобныхъ словъ могутъ служить: вот. *бусоно*, чув. пуѣана (*пуѣ.ана*, *поѣ.ана*), своякъ; вот. *бу.тыр*, шуринъ, свояченица; чув. пулѣър, полѣър (*пу.лѣ́ър*, *по.лѣ́ър*), младшая свояченица, млад. братъ мужа; вот. *бу.ѣю*, чув. пѣлѣав (*пѣ.лѣ́ав*), уговоръ о днѣ свадьбы; вот. *бусы*, чув. нос, поле (ыраш посси, *ыраш поббич*, озимое поле) и др. Аналогичные случаи обнаружены мною также и въ нарѣчіи такъ называемыхъ

„крещенныхъ изъ татаръ чувашъ“¹⁾, гдѣ я нашелъ слова чувашскаго происхожденія, изъ которыхъ чувашскія глухія замѣнены звонкими звуками. Изъ такими словамъ я отношу: чув. (ш.і.юш), ТЧ білѣи (по каз.-тат. *milim*), рябица; чув. ереш-мен (эрэши́н), ТЧ ірѣжмѣн, паукъ (каз.-тат. *ürmiküç*) и чув. пѣхреш (пѣхреш), ТЧ пѣгрѣб, погребъ (каз.-тат. *baz*). Такая странная передача глухихъ звуковъ звонкими, мнѣ кажется, вытекаетъ отчасти изъ того обстоятельства, что чувашскіе начальные глухіе въ извѣстныхъ положеніяхъ могутъ обращаться также и въ звонкіе, такъ что одно и то же слово, смотря по нѣкоторымъ фонетическимъ условіямъ, можетъ являться то съ глухою, то съ звонкою согласною въ своемъ началѣ (см. „Матеріалы“, 16—17), а также частью и изъ того, что чувашскій языкъ *повидимому* не имѣетъ вполне глухихъ начальныхъ звуковъ (какъ онъ не имѣетъ и звуковъ вполне звонкихъ). Последнее я высказываю только въ видѣ предположенія, такъ какъ до сихъ поръ еще не пришелъ къ достаточному въ этомъ убѣжденію путемъ соответствующихъ наблюденій.

Что касается теоріи г. Радлова, который раздѣляетъ по-турченіе чувашъ на три періода, которые, слѣдуя одинъ за другимъ, отличаются между собою неодинаковымъ выговоромъ тюркскихъ звуковъ, то благодаря позднѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области чувашскаго языка, а также обнаруженію источниковъ древняго чувашскаго языка на письмахъ и въ заимствованныхъ реченіяхъ, найденныхъ въ другихъ языкахъ, въ особенности въ мадыарскомъ (чѣмъ мы весьма обязаны г. Мункачи), эта теорія, какъ мнѣ кажется, потребуетъ коренныхъ измѣненій, къ которымъ я и имѣю намѣреніе обратиться впоследствии.

18. Эта пѣсня помѣщена въ „Ознакомленіи съ фонет. и форм. чув. яз.“ А. Добролюбова. Подъ названіемъ Парѣслав (*Jarýslav*) мнѣ извѣстна одна чув. деревня Буни. у. Симб. губ. (по-русски—Верхнее Буяново, Ярославка тожъ); это на-

¹⁾ См. Словарь Золотницкаго, 223 с.

звание вѣроятно происходитъ отъ языческаго имени мужчины, такъ какъ въ спискѣ чув. именъ, приведенныхъ у А. Фукса, въ „Запискахъ о чувашахъ и черем. Каз. губ. (Казань, 1840)“, значится на 31 стр. мужское имя *Лрославъ* (здѣсь конечное о попало по ошибкѣ).

19. Такъ какъ слово *сум*, счетъ, встрѣчается, повидимому, не у всѣхъ чувашъ, то я нахожу нужнымъ привести слѣдующіе отрывки изъ пѣсень, гдѣ встрѣчается это слово:

Ах анесѣм, анесѣм!
Вупикѣ пус пѣр укѣа,
Сума тѣрсан, *сум* ситмѣ;
Кунтан епѣ кайсассѣн,
Хушма тѣрѣн, еп пулмѣн.

„Ахъ, матушка, матушка! Двѣнадцать копеекъ съ денежкой, а станешь считать—счета не достанетъ. Когда я уйду отсюда, ты станешь мнѣ приказывать (работать), а меня здѣсь уже не будетъ“. (Изъ хѣр-йѣрри, *плача невесты*, записаннаго въ д. Альшиховой, Рунгинской вол. Бунн. у.).

Мѣн пѣхатѣн сѣлелле,
Маѣѣа хѣми сѣватни?
Мѣн пѣхатѣн сѣрелле,
Урай хѣми сѣватни?
Суса сумне кѣлараймѣн.

„Что ты смотришь вверхъ, или считаешь доски на потолокъ? Что ты смотришь внизъ, или считаешь половые доски? Хоть и будешь считать, все равно не пересчитаешь“. (Изъ свадебныхъ пѣсень, записанныхъ въ д. Новой Лебежайкѣ, Хвалын. у. Саратов. губ.).

20. Это названіе напоминаетъ своимъ окончаніемъ имена чув. селеній: Пикшик (*пикшик*), дер. Сидѣлев. вол. Цив. у., и Товшик (*Токшик*), дер. Татаръ-кас. вол. Козм. у. Казан. губ.

21. Слово *услан*, мнѣ кажется, древне-чувашское, и въ настоящее время, насколько я знаю, встрѣчается только въ

одной чувашской загадкѣ; потому и смыслъ его чувашамъ уже непонятенъ. Загадка эта слѣдующая: *услан-кайъкъ шыв ѣсет, пкѣ тскерлѣк вайъ-выъатъ. Услинъ-зепрь воду пьетъ, а девъ пиналицы ипру играютъ*. Эта загадка, намекающая на лошадь, которая пьетъ воду, пряди ушами, ходитъ между чувашами въ различныхъ вариантахъ. Впрочемъ, различіе между вариантами касается исключительно только перваго слова—„услан“. Такъ, въ одной редакціи загадки вмѣсто *услан* употреблено *аслан*, въ другой—*аръслан*, въ третьей—*услам*, въ четвертой—*йсан* и, наконецъ, въ пятой—*ймърт*. Слова „аслан“ и „аръслан“, поставленные въ первой и второй редакціяхъ, даютъ намъ ключъ къ объясненію загадочнаго слова *услан*: слова эти тюркскаго происхожденія и означаютъ на различныхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ *льва*. Второе слово, *аръслан* (*аръслан*), въ томъ же самомъ значеніи встрѣчается въ чув. языкѣ и попытѣ, но не повсемѣстно, а только у чувашъ низовыхъ, помѣющихъ частыя сношенія съ татарами; а такъ какъ, кромѣ того, обще-тюркское *а* перваго слога въ чув. нарѣчіи почти никогда не остается не измѣненнымъ, но переходитъ или въ *у* (*о*) или *ы* и *й* (*й*), то слово „аръслан“ я считаю позднѣйшимъ заимствованіемъ, сдѣланнымъ чувашами у татаръ (тат. *арыслан*, левъ). Въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ левъ также называется *аслан*, и изъ этого то слова, если обратить вниманіе на указанное выше измѣненіе начальнаго гласнаго, и получается совершенно правильно, по свойству чувашской фонетики, реченіе *услан*. Что же касается чувашской редакціи *аслан*, гдѣ начальное *а*, какъ будто вопреки всеобщему обыкновенію языка, сохранилось въ его первичномъ видѣ, то это сохраненіе (если только не возвращеніе къ первоначальной формѣ) я приписываю не чему другому, какъ только вліянію ассоціаціи названнаго слова съ его заимствованнымъ изъ другого тюркскаго нарѣчія эквивалентомъ „аръслан“. Впрочемъ, замѣченный здѣсь процессъ превращенія гласнаго *а* перваго слога въ лабіальные *у* или *о*, насколько я знаю, еще не достигъ въ чувашскомъ языкѣ своего полнаго завершенія,

и въ различныхъ чувашскихъ говорахъ до сихъ поръ можно встрѣтить нѣкоторыя, правда немногочисленные, слова, которыя избѣжали вліянія этого процесса. Въ видѣ примѣра, я могу указать на слѣдующія изъ подобныхъ словъ: обще-чув. *хун-хура*, пречерный, но тетюш. *хан-хура*; верхов. шоп-шорѣ (*шоп-шорѣ*), низов. шап-шурѣ (*шап-шурѣ*) и *шап-шар*, пребѣлый; лупашка, лопашка (*лубашка*, *лобашка*), яма, углубленіе, ямка, но *лан*, долина; обще-чув. *вула*, *вола*, читай, по курм. и тетюш. *вала*; курм. вѣлак (*вѣлак*), козм. *волак*, но буин. *валак*, жолобъ (мадьяр. *vályu*). Объ остальныхъ варіаціяхъ слова *услан* въ помѣщенной выше загадкѣ надо сказать слѣдующее: *услим* есть фонетически правильное измѣненіе слова „услан“ (срав. *ылтѣн*—*ылтѣн*—и *ылтѣм*—*ылтѣм*—золото; *султѣн*—*султѣн*—и *солхѣм*, *сохѣм*—*солхѣм*, *сохѣм*—прохлада); слово „ѣсан“—*ѣзан*, *ѣзан*, *ѣзан* (въ загадкѣ: *ѣсан-кайѣк*) означаетъ тетерева, а реченіе „ѣмѣрт-кайѣк“ (*ѣмѣрт-кайѣк*, *ѣмѣрт-кайѣк*)—орла. Здѣсь я не могу не прибавить, что есть основанія предполагать, что отъ указаннаго нами здѣсь чувашскаго реченія *услан* могло произойти наименованіе двухъ приволжскихъ русскихъ селеній, *Верхняго* и *Нижняго Услона* (близъ Казани), изъ которыхъ первое извѣстно у чувашъ и татаръ подъ однимъ и тѣмъ же наименованіемъ *Услан*. Хотя слово *услонъ*, насколько это извѣстно изъ словаря Даля¹⁾, существуетъ и въ русскомъ языкѣ, однако, принимая въ расчетъ мѣстные этническія условія, я нахожу вполне допустимымъ, что наименованіе названныхъ селеній могло относиться и къ стародавней болгарской эпохѣ. Это мнѣ представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что противъ одного изъ этихъ селеній лежалъ на Волгѣ островъ, извѣстный подъ названіемъ *Ирехова острова*; самое наименованіе этого острова носитъ совершенно чувашскій характеръ и можетъ быть произведено отъ

¹⁾ „Услонъ, жмб. спускъ или подъемъ, изволокъ, покатысть подъ гору или въ гору. || Услонъ, иск. затулье, затишь, защита“.

слова *пѣрѣх*, тет. *пѣрѣх* (*пѣрѣхъ*, *пѣрѣхъ*), наименованія одного изъ представителей чувашскаго Олимпя. (См. также Словарь Золотницкаго, 150).

Возвращаясь къ названію с. Услова, можно предположить, что оно произошло отъ собственнаго имени человека, который былъ его первоначальнымъ основателемъ, такъ какъ существительное *мѣс* издревле употребляется у различныхъ тюркскихъ народовъ въ значеніи личнаго имени ¹⁾ или фамильнаго прозвища.

22. Напр. чув.: *сѣкей, сѣва патне каймапскер! Ме итлестевъ? Экіе, чтобы тебѣ на кладбище отправиться (букв. „къ кладбищу не пошедшій“)! Почему ты не слушаешься? (Козм.).—Вот.: Эј, шајэ пйрон! Ахъ, чтобы тебѣ околѣть!—Шајэ мйніскод-а-ма? Куда ты къ чорту лѣзешь?—См. также „Матеріалы“, стр. 231.*

23. Мнѣ также кажется, что выраженіе на первомъ камнѣ у Фейзи-Ханова *معامی هم السواری*, которое онъ читаетъ *السواری هم المعامی* (2) „Тамгачи и воинъ“, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ обозначенія мѣста, откуда происходилъ покойный: *...мичинскій и суварскій*, тѣмъ болѣе, что надъ буквою *س* въ словѣ *السواری* никакихъ діакритическихъ точекъ нѣтъ, а кромѣ того, и самое существованіе словосочетанія *السواری* („мужъ схватки“, т. е. воинъ) никакими другими источниками не подтверждается.

¹⁾ Напр., подъ этимъ именемъ (*A-sa-lan*) упоминаются у китайскихъ писателей уйгурскіе князья, пмѣвшіе въ X и XI вв. сношенія съ китайскою династіею Лiao, а въ 1219 г. къ войскамъ Чингиза, занятаго эквипированіемъ и пополненіемъ своей конницы на р. Иртышѣ, присоединился, вмѣстѣ съ другими вождями, князь карлукъ *Арсланъ* (См. E. Bretschneider, op. cit., vol I, pp. 242, 277.). То же самое имя (*Арсланъ*) значится въ спискѣ чувашскихъ языческихъ именъ, любезно сообщенномъ мнѣ священникомъ с. Байглычева А. В. Ревеевымъ. Ср. также фамиліи: *Арслановъ, Аслановъ, Асланиди*.

24. Эта надпись также помещена въ „Указателѣ г. Казани и достопримѣчательностей съ краткимъ очеркомъ древностей Каз. губ. Изд. 2-е А. С. Дубровина. Казань. Тип. Имп. Каз. Унив. 1890“, на стр. 46, но она тамъ воспроизведена съ большими неточностями и совершенно фантастическими измѣненіями. Напр., вм. двухъ послѣднихъ строкъ эпиграфа въ „Указателѣ“ читаемъ:

وفات كلدی بتاریخ جیات جوریک همرة العظیم الشان

„Померъ по году численія, жиятъ журъ, что значить 623 г. отъ переселенія великой личности (т. е. Магомета)“^{а)}!

25. Что касается извѣстныхъ болгарскихъ числительныхъ именъ, заключающихся въ „Именникѣ болгарскихъ кагановъ“ (см. статью А. Куника въ соч. „Извѣстія Ал-Бекри и друг. авторовъ о руси и славянахъ“, стр. 118; Шишмановъ, *op. cit.*, стр. 682), то я позволю себѣ воздержаться отъ подробнаго разсмотрѣнія этого лингвистическаго матеріала и ограничусь лишь слѣдующими о немъ замѣчаніями:

а. Болгарскія числительныя названнаго „Именника“ могли подвергнуться при ихъ неоднократномъ переписываніи значительнымъ искаженіямъ или *сокращеніямъ*, благодаря выпуску цѣлыхъ буквъ и даже слоговъ.

б. Такъ какъ существуетъ весьма основательное предположеніе, что этотъ „Именникъ“ переведенъ съ греческаго подлинника, но такъ какъ въ болгарскихъ словахъ его встрѣчаются звуки, которыхъ нѣтъ въ греческомъ языкѣ и которые не могли быть изображены греческимъ алфавитомъ (напр. ч въ *вечемъ*, ш въ *шегоръ*), то отсюда явствуетъ, что звуки эти могли понасть сюда ошибочно, вслѣдствіе неудачной переписки манускриптовъ.

в. Весьма возможно, что знаніе греческой и славянской палеографіи могло бы принести большую пользу изслѣдователю болгарскихъ древностей, показавъ ему, какія буквы греческаго

^{а)} Кромѣ этого перевода, въ книгѣ помещенъ и другой, также невѣрный.

и славянскаго письма той или другой эпохи представляли возможность для ихъ смѣшенія съ другими буквами при переписываніи малоопытныхъ или совсѣмъ непонятныхъ текстовъ.

г. Окончанія *ом* и *см* въ числительныхъ Именника могутъ представлять собою аффиксы числительныхъ порядковыхъ, подобно чувашскимъ „*ам*“ и „*ём*“ (чит. *йм*, *ём*).

Н. Ашмаринъ.

Опечатки и дополненія.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
36	7 св.	<i>ѣѣѣ</i>	<i>ѣѣѣ</i> .
46	15 св.	<i>ѣуав</i>	<i>ѣуас</i> .
49	3 св.	Шябулгинской	Шябылгинской.
56	13 св.	Їуманѣка	Їуманка, уменьш. отъ муж. имени „Їуман“ (нариц. „Їуман“ означаетъ дубъ; срав. муж. имя Їумантей, <i>Јуман-хѣ</i>).
81	3 св.	с. Бурганы	дер. Бурганы.
96	5 св.	„Шунгаты-Өстө“	„Шунгаты“) - Өстө“.
116	къ 15 св.		Въ общемъ можно думать, что слово „ѣѣѣѣ“ послѣдовательно прошло черезъ стадіи: <i>јуаѣ</i> , <i>ѣуаѣ</i> , <i>ѣуав</i> , <i>ѣуав</i> (<i>ѣуав</i>) <i>ѣѣѣѣ</i> (<i>ѣѣѣѣ</i>).

ДРЕВНІЯ ГРАМОТЫ

и

РАЗНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ).

Собранные Протоіереемъ Евѣиміемъ Маловымъ.

КАЗАНЬ.

Типо - литографія Императорскаго Университета.

1902.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологін, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества *Н. Катановъ*.

Предисловіе.

Казанскій край богатъ исторіей; но сказать надобно, что до сихъ поръ чувствуется недостатокъ въ подробномъ описаніи различныхъ событій этого края. Правда, мы имѣемъ довольно статей и цѣлыхъ исторій о Казани вообще и о казанскомъ царствѣ, но и о нихъ нельзя сказать, чтобы онѣ были вполне удовлетворительны. Въ нихъ много еще разныхъ пробѣловъ. Всѣ подобнаго рода несовершенства могутъ быть со временемъ исправлены, когда собраны и обнародованы будутъ первоначальныя матеріалы, необходимыя вообще для дополненій и исправленій. Поэтому весьма желательно, чтобы Общество Археологій, Исторій и Этнографій при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ продолжало издавать матеріалы, уцѣлѣвшіе отъ древности, чтобы въ послѣдствіи, на основаніи большаго количества ихъ, можно было восполнить тѣ или другіе пробѣлы въ исторіи Казанскаго края вообще.

Въ „Казанской Губерніи“ Лаптева (Спб. 1861 г. стр. III) сдѣлано „указаніе главнѣйшихъ сочиненій, въ которыхъ говорится о Казанской губерніи“. Послѣ того явилось снова нѣсколько статей, относящихся до Казанскаго края, въ Памятныхъ Книжкахъ Казанской Губерніи на 1861—62, 1863 и слѣд. годы; въ 1866 г. издана „Казанская Губернія со спискомъ населенныхъ мѣстъ“ центральнымъ статистическимъ комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ 1867 г. составлена В. В. Владиміровымъ и издана „Историческая Записка

о 1-й Казанской Гимназіи въ двухъ частяхъ (Казань 1867 и 1868 г.); въ 1866 г. явилось: „Положеніе пнородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ (Казань 1866 г.), П. А. Опрсова и его же „Пнородческое населеніе прежняго казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г. и проч. (Казань 1869 г.). Нѣсколько статей, относящихся къ мѣстной казанской исторіи, явилось еще въ Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (напр. Исторія Казанской Духовной Семинаріи А. Θ. Можаровскаго. 1868 г. №№ 54, 56, 57, 59, 60, 61 и 67), въ Трудахъ Каз. Губернскаго Статистическаго Комитета и въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“, издаваемомъ при Казанской Духовной Академіи. Но справедливость требуетъ сказать, что древнѣе матеріалы можно находить въ немногихъ изъ упомянутыхъ сочиненій. Покойный С. Мельниковъ задумалъ было прекрасную работу—собрать „акты историческіе и юридическіе и другія царскія грамоты казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній; къ сожалѣнію онъ успѣлъ издать только 1-й томъ ¹⁾ собранныхъ имъ актовъ (Казань 1859 г.). Въ предисловіи къ этому тому Г. Мельниковъ высказывалъ, что „благодарное принатіе и одобреніе будетъ для него не только лестною наградю, но и побудитъ въ немедленному составленію *второго тома* матеріаловъ казанской губерніи“. Извѣстно, что этотъ второй обѣщанный томъ не явился и до сихъ поръ. Мы не знаемъ, былъ ли собранъ и приготовленъ къ печати Г. Мельниковымъ второй томъ актовъ. Очень жаль, если собранный и приготовленный къ печати, онъ погибнетъ какъ либо у родственниковъ, или у знакомыхъ покойнаго.

Въ послѣднее время мы очень были обрадованы изданіемъ многихъ древнихъ грамотъ, собранныхъ доцентомъ Казанской Академіи Иваномъ Михайловичемъ Покровскимъ ²⁾.

¹⁾ Отмѣтъ объ этихъ изданіяхъ помѣщенъ въ сентябрьской книжкѣ журнала „Странникъ“ 1860 г. и въ Русскомъ Словѣ 1860 г. за мартъ.

²⁾ См. Казанскій Архіерейскій домъ. *Па М. Покровскаго*. Казань. 1902 г. Приложение.

Съ своей стороны я представляю собранные мною „матеріалы для исторіи Казанской Епархіи“, вполнѣ сознавая не то, чтобы эти матеріалы были рѣдкіе и въ высшей степени замѣчательные по своей древности, но то, что отпечатанные, они не могутъ уже потеряться для исторіи. А между тѣмъ, при этомъ обнародованіи своихъ матеріаловъ, я имѣю случай просить и другихъ обнародовать также тѣ старыя бумаги, какія находятся въ ихъ рукахъ. При дружной работѣ и участіи многихъ въ подобныхъ трудахъ, изслѣдованіе о казанскомъ краѣ далеко подвинулось бы впередъ.

Собранные мною матеріалы для исторіи Казанской Епархіи относятся частію къ XVII вѣку, а главнымъ образомъ къ XVIII вѣку и къ самому началу XIX в. Изъ XVII в. собрано мною не много грамотъ; но онѣ почти не относятся къ исторіи Казанской Епархіи, а касаются исторіи татаръ-магометанъ. Впрочемъ я и ихъ помѣстилъ, въ томъ предположеніи, что и онѣ, быть можетъ, со временемъ, пригодятся кому либо при описаніи исторіи казанской губерніи.

Въ издаваемыхъ матеріалахъ я не слѣдовалъ какому либо систематически предметному порядку. Я заносилъ попадавшіеся мнѣ подъ руку, время отъ времени, бумаги въ тетрадь, изъ каковой и печатаются теперь эти матеріалы только лишь въ хронологическомъ порядкѣ. Впрочемъ и при хронологическомъ порядкѣ издаваемыхъ мною матеріаловъ я прошу извиненія у читателей въ томъ, что одна бумага къ другой, за нею слѣдующей по времени, рѣдко имѣетъ какое либо отношеніе. Поэтому я счелъ за лучшее обозначить подробнѣе содержаніе каждой бумаги въ особомъ указателѣ или оглавленіи, гдѣ отмѣчалъ и годъ появленія каждаго документа.

Въ грамотахъ лѣтосчисленіе отъ созданія міра вездѣ приводится съ указаніемъ года отъ Рождества Христова. Изъ грамотъ большая часть касаются начала устройства тѣхъ или другихъ церквей и разныхъ исправленій ихъ и такимъ образомъ послужать матеріаломъ для церковныхъ лѣтописей, другія относятся къ иностранцамъ и представляютъ данныя для

всторін ихъ просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры, въ треть-
ихъ можно находить указанія на матеріальное обезпеченіе
духовенства Казанской Епархіи и т. п. Нѣкоторыя грамоты
отпосыта до уничтоженныхъ монастырей и до раскола.

Протоіерей *Евѣмій Маловъ*.

Казань.
4 сентября
1902.

XVII вѣкъ.

1.

По государеву цареву и вел. князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи указу и по приказу боярина и воеводъ князя Володиміра Тимоосевича Долгорукаго, князя Семена Никитича Гагарина, да дьяковъ Андрея Подлѣсова, да Аванасія Истомина, вѣмъ крестьяномъ, которые живутъ служилаго татарина Арака Курмандербышева въ помѣстьѣ въ деревнѣ Большомъ Курокѣ. Въ нынѣшнемъ 1617 году апрѣля въ 9 день былъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея русіи Араковъ сынъ Курмандербышева Чорай, а сказалъ: отецъ де его Аракъ убитъ на государевѣ службѣ во 1616 году, какъ ходили на вора на Еналѣйка, и государь бы царь пожаловалъ отца его помѣстьемъ въ деревнѣ Большомъ Курокѣ, а въ писцовыхъ книгахъ Ивана Болтина съ товарищи прошлаго 1603 году написано: по Нагайской дорогѣ въ деревнѣ Большомъ Курокѣ за служилымъ татарникомъ за Аракомъ Курмандербышевымъ дворъ помѣщиковъ пашни пахання однадцать четей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна отхожего на Курюковской полянѣ, да за рѣкою за Камою 330 копенъ. II по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи указу, бояринъ и воеводы князь Володимѣръ Тимоосевичъ Долгорукой, князь Семенъ Никитичъ Гагаринъ да дьяки Андрей Подлѣсовъ да Аванасій Истоминъ приговорили тѣмъ отца его Араковскимъ помѣстьемъ владѣти сыну его Чорайку въ его окладѣ въ 250 четей. Помѣта на выпискѣ дьяка Андрея Подлѣсова. II въ бѣ вѣ крестьяне, которые въ томъ Араковскомъ помѣстьѣ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить, помѣшника Чорайка Аракова слушали, пашню на него пахали и доходъ его помѣшниковъ платили, тѣмъ онъ васъ пооброчить. Къ сей выписи государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи печать царства казанскаго приложилъ бояринъ и воевода князь Володимѣръ Тимоосевичъ Долгорукой. Лѣта 1617 г. апрѣля въ 10-й день. На оборотѣ: дьякъ Аванасій Истоминъ. Справилъ Маркелъ Амиревъ.

«Списокъ съ вводной грамоты слово въ слово.

По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея русіи указу бояринъ и воеводы Иванъ Васильевичъ Морозовъ, князь Никита Никитичъ Гагаринъ, дьяки Микифоръ Талызинъ, Левонтіѣ Полухотовъ дали

грамоту служилому татарину Чорайку Арыкову для того, въ нынѣшнемъ де 1637 году билъ онъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея русіи, а скавалъ: государева де жалованья было за отцемъ его помѣстье въ деревнѣ Большихъ да въ Малыхъ Куюкахъ и отца де его помѣстье въ деревнѣ Большихъ Куюкахъ за нимъ справлено и вводная де грамота ему на то помѣстье дана, а въ деревнѣ де Малыхъ Куюкахъ помѣстье за нимъ не справлено и вводныя грамоты ему на то помѣстье не дано, и государю бѣ его пожаловать велѣти то отца его помѣстье въ деревнѣ Малыхъ Куюкахъ за нимъ справить и дать вводную грамоту, а въ помѣстныхъ дачахъ прошлаго 1612 году написано: февраля въ 26 день по приговору дьяковъ Никонора Шульмина да Степана Дичнева дано помѣстье служилому татарину Араку Курмандербышеву по нагайскомъ дорогѣ порожнюю чувашскую землю въ деревнѣ Малыхъ Куюкахъ, буде она въ-пустѣ, пятьдесятъ три чети съ третиномъ въ полѣ, а въ дву потомужь. И въ нынѣшнемъ въ 1637 году по приговору боярина и воеводъ Ивана Васильевича Морозова, князь Никиты Никитича Гагарина, дьяковъ Микифора Талызина, Левонтія Полухстова, то Арыково помѣстье Курмандербышева въ деревнѣ Малыхъ Куюкахъ 53 чети съ третиномъ дано въ помѣстье сыну его Чорайку въ его окладъ въ 250 четей къ прежнему его помѣстью въ додachu къ одиннадцати четямъ, и которые крестьяне въ томъ Арыковѣ помѣстьѣ Курмандербышева въ деревнѣ Малыхъ Куюкахъ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жити, помѣщика служилого татарина Чорайка Арыкова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, чѣмъ онъ пооброчить. Къ сей грамотѣ печать царства Казанскаго приложилъ бояринъ и воевода Иванъ Васильевичъ Морозовъ, лѣта 1637 г. генваря въ 11 день. У подлинной грамоты запись дьяка Микифора Талызина. Справка подъячего Григорья Амирева.

2.

По государеву цареву и вел. князя Михаила Феодоровича всея русіи указу бояринъ и воеводы Матвей Михайловичъ Годуновъ, Петръ Ивановичъ Мансуровъ, дьяки Степанъ Уготцкой, Федоръ Рыбенской дали грамоту служилому татарину Москову Хозяшеву для того, въ нынѣшнемъ во 1633 году билъ онъ челомъ Государю царю и вел. князю Михаилу Феодоровичу всея русіи, а скавалъ, въ прошлыхъ де годѣхъ пожаловалъ его государь по Зюрейской дорогѣ въ деревнѣ въ Тавелевѣ на рѣкѣ на Нурмѣ въ помѣстной его окладъ ноставити мельницу большое колесо. А у князь Якова де Асанова на то мельницу есть вводная грамота, а молоти де было тому князь Якову на той мельницѣ про себя, а не на сторону, а онъ де съ князь Яковомъ поставилъ мельницу сопча большое колесо, берегъ сво Москововъ, а другой князь Яковлевъ. И нынѣ тотъ князь Яковъ мимо вводныя грамоты хочетъ имати на стороннихъ людей съ хлѣба помольныя деньги, а доведется де тотъ помочь имати ему Москову съ помѣстнаго окладу, и Государю бы его пожаловать,

велѣти смскати старую прежнюю князь Яковлеву вводную грамоту, почему ему велѣно мельницу поставить, а въ помѣстныхъ дачахъ прошлаго 1624 году написано: мая въ 18 день дана грамота служилому татарину Москову Ховяшеву на Ишеевское помѣстье Хозяшева въ деревнѣ Бимери, да въ деревнѣ меньшей Сѣ на 212 четей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, да Москову жъ Хозяшеву велѣно на пустомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Нурмѣ поставить мельницу большое колесо, за четвертную пашню за 30 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, и обоего за Московомъ помѣстья 242 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, да въ помѣстныхъ же дачахъ прошлаго 1632 году написано: билъ челомъ государю князь Яковъ Васильевъ сынъ Асановъ, а сказавъ, дана де ему была на Москвѣ вводная грамота на мельницу послѣ разбору боярина и воеводы князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи, а то де онъ мельницу по Зюрейской дорогѣ на рѣкѣ на Нурмѣ, повыше своей деревни поставилъ, и какъ де горѣлъ въ Казани монастырь Пречистыя Богородицы, и въ ту де пору безъ него ту государеву московскую грамоту, что была дана на ту мельницу, унесли, и ему де мельницею владѣть стало не почему, и Государю бы его пожаловати, велѣти ему на ту его мельницу дати новую вводную грамоту почему ему тою мельницею владѣти, и тое мельницы за нимъ выше его деревни Бимеръ на рѣкѣ на Нурмѣ, въ Казани въ дачахъ не смскано, а князь Яковъ Асановъ сказалъ, въ прошломъ де 1623 году билъ онъ челомъ государю на Москвѣ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему въ казанскомъ уѣздѣ повыше его деревни Бимеръ, на своей помѣстной землѣ поставить мельницу колесную въ его окладъ за четвертную пашню за пятьдесятъ четей, и то де мельницу на рѣкѣ на Нурмѣ повыше его деревни Бимеръ на его князь Яковлевъ помѣстной землѣ за четвертную пашню за пятьдесятъ четей поставить ему велѣно. И по приговору Окольного и воеводъ Федора Леонтьевича Бутурлина съ товарищи князю Якову тою колесною мельницею на рѣкѣ на Нурмѣ повыше своей деревни Бимеръ велѣно владѣти въ помѣстьѣ по прежнему за четвертную пашню за пятьдесятъ четей, будетъ та мельница по государевѣ московской грамотѣ поставить ему велѣно. И въ нынѣшнемъ 1633 году по приговору боярина и воеводъ Матвѣя Михайловича Годунова, Петра Пыльничова Мансурова, дьяковъ Степана Углицкаго, Федора Рыбенскаго велѣно мельницею большимъ колесомъ, что на рѣкѣ на Нурмѣ владѣти служилому татарину Москову Ховяшеву по вводной грамотѣ, какова ему дана въ Казани въ прошломъ 1624 г. за государевую печатью царства Казанскаго и съ дьячесою приписью, а молоти ему на той мельницѣ про себя и на сторону изъ помола, а князю Якову Асанову на той мельницѣ велѣно про себя молоти безъ помола по полутора ста четей на годъ, а владѣти ему князю Асанову тою мельницею не велѣно, потому что онъ князь Яковъ о той мельницѣ билъ челомъ государю ложно. Къ сей грамотѣ государеву цареву и вел. князя Михаила Федоровича всея русіи печать царства Казанскаго приложилъ бояринъ и воевода Матвѣй Михайловичъ Годуновъ, лѣта 1633 г. октября въ 5 день.

На оборотѣ: дьякъ Степанъ Углицкой. Справилъ подьячій Гаврилко Васильевъ.

8.

Списокъ съ грамоты сѣ во въ слово. Государя и великаго князя Михаила Осодоровича всея руси въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ Ивану Васильевичу Морозову да князю Микитѣ Микитичу Ггарину да Левонтью Подухотову, въ прошломъ въ 1637 году іюля въ 19 день послана наша грамота къ вамъ въ Казань по челобитью казанскихъ татаръ Ишбулатка да Антуганка Еналеевыхъ дѣтей Еммаметева. А велѣно въ Казанскомъ уѣздѣ въ деревнѣ, что была пустошь Урмать, сто пятьдесятъ пять челяди да въ казанскомъ же уѣздѣ бортными ужожен и бобровыми ловлями и лисьи гонимъ владѣть Еналеевымъ дѣтемъ Ишбулатку да Антуганку по прежнему нашему указу и по датѣ прошлаго 1634 году, какъ владѣлъ напередъ сего отецъ ихъ Еналейко Еммаметевъ по дачамъ, и мы нынѣ пожаловали сѣмъ казанскихъ татаръ Емеевыхъ дѣтей Хозяшева Уразгильдейка да Чюрючейка отца ихъ въ службу казанскаго жъ татарина измѣнничья Еналейковыхъ помѣстье и вотчину Еммаметева, что дано было отцу ихъ Емею за службу послѣ Еналеевымъ измѣнн. а послѣ отца ихъ Емею то Еналейково помѣстье и вотчина отдано было измѣнничьямъ же дѣтемъ Ишбулатку да Антуганку по ложному изъ челобитью, потому какъ въ прошломъ во 1627 году отецъ Ишбулатковъ да Антуганковъ Еналейко измѣ измѣнилъ и Уразгильдейковъ да Чюрючейковъ отецъ Емей Хозяшевъ того отца ихъ Ишбулаткова да Антуганкова Еналейка Еммаметева изымалъ и привелъ въ Казань и за ту сво Емееву службу по нашему указу и по приговору въ Казани боярина и воеводъ князя Володимера Тимофеевича Долгорукова съ товарищи дано ему Емею Хозяшеву измѣнничье Еналейково помѣстье и вотчина Еммаметева; дѣти ево Еналейковы Урекелко да Ишбулатко да Антуганко за многое жъ сво воровство изъ Казани взяты къ намъ къ Москвѣ и сосланы въ великой Новгородъ, и во 1634 году Еналейковы дѣти Еммаметева били намъ челомъ оъ отцовскомъ помѣстьѣ и о вотчинѣ ложно, а въ челобитной написали, отца де ихъ помѣстье и вотчина отдана Казанскому татарину Емею Хозяшеву и того де Емея Хозяшева не стало въ 1634 году, а то они Ишбулатко да Антуганко утаили, и въ челобитѣ своемъ не написали и того отца ихъ измѣнничье помѣстье и вотчина взята за отца ихъ измѣну, а Емею Хозяшеву дано за сво Емееву службу, что онъ Емей отца ихъ измѣнника Еналейка изымалъ, привелъ въ Казань и что онъ же Емей умеръ на нашей службѣ подъ Смоленскомъ, а послѣ ево Емея остались дѣти два сына, и потому ихъ ложному Ишбулаткову да Антуганкову челобитью то отцовское помѣстье и вотчина ихъ поворочена, а только бы они Ишбулатко да Антуганко того не утаили и въ челобитѣ своемъ написали, что то отца ихъ, а Емею дано за службу, что отца ихъ Еналейка изымалъ въ измѣнѣ и привелъ въ Казань, и что онъ же Емей будучи на нашей службѣ умеръ подъ Смоленскимъ, а послѣ ево Емея остались два сына и имъ бы Ишбулатку да Антуганку тогда же бы въ томъ помѣстьѣ и вотчинѣ было отказано, а что за Емеевыми дѣтьми Хозяшева отца ихъ старого помѣстья двѣсти челей и

тѣмъ помѣстьемъ пожаловалъ есмь ихъ же Емеевыхъ дѣтей за службу отца ихъ, а имъ съ того отцовскаго стараго, и что дано отцу ихъ измѣнничье Еналейково помѣстье и вотчина какъ въ службу послѣтъ, наша служба служити и сестеръ своихъ кормити и вскоряя съ приданнымъ за мужъ выдать и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы въ казанской уѣздъ казанскаго татарина въ измѣнничье въ Еналейково помѣстье и вотчину Емметева, что дано было казанскому татарину Емею Ховяшеву за службу, что онъ Емей измѣнника Еналейка изымалъ привелъ въ Казань, послали кого пригоже, а велѣли ему взяти съ собою тугошнихъ и стороннихъ людей сколько елико пригоже, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ въ томъ помѣстьѣ велѣли переписать дворы и во дворахъ людей по именомъ и папню пахатную и перелог и дикое поле и лѣсъ и всякія угоды, а описать то помѣстье, а въ немъ сто пятьдесятъ пять четей, и вотчину велѣли бы естя отказать Емеевымъ дѣтсмъ Ховяшева Уразгильдейку да Чюречейку, а что за Емеевыми дѣтми Ховяшева отца ихъ стараго помѣстья двѣсти четей и тѣмъ отца ихъ помѣстьемъ велѣли владѣть ихъ же Уразгильдейку да Чюречейку, а имъ того отцовскаго стараго и что дано измѣнничье Еналейково помѣстье и вотчина какъ въ нашу службу послѣтъ велѣли бѣ нашу службу служити и сестеръ своихъ кормити, а вскоря сестеръ выдать за мужъ съ приданнымъ да о томъ отписали и отказныя книги тому помѣстью и вотчинѣ не прислали къ намъ къ Москвѣ, а отписку и отказныя книги велѣли подати въ приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Борису Михайлову Лыкову да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Сергѣю Матвѣеву. Писана на Москвѣ лѣта 1638 декабря въ 14 день, а подлинная грамота за приписью дьяка Сергѣя Матвѣева, а справка подъячаго Ивана Ѳедорина.

(Списокъ этотъ доставилъ татаринъ деревни Урмаѣ Галей Валитовъ).

4.

Лѣта 1648 г. маія въ день по государеву цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича всея русіи указу бояринъ и воеводы Илья Ивановичъ Морозовъ, окольничей князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, дьяки Василій Нефодьевъ и Ѳедоръ Ивановъ дали выписъ Канышу Мурзѣ Ишкееву сыну Яушеву на сѣнныя покосы по Алацкой дорогѣ деревни большой Атии по Ашитѣ рѣкѣ по обѣ стороны противъ Кубекъ деревни для того, въ прошломъ де 1647 году билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея русіи сво Канышевъ отецъ Ишкеей Мурза князь Багитшевъ сынъ Яушевъ, старинная де рощистная земля и сѣнныя покосы по Алацкой дорогѣ въ деревнѣ Атиѣ Большой на десять четей, да по Ашитѣ рѣкѣ по обѣ стороны противъ деревни Кубекъ на 350 копенъ, и тою де землею и сѣнными покосы владѣлъ дѣдъ его и отецъ отъ казанскаго взятъ, а послѣ дѣда и отца его владѣтъ и по ся мѣста онъ съ ясашною чувашею безъ роздѣлу, а въ дачахъ та рощистная земля за нимъ несправлена и вводныя грамоты у него на ту землю и на сѣнныя покосы нѣтъ, и государь бы его

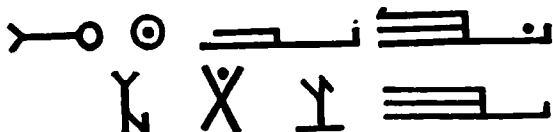
пожаловалъ велѣлъ ту расчистную землю и сѣнные покосы по Ашитѣ рѣкѣ по обѣ стороны противъ Кубекъ рѣчки устья по обѣ стороны на 350 копенъ дати сыну его Канышу за помѣстную дачу за 10 четей въ его помѣстный окладъ, а по алацкой дорогѣ въ деревнѣ Большой Атнѣ за Ишкеевымъ отцомъ за княземъ Багишемъ Яушевымъ и за нимъ Ишкеемъ помѣстныя земли и сѣнныхъ покосовъ въ дачахъ не смысано, и по выпискѣ за помѣтою дѣяка Ивана Ларіонова та расчистная земля и сѣнные покосы дана Ишкееву сыну Яушеву Канышу въ его окладъ въ 300 четей, будетъ впредь спору ни съ кѣмъ не будетъ. И нынѣ билъ челомъ государю Канышъ Мурза Ишкеевъ сынъ Яушевъ: по государеву де указу дано ему помѣстье по алацкой дорогѣ 10 четей въ полѣ, а въ двѣ потомужъ, тому пятой годъ, и государь бы его пожаловалъ велѣлъ съ тоя помѣстной дачи ему выписи. И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи указу Канышу Мурзѣ Ишкееву сыну Яушеву старинною расчистною землею, сѣнными покосы въ деревнѣ Большой Атнѣ по Ашитѣ рѣкѣ по обѣ стороны противъ деревни Кубекъ противъ его челобитья пашни на 10 четей, сѣнныхъ покосовъ на 350 копенъ, по сей выписи владѣти въ его помѣстной окладъ въ 300 четей къ прежнему его помѣстью къ 40 четямъ въ долачу; будетъ та пашня и сѣнные покосы ихъ помѣстья старинная расчистная и спору будетъ о той землѣ и о сѣнныхъ покосахъ ни съ кѣмъ не будетъ, и не ясачная и необрочная. Дѣякъ Василій Нефедьевъ.

Справилъ подъячій Илюшко Константиновъ

Б.

По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи указу бояринъ и воевода князь Никита Ивановичъ Одоевскій, стольникъ князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, дѣяки Дмитрій Протопоповъ, Иванъ Патриксъ дали грамоту служилымъ татарамъ Абремку да Абдала-форку, да Ахмметку Москововымъ дѣтямъ Хозяшева на помѣстья отца ихъ и на бортиче ухажей и на рыбные ловли и на сѣнные покосы для того, въ прошломъ 1652 году били они челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа русіи, дано де отцу ихъ Москову помѣстье въ Казанскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Пимеръ-Тавелесѣ, да въ деревнѣ Меньшой Сѣѣ на двѣсти на двѣнадцать четей съ третникомъ, и изъ тоя де дачи отца ихъ половина отдано отца ихъ брату Кильмамету, да племяннику его Урмамету съ братьями Ахмановымъ дѣтямъ сто шесть четей съ полутретникомъ, да отцу жъ де ихъ дано вхѣсто сѣнныхъ покосовъ брата его Емѣсвское помѣстье въ деревнѣ Нижній Бимеръ на девяносто на три чети безъ третника въ полѣ, а въ двѣ потому жъ, да отцу жъ де ихъ дана мельница на рѣкѣ на Нурмѣ въ помѣстье за четвертную пашню за тридцать течей, да вотчина бортиной ухажей, что около помѣстныхъ деревень—деревни Пимеръ, да деревни Сѣи и за рѣкою за Камою по Черемшанъ, по обѣ стороны и съ иными урочищи и съ угодьями, опричь бобровыхъ гоновъ, да отцу жъ де ихъ дано по Алацкой дорогѣ въ деревнѣ Аладербмшъ на рѣкѣ на Сулѣ

четвертой жеребей мельницы за четвертную пашню за двѣнадцать четей съ осьминоу, да въ деревнѣ Сайртѣ половина мельницы въ помѣстьѣ за четвертную пашню за десять четей, да кабаки на Тавгилядинской Пустоши полѣтъ Иги рѣчки, а велѣно на томъ кабакѣ медъ и пиво держать зимою, да кабакъ въ лѣто по Арской дорогѣ на рѣчкѣ на Куркачикѣ, да полгородные сѣнные покосы на Жорновомъ Островѣ на 20 копенѣ, да рыбныя ловли, и на тѣхъ де помѣстьяхъ и на мельницахъ, и на кабаки отцу ихъ ввонныя грамоты даны, и отца де ихъ не стало, а тѣ помѣстья за ними не справлены, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ помѣстья и мельничные жеребей и вочинныя и кабаки и сѣнными покосы и рыбныя ловли, что было дано отцу ихъ, за ними справить, а по дачамъ 1624 году помѣстья было за служилыми татариномъ за Московомъ Хозяшевымъ сыномъ Сюндюковымъ въ деревнѣ Бимеръ-Тавелевѣ, да въ деревнѣ Малой Сѣи двѣсти двѣнадцать четей съ третиномъ, да сему же Москову велѣно на мельничномъ пустомъ мѣстѣ на рѣчкѣ на Нурѣ поставить мельницу большое колесо за четвертную пашню за 30 четей, и въ 1649 году изъ тое земли взято у Москова пятьдесятъ три чети безъ полполтретника въ полѣ, а въ дву потому жъ съ сѣнными покосы и со всякими угодами дано племянникамъ его Ахмановымъ дѣтямъ Хозяшева Урмаметку да Агишку, да Иштерячку да Ишкейку по записи, какову запись далъ на себя отцу ихъ Ахману онъ Московъ, да въ 1651 году изъ тое жъ помѣстныя земли въ деревнѣ Бимеръ Тавелевѣ, да въ деревнѣ Меньшой Сѣи пятьдесятъ три чети безъ полполтретника въ полѣ, а въ дву потому жъ съ сѣнными покосы и со всякими угодами дано брату его Московову Кильмамету по записи жъ, какову запись далъ на себя онъ Московъ своею рукою, а за нимъ Московомъ осталось помѣстныя земли въ тѣхъ деревняхъ, въ деревнѣ Бимеръ и въ деревнѣ Меньшой Сѣи 106 четей съ осьминоу, да въ 1638 году дано Москову Хозяшеву брата его Зиѣвскаго помѣстья Хозяшева въ деревнѣ Нижній Бимеръ 93 чети безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ, а у него Москова вмѣсто того отписаны на Государя сѣнные покосы на рѣчкѣ на Камѣ, а дѣны ему были тѣ сѣнные покосы за четвертную пашню за 75 четей, да въ помѣстныхъ дачахъ 1628 году написано: февраля въ 20 день по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Феодоровича всея русіи грамотѣ и по приговору Боярина и воеводъ Василья Петровича Морозова съ товарищи дана грамота Москову Хозяшеву на старинную вотчину отца его, на бортной ѹхожей, что около помѣстныхъ деревень, деревни Пимеръ, деревни Сін и за Камою рѣкою по Черемшанѣ по обѣ стороны, да по рѣчкѣ по Курнели далѣ булакъ башни, да по рѣчкѣ да по Шанталѣ аверхъ по обѣ стороны, да островокъ Кеш-белякъ, да островокъ Лопасамъ, да по рѣчкѣ Амаѣ по одной сторонѣ боръ съ лѣсками, да за Черемшаномъ рѣчкою лѣсъ Мемякъ-бурву, да вшекавъ (?) кувакъ съ островками до устья до обѣихъ вершинъ да по тѣмъ рѣкамъ иначемъ да Яиберда съ боромъ и съ лѣсомъ, а знамена въ той вотчинѣ таковы:

а велѣно ему Москову въ той вотчинѣ владѣть бортными ухажеемъ и съ угоди, опричь бобровыхъ гоновъ, да въ грамотѣ, какова дана въ 1634 году ноября въ 26 день написано: велѣно Москову поставить кабакъ въ зиму на Лавгильдинской пустыни подлѣ Иги рѣчки, а въ лѣто въ другомъ мѣстѣ на своемъ жиломъ помѣстьѣ, у деревни въ Тавелинскомъ полѣ, отъ Казани 40 верстъ, а перенести ему тѣ кабаки велѣно, кабакъ, что стоялъ по Лаишевской дорогѣ отъ Казани 30 верстъ, другой, что стоялъ на Абашской дорогѣ противъ Еналѣва и Истнеева кабака, а держати ему велѣно на тѣхъ кабакахъ медъ да пиво на одномъ въ зиму, а на другомъ въ лѣто, а вина держати не велѣно никакими мѣрами, да въ грамотѣ жъ какова дана въ 1641 году апрѣля въ 20 день написано: велѣно ему Москову поставить кабакъ по Арской дорогѣ на рѣчкѣ на Куркачикѣ вмѣсто кабака, что велѣно поставить въ 1627 году по Арской же дорогѣ на рѣчкѣ на Ахтѣ вмѣсто кабака, что дано было отцу его Московову Хозяшу Сюндюкову въ году за Сибирскую службу подлѣ кабака порозжее мѣсто на Камѣ рѣкѣ на Анаташѣ, отъ Казани 120 верстъ, а велѣно ему на томъ кабацѣ держатъ медъ да пиво, а вина держатъ ему никомми мѣрами не велѣно, да въ помѣстныхъ дачахъ 1641 году написано: въ маѣ мѣсяцѣ дана грамота служилому татарину Москову Хозяшеву на жеребей мельницей служилаго татарина Янгурчег Мұралтева по Алацкой дорогѣ въ деревнѣ Алдербышъ на рѣкѣ Сулѣ, что владѣлъ послѣ Янгурчег сынъ его Емтй безъ дачъ въ помѣстной окладъ въ 400 четей да 12 четей съ осьминою къ старому его помѣстью въ додачу, да въ грамотѣ жъ 1645 году записано: велѣно служилому татарину Москову Хозяшеву сыну Сюндюкову рыба ловить на усть Камы рѣки двумя связками, буде государевымъ рыбнымъ ловлямъ поруки никакія не будетъ, да въ помѣстныхъ дачахъ 1643 году написано: августа въ 22 день дана грамота служилому татарину Москову Хозяшеву на сѣнные покосы служилаго татарина Тогонайка Змѣева на Жорновномъ остроу на 20 копень, да въ помѣстныхъ дачахъ 1644 году написано: марта въ 30 день дана грамота служилому новокрещену Ивашку Хоякову, да служилому татарину Москову Хозяшеву служилаго новокрещена Олешки Егмасова на мельницу колесную на рѣчкѣ Сайртъ въ ихъ помѣстные оклады за 20 четей по 10 четей человѣку, и всего было за Московомъ Хозяшевымъ помѣстья въ дачахъ 251 четъ съ осьминою и полтретника въ полѣ, а въ двѣ потомужъ, да встчина бортной ухажей, да 3 кабака, да рыбныя ловли, да подгородные сѣнные покосы, и въ нынѣшнемъ въ 1653 году по приговору боярина и воеводъ князя Никиты Ивановича Одоевскаго, Стольника князя Бориса Ивановича Троекурова, дьяковъ Дмитрія Протопопова, Ивана Патрицѣва, тѣми Москововыми помѣстями Хозяшева и вотчиною бортными ухажеемъ и кабаками и рыбными ловлями и подгородными сѣнными покосы велѣно владѣть дѣтямъ его Абремку да Абдалафорку да Ахмамятку, и били челомъ Государю Москововы дѣти Хозяшева Абремко да Абдалафорка, да Ухмамятко, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на помѣстья отца ихъ и на вотчину и на кабаки и на рыбныя ловли и на мельницы и на подгородные сѣнные покосы дать ввоную грамоту, и служилымъ татарамъ Абремку, да Абдалафорку, да Ухмамятку помѣстьями отца

своего и вотчиною и бортными ухожесть и кабаками и рыбными ловлями и мельницами и подгородными стѣнными покосы владѣть до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста за ними тѣ помѣстья и вотчинны и стѣнные покосы опишутъ и измѣряютъ государевы большіе писцы и мѣрщики и учинять за ними пашни и стѣнныхъ покосовъ по государеву указу. Къ сей грамотѣ государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея русіи печать царства казанскаго приложилъ бояринъ и воевода князь Никита Ивановичъ Одоевскій. Лѣта 1653 г. іюля въ 16 день.

На оборотѣ: Дьякъ Дмитрій Протопоповъ, справилъ Макарко Обросимовъ.

В.

Отписка Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу Казанскаго воеводы Ивана Никитича Хованскаго о моровомъ повѣтріи въ городѣ Казани и уѣздѣ его 1656 года съ 15 іюня по 31-е іюля и принятыхъ противъ него мѣрахъ, съ испрашиваніемъ разрѣшенія, оставить жителямъ городъ и владѣти на поля и лѣса.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи холопи Ваши Ивашко Хованской, Ивашко Колтовскій, Васка Ушаковъ, Пятунка Спиридоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 1656 году Іюля въ 11 день, писали мы, холопи Ваши, къ Тебѣ, ко Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, съ Казанцомъ съ Суворомъ Мешериновымъ, что въ нынѣшнемъ, Государь, въ 1656 году Іюня съ двадцать пятаго числа въ Казани изволеніемъ Божиимъ учали помирать люди скорою смертію, а померло въ Казани въ каменномъ и въ деревянномъ городѣ, на посадѣ и въ монастырѣ пречистыя Богородицы Казанскія и за городомъ въ слободахъ старицъ и всякихъ чиновъ людей, мужскаго и женскаго полу и младенцевъ, Іюня съ 25 числа и Іюля по 10 число пятьдесятъ девять человекъ, и въ томъ числѣ умерли четыре человека язвеною болѣзнію; да въ Казанскомъ уѣздѣ въ монастырѣ въ Семизерской пустыни умерло язвеною болѣзнію пять человекъ старцевъ, да шесть человекъ безъ язвъ. II Божією милостію въ Казани учало было быть яготитѣ Іюля съ 3 числа; Іюля жъ по 11-ое число въ Казани умеръ язвою одинъ человекъ, да тридцать два человека безъ язвъ, а какихъ чиновъ въ Казани люди мерли, и по скольку кто лежалъ, и тому, Государь, послали мы, холопи Ваши, подъ отпискою перечневую роспись. И въ нынѣшнемъ же, Государь, въ 1656 году Іюля въ 25 день въ Твоей, Государевѣ, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ Вашимъ, что Іюля въ 15 день послана Ваша, Государева, грамота къ намъ, холопемъ Вашимъ, съ Казанцомъ съ Осипомъ Пильниковымъ по письму изъ Нижнева Новгорода гостинные сотни Кипрельмова человека Климшина Гришки Андреева, да изъ Казани гостинные же сотни Алексан-

ра Климшина, что они писали къ Москвѣ къ Гришкѣ Кипреянову Климшину Александръ къ брату своему къ Федору Климшину, что де въ Казани учинилось моровое повѣтріе, а мы, холопи Ваши, о томъ къ Тебѣ, Государю, не писывали невѣдомо для чего; и велѣно, Государь нашъ, холопомъ Вашимъ, отписать къ Тебѣ, ко Государю, тотъ часъ, котораго числа то моровое повѣтріе учинилось, и сколько какихъ чиновъ людей въ то моровое повѣтріе померло, а отъ заморныхъ мѣстъ велѣно учинить заставы крѣпкіе, и изъ Казани въ здоровыя мѣста и изъ здоровыхъ мѣстъ въ Казань пропускать никого не велѣно: и для чево мы холопи ваши про то моровое повѣтріе къ Тебѣ, ко Государю, не писывали, а мынѣ то моровое повѣтріе перестало ль, и будетъ перестало, и съ котораго числа то моровое повѣтріе перестало, да съ отпискою велѣно намъ о томъ, холопомъ вашимъ, послать на Свиязскую заставу и въ Свияжскѣ къ воеводѣ ко князю Ивану Шаховскому, да къ дьяку къ Степану Чубарову отписать, чтобъ они съ тое отписки, которую мы, холопи ваши, къ Тебѣ, ко Государю, пошлемъ, велѣли списать списокъ послали бѣ они изъ Свиязка съ нарошнымъ гонцомъ въ Нижнеи, или на Курмышъ, и въ тѣ города къ воеводамъ отъ себя отписали, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ воеводы съ того ихъ съ Свиязкаго списку велѣли списать списокъ же, и тотъ списокъ послали наскоро, и отъ себя отписали въ Муромъ къ воеводѣ, чтобъ Муромскій воевода съ того Нижегородскаго или съ Курмышскаго списка списавъ таковъ же списокъ и послали наскоро съ Муромскимъ нарошнымъ гонцомъ и отъ себя отписали во Володимерь къ воеводѣ, чтобъ Володимерской воевода въ Володимерь съ того Муромскаго списка велѣлъ списать списокъ же, и тотъ Володимерской списокъ къ Тебѣ, ко Государю, послалъ съ нарошнымъ Володимерскимъ гонцомъ наскоро, а Вашѣ, Государевѣ, указъ въ Свияжскъ къ воеводѣ ко князю Ивану Шаховскому, да къ дьяку Степану Чубарову посланъ же, а о заставѣхъ и о всякомъ береженьѣ отъ Муромскаго повѣтріа велѣно намъ холопемъ Вашимъ, учинить противъ прежнего Вашего Государева указу, какъ отъ Тебя, Государя, писано къ намъ, холопемъ Вашимъ, напередъ сего съ Осипомъ Пильниковымъ. И тое, Государь, Твою Государеву грамоту Осипъ Пильниковъ привезъ къ намъ холопемъ Вашимъ, послѣ нынѣшней Твоей Государевы грамоты въ третій день, а мы холопи сами писали о томъ моровомъ повѣтріи о людскомъ упадкѣ къ Тебѣ ко Государю Царевичу и великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, и гонца послали нарошно казанца Сувора Мешерянова до сего Твоего Государева указу Іюля въ 11 день. Вскорѣ послѣ того, какъ мы, холопи ваши, къ Тебѣ, ко Государю, писали Іюля 11 числа, грѣхъ ради нашихъ, учало моровое повѣтріе множитца, а померло іюля съ 11 числа Іюля жъ по 31 число по спискамъ обѣздныхъ головъ Казанцовъ дворянъ и дѣтей Болгарскихъ и поповъ въ каменномъ и деревянномъ городѣ и въ загородныхъ слободахъ всякихъ чиновъ людей мужеска и женска полу и младенцовъ пять сотъ девяносто пять человекъ, а лежали по полугодю нять человекъ; да по двадцать недѣль три человекъ, одинъ человекъ десять недѣль, одинъ человекъ семь недѣль, двадцать шесть человекъ по двѣ недѣли, двадцать человекъ по десяти день, пять человекъ по девяти день, шесть человекъ

по осьми день, пять сотъ двадцать восемь человекъ лежали по дню и по двѣ, и по трѣ, и по четыре, и по пяти, и по шести и по неслѣли, и въ томъ числѣ сорокъ семь человекъ умерли съ язвѣми; а въ Казанскомъ, Государь, уѣздѣ въ монастырѣ въ Семіозерской пустини по отпискамъ заставныхъ годовъ померло старцевъ двадцать семь человекъ, а лежали дни по три, и по четыре и по неслѣли безъ язвъ; да въ Казанскомъ же уѣздѣ по отпискамъ приказныхъ людей объявилось моровое повѣтріе вновь въ Казанскомъ пригородѣ въ Арскомъ, въ ясашиномъ селѣ Чюрилинѣ, да въ помѣстныхъ деревняхъ Казанцовъ дѣтей Боярскихъ Осипа Красенкова, да Наума Нудюнова, и въ Арскомъ, Государь, городѣ умерли посадскаго человека жена, да четыре дочери дѣвки язвеною болѣзнію, а въ Ясашиномъ селѣ Чюрилинѣ померло Вашихъ, Государевыхъ, ясашиныхъ крестьянъ тридцать человекъ, да женъ и дѣтей двадцать одинъ человекъ безъ язвъ, лежали же они по неслѣли и дѣтей дѣсять, а въ помѣстныхъ деревняхъ сколько человекъ померло, и о томъ къ намъ, холопомъ вашимъ, приказные люди не писывали. И около гдѣхъ деревень велѣли мы, холопи ваши, розыскать подлинно, сколько человекъ и какою болѣзнію въ тѣхъ деревняхъ людей померло; и около тѣхъ заморныхъ деревень и у села Чюрилина и въ Арскомъ городѣ у заморныхъ мѣстъ и около города Казани по всѣмъ дорогамъ поставили мы, холопи ваши, заставы, и изъ Казани и изъ Казанскаго уѣзду изъ заморныхъ мѣстъ въ здоровыя мѣста и изъ здоровыхъ мѣстъ въ Казань, и изъ Казанскаго уѣзду въ заморныя мѣста пускать никого не велѣли, а съ хлѣбомъ, Государь, и ѣстными велѣли мы, холопи ваши, пріѣзжать изъ Казанскаго уѣзду къ заставамъ, и у заставъ всякихъ чиновъ людямъ велѣли хлѣбъ и ѣстное покупать на деньги, и тѣ деньги велѣли уѣзднымъ людямъ за хлѣбъ и за ѣстное имѣть у стрѣльцовъ, которые поставлены на заставахъ, а стрѣльцомъ тѣ деньги имѣть у Казанцовъ, переимывая въ рѣкѣ текущей, а выносить на рѣку, не дотыкаячися руками здоровыхъ людей, которыхъ Богъ пощадѣлъ отъ мороваго повѣтрія и больны не были. И имѣтъ, Государь, въ Казани Божіимъ пощещеніемъ, гдѣхъ ради нашихъ, моровое повѣтріе и на людей упадку мнѣжитца, помирають люди скорою смертію и язвеною болѣзнію человекъ по десяти, и по двадцати, и тридцати и по сороку, и по пятидесяти на день и больши въ разныхъ дворахъ. А сколько, Государь, и какихъ чиновъ людей въ Казани Іюля съ 11 числа Іюля по 26 число померло, и тому, Государь, послали мы, холопи ваши, роспись подъ сею отпискою за моею, холопа Вашего, Петушкиною рукою.—А въ Твоей, Государевѣ, грамотѣ къ намъ, холопомъ вашимъ написано: велѣно намъ отъ мороваго повѣтрія беречися, а какъ беречися, и изъ города намъ выѣхать или нѣтъ, тово въ Твоей, Государевѣ, грамотѣ не написано. А какъ, Государь, Божіимъ пощещеніемъ было моровое повѣтріе въ Астрахани, и въ то же моровое повѣтріе вашъ, Государевъ, бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Пронской изъ Астрахани выѣзжалъ за городъ, и стоялъ въ земляномъ городѣ, покаместо моровое повѣтріе перестало, да и Астраханцамъ, Государь, всякихъ чиновъ людей въ то Астраханское моровое повѣтріе изъ Астрахани выѣзжали въ степь, да и въ Московское, Государь, моровое повѣтріе съ Москвы всякихъ чиновъ людей выходили на лѣса; да мы, холопи ваши, изъ Казани всякихъ чиновъ людей

безъ нашего, Государева, указа выпускать на лѣса не смѣемъ. А въ каменномъ, Государь, городѣ, только Митрополичь дворъ, да вашъ, Государевъ, дворъ, гдѣ я стою, холопъ Вашъ, Иваншко Хованскій, да къ томъ же, Государь, городѣ два монастыря, монастырь живоначальныя Троицы, да монастырь Преображенія Господа Бсга и Спаса нашего Исуса Христа, а воевъ того монастыря и податъ дворъ, гдѣ я, холопъ вашъ, Иваншко Хованскій стою, поставлена тѣрма, а воевъ того же двора Митрополичь Конюшенный дворъ и на томъ, Государь, Митрополичи конюшенномъ дворѣ Митрополичь Конюшенной старецъ и конюхи померли и иные всякихъ чиновъ люди въ каменномъ городѣ скорую смертью и язвами мрутъ. И я, холопъ вашъ, Иваншко Хованскій съ вашею, Государевою, печатью царства Казанскаго безъ Вашего, Государева, указу зыѣхати за городъ, отъ города версты за три, или за четыре въ здоровыя мѣста въ монастырь, или въ село, или въ деревню не смѣю, и будетъ, Государь, въ Каменномъ городѣ учнетъ моровое повѣтріе множитца, и мнѣ, холопу вашему, отъ морового повѣтрія съ духу умереть будетъ напрасно; а въ вашей, Государевѣ, казнѣ въ Приказной палатѣ Вашей, Государевы, денжныя казны, и въ зелейномъ погребѣ зеля и свинцу не много, мочно, Государь, тое Вашу, Государеву, казну беречь инимъ, кому Ты, Государь, укажешь, или головамъ стрѣleckимъ. А будетъ Государь изъ деревяннаго города всякихъ чиновъ людей въ поля и на лѣсъ не выпускать, и отъ морового повѣтрія помрутъ съ духу многія люди, а только, Государь, изъ деревяннаго города всякихъ чиновъ людей, которые похотятъ въ поля и на лѣсъ около Казани выпустить, и мы, холопи ваши, чаетъ Божіей милости, что тѣ люди въ поляхъ и на лѣсахъ живы будутъ. Вели, Государь, намъ, холопомъ Своимъ, о томъ Свой, Государевъ, указъ учинить. А съ сею, Государь, отпискою гонца послали мы, холопи ваши, Казанца сотника Стрѣleckова Ивана Протопопова до Свѣяжскія заставы, и къ воеводѣ ко Князю Ивану Шаховскому, да къ дьяку къ Степану Чюбарову, о томъ писали противъ Вашего, Государева, указу, какъ о томъ написано въ Твоей, Государевѣ, грамотѣ къ намъ, холопомъ Вашимъ; а по заставамъ, Государь, отъ Казани по дорогамъ мы, холопи Ваши, поставили Казанцовъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ и съ ними стрѣльцовъ многихъ людей въ прежнихъ мѣстехъ; а въ городѣ, Государь, и въ слободахъ заставами укрѣпить ни которыми обычаи не мочно, что, Государь, моровое повѣтрее, и на люди упадокъ учинился во многихъ дворахъ.

Роспись, сколько какихъ чиновъ въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ померло изъ нынѣшнемъ въ 1656 году Іюля съ 11 числа Іюля по 31 число.

Церковнаго причету поповъ и дьячковъ и пономарей и женъ ихъ и дѣтей двадцать два человекъ.

Дѣтей боярскихъ 2 человекъ, людей ихъ 4 человекъ.

Подъячихъ и ихъ женъ и дѣтей 7 человекъ.

Конныхъ стрѣльцовъ и жонъ ихъ и дѣтей 8 человекъ.

Пѣшихъ стрѣльцовъ и жонъ ихъ и дѣтей 156 человекъ.

Яскихъ охотниковъ и жонъ ихъ и дѣтей 11 человекъ.

Иноземцевъ 14 человекъ, толмачъ 1 человекъ.

Преображенскаго монастыря слобожанъ и жонъ ихъ и дѣтей 109 человекъ.

Митрополичьихъ дѣтей Боярскихъ и всякихъ дворовыхъ людей и ихъ жонъ и дѣтей 48 человекъ.

Казанцовъ Посадскихъ людей и ихъ женъ и дѣтей 153 человекъ, гулящихъ людей и женъ ихъ и дѣтей 22 человекъ.

Кузнецовъ 2 человекъ.

Дѣвичьихъ монастырей Пречистыя Богородицы явленіи чудотворимыя иконы Казанскіе да Успѣнія Пречистыя Богородицы дѣловыхъ старшъ 36 человекъ.

А въ Казанскомъ уѣздѣ, въ когорыхъ мѣстехъ, сколько какихъ чиновъ людей померло, и то написано въ отпискѣ.—А назади у подлинной росписи приписъ дѣла Пятова Спиридонова, справка Подъячево Михаила Твердакова.

(Современный списокъ на столбцѣ.—Изъ архива Курмышскаго Уѣднаго Суда, свитки 1656 года)

Отписка Казанскаго воеводы Ивана Хованскаго съ товарищи о дѣйствіи моровой язвы въ Казани 1—22 Авг. 1656 г., съ испрашиваніемъ позволенія, выѣхать жителямъ за городъ.

. ¹⁾ дѣлякъ Иванъ Рож да Поддѣляковъ разныхъ . . . да въ соборной церкви Протопопъ, да Ключарь, да попъ, да Прото-
дѣляконъ, да Поддѣляконъ Ризничей (т. е. умерли отъ язвы), а безъ вашего, Государева указу, и безъ благословенія Великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа великія и малыя и бѣлая Россіи, Архіепискупъ Іосифъ надъ Корниліемъ Митрополитомъ ²⁾ надгробное отпѣтъ и погребсти, и въ Соборной Церквѣ служить, и поповъ, и дѣяконовъ ставить, и иныхъ всякихъ чиновъ людей погребать не смѣтъ; а поповъ, Государь, въ Казани у церквей Божіихъ нинѣ мало, а многіе, Государь, попы померли, а которые, Государь, остались, и тѣ больны, а которые и здоровы, и тѣ попы поновляютъ, и причащаютъ и погребать не успѣваютъ, и нинѣ, Государь, въ Казани для вашего Государева дѣла послать и приказывать некому, которые Дворяне и дѣти Боярскіе въ Казанѣ были и тѣ до морового повѣтрія да и тѣ померли, а иные разбѣжались за заставы, и въ деревняхъ иные померли, а и Подъячье, Государь, приказные палаты померли жъ, а иные лежатъ больны, да и Митрополичьи, Государь, дворы, и дворовыхъ его людей . . въ каменномъ городѣ пусто, только Государь, въ каменномъ городѣ Преображен-

¹⁾ Во всѣхъ мѣстахъ сей отписки, означенныхъ точками, бумага или вовсе утратилась или совершенно обветшала.

²⁾ Митрополитъ Корнилій скончался 1656 г. Авг. 17.

ской монастырь, и въ томъ монастырѣ старцы мрутъ. нетокмо ш то, государь въ городѣ ночью, но и въ день пусто, только, государь бываеъ на караулѣ стрѣльцы и то во не многу, для того что вымерли, а въ тюрьмахъ, государь, въ каменномъ городѣ въ трехъ мѣстѣхъ съ четыреста человекъ, и для береженья, государь, въ прибавку въ каменномъ городѣ людей взять негдѣ, не токмо что, государь, отъ мору въ то повѣтріе и отъ духу въ городѣ мнѣ холопу вашему Ивашку Хованскому, и которые остались малые люди со мною, холопомъ вашимъ, жить нельзя, но и отъ Хованской за город. за городъ выѣхать безъ вашего государева указу не смѣю жъ, а отъ мору и отъ пустоты жить нельзя. Вели, Государь, намъ, холопомъ твоимъ, Государевъ указъ учинить. На оборотѣ написано: Овашка Жуков.

(Современный списокъ на столбцѣ. Изъ архива Куримшскаго Уѣднаго Суда, святки 1656 г.).

Отписка города Казани воеводскихъ товарищей о дѣйстви въ городѣ моровой язвы. 22—27 Авг. 1656 г.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи холопи Ваши Ивашка Крѣтовской, Васка Ушаковъ, Петунка Спиридоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 1656 году августа въ 26-й день въ восьмомъ часу дни волю Божию Бояринъ и Воевода князь Ивана Никитича Хованскаго не стало, а лежалъ язвами три дни, а льготы, Государь, отъ морового повѣтрія ни мало нѣтъ, помираютъ люди скорою смертію и язвами безперестанно и становится въ Казани малоллюдно, и мы, холопи ваши, ожидаемъ того жъ, а я холопъ вашъ Петунка лежу болѣнъ язвою, а померло, Государь, въ Казани августа съ 22-го числа августа жъ по 27-е число пять дней всякихъ чиновъ людей съ язвами и безъ язвъ девять сотъ двадцать пять человекъ, что, Государь, впредь августа съ 28 числа учнеть въ Казани дѣлаться, и мы, Государь, холопи ваши, о томъ къ тебѣ, Государю, писать учнемъ.—А назади у подлинной отписки написано: Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи.

(Современный списокъ на столбцѣ. Изъ архива Куримшскаго Уѣднаго Суда, святки 1656 г.).

7.

По государеву цареву и вел. князя Бориса Федоровича указу Бояринъ и Воевода князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ, да Василій Яковлѣчъ Кузьминъ, да дьяки Петръ Пивовъ, да Петръ Микулинъ дали въ помѣстье въ Каванскомъ уѣздѣ по Алацкой дорогѣ въ Большой въ Бимеръ де-

ревиѣ служилому татарину Байгильдею Тяпикову служилаго татарина выхорочной Янбахтмевской жеребей Мансурова для того, билъ онъ челомъ Государю царю и вел. князю Борису Федоровичу всеа русіи. А сказала, служилъ деи всякія государевы службы зимнія и лѣтнія больше 20 лѣтъ и живегъ деи онъ нынѣ въ Большой въ Бимерѣ деревнѣ ясачного чувашенина въ Бекбулатовскомъ дворѣ, а пашню деи онъ пашетъ выхорочного служилаго татарина янбахтмевскую и о томъ деи дворѣ и о пашнѣ янбахтмевской Байгильда нынѣ билъ челомъ государю царю и вел. князю Борису Федоровичу всеа русіи о томъ отца своего дворѣ и о той пашнѣ, а онъ деи Байгильда въ той въ большой въ Бимерѣ деревнѣ и въ томъ дворѣ и пашню пашетъ больше 20 лѣтъ, да и въ писцовыхъ книгахъ Ивана Болтина съ товарищи 1662 года написана въ Байгильдеемъ Тяпиковымъ въ большой въ Бимерѣ деревнѣ жеребей, что бывалъ по сыску прежде того за ясачнымъ чувашниномъ за Енбулатомъ Енаметевымъ, а на его жеребей поитшниковъ пашни паханные десять четей да перелогу двѣ чети обоого 12 четей въ полѣ, а въ двѣ потомужъ, сѣна на рѣчѣ на Казанкѣ 150 копенъ, лѣсу дубровъ пашенныхъ десятина. И по государеву цареву и вел. князю Борису Федоровичу всеа русіи и по приговору боярина и воеводи князя Ив. Ивановича Голицына, да Василия Яковлича Кузьмина, да дьяковъ Петра Пивова, да Петра Микулина и по писцовымъ книгамъ Ивана Болтина съ товарищи велѣли жить служилому татарину Байгильдею Тяпикову въ большой въ Бимерѣ деревнѣ по старому, какъ онъ жилъ прежде того, для того, что онъ Байгильда въ той въ большой, въ Бимерѣ деревнѣ живетъ больше 20 лѣтъ, и ему Байгильдею пашня пахати и сѣна косити и всякими угольми владѣти опричь бортиныхъ ухожей и бобровыхъ гоновъ, а государева ему Байгильдею съ того помѣстья служба служить съ товарищи своими вѣстѣ. Къ сей грамотѣ государеву цареву и вел. князю Борису Федоровичу всеа русіи печать царства казанскаго приложилъ Бояринъ и воевода князь Ив. Ивановичъ Голицинъ, да Василий Яковличъ Кузьминъ, да дьяки Петръ Пивовъ, да Петръ Микулинъ, лѣта 1662 г. марта 26 дня.

(Эта грамота доставлена нынѣ купцомъ казанскимъ Рязановымъ).

8.

Отрывокъ грамоты безъ начала и конца:

.....
съ товарищи по должному ихъ вечскихъ старостъ челобитью отданы они въ посадъ и разоряютъ ихъ напрасно и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ изъ своего великаго государя указу и съ приговоромъ выписать и свой великаго государя указъ учинить и чтобъ имъ быть въ служилыхъ татарахъ по прежнему, а отъ посаду ихъ освободить и въ Казани въ приказной палатѣ о службѣ отцовъ и дѣдовъ ихъ Иштерька съ товарищи и какъ имъ велѣно быть въ служилыхъ и въ посадѣ вѣсть ссысано въ 1651 году по приговору боярина воеводъ Глѣбъ Ивановича Морозова съ товарищи,

да въ 1667 году по приговору боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищем, да въ 1669 году по прежнему приговору Стольника и воеводъ князя Юрья Петровича Трубецкаго съ товарищи велѣно имъ Ишкеейку съ товарищи бытъ въ службѣ
(конца нѣтъ).

9.

По государеву цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу боярина и воеводы князя Григоріи Семеновичъ Куракинъ, Стольникъ Михайла Петровичъ Головинъ, дѣяки Артемій Коваловъ Романъ Табунцевъ дали грамоту служилимъ новокрещенымъ арской дороги деревни Оаякъ Микиткѣ Борисову да Ивашку Иванову для того, въ нынѣшнемъ во 1667 г. были челомъ великому государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу они Микитка да Ивашка, были де челомъ они великому государю о помѣстныхъ земляхъ дѣловъ и отцовъ своихъ и по приговору де боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина, Стольника Михайла Петровича Головина, дѣяковъ Артемья Ковалова Романа Табунцева та земля имъ дана, а вводной де грамоты имъ на то помѣстіе не дано, и великіи Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ на тое ихъ помѣстную землю дать вводную грамоту, и въ дѣлѣ нынѣшняго 1667 году написано: были челомъ великому государю онижъ Ивашко да Микитка, были де челомъ на нихъ поклепанъ напрасно ясашины новокрещены той же дороги деревни другой Оаякъ Микитка Ивановъ съ товарищи въ земляномъ владѣніи, будто де они пашенною землею владѣютъ насильствомъ, а они де тою землею владѣютъ изстари по писцовымъ книгамъ, а не насильствомъ, и изъ деревни де ихъ выбиваютъ и пашни пахать и сѣно косить имъ не даютъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ на нихъ въ томъ дать судъ и на судѣ въ отвѣтъ ясашины новокрещены деревни Оаякъ Микитка Ивановъ за себя и за товарищей своихъ отвѣчать, а въ отвѣтъ сказать: въ прошломъ де во 1666 году по ихъ челобитью была очная ставка и по очной де ставкѣ и по смыслу указано имъ землю отдать, а брать де сво тою землею, а товарища сво дѣдъ владѣлъ лѣтъ семьдесятъ насильствомъ, а не по писцовымъ книгамъ, а напрасно де ихъ изъ деревни не выслазуютъ, а пашенной де земля имъ пахать и сѣнныхъ покосовъ косить не даютъ другой годъ, потому что де та земля изстари ясашина и истецъ Ивашко Ивановъ сдася на писцовыя книги Семена Волмискаго съ товарищи, что де та земля написана за братомъ сво, а товарища сво за дѣломъ и челобитья де и спору ясашиныхъ новокрещенныхъ о той землѣ на нихъ великому государю у писцовъ у Семена Волмискаго съ товарищи не было, потому что де та земля помѣстная и дали де они сказку, что де та земля ихъ помѣстная и отвѣтчикъ на писцовыя книги сдася жъ, будетъ-де та земля за ними написана, а сказку де они о той землѣ дали ль, того они не вѣдаютъ, потому что де были малы; а въ

писцовыхъ книгахъ писцовъ и мѣршиковъ Семена Возмискаго съ товарищи написано: въ Казанскомъ уѣздѣ по арской дорогѣ въ деревнѣ Азякъ на рѣчкѣ Азякѣ по обѣ стороны врага и ключа, а въ ней служилые новокрещены съ ясашною чувашею вопчѣ, и въ той деревнѣ жеребей за служилыми новокрещеными за Борискомъ Семеновымъ въ деревнѣ Озякъ, что былъ тотъ жеребей прежде сего за отцомъ ево, а на ево жеребей пашни и перелогу и взрослей и лѣсомъ поросло двадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по ево сказкѣ, по дубровѣ между двухъ буграковъ на ключѣ Ускунарѣ шестьдесятъ копенъ, да по рѣчкѣ Іѣ на лугу пятьдесятъ копенъ, да по Верешинкѣ рѣчкѣ въ вершинѣ по одну сторону 30 копенъ, лѣсъ черный кругомъ нижняя межа желтое болото, а по дачѣ какова дана отцу ево Семейкѣ Иванову въ 1622 году за приписью дьяка Ивана Васильева написано: дано къ старому ево помѣстью къ деревнѣ къ 20 четямъ пустошь кармышанская, а въ ней 120 четей новокрещеномъ Васкѣ Иванову да Семейкѣ Иванову да Васкѣ Андрееву; а по новому письму и мѣрѣ въ томъ ево помѣстѣ пашни пахатныя и перелогу и лѣсомъ поросло 53 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, и сверхъ ево дачи примѣрено пашни пахатныя и перелогу и лѣсомъ поросло доброй земли 33 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ; въ той же деревнѣ Озякъ жеребей въ помѣстѣ за служилыми новокрещеными за Яковкомъ Ивановымъ дѣда и отца ево помѣстье, а на сего жеребей пашни пахатныя и перелогу и лѣсомъ поросло 10 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ по ево сказкѣ по рѣчкѣ Іѣ по обѣ стороны 20 копенъ, а по новому письму и мѣрѣ пашни пахатныя и перелогу и лѣсомъ поросло доброй земли 27 четей безъ третника въ полѣ, а въ дву потомужъ, всего въ деревнѣ Озякъ за служилыми новокрещеными за двумя человекъ въ помѣстѣ два жеребья по новому письму и мѣрѣ пашни пахатныя и перелогу и лѣсомъ поросло доброй земли 80 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ. И въ нынѣшнемъ въ 1667 году іюня въ 29 день по приговору боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина, стольника Михаила Петровича Головина дьяковъ Артемья Козлова Романа Табунизова въ деревнѣ Озякъ помѣстье послѣ Бориска Семенова пашни и перелогу и лѣсомъ поросло на 53 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы и со всѣми угодами справлено за сменомъ ево за Микиткою Борисовымъ, а Якушка Ивановъ помѣстье въ той же деревнѣ пашни и перелогу и лѣсомъ поросло на 27 четей безъ третника въ полѣ, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы и со всѣми угодами справлено за братомъ ево за Иваншкомъ Ивановымъ въ помѣстѣ, и служилыхъ новокрещеновъ въ деревнѣ Озякъ помѣстными сѣнами жеребьи Микиткѣ на 53 чети съ третникомъ, а Иваншку на 27 четей безъ третника въ полѣ, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы и со всѣми угодами владѣть, и которые крестьяне въ тѣхъ помѣстьяхъ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить помѣщиковъ Микитки Борисова и Иваншка Иванова слушалибъ и пашню на нихъ пахали и всякіе ихъ помѣщиковъ доходы платили, чѣмъ кого они пооброчатъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ за ними тое помѣстную землю опишутъ и измѣрятъ большіе писцы и мѣршики и учинятъ за ними пашней и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей по указу. Къ сей грамотѣ великаго государя царя и вели-

каго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца печать царства Казанскаго приложилъ бояринъ и воевода князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, лѣта 1667 г. іюля въ 17 день.

На оборотѣ: дьякъ Артемій Козловъ справилъ.

Списано съ подлиннаго сытка, храниагося у крещенаго татарина деревни Нижняго Азяка Терентія Васильева.

21-го іюля 1870 г.

10.

По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу, стольникъ и воевода князь Юрій Петровичъ Трубецкой, окольничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ, дьяки Аванасій Ташлыковъ, Юрій Блаудовъ дали грамоту служилымъ новокрещеномъ арскія дороги деревни Озякъ Микиткѣ Борисову да Ивашку Иванову на помѣстную ихъ землю въ той деревнѣ Озякъ, которая земля была у нихъ въ спорѣ съ ясачными новокрещены тоежъ деревни съ Микиткою Ивановымъ съ товарищи для того, въ нынѣшнемъ въ 1668 годѣ маія въ 5 день били челомъ великому государю они Микитка и Ивашко: въ прошломъ де во 1666 г. и въ нынѣшнемъ (1667 и 1668) годахъ по приговорамъ боярина и воеводы князя Григорія Семеновича Куракина съ товарищи да стольника и воеводы князя Юрія Петровича Трубецкаго, окольничего Никиты Михайловича Боборыкина, дьяковъ Аванасія Ташлыкова, Юрія Блаудова велѣно имъ владѣть помѣстьемъ Микиткѣ Борисову послѣ отца его Бориска, а Ивашку послѣ брата Якушка въ деревнѣ Озякъ на 80 четей въ полѣ, а въ дву по томужъ. А о томъ де ихъ помѣстьѣ били челомъ великому государю ясачные новокрещены той же деревни Микитка Ивановъ съ товарищи и отдѣльщикъ де имъ на то помѣстье Артемій Пелепелицинъ былъ, а вводныя грамоты имъ съ тѣхъ отдѣльныхъ книгъ по мѣжамъ, которыя мѣжи писаны въ тѣхъ книгахъ, не дано, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ на ту ихъ помѣстную землю и на меленку мутовку съ отдѣльныхъ книгъ Артемія Пелепелицына дать вводную грамоту. И въ прошломъ въ 1667 и въ нынѣшнемъ 1668 годахъ по приговорамъ боярина и воеводы князя Григорія Семеновича Куракина съ товарищи да стольника и воеводы князя Юрія Петровича Трубецкаго, окольничего Никиты Михайловича Боборыкина, дьяковъ Аванасія Ташлыкова, Юрія Блаудова, велѣно въ деревнѣ Озякъ по помѣстной землею владѣть служилымъ новокрещеномъ Микиткѣ Борисову да Ивашку Иванову по писцовымъ книгамъ по прежнему, а по писцовымъ книгамъ писцовъ Семена Волинскаго съ товарищи написано: въ деревнѣ Озякъ за служилыми новокрещены за Борискомъ Семеновымъ да за Якушкомъ Ивановымъ пашни пахатныя и перелогу и лѣсомъ поросло добрыя земли 80 четей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣнныхъ покосовъ 160 копентъ, а въ отдѣльныхъ книгахъ Артемія Пелепелицына прошлаго 1667 года написано: отдѣлилъ онъ Артемій при стороннихъ людяхъ служилымъ новокрещеномъ

деревни Озякъ пашни пахатныя и перелогу и зарослей Микиткѣ Борисову, на 50 на 3 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потожу, а Ивашку Иванову на 30 на 3 чети съ третникомъ, обою определено Микиткѣ и Ивашку 80 на 7 четей безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому, и сверхъ писцовыхъ книгъ написалъ онъ Артемій за Микиткою и за Ивашкомъ въ деревнѣ Озякъ лишку 7 четей безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому, а почему онъ Артемій за ними Микиткою и за Ивашкомъ тѣ лишніе чети написалъ, и того въ тѣхъ его отдѣльныхъ книгахъ иныи не написано; да въ тѣхъ же его Артемьевыхъ отдѣльныхъ книгахъ написано: межъ помѣстьемъ служилыхъ новокрещеновъ Микитки Борисова да Ивашки Иванова—деревня Озякъ съ ясачными новокрещены и съ чувашею деревни Утни старой и деревни Крылай за рѣчкою Озякомъ, выше служилыхъ деревни Озякъ, а пониже ясачныхъ деревни новокрещеновъ деревни Озякъ на лѣгу подлѣ самой рѣчки Озяка поставленъ столбъ, а съ того столба указываетъ къ горѣ на столбъ же, а тотъ столбъ стоитъ у полевой дорожки, а на столбѣ грань, а съ того столба, указываетъ на стоячій камень, а тотъ камень изстари стоитъ у полевой дорожки, а отъ камня поставленъ середъ поля столбъ, а на немъ грань, а отъ столба указываетъ по лѣсъ на дубъ, а на дубу по обѣ стороны грани, а дубъ сухозерхъ, а съ дуба указываетъ въ лѣсъ на вязъ а на вязу грань, а отъ рѣчки Озяка на правѣ грани земля служилыхъ новокрещеновъ Микитки Борисова да Ивашки Иванова, а на лѣвѣ земля ясачныхъ новокрещеновъ Микитки Иванова съ товарищи, межа тѣхъ же служилыхъ новокрещеновъ съ ясачною чувашею деревни Старой Утни за вращкомъ въ лѣску дубъ, а на немъ грань, а отъ того дуба и отъ грани на дубъ же, а тотъ дубъ стоитъ въ кустахъ, а отъ того дуба на дубъ же, что банько приселъ деревни Озяка, а на дубу грань, а съ того дуба прямо по прясла что стоятъ межъ деревни служилыхъ новокрещеновъ и деревни Утни Чувашъ, а съ прясла на дубъ а на дубу по обѣ стороны грани, а съ того дуба на сосну, а на соснѣ по обѣ стороны грани, а отъ сосны указываетъ черезъ прясла середъ Озякъ рѣчку на сухой врагъ, что въ межахъ служилыхъ новокрещеновъ Микитки Борисова да Ивашки Иванова съ чувашею деревни Крылай, а врагомъ вверхъ до лѣсу и въ лѣсъ, а отъ рѣчки Озяка на правѣ земля служилыхъ новокрещеновъ, а на лѣвѣ земля ясачныхъ чувашей деревни Крылай, межа ихъ же служилыхъ новокрещеновъ Микитки Борисова да Ивашки Иванова межъ землей служилова новокрещена Васки Иванова отъ рѣчки Озяка по ниже дворовъ Микитки Борисова да Ивашки Иванова вверхъ по ключу Ускунари по лѣвой сторонѣ и усадъ и земля Микитки Борисова да Ивашки Иванова, а на лѣвѣ земля служилова новокрещена Васки Иванова, а въ вершинѣ ключа Ускунари за полемъ стѣнные покосы разчистные по сказкѣ старожильцовъ, что тѣ стѣнные покосы Микитки Борисова да Ивашки Иванова, а по смѣтѣ тѣхъ стѣнныхъ покосовъ на сорокъ копѣй, а черныи лѣсъ у служилыхъ и ясачныхъ новокрещеновъ и съ чувашею волчъ (общій), и стѣнные покосы по рѣчкѣ Озякъ и около поля. И которые крестьяне въ томъ ихъ Микиткине и Ивашкове помѣстьѣ въ деревнѣ нымѣ живутъ и впредь учнутъ жити, помѣщикамъ служилыхъ новокрещеновъ Микитки Борисова да Ивашки Иванова слушали (бы) пашню на нихъ пахали и

доходъ имъ помѣщикомъ платили, чѣмъ они кого пооброчатъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ за ними то помѣстье опишутъ и измѣряютъ большіе писцы и мѣрщики и учинятъ за ними папши по указу великаго государя. Къ сей грамотѣ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца печать царства казанскаго приложилъ стольникъ и воевода князь Юрій Петровичъ Трубецкой, дѣла 1668 г. августа въ день.

(Печать приложена изъ чернаго воску не большая на томъ мѣстѣ, гдѣ означенъ день мѣсяца. На печати видѣтъ крылатый змѣй—гербъ казанскій).

Списано съ подлиннаго свитка (около 12 четвертей въ длину и около одной четверти въ ширину), хранящагося у магометанина изъ деревни Серлабражки Сагита Хусеинова. На оборотѣ свитка слѣдующая надпись: дьякъ Афанасій Ташлыковъ. Справилъ сей указъ Тютчевъ.

11.

Начала нѣтъ.

.....
 что дѣды и отцы ихъ Ишкейко Досаева, Апанка Ишкеева, Иштеряки, да Аитка Шигаевыхъ были служилые татары Еналейко, да Кулмаметко Ахматевъ, а челобитникомъ Ишкейко Иштерячку, и Аитку дѣды, да въ разборной же десятинѣ боярина и воеводы князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи 1622 году написанъ въ службѣ Урекейко Еналеевъ, Чепайко Искеевичъ, а имъ же Ишкейку. Иштерячку и Аитку братья Ачепайко Искеевъ, Апанку Ишкееву дѣды, а что по другому приговору стольника и воеводы князя Юрья Петровича Трубецкаго съ товарищи велѣно имъ татарамъ быть въ Посадѣ и тягло всякое платить съ посадскими людьми и тотъ приговоръ отставили, потому въ прошломъ 1669 году августа въ 5 день въ грамотѣ Государя и Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца писано въ Казань къ стольнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Трубецкому съ товарищи по челобитію казанскихъ служилыхъ Слободскихъ татаръ Ишкейка Досаева, Апанка Ишкеева, Иштерячка, да Аитка Шигаевыхъ написано: по указу вел. Государя велѣно имъ татарамъ Ишкейку съ товарищи четверемъ человекамъ по розыску боярина и воеводы князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи быть въ службѣ по прежнему, потому что отцы и дѣды ихъ написаны въ службахъ въ 1614 г. и въ 1622 г. и въ 1651 годахъ, да и потому тѣмъ служилымъ Слободскимъ татарамъ Ишкейку Досаеву, Апанку Ишкееву, Иштерячку, да Аитку Шигаевымъ велѣно быть въ служилыхъ по грамотѣ великаго Государя и по приговорамъ боярина и воеводы Глѣба Изюмовича Морозова съ товарищи и боярина Князя Григорья Семеновича

Куракина съ товарищи, и по прежнему приговору стольника и воеводи князя Юрья Петровича Трубецкаго съ товарищи, а другой приговоръ стольника князя Юрья Петровича Трубецкаго съ товарищи оставленъ, для того что по тому приговору велѣно имъ быть въ Посадѣ; по грамотѣ великаго государя въ прошломъ въ 1654 году ноября 24 дня, а въ грамотѣ вел. государя написано: указалъ великій государь и бояре приговорили татарскую слободу съ людьми и землею взять въ посадъ въ тягло, и слободскими татарамъ скаваться посадскими людьми; всякія вел. государя службы служить и тягло тянуть напередъ сего и въ служилыхъ татарехъ имъ не быть, что настари они были въ посадѣ, а въ службу тѣмъ татарова поверстаны въ новѣ въ 1621 году и по переписнымъ земскимъ книгамъ. А вел. государя въ грамотѣ того не написано, что съ 1614 году по 1621 годъ были въ службѣ и въ разборныхъ десятинахъ написаны и службу служили и нынѣ служатъ, а въ земскихъ переписныхъ книгахъ они написаны въ посадѣ послѣ разборныхъ десятинъ 1614 и 1622 годовъ и двѣ боярскихъ приговоровъ князя Бориса Михайловича и Глѣба Ивановича невѣдомо почечу. И въ нынѣшнемъ въ 1670 г. января въ 26 день бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, стольникъ князь Алексѣй Невѣдѣвичъ Щербатовъ, дьяки Гарасимъ Головинъ, Микифоръ Бакунинъ по разборнымъ десятинамъ 1614 и 1622 годовъ и по приговорамъ бояринъ князь Бориса Михайловича и Глѣба Ивановича Морозова съ товарищи и бояринъ князь Григорья Семеновича Куракина съ товарищи и по прежнему приговору стольника князя Юрья Петровича Трубецкаго съ товарищи тѣмъ служилымъ татарамъ Ишкейку Досаеву, Апанку Ишкееву, Иштерячку и Аитку Шигаевымъ велѣно быть въ служилыхъ татарехъ, а отъ посаду ихъ освободить, чтобъ впередъ имъ отъ земскихъ людей никакого утѣсненія не было, и видя бѣ великаго государя милости, они къ себѣ и впередъ надѣялись и службу служили служилыхъ татаръ и бытъ имъ въ служилыхъ Ишкейку Досаеву Апанку Ишкееву, Аитку Шигаеву вмѣсто великаго государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья торговать всякими товарами и съ торговъ пошлины платить, а Иштерячку Шигаеву служить великаго государя службу съ помѣстья своего. Къ сей памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца печать царства Каванскаго приложилъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

(Эта не цѣлая «память» доставлена казанскимъ купцомъ Рязановымъ).

12.

Храмовая грамота 1678 г. Августа 12 о построеніи въ Каванн церкви во имя Знаменія Богоматери

Божією милостію смиренный преосвященный Іоасафъ, Митрополитъ Казанскій и Свияжскій. Были челомъ намъ церкви Вознесенія Господня поповъ Андрей Авшкѣевъ съ прихожанами, а въ челобитѣ ихъ написано: прихожанамъ де нѣхъ Каванецъ Андрей Федоровъ сынъ Люткинъ, по обѣ-

щанію своему, построилъ въ приходѣ у нихъ церковь каменную, холодную, во имя Вознесенія Господня; а по благословенной де нашей грамотѣ велѣно ему построить тое каменную церковь съ предѣлы Гурія и Варсонофія Казанскихъ чудотворцовъ да святаго блаженнаго Василія Московскаго чудотвѣрца, и тѣ де предѣлы противъ благословенной нашей грамоты не построены за утѣсненіемъ церковнаго мѣста, а нинѣ де общался онъ же Андрей Люткинъ построить церковь Божию деревянную, во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы да въ предѣлахъ Гурія и Варсонофія и Гермона казанскихъ чудотворцовъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ на то церковное строеніе дать нѣшу благословенную грамоту. И авъ Божию милостію смиренный преосвященный Іоасафъ Митрополитъ Казанскій и свѣжскій, благословилъ и велѣлъ тое церковь Божию строить деревянную, во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, да въ предѣлахъ Гурія и Варсонофія и Гермона Казанскихъ Чудотворцовъ, и къ тому церковному строенію тѣсѣ и бревна возить и гонувити, и церковь Божию строить по правилу свѣтыхъ Апостолъ и свѣтыхъ Отецъ, чтобы была о пяти верхахъ, а не шатромъ, три алтари выводные круглые, прирубные. въ большемъ олтартѣ три окна, въ меньшихъ два олтартѣхъ по единому окну, а престолъ дѣлать одинъ въ большемъ олтартѣ о пяти столпахъ, въ среднемъ пятомъ столпѣ учинить гробъ, въ немъ же полагаются мощи свѣтыхъ, а въ олтартѣ бы были трои двери, царскіе, сѣверные, южные, а въ церкви бы троиже двери, сѣверные, южные, западные, передъ западными дверми паперть; а въ церкви у царскихъ дверей въ началѣ поставити образъ Всемиловитаго Спаса, а подлѣ Спасова образа настоящая храмоваа икона образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, а по лѣвую страну царскихъ дверей образъ пречистыя Богородицы и прочихъ Свѣтыхъ ставить, по чину; а предѣлъ строить на отводныхъ папертяхъ, за церковною стѣною. И какъ церковь въ совершеніи будетъ со всѣхъ церковныхъ украшеніемъ, и намъ о томъ учинити имъ вѣдомо, и мы велимъ дать антихимсы, и мощи Свѣтыхъ, и миро, и масло, и по правилу свѣтыхъ Апостолъ и Богоносныхъ отецъ освятити, якоже достоинъ. Къ сей благословенной грамотѣ преосвященный Іоасафъ, Митрополитъ Казанскій и Свѣжскій, велѣлъ печать свою приложить. Лѣта 1678 Августа въ 12 день¹⁾.

Передаемъ нѣсколько свѣдѣній о родѣ Люткиныхъ. Въ 1595 г. царь Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Ѳеодора да Филиппа Люткиныхъ помѣстьемъ отца ихъ Захара Люткина въ деревняхъ Тогашевѣ да Кулаевѣ. А самому Захарью Люткину дано было еще въ 1585 г. помѣстье въ деревнѣ Кулаевѣ изъ земель, отписанныхъ на Государя. Филиппъ Захарьевъ Люткинъ въ 1605 г. былъ посланъ на Государеву службу, на Терекъ

¹⁾ Подлинникъ грамоты писанъ столбцомъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Въ концѣ приложена краснаго воску печать, съ изображеніемъ благословящей руки и надписью вокругъ: Божію милостію смиренный Іоасафъ, митрополитъ казанскій. Срав. Акт. юридич. издан. Археогр. комиссіей Спб 1838 г. № 380 стр. 400—401.

и въ 1610 г. его занесло въ море, не известно куда. Ѳедора Люткина убили въ Казани съ бояриномъ Богданомъ Яковлевичемъ Бѣльскимъ «съ роскату». У Ѳедора Захарьева Люткина была жена Татьяна и дѣти Андрей и Ѳедоръ и двѣ дочери; а у Филиппа Люткина былъ сынъ Яковъ. Послѣ отцовъ своихъ Люткины остались малы. На наслѣдственное помѣстье въ Кудасѣ (казанскаго уѣзда), на 114 чегъ съ осьминою дана была имъ ввозная грамота. Впрочемъ помѣстье полюбовно раздѣлено было наслѣдникамъ Люткинымъ въ 1604 г. У Андрея Ѳедорова Люткина были казанскіе подгородные (послѣ отца) сѣнные покосы 90 копенъ, на ком дана межевая выпись въ 1654 г., и у брата его Ѳедора Ѳедорова Люткина были также сѣнные покосы¹⁾. Въ 1645 г. сентября 14 дня, по указу Алексѣя Михайловича, былъ наказъ стольника и Казанскаго Воеводы князя Провскаго Сотенному Головъ Андрею Ѳедоровичу Люткину, чтобы онъ шелъ съ своею сотнею съ новокрещенами и съ татарами за Каму рѣку въ Ахтчинскій острожекъ противъ Калмыковъ и Нагайцевъ, которые шли по Ику рѣкѣ въ вершину рѣки Зли на Русскія, Чувашскія и Мордовскія деревни Каванскаго уѣзда²⁾.

Въ 1860—1870 гг. сильнымъ громовымъ ударомъ въ оградѣ казанскаго Спасопреображенскаго монастыря сдѣланъ былъ, почти прямо церковнаго алтаря и келліи св. Гурія, небольшой провалъ, въ родѣ обрушившейся могилы и въ этомъ провалѣ усмотрѣнъ былъ надгробный, въ родѣ небольшой плиты, камень, на коемъ оказалась слѣдующая надпись:

«Въ 1712 г. † мѣсяца сентембрія въ 4 числѣ на память святаго священномученика Вавила Епископа великія Антиохіи и святаго Пророка и Боговида Моисея въ четвертокъ въ 5 часу преставился рабъ Божій со..... Василій Ѳедоровичъ Люткинъ, а погребенъ Тихономъ Митрополитомъ мѣсяца Октоврія 7 день. На семъ мѣстѣ тѣло его погребено.

Плита въ длину 1 аршинъ, шириною 2 $\frac{1}{2}$ четверти. Подчеркнутыя слова на плитѣ выкрошены; и нами возстановлены, а подъ начавшимся словомъ со..... быть можетъ слѣдуетъ разумѣть сотенный Голова.

Въ Казанской губерніи есть деревня Люткино (длиншевскаго уѣзда) и Люткинскій выселокъ³⁾.

18.

Лѣта 1684 г. іюля въ 22 день по указу вел. государей царей и вел. князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ бояринъ и воеводы князь Володиміръ Дмитріевичъ Долгоруковъ съ товарищи дали данную на огородное мѣсто слободскому

¹⁾ См. Акты юридич. Спб. 1838 г. № 166 и 167 стр. 186—189.

²⁾ См. Акты Арх. Экспед. т. IV, № 2, стр. 1.

³⁾ См. Списки населен. мѣстъ: казанская губернія. Спб. 1866 г. №№ 911 и 951.

служилому татарину Ишаметку Шинчурину для того, въ нынѣшнемъ въ 1684 году іюля въ 5 день билъ челомъ великимъ государемъ онъ Ишаметко, въ прошлыхъ де годехъ отведено имъ старожильцамъ дѣломъ и отцамъ ихъ слободскимъ служилымъ татарамъ подѣ двори бѣлае мѣсто, и послѣ де того около татарской слободы поставленъ острогъ и ихъ братья за острогомъ по сю сторону села Плетеней огородили огороды, а у него де огорода, на томъ мѣстѣ неогорожено, а есть де порожнее мѣсто за татарскимъ острогомъ за полесными вороты по луговой дорогѣ въ межахъ подѣ огорода Ямки Ишмекеева, а по другую сторону огорода Кайбулки Ишмаетева, и великіе государи пожаловалибъ его велѣли за острогомъ на тѣхъ старинныхъ данныхъ мѣстахъ противъ ихъ братьи огородить огородъ, а по осмотру городничего Осипа Бѣлавина въ мѣжахъ то мѣсто подѣ огорода служилаго слободскаго татарина Кайбулки Ишмаетева, по другую сторону Ямки Ишмекеева мѣроу въ длину 30 сажень, поперегъ 16 сажень въ трехъ аршинную сажень. И по сказкѣ слободскихъ татаръ Ишбулатка Абьза съ товарищи, чтоде то мѣсто истари лежитъ пусто, никто не владѣтъ, и по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ ему Ишаметку тѣмъ огороднымъ мѣстомъ владѣтъ, буде спору и челобитья впередъ о томъ мѣстѣ ни отъ кого не будетъ. Дьякъ Федоръ Мартыновъ; на оборотѣ: смотрѣлъ Тимоха Звѣревъ.

14.

1686 года іюля въ 9-й день по указу великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ дана выпись Спаса Нового монастыря приписнаго Троицкаго Ураевского монастыря Строителю старцу Герасиму да казначею старцу Ферапонту съ братьею, съ межевыхъ книгъ Григорья Соковина да приказные Полаты подъячего Степана Иванова, прошлаго 1684 г. на папешную ихъ землю и на сѣнные покосы и на всякіе угодыя и на рыбныя ловли, что на Камѣ рѣкѣ на заводъ Суленъ съ западными—и съ источными озери да на заводъ Лозинскую да промезъ суленскимъ устьемъ и лозанскимъ на заводъ на дрествѣ, да за Камою рѣкою противъ суленскихъ горъ и монастыря на песокъ до истоку. что изъ садоваго овера да на озеро бѣлое и на сѣнные покосы, что за Камою же рѣкою межъ Шанталки рѣчки и вверхъ Шанталкою рѣчкою садоваго истоку до каракулина овера, которые въ ихъ монастырскихъ урочищахъ, да того же Троицкаго Ураевского монастыря деревни Дикаго Поля на пашенную землю и на сѣнные покосы для того, въ нынѣшнемъ въ 1686 году іюля въ 7 день билъ челомъ Великимъ

Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ Строитель старецъ Герасимъ да казначей старецъ Оерапонтъ съ братьею: въ прошломъ де въ 1684 году по указу Великихъ Государей и по челобитію Спаса Нового Монастыря Архимандрита Игнатія да келаря старца Германа Лутохина со братьею, прислана въ Казань Великихъ Государей грамота къ боярину и воедѣ ко князю Володимеру Дмитріевичу Долгорукову, велѣно противъ ихъ челобитія и жалованнаго грамоты межовщикомъ отмежеванье ихъ монастырскаго приписнаго Троицкаго Ураевскаго монастыря и деревни Дикаго Поля пашенной земли и рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій учинить по наказу, а съ жалованной грамоты присланъ подъ грамотою Великихъ Государей списокъ за дѣльчею приписью и для межеванія того Троицкаго Монастыря и деревни Дикаго Поля пашенной земли и рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій посланъ изъ Казани Григорій Степановъ сынъ Соковининъ да приказникъ, Палаты подъячій Степанъ Ивановъ. И Григорій Соковининъ да подъячій Степанъ Ивановъ того ихъ Троицкаго Ураевскаго монастыря и деревни Дикаго Поля пашенную землю и сѣнные покосы и рыбныя ловли и всякія угодья по жалованной грамотѣ и по инымъ крѣпостямъ ото всякихъ чиновъ людей отмежевалъ и межевыя книги въ Казани въ Приказной Палатѣ поданы, и въ прошломъ въ 1685 году по челобитію Спаса Нового монастыря Архимандрита Игнатія да Келаря Германа Лутохина съ братьею съ тѣхъ Григорьевыхъ межевыхъ книгъ дана была выпись и они тое выпись взяли къ Москвѣ, а списка съ той выписи не оставили, а нѣтъ де пріѣхали въ Казань писцы, а у нихъ де съ Григорьевыхъ книгъ Соковинина выписи нѣтъ, и Великіе Государи пожаловали бы ихъ велѣли съ тѣхъ Григорьевыхъ межевыхъ книгъ дать имъ впередъ для владѣнія выписи, и въ прошломъ въ 1684 году Ноября 21 день въ грамотѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ писано въ Казань къ Боярину и Воеводѣ Князю Володимеру Дмитріевичу Долгорукову, били челомъ Великимъ Государемъ Спаса Нового монастыря Архимандритъ Игнатій да келарь Варлаамъ Бакинъ съ братьею, въ прошломъ де въ 1625 году по указу блаженнаго памяти Великаго Государя царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца приписанъ къ Спаскому Новому монастырю въ Казанскомъ уѣздѣ Троицкой Ураевскій монастырь со крестьяни и съ рыбными ловлями и съ пашнею и со всякими угодья, и въ прошломъ же 1674 году по указу блаженнаго памяти Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца дана имъ вновь жалованная грамота, а въ той жалованной грамотѣ написано велѣно имъ про монастырской обиходъ въ рѣкѣ Камѣ и въ Волгѣ рыбу ловить противъ иныхъ монастырей пятью сѣзакми да на Урайкѣ рѣчкѣ мельница поставить, пріискавъ мѣсто, да по выписи 1615 году за приписью дѣла Федора Лихачева и за печатью царства Казанскаго рыбныя ловли на заводъ суленъ и съ западными и съ источными оверки да на заводъ лозинскую да промежъ суденскимъ устьемъ и лозинскимъ заводъ на дростѣхъ, да за Камою

рѣкою противъ сулемскихъ горъ и монастыря на пески, а за нимъ подвалье до истоку, что изъ садоваго озера да за Камою же рѣкою противъ Анатмшскія рыбныя Слободы на озеро бѣлое и на пустое мѣсто и на сѣнные покосы и на черной лѣсъ, а того лѣсу на нолторы версты, и въ прошломъ же въ 1680 году по указу 1680 г. блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго князя Оедора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца та жалованная грамота на ево великаго Государя имя подписана, а въ прошломъ де въ 1683 году та жалованная грамота на нихъ великихъ Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ имя подписана же, и по той жалованной грамотѣ рыбными ловлями и пашней и сѣнными покосы монастырскіе крестьяня владѣли изстари, а нынѣ де въ томъ монастырѣ чинятся споры ото всякихъ чиновъ людей, а по указу де великихъ государей посланы въ Казань межовщики для межованія спорныхъ земель, да они же владѣютъ изстари сѣнными покосы за Камою рѣкою и межъ Шанталки рѣчки всерхъ шанталкою рѣкою садоваго истоку до каракулина озера въ своихъ же монастырскихъ урочищахъ, а великихъ государей указъ и въ боярскомъ приговорѣ прошлаго 1683 г. іюля въ 20 день написано: за патріархомъ и за митрополиты и за архіепископы и Епископы и за монастыри прописныя землѣ, коя въ межахъ и за межами, велѣно справлявать, которыми землями изстари владѣютъ не отымать, а въ прошлыхъ годѣхъ съ жалованною грамотою списки за нихъ архимандричьи рукамы въ приписной ихъ Троицкой Ураевской монастырь для спору посланы и тому не вѣрять, а просятъ великихъ государей подлинной жалованной грамоты, а въ прошломъ де 1673 г. подлинную великихъ государей жалованную грамоту везли изъ приписнаго Ураевского монастыря крестьяня Гришка Савинъ съ товарищи въ Казань положить для береженья бояся воровскихъ людей, и на камскомъ устьѣ назвавъ на нихъ воровскіе люди и ихъ поймавъ били и грабили. и тое великихъ государей жалованную грамоту взяли, и нынѣ они подлинной великихъ государей жалованной грамоты посмѣять такоже опасаются воровскихъ людей, и великимъ государемъ пожаловать бы ихъ велѣли приписной Троицкой Ураевской монастырь со крестьяны и съ Дикими Полеми и съ рыбными ловлями въ Камѣ рѣкѣ и въ Волгѣ и съ западными озерки и съ истоки и съ сѣнными покосы и съ чернымъ лѣсомъ, коими покосы того монастыря крестьяня изстари владѣли доста деяности втораго году, отмежевать и велѣти бы у нихъ взять съ жалованной грамоты списокъ и послать въ Казань для межованія за дѣльцею приписью, а подлинную великихъ государей жалованную грамоту оставить у нихъ въ Спасскомъ монастырѣ для береженья, и о томъ въ Казань дать имъ великихъ государей грамоту и тотъ ихъ приписной Троицкой Ураевской монастырь со крестьяны и съ рыбными ловлями и съ озеры и съ истоки и сѣнными покосы и со всѣми угоды по жалованной грамотѣ и по указу великихъ государей и по боярскому приговору прошлаго 1683 г. іюля съ 20 числа ото всякихъ чиновъ людей отмежевать, а въ Казанскомъ приказѣ Свѣта Нового монастыря власти клалѣ къ дѣлу жалованную грамоту 1674 году, и съ той жалованной грамоты взять у нихъ къ дѣлу Спи-

сокъ, а подлинная сирва съ спискомъ по указу великихъ государей отдана въ Спасской монастырь по прежнему, и по той великихъ государей грамотѣ велѣно противъ челобитья и жалованной грамоты Спаса Нового монастыря властей межевщиномъ о межеваннѣ учинить по наказу, а съ жалованныя грамоты посланъ подъ грамотою великихъ государей списокъ за дѣльчею приписью, а въ списокѣ съ жалованной грамоты прошлаго 1674 году, каковъ присланъ съ Москвы подъ грамотою великихъ государей за приписью дѣлка Ивана Кучецкаго написано: въ прошломъ 1664 году были челомъ великому государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу Спаса Нового монастыря Архимандритъ Прохоръ да Келарь старецъ Іоакимъ Савеловъ съ братьями, приписанъ де къ Спасскому Новому монастырю въ казанскомъ уѣздѣ Троицкой Ураевской монастырь со крестьяны и со всякими угоды, а блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца жалованная грамота, какова прежнимъ Ураевскаго монастыря властямъ на вотчины и на рыбныя ловли и на всякія угоды дана за красною печатью, нинѣ гораздо ветха и извѣдѣла и тое жалованную грамоту положили передъ великимъ государемъ, а въ грамотѣ написано блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ пожаловалъ казанскаго уѣзду живоначальныя Троицы Ураевскія пустыни съ Камы Строителя Комона съ братьями, или кто по немъ въ той пустыни иные строители и братья будутъ, въ прошломъ въ 1624 году положили они блаженныя памяти передъ великимъ государемъ и великимъ княземъ перетъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ грамоту 1614 году за приписью дѣлка Аванасья Истомина, а въ той грамотѣ написано: велѣно имъ про монастырской обиходъ въ Камѣ и въ Волгѣ рыбу ловить противъ иныхъ монастырей пятью связками да имъ же велѣно поставить мельница на Урайкѣ рѣчкѣ, гдѣ они мѣсто принщутъ, да грамоту же 1614 году на тѣ же на пять связокъ да въ той же грамотѣ написано: кто ихъ монастырскихъ ловцовъ тѣми пятью связками учнутъ рыбу ловить и съ тѣхъ ихъ ловцовъ на обиходъ великаго государя вѣшныя и осеннія ни какой рыбы иматъ не велѣно, да выпишь 1615 году, за приписью дѣлка Ѳеодора Лихачева за печатью царства казанскаго на рыбныя ловли на заводъ суленъ съ западными и съ источными съ озерки да на заводъ ловинскую да промежъ суленскихъ устьемъ и ловинскихъ заводъ на дрестѣ, да за Камою же рѣкою противъ суленскихъ горъ и монастыря на пески, а за нимъ подвале до истоку, что изъ садоваго оверка да за Камою же рѣкою противъ Анатышскія Рыбныя Слободы на озеро бѣлое, а велѣно имъ въ тѣхъ водахъ на церковное строеніе и на монастырскій обиходъ рыбу ловить безоборочно, а дана имъ та выпишь съ грамоты 1615 году, да они же положили другую выпишь 1615 же года за приписью дѣлка Ѳеодора Желычева за печатью царства казанскаго на пустое мѣсто и на сѣнныя покосы и на черныя лѣсъ, а того лѣсу на полторы версты, а дана имъ та выпишь съ грамоты 1615 же году да они же положили грамоту 1616 году за приписью дѣлка Богдана Губина на рыбную ловлю [на песокъ, что за Камою рѣкою

противъ ихъ монастыря. и блаженныя памяти великій Государь Царь и великій князь Михаилъ Оеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ и великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій всеа Русіи, Казанскаго уѣзду Живоначальныя Троицы Ураевскія пустыни строителя Конона съ братьею пожаловали велѣли имъ тѣ грамоты и выписи переписать вновь на свое государское имя и дати имъ тое свою государскую жалованную грамоту и будетъ они по тѣмъ грамотамъ и по выписямъ за печатью царства казанскаго тѣмъ рыбными долями въ рѣкѣ Камѣ и въ Волгѣ и пескомъ и пустынь мѣстомъ и лѣсомъ и мельницею и всякими угольми владѣли прежде сего и нинѣ владѣють, и тѣмъ имъ рыбными долями и всякими угольми владѣть по прежнему и по той ихъ государственной жалованной грамотѣ кто у нихъ въ той ихъ вотчинѣ учнутъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ и съ тое ихъ монастырскія вотчины ни какихъ податей и денежныхъ побороу и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давать, oprичъ ямскихъ денегъ и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла, а ямскія имъ деньги и стрѣleckіе хлѣбные запасы давать и городовое и острожное дѣло дѣлать по писцовымъ и подворнымъ книгамъ съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ, да въ спискѣ съ выписи, какову положили въ Кавани къ дѣлу Троицкаго Ураевскаго монастыря стряпчей Гаврило Никифоровъ прошлаго 1615 году за приписью дьяка Оеодора Лихачева написано, въ прошломъ въ 1615 году марта въ 18 день въ Государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Оеодоровича всеа русіи грамотѣ писано въ Кавани къ Боярину и воеводѣ ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому д. дьяку къ Оеодору Лихачеву: былъ челомъ государю Ураевскія пустыни старецъ Іосифъ съ братьею, а сказавъ государева де богомоля Ураева пустыни строитца вновь, а чистыми де земли къ той пустыни не дано имъ ни на одну четъ, а братіи де и служебниковъ во тое пустыню прибыльетъ, а прѣкоряица де имъ нечѣмъ. Государь бы сво старца Іосифа пожаловалъ въ казанскомъ уѣздѣ пустынь дикимъ мѣстомъ отъ Государева Дворцоваго села Бетьковъ за лѣсомъ по рѣчкѣ Итеменкѣ вверху боярака и до ключа, что противъ Дальныхъ Отмасть, а на стару де на томъ дикомъ мѣстѣ жилищю не бывали и не приписаны ни къ которымъ деревнямъ, лежить въ пустѣ, и по государевѣ грамотѣ буде та пустошь лежить въ пустѣ и къ государевымъ дворцовымъ селамъ не приписана и тое пустошь велѣно дать въ Троицкой монастырь въ Ураеву пустыню, и протое мѣсто посилати ссыкивати изъ Кавани Архипъ Якшинъ, а въ смысу ему старожильцы сказавъ, что де то мѣсто проломлено бурей отъ рѣчки итеменки, что за полемъ, отъ селъ отъ Бетьковъ да и по Шумковское поле, а Отмасскіе Чуваша двухъ деревень пашни пашутъ и сѣно косятъ на томъ дикомъ мѣстѣ не податѣ, самовольствомъ, а по довору и по смѣтѣ на томъ мѣстѣ отъ рѣчки Итеменки и вверху боярака пашенной земли сорокъ четей да передогу и зарослей десять десятинъ и обоего шестьдесятъ четей въ полѣ, а въ двѣ потонужъ, сѣна на сто копечъ, да вверху того дикаго мѣста къ рѣчкѣ Итеменкѣ чераго! лѣсу на полторы версты. И по государевѣ грамотѣ бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій да дьякъ Оеодоръ

Лихачевъ приговорили тоѣ пустошъ дать въ Троицкой монастырь Ураевш пустыни, да Ураевскаго же монастыря стряпчей Гаврило Никифоровъ подалъ въ Казань къ дѣлу память, какова послана въ Анатышскую волость къ приказанному къ Федору Бурцову, въ прошломъ въ 1673 году за приписью дьяка Микифора Блукнина, а въ той памяти написано въ прошломъ въ 1673 году были челомъ блаженныя памяти великому Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу Спаса Новаго монастыря Архимандритъ Іосифъ да келарь старецъ Варлаамъ Бакинъ съ братією, по указу де великаго Государя дана имъ въ приписную Ураевскую пустыню великаго государя жалованная грамота на рыбныя ловли, а тѣмъ рыбнымъ ловамъ межа на Камѣ рѣкѣ заводъ Сулень съ западными и съ восточными озерами, да заводъ лозинская да на луговой сторонѣ Камы рѣки заводъ на дровствѣ, которую розмилло въ полую воду и сталъ осередокъ и тѣмъ ихъ водитъ верхняя межа коневаго песку по нижней наголовъ, а на низъ Камы рѣки на луговой сторонѣ противъ монастыря и суленскихъ горъ песокъ съ подвалемъ и до истоку, что изъ садоваго озера, и въ прошломъ де въ 1672 году были челомъ великому государю въ Казани Рыбныя Слободы крестьяннинъ Костыка Филиппъ съ снѣмъ Голышкынъ съ товарищи на тѣ ихъ рыбныя ловли, а въ челобитѣхъ своихъ онъ написалъ, будто тѣ рыбныя ловли въ—пустѣ и никто де не владѣетъ и дана де ему Костыкѣ на тѣ рыбныя ловли память въ 1672 году и по смыслу тѣхъ монастырскихъ, рыбныя ловли отданы имъ въ Ураевской монастырь по прежнему, и чтобы Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ въ Рыбную Слободу дать память съ прочетомъ для того, чтобы Рыбныя Слободы Крестьяне впредь не вступались и рыбы ловить въ ихъ монастырскихъ водахъ въ тѣхъ межахъ, которыя даны Великаго Государя по грамотѣ, не вѣзжали и рыбы не ловили никакими ловами и прочесть память списать списокъ и держать въ приказной каблѣ, а подлинную память отдать въ Троицкой Ураевской монастырь Строителю съ братією, а въ грамотѣ великаго государя, какова дана въ Ураевскую пустыню строителю съ братією, написано: рыбнымъ ловамъ межа на Камѣ рѣкѣ заводъ сулень съ западными и съ восточными озерами, да заводъ лозинская да промежъ суленскихъ и лозинскихъ устьемъ заводъ на дровствѣ, да за Камою рѣкою противъ суленскихъ горъ и монастыря песокъ да за нимъ подвалъ до истоку, что изъ садоваго озера да за Камою же рѣкою противъ Анатышской волости и Рыбной Слободы озеро бѣлое, а вѣдено имъ въ тѣхъ водахъ на церковное строеніе и на монастырской обиходъ. рыба ловить безвобочно и по смыслу завода, что на дровствѣ въ большую воду, розмилло и сталъ осередокъ и велѣно Ураевскаго монастыря строителю съ братією и крестьяномъ въ тѣхъ водахъ, которыя написаны въ Государевѣ грамотѣ рыбу ловить по прежнему, а Рыбныя Слободы Анатышскія волости и крестьяномъ въ тѣ ихъ воды не вѣзжать и рыбы никакими ловами не ловить, а въ смыслихъ и въ доворныхъ книгахъ Архипа Якина прошлаго 1615 года написано, пріѣхавъ онъ въ Казанскую уѣздъ по нагайской дорогѣ на пустое на дикое мѣсто взялъ съ собою стороннихъ людей и старожильцовъ села Анатыша старосту Мятку Алек-

сѣва сына прозвище Гребенку, Янку Васильева сына прозвище Полубчика да Кузсму Григорьева сына Онулибина тое же волости деревни Урай Митюку Панфилова да Ширяйка Михайлова деревни Шумковы старосту Карпунюку Григорьева да Онтошку Лукоянова да... Осипова, села Бетьковъ старосту Сеньку Захарова Кондрашку Иманова сына прозвище Вобласа Янку Шихъ Малѣева, да чувашу тое же Нагайской дороги деревни Яньшиховы Кувегулако Мамѣева да деревни Меретьевы старосту Ишейка Бекшейкова Илкешка Куйлашева, деревни Малыхъ Салтанъ Янсурку да Байбѣхтку да Инкейка Тикѣвыхъ да Бектеширка Тюгеева да Карманка Мальцова, и съ тѣми сторожилыи того дикаго мѣста дсвиралъ и ихъ русскихъ людей по Государеву цареву и великаго Князя Михаила Оедоровича всея Русіи крестному цѣлованію спрашивалъ, а татаръ и Чувашу по ихъ вѣрѣ по шерти, чья та прежь сего пустошь была изстари помѣстная ли или ясашная земля и сколь давно лежить въ пустѣ и кто прежь сего владѣлъ ею и къ Государеву дворцовому селу приписана ли и сколь давно лежить впустѣ, и въ смыслу сказали рускіе люди по государеву цареву и великаго князя Михаила Оедоровича всея русіи крестному цѣлованію, а татара и чуваша по своей вѣрѣ по шерти, что де то дикое мѣсто лежить въ пустѣ издавна, а проломило де то дикое мѣсто бурей отъ рѣчки Итеменки, что за лѣсомъ отъ села Бетьковъ да и по Шумковское поле, а Отмасскіе Чуваша дву деревень косятъ сѣно на томъ дикомъ мѣстѣ и пашню пашутъ не по дачѣ, самовольствомъ, а по довору и по смѣтѣ на томъ мѣстѣ отъ рѣчки Итеменки и сверхъ боярака и до ключа пашенныя земли на 40 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ да зарослей перелогу на 10 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомуже, а сѣнныхъ покосовъ на 100 коней, и сверхъ того дикаго мѣста къ рѣкѣ Итеменкѣ чернаго лѣса мерсты на подторы, а старожилыи указали около того дикаго мѣста межи отъ рѣчки Итеменки дубъ виловатой, а на немъ грань и отъ дуба на березу, что у прясла, а на ней грань же, да на низу на томъ бояракѣ, что къ ключу дубъ туювиловатой, на немъ грань, а отъ дуба на сухой пенъ, а на немъ грань, а промежъ тѣмъ дикимъ полемъ и Отмась деревни рѣка Отмаска, и въ прошломъ во 1684 году марта 21 дня била челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ Спаса Новаго монастыря Архимандритъ Гавріилъ, келарь Варлаамъ Бакинъ съ братьєю, по указу де великихъ государей и по ихъ челобитію прислана въ Каванъ великихъ Государей грамота къ боярину и воеводѣ ко князю Володимеру Дмитріевичу Долгорукову, а велѣно по той великихъ государей грамотѣ въ Каванскомъ уѣздѣ приписной ихъ Троицкой Ураевской монастырь со крестьяни и съ дикимъ полемъ и рыбными ловлями въ Камѣ рѣкѣ и съ западными озери и съ истоки и съ сѣнными покосы и съ пашенною землею и съ чернымъ лѣсомъ, которыми владѣютъ того ихъ приписного Троицкаго Ураевскаго монастыря крестьяня изстари по пожалованной грамотѣ и по крѣпостямъ, отъ всякихъ чиновъ людей отмежевать, а нима ихъ монастырскія крѣпости на рыбныя ловли и на пашенныя земли и на сѣнные покосы въ приписномъ ихъ Спасскомъ въ Троицкомъ Ураевскомъ монастырѣ устроителя съ братьєю и въ Кавани въ приказной Палатѣ отводныя книги каванца Архипа Якшина ихъ монастырской землѣ деревни Дикаго Поля, и великіе

государи пожаловалибъ ихъ вѣдѣи по тѣмъ крѣпостямъ тое ихъ Троицкую Пустыню съ крестьяни и съ пашенною землею и съѣнными покосы и съ рыбными ловлями и съ черными лѣсомъ и со всякими угодами по жалованной грамотѣ и по крѣпостямъ и по смскимъ и отводнымъ книгамъ Архипа Якшина ото всякихъ чиновъ людей отмежевать и съ тѣхъ бы монастырскихъ крѣпостей взять къ дѣлу списки, а изъ книгъ Архипа Якшина выписать и для межеванья послать изъ Казани дворянина да подъячего, и въ прошломъ де въ 1684 году апрѣля въ 29 день по приговору боярина и воеводы князя Володина Дмитріевича Долгорукова вѣдѣно противъ государевы грамоты тѣ ихъ монастырскіе вотчинны отмежевать, а для того межеванья послать изъ Казани дворянина добра да изъ палаты подъячего и въ наказѣ противъ государева указу написать и являнно, и въ межевыхъ книгахъ Григорья Соковнина да приказными палаты подъячего Степана Иванова прошлаго 1684 году написано: пріѣхавъ они Спаса Нового монастыря въ приписной Троицкой Ураевскій монастырь на пашенную землю и на сѣнные покосы и на рыбныя ловли и взявъ съ собою того монастыря строителя Макарія да Казначей старца Аврамія да стороннихъ людей и старожильцовъ и при тѣхъ стороннихъ людехъ и при старожильцахъ строитель Макарій и казначей Аврамей да дворцоваго села Урая крестьянина Янка Носъ съ товарищи указали монастырской и дворцоваго села Урая пашенной землѣ и всякимъ угодыямъ межю отъ монастырскія Слободки вверхъ по рѣчкѣ Урайкѣ до вѣзноваго врага, а тѣмъ ярагомъ до вершини, а отъ вершини вѣзноваго врага до урачинскія дороги, а по врагу вверхъ до дороги урачинскія на правѣ лѣсъ и пашенная земля Троицкаго Ураевскаго монастыря, а на лѣвѣ земля дворцоваго села Урая, а отъ дороги на право поворота лѣсомъ на гремичей ключъ, что палъ въ рѣчку Ирыксу по концѣ тростянаго овера, а та рѣчка ирыкса пала въ ихъ монастырскія рыбныя ловли въ заводъ Сулень да рыбныя ловли что на Камѣ рѣкѣ заводъ Сулень съ западными и съ восточными озерами да заводъ лозинскія, что слово Грязная, да промежъ суленскимъ устьемъ и лозинскимъ заводъ на дрестѣ, которую розмло въ полу большую воду и сталъ осередокъ, а тѣмъ ихъ водамъ межю верхняя межа коневаго песку, нижняя изголовъ, а за Камою рѣкою противъ тое коневскія изголови медвѣжьей колокъ, а на низѣ Камы рѣки на луговой сторонѣ противъ монастыря и суленскихъ горъ песокъ съ подылемъ до истоку, что изъ садоваго овера, который истокъ палъ въ Каму рѣку противъ плаксиваго камня, да за Камою же рѣкою озеро бѣлое противъ Анатіишскія волости и Рыбныя Слободы, да за Камою рѣкою про сѣнные покосы, которые покосы межю шангалки рѣки: отъ истоку садоваго овера въ ихъ монастырскихъ урочищахъ до каракулина озера, и сторонніе русскіе люди, которые были у межеванья по святей Евангельской непорочнои заповѣди Господни, а татары по своей вѣрѣ по шерти, скавали, тѣми де сѣнными покосы изстари владѣютъ Троицкаго Ураевскаго монастыря строитель съ братьемъ и того монастыря крестьяни, а почему владѣютъ, того они не вѣдаютъ, и тѣмъ сѣнными покосамъ учинены межю отъ каракулина озера черезъ дорогу, которою ѣздить за Камою рѣкою въ старой и въ новой Шешминскіе городки, на дубъ,

а на немъ учинили двѣ грани, одна грань указываетъ къ Каракулину озеру, а другая грань къ рѣчкѣ Шенталкѣ на двѣ осокори противъ кулуберлинскаго истоку, что палъ устьемъ въ рѣчку Шанталку, а на низъ рѣчкою Шанталкою изъ зимового озера да до истоку, что палъ въ Каму рѣку изъ садового озера, а деревнѣ Дикое Поле учинены межи и грани съ ясачными татары дву деревень Большихъ и Малыхъ Отмасъ противъ смыку и межеванья Архипа Якшина 1615 году отъ рѣчки Итеменки на дубу вновь двѣ грани, одна грань къ рѣчкѣ Итеменкѣ, а другая грань на старой межевой дубѣ, а на немъ старыя грани заросли, а отъ того дуба на старой межевой столбѣ, который столбѣ поставленъ былъ у стараго граненаго дуба, и тотъ дубъ и столбѣ повалились и граненный столбѣ лежитъ по гранѣ, а дубовой пень и столбовая яма знатны, и у того дубоваго пня и у столбовой ямы поставленъ столбѣ на немъ двѣ грани, а съ того столба на столбѣ же, что у березы, и березы и столба въ той межи нѣтъ, только лежитъ старое прясло и у того прясла поставленъ вновь столбѣ, на немъ двѣ грани, съ того столба на дубѣ внизъ по бояраку въ вершинѣ у ключа, а на немъ двѣ грани, а отъ того дуба прямо на старой граненой сухой дубѣ, на которомъ вверхъ развилки и на томъ дубу учинены вновь двѣ грани, а отъ того дуба бояракомъ и ключемъ на липу, которая была близь рѣчки Отмаски и на старой граненный столбѣ и яму, въ которой было кладено уголья у рѣчки Отмаски на луку и въ тѣхъ межахъ липы и граненаго столба нѣтъ, земля вспахана и сѣянъ рожью и въ томъ мѣстѣ сыскано прежнія межи яма, а въ ней уголья, и выше той ямы поставленъ столбѣ; а на немъ двѣ грани, а противъ столба у рѣчки Отмаски кустъ Ивовый, а промежъ деревни Дикаго Поля и ясачныя татарскія деревни Малыхъ Отмасъ рѣчка Отмаска, а отъ того столба внизъ по рѣчкѣ Отмаскѣ до монастырскія мельницы, а отъ мельницы до старыхъ межъ дворцоваго села Бетьковъ, а подо всѣми новыми межевыми столбами сыпаны уголья, да при тѣхъ же стороннихъ людехъ и при старожилыхъ отведенъ Спаса Новаго монастыря Архимандриту Гаврилу да Келарю старцу Варлааму съ братьею и Троицкаго Ураевскаго монастыря крестьяномъ лужокъ подлѣ Камы рѣки за рѣчкою Урайкою противъ выписей боярина и воеводы князя Дмитрія Алексѣевича Долгорукова съ товарищи да писцовъ Семена Волинскаго да дьяка Михаила Патрикѣева, какъ выписи положили на межеваньи того монастыря стронтель Макарій, да казначей старецъ Аврамій съ братьею и въ выписяхъ написано, въ прошломъ въ 1655 году по указу блаженнаго памяти великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца и по выписи писцовъ Семена Волинскаго Спаса Новаго монастыря Архимандриту Питириму съ братьею велѣно владѣть изъ оброка въ казанскомъ уѣздѣ подлѣ Ураевскаго монастыря за рѣчкою Урайкою, лужкомъ подлѣ Камы рѣки на двѣ десятины, а оброку имъ въ государеву казну платитъ съ того лужка по двадцати Алтынъ, да пошлятъ по шти денегъ, да въ прошломъ въ 1660 году по выписи боярина и воеводы князя Дмитрія Алексѣевича Долгорукова съ товарищи того же монастыря Архимандриту Питириму съ братьею велѣно владѣть до перекупки, а оброку съ того лужка

всѣмъ имъ платити стараго, а съ новою поддѣчею потрицети азгнѣть, да пошлѣмъ по шти денегъ на годъ, и по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича вѣста великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ Спаса Новаго монастыря приписного Троицкаго Ураевскаго монастыря Строителю Герасиму да Казначей старцу Оерапонтѣ съ братьею дана сія выпись на пашенныя ихъ земли и на сѣнные покосы и на рыбныя ловли и на всякія угоды по ихъ челобитію и по помѣстѣ на челобитной дѣла Левонтья Меньшова впредь для владѣнія, а у подлинныя выписи пишеть дѣлакъ Левонтій Меньшевъ; справа подъячего Максима Семенова (Жили).

Подлинный списокъ, подаренный мнѣ священникомъ села Троицкаго Урая В. Іа. Нечаевымъ, 12 аршинъ длины и около одной четверти ширины. На оборотѣ его находятся рукопривѣдства слѣдующихъ лицъ: къ сему списку Спаса Новаго монастыря, что въ Москвѣ намѣстникъ Іеромонахъ Герасимъ руку приложилъ. Къ сему списку февраля 25 дня Спаса Новаго монастыря Строитель Иванъ Домохинъ руку приложилъ. Къ сему списку Всемилостиваго Спаса Новаго монастыря подъячей Ивашка Зиновьевъ руку приложилъ.

15.

1687 Ноября 6. Грамота Казанскаго Митрополита Адріана Козмодемьянскаго Спасоюнгинскаго монастыря Архимандриту Мисаилу о церковномъ благочиніи.

Благословеніе Преосвященнѣйшаго Адріана Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго. Города Козмодемьянска Спасаго Юнгинскаго монастыря Архимандриту Мисаилу, да закашикомъ Вознесенскому попу Анисиму, Покровскому попу Евсегию. Въ нынѣшнемъ во 1687 году Ноября въ 3 указали имъ Преосвященнѣйшій Митрополитъ надзирать вамъ за казу своею и сказывать попомъ по всѣмъ церквамъ: было бѣ у нихъ цѣніе, единогласіе и благочиніе по Уставу церковному, и книги новоправленныя печатныя, и служебники у всѣхъ; и нигдѣ (бѣ) по церквамъ деревянныхъ сосудовъ отнюдь не было, а были бѣ служебныя сосуды оловяные съ дисками по чину жѣ. А священники по кабакамъ не ходили (бѣ), и безцѣрно не упивались, и нигдѣ не безчинствовали, и прихоцкіе помы дѣтей своихъ духовныхъ учили всякому благочестію и на покаяніе приводили, и по церквамъ въ приходѣхъ своихъ народъ учили, и во всемъ образъ ко благочестію собою показывали и слово Божіе всадѣ проповѣдывали, и отъ неподобныхъ всякихъ дѣлъ и игръ сатанинскихъ возбраняли, а ко святымъ церквамъ приходитъ имъ всѣхъ православныхъ христіаномъ вѣдали. А будетъ гдѣ у кого священниковъ обуюляхъ раскольники и церкви святой преслушники, и къ цѣнію церковному и къ таинству святыхъ приступать, и къ священникомъ на исповѣдь прихо-

дять не учнутъ, или въ какомъ церковномъ расколѣ нибудь объявятся и отцевъ духовныхъ у себя не имѣютъ, и вамъ закашикомъ въ закатѣ своемъ у всѣхъ поповъ имати росписи въ правду за ихъ руками. А буде гдѣ въ приходѣ были новокрещены татарскія, и мордва, и черемиса, и чуваша и иныхъ вѣрѣ новокрещены мужескъ полъ и женскъ, оставя христіанскую вѣру, перешли жить отъ вѣрныхъ къ прежнимъ своимъ иносѣрнымъ сродцамъ, или мужи къ женамъ и жены къ хужамъ а къ покаянію и вѣру христіанскую не обратились, и никакой святыни послѣ крещенія сами тѣ новокрещены не воспріяли, и дѣтей своихъ по заповѣди Божіей не крестили жъ, а нине въ поганой вѣрѣ своей живутъ, убѣгла по прежнему съ неспѣрными; и отѣхъ новокрещенныхъ имати у нихъ приходскихъ поповъ скаски особю статью за руками жъ съ подлинною очисткою, описывая всему году, и мѣсяцы, и числа, кто въ вѣру христіанскую крестился когда, и въ кое время оставя христіанскую вѣру обратились къ прежней своей бесурманской вѣрѣ, и кто изъ нихъ новокрещены нынѣ живутъ, и имена ихъ до крещенія, и въ крещенье какъ были. Да и того вамъ закашикомъ смотрѣти накрѣпко чтобы мужи съ женами законными ни по какому образу собою не разводились, и нужья отъ женъ, а жены отъ мужей за иныхъ беззаконно отнюдь не посягали, и ни по которой винѣ не распускались; и отъ жива мужа жены, также и отъ живыхъ женъ мужи во иноческій чинъ не постригались, и въ сродствѣ и въ крестномъ братствѣ не понимались, и во всякихъ дѣлахъ христіанской законъ хранили со опасеніемъ, и всякія духовные дѣла дѣлали бы вы по святымъ правиламъ съ разсужденіемъ, а о нужнѣйшихъ писали къ намъ Преосвященнѣйшему Митрополиту и о всемъ благочиніе и житіе доброе показали собою, памятуя свое священство, а ни по какому малодушію забытно не чинили. А съ похоронныхъ памятей и пожелѣзного съ колодниковъ имати вамъ не велѣтъ. А какіе у васъ духовные и челобитчиковъ дѣла у прежнихъ закашиковъ приняты и въ приказѣ вѣшемъ по се число есть, и тѣмъ всѣмъ прежнимъ и нынѣшнимъ вершеннымъ и невершеннымъ дѣламъ прислать переписные росписи въ судноу нашъ Архіерейской приказъ въ полудостѣвныхъ тетратехъ за своими руками, и по дѣламъ тѣмъ пошленине, и пенные, и пересудные денги, oprично вѣнечныхъ пошленинъ, безо всякаго мотчанья и не отписываясь нитѣмъ, учиня все одиначино Генваря къ 1-му числу нынѣшняго 1687 году. И какъ къ вамъ ся наша Преосвященнѣйшаго Митрополита грамота придетъ, и вы бѣ о всемъ чтили по сему нашему вышписанному указу съ прилежнымъ радѣніемъ, кромя преворства. А буде какимъ своимъ небреженьемъ и лѣнностію противъ сего вышписаннаго нашего Архіерейскаго указу исполнять всего не учнете и къ закатѣ своему по церквамъ съ симъ нашимъ указомъ вскорѣ не поѣдете и къ намъ писать не учнете, или какіе старые и при закатѣ вѣшемъ дѣла въ перепискѣ утанте, и переписанныхъ дѣламъ книгъ и по нимъ сборныхъ денегъ не пришлете, и для исправленія о церковныхъ дѣлахъ передъ нами Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ для подлинного вѣдома сами къ указному числу не объявитесь, и за то вамъ быть отъ насъ въ Духовномъ смиреніи и въ пенѣ большой. Писанъ въ Казани—лѣта 1687, Ноября въ 6.

Подлинникъ, находившійся въ архивѣ бывшаго Спасо-Юнгинскаго монастыря, писанъ столбцомъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою на склейкѣ; приказной Борисъ Остолоповъ. На оборотѣ въ концѣ: писалъ Зиновко Дружининъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: города Козмодемьянска Спаскаго юнгинскаго монастыря Архимандриту Мисаилу, да закашикомъ Вознесенскому попу Анисиму, Покровскому попу Евсею. 1687 году Ноября въ 16 подавъ Архіерейскую грамоту старецъ Варсумовей.

16.

Отрывокъ грамоты безъ начала и конца:

и тѣмъ сѣннымъ покосомъ владѣють деревни Чуравчи татаръ сверхъ своихъ оброчныхъ сѣнныхъ покосовъ безъ дачъ, и въ нынѣшнемъ же въ 1691 году іюля въ 25 день по указу вел. государей и по приговору боярина и воеводъ Петра Аврамовича Лопухина съ товарищи велѣно про тѣ сѣнные покосы смекать повальнымъ обискомъ въ тѣхъ урочищахъ сѣнные покосы есть ли, и буде есть и тѣмъ сѣнными покосомъ опричь ясашихъ татаръ деревни Чуравчи не владѣть ли кто, и будетъ владѣть и почему кто владѣть, а деревни Чуравчи ясашихъ татаръ допросить, почему они тѣмъ сѣнными покосомъ владѣють, и буде крѣпостей у себя не скажутъ, и тѣ сѣнные покосы велѣно измѣрять въ десятины, и для сыску про тѣ сѣнные покосы послать приказныя Полаты подъячій Осодоръ Ивановъ, а въ смыку, каковъ податъ онъ въ приказной Полатѣ, о тѣхъ сѣнныхъ покосахъ написано: разныхъ деревень служилыхъ и ясашихъ татаръ 36 человекъ сказали по своей вѣрѣ по шерти: за Сумкою рукою сѣнные покосы, что словесъ Кочкарникъ есть и по урочищамъ подлѣ Сумки рѣки по обѣ стороны дороги, что ѣздятъ отъ деревни Подъячего Василья Стряпчего за Волгу рѣку на Вязовня верхняя мѣжа смежны съ сѣннымъ покосомъ тояжъ дороги деревни Чувашъ служилыхъ татаръ Азичка Тамакаева съ братьями, нижняя мѣжа мысокъ смежны тояжъ дороги волости Кукморъ съ Черемисскими (конца нѣтъ).

17.

По указу вел. Государей, царей и вел. князей Іоанни Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, Бояринъ и воеводы Данило Аеонасычъ Борятинской съ товарищи дали ввозную грамоту служилымъ татаромъ Зюрейской дороги деревни Тавиль Ерма-

ку москову да Иштеряку Ахманову да Супкѣ Тенюкову да Иркѣ Копенову сыну Сюндюковѣ на сѣнныя покосы за Камю рѣкою по рѣчкѣ Чорукѣ для того, въ 1690 г. году били челомъ вел. государемъ царемъ и вел. княземъ Ісаниу Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ, онѣ Ермакъ съ товарищи, въ прошлыхъ де годѣхъ даны имъ вел. государей жалование сѣнныя покосы въ казанскомъ уѣздѣ по Зюрейской дорогѣ за Камю рѣкою по рѣчкѣ Чорукѣ за четвертную пашню за 80 четей въ полѣ, а въ дву потонужутъ, а ввозимыя де грамоты на тѣ сѣнныя покосы имъ не дано. И вел. государи пожаловалибъ ихъ, велѣли на тѣ сѣнныя покосы дать имъ ввозную грамоту; и въ писцовыхъ книгахъ писцовъ Семена Волынского съ товарищи прошлыхъ 1648, 1649, 1650, 1651, 1652 и 1653 годоу наведено: въ казанскомъ уѣздѣ по зюрейской дорогѣ за служилымъ татаринѣмъ за Кулбайкомъ да за братомъ его за неверстаннымъ за Толбайкомъ Ишевскимъ за Камю рѣкою бобровыя гонны по Шешмѣ рѣчкѣ да по Толкишѣ рѣчкѣ да по Чурикѣ рѣчкѣ до устья, а дано де въ угоды отцу ихъ, да за ними же по тѣмъ же рѣчкамъ вотчина бортиной ухжей и знамена той

ихъ вотчинѣ да въ тѣхъ же знаменахъ тѣмъ вотчини по сю сторону Камы рѣки лѣсъ соснякъ, а въ тѣхъ урочищахъ ловить всякой текучей звѣрь, а владѣть безоброчно, а дана де та вотчина отцу ихъ за службу, а на тѣ вотчинны грамоты отцу у дяди ихъ у Московя Хозяшева, и въ прошломъ во 1681 г. октября въ 6 день били челомъ блаженный памяти вел. Государю царю и вел. князю Осодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу служилые татары Ермакъ Москововъ, Иштерякъ Ахмановъ, Супка Тенюковъ, Ирка Копеновъ сынъ Сюндюковъ, въ писцовыхъ де книгахъ Семена Волынского съ товарищи написано: Зюрейской дороги деревни Пырсываръ за служилыми татарами за Кулбайкомъ да за Толбайкомъ за Камю рѣкою вотчина бортиной ухжей и бобровыя гонны и всякія звѣринныя ловли по рѣчкѣ Чорукѣ нижняя межа перелозока супротивъ Берсуцкаго устья, верхняя межа по Шенчу рѣкѣ, а въ степь по Толкишѣ рѣкѣ да по сѣ сторону Камы рѣки боръ и около Берсугу рѣки по обѣмъ сторонамъ и около тое вотчины и въ той вотчинѣ и въ урочищахъ есть порожніе сѣнныя покосы, а никто ими не владѣтъ и ни кому не отданы, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ въ той ихъ Кулбайковѣ и Толбайковѣ вотчинѣ сѣнныя покосы, кои около той вотчины и въ той вотчинѣ и въ урочищахъ, отдать имъ въ помѣстье по десяти четей человѣку и за ними справить и по тѣмъ межамъ и урочищамъ сѣнныя покосы, о которыхъ били челомъ вел. Государю служилые татары Ермакъ Сюндюковъ съ племянники за служилыми татарами за Кулбайкомъ да за Толбайкомъ Ишевскими въ дачахъ и въ писцовыхъ книгахъ не написано, и въ прошломъ же въ 1681 году октября въ 23 день по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Александра Алѣксѣева велѣно про тѣ сѣнныя покосы окольными людьми смекать большимъ повальнымъ обыскомъ, порожни ли они лежатъ, въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ кому не отданы ли и не владѣтъ ли ими кто и преже сего кто тѣми сѣнными покосы владѣлъ, и буде въ сыску скажутъ, что лежатъ порожни, и по сыску тѣ сѣнныя покосы описать межъ чынъ они ве-

мель и измѣрять и положить не въ малые чети, а въ чѣхъ вотчинныхъ тѣ сѣнныя покосы и ихъ допросить, есть ли имъ до тѣхъ сѣнныхъ покосовъ дѣло, и буде спору никакого не будетъ, и имъ отказать по десяти четей человѣку, и для сыску и отказу посланъ приказный Палаты подъячей Алексѣй Демьяновъ. А въ сыскныхъ и въ отказныхъ его книгахъ написано: прѣхалъ онъ въ Казанскій уѣздъ по Зюрейской дорогѣ за Каму рѣку въ вотчину служилыхъ татаръ Кулбайка да Толбайка Ишеевыхъ на порожніе сѣнныя покосы и взялъ съ собою стороннихъ людей ясашихъ татаръ деревни Усюли ¹⁾ семь человѣкъ, деревни Берсутъ 14 человѣкъ, деревни Катмышъ 12 человѣкъ, деревни Верхней Сунъ пять человѣкъ, деревни Кулусчей Новокрещеновъ 10 человѣкъ, деревни Еникей Чинши 10 человѣкъ и тѣми людьми сыскивано, а въ сыску новокрещены и татара 59 человѣкъ сказали: прежде сего тою вотчиною по рѣчкѣ Чорукъ, нижняя межа перевозока супротивъ Берсутскаго устья, верхняя межа по Шешмоу рѣку, а въ степь по Толкишъ рѣку, владѣли служилые татары деревни Нырсываръ Кулбайко да Толбайко Ишеевы, а послѣ ихъ владѣли дѣти, а почему, того не знаютъ, и тому нѣтъ годъ съ три тою вотчиною ни кто не владѣтъ, лежить порожня, а сѣнныя де покосы въ той вотчинѣ и около той вотчины косятъ разныхъ деревень татара, а въ межахъ де та вотчина и сѣнныя покосы по нижнюю сторону сѣнныя покосы Ивана Змѣева, а верхняя межа рѣчка Шешма, а за Шешмоу сѣнныя покосы деревни Яковъ ясашихъ татаръ, а по третью сторону Кама рѣка, а по четвертую сторону рѣчка Толкишъ и за Толкишъ рѣку въ степь, а по смѣтѣ де тѣхъ сѣнныхъ покосовъ въ той вотчинѣ и около той вотчины будетъ въ длину на три версты, а по переѣзъ на версту, а на сколько де коненъ на тѣхъ сѣнныхъ покосахъ сѣна ставится, того они не знаютъ, и у сыску вотчинники служилые татары Зюрейской дороги деревни Нырсываръ Кулбайковы, да Толбайковы дѣти Ишеевыхъ Тохтагуло Кулбаевъ, да Смаилко Толбаевъ въ допросѣ сказали: вотчиною де за Камою рѣкою, бобровыми гонимы по Шешмѣ рѣчкѣ да по Толкишѣ рѣчкѣ, да по Чорикѣ рѣчкѣ до устья, да по сую сторону Камы рѣки лѣсъ соснякъ съ сѣнными покосы и со всѣми угодами отцы ихъ Кулбайко да Толбайко владѣли по полямъ, а почему владѣли, того они не знаютъ, а какъ де отцы ихъ померли и они послѣ отцовъ своихъ тою вотчиною владѣли безъ дачи, не бивъ челомъ вел. Государю, а какъ де они отписаны по разбору на ясакъ и тою вотчиною и сѣнными покосы не владѣютъ и по сѣ число и нѣтъ де имъ до тѣхъ сѣнныхъ покосовъ дѣла нѣтъ, потому что они написаны на ясакъ и платятъ хлѣбныхъ и денежныхъ три ясака съ четью; и при тѣхъ же стороннихъ людяхъ въ той вотчинѣ по тѣмъ межамъ и урочищамъ и около той вотчины за Камою рѣкою по сыску отказалъ сѣнныхъ покосовъ служилымъ татарамъ Зюрейской дороги деревни Тавилъ Ермаку Московову, Иркѣ Коленову, Сюпкѣ Тенюкову, Иштерячку Ахманову Сюндюковымъ въ помѣстье за четвертую пашню по десяти четей въ полѣ, а дву потоужу, и въ прошломъ въ 1685 г. декабря въ 26 день были челомъ вел. Государемъ они жъ Ермакъ съ товарищи, данъ де имъ вотчина за Камою рѣкою бортной ухжей и бобровые гонимы и всякія звѣринныя лов-

¹⁾ г. е. уч.—или Три деревни, или три двора.

ли по рѣчкѣ Чорукъ нижняя межа переволока супротивъ Бурсутскаго устья, верхняя межа по Шешму рѣку, а въ степь по Толкишъ рѣку, да по сю сторону Камы рѣки боръ, и въ той ихъ вотчинѣ и около той вотчинѣ сѣнные покосы даны имъ за четвертную пашню по десяти четей челоуѣку въ полѣ, а въ дву потомужъ, и вел. Государи пожаловалибъ ихъ велѣли въ той ихъ вотчинѣ въ тѣхъ же урочищахъ дать имъ сѣнныхъ покосовъ за четвертную пашню къ прежней дачѣ еще по десяти четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, и за ними справить, и въ прошломъ же въ 1685 г. юня въ 3 день по приговору боярина и воеводъ князя Володимира Дмитріевича Долгорукаго съ товарищи велѣно про тѣ сѣнные покосы розыскать, буде въ ихъ вотчинѣ дать на пашню въ помѣсть по десяти четей въ полѣ, а въ дву потомужъ и отказать за ними по указу къ прежнимъ дачамъ. И въ прошломъ въ 1690 г. августа въ 21 день по приговору боярина и воеводъ князя Данила Аеонасыевича Борятинскаго съ товарищи велѣно Ермаку Сюндюкову съ товарищи на ту землю дать ввозную грамоту; и въ нынѣшнемъ въ 1691 г. декабря въ 29 день близъ челомъ великимъ государемъ онъ же Ермакъ Сюндюковъ съ товарищи въ прошлыхъ же годѣхъ дана имъ вотчина бортной ужожей и съ сѣнными покосы за Камою рѣкою по рѣчкѣ Чорукъ и по инымъ урочищамъ за четвертную пашню и на гуде вотчину и на сѣнные покосы велѣно дать ввозную грамоту и имъ и по сіе число ввозная грамоты не дано, и вел. государи по жаловалибъ ихъ, велѣли на ту вотчину и на сѣнные покосы дать имъ ввозную грамоту, и генваря въ 15 день по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Федора Мартынова велѣно Ермаку Сюндюкову съ товарищи на тѣ сѣнные покосы по прежней помѣтѣ дать ввозную грамоту. И по указу вел. государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ служилымъ татаромъ Ермаку Сюндюкову съ товарищи тѣми выписанными сѣнными покосы владѣть до тѣхъ мѣстъ, покаместъ тѣ сѣнные покосы за ними опишутъ и измѣряютъ валовые писцы и мѣрники и учинять за ними по указу вел. государей. Къ сей ввозной грамотѣ вел. Государей царей и вел. князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ печать царства казанскаго Бояринъ и воевода князь Данило Аеонасыевичъ Борятинской приложилъ, лѣта 1691 генваря въ 21 день,

(печать чернаго воску).

Эту грамоту доставилъ татаринъ изъ деревни Хозяшева—Тавиль тожъ Хайбулла Якуповъ, повѣренный общества своего.

18.

Лѣта 1692 г. марта въ 28 день по указу вел. государей царей и вел. князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ бояринъ и воеводы Петръ Аврамовичъ Лопухинъ съ товарищи велѣли дать данную слободскому служилому татарину Уразу Ишмаметеву ¹⁾ на огородное мѣсто, что у татарской слободы за острогомъ

¹⁾ По другой грамотѣ Ахмету Ишмаметеву.

для того, въ прошломъ въ 1681 году былъ челомъ блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Федору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу слободской служилой татаринъ Бегетко Тойкеевъ, есть де у нихъ у татарской слободы лугъ для выпуска скотинны, вѣстари лежить въ-пустѣ, никто не владѣтъ и тотъ де лугъ загородилъ подъ огородъ служилый деревенскій татаринъ Асманко Багипшевъ съ товарищи, покинувъ свое въ деревнѣ помѣстье, и съ того де мѣста никакова оброку не платитъ, и чгобъ того Османка съ товарищи допроситъ. И Асманко Багипшевъ въ допросѣ сказалъ, что онъ за татарскимъ острогомъ мѣсто загородилъ подъ огородъ собою безъ указу, потому что де на томъ лугу загородили подъ огородъ слободскіе татары мѣстъ съ 50 собою жъ, и по помѣтѣ на дѣлѣ дѣяка Ивана Ляпуновъ: послана память къ Казанцу къ Степану Веригину, велѣно тѣ мѣста, которые слободскіе татары загородили осмотрѣть и списать и измѣрять и ихъ допроситъ, по какому указу они тотъ лугъ загородили, и велѣно имъ на тѣ мѣста положить крѣпости. А по перепискѣ Степана Веригина тѣхъ огородныхъ мѣстъ написано поровнь 17 огородовъ, крѣпостей никакихъ не положили, а въ роспросѣ сказали, владѣютъ-де они по отводнымъ писцовымъ книгамъ околышного Никиты Васильевича Борисова да Митрія Никитина 1666 — 1668 годовъ, а крѣпостей де у нихъ на тѣ мѣста нѣтъ и оброку не платятъ. Двадцать одинъ огородъ въ роспросѣ сказали, владѣютъ де по купчимъ и по даннымъ. Четыре огорода положили досмотры гоподничихъ противъ ихъ челобитья, а данныхъ изъ приказныя Палаты имъ не дано; двадцать огородовъ крѣпостей никакихъ не положили, а сказали, загородили-де они собою безъ указу и въ томъ числѣ служилыхъ татаръ тридцать девять огородовъ, слободскихъ Абызовъ и оброчныхъ и ясачныхъ и посадскихъ татаръ и вдовъ ихъ двадцать три огорода, и октября въ 20 день 1682 года по приговору боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи и по помѣтѣ на выпискѣ Дѣяка Ивана Кучецкаго велѣно тѣмъ огороднымъ мѣстамъ, слободскимъ татарамъ, которые владѣютъ по писцовымъ книгамъ и по купчимъ и по даннымъ, владѣть по прежнему, а которые владѣютъ безъ крѣпостей и безъ дѣтъ и по досмотроу, и на тѣ мѣста положить оброки по указу и съ тѣхъ огородныхъ мѣстъ, которыми владѣютъ безъ крѣпостей и безъ дѣтъ, положено оброку 9 рублемъ 4 ятына 2 деньга, и въ 1682 году были челомъ вел. государемъ слободскіе татары Асамко Крескулатовъ съ товарищи, переписалъ де у нихъ Степанъ Веригинъ огородные ихъ данные бѣлые мѣста, которые даны имъ вѣстари отъ Казанскаго взятія по писцовымъ книгамъ подъ слободу и подъ огороды безоброчно, и на тѣ де ихъ огородныя мѣста положили оброкъ, а они де съ тѣхъ мѣстъ служатъ всякія вел. государей службы, и чгобъ вел. государи пожаловали ихъ велѣли имъ тѣми мѣстами владѣть по прежнему безоброчно, и Апрѣля въ 3 день по приговору жъ боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи велѣно слободскимъ служилымъ татарамъ тѣми огородными мѣстами владѣть къ прежнимъ своимъ дворовымъ мѣстамъ, какъ имъ тѣ дворовыя и огородныя мѣста даны, и оброковъ съ нихъ имать не велѣно; да въ прошломъ же въ 1684 году по приговору боярина и воеводъ князя Володимера Дмитріевича Долгорукова съ товарищи велѣно около та-

тарскія слободы огородныя мѣста описать вновь и тѣ огородныя мѣста съ 1684—1691 годъ не переписывали; а въ 1691 году по приговору боярина и воеводъ Петра Аврамовича Лопухина съ товарищи велѣно окодо татарскія слободы огородныя мѣста переписать приказнымъ палатамъ подъячему Ѳедору Власеву, и ихъ допросить, по какимъ крѣпостямъ она тѣмъ огороднымъ мѣстами владѣютъ, и по его Ѳедоровѣ перепискѣ тѣхъ огородныхъ мѣстъ объявилось 48 огородовъ, а въ допросѣ слободскіе татары Неяско Бегеневъ съ товарищи сказали, владѣютъ де она тѣмъ огородными мѣстами по писцовымъ книгамъ околичнаго Никиты Васильевича Борисова да Дмитрія Кикина 1666—1668 годовъ, а даемъ де имъ тѣ мѣста прадѣламъ и отцамъ ихъ и имъ подѣ татарскую слободу и тѣ де мѣста загородили они себѣ подѣ огородами, а съ тѣхъ де мѣстъ служатъ они великимъ государемъ верховныя и низовныя службы, а великихъ государей денежнаго и хлѣбнаго жалованья и поделнаго корму имъ ничего не учинено; да въ прошломъ же въ 1691 году были челомъ вел. государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ слободскія татары Неяско Бегеневъ съ товарищи, чтобы вел. государи пожаловали бѣ ихъ велѣли имъ тѣмъ огородными мѣстами владѣть по писцовымъ книгамъ по прежнему приговору боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, безоброчно, и дать имъ на тѣ мѣста для владѣнія выписи. И въ нынѣшнемъ 1692 году по указу вел. государей бояринъ и воеводъ Петръ Аврамовичъ Лопухинъ съ товарищи, слушавъ того ихъ челобитія и выписки, приговорили слободскимъ служилымъ татарамъ тѣмъ огородными мѣстами владѣть къ прежнимъ своимъ дворовымъ мѣстамъ по прежнему приговору боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи 1682 году безоброчно, для того что въ старыхъ писцовыхъ книгахъ написаны за ними служилыми татарамъ дворы безоброчно, а оброки велѣно имать только съ гулящихъ людей татаръ, которые живутъ на бобальскихъ оброкахъ, а не съ служилыхъ татаръ, да и по перепискѣ Степана Веригина и подъячаго Ѳедора Власева съ тѣхъ ихъ огородныхъ слободскихъ мѣстъ оброкъ не явился же и дать слободскимъ татарамъ на тѣ ихъ огородныя мѣста для владѣнія выписи. И по указу вел. государей царей и вел. князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ слободскому татарину Уразаю Ишмаметеву у татарскаго острогу огородныхъ мѣстомъ, которымъ онъ Уразаи напередъ сего владѣлъ по писцовымъ книгамъ и по боярскимъ приговорамъ, владѣть по прежнему безоброчно.

Скрѣпляетъ эту выпись дьякъ Никифоръ Зайцевъ.

Справилъ Петрушка Колушкинъ.

19.

Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ нашу отчину въ Казань

окольнічому нашему и воеводѣ князю Петру Лукичу Львову съ товарищи. Били челомъ намъ велик. государю казанскіе слободскіе служилые татары Махмедка Апаковъ съ товарищи, въ Казани де у нихъ по ихъ вѣрѣ татарской кладбище подлѣ ихъ татарской слободы изстари отъ казанскаго вѣзья, и на томъ де ихъ татарскомъ кладбищѣ русскіе люди поселились дворами, и въ нынѣшнемъ де 1694 году въ Казани изгородомъ полковникъ Александръ Шарфъ описывалъ и мѣрилъ земли подъ стрѣлецкія дворовыя мѣста, и тоде ихъ татарское кладбище онъ Александръ мѣрилъ же, а иного де татарскаго кладбища у нихъ нѣтъ, и намъ вел. государю пожаловатибъ ихъ не велѣтибъ того ихъ татарскаго стариннаго кладбища подъ стрѣлецкія дворовыя мѣста имати, а велѣти бѣ съ того ихъ татарскаго кладбища русскимъ людямъ, которые на томъ ихъ кладбищѣ дворы поселили, и тѣ дворы снести, и впредъ никому селиться не велѣти, чтобъ имъ было гдѣ умершихъ класть, и о томъ дати имъ въ Казань нашу вел. государя грамоту съ прочтениемъ, и какъ къ вамъ ся наша вел. государя грамота придетъ, и тѣмъ окольнічей нашъ и воевода князь Петръ Лукичъ съ товарищи велѣли противъ прежняго нашего вел. государя указу дворы и слободы намѣрять и учинити чертежъ, а кладбище татарское, какъ было изстари, велѣли намѣрять же и отдать татарамъ, и чтобъ утѣшенія имъ отнюдь не было, а буде они похотятъ огородити, и имъ то кладбище велѣти огородити, а на сколько того ихъ кладбища по мѣрѣ явится, о томъ къ намъ вел. государю писали и чертежъ прислали, а отписку и чертежъ велѣли подати въ Приказъ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Борису Алексѣевичу Голицину съ товарищи, а прочесть сю нашу вел. государя грамоту, и списавъ съ нее списокъ, оставили въ Казани въ Приказной Палатѣ, а подлинную сю нашу вел. государя грамоту отдали имъ татарамъ впредъ для нимъ нашихъ бояръ и воеводъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1694 году августа 2-го.

(Въ концѣ этого списка находится резолюція, по всей вѣроятности, Бориса Голицина, слѣдующаго содержанія: Сего сентября въ 10 день записать въ книгу и, списавъ списокъ, оставить въ приказной Палатѣ, а подлинную вел. государя грамоту отдать татарамъ съ роспискою).

На оборотѣ этого списка находятся слѣд. надписи: въ нашу отчину въ Казань Окольнічему нашему и воеводѣ князю Петру Лукичу Львову съ товарищи. 25 а.л. (алтынь?) взято съ Апакова съ товарищи. Москва. Артемій Воляковъ. Справилъ Митѣя Неупаковъ. Сверху помѣта татарская «зіяратиниъ указы» (т. е. указы о кладбищѣ).

20.

1694 году Сентября въ 7 день по указу вел. Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя русіи самодержцевъ ближней столицы и воевода князь Данило Григорьевичъ Черкасскій съ товарищи дали выписъ слободскому служило-

му татарину Уразайку Ишмамеву на сѣнные покосы, что на жерновномъ острову, для того, въ нынѣшнемъ въ 1694 году билъ челомъ вел. Государехъ онъ Уразайко, отецъ де его Ишмаметко Шанчуринъ владѣлъ сѣнными покосы на жерновномъ острову, въ мѣжахъ подлѣ соляной Воложки, по другую сторону сѣнные покосы слободского служилаго татарина Тохтара Ишмаметена, коними покосы до брата его владѣлъ татаринъ Московъ Уразайевъ; съ четвертой стороны покосы слободского служилаго татарина Досая Урѣева, и отецъ де его Ишмаметко умеръ, а тѣми сѣнными покосы владѣсть онъ Уразайко, а на тѣхъ де покосахъ ставится сѣно по 80 копень, а владѣльной де выписи на тѣ сѣнные покосы отцу его было недано и ему Уразайку не дано жъ, и вел. Государи пожаловали бѣ его Уразайка велѣли на тѣ сѣнные покосы дати ему выписи впредь для владѣнія. И въ нынѣшнемъ 1694 году Сентября въ день по помѣтѣ на челобитной Дьяка Пантелея Кондратова велѣно ему Уразайку на тѣ сѣнные покосы дати выписи, буде у него нѣтъ. И по указу вел. Государей тѣми сѣнными покосы въ межахъ, кои писаны выше сего, ему Уразайку владѣть, и дана ся выписи на тѣ сѣнные покосы впредь для владѣнія. Дьякъ Пантелей Кондратовъ.

На оборотѣ: справилъ Аеоныъ Немировъ.

21.

1696 г. августа въ день по указу вел. государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя росіи самодержца ближней столыникъ и восводи Михайла Григорьевичъ Нарышкинъ съ товарищи дали данному слободскому служилому татарину Уразайку Ишмаметеву на дворъ въ татарской слободѣ для того, въ нынѣшнемъ въ 1696 году марта въ 26 день билъ де челомъ великому государю онъ Уразайка, въ прошломъ де 1694 году займывала у него Уразайка въ кабалу денегъ 10 рублевъ алацкія дороги деревни Тлюкляръ татарка Московкова жена Шабулатова Юварка Яналѣва дочь, а вмѣсто поруки въ тѣхъ деньгахъ заложила ему Уразайку дворъ свой въ татарской слободѣ, и въ кабалѣ де написала, буде на срокъ тѣхъ денегъ ему Уразайку не заплатитъ, и послѣ срока тѣмъ дворомъ владѣть ему Уразайку, а срокъ де той кабалѣ прошель, а она Юварка тѣхъ денегъ ему не заплатила, и чтобъ вел. государь пожаловалъ его Уразайка велѣлъ татарку Юварку допросить и тотъ дворъ ей очистить, и татарка Юварка въ допросѣ сказала: въ прошломъ де въ 1694 году у татарина Уразайка Ишмаметева 10 рублевъ займывала, и вмѣсто поруки въ тѣхъ деньгахъ подписала дворъ свой, и платитъ де тѣхъ денегъ ему Уразайку нечѣмъ, поступается за тѣ деньги тѣмъ своимъ дворомъ, который писанъ въ кабалѣ, и въ нынѣшнемъ въ 1696 году апрѣля въ 1-й день у татарина Уразайка велѣно взять къ дѣлу съ той кабалы списокъ, и справясь съ подлинною кабалою, у него Уразайка взять къ дѣлу списокъ за рукою. А въ списокѣ написано: слободская татарка татарскаго сотника алацкія дороги деревни Тлюкляръ Мо-

сковкова жена Шабулатова Юварка Яналтеева дочь у слободскаго служилаго татарина Уразайка Ишмамеева 10 рублей денег занимала въ прошломъ въ 1694 году июня въ 1-й день до срока до Семена дни лѣтъ начаться въ 1695 году, а вмѣсто поруки подписала въ тое кабалу въ тѣхъ деньгахъ дворъ свой въ татарской слободѣ, который дворъ достался ей Юваркѣ послѣ перваго мужа ея служилаго татарина Оски Сарабашева. А тотъ же дворъ на бѣломъ мѣстѣ, а не на тяломъ, въ межахъ тотъ дворъ податъ двора слободскаго служилаго татарина Османка Досаева, по другую сторону того двора сгородъ Тсвика Касника Сафагулатева, а на дворѣ хоромъ двѣ избы, промежъ ими стѣны, дворъ въ городѣ съ вороты безъ огорода, а концомъ пришло въ тотъ дворъ къ сѣверу Кабану. А буде заимщица Юварка ему Уразайку на срокъ тѣхъ денегъ не заплатитъ, и тотъ дворъ просрочитъ, и послѣ того срока вольно ему Уразайку тѣмъ дворомъ самому ему Уразайку владѣть и на сторону продать и заложить, и послѣ срока на тотъ дворъ кабала и купчая. И въ нынѣшнемъ въ 1696 году августа въ 23 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича вся великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца велѣно тотъ закладной дворъ за тѣ деньги отдать челобитчику татарину Уразайку Ишмамееву, и по сей данной ему Уразайку тѣмъ дворомъ владѣти, а татаркѣ Юваркѣ Яналтеевѣ дочери до того двора впредь дѣла нѣтъ.

Дьякъ Павелъ Мухинъ. На оборотѣ: смотрѣлъ Федька Сокольниковъ.

22.

Вдова слободскаго служилаго татарина Ахматеевская жена Ишмаметева Аднакей Бисарина дочь дала сію запись въ Казани деверю своему слободскому служилому татарину Уравау Ишмамееву въ томъ, въ нынѣшнемъ 1697 году сентября въ 10 день по любовному договору поступилась я Аднакей ему Уравау помѣстной дачею мужа своего, а его Уразева брата Ахматя жеребьи, своимъ и дочери своей дѣвкѣ Тохъячкѣ въ казанскомъ уѣздѣ по Галицкой дорогѣ въ деревнѣ Юртушахъ, да въ деревнѣ Мовярахъ пашенною землею и сѣнными покосы на Сумкѣ рѣкѣ, да на Волгѣ рѣкѣ противъ деревни Курочкины и Краснаго Яру на перевозѣ жеребьи своими, да подгородными покосы на острову на Соляной Волошкѣ и въ татарской слободѣ дворомъ и за татарскою слободою огородамъ, который дворъ и огородъ у меня Аднаки и у другой мужа моего Ахматеевской жены Аруи вообще, что изъ дачи мужа моего Ахматя мнѣ Аднакей и дочери моей достанется, также же и во дворѣ и въ огородѣ мѣста и строенія впредь тѣми моими Аднакейскими и дочери моей Тохъячкѣ жеребьи въ ладу (?) ему Уравау ¹⁾ и женѣ его и дѣтямъ и родственникамъ его, а мнѣ Аднакей и дочери моей Тохъячкѣ и родственникамъ моимъ до того поступного помѣстнаго жеребью

¹⁾ Вѣроятно, быть во владѣніи у него, Урава и проч.

и до двора и до огорода дѣла нѣтъ. Такжеже и хлѣбъ пѣсянкой и въ гумнахъ и въ стогахъ ему Уразю и женѣ его и дѣтямъ и долги мужа моего Ахматевскіе платитъ и на людехъ имать ему Уразю и женѣ его и дѣтямъ и изъ двора мужа моего Ахматевскаго выдти мнѣ Аднакейкѣ съ дочерью своею вѣтъ изъ поступившаго вышеписаннаго помѣстья; мнѣ Аднакейкѣ принести великому государю челобитную за рукою и у допросу противу сей записи сказать и впредь мнѣ Аднакейкѣ и дочери моей Тохъякѣ и родственникамъ моимъ о поворотѣ того помѣстнаго жеребью и о дворѣ и о огородѣ, да о лавкѣ, кромѣ мужъ мой Ахматевъ владѣлъ въ соляномъ ряду и ни о какихъ пожиткахъ и о товарахъ и о скотинѣ и о казимныхъ и объ вѣчныхъ деньгахъ на него Уразю и на жену его и на дѣтей и на родственниковъ его не бить челомъ и не вступаться и въ томъ имъ никакихъ проторей и убытковъ не учинить, а буде я Аднакея и дочь моя или родственники въ чемъ противъ сей записи, что писано въ сей записи вѣше сего, не устоимъ, и ему Уразю и женѣ его и дѣтямъ его и родственникамъ взять по сей записи на мнѣ Аднакеѣ и на дочери моей и на томъ, кто будетъ бить челомъ, за неустойку 50 рублей денегъ и убытки, а ся записъ и впредь въ записъ же, а что на вышеписанномъ дворѣ хромъ и всякаго строения и тѣмъ всѣмъ владѣтъ ему жъ Уразю и женѣ его и дѣтямъ, а на то послуши казанскія площади подъячіе Михайло Семеновъ, Федоръ Новгородцевъ, Петръ Савинъ. Записъ писалъ тояжъ площади подъячій Ивашко Степановъ; лѣта 1697 году сентября въ 10 день. Позади подлинной записи написано татарскимъ письмомъ: толмачилъ Ивашко Овсяниковъ да послуховы руки.

Отрывокъ грамоты—конецъ:

.....
не учинить, а буде я Ару или дочери мои Шарка и Зулейха и родственники мои станемъ великому государю о поворотѣ тѣхъ помѣстій и сѣнныхъ покосовъ и двора и огорода и о скотинѣ на него Уразю бить челомъ или вступаться или съ стороны стануть вступаться, и мнѣ Ару и дочерямъ моимъ его Уразю въ томъ вышеписанномъ помѣстьѣ его Уразю и въ сѣнныхъ покосахъ и во дворѣ и въ огородѣ очищать, убытковъ никакихъ не учинить, а ему Уразю также въ долгу мужа моего меня Ару и дочерей моихъ убытку никакого не довести, а буде я Ару или дочери мои противъ сей записи въ чемъ не устоимъ и на мнѣ Ару и на дочеряхъ моихъ или кто станеть со стороны вступаться не очищу, за неустойку взять ему Уразю и женѣ его и дѣтямъ и родственникамъ его по сей записи тридцать рублей денегъ, а ся записъ и впредь въ записъ же, у сей записи послуши казанской площади подъячій Пгнатій Посохинъ, Азанисей Сибирянинъ, Яковъ Санниковъ; записъ писалъ тояжъ площади подъячій Ивашко Степановъ; лѣта 1696 г. августа въ 7 день. Позади писаны: къ сей записи Ару Бѣляева дочь знамя приложила таково >—| да на, татарскимъ письмомъ толмачилъ Федоръ Овсяниковъ да послуховы руки.

Оглавленіе.

	стр.
Предисловіе.	3—6.
1.	
Челобитная служилаго татарина <i>Чорая Курман-дербышева</i> царю <i>Михаилу Ѳеодоровичу</i> 1617 г. о помѣстьѣ въ деревнѣ <i>Большомъ Куюкѣ</i> . И Спсикъ съ вводной грамоты на помѣстье въ деревнѣ <i>Малыхъ Куюкахъ</i> , 1637 г.	7—8.
2.	
Грамота 1633 г. служилому татарину <i>Москову Хозяшеву</i> на пожалованную ему въ деревнѣ <i>Тавелевъ</i> , совмѣстно съ княземъ <i>Яковомъ Васильевымъ Асановымъ</i> , мельницу	8—9.
3.	
Списокъ съ грамоты о помѣстьѣ, которое было дано татарину <i>Еналейкѣ Ем.маметеву</i> , и за его измѣну взято и отдано <i>Емеевымъ дѣтямъ Хозяшева Уразильдейку да Чюречейку</i> , 1638 г.	10—11.
4.	
Выпись 1648 г. <i>Канышу Мурзѣ Пшкееву Якушеву</i> на землю и на сѣнные покосы по рѣкѣ <i>Ашигѣ</i>	11—12.
5.	
Грамота 1653 г. татарамъ <i>Москововымъ дѣтямъ Хозяшева</i> на помѣстья и разныя угоды.	12—15.

СТР.

6.

Отписка Казанскаго Воеводы Ив. Н. Хованскаго
Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу о *морозомъ*
попытѣ въ Казани 1656 г. 15—19.

Отписка Казанскаго Воеводы Ив. Хованскаго о
дѣйствіи моровой язвы. 19—20.

7.

Грамота 1632 г. о помѣстьѣ служилому татарину
Байгильдею Тянгикову въ деревнѣ Большой Бимерь. 20—21.

8.

Отрывокъ изъ челобитной 1667 г. служилыхъ та-
таръ, которые просили выключить ихъ изъ посаду, и
по прежнему обратитъ въ служилыхъ татаръ. . . . 21—22.

9.

Грамота 1667 г. служилымъ новокрещеннымъ
татарамъ деревни Азякъ Млентѣй Борисову да Ивашѣ
Иванову о помѣстныхъ земляхъ дѣдовъ и отцевъ ихъ. 22—24.

10.

Грамота 1668 г. служилымъ новокрещеннымъ
татарамъ деревни Азякъ Млентѣй Борисову да Ивашѣ
Иванову на помѣстную ихъ землю въ деревнѣ Азякъ. 24—26.

11.

Память 1670 г. Казанскимъ Слободскимъ татарамъ
Ишкейѣ Досзеву, Апанку Ишкееву, Иштерячку, да
Антку Шигаевымъ о бытіи ихъ въ служилыхъ татарахъ. 26—27.

12.

Храмозданная грамота 1678 г. о построеніи ка-
занцемъ *Андреемъ Ѳ. Люткинымъ* въ Казани церкви
во имя Знаменія Богоматери (при Вознесенской церкви). 27—29.

СТР.

13.

Данная (грамота) 1684 г. на огородное мѣсто казанскому слободскому татарину Ишмаметку Шанчурину. 29—30.

14.

Выпись 1686 г. Приписнаго къ Ново-Спасскому (Московскому) монастырю Троицнаго Ураевского монастыря строителю старцу Герасиму, на пашенную землю, на сѣнные покосы, на рыбныя ловли и другія угодыя. 30—39.

15.

Грамота Казанскаго Митрополита Адріана 1687 г. Козмодемьянскаго Спасо-Юнгинскаго монастыря Архимандриту Мисаилу о церковномъ благочиніи 39—40.

16.

Отрывокъ грамоты 1691 г. о сыску, или справкѣ, владѣнія сѣнными покосами татаръ деревни Чуравчи. 40—41.

17.

Ввозная грамота 1691 г. на сѣнные покосы татарамъ Сюндюковымъ деревни Хозяшева-Тавилъ. . . 41—44.

18.

Данная грамота 1692 г. слободскому (Слободы г. Казани) татарину Уразаю Ишмаметеву на огородное мѣсто. 44—46.

19.

Списокъ съ грамоты 1694 г. татарамъ г. Казани Махмедѣй Апакову съ товарищи о татарскомъ старинномъ кладбищѣ. 46—47.

СТР.

20.

Выписъ 1694 г. слободскому татарину Уразайку
Ишмаметеву на сѣнные покосы. 47—48.

21.

Данная грамота 1696 г. слободскому татарину
Уразайку Ишмаметеву на дворъ въ татарской Слободѣ
г. Казани. 48—49.

22.

Поступная запись 1697 г. вдовы татарской Ад-
накей Бисариной деверю, слободскому татарину, Ура-
заю Ишмаметеву на пашенную землю и сѣнные покосы
въ разныхъ мѣстахъ 49—50.

И. ПОКРОВСКІЙ.

КЪ ИСТОРИИ
КАЗАНСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ

до 1764 года.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго университета.
1902.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества *Н. Камановъ.*

КЪ ИСТОРИИ

Казанскихъ монастырей до 1764 года.

I.

Монастыри въ Казанскомъ краѣ появились одновременно съ присоединеніемъ Казанскаго Царства къ Русской Державѣ. Въ періодъ своего возникновенія они принадлежали къ числу окраинныхъ. Явившись въ инородческомъ волжско-камскомъ краѣ вмѣстѣ съ русскими людьми и христіанствомъ, они сразу сдѣлались носителями и охранителями христіанскихъ понятій и русскихъ интересовъ. Какъ въ древней Руси монастыри служили первыми просвѣтительными и колонизаціонными пунктами при собираніи и строеніи Русской земли на просторной равнинѣ восточной Европы, такъ точно монастыри въ Казанскомъ краѣ сослужили замѣтную службу при укрѣпленіи христіанства и русской власти во вновь присоединенномъ обширномъ краѣ.

Обстоятельства возникновенія тѣхъ и другихъ монастырей имѣютъ много общаго, хотя казанскіе монастыри появились сравнительно поздно. Появленіе первыхъ казанскихъ монастырей падаетъ на половину XVI в. Этотъ вѣкъ закончился возвышеніемъ Русской церкви до одной изъ патріархій вселенской церкви и былъ разцвѣтомъ русской колонизаціи въ обширномъ волжско-камскомъ краѣ, чрезъ который лежалъ путь въ необозримую Сибирь и Среднюю Азію. Москва съ ея кремлемъ, украшеннымъ церковными главами, къ этому времени успѣла постепенно собрать во едино русскіе удѣлы и раздвинуть рус-

скія границы въ игородческіе края, вмѣстивъ въ свои предѣлы волжско-камскій край во главѣ съ Казанскимъ царствомъ. Новыя мѣста потребовали особыхъ заботъ какъ отъ государства, такъ и отъ церкви. Христіанское просвѣщеніе, колонизація, обрусѣніе и закрѣпленіе ихъ за Русью сдѣлались общерусской задачей. Въ такой сложной задачѣ скрывается главная причина возникновенія всѣхъ вообще монастырей въ Московской Руси, вчастности казанскихъ.

Въ глазахъ церковной власти монастыри являлись лучшими проводниками національных и христіанскихъ понятій въ новыхъ областяхъ, вошедшихъ въ составъ Русской Церкви и государства. Правительство также понимало значеніе монастырей, возникавшихъ въ Казанскомъ краѣ. Іоаннъ Грозный и первые казанскіе іерархи возлагали на нихъ большія надежды, о чемъ свидѣлствуетъ быстрое возникновеніе первыхъ казанскихъ монастырей. Основаніе Зилантова монастыря положено при самомъ взятіи Казани въ 1552 году самимъ царемъ Іоанномъ Грознымъ на мѣстѣ, гдѣ стояло царское знамя и погребены русскіе воины, павшіе при взятіи Казани. Первоначально тамъ стояла обшденная церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго. Святитель Гурій, по прибытіи на Казанскую кафедру, занялся устройствомъ монастыря, о чемъ писалъ царю, намѣчая и будущее миссіонерское значеніе Зилантова монастыря ¹⁾. Въ 1556 году устроенъ Спасо-Преображенскій монастырь въ Казани, сдѣлавшійся центромъ религіозной жизни бывшей мусульманской столицы. Устроитель его и просвѣтитель инородцевъ архимандритъ Варсонофій всецѣло посвятилъ себя дѣлу благоустройства новаго монастыря. Годомъ раньше, въ 1555 году, возникъ Богородице-Успенскій мужской монастырь въ г. Свияжскѣ по повелѣнію и на средства Царя Ивана Васильевича съ цѣлью распространенія и утвержденія христіанства среди инородцевъ. Надъ устройствомъ его потрудился другой сотрудникъ святителя Гурія архимандритъ Гер-

¹⁾ Продолж. Древн. Рос. Визаіюники, ч. V, стр. 243.

манъ. Въ 1579 году, по случаю обрѣтенія иконы Божіей Матери, именуемой Казанской, царь Иванъ Васильевичъ основалъ въ Казани женскій монастырь. Названные четыре монастыря сдѣлались не только центрами христіанской жизни среди мусульманскаго населенія, но и разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ связи съ усиліемъ русскаго элемента среди инородцевъ. Во второй половинѣ XVI в. возникло еще нѣсколько казанскихъ городскихъ и уѣздныхъ монастырей: Іоанно-Предтеченскій въ Казани, Оедоровскій, Троицкій Чебоксарскій и др.

Какъ видно изъ исторіи первоначальнаго возникновенія казанскихъ монастырей, правительство, съ лицъ самого царя, особенно внимательно относилось къ монастырямъ, этимъ лучшимъ проводникамъ и охранителямъ русскихъ и христіанскихъ понятій. Иначе не могло и быть.

Русскаго человѣка XVI вѣка считали мало образованнымъ, но онъ былъ горячо вѣрующимъ христіаниномъ. Его православная вѣра всегда и всюду являлась самою дѣйствительною силой, которую русскій человѣкъ противопоставлялъ чуждому вліянію. Послѣ присоединенія Казанскаго царства къ Русской Державѣ эта сила не утратила своего значенія въ отношеніи казанскихъ инородцевъ. Самый походъ на Казань запечатлѣнъ знаменіями вѣры или чудесами. Участники похода слышатъ чудесный колокольный звонъ на р. Свиягѣ, гдѣ возникъ г. Свияжскъ съ его монастыремъ; на стѣнахъ мусульманской Казани предъ русскими войсками является препод. Сергій, благословляющій наступающихъ воиновъ. На мѣстѣ его явленія возникаетъ кремлевскій Троице-Сергіевскій монастырь, просуществовавшій до начала XVIII в. ¹⁾ Къ сказаніямъ лѣтописцевъ

¹⁾ Троицкій Сергіевскій монастырь принадлежитъ къ числу первыхъ казанскихъ монастырей. При явленіи чудотворной иконы Пресв. Богородицы въ Казани въ 1579 г. инокъ этого монастыря Іосифъ чудесно исцѣлился отъ глазной болѣзни предъ иконою Богородицы «Привосл. Собесѣд. 1867 г. стр. 456). Тутъ наизво «Сказаніе о явленіи чудотворной иконы Пресв. Богородицы въ градѣ Казани».

присоединились легендарныя сказанія, напр. о дѣтищѣ, родившемся отъ коровы и убѣждавшемъ повиноваться московскому государю. Отправленіе св. Гурія въ Казань изъ Москвы въ 1555 г. было великимъ религіознымъ торжествомъ Московской Руси. Монастыри прежде всего являлись носителями той именно силы, которой былъ силенъ русскій человѣкъ въ инородческихъ областяхъ.

Правительственная колонизація инородческихъ окраинъ Россіи также носитъ религіозный характеръ, будучи тѣсно связана съ монастырской колонизаціей. До основанія казанскихъ монастырей окраинными монастырями въ средне-вожскомъ краѣ были нижегородскіе монастыри; ихъ населенныя владѣнія по р.р. Сурѣ и Курмышѣ выдвигались въ инородческія земли ¹⁾. Съ половины XVI в. ихъ замѣнили казанскіе монастыри. Русскіе цари со времени Грознаго, раздавая новымъ монастырямъ свободныя и несвободныя земли въ Казанскомъ краѣ наравнѣ съ властями, служилыми людьми и помѣщиками, смотрѣли на монастыри, какъ на важнѣйшихъ представителей русской колонизаціи. Надѣленіе монастырей землями для самого правительства имѣло весьма важное значеніе. Монастыри, получая государево пожалованье, чувствовали себя обязанными охранять государственныя интересы и старались населять свои земли русскими людьми, пользуясь льготными владѣльческими правами. Крестьянство охотно селилось на церковныхъ земляхъ при льготныхъ условіяхъ отбыванія разныхъ повинностей. Сравнительно легкая жизнь монастырскихъ крестьянъ въ Казанскомъ краѣ притягивала новыхъ насельниковъ на церковныя земли. Дѣло дошло до того, что въ нач. XVII в. казанскіе воеводы стали жаловаться, что крестьяне не идутъ на ихъ земли и перебѣгаютъ къ монастырямъ и духовнымъ властямъ. Въ 1624 году правительство, по доносу воеводъ, запретило крестьянамъ оброчиться у монастырей ²⁾.

¹⁾ А. Арх. Экз. I, № 12.

²⁾ А. Э. III, № 153. Грамоты Зилантова монастыря... изд. Кушневича... копія № 11, стр. 25.

Не смотря на то, что въ концѣ XV и нач. XVI в.в. слышались постоянные протесты противъ монастырскихъ вотчинъ, даже было нѣсколько соборныхъ постановленій и правительственныхъ распоряженій противъ надѣленія монастырей землями и угодьями, сами государи противорѣчили такому противомонастырскому настроенію. Они продолжали жаловать земли и угодья казанскимъ монастырямъ, чтобы выдвинуть силу монастырей не какъ богатыхъ вотчинниковъ, а какъ носителей внутренней силы русскаго человѣка, проявляющейся въ его православной вѣрѣ.

Монашество, въ лицѣ своихъ самоотверженныхъ подвижниковъ, шло на встрѣчу правительственнымъ интересамъ въ обширномъ инородческомъ и инувѣрческомъ краѣ. Сохранилось преданіе, что на мѣстѣ Спасо-Юнгинскаго монастыря, возникшаго въ 1627 году, еще до завоеванія Казани поселился „умоленникъ“ благочестивой жизни. Отшельникъ пользовался такимъ уваженіемъ народа, что многіе ходили къ нему за совѣтами. Во время похода на Казань Іоаннъ Грозный, будто бы посѣтилъ умоленника и тотъ предсказалъ царю: „претерпишь много горя, будетъ тебѣ большая радость“ ¹⁾.

Около трехъ столѣтій тому назадъ оживленное мѣсто, гдѣ нынѣ возвышаются величественныя главы храмовъ Седмозерной Богородицкой пустыни, тоже было пусто. На цѣлыя десяти версты кругомъ пустыни не было никакихъ поселеній до самаго начала XVII вѣка, когда въ первый разъ туда проникли христіанскіе иноки-пустынники. Раньше ихъ въ дикую лѣсную глушь заходили только окрестные язычники-черемисы для моленія обитавшему тамъ кереметю. Одинъ изъ иноковъ Евѣмій, родомъ изъ Устюга былъ основателемъ нынѣшней пустыни, а вмѣстѣ первымъ вождемъ мѣстной колонизаціи.

Грустно было иноку Евѣمیю видѣть языческія моленія черемисъ, но онъ не мѣшалъ имъ, твердо вѣруя, что Богъ

¹⁾ Извѣстія Общества Археологін, Исторіи Этногр. при Казан. Унив. т. XIII, вып. I, стр. 2.

очистить это мѣсто отъ мерзостей язычества. Черемсы полюбили кроткаго подвижника; мало того, они приписали ему все потребное. Молва объ инокѣ-пустынникѣ скоро дошла до Казани. Къ Евонимію стали являться другіе иноки и всѣ желавшіе раздѣлять съ нимъ пустынные подвиги. Евонимій всѣхъ принималъ съ любовью. Такъ образовалась Седмозерная пустынь, которую инокъ основатель благословилъ своимъ родовымъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы Одигитріи Смоленской. Чудотворная икона доселѣ служитъ лучшимъ украшеніемъ пустыни и источникомъ ея духовныхъ и тѣлесныхъ благъ ¹⁾.

На первыхъ порахъ обитель была весьма бѣдна. Въ 1646 году старецъ Протасій сказалъ переписчикамъ, что „ихъ въ томъ монастырѣ (Вознесенскомъ, что на семи озерахъ) двадцать девять братьевъ, а *кормятца мотыками* ²⁾“. Очевидно огородничество у первыхъ насельниковъ Седмозерной пустыни было главнымъ способомъ добыванія средствъ для пропитанія. При такихъ же условіяхъ и одновременно возникла другая пустынь—Рапская, отстоящая отъ Казани въ 25 верстахъ. Основателемъ ея былъ инокъ Филаретъ, изъ братіи московскаго Чудова монастыря, родомъ москвитянинъ. Онъ въ 1613 году предпринялъ путешествіе въ низовыя страны. Прибывъ въ Казань, преподобный Филаретъ поступилъ въ число братіи Спасо-Преображенскаго монастыря. По особой склонности въ

¹⁾ Правосл. Собесѣдникъ 1869 г. III, стр. 213. Ст. проф. Н. В. Знаменскаго «Описаніе Седмозерной Богородицкой пустыни» и «Сказаніе о Седмозерной Богородицкой пустыни Казанской епархіи и о чудотворной иконѣ Пресв. Богородицы, называемыя Смоленскія» изд. 5, Казань 1893 г. Временемъ основанія монастыря, приблизительно, считаютъ 1628 годъ. Монастырь возникъ послѣ двѣнадцати-лѣтняго пребыванія Евонимія въ пустыни. Евонимію не суждено довести до конца устройства обители. Первый ея деревенный храмъ во имя Вознесенія Господня устроилъ на добротныхъ даяніяхъ, собраніяхъ двумя братьями обители Гуріемъ и Іоной. Впрочемъ, Евонимій не былъ безучастенъ въ устройствѣ храма. Онъ, будучи ваятъ въ архіерейскій домъ, исходатайствовалъ у м. Матоія дозволеніе устроить въ пустыни храмъ и завести иноческую обитель.

²⁾ Глав. Арх. М. Юст. Персп. кн. 7154 (1646 г.) № 6444, л. 117.

удивленію онъ не разъ удалялся изъ Казани въ ближайшіе лѣса. Въ одинъ изъ такихъ выходовъ, пробираясь сквозь дебри дремучаго лѣса узкими тропами, онъ попалъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ живописно красуется Рапоская пустынь. Хижинка на берегу чуднаго Рапоскаго озера, устроенная самимъ преп. Филаретомъ, пріютила пустышника въ спокойномъ удивленіи. Только дикіе черемисы часто приходили на берега озера приносить жертвы своимъ идоламъ и тутъ же въ лѣсной глуши совершали свои идолопоклонническія празднества. Шумныя собранія тревожили отшельника, но онъ, подобно Евонію, терпѣливо переносилъ изувѣрства шаманства. Черемисы тоже не беспокоили преп. Филарета. Скоро вѣсть объ отшельникѣ дошла до русскихъ и близъ одинокой кельи пустышника быстро появилось еще нѣсколько хижинъ, гдѣ поселились русскіе люди разныхъ сословій, пожелавшіе раздѣлить пустынное удивненіе съ препод. Филаретомъ. Такъ возникла новая община среди необитаемой мѣстности, извѣстной только язычникамъ и инородцамъ. Братія по совѣту Филарета устроили часовню на берегу озера, куда стали собираться на ежедневную молитву подъ руководствомъ своего наставника и основателя пустыни. Первый храмъ во имя Пресвятой Дѣвы Г'рузинскаго Ея Образа построенъ уже по смерти преп. Филарета, погребеннаго въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ ¹⁾.

Въ 1647 году была основана еще пустынь—Мироносицкая, въ 15 верстахъ отъ Царевококшайска, по случаю явленія чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы со св. женами Мироносицами близъ селенія Дальнихъ Кузнецовъ. При самомъ обрѣтеніи иконы одинъ изъ черемисъ, именемъ Антуганко, чудесно исцѣлился отъ разслабленія своихъ членовъ ²⁾.

Пустыни Седмюзерная, Рапоская, Мироносицкая и Спасо-Югвинскій монастырь возникли почти одновременно, въ первой

¹⁾ Извѣстія по Казан. Епархіи 1886 г. № 13, стр. 332—341. Ст. «Начало основанія Рапоской пустыни».

²⁾ Подробнѣе о Мироносицкой пустыни—брошюра прот. Е. А. Малова: Мироносицкая пустынь Казанской Епархіи... Казань 1896 г.

половинѣ XVII в.. То было время, замѣтнаго подъема религиознаго чувства русскаго человѣка послѣ тяжелыхъ лѣтъ безвременья-самозванщины и смуть. Они основаны въ мѣстахъ отличныхъ отъ тѣхъ, гдѣ строились первые казанскіе монастыри. Пустыни возникли не въ главныхъ городахъ и населенныхъ пунктахъ, а въ глуши лѣсовъ среди инородческихъ селеній, главн. образомъ среди черемисъ. Эти мѣста были мало доступны для русской колонизаціи и покрыты мракомъ язычества. Монастырскіе храмы сдѣлались маяками въ лѣсныхъ дебряхъ, осѣщая путь христіанству и русской колонизаціи. Черемисы, среди которыхъ возникли названные пустыни и монастыри, въ смутное время возмущали инородцевъ и принимали главное участіе въ бунтахъ и возстаніяхъ¹⁾. Поэтому постройка монастырей въ землѣ черемисъ была торжествомъ христіанства и русской колонизаціи. Куда не могла проникнуть правительственная колонизація, туда явились смиренные ипоки и силой своей вѣры и благочестія сдѣлали то, что до нихъ никто не могъ сдѣлать. Дикіе черемисы, не смирившіеся предъ силой русскаго оружія, смирились предъ силой христіанскаго Бога, проявляющейся въ чудесахъ, и предъ кроткими отшельниками, которымъ уступали свои земли. Упраздненіе Спасо-Юсигинскаго монастыря (1764 г.), справедливо, считается преждевременнымъ. Масса инородцевъ, жившихъ вокругъ монастыря, надолго погрязла въ своихъ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ²⁾.

Будучи передовыми просвѣтительными и колонизаціонными пунктами въ инородческомъ краѣ, казанскіе монастыри вмѣстѣ съ тѣмъ являлись опорными пунктами для русскаго политическаго могущества при столкновеніяхъ съ инородцами. Послѣдніе долго не могли успокоиться подъ русской властью и не разъ возставали, дѣлая набѣги на русскія селенія. Въ

¹⁾ Акт. Ист. II, № 293; А. Э. II, № 157; С. М. Солсвель—Исторія Россіи II кн. стр. 88, 292, 304, 311 и др. (Изд. Обществ. Польза).

²⁾ Извѣст. Общ. Археол., Ист. и Этногр. при Казан. Ун. XIII; вып. 1, стр. 9. «Статья К. С. Рябинскаго «Малоюсигинскій монастырь».

1574 году пнородцы напали на Зилантовъ монастырь, разграбили его, сожгли церкви, а крестьянъ увели въ плѣнъ ¹⁾. Этотъ монастырь служилъ охранительнымъ пунктомъ для самой Казани. Въ „спокойное время“ туда „для береженья отъ измѣнниковъ“ посылались стрѣльцы и ратные люди ²⁾. Въ такихъ случаяхъ монастырь превращался въ крѣпость.

Въ смутное время въ Свѣяскомъ мужскомъ монастырѣ отъ воровскихъ людей отсиживались воеводы, дворяне, боярскія дѣти, служилые и земскіе люди, даже татары. Въ одно изъ такихъ спѣшнѣй воеводы роздали весь монастырскій хлѣбъ служилымъ посадскимъ и ратнымъ людямъ, въ то же время главную монастырскую вотчину с. Псаково разграбили воры ³⁾. Игумена Чебоксарскаго Троицкаго монастыря Геласія бродячіе казаки сбросили съ башни и убили (1610 г.) ⁴⁾. Въ тревожное время послѣ смуты не только монастыри, но и ихъ вотчины превращались въ крѣпости. Такъ въ 1617 году Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь выпросилъ разрѣшеніе построить острожекъ въ своей вотчинѣ селѣ Мамадышѣ для защиты отъ ногайскихъ людей ⁵⁾. Случалось, что набѣги пнородцевъ ограничивались разграбленіемъ однихъ монастырей. Въ такихъ случаяхъ только монастыри выносили всю тяжесть непріятельскихъ нашествій.

Говоря о значеніи монастырей въ Казанскомъ краѣ, нельзя не упомянуть о томъ, что они много способствовали укрѣпленію христіанства и умственному развитію какъ среди русскихъ такъ и среди пнородцевъ въ духѣ православія. Неоспоримо, что казанскіе монастыри на первыхъ порахъ служили сосредото-

¹⁾ Правосл. Соборъ 1864 г. ч. I, стр. 158.

²⁾ Грамоты Зилантова монастыря. Изд. Г. З. Кундсвича, Казань 1901 г. стр. 21.

³⁾ Акт. Эксп. III, № 86.

⁴⁾ Правосл. Соборъ 1864 г. I, стр. 202. Строевъ. Списки іерарховъ стр. 298. Троицкій Чебоксарскій монастырь относится къ числу первыхъ казанскихъ монастырей, будучи основанъ въ XVI в. (1574 г.).

⁵⁾ Акт. Эксп. III, № 90.

точіемъ духовнаго образованія и мѣстомъ, гдѣ желающіе могли получить „книжное ученіе“. Самимъ инокамъ вѣнялось въ обязанность чтеніе духовныхъ книгъ ¹⁾). Монастырскія бібліотеки, только частью сохранившіяся до сего времени, достаточно свидѣтельствуютъ о книжномъ богатствѣ старо-русскихъ монастырей. Конечно, казанскіе монастыри по своему книжному богатству не могли сравниться съ такими монастырями, какъ—Троице Сергіевская Лавра, Чудовъ, Кирило-Бѣлозерскій, Іосифо-Волоколамскій, Соловецкій и др. Тѣмъ не менѣе и въ казанскихъ монастыряхъ имѣлись книги при самомъ началѣ. Святитель Гурій, устроитель первыхъ изъ нихъ, при отправленіи въ Казань былъ одаренъ, между прочимъ, множествомъ книгъ изъ царской казны и изъ монастырей ²⁾). Въ спискѣ съ писцовыхъ книгъ г. Казани съ уѣздомъ 1566—1568 г.г. въ книгохранилищѣ Спасо-Преображенскаго монастыря помимо Св. Евангелія, Апостола и богослужебныхъ книгъ, названы Скитскій и Печерскій патерики, творенія Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Григорія Богослова, Діонисія Ареопагита, Златоструй, Василія Кессарійскаго, Лѣствица и др. ³⁾).

Безъ сомнѣнія въ другихъ монастыряхъ были бібліотеки и книги. Особенно это пужно замѣтить о Свѣжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ всегда существовала школа. Монастыри съ своими книгохранилищами были той школой, въ которой получали образованіе русскіе іерархи. Въ какой мѣрѣ это приложимо къ казанскимъ монастырямъ, сказать трудно.

Далеко не всѣмъ русскимъ людямъ было доступно книжное ученіе и едва-ли много жаждавшихъ его находилось въ Казанскомъ краѣ. Но у русскаго человѣка было, и нынѣ есть, въ обычаѣ приходить въ монастыри и пустыни къ благочестивымъ подвижникамъ для духовно-назидательныхъ бесѣдъ. Этотъ

¹⁾ Пол. Собр. Лѣтоп. I, стр. 79.

²⁾ Житіе Св. Гурія, составл. Гермогеномъ въ сборникѣ Пл. Любарскаго, стр. 15.

³⁾ Списокъ съ писц. кн. г. Казани... стр. 31—32. Изд. Каз. Дух. Акад. 1877 г.

святой обычай дѣлалъ всѣ монастыри, безъ исключенія, разсадниками просвѣщенія въ духѣ православія и христіанской нравственности. Въ каждомъ монастырѣ свято почитаются имена подвижниковъ, привлекавшихъ въ обители мірянъ для назидательныхъ бесѣдъ и руководившихъ ихъ не только словомъ, но и примѣромъ своей жизни. Таковы особенно имена основателей монастырей и пустынь (Евѣмій, основатель Седмозерной пустыни, Филаретъ, основавшій Радескую пустынь, пѣнокіи Нектарій и Іона, ученики св. Гурія, погребенные въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ). Мощи Св. Германа и Варсонофія привлекали множество поклонниковъ въ Свіяжскій и Спасо-Преображенскій монастыри. Въ послѣднемъ до 1641 года почитали мощи Св. Гурія, перенесенныя затѣмъ въ Благовѣщенскій соборъ при м. Матѣи ¹⁾).

Область вліянія казанскихъ монастырей расширялась и разнообразилась еще тѣмъ, что она не ограничивалась одними духовными интересами, но захватывала и житейскіе. Монастырскіе старцы, жившіе въ вотчинахъ, были опытными хозяевами. Какъ таковые, они много способствовали улучшенію русскаго сельскаго хозяйства на дикихъ поляхъ обширнаго некультурнаго края.

Владѣнія казанскихъ монастырей были очень значительны.

За все то, что монастыри давали русскимъ людямъ эти послѣдніе, начиная съ царя и кончая простолюдиномъ, платили кто чѣмъ могъ. Государи, называя русскія обители своими богомольями, жаловали имъ земли, угоды, лѣса, луга, воды съ рыбными ловлями и т. п. Міряне считали священнымъ долгомъ сдѣлать какой-либо вкладъ въ монастырь въ молитвенное поминовеніе о здравіи, а когда „Богъ пошлетъ по душу“—за упокой.

Въ 1576 году нѣкто Степанъ Григорьевъ, рыбный прасоль, пожертвовалъ въ Спасскій монастырь „въ поминъ по-

¹⁾ Пл. Любарскій. Сборникъ стр. 62, 76.

своемъ отцѣ, да и по себѣ“ лавку и половину погреба въ рыбномъ ряду. Съ этого времени и до половины XVII в. въ монастырь потекли пожертвованія за пожертвованіями въ видѣ лавокъ, полулавокъ, кузницъ, полукузницъ, погребовъ, амбаровъ и пустыхъ мѣстъ ¹⁾. Вклады въ Казанскіе монастыри были самые разнообразныя, напр. патріархъ Гермогенъ далъ „по своей душѣ“ въ казанскій монастырь св. мученика Стратилата (Оедоровскій) книгу Сборникъ (Опис. Синод. рукоп. II, № 208). Земли закрѣплялись за монастырями разными жалованными грамотами, а крестьяне вводились во владѣніе монастырей послушными грамотами.

Внѣшнее и внутреннее устройство монастырей было общимъ дѣломъ. Въ списокъ съ писцовой книги 1566—1568 гг. о Спасо-Преображенскомъ монастырѣ читаемъ: „постановленіе церкви, и въ церквахъ образцы и все церковное строеніе Государево и Спасскаго архимандрита съ братіей и мірской прикладъ“ ²⁾. При постройкѣ каменной церкви Спасо-Юнчинскаго монастыря въ 1709 году всѣ жертвовали что что могъ и сколько могъ ³⁾.

Важнѣйшими монастырскими богатствами считались земельныя владѣнія въ которыхъ сосредоточивалось монастырское хозяйство. Въ 1566—1568 гг. у Спасо-Преображенскаго монастыря въ Казанскомъ уѣздѣ было 3 сельца, деревня, 5 починовъ, пустошь, въ нихъ 3 двора монастырскихъ, 44 крестьянскихъ, полонянничныхъ, новокрещеновъ и чувашскихъ; чуваша жили за монастыремъ вмѣсто крестьянъ, два двора безпашенныхъ, людей во всѣхъ дворахъ 55 челов. и 5 дворовъ пустыхъ. Пашни доброй земли 203 четверти, перелогу 63 четверти, зарослей и дубровъ пашенныхъ по 53 десятины въ каждомъ изъ трехъ полей, сѣна 890 копенъ, лѣсу пашеннаго 50 десятинъ, кромѣ того лѣсу пашеннаго и непашеннаго въ

¹⁾ Е. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ Казани, стр. 85 (Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. т. XVII, вып. 1).

²⁾ Списокъ.... изд. 1877 г. стр. 24.

³⁾ Синодикъ Спасо-Юнчин. мон. Рукоп. Библ. Каз. Д. Акад. № 1839.

разныхъ мѣстахъ по смѣтѣ въ длину на 10¹/₂, верстъ, понерекъ на 3¹/₂, версты, 3 мельницы и рыбныя ловли въ Волгѣ въ Чертыѣ, близъ Тетюшъ и въ оз. Кабанахъ пополамъ съ протопопомъ ¹⁾. Зилантову монастырю принадлежали деревни Бежболда и новый починокъ Мити Батушина ²⁾.

Владѣнія казанскихъ монастырей постепенно увеличивались царскими пожалованіями по государственной милости и по просьбамъ монашествующихъ. Въ 1575 году „на прохорѣ“ Спасо-Преображенскому и Зилантову монастырю даны рыбныя ловли: за рѣкой Камой степная рѣчка Мешкала съ озерами и истоками. Рѣчка Мешкала поступала во владѣніе Зилантова монастыря, а Красное озеро поступало Спасскому монастырю ³⁾. Со временемъ число населенныхъ вотчинъ Спасо-Преображенскаго монастыря значительно увеличилось. Въ 1596 году въ его владѣніе перешли дер. Плетени и Поповка, лежавшія близъ озера Кабана. Въ 1580 году ему даны Меньшіе Дертюли на р. Носкѣ, а чрезъ 10 лѣтъ къ монастырскимъ владѣніямъ присоединена дача „Подсѣка“. Въ 1632 году Спасскій монастырь получилъ деревни Биму и Каппы на р. Мѣшѣ, отказанныя ему „на поминъ души казанцемъ Матвѣемъ Брудковымъ, сыномъ Невѣровымъ. Въ 1639 году около Каппъ у монастыря явилось новое село Егорово, въ которомъ онъ построилъ церковь во имя св. Великомученика Георгія. Грамотой 1606 г. ему

¹⁾ Спасо-Преображенскому монастырю принадлежали селѣца: Кликъ, Средній Кликъ, Куикъ, починокъ Самасырь, Сафировъ, Ангильдѣва, Полянка, Новой подъ чернымъ писемъ на Сафаровской землѣ, деревня Борисово на озерѣ третьемъ Кабанѣ, пустошь Мамотнова (Списокъ съ писц. кн. стр. 75—77).

²⁾ Тамъ же стр. 80. Въ списокѣ, очевидно, ошибочно починокъ названъ починомъ «Мити Батушина», слѣдуетъ «Ватушина». Въ позднѣйшихъ грамотахъ и писцовыхъ книгахъ въ числѣ вотчинъ Зилантова монастыря значится деревня «Ватушина» (Арх. М. Юст. перс. кн. 1646 г. № 6444 и 93. Ср. грамоты изд. Куницвичемъ, стр. 41).

³⁾ См. Грамоты Казан. Зилантова монастыря, изд. Г. З. Куницвичемъ, Казань 1901 г. Въ этихъ грамотахъ заключается богатый матеріалъ для внешней исторіи монастыря, особенно по вотчинно-владѣльческому вопросу. Изв. Общ. Арх., Исв. и Этн. т. XII, стр. 78—79.

предоставлены во владѣніе въ Лапшевскомъ у. селище Терберьевское, пустоши Баншевская, Тетѣвская и Бѣляковская, Новый островъ и др. Права на эти владѣнія подтверждены въ 1614 и 1646 гг. ¹⁾.

Мы остановились на постепенномъ ростѣ владѣній самаго богатаго Спасо-Преображенскаго монастыря. По богатству владѣній съ нимъ до нѣкоторой степени могъ равняться Свѣжскій Богородицкій монастырь. Въ половинѣ XVII вѣка ему принадлежало въ одномъ Казанскомъ уѣздѣ шесть населенныхъ мѣстъ, а именно: село Мамадышъ съ пятью деревнями (Красная Горка, Комарово, Бѣляева, Каменная рѣка и Мавсимова). Вотчины Успенскаго Зилантова монастыря къ этому времени тоже значительно увеличились, сравнительно съ тѣмъ, что онъ имѣлъ въ 1566—1568 гг. Къ деревнямъ Бежболдѣ (впоследствии селу Макарьевскому) и Ватутиной прибавились село Рождественское-Высокое тожъ, деревня Киндѣрь и Щербаковъ поченокъ ²⁾. Феодоровскій монастырь въ 1646 году владѣлъ деревней Сидоровой и починкомъ Макаровымъ. Богаче его былъ Кремлевскій Троице-Сергіевскій монастырь, давно упраздненный. Ему принадлежали село Пестрецы и деревни: Малый Пестрець, Уланова и Пермякова ³⁾. Во второй половинѣ XVII в. всѣ болѣе или менѣе важные казанскіе монастыри имѣли свои вотчины и вотчинныхъ крестьянъ. Седмюзерной густынѣ, инокъ которой въ 1646 году „кормились мотыками“, въ 1678 году принадлежало 19 крестьянскихъ дворовъ и по дачѣ имѣлось земли 459 четвертей 219 десятинъ, сѣяныхъ покосовъ на 2100 копенъ, лѣсныхъ угодій длиною на 18 верстъ, мельницъ 4, рыбныхъ ловель въ одной рѣкѣ и 5-хъ озерахъ, въ Казани въ рядахъ 12 лавокъ ⁴⁾.

¹⁾ Е. Лебедевъ. Спасскій монастырь... стр. 88—92.

²⁾ Грамоты Зилант. монастыря... стр. 36—41 и пр.

³⁾ Арх. Мин. Юст. писц. кн. 1646 г. № 6444 д.д. 56—57, 107—108.

⁴⁾ Приложенія... стр. V. Считаю не лишнимъ для исторіи Казанскихъ монастырей, хотя въ примѣчаніи, привести нѣкоторыя данныя о владѣніяхъ ихъ, извлеченныя нами сокращенно изъ переписной книги г. Казани съ уѣздами отъ 1646 г., хранящейся въ Москов. Арх. Мин. Юстиціи за № 6444.

Троицкая Ураѣвская пустынь, (нынѣ село Монастырскій Урай Ланшевскаго уѣзда) основанная въ нач. XVII в., въ

I. Троице-Сергіева монастыря.

1—Въ городѣ Казани Троицкаго Сергіева монастыря служебниковымъ въ уѣздѣ, въ селахъ, деревняхъ и починкахъ крестьянскихъ бобыльскихъ дворовъ—дв. стряпчій Иванъ Бужениковъ, у него дворовый человѣкъ Ларка Кузьминъ, дв. слуга Савостьяно Семеновъ, дв. слуга Иванъ Максимовъ съ своимъ человѣкомъ Купріяшкой Григорьевымъ; въ монастырѣ служебники—конюхъ Иванъ Яковлевъ, поваръ Федька Павловъ, Гурка Евфимовъ, Ромашко Исаковъ, Иванъ Семеновъ, Федька Наумовъ прозвище Козель, Федька Григорьевъ. На монастырскомъ дворѣ бобыльская семья.

На посадѣ бобыльскіе дворы—дв. Спирка Константиновъ, въ монастырскомъ квасоваренномъ дворѣ солодникъ Гарасимко Смысловъ, дв. Овдейко Леонтьевъ кузнецъ съ сыномъ съ Микиткою, дв. Илюшка Поталовъ кузнецъ съ братьями... За городомъ въ Боголюбенской слободѣ жили монастырскіе бобыли восемь дворовъ, бездворовыхъ пять бобылей, а всего съ сыновьями, племянниками, сосѣдями 50 человѣкъ (л. 52 об. 53).

2—Того же Троицкаго монастыря село Пестреца—дв. попп Алексѣя Никифорова сына Павла съ дѣтьми Стенькою и съ Якушкой, дв. просвирницы съ сыномъ, крестьянскихъ 38 дворовъ, въ нихъ жило 180 человѣкъ; бобыльскихъ дворовъ 16, въ нихъ жило 41 чел. (л.л. 53—55 об.).

3—Деревня Малай Пестреца, въ ней 13 дворовъ крестьянскихъ и одинъ бобыльскій, а въ нихъ жило 58 человѣкъ (л. 55).

4—Деревня Улавова, въ ней 16 крестьянскихъ дворовъ и 4 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 73 человѣка (л.л. 55—56).

5—Деревня Пермякова, въ ней 22 дв. крестьянскихъ и одинъ бобыльскій, а жило въ нихъ 70 челов. (л.л. 56 об.—57).

II. Спаса Новаго монастыря.

Приписной къ тому монастырю въ Казан. у. по Ногайской дорогѣ на Камѣ рѣкѣ Ураевской Пустыни монастырь Живоначальной Троицы. Тому монастырю принадлежали дворы крестьянскіе и бобыльскіе.—Въ деревнѣ Ураевской пустыни дв. монастырскій, а въ немъ наемный работникъ государствъ крестьянскихъ селъ Бельковъ Онушка Евдокимовъ, семь дворовъ крестьянскихъ, 17 бобыльскихъ, въ нихъ 105 челов. Какъ видно изъ названій крестьянъ и бобылей (Клинсенецъ, Нижегородецъ, Курмышенинъ) населеніе было сводное изъ вотчинъ богатаго Московскаго Новоспасскаго монастыря.

2—Дер. Ладино (Дикое?) Поле,—въ ней 49 двор. крестьянскихъ, у нихъ въ сосѣдствѣ жило 9 бобылей съ семьями, всего 164 челов. (л.л. 57—59 об.).

1614 году получила для содержания братіи и служителей рыбныя ловли на рр. Волгѣ и Камѣ; въ слѣдующемъ году

III. Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря

1—Подгородное Борисоглѣбское село Плетени, 2,—дер. Подмонастырское «Озеро», 3,—дер. Сафарова, 4,—дер. Борисова, 5,—дер. Новоселка, 6,—дер. Бѣлякова, 7,—дер. Танасва, 8—Мертвый починокъ, 9—село Вознесенское (?), 10—дер. Кабачиши, 11—дер. Салмачъ, 12—дер. Балдылинка (?), 13—дер. Черемухина, 14—дер. Самосырово, 15—Большіе Калки, 16—дер. Рѣшетниковъ Починокъ, 17—дер. Меньшіе Калки, 18—с. Богородицкое, 19—дер. Пигильдѣво, 20—дер., что былъ Некрасовъ Починскъ, 21—дер. Чернопень, 22—дер. Дертоли, 23—дер. Полянка, 24—дер. Куюки, 25—дер. Куюки въ Зарѣчной Сторонѣ, 26—с. Егорьевское, 27—дер. Бими, 28—дер. Каппи, 29—дер. Чертыкъ. Чертыковская, Чертыковский Починокъ.

Въ г. Казани у него было на конюшенномъ, бочкарномъ и на квасоваренномъ дворѣ служителей 7 человекъ, да на посадѣ 10 дворовъ (л.л. 59 об.—91 об.).

IV. Монастырь Успенія Пречистыя Богородицы, что на Зилантовѣ горѣ.

У того монастыря дворъ монастырскій, конюшенный, а въ немъ живутъ служки, переменяясь. Къ тому монастырю села, деревни и починокъ:

1.—Дер. *Божбода*—въ ней дворъ монастырскій, 16 дворовъ крестьянскихъ, 13 бобыльскихъ и одинъ дворъ бобыля Фильки Микитина съ дѣтьми. Филька былъ сторожемъ государевыхъ житницъ на Божбодѣ; всего 30 дворовъ, а въ нихъ 94 чел.

2.—Деревня *Ватулина*, въ ней дворъ попа Василя Логинава, у него монастырскій служба, дв. просвирицы Овдотьицы Ивановой съ двумя сыновьями; третій сынъ съ тремя своими сыновьями, внучатами просвирицы, жилъ въ особой избѣ; крестьянскихъ дворовъ 11, бобыльскихъ 24 двора, всего 37 дворовъ, а въ нихъ жило 112 челов.; одинъ бездворный бобыль жилъ въ сосѣдяхъ. Въ числѣ бобылей были портные мастера, затязошникъ съ ученикомъ, горшешникъ. Интересны прозвища нѣкоторыхъ крестьянъ и бобылей: Рожа, Букашъ, Стерлядка, Жила и т. п.

3.—Монастырскіе дворы въ Казани на посадѣ—въ одномъ дворѣ жилъ посацкій человекъ Іевка Борисовъ, который былъ записанъ и съ посацкими; въ другомъ дворѣ бобыль Васяка Иконникъ съ дѣтьми; въ третьемъ дворѣ Казанскій Пушкаръ Якушка Корниловъ, а наймуетъ тотъ дворъ погодно.

4.—Село *Рождественское*—Высокое—тожъ, въ немъ монастырскій дворъ, въ которомъ жили попеременно старцы и нанятые работные люди Артюшка Денисовъ съ дѣтьми и Сережка Ларіоновъ, въ томъ же селѣ были дворы попа Іосифа Евфимова съ тремя сыновьями, у него сосѣдъ церковный дя-

ей пожаловано пустое дикое мѣсто, впоследствии деревня Дикое Поле *). Мало-Юнгинскій монастырь, близъ г. Космо-

чокъ Родька Ивановъ съ сыномъ; дворъ пономаря Алешки Ларіонова съ двумя сыновьями; дв. просвирни вдовы Ульяницы, а у нея сосѣдка вдова Матренка Иванова дочь, а у послѣдней сынъ Мишка Ивановъ; крестьянскихъ 24 двора, бобыльскихъ 16 двор., а всего 34 двора, въ нихъ людей 132 человѣка (л.л. 94—95 об.).

5.—Деревня *Киндери*, въ ней крестьянскихъ 57 дворовъ, бобыльскихъ 15 дворовъ, бездворныхъ бобылей, жившихъ въ сосѣдяхъ, было четыре человѣка, всего 52 двора, въ нихъ 189 чел. (л.л. 95 об.—97 об.).

6.—Починокъ *Щербаковъ*, въ немъ десять крестьянскихъ дворовъ, а въ нихъ жило 30 челов. (л. 97 об.—98).

V. Свѣжскій Богородицкій монастырь.

1.—Село *Мамадыи*,—въ немъ дворъ монастырскій, на которомъ жилъ дворникъ Митька Алексѣевъ. дворъ попа Федосѣя Степанова съ двумя сыновьями, у него же сосѣдъ Евфимка Архиповъ съ двумя сыновьями; дворъ пономаря Сергунки Онисимова со внукомъ, въ томъ же селѣ крестьянскихъ 80 дворовъ, бобыльскихъ 47 дворовъ, всего 139 дворовъ, въ нихъ 545 человѣкъ (л.л. 98—103).

2.—Деревня *Красная Горка*, въ ней крестьянскихъ 45 дворовъ, въ нихъ жило 163 чел. (л.л. 103—104 об.).

3.—Дер. *Комарова*, что былъ починокъ *Комаровъ*,—въ ней крестьянскихъ 10 дворовъ, въ нихъ жило 39 человѣкъ (л.л. 104 об.—105).

4.—Дер. *Былаева*, что былъ починокъ *Былаевъ*,—въ ней 11 дворовъ крестьянскихъ, въ которыхъ жили 31 человѣкъ (л. 105).

5.—Деревня *Каменная Рыка*, въ ней крестьянскихъ дворовъ десять, въ нихъ 34 чел. (л.л. 105 об.—106).

6.—Дер. *Максимова*, что былъ *Максимовъ Починокъ*, въ ней крестьянскихъ 14 дворовъ, въ нихъ жило 60 человѣкъ (л. 106).

7.—Въ селѣ Мамадышѣ мельница Большое Колесо на рѣчкѣ Вошиѣ, около той мельницы дворъ мельничной, а въ немъ жилъ старецъ Дорофей, да засыпка Плюшка Григорьевъ (л.л. 106—107).

VI. Федоровскій монастырь, что на старомъ казанскомъ городищѣ.

1.—За нимъ по Арской дорогѣ дер. *Сидорова*, что была пустошь Сидоровская, въ ней монастырскій дворъ, на которомъ жили старцы Па-

*) Извѣстія по Каз. Епарх. 1869 г. стр. 336—347. Тутъ налицо старинныя грамоты о пожалованіяхъ монастырю рыбныхъ ловель, угодій и земель. Въ 1625 г. Ураевская пустынь приписана къ Московскому Новоспаскому монастырю, а около 1700 г. упразднена; церковь превращена въ приходную села Монастырскаго Урая.

демянска, основанный позже Ураевской пустыни, благодаря близости къ городу и внимательности къ нему казанскихъ

вель, да Стефанъ; крестьянскихъ 16 дворовъ, въ нихъ жило 60 человекъ (д. 107).

2.—По *Алацкѣй* дорогѣ починокъ *Макаровъ*, въ немъ мельничный монастырскій дворъ, въ немъ жили старецъ *Иуда*, да бобыль *Якушка Семеновъ*; крестьянскихъ 12 дворовъ, всего 13 дворовъ, а въ нихъ жило 50 человекъ; одинъ дворъ пустой крестьянина, бѣжавшаго въ 154 году вмѣстѣ съ дѣтьми (д.д. 107—108 об.).

VII. Вятскаго Успенскаго монастыря вотчинн.

1.—Село *Рождественское*—*Полянки* тожъ, въ немъ монастырскій дворъ, гдѣ жили старцы *Прокофій*, да дѣтенышъ *Енאלка Григорьевъ* и поваръ *Ивашко Ивановъ*, дворъ попа *Петра Оселорова* съ пятью сыновьями: *Тимошкой*, *Абакумкомъ*, *Сенькой*, *Логинкомъ* и *Ивашкомъ*; дворъ просвирни *Лукерьицы Савельевой* съ 5 сыновьями, у старшаго сына четыре своихъ сына. Если прибавить къ этому малолѣтнихъ и женскій полъ, то семья просвирницы будетъ очень почтенной; монастырскій конюшій дворъ, а на немъ жилъ пономарь *Гришка Алексѣевъ*, да дворникъ *Трофимко Филиповъ* съ сыномъ; крестьянскихъ 61 дворъ, бобыльскихъ 29 дворовъ; всего 94 двора, въ нихъ 343 человекъ (д.д. 108—111 об.).

VIII. Вятскаго Пыскорскаго Преображенскаго монастыря Усояскаго уѣзда.

Пыскорскому монастырю въ Казанскомъ уѣздѣ на Камѣ рѣкѣ на каменномъ городищѣ, ниже Елабуги принадлежалъ монастырь *Ливонскаго Троицы*. Тому Троицкому монастырю принадлежала вотчина у монастыря.

1.—*Каменное Городище*,—въ немъ дворъ монастырскій, на немъ дворники *Емелька Семеновъ*, да *Ивашка Ильинъ* съ дѣтьми и сосѣдомъ; дворъ монастырскій, а въ немъ работниковъ 7 человекъ, изъ нихъ одинъ *воловскъ*; скотинный дворъ, а на немъ монастырскій вкладчикъ *Родка Кондратьевъ*, да *Емелька Васильевъ* сынъ пономарь (въ другомъ мѣстѣ среди монастырскихъ крестьянъ встрѣчается сынъ поповъ—д. 98), тутъ же жили пастухъ и поваренные люди. Такимъ образомъ у Троицкаго монастыря въ слободѣ было три монастырскихъ двора, въ нихъ всякихъ работниковъ 21 чел., да бобыльскихъ дворовъ 7, всего 10, а въ нихъ жило 43 чел. (д.д. 111 об.—112).

Къ слободѣ Каменному Городищу:

2.—Село *Бетки*—въ немъ 40^е крестьянскихъ дворовъ, бобыльскихъ 14 дворовъ, всего 54 двора, въ нихъ жило 230 человекъ. (д.д. 112 об.—114). Бѣлаго духовенства не было. Вѣроятно служили монахи или бѣлое духовенство села *Бетьковъ* стояло въ всякихъ отношеніяхъ къ монастырю.

іерарховъ, особенно м. Тихона (1699—1724 г.), въ началу XVIII вѣка значительно обогатился, владея селомъ Ахмидо-

3.—Дер. *Собалекова*, въ ней 19 крестьян. дворовъ, въ которыхъ жило 73 чел. (л.л. 114—115).

4.—Дер. *Простяки*, въ ней крестьянскихъ 14 дворовъ, бобыльскихъ 5 дв. всего 19 дворовъ, а въ нихъ 57 человѣкъ (л.л. 115—116).

5.—Дер. *Танайка*, въ ней монастырскій дворъ, въ немъ жилъ монастырскій служка Івашка Алексѣевъ съ пасынкомъ, крестьянскихъ 25 дворовъ, бобыльскихъ 16 двор., всего 41 дворъ, въ нихъ людей 132 человѣка (л.л. 116—117).

IX. Вознесенскій Седмюверный монастырь, въ казанскомъ уѣздѣ по Алацкой дорогѣ.

Протасій—старецъ Вознесенскаго монастыря, что на семи озерахъ, сказывалъ переписчикамъ, что «ихъ въ томъ монастырѣ двадцать девять братовъ, а кормятца мотыками» (л. 117 об.). Очевидно прежніе иноки Седмюверной пустыни кормились огородничествомъ.

X. Осинскаго Преображенскаго монастыря

въ селахъ, деревняхъ и починкахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ—

1.—Село *Преображенское*, противъ Осм на Камѣ рѣкѣ, въ немъ крестьянскихъ 9 дворовъ (одинъ Ефимки Иванова, сына пономариничина), бобыльскихъ 20 дворовъ, всего 29 дворовъ, а въ нихъ жило 117 человѣкъ (л.л. 117 об.—118 об.).

2.—Село *Троицкое*, что на *Дубровѣ*, въ немъ дворъ монастырскій, на которомъ жили старцы Гурій, да Гермогенъ, да Ефремъ и служка Микифорко Ерофеевъ; дв. попа Андѣя Варфоломѣева съ тремя сыновьями, дворовъ крестьянскихъ 50, въ нихъ людей 200 чел. (118 об.—120 об.).

3.—Починокъ *Бабкина*, въ немъ одинъ дворъ крестьянскій, въ которомъ жила одна семья, состоящая изъ пяти человѣкъ (л. 120 об.).

4.—Дер. *Стенакова*, въ ней монастырскій дворъ, на которомъ жилъ старецъ съ работникомъ, у послѣдняго три сына; крестьянскихъ 3 двора, въ нихъ 13 человѣкъ (л. 120 об.—121).

5.—Въ Сарапульскомъ уѣздѣ Осинскаго Преображенскаго монастыря деревня Сайгатка на усть Сайгатки рѣчки на Камѣ рѣкѣ; въ ней 4 крест. двора, въ которыхъ жило 17 человѣкъ (л. 121).

6.—Того же уѣзда персняя *Банная* на Камѣ рѣкѣ, въ ней монастырскій дворъ, въ немъ жилъ старецъ Федосѣй, крестьянскихъ дворовъ три, бездворный бобыль съ двумя сыновьями жилъ на монастырскомъ дворѣ, всего въ деревнѣ Банной жило монастырскихъ людей 15 чел. (л. 121).

7.—Дер. *Частые*, въ ней монастырскій дворъ, а во дворѣ служебныхъ

вымъ (Предтеческое тожъ) и деревнями Руткой, Болонихой, Красногоркой, Гавренихой и Сосновкой ¹⁾). По переписи 1678 г. въ его владѣнiяхъ было 33 крестьянскихъ двора, а по свидѣтельству Генералитета (1710 г.) 423 души; въ 1732 г. за нимъ значилось на двѣ души меньше, а въ 1753 г. на 22 души больше ²⁾). Изъ уѣздныхъ монастырей богаче Юггипскаго монастыря былъ Троицкiй Чебоксарскiй монастырь, основ. въ 1574 г. Въ 1678 г. въ его владѣнiяхъ насчитано 113 дворовъ, по свидѣтельству Генералитета 539 душъ; земли по дачамъ было по 506 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей, сѣнныхъ покосовъ 695 копенъ, одна мельница и рыбная ловля въ Волгѣ. Троицкому Чебоксарскому монастырю принадлежали деревни: Баннова, Гремячева, Завражная, Набережная, Соляная и Лкимова ³⁾). Кромѣ указанныхъ монастырей въ Казанской епархiи состояли вотчинные монастыри: Успенскiй Болгарскiй (180 душъ), Благовѣщенскiй Сызранскiй (100 дворовъ), Вознесенскiй Ядринскiй (2 двора), Кизичскiй (46 дв.), Мпроносицкая пустынь (21 дв.), Покровскiй Кукарскiй (по свид. Генерал. 235 душъ), Рапеская пу-

Васка Парфеновъ, сынъ Устюженнъ и одинъ дворъ крестьянскiй Павшки Иванова (л. 121 об.).

8.—Дерев. *Давыдовка*,—въ ней крестьянинъ Макарка Гавриловъ сынъ Серяшевъ съ дѣтьми съ Юркою, да съ Кандрашкомъ, да съ Платонкомъ (л. 121 об.).

¹⁾ Извѣстiя Общ. Археол., Ист. и Этногр. т. XIII, вып. I, стр. 6—7.

²⁾ Приложенiя... стр. XIV (зутъ показано количество земли, сѣна, и угодiй). Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. т. XIII, в. I, стр. 7.

³⁾ Приложенiя... стр. XVI, Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. т. XIV, в. 4, стр. 547—555. Тутъ въ статьѣ В. Магницкаго «Городъ Чебоксаръ по 2 народной переписи 1742—1748 гг.» имѣются очень интересныя свѣдѣнiя о владѣнiяхъ чебоксарскихъ монастырей: Троицкаго, Николаевскаго дѣвичьяго, Новопостроеннаго Срѣтенскаго монастыря, Спасо-Преображенскаго близъ Чебоксаръ (ему принадлежала деревня Голодяиха, подгородняя монастырская слобода и село Троицкое—Сорма тожъ), пустыни: Геронтиевой, имѣвшей покупиныхъ людей и Владимирской пустыни, къ которой былъ причисленъ нѣкто «полской нации Архипъ Григорьевъ, умершiй въ 1740 году. Въ статьѣ есть свѣдѣнiя и о церквахъ г. Чебоксаръ.

стынь (34 дв.), Спасо-Геронтіева пустынь (16 дв.), Спасскій Чепочскій Уфимскій монастырь (14½ двор.), Срѣтенская пустынь (4 двора), Троицкая Черноозерская пустынь (земли 30 четв. 15 дес., сѣнныхъ покосовъ 100 копенъ), Успенскій Сарапульскій (10 двор.), Успенскій при г. Уфѣ (95 двор.); всѣ они имѣли въ вотчинахъ отъ 2 до 14½ дворовъ по переписи 1678 г. ¹⁾.

Какъ велось монастырское хозяйство и въ какихъ отношеніяхъ крестьяне находились къ монастырямъ, отчасти видно изъ вѣдомостей (1739—1741 г.), приложенныхъ къ настоящей статьѣ (стр. I—XIV). Монастыри обрабатывали землю, пользуясь приплоднымъ хлѣбомъ, косли сѣно, водили скоть, продавали его, содержали мельницы, мололи на нихъ зерно, собирая помольный хлѣбъ и т. п. Крестьяне оброчились у монастырей. Оброкъ платился деньгами и *столовыми* припасами: свинной, гусиной, бараньей, коровьимъ масломъ, яйцами, орѣхами, ягодами и *конюшными* припасами—телѣгами, саями, дровами, хомутами, возжами, лопатами, ведрами, лубками, рогожами, дровами и т. п. Монастырскія средства увеличивались синодальными выкладами на помяну души, сборными въ брусжи и вообще мірскимъ подаваніемъ.

Мірское подаваніе было однимъ изъ главныхъ, если только не самымъ главнымъ средствомъ содержанія мало-вотчинныхъ и безвотчинныхъ монастырей. Въ женскихъ монастыряхъ къ мірскому подаванію присоединялось руководѣіе, т. е. личный трудъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мужскихъ монастыряхъ иноки питались также дѣлами своихъ рукъ, напр., объ инокѣхъ Вознесенскаго Яранскаго монастыря въ вѣдомости 1739—1741 г.г. замѣчено, что они питаются своими трудами и мірскимъ подаваніемъ, а крестьяне, которыхъ по свнд. Генералитета у монастыря было 40 душъ, исправляли всякое мона-

¹⁾ Приложенія... стр. III, VI, VII и др. ср. впереди прим. 5 стр. 10. Елабужскій Троицкій монастырь—Каменное Городище въ 1739—1741 г. принадлежалъ казан. архіер. дому.

стырское извѣліе. Очевидно братія небогатыхъ казанскихъ монастырей, въ томъ случаѣ, когда монастырь имѣлъ даровыхъ работниковъ, не покладала своихъ рукъ. Монахи Соловецкой Сибирской пустыни питались также отъ своего рукодѣлія и мірскимъ подаваніемъ ¹⁾. Такой способъ содержанія небогатыхъ казанскихъ монастырей относится къ сравнительно позднему времени, хотя и раньше монахи кормились дѣлами рукъ своихъ, напр. „мотыками“ т. е. огородничествомъ, какъ замѣчено, обѣ инокахъ Седміозерной пустыни.

Лучшей перой, въ смыслѣ нѣшняго процвѣтанія казанскихъ монастырей, считается конецъ XVI в. и первая половина XVII в. Возникновеніе большинства монастырей и ростъ ихъ владѣній съ широкими владѣльческими правами падаетъ на это время. Постройка каменныхъ храмовъ и устройство братскихъ келій относится къ тому же періоду.

Монастырь все еще оставался притягательной силой для русскаго человѣка и руководителемъ его въ духовныхъ и житейскихъ дѣлахъ. Многіе искали успокоенія въ святыхъ обителяхъ, сдѣлавъ посильные вклады. Правительство, какъ замѣчено, цѣнило разностороннее значеніе казанскихъ монастырей и старалось поддерживать ихъ въ собственныхъ интересахъ и въ интересахъ русскаго человѣка, искавшаго утѣшенія въ мирныхъ обителяхъ. Къ сожалѣнію миръ иноческихъ обителей постепенно начиналъ нарушаться. Въ монастыряхъ, не исключая казанскихъ, строгія правила монастырской жизни порасшаталась. Монашествующіе стали нуждаться въ постоянныхъ напоминаніяхъ о томъ, что иноки забыли свои обѣты. Насколько общій упадокъ монашеской жизни коснулся казанскихъ монастырей, сказать трудно. Несомнѣнно только то, что правительственныя и епархіальныя распоряженія не исключали казанскихъ монастырей. Правительство, видимо, переставало довѣрять самому вѣрному классу подданныхъ русскаго царя и такимъ образомъ значеніе монастырей постепенно слабѣть.

¹⁾ Приложенія стр. VI, X,

Постепеннаго ослабленія монастырскаго вліянія, конечно, нельзя объяснять исключительно упадкомъ иноческаго житія. Были другія обстоятельства и причины, по которымъ государственныя заслуги монастырей отодвигались въ область прошлаго. Укажемъ кратко эти причины и обстоятельства.

Къ половинѣ XVII в. сплывыя смуты на Руси улеглись. Государство вѣрнѣе сплотило все русскія окраины. Казанскій край считался уже не новымъ. Ста лѣтъ было достаточно, чтобы онъ, войдя въ неразрывный составъ Русскаго государства, сдѣлался русскимъ. Монастырская колонизація замѣнена правительственной. Царская служба объединила русскихъ и татаръ, тѣ и другіе, въ качествѣ служилыхъ людей, получаютъ помѣстья и населенныя вотчины или населяютъ ихъ при содѣйствіи правительства. За монастыремъ остается, хотя важная, но незамѣтная духовная миссія. Но и миссіонерское значеніе монастырей тоже слабѣетъ вслѣдствіе увеличенія русскаго элемента и распространенія христіанства среди инородцевъ-язычниковъ и магометанъ. Миссія сопровождается увеличеніемъ приходскихъ храмовъ. Эти послѣдніе всегда могли удовлетворять религіозному чувству православнаго человека. Вполнѣ естественно, что вниманіе правительства, епархіальной власти и мірянъ начинаетъ отвлекаться отъ монастырей. При такихъ условіяхъ легко было ослабѣть монастырской жизни и монастырскому вліянію въ казанскомъ краѣ.

Наконецъ ко второй половинѣ XVII в. почти заканчивается постройка казанскихъ городовъ, а въ нихъ монастырей. Съ развитіемъ колонизаціи и устройствомъ городовъ пустынножителство и отшельничество слабѣютъ и становятся почти невозможными. Понятно, что при такихъ условіяхъ можно говорить только о постепенномъ ослабленіи монашескаго житія и вліянія самихъ монастырей. Монастырь привлекаетъ богомольца, но не вкладчика. Правительство, взявъ непосредственно на себя заботы по устройству русскихъ окраинъ, не только само сокращаетъ пожалованія монастырямъ земель и угодій, но и частнымъ лицамъ запрещаетъ отдавать въ монастыри на по-

минъ души свои земли и вообще недвижимыя имущества. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича (1649 г.) значительно подорвало и сократило владѣльческія права монастырей, ослабивъ вышнюю силу ихъ, какъ юридическихъ лицъ.

Вторая половина XVII в. была временемъ не скрытой и глухой борьбы за права церкви, но временемъ бурныхъ движеній, во главѣ которыхъ всталъ патріархъ Никонъ, ратовавшій противъ Монастырскаго Приказа, учрежденнаго Уложениемъ и ослабившаго вообще церковную власть. Ослабленіе сказалось особенно на монастыряхъ. Свѣтскія власти, замѣтивъ правительственныя движенія не въ пользу церковныхъ учрежденій, въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ укоряли черное и бѣлое духовенство. Въ борьбѣ неравныхъ силъ одна сторона должна была ослабѣть и сдаться. Сдавшейся оказалась церковная власть. Расколъ много повредилъ монастырямъ и духовенству. Тѣмъ не менѣе до XVIII вѣка въ жизни русскихъ монастырей, вчастности казанскихъ, не замѣтно большихъ перемѣнъ. Все еще шла подготовка къ этимъ перемѣнамъ. Нельзя назвать совершенно ошибочнымъ взглядъ, что время патріаршества на Руси было золотымъ вѣкомъ для русскаго монашества. Дѣйствительно патріархъ былъ защитникомъ монастырей и когда его не стало (1700 г.), положеніе русскихъ монастырей весьма измѣнилось, конечно, къ худшему. Это случилось съ воцареніемъ Петра, составившаго на все крайне утилитарный взглядъ и непонимавшаго монашества по его существу. Петръ I потребовалъ отъ монастырей не того служенія, какое указано выше, а служенія матеріальнаго.

II.

Государственныя и церковныя преобразованія Петра сломили силу русскаго монашества. Этотъ, такъ сказать, жизненный нервъ древне-русскаго общества убить новыми понятіями и новыми взглядами на самую жизнь и цѣль жизни. „Свѣтъ инокамъ ангелы, свѣтъ мірянномъ иноки“ говорили

старо-русскіе люди, считая монастырь мѣстомъ воплощенія христіанскаго идеала. Монашество считалось даже „выше царской державы“, когда монастырь жилъ полною жизнью, сосредоточивая интересы церковной, общественной и государственной жизни, когда монашество въ лицѣ іерарховъ, игуменовъ и аскетовъ-подвижниковъ стояло во главѣ полуправительственнаго государственнаго строя до-петровской Руси. Но, какъ замѣчено, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ монашество къ концу XVII в. почти утратило свои идеальныя свойства и добрые старцы перевелись. Ихъ замѣнили такіе старцы, о которыхъ Петръ говаривалъ, что „они многому злу корень“.

Петръ былъ человѣкомъ не безъ крайностей, особенно когда его мысли сосредоточивались на политическомъ и экономическомъ могуществѣ Русскаго Государства, которому должно было служить все до забвенія собственныхъ интересовъ. Царь съ такими понятіями и взглядами не видѣлъ прямой пользы отъ современнаго ему монашества, а монашество, заключившись въ узкомонастырскихъ интересахъ, не понимало Петра, называя его стремленія ослабить силу монашества „ковнями врага рода человѣческаго“. Раздраженные монахи обозвали Петра „антихристомъ“. Петръ съ своей стороны въ каждомъ монахѣ видѣлъ бесполезнаго члена общества, въ то время какъ каждый крестьянинъ являлся троеданникомъ: государству, помѣщику и дому своему ¹⁾). Петръ думалъ, что большинство постриженниковъ бѣгутъ въ монастырь по лѣности отъ податей, дабы даромъ хлѣбъ ѣсть. Взгляды Петра на монашество были общими съ взглядами знаменитаго Теофана Прокоповича—этого второго „я“ Петра въ церковныхъ преобразованіяхъ. Мрачныя взгляды на монашество раздѣляли многіе изъ современниковъ Петра, напр. извѣстный крестьянинъ-публицистъ Иванъ Посошковъ ²⁾).

Крайній взглядъ Петра на монашество проникаетъ въ указы и всѣ распоряженія его относительно монастырей, при

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Р. Им. VII, № 4450.

²⁾ Сочиненія... I, 133, 135.

чемъ не полагается различія между монахомъ и монастыремъ. Идеи Петра нигдѣ не проведены такъ послѣдовательно и такъ рѣзко, какъ въ распоряженіяхъ о монашествѣ. Монашество всюду и во всемъ стѣснено. Съ первыхъ годовъ царствованія Петра идутъ указы за указомъ, распоряженіе за распоряженіемъ касательно внѣшней и внутренней жизни чернаго духовенства и средствъ содержанія его.

Петровскіе указы о монастыряхъ и монастырскихъ вотчинахъ не были мертвой буквой; они сразу приводились въ исполненіе. Указы, вышедшіе до изданія Духовнаго Регламента и учрежденія Синода, касались, главнымъ образомъ, внѣшней, преимущественно, эконолической стороны въ жизни монастырей. Первымъ стѣснительнымъ указомъ петровскаго времени былъ указъ 1696 года, которымъ запрещалось монастырямъ употреблять монастырскія деньги на какія-бы то ни было каменные или деревянные постройки безъ царскаго указа или грамоты изъ Приказа Большаго Дворца. Въ Приказъ Большаго Дворца требовалось доставлять приходо-расходныя книги изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей ¹⁾. Приказъ Большаго Дворца въ данномъ случаѣ являлся контрольнымъ учрежденіемъ надъ монастырями. Непосредственное заведываніе церковными вотчинами, сборъ доходовъ и пользованіе средствами пока принадлежали непосредственно епархіальной и монастырской власти. Когда правительство желало воспользоваться церковными средствами, то просило объ одолженіи и съ благодарностью принимало жертвы отъ церковныхъ учрежденій ²⁾.

Просить объ одолженіи было не въ характерѣ полновластнаго Петра. Онъ на правахъ неограниченнаго собственника въ государствѣ задумалъ пользоваться церковными доходами для государственныхъ нуждъ. Лучшимъ исполнителемъ царскихъ намѣреній былъ Монастырскій Приказъ, восстанов-

¹⁾ Акт. Археогр. Экспед. IV, № 315.

²⁾ Румянц. Муз. Собраніе Рукописей Бѣляева № 13 (1521) л. 152; Арх. Мин. Юст. Прих.-расх. кн. Рост. епарх. № 163 л. л. 22, 30 (по Казен. Патр. Приказу).

ленный въ 1701 году ¹⁾. Монастырскому Приказу, во главѣ котораго стоялъ Мусинъ Пушкинъ, предоставленъ не только контроль, но и завѣдываніе монастырскими доходами. Въмѣсто поселскихъ старцевъ и старостъ въ монастырскихъ вотчинахъ явились прикащики, находившіеся въ распоряженіи Монастырскаго Приказа. Монастырское хозяйство взято подъ строгую опеку правительства. Такая важная монастырская реформа оправдывалась, точнѣе прикрывалась, идеальными стремленіями возвысить монашество и монастыри, освободить ихъ отъ мірскихъ заботъ и обязанностей по управленію вотчинами. Надъ вопросомъ объ обезпеченіи монастырей думали не долго. Не прошло года послѣ передачи монастырскаго хозяйства и доходовъ въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа, какъ вышелъ указъ (1701 года) давать въ монастыри монахамъ и монахинямъ опредѣленные оклады деньгами и хлѣбомъ „въ общежителство ихъ“. Вотчинами и угодьями монастырямъ не велѣно владѣть, не ради раззоренія ихъ, но ради лучшаго исполненія монашескаго обѣщанія, понеже древніе монахи сами себѣ трудолюбными руками пищу промышляли и общежително живяше, многихъ нищихъ отъ своихъ рукъ питаше. „Сея ради вины“ царь указалъ учинить равное даваніе, какъ начальнымъ, такъ и подчиненнымъ монахамъ: каждому по 10 руб. деньгами и хлѣба по 10 четвертей, а дровъ сколько потребуется. Жалованье монахамъ должно идти изъ монастырскихъ доходовъ, съ вѣдома Монастырскаго Приказа. Гдѣ не доставало доходовъ, тамъ предполагалось сократить число монастырскихъ слугъ и служебниковъ. Остатки, послѣ выдачи опредѣленнаго жалованья, предполагалось употреблять на пропитаніе нищихъ въ богадѣльняхъ или отдавать въ убогіе монастыри. Въ бѣдные монастыри, куда отпускалось царское денежное и хлѣбное жалованье, указано, по прежнему, давать его, но въ весьма ограниченномъ размѣрѣ „безъ чего пробыть

¹⁾ О Монастырскомъ Приказѣ см. специальное изслѣдованіе о. М. Горчакова. СПб. 1867 г.

невозможно ¹⁾. Указъ относился къ мужскимъ и женскимъ монастырямъ и составляетъ цѣлую эпоху въ жизни русскихъ монастырей. Особыми наказами предлагалось братію питать умеренно ²⁾.

Для знакомства съ состояніемъ и средствами монастырей съ 1701 года стали посылать переписчиковъ съ строгими наказами. Въ Московскомъ Главн. Арх. Мин. Юст. по Архиву Монастырскаго Приказа отъ 1701—1702 г. сохранились цѣлые десятки переписныхъ книгъ разныхъ монастырей, помимо переписей при дѣлахъ Монастырскаго Приказа. Есть книги, содержащія переписи нѣсколькихъ монастырей. Одновременно съ переписью храмовъ, утвари, строеній, числа монашествующихъ, наличныхъ средствъ переписывались вотчины, земли, угоды, доходныя статьи т. п. Однихъ стольниковъ для переписки вотчинъ церковныхъ учрежденій было разослано во всѣ концы Россіи до 40 человекъ ³⁾.

Правительственныя распоряженія и переписи не обошли казанскихъ монастырей. Наказы казанскимъ переписчикамъ доходили до мелочей. Одинъ изъ такихъ наказовъ былъ данъ переписчику стольнику Стефану Юрьевичу Митусову, отправившемуся въ 1702 году въ Свіяжскій Богородицкій монастырь для переписи церквей, иконъ, церковной утвари и денегъ. Митусовъ привезъ строгій царскій указъ, которымъ запрещалось монашествующимъ, безъ царскаго разрѣшенія и указа изъ Монастырскаго Приказа, брать деньги себѣ и служителямъ на жалованье, а равно платить по подряду неводнымъ, огороженнымъ и наемнымъ работникамъ. Монастырскія власти должны были опасаться брать денегъ, чтобы заготовить про братскій обиходъ на зимнее время огурцовъ, капусты и вся-

¹⁾ И. С. Зак. IV, №№ 1834, 1886 ср. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената по Монастырскому Приказу и Синодал. Эконом. Правленію 1730—1731 г. л. 83.

²⁾ Арх. М. Ю. Переписн. кн. Вятск. епарх. № 55 л. 1—4 (Монастыр. Приказа).

³⁾ Тамъ же, дѣл. Монастырск. Приказы 1702 г., вязка 209, № 21, ср. И. С. З. IV, № 1834.

каго зимняго харча. Чтобы купить сала для монастырскихъ мельницъ или заготовить кузечныхъ углей для поправки мельничныхъ снастей и произвести разныя починки требовалось парское разрѣшеніе чрезъ Монастырскій Приказъ.

Братія Свѣяжскаго монастыря было положено опредѣленное жалованье. За первое полугодіе (съ 1 янв. 1702 г. по 1 іюля) это жалованье было выдано по окладу ¹⁾, но за второе полугодіе жалованье не выдавалось. Архимандриту Симеону, келарю Манассію съ братіей пришлось писать въ Монастырскій Приказъ и просить разрѣшенія безпенно взять положенное жалованье изъ монастырскихъ денегъ, чтобы было чѣмъ кормиться и чтобы мельницы безъ сала не остановились. Челобитие писано 2 ноября 1702 г. Такимъ образомъ четыре мѣсяца свѣяжскіе монахи оставались безъ жалованья. По ихъ челобитію наведена справка въ Монастырскомъ Приказѣ по переписи Митусова и оказалось, что по Свѣяжскому монастырю на жалованье наличному составу монашествующихъ 99 чело-вѣкамъ по окладу въ 10 руб. сверхъ прихода не доставало 245 руб., 25 алт., а весь монастырскій расходъ превышалъ приходъ на 563 рубля 20 алт. 1 ден. ²⁾.

¹⁾ Арх. М. Ю. по Монаст. Прик. д. № 62. Съ 1 янв. по 1 іюля выдано жалованья: архимандриту 5 руб., казначею 2 руб. 16 ал. 4 д. (2 руб. 50 коп.), пелопонисской земан епископу съ келейникомъ злжизныхъ кормовыхъ 11 руб. 9 алт. 4 д., рядовымъ монахамъ 63 руб. 26 алт., келейнику 1 руб. 20 алт., бѣлымъ дьячкамъ, конирхисту, псаломщику 11 р. 4 д., слугамъ 33 р. 25 алт., конюхамъ 16 руб. 21 алт., лошкочоямъ 1 руб. 10 алт., повору 4 руб. 27 алт., бочару, сторожамъ, истопникамъ, кузнецамъ, мельничнымъ засмичамъ, солодорастникамъ, кормовому, водовозу, извознику 34 руб. 16 алт. 4 д. всего за полгода рождено 202 руб. 3 алт. 4 д.

²⁾ Тамъ же. Интересны справки, наведенныя по переписи стольника Митусова, которой въ подлинникѣ или въ копіи нѣмъ не удалось найти. Приведемъ справку въ сокращеніи. — Въ монастырь — архимандритъ, келарь, казначей и т. д. всего 99 чело-вѣкъ; *доходовъ* синодальныхъ 32 алт. 2 ден., съ мельницъ помошныхъ и извозныхъ 422 руб. 28 алт., съ рибныхъ ловель оброчныхъ и за продажную рыбу 124 руб. 6 ден., съ пустошей, пересововъ, сѣнныхъ покосовъ 107 руб. 29 алт., за продажную муку 21 алт., съ крестьянъ за монастырскія пздѣлія и за дрова, лучину, смолу и т. п. 75 р. 30 алт. за гусей, барановъ 3 р. 25 алт. *Служителей*: 1 подъячій, слугъ 11, конюховъ 11,

Если такимъ образомъ въ богатомъ Свяжскомъ монастырѣ всѣхъ доходовъ не доставало на одно жалованье, то

поваровъ 2, приспѣшныхъ 2, шеваръ, лошксомой, гвоздаръ, пивоваръ, поваренныхъ, квасоваренныхъ, водовозныхъ работниковъ 11. Сколько было дворовъ за монастыремъ въ Приказѣ не значилось. По приходнымъ книгамъ 1701 года синодальнымъ 31 алт. 2 ден., съ мельницъ и изюваныхъ 462 руб., съ рыбныхъ ловель, покосовъ, за лопаточную (?) и продажную муку 232 руб. 17 алт. 4 ден., съ крестьянъ за работниковъ, за хомутины и т. п. 75 руб. 30 алт., за продажныя бревна, телѣги, боченки 2 р. 31 алт. 4 д., всего приходу 744 руб. 7 алт. 4 деняги. Въ расходѣ 1701 г. на прожитіе иконъ 3 руб. 31 алт., свѣчъ, ладону, воску 60 руб. 25 алт. 2 ден., пощамъ молебныхъ и славенныхъ 12 руб. 15 алт. 4 ден.; архимандриту и братіи 99 человекъ 178 руб. 19 алт. 2 д., подъячимъ, служебникамъ, конюхамъ, сторожамъ, мельникамъ, засыпкамъ, кузнецамъ, работнымъ и всякаго чина людямъ 318 руб. 27 алт., на покупку рыбъ и всякаго харчу 126 руб. 1 алт. 4 д., корицы, гвоздики, ягодъ 1 руб. 7 алт. 2 д., меду сырку 25 руб. 25 алт. 4 ден., за крестьянъ государственныхъ податей доимочныхъ 17 руб. 5 алт. 5 ден., приказнымъ людямъ за работу и на бумагу 32 руб. 22 алт. 5 ден., покупка мѣди и олова 128 руб. 25 алт., желѣза 141 руб. 27 алт., хмѣля 4 руб. 26 алт., свѣчей 21 руб. 27 алт., бревенъ, тесу драни 45 р. 12 алт. 2 д., дровъ—6 р. 26 алт., конюшенные припасы—сани, телѣги и т. п. 10 руб. 18 алт. 2 ден., покупка лошадей 18 руб. 16 алт. 4 ден., оброчныхъ за сѣнные покосы въ платежъ по засѣннымъ кабаламъ 53 руб. 17 алт. 4 д., мелочные расходы—рыбныя и мелочныя снасти, лотки, рогожи, лопаты 103 руб. 15 алт. 1 ден., всего въ расходѣ 1301 руб. 27 алт. 5 ден., противъ прихода больше на 563 руб. 20 алт. 1 ден.

За вторую половину 1702 г. съ 1 іюля по 1 янв. 1703 г. жалованья причиталось—монахамъ съ архимандритомъ 178 р. 19 алт. 2 д., подъяку 4 руб. 12 четв. хлѣба, слугамъ—одному 8 р. и хл. 24 четв., пятернымъ по 4 руб. и 10 четв. хлѣба, конюхамъ 9 челов.—двумъ по 2 руб. 16 алт. 4 ден. и хлѣба по 10 четв., смернымъ по 2 руб. и по 10 четв. хлѣба, поварамъ—одному 3 руб., другому 1 руб. и хл. по 8 четв., приспѣшникамъ одному 3 руб., другому рубль 26 ал. 4 ден. хлѣба по 8 четв., двумъ шеварамъ по 1 руб. 20 алт., лошксомой 1 р. 17 алт. 4 ден., двумъ кузнецамъ—одному 3 руб. 16 алт. 4 ден., другому 3 руб. и хл. 10 четв., гвоздарю 3 р., хл. 8 четв., повару 3 руб., хл. 8 четв., поварамъ, квасоварамъ и воротникамъ 11 чел. по 2 руб. 6 алт. 4 ден. хл. 6 четв. $1\frac{1}{2}$ чк.—итого денегъ 121 руб. 20 алт., хл. 392 четв., всего всѣмъ жалованья 300 руб. 6 алт.

А въ указѣ Великаго Государя, какой состоялся въ прошломъ 1701 году 30 декабря за помѣтой думнаго дьяка Автонома Ивановича написано (является указъ объ окладѣ въ 10 руб.). Если положить каждому монаху по указу 1701 г. по 10 руб. и 10 четв. хлѣба, то противъ дохода не достать на 99 челов. 245 руб. 25 алт.

что сказать о бѣдныхъ монастыряхъ Казанской епархіи, на долю которыхъ предназначались остатки отъ богатыхъ монастырей.

Правительство предвидѣло затрудненія по содержанію бѣдныхъ монастырей, поэтому не коснулось ихъ доходовъ. Да и вообще судьба бѣдныхъ монастырей мало интересовала правительство. Скоро оно приняло особыя мѣры, чтобы избавиться отъ расходовъ на содержаніе маловотчинныхъ и безвотчинныхъ монастырей, о чемъ рѣчь впереди.

III.

Познакомившись съ состояніемъ монастырей и ограничивъ содержаніе монашествующихъ введеніемъ штатныхъ окладовъ, Петръ пошелъ дальше. Указомъ 1704 года всѣ монастырскія угодья и доходныя статьи—рыбныя ловли, мельницы, перевозки, пчельники, бани и т. п. обращены въ казенныя оброчныя статьи ¹⁾. Казанскіе монастыри, имѣвшіе владѣнія по рѣкамъ, вслѣдствіе указа 1704 года, лишились значительной части своихъ доходовъ. Помольныя деньги съ монастырскихъ мельницъ, взятыхъ на государя, поступали въ казну, между тѣмъ мельники, засыпки, кормъ, обувь и все необходимое для содержанія мельницъ и мельниковъ было отъ монастырей ²⁾. То же нужно сказать и о рыбныхъ ловляхъ.

Правительство, отнявши у церковныхъ учрежденій доходныя статьи, заботилось только объ исправномъ поступленіи оброковъ, а не о развитіи дѣла, возложивъ ремонтъ мельницъ на монастыри. Монастыри, считаясь владѣльцами мельницъ, не имѣли никакого преимущества при оброчной арендѣ ихъ. Поэтому монастырскія мельницы часто попадали въ руки совершенно стороннихъ лицъ, которыя, въ качествѣ аренда-

¹⁾ Арх. М. Ю. Монаст. прик. д. 1704 г., вязка 209, № 17. Ср. Оп. Док. и Д. Арх. Св. с. III, № 173.

²⁾ Оп. Докум. и Д. Арх. Св. С. I, № 91.

торовъ, мало заботились о цѣлости и исправности ихъ. Чрезъ пятнадцать лѣтъ, послѣ указа 1704 года, многія монастырскія мельницы запустѣли или полуразрушились. Правда, всякія мельничныя починки, новыя постройки возлагались на монастырскихъ крестьянъ, но требовать отъ монастырей исправнаго содержанія мельницъ было несправедливостью, по одному тому, что монастыри, по отношенію къ своимъ оброчнымъ статьямъ, взятымъ на Государя, не выравнивались даже съ другими владѣльцами. Напр., за шляхетствомъ оставлено право держать на оброкъ свои мельницы съ уплатой казнѣ четвертой доли помольныхъ денегъ; у монастырей не оставалось и этого права. Казанскій архіерейскій домъ въ лицѣ м. Тихона просилъ о возвращеніи ему оброчныхъ мельницъ на условіяхъ однаковыхъ съ шляхетствомъ ¹⁾. Вслѣдъ за архіерейскимъ домою казанскіе Спасо-Преображенскій, Успенскій Зилантовъ, Троицкій Ѳеодоровскій и Кизическій монастыри въ 1723 году 15 марта просили, чтобы ихъ мельницы отдавались въ оброчное содержаніе монастырскимъ крестьянамъ, а не стороннимъ откупщикамъ ²⁾. Такая просьба вызывалась несомнѣнно тѣмъ, что монастырскіе крестьяне, на обязанности которыхъ лежала поправка мельницъ, имѣли большее право на аренду ихъ, чѣмъ стороннія лица. Это съ одной стороны, съ другой — сами монастыри чрезъ своихъ крестьянъ становились ближе къ своей собственности, имѣя возможность строже слѣдить за исправностью мельницъ. Стороннія лица, получавшія монастырскія мельницы въ оброчное владѣніе съ торговъ за повышенныя цѣны, конечно, не имѣли расчета убивать доходы на поправку чужихъ мельницъ. Впрочемъ, сами губернскіе и провинціальныя воеводы и камереры замѣтили злоупотребленія и стали просить Сенатъ передать монастырскія мельницы въ пользованіе и содержаніе самихъ владѣльцевъ изъ средняго

¹⁾ Тамъ же, III, № 173. У архіерейскаго дома отобрано было 30 мельницъ и «про доховой обиходъ» не оставлено ни одной.

²⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синод. III, № 237.

оброка. Передача состоялась 1 июня 1726 года ¹⁾. Но, кажется, было поздно. Въ продолженіе 20 лѣтъ нѣсколько казанскихъ монастырскихъ мельницъ полуразрушилось. Впрочемъ, лучше поздно, чѣмъ никогда не поправлять ошибокъ.

До 1710 года сборы съ оброчныхъ статей казанскихъ монастырей поступали въ Монастырскій Приказъ; съ 1710 года они перешли въ губернскія канцеляріи. Въ этомъ году закончилось первое распредѣленіе Россіи на губерніи, во главѣ которыхъ встали губернаторы. При учрежденіи губерній Петръ имѣлъ двоякую цѣль, во-первыхъ, всенародную пользу, во вторыхъ, *удобство присматриваться къ денежнымъ сборамъ и всякимъ дѣламъ*. Царь-политикъ былъ убѣжденъ, что виѣшняя безопасность и спокойствіе народа внутри государства много зависятъ „отъ правильнаго съ благоразуміемъ устроеннаго раздѣленія государства на части ²⁾“. Царь-экономистъ,

¹⁾ Тамъ же, I, № 91. Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Правосл. Исп. т. V, № 1791.

²⁾ Пол. Собр. З. Р. И. IV, № 2218. Указъ о раздѣленіи Россіи на губерніи вышелъ въ 1708 году. Имъ учреждалось восемь губерній. Въ составъ Казанской губерніи входило 72 города и много населенныхъ пунктовъ: ее составили Казань, Яикъ, Терекъ, Астрахань, Царицынъ, Дмитровской, Саратовъ, Уфа, Самара, Симбирскъ, Царевъ-Санчурскъ, Кокшайскъ, Свияжскъ, Царевъ-Кокшайскъ, Алатырь, Цивильскъ, Чебоксары, Кашпиръ, Ядринъ, Козмодемьянскъ, Яранскъ, Василь, Курмышъ, Темниковъ, Нижній Новгородъ, Арамасть, Кадошъ, Елаѣта, Касимовъ, Гороховецъ, Муромъ, Кокшайскъ, Уржумъ, Балахна, Вязники, Юрьевецъ, Новольскій, Лапшевъ, Алатырь, Арской, Малмыжъ, Тетюши, Оса, Мензелинскъ, Заинскъ, Старый Шешминскъ, Новый Шешминскъ, Билерскъ, Маинскъ, Гурьевъ, Яицкой, Красный Яръ, Черный Яръ, Бѣлый Яръ, Ярмаловскъ, Тагаевъ, Яшанскъ, Уренскъ, Кореумъ, Малый Корсуновъ, Аргашъ, Тальской, Сурской, Бирской, село Каракулино, Соловарный, Рамазевской, Сарапулъ, Елабуга, Кукарскъ, Рыбной, Пенза. Такимъ образомъ обширная Казанская губернія заключала въ себѣ все пространство Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, земли Башкиръ, Мордвы, Мещеры, Чувашъ и Черемисъ; въ ея предѣлахъ находились нынѣшнія губерніи: Казанская, Нижегородская, Симбирская, Саратовская, Астраханская, Оренбургская и части Вятской, Пермской, Тамбовской, Пензенской, Костромской, Владимирской и Кавказской.

Въ 1719 г. послѣдовалъ новый предѣлъ губерній, вмѣсто 8 учреждено 11 губерній. Казанская губернія значительно уменьшена. Ее составили чегире

постоянно нуждавшійся въ средствахъ, изыскивалъ лучшіе способы присматриваться къ денежнымъ сборамъ. Такимъ лучшимъ способомъ явилась передача монастырскихъ сборовъ изъ центральныхъ учреждений (Монастырскаго Приказа) въ губернскія и провинціальныя канцеляріи. Положеніе монастырей и ихъ вотчинъ отъ этого не только не улучшилось, но еще ухудшилось. Провинціальныя власти, въ лицѣ разныхъ камерировъ и комиссаровъ, дѣйствовали слишкомъ произвольно, не вынякая въ нужды монастырей, монастырскихъ крестьянъ и хозяйства.

Способы присматриваться за монастырскими доходами не ограничились учрежденіемъ губерній. Они стали постепенно развиваться. Непосредственно за учрежденіемъ губерній приступлено къ новымъ повѣркамъ монастырскихъ доходовъ и къ составленію генеральной таблицы монастырскихъ окладовъ. Въ Казанской губерніи была произведена перепись всѣхъ крестьянъ церковныхъ учреждений съ показаніемъ доходовъ съ нихъ. Въ Арх. М. Юстиціи по Арх. Монастырскаго Приказа сохранилась часть переписи 1710 года при дѣлѣ № 75. Изъ переписи видно, что въ Казанскомъ уѣздѣ ¹⁾ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянскихъ дворовъ было 3998. Въ той же вѣдомости есть свѣдѣнія о количествѣ крестьянъ не только казанскихъ монастырей, но и другихъ церковныхъ учреждений, имѣвшихъ вотчины въ Казанской и Астраханской губерніяхъ ²⁾.

провинціи: Казань съ пригородами, Уржумъ (Казанская провинція), Свияжскъ, Кокшайскъ, Цивильскъ, Царево-Кокшайскъ, Чебоксартъ, Яранскъ, Царево-Санчурскъ, Василь, Козмодемьянскъ (Свияж. провинція), Пенза съ пригородомъ Рамзевскимъ, Мокшанскъ, Саранскъ (Пензен. пров.), Уфа съ пригородами (Уфим. пров.). (Подробнѣе см. Арсеньевъ. Статистическіе очерки. СПб. 1848 г.).

¹⁾ Тогдашній Казанскій уѣздъ былъ весьма обширенъ. Почти всѣ монастырскія вотчины находились въ немъ.

²⁾ Приведемъ часть переписи 1710 года.—Въ Казани городскихъ бо-
белей за казанскимъ архіерейскимъ домомъ 38 дворовъ, за монастырями—
за Предтечевымъ (Іоанно-Предтеченскимъ) 5 двор., за Спасо-Преображен-
скимъ 28 дв., за Казанскимъ дѣвичимъ 17 дворовъ, за Кизичскимъ 4 дв.,
за Седмюверной пустыней 1 дв., за Казанскимъ Троице-Сергіевымъ—22 дв.,

Всѣ петровскія монастырскія переписи, росписи и табели имѣли въ виду увеличеніе государственныхъ доходовъ на счетъ монастырскихъ средствъ. Прежнее привилегированное

за Оедоровскимъ 16 двор., за Зилантовымъ 5 двор.—всего 206 двор. Да въ Казанскомъ уѣздѣ вотчинны по *Галенкой дорою*: за Казан. архіер. домоу въ деревнѣ Савиновѣ 19 двор., за Оедоровскимъ монастыремъ въ дерев. Макаровой пустоши 10 двор., за Кукарскимъ-Покровскимъ монастыремъ въ с. Спасскомъ-Атары тожъ съ починками 11 двор., по *Арской дорою*—за каз. архіер. домоу въ с. Троицкомъ Усадъ-Поляны тожъ съ деревнями 46 двор., Казанскаго Троице-Сергіевскаго монастыря въ с. Пермякахъ 10 двор., Сарапульскаго Успенскаго мон. въ Подмонастырской слободѣ съ деревнями 16 двор., за Осинскимъ Спасскимъ монастыремъ въ Подмонастырской слободѣ съ селами и деревнями 194 двора, за Оедоровскимъ монастыремъ въ дер. Сидоровѣ 7 двор., Зилантова монастыря с. Рождественское—Высокая Гора тожъ съ деревнями 54 дв., за Вятскимъ Успенскимъ Трифоновскимъ монастыремъ въ с. Рождественскомъ—Вязкая Поляна съ селами и деревнями 52 двора. По *Зтрейской дорою*—въ Архіерейскихъ вотчиннахъ въ с. Благовѣщенскомъ—Омара тожъ съ селами и деревнями 347 двор., с. Архангельское Танайка тожъ, да Илбахтина Троицкаго Елабужскаго монастыря. Подмонастырской слободы съ селами и деревнями 277 двор., Дмитріевскихъ вотчинъ Седмюверной пустыни село Тихія Горы 79 двор., Троицкаго Сергіевскаго м. с. Пестрецы съ деревнями 17 дв., Раянской пустыни с. Свиния Горы 32 дв., Свяжскаго Богородицкаго монастыря с. Мамадышъ съ деревнями 460 двор., Спасо-Преображенскаго монастыря въ деревнѣ Малыхъ Клянкахъ съ деревнями 76 двор.; по *Нотайской дорою*: вотчинны каз. архіер. дома с. Архангельское съ деревнями 72 двор., с. Введенское 174 двора, с. Ивановское—Караваново тожъ съ селами и деревнями 389 дв., с. Богородицкое съ деревнями 197 дв., с. Воскресенское—Кирельское тожъ съ деревнями 180 дв., да приписныхъ изъ Симбирскаго уѣзда с. Архангельское—Паншино тожъ 79 дв., Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря с. Плетени 314 дв., Кизичскаго монастыря въ дер. Осиновѣ 34 дв., Спаса Нового монастыря с. Троицкаго-Урая тожъ 105 дв., Новоспасскаго приписнаго Покровскаго тетюшскаго монастыря с. Ильинское съ деревнями 67 двор., Чудова Монастыря с. Архангельское 30 двор., Костромскаго Богоявленскаго монастыря с. Красный Яръ 171 дв. По *Галенкой дорою*—за каз. архіер. домоу с. Ягодное съ селами и деревнями 160 дв., да приписнаго Ковмодемьянскаго уѣзда Черноозерскаго Троицкаго монастыря на р. Ветлугѣ 70 дв., за Зилантовымъ монастыремъ с. Макарьевское 22 дв., Раянскаго—дер. Васильево и с. Ильинское 19 дв. Итого въ Казанскомъ уѣздѣ въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчиннахъ 3998 дворовъ.

Уржумскаю уѣзда Спасскаго Чепочскаго монастыря—Подмонастырская слобода съ деревнями 22 дв., *Свяжскаю у.* Троице-Сергіевскаго монастыря въ починкѣ Долишевѣ съ селами и деревнями 346 двор., Свяжскаго Бого-

положеніе церковныхъ земель и крестьянъ отжило свой вѣкъ. Монастырскіе крестьяне несли всѣ государственныя повинности, даже въ большемъ количествѣ, сравнительно съ архіерейскими, дворцовыми и помѣщичьими ¹⁾).

родинскаго монастыря въ с. Утюковѣ съ селами и деревнями 794 двор., свѣжскаго собора за протопопомъ и братіей въ деревнѣ Протопоповѣ 11 дв.; всего за Свѣжскими монастырями 1151 дв. Чебоксарскаго у.—вотчины Чебоксарскаго Троицкаго монастыря деревня Кибережная съ деревнями и въ городѣ Чебоксарѣ 114 дворовъ, Чебоксарскаго Преображенскаго монастыря въ Подмонастырской слободѣ 35 двор., соборной церкви за протопопомъ съ братіей въ деревнѣ Протопоповѣ 2 дв., всего 151 дв., Каземодельскаго у. за нижегородскимъ архіереемъ въ с. Покровскомъ съ деревнями 148 дв., за Спасо-Юнгинскимъ монастыремъ въ с. Сосновкѣ съ деревнями 44 двора, всего 192 дв., Локмийскаго у.—вотчины крутицкаго архіерея с. Сундырь съ деревнями—226 двор., Царево-Санчурскаго у. за Мусерской пустыней въ починкѣ Леонтьевѣ съ деревнями 15 двор., Царевококшайскаго у. за Миротосницкой пустыней въ подмонастырской слободѣ 17 дв.; Ядринскаго у. за Вознесенскимъ монастыремъ дер. Барматово съ деревней 2 дв., Саранскаго у. въ вотчинѣ Высокопестровскаго муж. монастыря въ с. Левжѣ 17 дв., Пензенскаго у. Чудова монастыря с. Лукино 24 дв., Высокопестровскаго монастыря с. Терновка 21 дв., вотчины Саввы Сторожевскаго монастыря с. Рождественское—Куклаевка 38 дв., Чудова приписного монастыря с. Богородицкое 29 двор. съ поддворохъ—всего 112 двор. Уфа—Уфимскаго Успенскаго монастыря с. Вознесенское съ деревнями 23 дв. Въ Астраханской губерніи за церковными учрежденіями было 699 двор.; всего въ Казанской и Астраханской губерніяхъ было 665 дворовъ; съ нихъ собиралось доходовъ 18,396 руб.

¹⁾ Приведемъ таблицу сборовъ съ казанскихъ уѣздныхъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ въ 1710 году, помѣщенную въ вышеуказанномъ дѣлѣ.—Окладныхъ—«бобыльскаго оброку за десятинную пашню и за всякія издѣлія 608 руб. 12 алт., въ Военный Приказъ полуполтиннагобору 999 руб. 16 алт. 4 ден., въ адмиралтейство карбелыныхъ по 4 алт. 1 ден. со двора—499 руб. 25 алт., земскагобору на дачу армейскимъ извозчикамъ по 4 алт. 2 ден. со двора—519 руб. 25 коп., дворцовыхъ доходовъ на покушку конскихъ кормовъ по 5 алт. со двора—499 руб. 23 алт. 2 ден., ямскихъ и холопьяничныхъ по 3 алт. 2 ден.—399 руб. 27 алт. 4 д., за лѣсъ низовыхъ отиускомъ отъ однихъ монастырей съ 1438 дворовъ по 2 алт.—116 руб. 29 алт. 2 ден., за окладной сошнымъ стрѣлецкій хлѣбъ и за житную подѣлку со всѣхъ дворовъ по 23 алт. 3 д.—2258 руб. 19 алт., на наемъ подводъ подъ артиллерійскіе припасы по 2 алт.—239 руб. 29 алт., въ Монастырскій Приказъ на жалованье драгунамъ, на наемъ каменщиковъ и кирпичъ по 15 алт.—1799 руб. 3 алт. 2 ден. Повсюднихъ на дачу армейскихъ полковъ драгунамъ и солдатамъ въ мясоядные дни по 6 алт. со двора—719 руб. 21 алт. 2 ден. (л. 22).

Петровскія реформы, сопровождавшіяся постройкой городовъ, увеличеніемъ войска, заведеніемъ флота, учрежденіемъ новыхъ должностей и т. п., требовали большихъ расходовъ. Естественнo, что правительственные сборы увеличились. Установлены новыя налоги. Такими новыми налогами для церковныхъ крестьянъ въ XVIII вѣкѣ были сборы въ городовую канцелярію — на городовое дѣло и кирпичъ по 9 алт. 3¹/₂ ден. Этого „новаго“ сбора съ церковныхъ крестьянъ Казанской и Астраханской губерній въ 1721 году насчитано 1904 руб. 22 алт. 2¹/₂ ден.; съ учрежденіемъ ландратствъ стали собирать на жалованье ландратамъ и приказнымъ людямъ по 3 алт. 2 ден. и за хлѣбъ по 2 алт. и 1¹/₂ ден.—всего 1068 руб. 9 алт. 3 ден. Вновь учреждены сборы на канальное дѣло, на отправленіе морского провіанта и т. п. По всѣмъ статьямъ государственнаго дохода съ церковныхъ крестьянъ Казанской и Астраханской губерній въ 1721 г. собиралось 35,235 руб. 5 алт. 2¹/₂ ден. Но въ это число не входили сборы въ губерскія канцеляріи съ оброчныхъ лавокъ, рыбныхъ ловель, мельницъ, перевозовъ, пчельниковъ, бань, съ оброчныхъ земель, съ мостовъ и т. п. Оброчнымъ деньгамъ велись особыя вѣдомости ¹⁾).

Въ 1704 году, какъ только вышелъ указъ отобрать изъ Государя всѣ доходныя и оброчныя статьи, у церковныхъ учрежденій отошло доходовъ на 57,917 руб. 27 ал. ²⁾). Со временемъ эта цифра увеличилась едва-ли не вдвое. Довольно значительная часть ея падала на казанскіе монастыри. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ XVIII в. три казанскихъ монастыря Спасо-Преображенскій, Оедоровскій и Свѣжскій Богородицкій платили въ губерскія и провинціальныя канцеляріи оброчныхъ съ рыбныхъ ловель, мельницъ, лавокъ и т. п. болѣе 500 руб. ³⁾).

¹⁾ Арх. М. Ю. д. 1710 г. № 75 по Арх. Мон. Приказу.

²⁾ Прот. М. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ... стр. 219.

³⁾ Приложенія—стр. III, XI, XVII.

Исторія всякихъ обложеній петровскаго времени слишкомъ сложна и мы не будемъ на ней останавливаться. Замѣтимъ только, что *окладные сборы* шли въ военный, адмиралтейскій, ямской, земскій приказы, въ уплату за лѣсъ низовыхъ отпусковъ, въ дворцовый доходъ на покупку конскихъ кормовъ, *повсюдные сборы* шли на наемъ подводъ подъ артиллерійскіе припасы, въ армейскіе полки на мясо, за сбабочный полуосьминный хлѣбъ, за стрѣлцкій хлѣбъ, въ городовую канцелярію, *запросные* (временные) сборы шли на жалованье и на хлѣбъ ландратамъ, на капальное дѣло. Въ 1721 г. съ каждаго казанскаго монастырскаго двора по всѣмъ статьямъ сходило 2 руб. 29 алт. 3³/₄ ден., тогда какъ помѣщичій крестьянскій дворъ платилъ 1 руб. 26 алт. 2³/₄ ден.¹⁾ Очевидно монастырскіе крестьяне оказались выносливѣе.

Передача всякихъ сборовъ съ казанскихъ монастырскихъ крестьянъ въ губернскія и провинціальныя канцеляріи, съ которыми вѣдался и Монастырскій Приказъ, весьма замѣтно отразилась на разореніи самихъ крестьянъ и монастырскаго хозяйства. Такое печальное явленіе имѣло въ результатъ поворотъ къ прежнему порядку. 16 октября 1720 года вышелъ указъ, которымъ приказано самимъ архимандритамъ и игуменамъ вѣдать монастырскія вотчины при условіи исправнаго платежа всякихъ взносовъ въ казну. Изъ вѣдѣнія монастырскихъ властей исключались бывшія монастырскія вотчины, отданныя по пмепнымъ указамъ въ вѣчное владѣніе частнымъ лицамъ²⁾. Высшій надзоръ за исправнымъ поступленіемъ государственныхъ сборовъ оставался за свѣтской властью въ лицѣ Сената и подѣдомственныхъ ему учреждений, но не долго. При самомъ учрежденіи Св. Синода съ именемъ Ду-

¹⁾ Сравнительную таблицу обложеній монастырскихъ, архіерейскихъ, дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ см. въ изслѣдованіи И. Покровскаго «Казанскій Архіер. домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года». Приложение къ Правосл. Собесѣднику 1901 г. стр. 148.

²⁾ Пол. Собр. Зак. VI, № 3659.

ховной Коллегіи, всѣ церковныя вотчины, „того ради, что оныя отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а Духовная Коллегія присягой обязалась, какъ въ вѣрности, такъ и въ исканіи интересовъ Царскаго Величества, противъ прочихъ коллегій не меньше“, переданы въ вѣдѣніе Синода. При поворотѣ къ старому порядку слѣдовали указы за указомъ. Однимъ изъ такихъ указовъ требовалось, чтобы Синодъ отсылалъ въ Камеръ и Штатъ-Контеръ-Коллегію всѣ сборы, какъ то: домочинныя, табельныя, сверхтабельныя и назначаемыя по распоряженіямъ Сената съ Камеръ-Коллегіей. Синодъ далеко не сразу могъ упорядочить дѣло относительно сборовъ. Дѣло въ томъ, что окладныя росписи составлялись и хранились въ Монастырскомъ Приказѣ и Камеръ-Конторѣ. Но это дѣло велось очень запутанно, такъ что Синодъ съ трудомъ досталъ краткія и не ясно расписанныя, а „пныя и зѣло несправныя вѣдомости, которыхъ нельзя было употреблять въ дѣйство“. Губернскія и провинціальныя канцеляріи, дурно отрекомендованныя при возвращеніи церковныхъ вотчинъ въ вѣдѣніе духовной власти, неохотно давали свѣдѣнія и справки епархіальнымъ учрежденіямъ. Ничѣмъ инымъ, какъ этой безпорядочностью объясняется то обстоятельство, что, не смотря на указъ 1721 года отъ 19 поября, требовавшій уравнивать всѣхъ крестьянъ по отбыванію платежныхъ повинностей, съ 1238 дворовъ монастырскихъ крестьянъ по казанскому уѣзду за два года (1722—1723 гг.) взято лишняго 2659 руб. 37 коп. 1 ден. Послѣ долгой волокиты лишнія деньги были зачтены въ подушный окладъ ¹⁾).

Подушныя оклады, замѣнявшіе подворное обложеніе, несколько не улучшили положенія монастырскихъ крестьянъ и вѣшняго состоянія самихъ монастырей. Казанскіе владыки, замѣчая крайнее обремененіе церковныхъ крестьянъ, иногда заступались за нихъ. Напр. м. Тихонъ, не смотря на сенатскій

¹⁾ Арх. Св. Синода дѣло 1723 г. № 178. Тутъ перечислены всѣ монастырскія села Каз. уѣзда, съ которыхъ взяты лишнія деньги.

указъ 1720 года отъ 26 авг., приказалъ своимъ домовымъ и монастырскимъ крестьянамъ отказаться отъ исполненія ямской повинности патурой. Крестьяне перестали выставлять подводы и работниковъ даже къ ломкѣ алебаstra, нужнаго на строеніе царскихъ палатъ въ Петербургѣ и къ мѣстамъ заготовки лѣса, отправляемаго въ Астрахань для постройки морскихъ судовъ. Послѣдовала жалоба изъ Сената въ Синодъ на м. Тихона. Синодъ указалъ домовымъ и монастырскимъ крестьянамъ отбывать названный повинности наравнѣ съ дворцовыми и ясашными крестьянами, по числу дворовъ ¹⁾. Распоряженіе м. Тихона и уклоненіе крестьянъ отъ отбыванія ямской повинности, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что въ Казанскомъ и Свияжскомъ уѣздахъ архіерейскіе и монастырскіе крестьяне одни гоняли ямскую гоньбу ²⁾, къ тому же они платили ямскія деньги.

Передача нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинъ „подъ приказное вѣдѣніе“, уже послѣ передачи церковныхъ имѣній въ вѣдѣніе Синода, ставила монастырскихъ вкладчиковъ въ затруднительное положеніе. Былъ такой случай. Дворянка вдова Бѣра Васильева Писемская, съ согласія покойнаго мужа, отдала въ даръ Семіозерной пустыни въ Казан. уѣздѣ свою приданую деревню Сосновку съ помѣщичьимъ дворомъ, со скотомъ, хлѣбомъ, съ дворовыми людьми и крестьянами, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы монастырь довольствовалъ ее, Писемскую, пищей, дровами и прочимъ по записи, если она пострижется въ какомъ либо дѣвичьемъ монастырѣ, или пока не умретъ. Когда же нѣкоторые монастырскія деревни, въ томъ числѣ и Сосновка, по указамъ 1723 и 1724 гг. поступили „подъ приказное вѣдѣніе“, то братія перестала посылать довольство вдовѣ Писемской, а приказные управители не принимали ея прошенія. Писемская возбудила ходатайство о возвращеніи ей деревни Сосновки.

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода 1, № 537.

²⁾ Тамъ же, II, ч. I, № 178.

Какъ видно изъ дѣла, Св. Синодъ былъ очень смущенъ этимъ ходатайствомъ вдовы Писемской ¹⁾).

IV.

Монастырскіе вотчинные крестьяне пережили очень много со времени Петра до отобранія въ 1764 г. населенныхъ владѣній у церковныхъ учрежденій и передачи ихъ въ полное вѣдѣніе Коллегіи Экономіи. Въѣсть съ крестьянами насельники монастырей — монахи и служители также переживали тревожныя и тяжелыя времена. Въ 1705 году „для свѣйской войны“, т. е. по случаю шведской войны, окладное, монашеское жалованье (10 руб. деньгами и 10 четвертей хлѣба) убавлено на половину. Штатные монахи стали получать по 5 руб. и 5 четв. хлѣба въ годъ ²⁾). Царь мало обращалъ вниманія на глухой ропотъ монаховъ и, въ чемъ только было можно, стѣсняя монастыри и монашество. Онъ задаясь цѣлью очистить монастыри отъ излишнихъ, якобы бесполезныхъ, насельниковъ.

Еще въ 1701 году Монастырскому Приказу было велѣно произвести перепись монашествующихъ по монастырямъ и оставить въ монастыряхъ только наличныхъ монаховъ съ самымъ ограниченнымъ количествомъ слугъ, безъ которыхъ обойтись невозможно. Бѣльцовъ требовалось изгонять изъ монастырей, а монастырскому начальству, подъ страхомъ ссылки въ отдаленные монастыри, запрещалось держать ихъ въ стѣнахъ монастырей. Дозволялось постригать только на убылыхъ мѣстахъ ³⁾). На будущее время предполагалось особыми штатами

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода V, № 152. Чѣмъ дѣло кончилось изъ синодальнаго дознанія не видно. Но замѣтно, что прошеніе Писемской о возвратѣ еі дер. Сосновки было неспрiятно духовнымъ властямъ, которымъ свѣтская команда часто причиняла одиѣ неспрiятности.

²⁾ П. Собр. 3. IV, № 1826, Оп. Док. и Д. Арх. Св. С. I, № 40, II, ч. II, № 1022, Арх. Мин. Юст. дѣла Сената по Кол. Экон. кн. II, лл. 83—84. Румянцев. Музей, Собр. Рукоп. проф. Бѣляева № 122.

³⁾ П. С. З. №№ 1834, 1839, 1886, 1948.

опредѣлить количество монастырской братіи и слугъ. Но вопросъ о штатахъ остался не рѣшеннымъ, какъ при Петрѣ, такъ и послѣ него, впредь до 1764 года. Не разъ посылались указы о доставленіи въ Монастырскій Приказъ и Синодъ вѣдомостей къ составленію монастырскихъ штатовъ, давались образцы вѣдомостей, но разными обстоятельства, главнымъ образомъ трудность дѣла, оттягивали рѣшеніе вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ. Одна изъ вѣдомостей о казанскихъ монастыряхъ, сохранившаяся въ Арх. Мпп. Юстиціи въ общихъ монастырскихъ кнѣгахъ по Коллегіи Экономіи, помѣщена нами въ приложеніи къ настоящей статьѣ съ небольшими сокращеніями ¹⁾.

Въ Синодальномъ Архивѣ также сохранилось нѣсколько дѣлъ о составленіи и присылкѣ вѣдомостей къ сочиненію штатовъ. И всякій разъ, какъ только заходила рѣчь о сочиненіи штатовъ, припоминался указъ 1701 года о томъ, чтобы не было лишнихъ монаховъ въ монастыряхъ и чтобы монахи не бродили изъ монастыря въ монастырь. Кромѣ вдовыхъ поповъ, дьяконовъ и отставныхъ солдатъ никого не велѣно постригать въ монахи ²⁾.

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ подробно останавливаться на пунктахъ Пріобщенія къ Духовному Регламенту и извѣстнаго „Объявленія о монашествѣ“, касающихся мужского и женскаго монашества. Въ нихъ идетъ рѣчь о томъ, кого и какъ принимать въ монахи, о жизни монаховъ, о монашествахъ, особо говорится о пустыняхъ и соединеніи мало-братственныхъ монастырей, о монастырскихъ вотчинахъ, о монастырской казнѣ, о настоятеляхъ, о духовникахъ и т. д. Всѣ пункты направлены къ возвышенію монашества, не исключая казанскаго.

Общія и частныя распоряженія коснулись не только внѣшней, но и внутренней жизни казанскихъ монастырей.

¹⁾ См. Прилож. стр. I—XXV.

²⁾ Арх. С. Синода дѣл. 1739 г. № 65 (дл. 1—375), 1740 г. № 468 (дл. 1—151) и дѣло 1741 г. № 637.

Строгія и стѣснительныя условія поступленія въ монастыри особенно замѣтно отразились на убыли монаховъ. И безъ того не много было охотниковъ вступать въ число братіи бѣдныхъ и отдаленныхъ казанскихъ монастырей, а теперь ихъ могло совсѣмъ не оказаться. Опасаясь за участь своихъ монастырей, казанскій м. Тихонъ въ 1704 году писалъ особое письмо начальнику Монастырскаго Приказа Мусину-Пушкину, чтобы ему, м. Тихону, разрѣшили, хотя-бы вдовыхъ священниковъ поставлять въ монахи, а то, какъ бы не остаться совсѣмъ безъ монаховъ. Съ письмомъ изъ Казани послали рыбы въ поднось Государю и боярамъ. Просьба м. Тихона была удовлетворена, по подѣ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ непременно сообщилъ въ Монастырскій Приказъ: кто, куда и съ какими именемъ постриженъ ¹⁾. М. Тихонъ, очевидно опасался, какъ бы не запретили ставить въ монахи даже вдовыхъ поповъ. Но его опасенія оказались напрасными. Вдовыхъ поповъ всегда позволялось ставить въ монахи, только вдовые попы сами не хотѣли поступать въ казанскіе монастыри. Въ началѣ 1727 г. архіеписк. Сильвестръ доносилъ Св. Синоду, что „въ монастыряхъ Казанской епархіи и въ архіерейскомъ домѣ имѣется не малая нужда въ монахахъ, такъ какъ вдовыхъ поповъ и дьяконовъ самое малое число, да и изъ тѣхъ никто своею охотою не постригается, а изъ неволи постригать являются противны“. Архіеписк. Сильвестръ, находясь въ крайнемъ затрудненіи, просилъ у Синода разрѣшенія принимать въ число монастырской братіи подвѣдомственной ему епархіи безпаспортныхъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ, приходившихъ въ казанскіе монастыри для моленія изъ дальнихъ странъ. Синодъ рѣшительно запретилъ принимать въ монастыри безпаспортныхъ монаховъ, этого мало, онъ предписалъ поступать съ ними, какъ съ бродягами ²⁾.

Послѣ выхода указа 1723 года совсѣмъ не постригать монаховъ въ монастырѣ, а на убыли мѣста опредѣлять отстав-

¹⁾ Арх. М. Ю. Монаст. Прик. 1704 г., вѣд. 215, л. № 9.

²⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. С. VII, № 57.

ныхъ солдатъ, число монастырской братіи стало быстро убавляться. Даже въ многочисленныхъ и богатыхъ монастыряхъ, Казанской епархіи, число братіи сократилось почти на половину, сравнительно съ тѣмъ, сколько полагалось по опредѣленію Монастырскаго Приказа. Такъ въ Свияжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, вмѣсто 99 монаховъ, въ 1742 году было 65, въ Спасо-Преображенскомъ, вмѣсто 49 всего, 26 человѣкъ ¹⁾. По вѣдомости 1739—1741 гг. въ Свияжскомъ монастырѣ значатся 42 монаха, въ томъ числѣ 7 человѣкъ престарѣлыхъ, въ Спасскомъ монастырѣ было 24 человѣка монашествующихъ, изъ нихъ 8 слѣпыхъ. Въ Казанской епархіи пѣлся не одинъ монастырь, гдѣ монашествующихъ было всего два-три человѣка, таковы Срѣтенская пустынь въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Тихвинскій Царевосавтурскій монастырь, Троицкая Хмелевская пустынь и др. ²⁾.

По мнѣнію Казанскаго епископа Луки (Конашевича) въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ необходимо было увеличить число монашествующихъ до 39 чел., а въ Свияжскомъ Богородицкомъ монастырѣ къ наличнымъ 65 человѣкамъ необходимо прибавить 8 человѣкъ крѣпостныхъ ³⁾.

¹⁾ Арх. Св. Синода, 1742 г. № 637.

²⁾ Приложенія, стр. I, XIII, XV.

³⁾ Арх. Св. Синода, д. 1742 г. № 637. Дѣло интересно по вопросу о содержаніи трехъ важнѣйшихъ казанскихъ монастырей Спасо-Преображенскаго, Казанскаго женскаго и Свияжскаго Успенскаго. Приведемъ нѣкоторые статистическія данныя. За Преображенскимъ м. было 229 душъ крестьянъ, 141 бобылей, 136 десят. земли, сѣна 200 копенъ или 600 пуд. Дохода монастыря тѣже, что въ вѣдомости (Приложенія—стр. X—XI), только есть не большая разница въ количествѣ: по одній статѣе собиралось больше по другимъ меньше—всего денегъ собиралось 740 р. 40 коп., хлѣба 610 четв. По опредѣленію Монастырскаго Приказа должно быть въ штатѣ 49 человекъ монашествующихъ, имъ жалованья 94 руб. 50 коп., на лицо 26 чел., жалованья 79 руб. По Архіерейскому мнѣнію должно быть 39 чел., жалованья 131 руб. 30 к., хлѣба 216 четв. Архимандриту по опредѣленію Монастырскаго Приказа 6 руб., въ 1742 г. получалъ 20 руб., а предполагалось 50 руб., хлѣба 30 четв., священниковъ 7 человекъ, по положенію Монастырскаго Приказа имъ жалованья 23 р., получали 23 р. 60 к., проектировалось столько же и хлѣба 56 четв., дяконовъ вмѣсто 2—4, имъ жалованья 14 руб. 40 коп. и 28 четв. хлѣба.

При дѣлѣ съ мѣтніемъ преосвященнаго Луки имѣются интересныя свѣдѣнія о количествѣ монастырскихъ насельниковъ во всѣхъ казанскихъ монастыряхъ въ 1742 году и ихъ

Служителей по опредѣленію Монастырскаго Приказа 17 чел., жалованья имъ 51 р. 80 коп., хлѣба 146 четверт., на лицо 47 чел. жалованья 134 р. 11 коп., хл. 241 четв., слѣдуетъ быть по проекту 44 чел., жалованья 139 руб. и хлѣба 264 четв. *Военныхъ* 8 челов., имъ жалованья 105 руб. 79 коп. и хл. 38 четв., должно быть 5 чел. (капралъ и 4 рядовыхъ) имъ жалованья 33 руб. 64 коп. и хл. 30 четвертей. Указаны расходныя статьи—на церковныя потребности—воскъ, ладонъ, вино, мѣду, на медъ для ионафилъ 34 руб., должно быть 35 руб. 52 к., на починку оконницъ, на оловянную посуду, на конюшенные припасы—хомуты, шлеи, подковы, спаничи и т. п., на общую братскую пищу хлѣба 265 четв., взысканъ на *страхонпріятіи*: на водку, на медъ, на пиво, на хмѣль 33 р. 20 коп.; въ *Казанскую Губерн. Канцелярію* за лавки и мельницы 248 р. 54 к., въ *маможн* съ лавокъ оброчныхъ 26 руб. 34 коп., за мытье скатертей отъ 1 р. 50 до 2 р. 30 к., въ архіерейскій домъ трапезенту стряпчечу 18 руб. 18 коп., туда же пѣвчимъ славяннымъ и столовымъ 3 руб. 22 коп., про братію и служителей соизп 12 р. 18 коп., тоже и по предложенію епископа. Далѣе идутъ расходы на сало для мельницъ, на деревянную посуду, на кирпичъ, на матеріалы для рыболовныхъ снастей, на приказныя и монастырскія дѣла гербовой и писчей бумаги и сургучу (по послѣдней статьѣ позагалось 9 руб., расходвалось 3 р. 86 к., предполагалось 8 руб.), на свѣчи, на кормъ лошадямъ и т. п. всего по опредѣленію Монастырскаго Приказа 458 руб. 46 коп. и 385 четв., расходвалось 447 р. 4 коп. и 324 четв., слѣдовало по мѣтнію епископа 463 руб. 46 коп. 100 четв. хлѣба. Въ 1742 г. за всѣми расходами осталось 2 руб. 27 коп. и 12 четв. хлѣба (хл. 453—458).

За *Свияжскимъ Богородицкимъ монастыремъ* было 905 душъ крестьянъ и 211 душъ бобылей, земли 490 десят., сѣнокосу 3905 копенъ или 23430 пуд. Сбору окладного съ оброчныхъ крестьянъ Казанскаго и Свияжскаго уѣзда слугамъ на жалованье 140 руб. 76 коп., съ оброчныхъ бобылей за монастырскую десятинную пашню и прочіе доходы 224 руб. 70³/₄ коп., съ оброчныхъ бобылей 53 руб. 38 коп., съ крестьянъ Каванскаго уѣзда селъ Мамалыши и Красной Горки съ деревнями за столовые припасы за 16 сыровъ 48 коп., за 8 пуд. коровьяго масла 5 руб. 60 коп., за 3200 яицъ 3 руб. 20 к., за 16 тушъ свиныхъ 8 руб., за 16 гусей 96 коп., за 16 барановъ 3 руб. 20 коп., за медъ 24 пуда 40 руб., за конюшенные припасы за 8 хомутовъ ремешныхъ 3 руб. 20 коп., за 8 личныхъ 80 коп., за подержаньи, что покрываютъ лошадей 30 коп., за 16 саней обшивной 4 руб., за лѣтнихъ пѣшихъ работниковъ 18 чел. 63 руб., на Казанское подворье за дрова и лѣтнюю 2 руб. 80 коп., итого 554 руб. 38³/₄ коп. *Неокладныхъ* съ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ 139 руб. 7 коп., съ 8 мельницъ, которыя отданы монастырю въ прочіе владѣніе изъ средняго оброка, за платежемъ оброка и прочихъ расходовъ, остаточныхъ 19 руб. 98 коп.; съ рыбныхъ ловель рр. Волги, Свияги,

жалованіи сравнительно съ тѣмъ, сколько должно быть по опредѣленію Монастырскаго Приказа и сколько должно быть по

Шуки, Вятки съ полои, съ озерами и истоками, послѣ платежа оброка, 30 руб. 83 $\frac{1}{2}$ к., выводныхъ за вдовъ и дѣвокъ 2 р. 83 к., съ монастырскихъ дворовъ за мякину продажу 5 руб. Да денжные доходы, что монастырскіе необ- рочные крестьяне свѣжскихъ вотчинъ пашутъ сверхъ низкозначенной мона- стырской пашни по 100 десятинъ въ полѣ, съ которыхъ въ приплодѣ каждо- годно можетъ быть ржи по 200 четвертей, пшеницы по 170 четвертей; изъ этой ржи употребляется на содержаніе монастырскихъ рыбныхъ ловель не- водчиковъ и работниковъ 22 человѣкъ по 70 четвертей, а остальной хлѣбъ, за оскудѣніемъ монастырскихъ денежныхъ доходовъ, повсягдно продается по существующимъ цѣнамъ за 130 четв. ржи 35 руб., за пшеницу 102 руб.— итого неокладныхъ 338 руб. 71 $\frac{1}{2}$ коп., а съ окладными 893 руб. 10 $\frac{1}{4}$ коп. Хлѣба разнаго собиралось 1346 четв. Въ Коллегію Экономіи, замѣнившую Монастырскій Приказъ, вотчинные крестьяне платили остаточные 132 руб. 70 $\frac{1}{2}$ к. ежегодно. Сверхъ того въ прежніе годы, когда родился хлѣбъ, ста- вился хлѣбъ въ особо опредѣленные Коллегіей Экѣноміи житницы.

По опредѣленію Монастырскаго Приказа въ Свѣжскомъ Бсгородиц- комъ монастырѣ должно быть 99 челов., имъ жалованья 324 руб. и хлѣба 495 четв.; архимандритъ получалъ 20 руб. и 12 четв. хлѣба, столько и долженъ получать. Съ 1740 года архимандритъ при учрежденіи Новокрещенской кон- торы сталъ получать деньгами 300 руб. и хлѣба 100 четвертей; монахи по- лучали по 3 руб. деньгами и хлѣба по 5 четв. На лицо было 65 челов. имъ жалованья 171 руб. 20 коп. и хлѣба 334 четв. Предполагалось прибавить 8 чел. крылосныхъ съ жалованьемъ 16 руб. и хлѣба 18 четв., такъ что всего братіи должно быть 73 человѣка, имъ жалованья 187 руб. 20 коп., хлѣба 382 четв. Въ томъ монастырѣ два проповѣдника іеромонахъ Силвестръ Гловацкій и Веніаминъ Григорьевичъ; денежное и хлѣбное жалованье они получали отъ Новокрещенской Конторы, служителей, по опредѣленію Мона- стырскаго Приказа, 43 чел. имъ со шведской войны жалованье въ полн 65 руб. 5 коп., на лицо 62 чел., имъ жалованья 179 руб. 42 коп., хлѣба 546 четв. Количество служителей соответствовало тому, сколько необходимо по представленію казанскаго епископа. Каванскій Семинаріи учителямъ и студентамъ 20 доп. хлѣба 42 $\frac{1}{2}$ четв. ржи и 6 $\frac{1}{4}$ четв. пшеницы, на церков- нымъ потребы 50 руб. Этихъ суммъ было исполнѣ достаточно. На просфоры отпу- скалось 12 четв., соборнымъ священнымъ и столовымъ 4 руб., инодьяканамъ и пѣвчимъ 14 руб., за С.-Петербургское дворовое мѣсто квадратныхъ денегъ 3 руб. Неминуемыя монастырскія потребы тѣже, что и въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ—соленіе рыбы, хозяйственные приготовления, подѣлки, кормъ, вывѣствы на страннопріятія (100 ведеръ вина—78 руб., вина бѣлаго и крас- наго 10 ведеръ 20 руб., сахару $\frac{1}{2}$ пуда, перцу, шпена, ягодъ и равныхъ ко- реньевъ на 20 руб.). Раньше по опредѣленію Монастырскаго Приказа пола-

мѣнѣію преосвященнаго Луки Конашевича ¹⁾.

	По опредѣленію Мо- настырскаго Приказа.				На лицо въ 1742 г.				должно быть по мѣ- нѣію еписк. Луки Ко- нашевича.						
	Денежное и хлѣб. жалованье				Денежное и хлѣб. жалованье				Денежное и хлѣб. жалованье.						
	Число.	Руб.	Коп.	Четв.	Чк.	Число.	Руб.	Коп.	Четв.	Чк.	Число.	Руб.	Коп.	Четв.	Чк.
химандритовъ . . .	6	17	—	15	—	7	46	—	12	—	7	102	—	97	4½
игуменовъ	7	10	—	5	—	8	16	—	15	—	8	37	—	80	—
игуменій	2	10	—	—	—	2	5	—	—	—	2	10	80	—	—
ященниковъ . . .	36	47	—	43	—	49	75	80	40	—	51	130	70	238	—
пашествующихъ . .	493	1018	70	877	—	342	619	23	408	42	461	1180	21	1373	—
ружителей	189	339	50	301	—	247	600	3	997	—	268	626	83¼	1237	6
спинныхъ	12	108	95	43	6½	36	483	63¾	110	7	27	248	35½	105	3½
злыхъ расходовъ .	—	1549	93¼	1019	5	—	1882	45¼	1865	3½	—	1776	36¼	677	7
ихъ расходовъ . .	—	2117	8¼	2241¼	3½	—	3585	36¼	3366	6	—	3831	75	3378	6¼

галось на одніѣ церковныя потребности 50 руб., и жалованья всякимъ чинамъ 439 руб. 5 коп., хлѣба 507 четвертей, а было въ расходѣ 323 руб. 85 коп., съ жалованьемъ 890 руб. 54 1/4 коп., хлѣба 420 1/4, четвертей, съ жалованьемъ 1346 четв. 6 чк., нужно на расходы 441 руб. 72 коп., хлѣба 372 четв., съ жалованьемъ 893 руб. 10 коп., хлѣба 1346 четв. За расходомъ оставалось 2 руб. 55 коп. (л. 474—479). Средства содержанія Казанскаго дѣвичьяго монастыря съ 1705 года сократились почти вдвое—деньгами вмѣсто 517 руб. 82 1/4 коп. съ 1705 г. получалось 280 руб. 27 1/4 к. (л. 462).

¹⁾ Во всѣхъ казанскихъ монастыряхъ архимандритовъ, игуменовъ и игуменій было 18, церквей 61, въ нихъ престоловъ 79. По переписнымъ книгамъ 186 (1678) года крестьянскихъ дворовъ 1176, бобыльскихъ 393, по свидѣтельству Генералитета всего 11958 душъ, окладныхъ денегъ 941 р. 28 3/4 коп., неокладныхъ 2442 руб. 77 3/4 коп., итого 3384 р. 7 1/4 коп., неокладныхъ временныхъ 210 руб. 13 1/4 коп., всего 3594 руб. 2 1/4 к., хлѣба ржи—2028 четв. 7 чк. 5 гарнц., овса 924 четв. 7 чк. 6 гарнц., пшеницы 191 четв. 6 1/2 чк., гречи 93 четв., полбы 27 четв., ярицы 1/4 четв., ячменя 65 четв., сѣмя коноплянаго 5 четв. 4 чк., проса 1 четв. 1 чк., гороху 1 четв. 1 чк., съ мельницъ помольныхъ 10 четв., да отъ вкладчиковъ дано ржи, овса и ячменя 35 четв. Итого всего хлѣба 3378 четв. 6 1/4 чк. и 3 гарнца.

Изъ таблицы видно, что число монастырской братіи ко времени составленія вѣдомости о казанскихъ монастыряхъ значительно уменьшилось, сравнительно съ опредѣленіемъ Монастырскаго Преказа. При составленіи вѣдомости вмѣсто 493 человекъ монаховъ было 342 человека; жалованья имъ уменьшилось почти вдвое. Правда, число наличныхъ монастырскихъ служителей увеличилось съ 183 до 247 чел., но и тѣхъ оказалось мало по архіерейскому мнѣнію. Число военныхъ, находившихся на прощтаніи въ казанскихъ монастыряхъ, увеличилось втрое: вмѣсто 12 человекъ ихъ кормилось 36 чел., вмѣсто 108 руб. на нихъ расходовалось 483 руб., а хлѣба, вмѣсто 43 четв. 110 четв.

Монастырскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ средствъ едва доставало на ограниченное содержаніе казанскихъ монастырей съ братіей и слугами. Доброхотныхъ даяній отъ владчиковъ было мало. Въ вѣдомости показано всего 35 четвертей разнаго хлѣба. Правительство само понимало матеріальное затрудненіе монастырскихъ насельниковъ. Ничѣмъ инымъ можно объяснить то обстоятельство, что даже Свияжскій Богородицкій монастырь по царскому указу и синодальному опредѣленію въ 1742 г. освобожденъ отъ взноса въ Коллегію Экономіи заопредѣленныхъ суммъ, въ количествѣ 132 руб. 42¹/₂ коп.¹⁾

Петровское правительство, очень стѣснявшее монастыри, однако понимало, что существованіе монастырей безъ монаховъ и средствъ невозможно. Равнымъ образомъ невозможно было уничтожить монастыри. Поэтому требовалось найти мѣры къ тому, чтобы монастыри не являлись бременемъ, какъ для правительства, такъ и для общества. Такой мѣрой было присоединеніе малобратственныхъ монастырей къ большимъ, а въ

¹⁾ Арх. Св. Синод. д. 1742 г. № 637 л. 449. Заопредѣленными суммами назывались суммы, не оставшіяся въ монастыряхъ, а поступавшія сначала въ Монастырскій Приказъ, послѣ въ Коллегію Экономіи; отсюда и сами монастыри, изъ которыхъ поступали заопредѣленные суммы, назывались заопредѣленными. Изъ всѣхъ казанскихъ монастырей заопредѣленнымъ былъ только Свияжскій Богородицкій монастырь.

нѣкоторыхъ случаяхъ совершенное прикрытіе малолюдныхъ и бѣдныхъ монастырей съ обращеніемъ ихъ храмовъ въ приходскія церкви.

Въ Прибавленіи къ Регламенту мы читаемъ: „монастыри, идѣ же мало братіи, надлежитъ сводити во едину обитель, идѣ же прилично только, елико препитатися могутъ, обаче по самой нуждѣ да не менѣе тридцати братіи будетъ, ради лучшаго благоговѣнія“ ¹⁾. 5 февраля 1724 года вышелъ указъ о неотложномъ соединеніи монастырей, имѣющихъ малое число братіи и пустынокъ и о невозможномъ большемъ упраздненіи послѣднихъ ²⁾. Если правило Регламента со всей строгостью примѣнить къ казанскимъ монастырямъ, то ихъ не могло остаться болѣе 10. Впрочемъ, само правительство не сразу разрѣшило очень сложный вопросъ о припискѣ и закрытіи малобратственныхъ и маловотчинныхъ монастырей. Дѣлались постепенныя послабленія изложеннаго правила „Прибавленія къ Регламенту“, пока оно совсѣмъ не было отмѣнено. Въ 1726 году 20 мая вышло синодальное распоряженіе оставить самостоятельными безвотчинныя мужскіе монастыри, которые въ состояніи содержаться своими средствами. 6 февраля слѣдующаго года окончательно отмѣнено распоряженіе приписывать маловотчинныя и безвотчинныя монастыри къ степеннымъ монастырямъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе за короткій промежутокъ времени нѣсколько казанскихъ монастырей было приписано къ степеннымъ монастырямъ и даже совсѣмъ прикрыто.

Приписка казанскихъ монастырей къ степеннымъ началась до изданія Прибавленія къ Регламенту и до указа 1724 года. Троицкій Ураевскій и Покровскій-Тетюшскій еще

¹⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. II, № 596, п. 45.

²⁾ Тамъ же, IV, № 1200. Указъ подписали Ософанъ, архіепископъ Исковскій, Осифиллактъ, епископъ Тверской, Герофей архимандритъ Новосилскій и Раоанга, архимандритъ Калаянскій.

³⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. Пр. Исп. т. V, №№ 1786, 1907. Оп. Докум. и Д. Арх. Св. Синод. VII, № 91.

въ XVII вѣкѣ были приписными къ Московскому Новоспаскому монастырю. Въ 1710 году они вмѣстѣ съ вотчинными отошли было въ Казанскую губернію, но Новоспаскій монастырь снова выпросилъ ихъ себѣ ¹⁾. Приписка малыхъ монастырей къ большимъ въ XVII в. не было случайнымъ явленіемъ, такъ какъ приписные монастыри являлись ни болѣе ни менѣе какъ выселками или колоніями степенныхъ монастырей. При этомъ монахи приписныхъ монастырей не выводились въ другіе монастыри ²⁾.

Приписка монастырей въ силу строгихъ и неоднократныхъ распоряженій петровскаго правительства равнялась прикрытію ихъ, иногда даже противъ желанія жителей, дорожившихъ монастырями. Очень характерно въ этомъ отношеніи дѣло о прикрытіи Соловецкаго монастыря, основ. въ 1675 г. и находившагося въ 10 верстахъ отъ Симбирска. Въ монастырѣ до указнаго числа не доставало всего одного монаха: ихъ было 29, а по правилу Приб. къ Регламенту должно быть не менѣе 30. Монахи питались подаяніемъ и своими трудами отъ „земного плода“. По указу изъ казанскаго архіерейскаго приказа въ силу Регламента соловецкіе монахи въ 1725 году разселены по разнымъ монастырямъ, такъ что монастырь „остался впустѣ“. 15 монаховъ было переведено въ Кукарскій Покровскій монастырь, а 14 въ Спасскій Чепчикскій монастырь.

Жители Симбирска всякихъ чинновъ вступились за свой монастырь и даже письменно обязались выдавать каждому монаху на содержаніе въ годъ деньгами по 5 руб. и по 6 четв. хлѣба. Только подъ этимъ условіемъ „выведенное изъ

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, I, № 40. Въ дѣлѣ есть интересныя свидѣнія о томъ, какъ монастырскія вотчины сначала отдавались въ арсену графамъ, а затѣмъ поступали въ ихъ вѣчное владѣніе. Такъ были переданы графу Б. П. Шереметеву с. Константиново, деревня Островецъ и мельница Быковская, отобранныя у Новоспаскаго монастыря Ср. II, №№ 165, 176, прил. X, 321, 329, 403, 856, 857, 990 и др. III, № 164, IV, № 428 и др.

²⁾ Соборъ 1681 г. постановилъ сводить вмѣстѣ малые монастыри, но это постановленіе едва-ли имѣло дѣйствительную силу.

монастыря братство было пакн совокуплено¹⁾ 5 декабря 1726 г. ¹⁾). Почти то же случилось съ Чебоксарскимъ Срѣтенскимъ монастыремъ, основаннымъ въ 1716 г., по указу м. Тихона. Онъ былъ приписанъ къ Троицкому Чебоксарскому монастырю въ силу правила Регламента и указа. Приписка была равносильна упраздненію монастыря, такъ какъ изъ него вся братія выводилась и оставались для службы только попъ, дьячекъ и пономарь. Упраздненіе монастыря состоялось, не смотря даже на то, что въ немъ жило до 20 человекъ братіи во главѣ съ строителемъ Іаковомъ. Монастырь имѣлъ пахотной земли по 20 четвертей въ полѣ, покосовъ на 500 копенъ, двѣ мельницы и достаточно скота. Чебоксарскіе обыватели Алексѣй Ѳеодоровъ Игуменовъ съ товарищами также отстаивали монастырь, обязавшись „безъ всякихъ отговорокъ“ помогать монахамъ въ ихъ пропитаніи ²⁾). Какъ видно изъ дѣла о припискѣ и закрытіи Срѣтенскаго Чебоксарскаго монастыря, въ 1725 году шла страшная перетасовка монаховъ по казанскимъ монастырямъ.

Архіепископъ Сильвестръ воспользовался указами о прикрытіи малобратственныхъ монастырей для увеличенія средствъ Казанской Семинаріи. Онъ приписалъ къ Семинаріи вотчинны двухъ монастырей Оспискаго Спасо-Преображенскаго и Успенскаго Сарапульскаго монастырей. Въ томъ и другомъ монастырѣ храмы погорѣли, а братія по силѣ Регламента въ 1724 году переведена въ Уфимскій Успенскій монастырь ³⁾).

Распоряженіе о припискѣ малыхъ монастырей къ степеннымъ вызывала даже злоупотребленія со стороны архимандритовъ и настоятелей богатыхъ монастырей. Злоупотребленія заключались въ своевольной припискѣ и даже прикрытіи монастырей самими архимандритами безъ особыхъ указовъ.

¹⁾ Опис. Д. и Д. Арх. Св. С. V, № 278. Пол. Собр. Пост. и Распор. V, № 1654.

²⁾ Опис. Д. и Д. А. Св. С. V, № 250. Пол. Собр. Пост. и Распор. V, № 1664.

³⁾ Приложенія, стр. XII и XIX.

Въ исторіи казанскихъ монастырей встрѣчается едва-ли не безпримѣрный случай такого злоупотребленія. Синодальнымъ указомъ отъ 20 октября 1724 года велѣно было приписать къ другимъ монастырямъ Кизическій и Феодоровскій монастыри, также пустыни Седмюзерную, Миропосицкую и Героптіеву, а пустыни Успенскую, Макарьевскую и Троицкую совершенно упразднить. Архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря Іона (Салниѣвъ), въ бытность первымъ судьей и главнымъ управителемъ въ Казанской епархіи въ междоархіерейство, по смерти м. Тихона, безъ архіерея упразднилъ Кизическій и Феодоровскій монастыри, принадлежавшіе архіерейскому дому. Имущество того и другого монастыря поступило въ Спасо-Преображенскій монастырь. Между тѣмъ Кизическій монастырь, построенный при Адріанѣ на архіерейской крѣпостной землѣ, имѣлъ три церкви и каменные зданія, а братія жила „неоскудно“. Противъ упраздненія Кизическаго монастыря были казанскій вице-губернаторъ Кудрявцевъ, штабъ—и оберъ-офицеры, гражданскіе секретари, канцеляристы, знатное шляхетство, купечество и игуменъ Кизическаго монастыря съ братіей. Челобитчики указывали на то, что даже такія бѣдныя пустыни, какъ Соловецкая и Срѣтенская, остались неприкрытыми, а Кизическій монастырь значительно богаче ихъ. Начавшееся слѣдствіе кончилось тѣмъ, что Кизическій, Феодоровскій и Мусерскій монастыри не были прикрыты и остались существовать по прежнему въ качествѣ приписныхъ къ казанскому архіерейскому дому ¹⁾).

Указъ 6 февр. 1726 года, отмѣнявшій распоряженіе о припискѣ малобратственныхъ и маловотчинныхъ монастырей къ степеннымъ, на нѣкоторое время положилъ конецъ тревожному состоянію казанскихъ монастырей и ихъ насельниковъ. Почти всѣ монастыри остались самостоятельными, не смотря на скудость средствъ и на малочисленность братіи. Кизи-

¹⁾ Полн. Собр. Постанов. и Распор. по В. Пр. Исп. V, № 1912. О другихъ приписныхъ домовыхъ монастыряхъ см. Исслѣдованіе И. Покровскаго «Казанскій Архіерейскій домъ...» стр. 57—62.

ческий, Теодоровскій монастыри и Седмозерная пустынь даже не значатся приписными къ архіейскому дому по вѣдомости 1739—1741 гг. Домовыми монастырями оставались только три монастыря: Іоанно-Предтеченскій, Воскресенскій—Новый Іерусалимъ; гдѣ нынѣ архіер. загородный домъ, и Троицкій Каменное-Городище (Елабужскій) ¹⁾. Совершенно прикрыты и больше не возстановлялись кремлевскій Сергіевскій ²⁾, Мусерскій, Сарапульскій Успенскій и Осинскій Спасо-Преображенскій монастыри. Последніе два монастыря, какъ видно, послѣ пожара совсѣмъ не возстановлялись. Успенскій Симбирскій остался приписнымъ къ симбирскому Благовѣщенскому монастырю.

При учрежденіи штатовъ въ 1764 году оставлены въ Казанской епархіи слѣдующіе монастыри—*мужскіе*: I кл. Богородицкій Свѣяжскій, II кл. Спасо-Преображенскій Казанскій, III кл. Успенскій Зилантовъ, Кизическій, Ранская и Седмозерная Вознесенская пустыни, Чебоксарскій Троицкій и Симбирскій Покровскій монастыри. Сверхъ штата остались—Казанскій Іоанновскій, Троице-Теодоровскій, Болгарскій Успенскій ³⁾, Цивильскій Тихвинскій, Сызранскій Вознесенскій, Чебоксарская Спасо-Геронтіева и Царево-Кокшайская, Муромская пустыни.

Изъ женскихъ монастырей штатнымъ второкласснымъ оставленъ только одинъ Казанскій Богородицкій. Послѣ было

¹⁾ Арх. М. Юст. Кол. Эконом. Вѣдомости архіер. домовъ, Казан. архіер. домъ. См. Н. Покровскаго Русскія епархіи въ XVI—XIX в. т. I, прил. стр. XIX.

²⁾ Последнія свѣдѣнія о существованіи кремлевскаго Троице-Сергіевского монастыря, извѣстныя намъ, относятся къ 1714 году (Опис... л. 47 об.). Братія Троице-Сергіевского монастыря едва ли не была переселена въ Теодоровскій монастырь, который называется Троице-Теодоровскимъ, тогда какъ въ документахъ начала XVIII в. онъ называется только Теодоровскимъ.

³⁾ Успенскій Болгарскій (осн. 1712 г.) и Чебоксарскій Срѣтенскій (осн. 1716 г.) монастыри едва ли ни единственные монастыри Казанской епархіи, возникшіе въ XVIII в. Оба строились не на средства казны, а на средства м. Тихона и мірское подаяніе—деньгами, хлѣбомъ, кирпичемъ, извѣстью, желѣзомъ и т. п. (Опис... Рукоп. Каз. Д. Акад. № 1825, л. 62-№ 78.

прибавлено еще два Спмбирскій Спасскій и Свѣжскій Іоанновскій ¹⁾).

Такимъ образомъ вмѣсто 41 монастыря, показанныхъ въ вѣдомости 1739—41 гг., по штатамъ 1764 года въ Казанской епархіи осталось всего 18; слѣдовательно менѣе половины. Вотчины у монастырей были отобраны и вмѣсто того положены штатные оклады: первокласснымъ муж. монастырямъ по 2017 руб. 50 коп., второкласснымъ по 1311 р. 90 коп. и третьекласснымъ по 806 руб. 30 коп., женскимъ монастырямъ перваго класса неодинаково (отъ 2009 р. 80 к. до 1506 руб. 30 к.), втораго класса по 475 руб. 80 коп., 3 класса по 375 руб. 60 коп. Впослѣдствіи послѣдовали добавочныя ассигновки ²⁾), но эти вопросы выходятъ изъ хронологическихъ рамокъ предлагаемой статьи. Сверхштатные монастыри остались на своемъ содержаніи. Такъ разрѣшился вопросъ, о монастырскихъ штатахъ, поднятый Петромъ въ самомъ началѣ XVIII вѣка.

V.

Положеніе женскихъ монастырей въ XVIII вѣкѣ впредь до учрежденія штатовъ 1764 года было тяжелѣе, чѣмъ мужскихъ. Мѣры строгости, примѣнявшіяся къ женскимъ монастырямъ, переходили границы. Монахинямъ совершенно запрещалось выходить изъ монастыря; онѣ не могли принимать участія въ крестныхъ ходахъ, посѣщать приходскія церкви, даже женскія обители. Этого мало, мірянамъ воспрещалось посѣщать храмы женскихъ монастырей. Видимо, все распоряженія направлялись къ тому, чтобы женскія обители и самихъ монахинь совершенно отдѣлить отъ міра съ его соблазнами. Во избѣжаніе соблазновъ требовалось постригать не моложе 60 лѣтъ ³⁾. Монахинямъ запрещалось продавать свои

¹⁾ Арх. Св. Синода д. 1764 г. № 51 и 1781 г. № 488 лл. 167—178.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Подробнѣе Прибав. къ Регламенту §§ 37—40. 42.

издѣлія и тѣмъ самымъ отнимались у нихъ едва-ли не послѣднія средства къ существованію. Знатныя пострижницы не имѣли права держать у себя прислужницъ.

Мѣры строгости, предъявляемыя къ женскимъ монастырямъ, вызвали много челобитій. Синодъ понялъ всю тяжесть условій существованія женскихъ обителей и постепенно сталъ ослаблять необыкновенную строгость своихъ распоряженій. Правительство не только разрѣшаетъ монахинямъ продавать свои издѣлія „черезъ довѣренныхъ отъ нихъ женскихъ лицъ ¹⁾“, но само старается дать лучшую постановку руководѣльнымъ занятіямъ въ женскихъ монастыряхъ. Въ 1722 году съ Покровскаго прядильнаго двора разослано 44 мастерицы и прядильщицы по монастырямъ, имѣющимъ вотчины, для обученія монахинь. Требовались, чтобы всѣ дѣвицы и вдовы, проживавшія въ женскихъ монастыряхъ и готовящіяся къ постриженію, учились шить и прать не по прежнему, а по новому, лучшему способу. Женщины благородныхъ и честныхъ фамилій, для которыхъ пряденіе могло казаться низкимъ занятіемъ, должны были обучаться вышиванью низанью и т. п. руководѣліямъ ²⁾. Знатнымъ старицамъ-монахинямъ разрѣшено держать прислужницъ на своемъ содержаніи. Сдѣлана уступка и въ строгой замкнутости монахинь: Имъ разрѣшалось выходить изъ монастыря въ крайнихъ нуждахъ, напр. для посѣщенія больныхъ и погребенія ближайшихъ родственниковъ ³⁾. Почтенныя и надежныя старицы могли выходить изъ монастыря по неотложнымъ хозяйственнымъ нуждамъ ⁴⁾. Всѣ изложенныя правила и постановленія не исключали казанскихъ женскихъ монастырей.

Указъ о соединеніи малыхъ монастырей и переводѣ монашествующихъ въ большіе монастыря относительно жен-

¹⁾ Полн. Собор. Пост. и Распор. по В. Прав. Испов. II, № 875.

²⁾ Тамъ же, №№ 616, 747, 779.

³⁾ Тамъ же, № 994.

⁴⁾ Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Синода III, № 364.

скихъ монастырей былъ также строже, чѣмъ относительно мужскихъ. Самостоятельными оставались только тѣ, въ которыхъ находилось болѣе 40 сестеръ ¹⁾. Впрочемъ, прошло не много болѣе года, какъ выходило иное распоряженіе, чтобы до особаго указа маловотчинные и безвотчинные дѣвичьи монастыри оставить самостоятельными. Св. Синодъ изъ донесенія Духовной Дикастеріи понималъ, что въ сведенныхъ монастыряхъ не хватитъ средствъ для содержанія инокинь. Между тѣмъ до указа 1 февр. 1725 г. маловотчинные и безвотчинные женскіе монастыри содержались отъ своего рукодѣлія и отъ подаенія христороуцествъ. Чтобы убавить число монахинь, Синодъ запретилъ постригать на убыльнѣ мѣста ²⁾.

Всѣ казанскіе женскіе монастыри принадлежали къ числу маловотчинныхъ и безвотчинныхъ. Самый богатый изъ нихъ Казанскій Богородицкій монастырь имѣлъ 86 душъ крестьянъ и бобылей, земли по дачѣ по 10 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей, сѣна на 10 копенъ и двѣ рыбныя ловли, съ которыхъ въ Губернскую Канцелярію платилось по 56 руб. 72 коп. въ годъ; у Владимірскаго поводѣвичьяго Яранскаго монастыря при р. Лансѣ, по переписи 1678 г., было два двора, а по слѣд. Генералитета 70 душъ, земли по дачѣ 12 четвертей въ полѣ. Крестьяне, жившіе на монастырской землѣ, вмѣстѣ оброка, дѣлали на монастырь всякое издѣлье, такъ что монахини, какъ и въ безвотчинныхъ монастыряхъ, питались своими трудами и мірскимъ подаеніемъ ³⁾. Николаевскому чебоксарскому монастырю по писцовымъ книгамъ 1648 года принадлежали сѣнные покосы за рѣкой Волгой на рч. Кривушкѣ, смежно съ покосами церковей Введенскаго собора и Архистратига Михаила ⁴⁾. Позже и этихъ покосовъ не осталось у монастыря. Монахини и бѣлицы питались мірскимъ

¹⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. V, № 1588. Указъ отъ 1 февр. 1725 г.

²⁾ Тамъ же, № 1787. Указъ отъ 20 мая 1726 года.

³⁾ Приложенія... стр. XXI и XXII.

⁴⁾ Изв. Общ. Арх., Истор. и Этнографіи XIV, в. IV, стр. 347.

подаваніемъ ¹⁾. У Іоанновскаго свѣжскаго монастыря имѣлось покосу на 110 копенъ ²⁾.

Достаточно сказаннаго, чтобы замѣтить, что казанскіе женскіе монастыри были бѣдны. Однако изъ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи документовъ не видно, чтобы въ Казанской епархіи прикрывались дѣвичьи монастыри. Впрочемъ и безъ того ихъ было не много; напротивъ, правительство, видимо, поддерживало нѣкоторые изъ монастырей ружнымъ жалованьемъ изъ Казанской Губернской Канцеляріи. Ружное жалованье получали Казанскій Богородицкій (228 р. 55 к.), Козмодемьянскій Вознесенскій (11 руб. 75 к.), Свѣжскій Іоанновскій (79 руб. 37 коп.), Николаевскій въ Казани (105 руб. 12½ к.), Спасскій Симбирскій (103 руб. 50 коп.) и Успенскій въ Казани (101 р. 62½ к.). Остальные шесть провинціальныхъ казанскихъ женскихъ монастырей существовали безъ всякой поддержки со стороны правительства и безъ вотчинъ, питаясь „своимъ рукодѣліемъ и мірскимъ подаваніемъ“. Положеніе этихъ послѣднихъ монастырей было весьма нелегкимъ, особенно, когда надъ монастыремъ стрясалась бѣда. Вотъ выразительный примѣръ бѣдственнаго состоянія одного изъ этихъ монастырей.

При м. Маркелѣ, въ концѣ XVII в., по просьбѣ солдатъ, переселившихся въ Сызрань изъ разныхъ городовъ Казанской губерніи, основанъ близъ г. Сызрани Богородицкій дѣвичій монастырь. Обыватели были очень внимательны къ монастырю, заботясь о благолѣпіи монастырскихъ храмовъ и помогая монахинямъ. На ихъ средства построены не только два храма—деревянный и каменный, но и монастырскія кельи. Монастырь существовалъ безбѣдно, пока надъ г. Сызранью не стрясалась бѣда въ видѣ опустошительнаго пожара, быв-

¹⁾ Приложенія, стр. VIII. Тутъ, по недосмотру, опущено, что монахини и бѣлицы питались мірскимъ подаваніемъ, за неимѣніемъ другихъ средствъ (Подл. вѣдомость, л. 282).

²⁾ Тамъ же, стр. XXIII.

шаго въ 1742 году. Городъ выгорѣлъ весь безъ остатка. Хлѣбный недородъ ухудшилъ положеніе сызранцевъ, такъ что всѣ они стали нищими. Монастырь, не получая мірскаго подаянія, лишился дневной пищи. Молодые монахи и бѣлицы пошли скитаться по міру, а старухи полуголодныя и раздѣтыя сидѣли въ обгорѣломъ монастырѣ. Тѣхъ и другихъ было 40 человѣкъ.

Монастырь долго не могъ поправиться. Въ 1745 году игуменья собиралась идти въ Петербургъ и просить помощи съ челобитіемъ на Высочайшее имя, но это тогда запрещалось. Тѣмъ не менѣе до свѣдѣнія высшей духовной власти дошло извѣстіе о бѣдственномъ положеніи монастыря. Св. Синодъ сдѣлалъ запросъ, на который казанскій владыка Лука Конашевичъ отвѣтилъ, что въ Сызронскомъ Богородицкомъ дѣвчьемъ монастырѣ въ 1742 году изъ 41 кельи сгорѣло 19 келій; въ 1745 г. имѣлось 38 келій, но изъ нихъ 18 келій ветхихъ. Монахи получали одежду и пищу отъ родственниковъ и мірянъ и отъ своего рукодѣля. Старухи „обдержимы скорбми и дряхлостью“ не въ состояніи были работать, почему содержался исключительно подаваніями. Каменная церковь, начавшаяся строиться въ 1728-году, выстроена въ 1741 г., но пожаръ 1742 г. задержалъ внутреннюю отделку. Какъ отнесся Синодъ къ отвѣту епископа Луки, изъ дѣла не видно¹⁾. Надо полагать, что пожаръ 1742 года способствовалъ тому, что въ 1764 г. монастырь совершенно прикрытъ²⁾.

Не удивительно, что безвотчинные и глухіе провинціальныя женскіе монастыри казанской епархіи чувствовали нужду, вслѣдствіе скудости матеріальныхъ средствъ и правительственныхъ ограниченій. Даже Казанскій Богородицкій монастырь не могъ считаться вполне обеспеченнымъ. Его положеніе послѣ 1705 года сдѣлалось гораздо хуже, чѣмъ было раньше. До 1705 года въ немъ полагалось быть игуменѣ съ жалованьемъ

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1745 г. № 47.

²⁾ В. Звѣринскій. Матеріалъ для исторіи монастырей II, № 650.

10 руб., четыремъ соборнымъ монахинямъ съ жалованьемъ по 5 руб. каждой, 96 рядовыхъ съ жалованьемъ всѣмъ 240 руб. Въмѣсто хлѣба всѣмъ, не исключая игуменъ, полагалось 168 руб. 60 коп., а всего 101 персонѣ 438 руб. 60 коп.; послѣ 1705 года рядовыхъ монахинь оставалось 85 съ жалованьемъ 106 руб. 25 к., а всѣмъ 90 челов.—205 руб. 55 коп. вмѣсто 438 руб. 60 коп. Содержаніе служителей, бѣльцовъ—стряпчего, двухъ дѣтенышей и водовоза сокращалось вдвое и опредѣлялось всего тремя рублями въ годъ, при чемъ вмѣсто двухъ дѣтенышей полагался одинъ съ жалованьемъ 75 коп. Преосвящ. Лука Конашевичъ высказывалъ желаніе, чтобы въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ все оставалось такъ, какъ было до 1705 года ¹⁾. Іоанно-Предтеченскій свѣяжскій монастырь также испытывалъ затрудненія въ содержаніи храмовъ и монахинь послѣ того, какъ у него денежное и хлѣбное жалованье съ церковной ругой были сокращены болѣе, чѣмъ на половину. Игуменья по прежнему положенію получала въ годъ деньгами 6 руб. и хлѣба 6 четв.; въ половинѣ XVIII в. ей выдавалось всего 2 руб. 50 коп., хлѣба совсѣмъ не полагалось, на церковныя потребности раньше выдавалось 9 руб., теперь всего 2 руб. ²⁾.

Правительство не ограничилось изданіемъ строгихъ указовъ относительно женскихъ монастырей съ сокращеніемъ числа монашествующихъ и средствъ; оно время отъ времени производило ревизіи, чтобы выяснитъ настоящее положеніе дѣла и узнать, исполняются-ли правила Регламента и правительственныя распоряженія. Съ этой цѣлью 1753 году 31 декабря епископъ Лука Конашевичъ приказалъ архимандриту казанскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря Тихону съ консисторскимъ канцеляристомъ пересмотрѣть и переписать въ

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 637 л. 462.

²⁾ Изв. по Каз. Епархіи 1870 г. № 20, стр. 628—630. Тутъ паданы полныя вѣдомости о содержаніи Іоанно-Предтеч. свѣж. женскаго монастыря до полов. XVIII в. и послѣ.

казанскихъ дѣвичьихъ монастыряхъ бѣлицъ вдовъ и дѣвокъ съ показаніемъ: какихъ онѣ чиновъ, съ которыхъ поръ въ монастырѣ, кѣмъ пущены и сколько лѣтъ. Были освидѣтельствованы только три казанскихъ монастыря: Казанскій Богородицкій, Никольскій и Успенскій. Ревизія показала, что строгія правила и мѣры не прекратили стремленія бѣлицъ въ женскіе монастыри, мало того, они, видимо, не могли поднять праздствннаго уровня обитательницъ монастырей. Въ трехъ казанскихъ монастыряхъ молодыхъ вдовъ и дѣвокъ оказалось 428, и, не къ малому удивленію, нѣкоторыя изъ нихъ „въ духовной консисторіи явились подозрительными, а другія и въ беззаконнодѣйствіи уличены“. Удивляться тутъ почти печему. По 45 п. Прибавленія къ Регламенту на основаніи словъ ап. Павла къ Тимоѳею (гл. V, ст. 9) можно было постригать въ монахини не моложе 60 лѣтъ. Молодымъ вдовамъ и дѣвкамъ, поступившимъ въ монастыри, ждать такого возраста, когда могло послѣдовать полное отреченіе отъ міра, было слишкомъ долго, и во время долгаго искуса легко могло случиться искушеніе. Черезъ три года послѣ ревизіи послѣдовало строгое предписаніе всѣмъ пгуменьямъ по Казанской епархіи выслать изъ монастырей бѣлицъ вдовъ и дѣвокъ моложе 45 лѣтъ и впредь таковыхъ не принимать. Предписаніе выполнено немедленно, по крайней мѣрѣ, въ Іоанно Предтеченскомъ свѣяжскомъ монастырѣ ¹⁾.

Изгнаніе молодыхъ вдовъ и дѣвицъ изъ женскихъ монастырей вызывалось, конечно не тѣмъ только, что монастыри переполнялись бѣлицами и бѣлицы являлись подозрительными, но и тѣмъ, что еще въ 1739 году 27 апрѣля былъ изданъ указъ Анны Іоанновны о томъ, чтобы принимать въ женскіе монастыри на праздна монашескія порціи не моложе 50 лѣтъ и преимущественно вдовъ *отставныхъ оберъ-офицерскихъ и солдатскихъ женъ*. Указъ Анны Іоанновны по Казанской епар-

¹⁾ Тамъ же, стр. 630—631. Предписаніе вышло 30 сентября 1756 года.

хін повторенъ въ 1755 году ¹⁾. Повтореніе указа ускорило изгнаніе вдовицъ и дѣвицъ изъ казанскихъ монастырей.

VI.

Вопросъ о размѣщеніи по мужскимъ и женскимъ монастырямъ оставшихъ военныхъ и ихъ женъ много занималъ свѣтское правительство и можетъ быть названъ не злобой дня, а злобой всей первой половины XVIII вѣка. Онъ объединился съ вопросами о благотворительномъ значеніи русскихъ монастырей и пскореніи нищенства на Руси.

Нищенство было распространеннымъ явленіемъ въ древней Руси. Оно усиливалось злоупотребленіями со стороны мнимыхъ нищихъ. Въ одномъ указѣ конца XVII в. замѣчено, что „гуляшіе люди, подвязавъ руки и ноги, а ные глаза завѣсы и зажурия, будто слѣпые и хромые“, притворно просили милостыню „Христа ради“; по осмотру всѣ они оказывались здоровыми. Такихъ нищихъ велѣно ловить, бить внутомъ и ссылатъ въ дальніе сибирскіе города ²⁾. Регламентъ также отмѣтилъ притворныхъ нищихъ ³⁾. Но рядомъ съ „лукавыми“ нищими на Руси встрѣчалось великое множество истинныхъ нищихъ — бѣдняковъ и сиротъ, не способныхъ къ труду. Благотворительности царей, патріарховъ, епископовъ и частныхъ людей было недостаточно къ уменьшенію нищихъ. Общественная благотворительность развивалась слабо; богадѣленъ при церквяхъ учреждалось мало и тѣ, которыя существовали, были бѣдны и малы. Въ Казанскомъ краѣ не меньше, чѣмъ гдѣ нибудь, если только не больше, встрѣчалось нищихъ и попрошайекъ. За казанцами увѣковѣчилось названіе „сиротъ“. Между тѣмъ не видно, чтобы тамъ много было богадѣленъ. По писцовымъ книгамъ 1623—1624 г. въ двухъ домовыхъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 630.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Р. И. III, № 1486.

³⁾ Регламентъ, ч. III, п. 12.

архіерейскихъ селахъ Карадулатѣ и Введенскомъ на церковной землѣ близъ храмовъ было семнадцать келій, въ которыхъ жили нищіе, питаея отъ церкви Божіей ¹⁾). Несомнѣнно имѣлись и другія богадѣльни, какъ въ самой Казани, такъ и въ селахъ. Богадѣльни извѣстна существовали при церкви Николы Зарайскаго и при Николаевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Ивановскій муж. монастырь на перыхъ порахъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ богадѣльней ²⁾).

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка вопросъ о богадѣльняхъ или госпиталяхъ выдвигается съ особой силой. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ указалъ построить въ Москвѣ два госпиталя, чтобы „впредь по улицамъ бродячихъ и лежачихъ нищихъ не было“. На содержаніе ихъ опредѣлялись вотчины, бывшія за архангельскимъ архіереемъ, каѳедра котораго въ нач. XVII в. существовала при московскомъ кремлевскомъ Архангельскомъ соборѣ, и вотчины Знаменскаго монастыря ³⁾). Въ 1678 году учреждены патриаршія богадѣльни, на которыя собиралось со всѣхъ епархіальныхъ церквей по 10 коп., или гривенъ ⁴⁾).

По примѣру столичныхъ госпиталей стали возникать провинціальныя госпитали, но очень медленно. Особой заботой о страждущемъ человѣчествѣ отличался Новгородскій святи-тель Іовъ. Не расчитывая, что госпитали или богадѣльни будутъ устроены всюду безъ указовъ, Петръ I въ 1712 году повелѣлъ по всѣмъ губерніямъ „учинить шпиталеты для самыхъ увѣчныхъ, такихъ, которые ничѣмъ работать не могутъ, ни стечъ“, и для незаконнорожденныхъ младенцевъ ⁵⁾). На содержаніе богадѣленъ опредѣлялись сборы съ вѣчныхъ памятей или разрѣшеній на бракъ. Стоимость ихъ, въ виду обезпеченія богадѣленъ, съ 1714 года увеличилась вдвое ⁶⁾). Въ 1723

¹⁾ П. Покровский. Казанскій архіер. домъ, Приложенія... стр. 11 и 24.

²⁾ Тамъ же, Наслѣдованіе... стр. 179.

³⁾ Акт. Археогр. Экспед. IV. № 343.

⁴⁾ Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. 1679 г. № 97 лл. 972—976.

⁵⁾ Пол. Собр. Закон. №№ 1467 ст. II, п. 18; 1712, 2477.

⁶⁾ П. С. З. V, № 2821. Сборъ вѣчныхъ памятей бываи далеко не одинаковымъ. Они постепенно увеличивались.

году въ пользу госпиталей назначены имуществъ духовныхъ особъ, отобранныхъ у нихъ по рѣшенію тайной канцеляріи и имущество бѣжавшихъ раскольниковъ ¹⁾.

Распоряженіе 1712 года о постройкѣ богадѣленъ не обошло Казани. При каждой казанской церкви предполагалось устроить по одной или по двѣ деревянныхъ избы съ тѣмъ, чтобы въ каждой избѣ помѣщалось по 25 человекъ. Всего думали помѣстить въ богадѣльни 600 человекъ. Казанскія богадѣльни по однимъ свѣдѣніямъ предназначались „для нищихъ и странныхъ“, по другимъ свѣдѣніямъ „для отставныхъ солдатъ, чтобы они не шатались“. Въ одномъ Синодальномъ дѣлѣ 1745 г. № 292 о казанскихъ богадѣльняхъ замѣчено, что онѣ строились на 600 человекъ, съ тѣмъ, чтобы „солдаты не шатались“. Впрочемъ, подъ нищими и странными въ Пеговское время разумѣлись главнымъ образомъ солдаты. Петровскія войны наготовили много увѣчныхъ людей, которые по выраженію указа, ничѣмъ работать не могли. Были и другого рода престарѣлые солдаты, которые, выйдя въ отставку, нуждались въ пенсіи за свою службу. Пенсіей для нихъ являлась жизнь въ госпиталѣ или богадѣльнѣ на готовыхъ хлѣбахъ. Но прежде, чѣмъ появились госпитали и богадѣльни, убѣжищемъ для солдатъ служили монастыри. Въ 1680 году по указу Феодора Алексѣевича въ Тихвинскій монастырь прислано „за службу, за старость и за увѣчье“ 4 стрѣльца. Ихъ велѣно содержать въ монастырѣ, выдавая ежегодно каждому стрѣльцу по 1 руб. 30 коп. и хлѣба по четверику толокна, по полчетвернику гороху, по четверику овсянныхъ крупъ, по 10 гривенокъ соли и ежедневно по братскому хлѣбу, а по воскресеньямъ полагалось кормить ихъ братской пищей ²⁾. Въ 1682 году въ Симоновъ монастырь помѣстили цѣлую роту (47 чел.) солдатъ. Содержаніе ихъ стоило около 500 руб. Монастырь

¹⁾ П. С. З. VI, № 3962 ср. Опис. Д. и Дѣл. Арх. Св. С. I, №№ 260 и 276, стр. 260 и 304.

²⁾ Акт. Ист. V, № 58.

больше не могъ принять на свой коштъ и отказалъ въ убѣжищѣ присланному туда сотенному Андрею, отставленному отъ службы не за старость и раны, а за пьянство. Недовольный отказомъ чуть ни каждый день являлся въ монастырь бранилъ матерны настоятеля, грозилъ ему копьемъ и такъ напугалъ всѣхъ, что не только настоятель, но и монахи боялись показаться въ городѣ ¹⁾.

Въ Казанскіе монастыри также посылались раненые и увѣчные солдаты. Войны съ крымцами во второй половинѣ XVII вѣка не обходились безъ участія казанскаго архіерейскаго дома и монастырей. Цѣлые десятки домовыхъ боярскихъ дѣтей, стоявшихъ во главѣ отдѣльныхъ отрядовъ, составленныхъ изъ церковныхъ крестьянъ, гибли въ жестокихъ бояхъ съ крымскими ханами. 30 іюля 1659 года убито девять человекъ домовыхъ дѣтей боярскихъ и 2000 солдатъ; въ слѣдующемъ году погибло на войнѣ еще восемь человекъ домовыхъ дѣтей боярскихъ ²⁾. Убитые навсегда оставались на полѣ брани, для раненыхъ воиновъ убѣжищемъ служили тѣ монастыри, которымъ принадлежали они до войны.

Въ 1702 году м. Тихонъ получилъ грамоту отъ Петра съ запросомъ о солдатскихъ женахъ, которые (солдаты) взяты изъ архіер. дома и изъ казанскихъ монастырей и нынѣ на службѣ ³⁾. Къ сожалѣнію, намъ не удалось найти самой грамоты и ознакомиться съ ея содержаніемъ. Но, едва-ли можно сомнѣваться, что въ грамотѣ идетъ рѣчь о призрѣніи солдатскихъ женъ въ казанскихъ монастыряхъ. Въдъ въ продолженіе всей первой половины XVIII вѣка солдатскій вопросъ въ связи съ выслѣживаніемъ и собираніемъ свѣдѣній о свободныхъ монашескихъ порціяхъ становится жгучимъ вопросомъ въ исторіи русскихъ монастырей вообще, казанскихъ въ частности, особенно послѣ указа 1722 года отъ 12 апрѣля. Этимъ указомъ

¹⁾ Доп. Акт. Истор. X, стр. 84.

²⁾ Синодикъ Казан. Архіер. дома. Рукоп. Каз. Д. Ак. № 1967.

³⁾ Опись грамотъ... № 1825, Рукоп. Каз. Д. Ак. а. 25 № 3.

самъ Петръ въ присутствіи Синода и Сената повелѣлъ: отставныхъ офицеровъ, драгунъ и солдатъ, опредѣленныхъ въ монастыри, содержать на счетъ свободныхъ штатныхъ монашескихъ окладовъ. Но во многихъ монастыряхъ монаховъ „обрѣталось полное число“ и свободныхъ порцій не было: Петръ не остановился предъ такимъ затрудненіемъ, разрѣшивъ его очень просто: онъ приказалъ изъ полныхъ монастырей вывести треть или половину монаховъ въ такіе монастыри и пустыни, гдѣ монахи питались не жалованьемъ, а руководствомъ и своими трудами. На мѣсто выбывшихъ монаховъ опредѣлялись солдаты, при чемъ рядовымъ полагалось жалованье на равнѣ съ чернецами, унтеръ-офицерамъ по полторы порціи, а оберъ и штабъ-офицерамъ по особому окладу. Въ монастыряхъ могли жить и женатые солдаты ¹⁾.

Военное начальство, опираясь на царскіе указы, не сообразовалось съ средствами монастырей при отправкѣ отставныхъ солдатъ и драгунъ въ бѣднѣйшіе и малобратственные монастыри. Такъ случилось въ Псковской епархіи съ бѣдными монастырями. Тамъ не знали куда дѣвать 29 человекъ солдатъ, присланныхъ для размѣщенія по монастырямъ ²⁾. Не въ порядѣ вещей было и то, что разсылка и размѣщеніе отставныхъ солдатъ иногда производилась безъ вѣдома епархіальныхъ архіереевъ, на что жаловались въ 1729 году вологодскій и вятскій архіереи ³⁾.

Въ штатные монастыри присылали не однихъ солдатъ. Къ тихому пристанищу стремились разные чиновники военного вѣдомства, корабельные мастера, кузнецы, плотники и др. лица, такъ или иначе прикосновенныя къ увеличившимся штатамъ сухопутнаго и морского войска ⁴⁾. Въ числѣ монастырскихъ насельниковъ—инвалидовъ попадались совсѣмъ не инвалиды, а люди со средствами, у которыхъ на паспортахъ

¹⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. II, № 536.

²⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода III, № 354.

³⁾ Арх. Св. Синод. дд. 1729 г. №№ 78, 81.

⁴⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синод. III, № 272.

прописывалось, что, по окончаніи военной службы они обязывались жить на своемъ содержаніи. Незаконное прожительство въ монастыряхъ разныхъ проходимцевъ породило много дѣлъ и ходатайствъ о выводѣ изъ монастырей лишнихъ насельниковъ, присланныхъ туда военнымъ начальствомъ ¹⁾. Безъ преувеличенія можно сказать, что чуть не половину дѣлъ Синодальнаго Экономическаго Правленія (съ 1726—1764 года), хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Юстиціи, составляютъ дѣла солдатъ и солдатскихъ вдовъ и сиротъ съ челобитьями о принятіи ихъ въ монастыри. Не мало подобныхъ дѣлъ сохранилось въ Синодальномъ Архивѣ. Съ одной стороны шли постоянныя отписки и наводились справки о свободныхъ монашескихъ порціяхъ, съ другой стороны монастыри жаловались на стѣснительное положеніе епархіальнымъ архіереямъ, а эти послѣдніе доносили Синоду; иногда дѣло доходило до Высочайшаго именн. Извѣстный Арсеній Маціевичъ горячо принималъ къ сердцу интересы монастырей по солдатскому вопросу, разоблачая предъ глазами правительства какихъ насельниковъ приходилось принимать въ монастыри. Въ числѣ ихъ встрѣчались майоры вотчинники, люди богатые и далеко не скромные ²⁾.

Казанскіе монастыри не меньше, если только не больше другихъ монастырей, тяготились содержаніемъ въ своихъ стѣнахъ солдатъ. Они оказались положительно переполненными военными и имъ становилось совсѣмъ не въ мочь держать и содержать солдатъ. Инвалиды, негодные къ службѣ, держали себя непозволительно въ отдаленныхъ казанскихъ монастыряхъ, не признавая никакой власти. Этого мало, нѣкоторые изъ нихъ оказались настоящими разбойниками. Архимандриты, игумены и строители разныхъ казанскихъ монастырей, наконецъ, вышли

¹⁾ Арх. Св. Сия. дѣла 1738 г., № 106; 1742 г. № 161; 1745 г. № 85 и др.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената по Коллегіи Экономіи кн. III, № 132, л. 158.

изъ терпѣнья и обратились, письменно и словесно со слезами къ м. Сильвестру, чтобы тотъ освободилъ ихъ монастыри отъ солдатъ, присылаемыхъ на пропитаніе. Монастырскія власти мотивировали свою просьбу тѣмъ, что отставные военные никакихъ работы въ монастыряхъ не исполняютъ и монахамъ ни въ чемъ не помогаютъ, настоятелей не слушаются, честныхъ іеромонаховъ и служебныхъ старцевъ бьютъ и нагло ругаютъ; насильно берутъ братскую пищу и папитку; отъ ихъ озорничества многіе старцы изъ монастырей ушли, братство оскудѣло, церковная служба остановилась, въ монашество постригаться боятся. Военные самовольно ѣздили на монастырскихъ лошадяхъ и отлучались изъ монастырей даже по полугоду; въ 1729 году въ Уфимскомъ Успенскомъ монастырѣ они зарѣзали до смерти игумена Іоакима и его келейника. Монастыри и пустыни, по донесенію м. Сильвестра, всѣ были переполнены отставными военными ¹⁾.

Монастырскія власти жаловались, что отставные солдаты не дѣлали никакого дѣла и нисколько не помогали монахамъ. Между тѣмъ при отправкѣ отставныхъ на монастырскіе хлѣба имѣлось въ виду пристраивать ихъ къ монастырскимъ дѣламъ ²⁾. Такъ думало правительство, но не такъ думали сами отставные, не желавшіе трудиться. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ не могли нести монастырской службы. Въ 1721 году прапорщикъ казанскаго гарнизона Василій Константиновъ, разбитый параличемъ, посланъ на пропитаніе въ Свѣжскій Богородицкій монастырь „съ опредѣленіемъ его къ службѣ, къ какой будетъ годенъ“ ³⁾. Но вопросъ, къ какой службѣ могъ быть годенъ параличный прапорщикъ, видимо, никому не приходилъ въ голову.

Новые насельники монастырей, въ лицѣ отставныхъ, конечно не содѣйствовали монастырскому благочинію, напротивъ

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синод. X, № 63.

²⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. П. И. II, № 536.

³⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синод. I, № 703.

нарушали его и съ успѣхомъ могли замѣнить прежнихъ бродягъ, отъ которыхъ много терпѣли монастыри. Кажется, между монастырскими бродягами и отставными солдатами, выжившими бродягъ изъ монастырей, велась скрытая борьба. Въ этой борьбѣ можно находить нѣкоторое объясненіе уголовнаго дѣла іеродіакона Ефрема, разсѣкшаго обѣ руки капралу Игнатію Кравцову.

Іеродіаконъ Ефремъ съ 1718 года по 1721 годъ побывалъ въ главныхъ казанскихъ монастыряхъ — Свѣяжскомъ, Спасо-Преображенскомъ, Воскресенскомъ архіерейскомъ и другихъ небольшихъ обителяхъ. Прослышавъ осенью 1721 года про указъ, запрещавшій монахамъ переходить изъ монастыря въ монастырь, Ефремъ рѣшился отправиться на Валаамъ и навсегда поселиться тамъ. По дорогѣ на Валаамъ онъ чуть не зарубилъ топоромъ капрала Кривцова. На слѣдствіи истинной причины преступленія такъ и не открыли ¹⁾. Но, кажется, главная причины заключалась въ той досадѣ, съ которой бродячій іеродіаконъ услышалъ про указы съ одной стороны широко раскрывшіе монастырскія ворота для солдатъ, съ другой стороны запрещавшіе бродяжничество монаховъ.

По доношенію м. Сильвестра Синоду о безобразіяхъ отставныхъ, разосланныхъ по казанскимъ монастырямъ, начали наводиться справки въ Коллегіи Экономіи. Вѣроятно жалобы о вопіющихъ безобразіяхъ отставныхъ солдатъ прислались не изъ одной Казани. Въ 1731 году Коллегія Экономіи уже доносила Сенату, что въ монастыри наслано отставныхъ гораздо больше, чѣмъ полагалось по опредѣленію Монастырскаго Приказа, такъ что кормить ихъ стало печѣмъ. Изъ вѣдомостей, присланныхъ въ Сенатъ, узнали, что штабъ и оберъ-офицеры въ монастыряхъ получали жалованья больше, чѣмъ на службѣ. Обо всѣмъ доведено было до свѣдѣнія императрицы Анны Іоанновны, послѣ чего послѣдовалъ указъ: военнымъ, помѣщаемымъ въ монастыри давать $\frac{2}{3}$ оклада московскихъ гарни-

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 606.

зоновъ. Если оберъ и штабъ-офицеры потребуютъ хлѣба и другихъ припасовъ отъ монастырей, то давать имъ и припасы, но въ счетъ денежнаго жалованья. Очевидно, офицеры низшихъ ранговъ, получая денежное жалованье изъ монастырскихъ суммъ, требовали себѣ сверхъ положенія хлѣбныхъ запасовъ. Хлѣбное жалованье или мѣсячный провiантъ сохранялся только за унтеръ офицерами и рядовыми солдатами. При этомъ различались холостые и женатые. Холостымъ полагалось по 3 четверти муки и 1¹/₂, четвертка крупы на каждаго въ годъ; женатые получали вдвое. О новомъ положеніи монастырскимъ инвалидамъ Сенатъ донесъ Синоду. Последнему оставалось только подтвердить новые оклады ¹⁾.

Такъ разрѣшился давнишній вопросъ объ окладахъ и жалованьяхъ отставнымъ военнымъ. Изъ за этого жалованья шли постоянныя пререканія: солдаты жаловались на монастыри, а монастыри на солдатъ. Жалобы въ 1723 году доходили до Синода. Синодъ счелъ нужнымъ на этотъ разъ указать только источники, откуда давать солдатамъ жалованье, противъ монашескихъ порцій, а именно: тѣмъ, которые въ монастыряхъ живутъ при комиссарахъ, давать жалованье изъ комиссарскаго вѣдомства, которые при монастырскихъ дѣлахъ, тѣмъ давать изъ монастырей, которые не могутъ ничего дѣлать, тѣхъ содержать наравнѣ съ больничными монахами ²⁾. Въ указѣ Анны Іоанновны точно опредѣлено какому чину сколько давать денежнаго жалованья, а именно:

Полковнику	100 руб.
Подполковнику	50 руб.
Майору	46 руб. 66 ² / ₃ , коп.
Капитану	33 руб. 33 ¹ / ₃ , коп.
Подпоручику	16 руб. 66 ¹ / ₃ , коп.
Прaporщику	16 руб. 66 ¹ / ₃ , коп. (тоже).
Полковому обозному	20 руб.

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1731 г. № 67.

²⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода III, № 549.

Унтеръ-офицеру гвардіи изъ
настоящаго оклада $\frac{2}{3}$, 13 руб. 33 коп. Противъ
солдатъ съ третью.

Прочихъ полковъ унтеръ офи-
церамъ 5 руб. 49 коп.

Рядовому гвардіи 11 руб. 33 коп.

Рядовому прочихъ полковъ 3 руб. 66 коп.

Какъ видно гвардейцы были въ особомъ почетѣ и со-
стояли на высшихъ окладахъ.

Вѣдомость съ росписью жалованья изъ Сената поступила
въ Синодъ, отсюда въ Коллегію Экономіи; изъ Коллегіи Эко-
номіи вѣдомости разосланы къ приказнымъ людямъ въ архіе-
рейскіе дома, откуда онѣ при указахъ уже разосланы по
монастырямъ ¹⁾.

Помимо денежнаго жалованья низшимъ чинамъ полага-
лись хлѣбные оклады.

Роспись жалованья по вѣдомости 1731 года оказывается
была необязательной. Нѣкоторые чины получали оклады выше
окладовъ росписанья. Напр. поручики, помѣщенные въ казан-
скіе монастыри, получали не по 16 руб. 66 коп., а по 26 руб.
66 коп. ²⁾.

Чѣмъ богаче былъ монастырь, тѣмъ больше въ него
посылалось отставныхъ на пропитаніе. Высшіе чины размѣ-
щались по самымъ богатымъ монастырямъ. Въ казанскихъ
монастыряхъ не встрѣчается чина выше майора. Майоръ пи-
тался въ богатомъ Свіяжскомъ монастырѣ, получая жалованья
46 руб. 66 $\frac{1}{2}$ коп. Тутъ питался еще капитанъ, три пору-
чика, сержантъ, капралъ, трое женатыхъ солдатъ, трое холо-
стыхъ и три солдата находились въ больницѣ.

Какъ уже замѣчено, по опредѣленію Монастырскаго При-
каза, во всѣхъ казанскихъ монастыряхъ должно содержать
12 человѣкъ изъ отставныхъ военныхъ. Между тѣмъ, одинъ
Свіяжскій Богородицкій монастырь содержалъ 15 человѣкъ,

¹⁾ Арх. Св. Синод. д. 1731 г. № 67.

²⁾ Приложение... Вѣдомость... стр. I, X.

расходуя на нихъ, помимо хлѣба, деньгами 161 руб. 75 коп. Даже больные солдаты получали жалованье—одинъ два руб. 50 коп., двое по 80 коп. Ихъ едва-ли нужно считать за больничныхъ служителей. Служителями были сами монахи, изъ которыхъ четверо съ саномъ іеромонаховъ и трое простые монахи. Помимо отставныхъ и больныхъ военныхъ въ Свіяжскомъ монастырѣ въ больницѣ или госпиталѣ находился подъячій, присланный „на исправленіе ума“. Изъ этотъ послѣдній получалъ изъ монастырскихъ средствъ одинъ рубль 70 коп. ¹⁾).

Очевидно Свіяжскій монастырь съ своей больницей являлся своего рода психіатрической лѣчебницей.

Въ другихъ казанскихъ монастыряхъ питалось меньшее количество отставныхъ военныхъ. Спасо-Преображенскій монастырь кормилъ девять человѣкъ. Высшимъ чиномъ былъ капитанъ, а низшими четыре отставныхъ солдата, изъ которыхъ одинъ гвардеецъ, получавшій 11 руб. 33 коп. и хлѣба 6 четв. и 6 чк. Высшій монастырскій чиновникъ—страпчій едва могъ сравняться по своему содержанію съ отставнымъ рядовымъ гвардейцемъ, получая въ годъ 10 руб. деньгами и хлѣба 10 четв. Изъ 809 руб. 49 ¹/₂ коп. денежнаго дохода на долю отставныхъ Преображенскаго монастыря приходилось 97 руб. 58 коп. и хлѣба 41 четв. 6 ¹/₂ чк.; въ то же время въ Казанскую семинарію, съ которой у монастыря было больше общаго, чѣмъ съ солдатами, отпускалось „на пропитаніе студентовъ“ ржи и ярового только 67 четв. 3 чк. ²⁾). Свіяжскій монастырь, имѣвшій свою школу, на семинарію ничего не отпускалъ, а солдатамъ, кромѣ денегъ, на пропитаніе выдавалъ 41 четв. 2 чк. Богородицкая Жадовская пустынь Симбирскаго уѣз., имѣвшая сѣнныхъ покосовъ на 15 копенъ и получавшая всѣхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ 49 руб. 26 коп., содержала отставного подпоручика и платила ему 11 руб. 27 ¹/₂ к. жалованья. На семинарію она, конечно, ничего не платила.

¹⁾ Тамъ же, стр. I—II.

²⁾ Приложеніе. Вѣдомости, стр. X. Тутъ въ 5 строкѣ снизу, по недосмотру, напечатано: «хл. 6 руб. 3 коп.», слѣдуетъ «хл. 6 четв. 3 чк.».

Какъ видно изъ вѣдомости (1739—1741 г.) во всѣхъ казанскихъ монастыряхъ питались 44 человѣка отставныхъ военныхъ ¹⁾, тогда какъ по постановленію Монастырскаго Приказа ихъ должно быть только 12; они получали деньгами 380 руб. 40¹/₂, к., вмѣсто 108 руб. 95 коп., и хлѣба 178 четв. 5¹/₂, чк., вмѣсто положенныхъ 43 четв. 6¹/₂, чк. Конечно любопытна не эта, повторенная нами статистика, а то, что казанскіе монастыри, расходуя на отставныхъ военныхъ не одну сотню рублей и не одну сотню четвертей хлѣба, на семинарію могли давать только 86 четв. съ четверникомъ хлѣба, если не имѣть въ виду упраздненныхъ приписныхъ къ семинаріи монастырей.

Казанскіе монастыри служили пріютомъ не для однихъ солдатъ; въ нихъ ютились и дворяне. Въ Вознесенскомъ Сызранскомъ монастырѣ жилъ на пропитаніи „отставной дворянинъ“ ²⁾. Онъ жилъ безъ жалованья и питался, вѣроятно, вмѣстѣ съ братіей. У Вознесенскаго монастыря не было никакого пущественно-владѣльческаго достоянія, кромѣ скотнаго двора. Въ нуждѣ п дворянину приходилось питаться кое-какъ. Солдатамъ удѣлялось правительственнаго вниманія больше, чѣмъ дворянамъ и монахамъ. Изъ солдатъ, проживавшихъ въ казанскихъ монастыряхъ, только одинъ не получалъ жалованья, питаясь вмѣстѣ съ братіей въ Успенскомъ Болгарскомъ монастырѣ.

Сказаннаго вполне достаточно, чтобы понять, что вопросъ о призрѣніи въ казанскихъ монастыряхъ сводился къ вопросу о содержаніи на монастырскій счетъ отставныхъ солдатъ. Правда, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ пріютилось нѣсколько убогихъ престарѣлыхъ и слѣпыхъ монаховъ, но ихъ было

¹⁾ Майоръ 1, капитановъ 2, прапорщиковъ 2, поручиковъ 3, подпоручиковъ 2, капраловъ 5, сержантовъ 2, катенармусъ 1, квартирмейстеръ 1, профессоръ 1, драгуны 1, боцмановъ 3, матросъ 1, женатыхъ рядовыхъ 3, холостыхъ 12 и три солдата находились въ больницѣ. Общій наплывъ отставныхъ въ Казанскомъ краѣ замѣчается въ 1736 и 1737 гг. послѣ указа, которымъ велѣно всѣхъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ, не имѣвшихъ своихъ деревень и пропитаніи отсылать преимущественно въ Казанскую губернію (И. С. З. Р. II. XVI, № 11825).

²⁾ Приложенія, стр. V.

слишкомъ мало, сравнительно съ количествомъ солдатъ, проживавшихъ въ казанскихъ монастыряхъ. Надо полагать, что много больныхъ и убогихъ монаховъ, монахинь и мирянъ продолжали бродить по городамъ и селамъ, выпрашивая милостыню „Христа ради“.

Монастырскія „больничныя“ кельи имѣлись далеко не во всѣхъ мужскихъ казанскихъ монастыряхъ и при своей тѣснотѣ могли вмѣстить слишкомъ ограниченное число больныхъ ¹⁾. Во всѣхъ женскихъ городскихъ казанскихъ обителяхъ, вмѣсто больницъ издавна существовали богадѣльни или богадѣленные кельи, въ которыхъ ютились богадѣленные старухи. При Богородицкомъ монастырѣ имѣлась каменная богадѣльня длиной 7 саж. шир. 4 сажени. Почти такихъ же размѣровъ была деревянная богадѣльня въ Успенскомъ монастырѣ—7 саж. длин. и 3 саж. шир. Въ Николаевскомъ монастырѣ было двѣ богадѣльни, занимавшія весьма обширный корпусъ длиной въ 121 с. и шир. отъ 5 до 7 саж. Богадѣльни Николаевского монастыря (нынѣ церковь Николо-Ляпуновская) въ нач. XVIII в. содержались на средства Казанскаго архіерейскаго дома. По крайней мѣрѣ, ремонтъ зданій производился домовою каедральною казною ²⁾. Въ николаевскихъ богадѣльняхъ могло помѣститься достаточно призрѣваемыхъ. Составъ призрѣваемыхъ

¹⁾ Больничныя и богадѣленные кельи въ 1739—1741 гг. находились въ слѣдующихъ монастыряхъ и пустыняхъ: въ Свияжскомъ Богородицкомъ муж. монастырѣ больница, но какъ велика она была, въ вѣдомости не показано; больничная келья Седмозерной пустыни помѣщалась въ одномъ корпусѣ съ квасоварней, поварней, хлѣбной и погребамъ; она едва-ли была помѣстительна; больничная келья Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря съ сѣнями имѣла 9 саж. длиною и 5 с. шириною; больничная келья съ сѣнями была также въ упраздненномъ Спасо-Преображенскомъ Осинскомъ монастырѣ; больничная келья Уфимскаго Спасо-Чепочскаго монастыря имѣла въ длину и ширину по 3 сажени; не много просторнѣе ея была больничная келья Троицкаго Чебоксарскаго монастыря—4 саж. длиною и 3 с. шир.; въ Зилантовъ монастырѣ, въ Мироносицкой и Раноской пустыняхъ упоминаются только «больничные монахи» и одинъ «больничный разстрига». Были ли тамъ кельи, изъ вѣдомости не видно.

²⁾ И. Покровскій. Казанскій архіер. домъ... Приложенія. Прих.-расх. кн. м. Тихона 1706 г., стр. 218 ср. стр. 154.

въ казанскихъ женскихъ монастыряхъ былъ самый разнообразный по, кажется, преобладали солдатскія жены и вдовы.

Въ такомъ положеніи находились вопросы о больницахъ при мужскихъ монастыряхъ и богадѣльняхъ при женскихъ, когда въ Казани, по указу Петра 1712 года, при каждой церкви требовалось устроить по одной или по двѣ деревянныя избы и помѣстить въ каждую изъ нихъ по 25 человекъ. На постройку каждой избы отпущено по 30 руб. изъ неокладныхъ доходовъ ¹⁾ Казанской Губернской Канцеляріи. Этой же Канцеляріи поручено устроить богадѣльни и поддерживать ихъ. Но, кажется, Губернская Канцелярія не очень заботилась о богадѣльняхъ. Изъ одного синодальнаго дѣла 1745 г. видно, что Канцелярія не отпускала въ богадѣльни ни денегъ, ни хлѣба и не заботилась о самыхъ зданіяхъ, такъ что зданія начали даже разваливаться. Указомъ 1745 г. 17 іюля подтверждено распоряженіе Петра и составлена опись богадѣльнямъ, по которой въ Казани оказалось 10 богадѣленъ (6 мужскихъ и 4 женскихъ), будто бы, не требовавшихъ починокъ; четыре мѣста пустовали, послѣ пожара (вѣроятно 1742 года). Послѣ повторительныхъ указовъ въ 1748 году Губернская Канцелярія повела торги на постройку четырехъ богадѣленъ. Чѣмъ дѣло кончилось, мы не знаемъ. Можно думать, что судьба казанскихъ правительственныхъ богадѣленъ была печальна. Въ 1764 году, послѣ учрежденія духовныхъ штатовъ, велѣно было отпускать изъ казны на особую богадѣльню въ Казани по 150 руб. въ годъ.

Но этой богадѣльни не существовало и въ 1780 году ²⁾.

Съ прикрытіемъ большинства казанскихъ мужскихъ и женскихъ монастырей въ 1764 году, почти всѣ монастырскія „большинныя кельи“ и „богадѣльни“ тоже отжили свой вѣкъ. Черезъ сто лѣтъ при монастыряхъ Казанской епархіи было всего

¹⁾ Какіе здѣсь разумѣются неокладные доходы, сказать мудрено. Можно предполагать, что подъ этими доходами разумѣются сборы съ оброчныхъ статей церковныхъ учрежденій, съ вѣчныхъ памятей и т. п.

²⁾ Арх. Св. Синод., д. 1745 г. № 292. Покровский. Казан. архіер. домъ, стр. 180—181.

на всего двѣ больницы: одна при Казанскомъ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ, въ которой помѣщалось до 122 человекъ большихъ женщинъ, содержавшихся на счетъ церковно-монастырскихъ доходовъ, другая въ Свияжскомъ первоклассномъ Богородицкомъ мужскомъ монастырѣ на 5 человекъ; по штату 1764 года и по указу 1797 года на нихъ отпускалось 45 руб. 71¹/₂ коп. Домовъ для призрѣнія бѣдныхъ не было ни при одномъ монастырѣ ¹⁾. Печальное явленіе! Но еще печальнѣе то, что церковныя вотчины, взятыя правительствомъ у казанскихъ церковныхъ учрежденій, вчастности у монастырей, и значительно увеличившія правительственные средства, не улучшили благотворительности въ Казани и въ Казанскомъ краѣ.

Образовательно-просвѣтительное значеніе казанскихъ монастырей совсѣмъ ослабѣло. Школа Свияжскаго монастыря, основанная еще Св. Германомъ, уступила мѣсто Новокрещенской школѣ. Эта послѣдняя помѣщалась въ 1739—1741 г. подъ одной изъ церквей. Быть можетъ подъ церковью существовала и прежняя монастырская школа. Новокрещенская школа уступила свое мѣсто семинаріи, которая послѣ скитаній по монастырямъ (Теодоровскій и Зилантовъ), наконецъ, устроилась въ самой Казани въ своемъ зданіи ²⁾.

Свияжскій монастырь съ своимъ просторнымъ каменнымъ трехэтажнымъ зданіемъ для настоятельскихъ и братскихъ келій и деревянными хозяйственными постройками могъ приютить цѣлое учрежденіе—Новокрещенскую Контору съ ея значительнымъ штатомъ ³⁾. Новокрещенская Контора содержалась на особыя ассигнованныя суммы, но одинъ проповѣдникъ-іеро-

¹⁾ Извѣстія по Каз. Епархіи 1869 г., стр. 503. Изъ отчета архіепископа Казанскаго и Свияжскаго Антонія о состояніи епархіи въ 1868 г.

²⁾ До сего времени остается не выясненнымъ вопросъ о томъ, какъ долго существовала свияжская монастырская школа, учрежденная св. Германомъ, и существовала-ли она непрерывно до замѣны ея Новокрещенской школой.

³⁾ О штатѣ Новокрещенской Конторы. 1740 г. см. Свящ. Е. А. Малова «О Новокрещенской Конторѣ» Казань. 1878 г. стр. 41.

монахъ, бывшій настоятелемъ монастыря, вмѣсто архимандрита, входилъ въ составъ монастырскаго штата; въ томъ же штатѣ состоялъ присланный подъ начало архимандритъ.

Для смиренія лицъ низшихъ духовныхъ чиновъ въ Свияжскомъ монастырѣ въ 20 годахъ XVIII в. имѣлась „земляная тюрьма ¹⁾“. Долго-ли она существовала въ такомъ незавидномъ помѣщеніи, мы не знаемъ, но въ вѣдомости 1739—1741 г. о ней уже не упоминается. По своимъ постройкамъ съ Свияжскимъ монастыремъ могли равняться Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь; отчасти Вознесенскій Седмозерный и Кизическій. Въ Кизическомъ монастырѣ имѣлась даже каменная келья для пріѣзда архіерея.

По количеству и великолѣпію храмовъ этимъ монастырямъ принадлежитъ первое мѣсто среди всѣхъ казанскихъ мужскихъ монастырей. Среди женскихъ монастырей первое мѣсто занималъ Казанскій Богородицкій монастырь, имѣвшій шесть однопредстоящихъ каменныхъ церквей. У Свияжскаго Богородицкаго и Спасо-Преображенскаго монастырей нашелся даже излишекъ серебра, помимо священныхъ сосудовъ и церковныхъ вещей. Лишнее серебро въ 1707 году по особому указу взято въ Москву въ Монастырскій Приказъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности переплать его въ монету. Пятнадцать лѣтъ монастырское серебро хранилось въ Приказѣ и только въ 1723 г. отослано на монетный дворъ за Москвой—рѣкой. Вмѣстѣ съ монастырскимъ серебромъ взято излишнее серебро у казанскаго архіерея дома ²⁾.

Не разъ повторявшіеся указы Петра о томъ, чтобы монастырскія власти не воздвигали новыхъ построекъ, замѣтно отразились на общемъ состояніи монастырскихъ зданій и помѣщеній. Большинство изъ нихъ оставались деревянными, а въ шести монастыряхъ и пустыняхъ не было даже каменныхъ церквей ³⁾

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синод. III, № 9.

²⁾ Тамъ же, II, ч. II, № 886.

³⁾ О храмахъ, зданіяхъ и службахъ см. въ Приложеніи—Вѣдомости.

Съ какой бы стороны ни посмотрѣть на состояніе и положеніе казанскихъ монастырей, нельзя не убѣдиться, что монахамъ въ половинѣ XVIII в. жилось тяжело, а самые монастыри, потерявъ прежнее значеніе и крайне урѣзанные въ средствахъ, клянулись къ упадку. Быть можетъ унадохъ этотъ искусственно поддерживался, чтобы легче осуществить сложную реформу 1764 года, измѣнившую какъ вѣншній такъ и внутренній строй монастырей вообще, казанскихъ вѣншности. Многіе изъ казанскихъ монастырей и пустынь предъ 1764 годомъ не процвѣтали, а влчили свое существованіе. Таковъ Тихвинскій Царевосанчурскій монастырь: въ немъ было двѣ деревянныя церкви, двѣ деревянныя ветхія братскія келіи—длиной 2 $\frac{1}{2}$ саж. и шир. 2 саж. Въ монастырѣ по древнему установленію долженъ быть игуменъ, а на лицо въ 1739—1741 г. были только одинъ монахъ, да бѣльцовъ: попъ, дьяконъ и дьячекъ. Объ угодахъ и денежныхъ доходахъ такого монастыря не можетъ быть рѣчи ¹⁾.

Вмѣстѣ съ ослабленіемъ вѣншнаго величія монастырей слабѣло величіе самого монашества. Достаточно припомнить указъ Петра отъ 5 февраля 1724 года о сокращеніи числа архимандритовъ и опредѣленіи въ монастыри, вмѣсто наѣстниковъ, приказныхъ. Только знатные, богатые монастыри или тѣ, въ которыхъ имѣлись чтимыя святыни, напр. гробъ святого, могли разсчитывать имѣть своимъ настоятелемъ архимандрита ²⁾. Петровскія распоряженія о монастыряхъ и духовенствѣ постоянно держались на мысли сократить „мѣру чести“ русской церковной іерархіи и вообще нужно замѣтить, что нигдѣ такъ послѣдовательно не проводились мысли Петра, какъ въ указахъ о монастыряхъ и монашествѣ.

¹⁾ Приложение... стр. XV. Эта пустынь именовалась «Мусерской» (В. Звѣринскій III, № 1754). Поэтому у насъ на стр. 55 ошибочно сказано, что Мусерская пустынь была прикрита до 1739 года.

²⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. Прав. Исп. IV, №№ 1202, 1239 стр. 1187.

О вѣшнемъ состояніи Казанскихъ монастырей въ настоящей статьѣ мы говоримъ на основаніи вѣдомостей 1739—1741 года. Эти вѣдомости могутъ быть названы предшественницами монастырскихъ вѣдомостей, составленныхъ предъ самой секуляризацией церковныхъ имуществъ и учрежденіемъ штатовъ 1764 года. Посредствующихъ вѣдомостей уже не встрѣчается. Вѣдомости 1739—1741 года официально называются краткими. Таковы онѣ и есть. Въ нихъ нѣтъ описанія храмовъ, церковной утвари, ризницы, книгъ и т. п., а также полного перечня угодій и вотчинъ. Всѣ эти свѣдѣнія имѣются въ описяхъ казанскихъ монастырей 1763—1764 гг., составленныхъ предъ самой секуляризацией церковныхъ имуществъ. Перениси казанскихъ монастырей и вотчинъ сдѣланы подпоручикомъ Ростовскаго пѣхот. полка Малышевымъ. Одна изъ полныхъ вѣдомостей о Кизическомъ монастырѣ помѣщена въ XI т. I вып. Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ въ статьѣ Е. Н. „Вотчины и угодья Кизическаго Казанскаго монастыря“¹⁾.

Въ приложеніи къ названной статьѣ помѣщено вѣсколько грамотъ, главн. образ. экономического содержанія. Грамоты извлечены изъ столбцовъ Архива Мин. Юстиціи по Коллегіи Экономіи. Тамъ сохранились грамоты, весьма важныя для исторіи экономического быта и другихъ казанскихъ монастырей до 1764 года. Ихъ легко найти по описи грамотъ по уѣздамъ Казанской губерніи.

Описи и вѣдомости о казанскихъ монастыряхъ, оставшихся въ штатѣ и за штатомъ послѣ 1764 года, имѣются среди рукописей Библіотеки Казанской Дух. Академіи.

¹⁾ Подлинныя вѣдомости и описи хранятся въ Москвѣ. Главн. Арх. Минист. Юстиціи по Коллегіи Экономіи. Мы списали только вѣдомости и описи вотчинъ Казанскаго архіер. дома, составленныхъ тѣмъ же Малышевымъ. О нихъ будетъ рѣчь въ послѣдней главѣ печатающагося изслѣдованія «О казанскомъ архіер. домѣ, его средствахъ и штатахъ до 1764 г.», на которое дѣлаются ссылки въ настоящей статьѣ.

Приложеніе.

I.

Мужскіе монастыри.

I.

Богородицкій Свіяжскій монастырь въ г. Свіяжскѣ.

Въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей 5, въ нихъ 5 престоловъ. Каменнаго строенія настоятельскихъ и братскихъ о трехъ апарта-ментахъ 6 келій длиной 24 с. шириной отъ 3 до 5 саж. Подъ одной церковью школа, выходъ дл. на 5 с., поперекъ тоже, двѣ поварни дл. на 19 с. ш. 7 с., два погреба съ сушилами дл. 12 с., поперекъ 8 саж., кузница съ келіею дл. 8 с. ш. 4 с., баня дл. 4 с. ш. 3 с. Около монастыря ограда каменная изъ 146 саж. За монастыремъ выходъ каменный дл. 5 с. шир. тоже.

Деревяннаго строенія—сарай дл. 6 с. ш. 3 с., вмѣсто магазиновъ житницъ 6 дл. 24 с. ш. отъ 4 до 3 с., амбаръ дл. 6 с. ш. 3 с., конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ дл. 76 с. ш. 35 с. Гостинный дворъ, въ немъ 2 избы съ сѣнами дл. 5 с. ш. 3 с.

Въ томъ монастырѣ противъ древняго установленія надлежить быть архимандриту, а нынѣ на лицо: проповѣдникъ іеромонахъ вмѣсто бывшаго архимандрита настоятелемъ, эконома іеромонахъ 1, казначей іеродіаконъ 1, присланный подъ начало архимандритъ 1, служащихъ іеромонаховъ 7, въ томъ числѣ одинъ ризничій, іеродіаконовъ 5, монаховъ-пономарей 2, про-свирсинный 1, конюшенныхъ 2, житенной 1, ясельникъ 1, подкеларшикъ 1, хлѣбодарскихъ 2, огорожденной 1, кузнешный 1, престарѣлыхъ монаховъ 7; бо-лѣзньныхъ іеромонаховъ 4, монаховъ 3, итого 42.

Прислано къ постриженію бѣльцовъ-протопопъ 1, дьяконовъ 1, коно-нархистовъ 2, псаломщикъ 1, звонарей 3, раскольниковъ 3.

Отставныхъ штабъ, оберъ и унтеръ офицеровъ и солдатъ на про-питаніе—майоръ 1, ему годового жалованья 46 р. 66 $\frac{1}{2}$ к.; капитанъ 1, ему 33 руб. 33 $\frac{1}{2}$ коп.; поручиковъ 3, каждому по 26 р. 66 к. сержантъ 1, ему 5 р. 19 к., хл. 6 четв. 3 чк., капралъ 1, ему 3 руб. 66 к., хл. 6 четв.

II

1 $\frac{1}{2}$ чк., солдатъ женатыхъ 3, каждому по 3 руб. 66 коп. хл. 6 четв. 3 чк., холостыхъ 3, каждому по 3 р. 66 к. хл. по 3 четв. 1 $\frac{1}{2}$ чк.; въ больницы трое, одному 2 р. 50 к., двумъ по 80 к.

На братской пищѣ монастырскихъ служителей—управитель 1, ему жалованья 10 руб., хл. 22 четв., стряпчихъ 2, каждому по 5 р. и 15 четв. хлѣба, подъячій 4—первому 5 руб. хлѣба 15 четв.; второму 4 р. 50 к. и хлѣба 12 четв. 4 чк., двумъ—каждому по 3 руб. 50 к., хл. 12 четв., чудотворческой раки строителю 1 р. 50 коп., слугъ 6 чел., одному 4 руб. хл. 12 четв., двумъ по 3 р. 50 к., хл. 12 четв., 3-мъ по 3 руб. хл. 12 четв., конюховъ 10—двумъ по 3 р. и хл. по 10 четв., восьмерымъ по 2 р. 50 к. и хл. по 10 четв., новаровъ 6, изъ нихъ четвернымъ по 3 р. и хл. по 8 четв., двумъ по 2 р. 10 к. хл. по 8 четв., бочкаровъ—2, каждому по 2 р. и 10 четв. хлѣба, часоводъ 1, ему 3 руб. 10 к. и хлѣба 14 руб., кузнецовъ 3—первому 3 р. и 10 четв., второму 2 р. и 10 четв., третьему 1 руб. 50 коп. и 8 четв., оконнишниковъ 1, ему 2 р. и 10 четв. хлѣба, дворникъ 1, ему 2 руб. и 8 четв., скотниковъ 3, изъ нихъ двумъ по 1 руб. 15 к. и 8 четв. хл., одному 2 руб. 50 к. и хл. 8 четв., плотниковъ 3, каждому по 3 руб. и хл. по 10 четвертей, хлѣбниковъ 5, изъ нихъ тремъ по 2 р. 40 коп., одному 1 р. 20 к. и послѣднему 2 руб., рыбной ватаги строитель 1, ему 2 р. 40 к., въ вотчинахъ у присмотру монастырскаго хлѣба 1, неводной службы строитель 1, у присмотра скота 1, имъ по 2 руб., а хлѣба не дается, питаются съ братіей, истопникъ 1, ему 1 р. 50 к., конюшій 1, ему 2 руб., настоятельскихъ келѣйниковъ двое, имъ по 2 руб., присланный на исправленіе ума подъячій 1, ему 1 руб. 70 к.

За тѣмъ монастырскъ въ вотчинахъ по переписнымъ книгамъ 186 года служивыхъ крестьянъ и бобылей 1265 дворовъ, въ нихъ по свидѣтельству генералитета 6045 душъ. Въ тѣхъ вотчинахъ по дачамъ земли 8080 четвер., сѣнныхъ покосовъ 26783 копны, мельницъ 4, рыбныхъ ловель въ р. Волгѣ и Свигѣ.

Въ томъ монастырѣ по окладнымъ и неокладнымъ (книгамъ) денежнымъ, хлѣбнымъ и прочимъ доходовъ въ годъ собирать надлежитъ: окладныхъ съ крестьянъ а) оброчныхъ 643 руб. 78 $\frac{3}{4}$ к., б) за столовые запасы 61 р. 41 $\frac{3}{4}$ к. в) за конюшенные припасы 74 руб. 10 коп. г) стряпческихъ 12 руб. 54 $\frac{1}{2}$ к., д) съ мельницъ оброчныхъ 165 р. 16 к. е) съ рыбныхъ ловель 23 р. 61 коп. ж) съ бобылей 51 руб. 3 коп., з) съ пашенныхъ земель 19 р. 24 коп. и) съ сѣнныхъ покосовъ 117 р. 62 к.—всего окладныхъ 1379 р. 53 $\frac{1}{4}$ к.

Неокладныхъ а) синодишнихъ 7 руб. 75 коп., б) выводныхъ за дѣвокъ и вдовъ 7 руб. в) за продажной скотъ 5 руб. 60 коп.—итого 20 р. 35 к., а всего окладныхъ и неокладныхъ 1399 р. 88 $\frac{1}{4}$ к.

Хлѣба неокладного—съ пашни приплоднаго ржи и ярового 2050 четв.

Столовыхъ припасовъ—свинины тушъ 47, гусей 47, барановъ 47, масла коровьяго 21 пуд. 21 фун., яицъ 9005, орѣховъ 29 четв. 2 $\frac{1}{2}$ чк., ягодъ—брусники 48 ведеръ, смородины 16 вед., малины 51 ведро.

III

Конюшескихъ припасовъ—телегъ 44, саней 35, дровней 26, хвостовъ посконныхъ 45, дугъ 205, оборотей 411, возжей 822, лопатъ 411, чирокъ рогожныхъ 140, ведеръ 20 паръ, лубковъ 1505, дровъ 291 сажень. Все эти доходы въ тотъ монастырь собираются сполна.

Изъ того прихода въ томъ монастырь оставляется на расходы 1267 руб. 50 $\frac{1}{2}$ коп., хлѣба 1895 четвертей.

Платится въ Казанскую Губернскую канцелярію съ рыбныхъ ловель и селенищъ оброку 93 руб. 8 $\frac{1}{4}$ коп., въ Свияжскую провинціальную канцелярію за рыбныхъ ловель 126 руб. 45 $\frac{1}{2}$ коп. Казанскому соборному причту съ братіей славенныхъ 4 руб.

Да въ Коллегію Экономіи платится 132 руб. 48 $\frac{1}{2}$ коп. и хлѣба 105 четв.

II.

Благовѣщенскій монастырь при р. Свиягѣ, отъ Симбирска въ двухъ верстахъ.

Каменная церковь одна съ четырьмя престолами, деревяннаго строенія: келій съ сѣнями и чуланами 8 д. 31 саж. шир. отъ 2 до 4 саж., братская трапезная, да хлѣбная съ сѣнями д. 18 саж. шир. 2 саж., хлѣбный амбаръ д. 4 саж. шир. 2 саж., ледникъ д. 5 саж. шир. 4 саж., погребъ д. 8 с. шир. 2 саж., скотный дворъ съ принадлежащими къ нему строеніями д. 17 шир. 7 с. Школы и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію надлежитъ быть архимандриту. На липос: архимандритъ, казначей монахъ 1, іеромонаховъ 4, схимникъ 1, монаховъ: келішникъ 1, хлѣбный 1, рядовыхъ 6—всего 15 человекъ. Бѣльцовъ—одинъ попъ, да въ приписномъ къ Благовѣщенскому монастырю Успенскомъ монастырь поповъ два, дьячковъ два. На пропитаніи отставныхъ солдатъ нѣтъ.

Вотчинъ, крестьянъ и сѣнныхъ покосовъ у монастыря не было. Въ монастырь по окладамъ и неокладныхъ денскихъ и хлѣбныхъ доходовъ въ сборѣ надлежитъ быть—о к л а д н ы хъ: съ монастырской земли, на которой жили симбирскіе обыватели, оброчныхъ 2 руб. 10 коп., не о к л а д н ы хъ—отъ часовни подаванія христіанцевъ 13 руб. Доходы оставались въ монастырь, въ Коллегію Экономіи ничего не отсылалось.

III.

Благовѣщенскій монастырь въ Симбирскомъ у. при р. Волгѣ, отъ Сызрани въ 10 верстахъ.

Каменная церковь 1 съ двумя престолами, келій мѣстныхъ 1 д. 3 с. шир. 3 саж.

IV

Деревяннаго строенія—братскихъ келій 4, дл. 12 саж. шир. 3 с., около монастыря каменная ограда. Школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію надлежитъ быть игумену, на лицо игуменъ, монаховъ 4, бѣльцовъ дьяконъ 1.

За тѣмъ монастыремъ по переписнымъ книгамъ 186 г. 10 двор., по свид. Генералитета 17 душъ; земли по дачамъ по 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ на 15 копенъ. Никакихъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ нѣтъ, а питаются мірскимъ подаваніемъ.

IV.

Богородицкая Жаловская пустынь при р. Самородкѣ, Симбирскаго у., отъ Симбирска 130 верстъ.

Деревяннаго строенія—церковь 1 съ двумя престолами, келій 12 дл. 26 шир. 36, хлѣбня 1 дл. 4 саж. шир. 2 саж., житница 1 дл. и шир. по 3 с., конюшня дл. и шир. 4 с., Школъ и гошпиталей нѣтъ. Около монастыря деревянная ограда на 67 с.

Надлежитъ быть игумену, а на лицо: строителю іеромонахъ, рядовыхъ монаховъ 3, бѣльцовъ трудникъ 1. На пропитаніи—отставной подпоручикъ 1, ему давалось 11 руб. 27½ к.

За монастыремъ сѣнныхъ покосовъ на 15 копенъ. Въ тотъ монастырь денегъ собиралось—окладныхъ—съ лавокъ 25 руб., неокладныхъ за продажныя скотъ 6 руб. 94 коп., за промѣнъ восковыхъ свѣчей 16 руб. всего 48 р. 26 к. Въ Коллегію Экономіи ничего не платилось.

V.

Вознесенскій Седмозерный монастырь, въ Казан. у. при р. Солоницѣ, отъ Казани въ 15 верстахъ.

Каменныхъ церквей 3 съ 4 престолами. Каменнаго строенія—настоятельскихъ и братскихъ келій о двухъ апартаментяхъ 14, дл. 22 с. шир 4 с. Больничная келія—при ней надъ погребомъ надпогребница, квасоварня, поварня, хлѣбная дл. 19 с. шир. 4 с. Деревяннаго строенія—настоятельскихъ и братскихъ келій 13—дл. 38 с. ш. отъ 2 до 5 с. При тѣхъ келіяхъ погребы, поварня, приспѣшная дл. 9 ш. 2½ с., келія поваренная дл. 2½ ш. 2½ с., житница 1 дл. и шир. 9 с., погребъ съ надпогребницей, надъ ними амбаръ дл. 3 с. ш. 3 с. Выходъ, а надъ ними амбаръ дл. 3 с. шир. 3 с., конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ дл. 23 с. ш. 13 с., а школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть игуменъ, на лицо—игуменъ, служащихъ—казначей іеромонахъ, іеромонаховъ 2, монаховъ—ризничій 1,

V

дослосный 1, сенадшнй и часоводъ 1, просвященнй 1, пономарь 1, устрѣтнй на мельницѣ 1, въ приписной (?) пустыни монахъ 1, болынишнй 1, монахъ 1, бѣльцовъ—дьяконъ 1. На пропитаніи: капитанъ 1, ему хлѣба 22 четверти, драгунъ 1, ему 3 р. 66 к. хлѣ. 3 чета 2 чк. Монастырскихъ служителей—стряпчій 1—ему жалованья 6 руб. и 10 чета хлѣба, келейникъ 1 ему 60 коп., сторожей 2, имъ по 2 р. 50 к., поваръ 1, хлѣбниковъ 2, житенной 1, подкеларникъ 1, сторожъ при часахъ 1—имъ имъ по 2 руб. каждому въ годъ, лошкочой 1, дворникъ 1, имъ по 1 руб. 50 к., коровникъ 1, ему 1 р. 50 к. хлѣба 3 чета, мельникъ 1, ему 1 руб. 50 к., хлѣба 7 чета, работниковъ 1, кузнецъ 1—имъ по 3 руб.

За той пустыней въ вотчинахъ по переписи 186 ч. 19 дв., по свѣд. Генералитета 422 дв., по дачѣ зсми 459 чета. 219 дес., сѣнныхъ покосовъ 1100 коп., лѣсныхъ угодій—длиной на 18 верстъ, мельницъ 4, рыбныхъ ловель въ одной рѣкѣ и 3-хъ оверахъ, въ Казани въ рядахъ 12 лавокъ.

Въ пустыни окладныхъ и неокладныхъ денегъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ должно быть: а) окладныхъ—съ крестьянъ оброчныхъ 11 руб. 5 коп., неокладныхъ—а) за продажный хлѣбъ, рыбу, скотъ и вывозныхъ—76 р. 33 коп. б) синодальныхъ и за промѣтныя свѣчи—10 р. 73 к. в) съ мельницъ—59 р. 58½ к. г) съ рыбныхъ ловель 79 руб. д) съ лавокъ и харчевенъ—68 р. 13 к., е) съ крестьянъ за подводы 13 руб. 65 коп. ж) прикладныхъ въ отдачу рекрута—29 руб., з) явочныхъ съ лѣсу и звѣриныхъ ловель—69 коп. и) молочныхъ 64 руб. 12 коп.—всего 402 р. 94½ к. а съ окладными 413 руб. 99½ коп. Хлѣба неокладного приплоднаго 183 чета, помольного 5 чета.—всего 188 чета. Въ казанскую губернскую канцелярію оброчныхъ съ мельницъ, рыбныхъ ловель и съ бни платится—69 руб. 71½ к., съ лавокъ 4 руб. 95½ коп. Въ Коллегію Экономіи ничто не платится.

VI.

Вознесенскій Сызранскій монастырь при р. Сызрани,
отъ Сызрани въ 1 верстѣ.

Каменнаго строенія: Церковь 1 съ двумя престолами; деревяннаго строенія—2 церкви съ 3 престолами, настоятельскихъ и братскихъ келій 8, дл. 30 с., ш. отъ 2 до 4½ с., амбаровъ хлѣбныхъ 3, дл. 6 с. ш. 2 с., ограда деревянная. За монастыремъ скотный дворъ съ принадлежностями дл. 7 с. ш. 4 с.; школы и госпиталей нѣтъ.

Надлежитъ быть игумену—на лицо: игуменъ, іеромонаховъ 3, іеродіаконовъ 1, монаховъ 4, бѣльцовъ—попа 2, дьяконъ 1, пономарь 1; отставной на пропитаніи дворянинъ одинъ.

VI

VII.

Вознесенскій монастырь Тирвенскій въ Цивильскѣ, при
р.р. Большой и Малой Цивильяхъ.

Каменная церковь 1 съ двумя престолами, деревяннаго строенія келій 5 д.л. 15 и шир. 3, житенный амбаръ д.л. 3 ш. 2 с., погребовъ два, надъ ними 2 амбара д.л. 8 ш. 2 с., хлѣбня съ сѣнями д.л. 4 с. ш. 2 с.; около монастыря деревянная ограда 30 саж. Школъ и гошпиталей нѣтъ. За монастыремъ скотный дворъ со службами.

По древнему установленію долженъ быть и есть на лицо: игумень, казначей іеромонахъ 1, іеромонахъ 1, схимонахъ 1, бѣльцовъ—дьяконъ 1, дьячокъ 1, пономарь 1. Отставныхъ на пропитаніи нѣтъ; вотчинъ и угодій нѣтъ. Собирается неокладного денежнаго дохода съ постоялага двора 8 руб. 50 коп., за промѣтъ восковыхъ свѣчей 5 руб. 20 коп. Весь доходъ остается въ монастырѣ, а въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

VIII.

Вознесенскій монастырь въ г. Яранскѣ при р. Яранѣ.

Каменныхъ церквей 2, деревянная 1, въ нихъ 4 престола. Деревяннаго строенія—келій 6, д.л. 17 с. шир. 2 с., надъ погребомъ амбаръ д.л. 2 с. шир. 2 с., школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію должно быть и есть на лицо: игумень, служащихъ—іеромонахъ 1, іеродіаконъ 1, бѣльцовъ—дьячекъ 1; отставныхъ на пропитаніи и служителей нѣтъ.

За тѣмъ монастыремъ по переписи 186 года 2 двора, по свидѣтельству генералитета 40 душъ, земли 13 четвертей въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ на 100 копенъ. Окладныхъ и неокладныхъ доходовъ не собирается; монахи питаются своими трудами и мирскимъ подаваніемъ, а крестьяне исправляютъ всякое монастырское надѣлье.

IX.

Кизичскій монастырь при рѣкѣ Казанкѣ.

Каменныхъ церквей 4 съ 5 престолами, подъ одной церковью каменныхъ братскихъ келій 2 д.л. 5 саж. шир. 2 саж. Каменнаго строенія—для пріѣзда архіерея келій 3 д.л. 10 саж. шир. 3 саж., выходъ д.л. 8 саж. шир. 6 саж., настоятельскихъ и братскихъ келій 7, д.л. 24 саж. шир. 5 саж., хлѣбня д.л. 5 с. шир. 3 с., магазиновъ 3, д.л. 6 шир. 3 с., поварня д.л. 3 с., шир. 2 с., погребъ каменный съ сушиломъ д.л. 4 саж. шир. 3 с., конюшня 1 д.л. 4 с. шир. 3 с., ограда каменная, школъ и гошпиталей нѣтъ.

VII

По древнему установленію должнъ быть игуменъ, а на лицо—архимандритъ, служащихъ—іеромонахъ 1, іеродиаконовъ 3, монаховъ—часовенный 1, пономарь 1, хлѣбный 1, житенный 1. На пропитаніе отставной солдатъ 1, ему дается 5 руб. 49 к. хлѣба 6 четв. 3 чк.

За тѣмъ монастыремъ вотчинъ по переписнымъ книгамъ 186 года 46 дворовъ, а по свидѣтельству Генералитета 392 души, земли по дѣлѣ 56¹/₂ дес., сѣнныхъ покосовъ 757 копенъ, лѣсу пашеннаго 78 десятинъ, мельница 1, рыбныхъ ловель 2.

Въ тотъ монастырь окладного и неокладного денежнаго и хлѣбнаго доходу въ годъ должно быть—окладныхъ—съ крестьянъ и бобылей оброчныхъ 10 руб. 30 коп., неокладного а) собирается въ церковную кружку 45 руб., б) часовенныхъ 1 р. 73 коп., в) съ мельницъ помолыныхъ 13 руб. 50 к., г) съ рыбныхъ ловель 2 руб., всего 72 р. 53 к. Хлѣба неокладного—приплоднаго 167 четвертей, прочихъ припасовъ—веревокъ лыжныхъ 10, лаптей 50 обуваній, оборотей мочальныхъ 10, лопатъ 10. Платится въ Казанскую Губернскую Канцелярію за бобылей подушныхъ 1 р. 52 к. Въ Казанскую Семинарію хлѣба 20 часть—4 четверти. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

X.

Макарьевская пустынь въ Свіяжскомъ уѣзд. при устьѣ рѣки Свіяги, отъ Свіяжска въ 1 верстѣ.

Каменная церковь 1 съ однимъ престоломъ, дерев. церковь 1 съ однимъ престоломъ. Деревяннаго строенія—келій 6 дл. 20 с. шир. 3 саж. Хлѣбня съ сѣнями дл. 8 с. шир. 3 с., надгробница 1, дл. 3 с. ш. 2 с., житница 1, дл. 2 с. шир. 2 саж. Около монастыря деревянная ограда, за монастыремъ скотный дворъ съ принадлежностями. Школъ и госпиталей нѣтъ.

По древнему установленію надлежитъ быть и есть на лицо: игуменъ 1, казначей іеромонахъ 1, иеросвиренный 1.

За тѣмъ монастыремъ по свидѣтельству генералитета написано бобылей 4 души; сѣнныхъ покосовъ на островѣ среди Волги рѣки на 210 копенъ. Въ ту пустынь денежныхъ доходовъ за отдачу въ наемъ сѣнныхъ покосовъ въ годъ надлежитъ собирать 45 руб., а собирается 40 руб. 35 коп. и употребляются все въ монастырѣ, а въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XI.

Мироносицкая пустыня въ Царевококшайскомъ у. отъ города въ 14 верстахъ.

Каменныхъ 2 церкви, деревянная 1 съ 4 престолами. Деревяннаго строенія—келій съ сѣнями 3, дл. 20 саж. шир. отъ 2 до 3 с.,

VIII

хлѣбная да братская келія дл. 6 с. ш. 2 с., анбаръ 1 дл. 2 с. шир. 2 с., подъ нимъ погребъ, погребка 1, надъ ней анбаръ дл. 4 с. шир. 3 с., магазиновъ 4, дл. 7 с. шир. 2 с. Около пустыни деревянная ограда, при пустыни конюшенный дворъ съ принадлежащими строениями.

По древнему установленію долженъ быть и есть игуменъ, казначей іеродіаконъ, монаховъ—хлѣбный 1, конюшенный 1, келейный 1, бѣльцовъ—прислани къ постриженію протополь 1, поповъ 2, дьяконъ 1, дячекъ 1, пономарь 1, псаломщикъ 1, большыншой разстрига, на пропитаніи отставной боцманъ—ему денегъ 5 руб. 49 коп., хлѣба 9 четв.

За той пустыней вотчинъ по переписи 186 г. 21 дв., по свидѣтельству генералитета 126 душъ, земли 25 четвертей да 10 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 300 копенъ, мельницъ 3, въ томъ числѣ двѣ запустѣлыхъ.

По окладу и неокладныхъ въ годъ собирать надлежитъ: окладныхъ—съ крестьянъ оброчныхъ 40 руб., неокладныхъ—изъ церковной кружки 8 руб., за промѣнъ свѣчъ 27 р. 19 к., подаваемыхъ отъ христіанъ 14 руб., съ мельницъ помольныхъ—4 р. 9 к., за продажный скотъ 7 р. 50 к., за продажныя кожи 1 р. 27 к., всего 102 р. 5 к. Хлѣба съ пашни приплоднаго 6 1/2 четверти. Въ Царевококшайскую воеводскую канцелярію платится съ мельницъ, земли и покосовъ оброчныхъ 5 руб. Въ Казанскую Семинарію хлѣба 6 четвертей. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XII.

Покровскій Кукарскій монастырь въ Казан. у. при р. Пижемѣ отъ Казани 250 верстъ.

Каменная церковь 1, деревянныхъ 2, въ нихъ 4 престола. Настоятельская каменная келія 1 дл. 4 с. ш. 2 с. Деревяннаго строения—настоятельскихъ и братскихъ келій 4 дл. 15 с. ш. отъ 2 до 3 с., хлѣбня съ сѣнями дл. 6 с. шир. 3 с., сторожка съ сѣнями—дл. 2 с. ш. 1 с., погребовъ 2 дл. 6 шир. 3 с., школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть игуменъ, на лицо: игуменъ, служащихъ іеромонаховъ 3, монаховъ—казначей 1, житной 1, подкеларщикъ 1, рядовыхъ 2, опредѣленный въ трехлѣтнее искушеніе попъ 1, дьяконъ 1, пономарь 1. Отставныхъ на пропитаніи—прапорщикъ 1, ему дается денегъ 10 руб. 66 1/4 к., солдатъ 1, ему 3 руб. 66 1/4 к. и хлѣба 3 четверти. Монастырскихъ служителей: хлѣбникъ 1, работниковъ 3—все они получаютъ по 2 руб.

За тѣмъ монастыремъ по свидѣтельству Генералитета 235 душъ, а сколько по переписи 186 г., за пожаромъ неизвѣстно. По дачамъ земли 432 дес., покосовъ 1700 копенъ, мельницъ 2, рыбныхъ ловель въ 3-хъ рѣкахъ.

Денежнаго и хлѣбнаго неокладнаго дохода въ годъ должно собираться: а) съ мельницъ помольнаго 60 р., б) за продажныя свѣчи 2 р. 30 к. в) за продажный скотъ 13 руб. г) за сѣно 7 руб., д) за хлѣбъ 3 руб. Хлѣба

IX

неокладного: приплодного 70 четв. прочихъ припасовъ въ монастырь доставляется шерсти 2 пуд., овчинъ 15; съ крестьянъ конюшеннаго окладнаго припасу—возжей, веревокъ, лопатъ по 50. На одинъ годъ собирается—а) съ мельницъ помольнаго 59 руб., б) за свѣчи 2 руб. 20 к., в) за сѣно 6 руб. 11 к., г) за скотъ 12 р. 70 к. всего 80 руб. 84 к. Хлѣба приплоднаго 55 четвертей. Въ Казанскую Семинарію хлѣба отсылается 2 четверти и 6 чк. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XIII.

Раноская пустынь при р. Сумкѣ и озерѣ Бѣломъ въ Казан. у. отъ Казани 25 верстъ.

Каменныхъ церквей 13 съ 15 престолами. Каменнаго строенія настоятельскихъ и братскихъ о двухъ апартаментахъ 6 келій, дл. 17 с. и 4 с., братскихъ келій 18, да поварня дл. 25, шир. 3 с., ограда каменная, школы и госпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть и есть архимандритъ, служашихъ іеромонаховъ 5, іеродіаконовъ 4, монаховъ—наѣстникъ 1, крылошникъ 3, пономарь 1, служебныхъ монаховъ 7, больничныхъ 2. Отставныхъ на пропитаніи капралъ 1, ему дается 3 руб. 66 коп., полковникъ профосъ 1, ему дается 3 руб. 66 к. Монастырскихъ служителей: подкеларшикъ 1, ему дается жалованье 3 руб., хлѣбникъ 1—ему 2 руб., поварь 1—ему 2 руб., лошкомой 1—ему 2 руб., конюховъ 3 имъ по 3 руб., риболовъ 1—ему 1 руб., архимандричій келейникъ—ему 4 руб., наѣстниковъ келейникъ—ему 2 руб., мельниковъ 2, засыпокъ 2, работниковъ 2—имъ по 3 руб. каждому, дворникъ 1—ему 2 руб.

За той пустыней по переписи 186 г. 34 двора, въ нихъ по свидѣтельству Генералитета 405 душъ. По дачамъ къ той пустыни земель 128 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 1200 копенъ, рыбныхъ ловель въ 3-хъ озерахъ, мельницъ 2. Въ Казани 2 часовни, харчевень 5, избъ отдаточныхъ 6, лавокъ 2.

Въ ту пустынь окладнаго и неокладнаго денежнаго и хлѣбнаго дохода бываетъ—окладнаго: съ крестьянъ оброчныхъ 7 руб., неокладнаго: а) съ часовни подаваемыхъ 10 р. 37 к., б) съ харчевень—100 руб., в) съ избъ—64 р. 85 к., съ лавокъ 6 руб. г) за продажную избу 7 руб. д) съ мельницъ помольныхъ 38 руб. 65 к.—всего 233 руб. 87 к. Хлѣба неокладнаго: съ пашни приплоднаго 60 четв., помольнаго 6 четв., всего 66 четв. Всѣ доходы собираются и остаются въ монастырѣ, изъ нихъ платится въ Казан. губ. канцелярію съ мельницъ оброчныхъ 1 р. 68 к. Въ Семинарію хлѣба 20 чистъ—3 четверти. Въ Колл. Экономіи ничего не платится.

Х

XIV.

Соловецкая Сибирская подгородная пустыня въ Симб.
у. при р. Волгѣ, отъ г. Симбирска въ 20 верстахъ.

Деревяннаго строенія—церкви 2 съ двумя престолами, келій 7, дл. 20 с. ш. 3 с. Хлѣбня и скотная изба съ сѣнями дл. 8 с. ш. 3 с., анбаръ ветхій дл. 4 с. шир. 4 с., надпогребница дл. 3 с. ш. 2½ с. Школы и госпиталей нѣтъ.

Надлежитъ быть игумену, на лицо: игуменъ, рядовыхъ монаховъ 5, бѣльцовъ по 1, дьячекъ 1.

За тѣмъ монастыремъ ничего не было. Монахи питались отъ своего рукодѣлія и мірскимъ подаваніемъ.

XV.

Спасскій Пресображенскій монастырь въ Казани.

Въ томъ монастырѣ каменнаго строенія—церкви 3, въ нихъ престоловъ 4; при оныхъ церквахъ 4 палатки, хлѣбодарня, 3 сторожки, поварня, 2 приспѣшни, хлѣбня дл. 4 с. шир. отъ 2 до 4 саж. Казенная и братскихъ келій 11 съ сѣнями о двухъ апартаментахъ дл. 29 с., поперекъ на 3½ с., квасная да поварня—дл. 7 с. поперекъ 3 с.

Деревяннаго строенія—настоятельскихъ келій 3 дл. 10 с. ш. 5 с., погребъ съ надпогребницей дл. на 3 с. ш. 3 с., два погреба съ сушилами дл. 6 с. ш. 3 с., больничная келія съ сѣнями дл. 9 с. ш. 5 с., магазинъ 1 дл. 3 с. ш. тоже, конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ дл. 28 с. ш. 2½ с., школа и госпиталь не имѣется, около монастыря каменная ограда дл. на 92 саж.

Въ томъ монастырѣ подрясному установленію надлежитъ быть архимандриту, на лицо: архимандритъ, казначей іеромонахъ, духовникъ іеромонахъ, іеромонаховъ 3, іеродіаконовъ 3, монаховъ—ризничій 1, крылосныхъ 2, пономарей 3, хлѣбодаръ 1, да при больницѣ больныхъ сѣлѣныхъ монаховъ 8—всего монашествующихъ 24, бѣльцовъ по 1.

Отставныхъ оберъ и унтеръ офицеровъ и рядовыхъ на пропитаніи: капитанъ 1, ему жалованья въ годъ 33 руб. 33 к., поручикъ 1, ему жалованья 26 руб. 66 к., катенармусъ 1, ему 5 руб. 19 к. и хлѣба 3 четв. 1½ чк., капраловъ двое—одному 11 руб. 33 коп., хл. 6 четв. 3 чк., другому 3 руб. 66 к., хл. 6 четв. 3 чк., солдатъ четверо—одному 11 руб. 33 к., хлѣба 6 четв. 6 чк., троимъ каждому по 3 руб. 66 к., хл. 6 руб. 3 коп.

Монастырскихъ служителей: стряпчій 1, ему годового жалованья 10 руб. хл. 10 четв., подъячійхъ трое, каждому по 4 руб. и хл. по 7 четв., келасинныхъ 3, ясельничій 1, кузнецъ 1, каждому изъ нихъ денегъ по 3 руб. и хл. 6 четв., казенный сторожъ 1, житенныхъ четверо, каждому изъ

XI

нихъ по 2 руб. 70 к. и хл. по 5 четв., церковныхъ сторожей 4, дворниковъ 4, огородниковъ 2, бочкаръ 1, сѣшникъ 1, солодовникъ 1, каждый изъ нихъ получалъ въ годъ по 2 руб. и хл. по 5 четв., вѣсныхъ и хлѣбныхъ старцевъ 6, поваръ 1, конюховъ 3, всѣ они получали по 3 руб. и хл. по 5 четв., поваръ 1 получалъ 3 руб. 50 к. и хл. 6 четв., кучеръ 1—ему 4 руб. 6 чк., портныхъ 2, каждому по 2 руб. и хл. по 6 четв., саножникъ 1, ему 2 руб. и 4 четв. хлѣба, лошажой 1, ему одинъ руб. и 4 четв. хлѣба.

За тѣмъ монастыремъ въ вотчинахъ по переписнымъ книгамъ 186 г. написано крестьянскихъ и бобыльскихъ 370 дв., въ нихъ по свидѣтельству Генералитета 1606 душъ, къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 6161 четв. 6 чк. сѣнныхъ покосовъ 1193 десятины и 8 копѣй, лѣсу длиною на 11 верстъ, мельницъ 5, рыбныхъ ловель въ озерахъ и рѣкахъ длиною на 20 верстъ, въ городѣ Казани 31 лавка, да кузница.

Въ тотъ монастырь по окладу и несокладнымъ денежнымъ и хлѣбнымъ доходамъ въ годъ собирается—окладныхъ—съ крестьянъ и бобылей оброчныхъ 69 руб. 27 к., несокладныхъ—а) за сѣнные покосы 46 руб., б) за рыбныя ловли 361 руб., в) съ мельницъ 158 р. 51¹/₂ коп., г) съ лавокъ 98 р. д) съ крестьянъ за столовые и конюшенные припасы и за дрова 54 р. 21 к., е) изъ церковной кружки 11 р. 40 коп., ж) за проданные огородные овощи, за сѣно, гущу и огуженный кормъ 11 р. 10 коп., итого несокладныхъ 740 р. 22¹/₂ коп., а съ окладными 809 р. 49¹/₂ к., хлѣба несокладного съ пашни приплоднаго ржи и ярового 547 четв. 4 чк. Съ крестьянъ—яиць 3440, дровъ 107 саж., лопать 100, телѣгъ 6, саней 8, оглобель 28, мочальниковъ 100, дугъ 15, угольсвъ 300 четвертей. Оные доходы въ тотъ монастырь въ годъ собираются и оставляются въ томъ монастырѣ на расходы всѣ. Изъ нихъ платится въ казанскую губернскую канцелярію оброчныхъ—а) съ мельницъ 37 руб. 85¹/₄ к., б) съ рыбныхъ ловель 189 руб. 31 к., в) съ лавокъ 26 руб. 34 к., итого 253 р. 50¹/₄ к.

Въ домъ казанскаго архіерея въ семинарскую контору на пропитаніе студентовъ ржи и ярового 67 четв. 3 четверика.

Въ Коллегію Экономін отъ того монастыря ничего не платится.

XVI.

Спасская Геронтіева Чебоксарская пустынь при р.
Волгѣ, отъ Чебоксарска въ 1 верстѣ.

Каменная церковь 1, деревянная 1, въ нихъ 3 престола. Погребъ каменный дл. 2 с. ш. 2 с. Деревяннаго строенія—келій 5, дл. 21 с., шир. 2 с., хлѣбня съ сѣнями дл. 9¹/₂ с., ш. 2¹/₂ с., амбаровъ 3, дл. 9 с. ш. 2 саж. За монастыремъ конюшенный дворъ съ принадлежностями. Школъ и гошпиталей нѣтъ. По древнему установленію долженъ быть игуменъ и налицо—игуменъ, монаховъ—казначей 1, рядовыхъ 2; бѣльцовъ погъ 1. На пропитаніи отставной боцманъ, ему дается денегъ 5 руб. 50 коп. и хлѣба

XII

6 четв. 3 чк. Монастырскихъ служителей—хлѣбникъ 1, конюхъ 1. Оба питаются съ братіей.

За тѣмъ монастыремъ по переписнымъ книгамъ 186 г. 16 дворовъ крестьянъ, по свнд. Генералитета—124 души, земли 256 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 3300 копенъ, мельницъ 4, рыбная ловля въ Волгѣ.

Собирается въ годъ неокладныхъ доходовъ а) съ мельницъ помольныхъ 49 р. 10 к., б) съ водъ сборныхъ 50 руб., в) съ постоялаго двора за постой 8 р. 5 к., г) сборныхъ отъ свѣчей и часовни 4 руб. 8 к. д) за отдачу въ наемъ земли и сѣнныхъ покосовъ 25 руб. 51 к. е) за продажное сѣно 60 к., ж) за отдачу въ наемъ амбаровъ 1 руб. 90 к. з) за продажную баню 1 руб. 50 к. Всего 140 руб. 74 коп. Хлѣба прикладного 60 четв. 7 чк.

Всѣ доходы оставляются въ монастырѣ и въ Коллегію Экономіи ничего не платится

XVII.

Спасо-Преображенскій Осинскій монастырь въ Казанск. у. надъ рѣкой Камой, отъ Казани въ 700 верстахъ.

Въ томъ монастырѣ имѣющіяся церкви въ 1721 году сгорѣли, монастырь приписанъ, а братья по силѣ Регламента въ 1724 году переведены въ Уфимскій Успенскій монастырь.

Въ томъ монастырѣ осталось послѣ пожара святыхъ иконъ и прочей утвари мѣстныхъ образовъ—1, Спаса Перукотвореннаго, писанъ на краскѣ, 2—образъ Преображенія Господня, на немъ вѣнецъ и цата серебряные позлащены, 3—образъ св. Николая Чудотворца 4, образъ Пресв. Богородицы Знамѣнія, 5,—образъ Соловецкихъ Чудотворцевъ въ окладѣ серебряномъ неалащенномъ. Поверхъ царскихъ дверей: 6, Денсусъ и пророки, 7, крестъ запрестольный, 8, образъ Пресв. Богородицы Знамѣнія запрестольный же, 9.—Евангеліе на престольное, оболочено бархатомъ краснымъ, на немъ Евангелисты серебряные вызолочены, крестъ серебряный съ мошамъ, ризы людскими красными, оплечы той же парчи, ризы выбойчатая, оплечы кумачиная, патрахиль и поручи краснаго людана, обложены мишурными кружевами. Книги—апостолъ, мишей въ четверть 12, прологъ 1, Ефремъ новопечатный 1, тріоди 1 постная, др. цвѣтная, мишенъ двѣ въ десть—апрѣль, ноябрь, уставъ старопечатный, служебникъ 1, требникъ 1, псалтири новопечатные, въ нихъ одно съ послѣдованіемъ, кадило мѣдное, паникадуло мѣдное 1, лампадь 3, колоколовъ 5. Деревяннаго строенія—игуменскія келіи отъ трехъ жилыхъ съ чердаками, крыты тесомъ, двѣ братскія келіи, большая келія съ сѣнями, поварня; хлѣбня, столовая, анбаръ надъ погребомъ, анбаръ запасной, за монастыремъ, на скотномъ дворѣ изба бревенчатая, а длины и ширины оной деревянной постройки показать нельзя, ибо въ Семинарской конторѣ такого извѣстія не имѣется и въ краткомъ времени за дальнимъ разстояніемъ отъ Казани справиться нельзя.

ХІІІ.

Въ томъ монастырѣ скота—жеребцовъ 8, кобылъ 17, жеребцовъ 2, жеребятъ 2, коровъ 26, быкъ 1, телятъ 13, овецъ и барановъ 29.

Вышеупомянутый Спасо-Преображенскій монастырь съ утварью и скотомъ отъ 1724—1729 г. былъ въ вѣдѣніи настоятеля Уфимскаго Успенскаго монастыря, а въ 1729 по 1739 годъ порученъ надзору присланному изъ Казани архіерейскаго дома іеромонаху Іакову.

Въ вышеписанномъ монастырѣ вотчинъ: въ Казанскомъ уѣздѣ по Арской дорогѣ село Троицкое—Дуброва тожъ съ малыми деревнями и починками, въ немъ по переписи 186 года крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 164, по свидѣтельству Генералитета 463 души; земли по 30 четвертей въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ 550 копенъ, рыбныхъ ловель противъ того монастыря вверхъ и внизъ по Камѣ рѣкѣ мѣрою на 2 версты; тѣхъ вотчинъ крестьяне на монастырь не пашутъ и сѣна не косятъ. Въ тотъ монастырь окладныхъ и неокладныхъ доходовъ ни денежныхъ, ни хлѣбныхъ ничего не бываетъ.

Вмѣсто монастырской пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и прочихъ надѣлій тѣхъ осинскихъ вотчинъ крестьяне платятъ повсегодно въ Казанскую Семинарію оброчныхъ денегъ по 190 руб. 40 коп. А съ вышеписанныхъ рыбныхъ ловель оброчныхъ денегъ не собирается и во владѣніе никому не отданы.

ХVІІІ.

Спасскій Чепочскій Уфимскій монастырь при р.
Вяткѣ.

Въ томъ монастырѣ: Церковь каменная одна съ двумя престолами, деревянная одна—ветхая.

Каменнаго строенія: подъ каменной церковью казенная палата двойная—длина 2 саж. ширина 2 саж. Настоятельская келія 1 дл. 6 саж. шир 4 саж.

Деревяннаго строенія: братскихъ келій 6 дл. 8 шир. 2 $\frac{1}{2}$ саж. больничная—дл. 3 саж. шир. 3, хлѣбня дл. 5 саж. шир. 5 саж., амбаръ дл. 5 с. шир. 3 $\frac{1}{2}$ с., на трехъ погребяхъ два амбара дл. 6 саж. шир. 3, житницъ 3, дл. 8 $\frac{1}{2}$ саж. шир. отъ 2 до 4 саж., ограда деревянная, за монастыремъ скотинный дворъ съ принадлежащими строеніями. Школъ и госпиталей нѣтъ.

По древнему установленію надлежитъ быть игумену, на лицо: Игуменъ, служащихъ: казначей іеромонахъ 1, іеромонахъ 1, іеродіаконъ 1, монаховъ: крылосный 1, конюшенный 1, свѣчникъ 1, бѣльцовъ: попъ 1, дьяконъ 1, дьячекъ 1.

Отставныхъ на пропитаніе: поручикъ 1, получалъ жалованья отъ монастыря 16 руб. 60 коп., капрадъ 1, получалъ деньгами 3 руб. 60 к., хлѣба 6 четв. 3 четвер.

XIV

За тѣмъ монастыремъ по переписнымъ книгамъ 186 г. (1678 г.) 145 дворовъ, въ нихъ по Генералитету 550 душъ, земли 550 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 800 копенъ, мельницъ 3, рыбныхъ ловель въ четырехъ рѣкахъ, да въ озерѣ.

Въ тотъ монастырь неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ собирать надлежитъ: за сѣнные покосы 3 руб. 65 коп., за рыбныхъ ловли 57 руб. 68 коп., съ мельницъ помольныхъ 19 руб. 86 коп., за проданный скоть 7 руб. 90 коп. всего 89 руб. 9 коп.

Хлѣба приплоднаго 110 четвертей. Хлѣбъ собирался весь и оставался въ монастырѣ. Изъ денегъ платилось въ Сызрань за рыбныхъ ловли 3 руб. Въ Казанскую Консисторію на пропитаніе студентовъ одинъ рубль 69 коп. Въ Коллегію Экономинъ ничего не отсылалось.

XIX.

Спасскій Юнглицкій монастырь въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Малой Юнгѣ, отъ Козмодемьянска въ пяти верстахъ

Каменнаго строенія: церковь одна съ двумя престолами, подъ церковью келій—трапезная брацкая одна, хлѣбныхъ двѣ, отлаторная одна, поваренныхъ 4, приспѣшенныхъ 5, да двѣ палатки праздны.

Деревяннаго строенія: церковь одна, въ ней одинъ престолъ, келій настоятельскихъ и братскихъ 3 дл. 10 с. шир. 4 $\frac{1}{2}$ саж., казенная дл. и шир. 2 $\frac{1}{2}$ с., при ней сторожка дл. 5 саж. шир. 2 с., магазиновъ 4 дл. 13 $\frac{1}{2}$ с. шир. отъ 2 до 3 с., ледниковъ 2 дл. 6 с. шир. 3 с., поварня и пивная дл. 3 $\frac{1}{2}$ с. ш. 2 с., ограда деревянная, при монастырѣ конюшенный дворъ съ принадлежностями дл. 40 с. шир. 13. Школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть архимандритъ.

На лицо: Архимандритъ, служащихъ: іеромонахъ 1, іеродіаконъ 1, монаховъ: казначей 1, пономарь 1, крылосный 1, подкеларшикъ 1, монахъ 1, всего 8 чел.; бѣльцовъ: попъ 1, псаломщикъ 1.

Отставныхъ на пропитаніи: боцманъ 1, ему денегъ 5 руб. 49 к., хлѣба 9 четв. Монастырскихъ служителей, взятыхъ изъ крестьянъ: келейникъ 1, хлѣбникъ 1, поваръ 1, сторожей 2, конюховъ 2, дворниковъ 2. Они питаются съ братіей.

По переп. кн. 186 г. за тѣмъ монастыремъ 33 двора, по генералитету—423 души, земли 181 десятина, 312 четвертей съ осминой, да лѣсомъ поросло 362 четв., сѣнныхъ покосовъ 940 копенъ, мельницъ 2, рыбныхъ ловель въ одной рѣкѣ.

Неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ—съ мельницъ помольныхъ 17 руб. 60 коп., съ постоялаго двора 29 руб. 17 к., съ рыбныхъ ловель 1 руб. 20 к., подаваемыхъ на церковныя потребности 5 руб., съ лавокъ 3 руб. 85 коп., за продажный скоть 23 руб. 17 коп., за продажную рыбу 5 руб. 18 коп.

XV

Хлѣба нескладного: приплоднаго 50 четвертей, съ мельницъ похольнаго 8 руб. Всѣ доходы оставались и расходовались въ монастырѣ.

XX.

Срѣтенская пустынь при р. Чебоксаркѣ, въ Чебоксарскомъ у., въ 1 верстѣ отъ Чебоксаръ.

Каменнаго строенія—церковь съ тремя престолами, настоятельскихъ и братскихъ келій 2, дл. 6 с., шир. 2 с. Школъ и гошпиталей нѣтъ. По древнему установленію долженъ быть строитель и на лицо—строитель, рядовыхъ монаховъ 1, бѣлый дьячекъ 1.

По переписи 186 года за тѣмъ монастыремъ значится 4 двора, по смирѣт. Генералитета 4 души: земли и угодій не имѣется. При той пустыни мельницъ 2, съ которыхъ въ годъ надлежитъ собирать оброку 10 руб., въ то число на одинъ годъ собирается 8 руб. 50 коп. Изъ нихъ въ монастырѣ остается 5 руб. 20 коп., остальные 3 руб. 30 коп. оброчныхъ платятся въ Чебоксарскую воеводскую канцелярію.

XXI.

Тихвинскій Царевосанчурскій монастырь въ городѣ при рѣкѣ Кокшагѣ, отъ Казани въ 180 верстахъ.

Деревяннаго строенія: церкви 2 съ тремя престолами, братскихъ деревянныхъ ветхихъ келій 2 дл. и шир. 2½ саж., магазиновъ и другихъ строеній, школъ и гошпиталей нѣтъ.

Въ томъ монастырѣ по древнему—игуменъ, а на лицо монахъ 1, бѣльцовъ—попъ 1, дьяконъ 1, пономарь 1.

При монастырѣ никакихъ вотчинъ и угодій не было. Монахи питались отъ добротныхъ даяній.

XXII.

Троицкая Хмелевская пустынь въ Васильскомъ уѣздѣ при р. Хмелевкѣ.

Церковь 1 каменная съ 2 престолами, деревяннаго строенія келій 2, дл. 6 саж. шир. 3 саж., хлѣбня 1 дл. 3 саж. ш. 3 с., погребъ съ надмогробомъ дл. 2 с. шир. 2 саж. По древнему установленію надлежитъ быть игумену, а на лицо строитель іеромонахъ, бѣльцовъ—исаломнищъ и хлѣбеникъ.

XVI

За тѣмъ монастыремъ кромѣ одной мельницы ничего не имѣлось. Съ мельницы собиралось помольного хлѣба 4 четверти и тотъ хлѣбъ оставался въ монастырѣ гесь. Въ Коллегію Экономіи ничего не платилось.

XXIII.

Троицкій Чебоксарскій монастырь.

Каменныхъ церквей 2 съ двумя престолами. Вновь строится церковь, при ней колоколыня. Подъ тѣми церквами и колоколыней кладовыхъ палатъ 9, да хлѣбня одна дл. 18 с. шир. 5 саж., поварня 1, дл. 4 с. ш. 4 с., келья больничная дл. 4 с. шир. 3 с. Деревяннаго строенія настоятельскихъ и братскихъ келій съ сѣнями 6 дл. 34 с. шир. отъ 2 до 3 с., конюшенный дворъ съ принадлежащими стросніями дл. 6 с. шир. 6 с.; школъ и гошпиталей нѣтъ. По древнему установленію долженъ быть архимандритъ и есть — архимандритъ, іеромонахъ 1, іеродіаконъ 1, монаховъ — казначей 1, больничныхъ 1, бѣльцовъ — поповъ 1, пономарь 1, крылосныхъ 3. Отставныхъ на пропитаніи: квартермистръ, получаетъ 5 руб. 50 к. и хлѣба 6 четв. 3 чк., матрость получаетъ 5 четв. хлѣба. Мірскихъ служителей — поварь 1, хлѣбный 1, конюховъ 2, сторожъ 1, больничныхъ 2, житенный 1. Всѣ они безъ жалованья и питаются вмѣстѣ съ братіей.

За тѣмъ монастыремъ по переписнымъ книгамъ 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 113, по свидѣтельству Генералитета 539 душъ. Земли по дачамъ 566 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 685 копенъ, мельница 1, рыбныхъ ловель въ Волгѣ 1.

Неокладныхъ доходовъ въ годъ надлежитъ собирать: а) съ водъ оброчныхъ съ постороннихъ людей 79 руб. 30 коп. б) съ мельницъ помольных 4 руб. 50 коп. в) отъ часовни сборныхъ 17 руб. г) за промѣнъ восковыхъ свѣчъ 30 р. 70 к. д) по кабаламъ уплатныхъ 9 руб. е) за продажную рыбу 84 руб. 76 к. ж) за продажное сѣно, з) за отдачу въ наймы лавки 6 р. 75 коп. и) съ татаги сборныхъ 76 р. 90 коп., всего 300 руб. 79 к. Хлѣбныхъ доходовъ помольного и приплоднаго 113 четв. 6 чк.

Платится въ Канцелярію съ лавокъ оброчныхъ 1 руб. 70 к., за рыбныя ловли 145 руб. 30 коп., за мельницы 5 руб. 15 коп. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XXIV.

Троицкая Черноозерская пустынь въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Встлугѣ, отъ Козмодемьянска въ 100 верстахъ.

Деревяннаго строенія: 2 церкви съ 2 престолами, братскихъ келій 3 дл. 10½ с. шир. 3 саж., погребъ, а надъ нимъ амбаръ дл. 3 шир. 3., магазиновъ 3 дл. 6½ с. шир. 2 с.

XVII

По древнему—долженъ быть игуменъ. На лицо: игуменъ, келейникъ монахъ 1, бѣлецъ разстрига; оставшихъ на пропитаніи и служителей нѣтъ.

За той пустыней вотчинъ не имѣлось, только по дачѣ къ той пустыни земли 30 четв. и 15 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 100 копенъ.

Въ пустынь собиралось за продажный скоть 50 коп., за капусту 40 коп., за рогожи одинъ рубль 5 коп., за лучину 29 коп., за сѣно 75 коп. Хлѣба приплоднаго 3 четверти. Въ Казанскую Семинарію бралось 4 четверика. Въ Коллегію Экономіи ничего не отсылалось.

XXV.

Троицкій Федоровскій монастырь въ Казани.

Каменная церковь 1, деревянная 1, въ нихъ три престола. Деревяннаго строеніе—настоятельскихъ и братскихъ келій 2, дл. 9 шир. 3 с., хлѣбня дл. 4 с. шир. 2 с., погребъ каменный съ выходомъ дл. 5 с. шир. 2 с., погребъ съ надпогребницей деревянный дл. 2 с. ш. 3 с., конюшенный амбаръ съ сѣнцами дл. 4 с. ш. 2 с., семинарскій амбаръ дл. 7 с. ш. 3 с., деревянная монастырская ограда на 225 с., школы и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть игуменъ, а на лицо—строитель іеромонахъ, служащихъ іеромонаховъ 1, іеродіаконъ 1, рядовыхъ монаховъ 3, бѣльцовъ—попъ 1, оставшихъ на пропитаніи и монастырскихъ служителей не имѣется.

За тѣмъ монастыремъ вотчинныхъ по переписнымъ книгамъ 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 15, по свидѣтельству Генералитета въ нихъ 114 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 137 четв. и 4 чк., сѣнныхъ покосовъ 80 десятинъ, мельницъ 1, рыбныя ловли въ озерахъ съ истоками, въ Казани въ рядѣ 3 лавки.

Въ тотъ монастырь по окладнымъ и неокладнымъ книгамъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ въ сборѣ надлежитъ быть: окладныхъ: съ бобылей оброчныхъ 3 руб. неокладныхъ: а) съ лавокъ оброчныхъ 18 руб., 36 к., б) съ мельницъ 10 руб. в) съ рыбныхъ ловель 17 руб., г) съ подмонастырской земли 22 р. 29 к. всего 70 р. 55 к. Хлѣба неокладнаго—приплоднаго ржи и ярового 51 четв. 4 чк. Крестьянами дровъ ставится 15 сажень. Въ Казанскую Губернскую Канцелярію и въ таможенную съ лавокъ, мельницъ и рыбныхъ ловель платится 14 руб. 55³/₄ коп. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XXVI.

Успенскій Болгарскій монастырь при р. Волгѣ въ Казанск. у. отъ Казани въ 90 верстахъ.

Каменнаго строенія—Церкви 2 съ тремя престолами; деревяннаго строенія настоятельскихъ и братскихъ келій съ сѣнями 7

XXIII

Деревяннаго строенія—келій съ стѣнами 9, дл. 30 с. шир. 2 с.

По древнему—въ томъ монастырѣ должна быть игуменья, а на лицо: монахиня, рядовыхъ монахинь 8, бѣльцовъ—попъ 1, дьяконъ 1, дьячекъ 1, пономарь 1.

Монастырь не имѣлъ земель и угодій. Ему производилось изъ Каванской Губернской Канцеляріи ружное половинное жалованье въ размѣрѣ 11 руб. 75 коп., которое расходовалось все въ монастырѣ.

VI.

Іоаннозскій дѣвичій монастырь въ г. Свѣжскѣ.

Каменныхъ церквей 2 съ двумя престолами.

Деревяннаго строенія—келій настоятельскихъ и монашескихъ 6 дл. 35 с., шир. 5 с., братскихъ келій 36 дл. 82 с., шир. отъ 4 до 5 с., около монастыря деревянная ограда. Школа, гошпиталей и магазиновъ нѣтъ.

По древнему установленію надлежитъ быть и есть—игуменья 1, рядовыхъ монахинь 58, бѣльцовъ попъ 1, дьяконъ 1, дьячекъ 1.

За тѣмъ монастыремъ вотчинъ нѣтъ, есть покосу на 110 копеекъ. Съ означенныхъ стѣнныхъ покосовъ въ монастырь въ приходѣ бываетъ оброчныхъ 1 руб. 80 к. Да изъ Каванской губернской канцеляріи производится ружнаго половиннаго жалованья въ годъ 79 руб. 37 коп. Все расходуетъ въ монастырѣ безъ остатку.

VII.

Николаевскій дѣвичій монастырь въ г. Кавани.

Каменныхъ церквей 3, въ нихъ 3 престола, подъ одной церковью четыре пазатки.

Деревяннаго строенія—настоятельскихъ и монашескихъ келій 39, въ томъ числѣ двѣ богадѣльни, дл. 121 саж., шир. отъ 5 до 7 с.. Около монастыря деревянная ограда.

Надлежитъ быть игуменѣ, на лицо игуменья, монахинь 72, бѣльцовъ попъ 1, дьяконъ 1, псаломщикъ 1, сторожъ 1.

За тѣмъ монастыремъ никакихъ вотчинъ и угодій не имѣется. Изъ Каванской Губернской Канцеляріи ружнаго жалованья выдается по 105 руб. 12½ коп. въ годъ.

XIX

За тѣмъ монастыремъ по переписи 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ 8; двора, по свидѣтельству Генералитета 320 душъ, по дачамъ къ тому монастырю земли 296 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 160 стоговъ, рыбная ловля 1, мельницъ 2, въ городѣ Казани 14 лавокъ, изба квасная, изба харчевенная.

Денежныхъ и хлѣбныхъ неокладныхъ доходовъ въ годъ надлежитъ быть—а) съ мельницъ помольныхъ 33 руб. б) съ рыбныхъ ловель 80 руб., в) съ лавокъ 21 руб. 50 к., г) съ харчевенъ 25 руб. д) съ сѣнныхъ покосовъ 50 руб. е) за выводныхъ дѣвокъ 2 руб. ж) за продажный скотъ и сѣно 10 руб. 20 к. з) за капусту 25 коп. и) съ крестьянъ за дубья 4 руб. 57½ коп., всего 22 руб. 32½ к. Хлѣба неокладного—приплодного 94 четв. 4 чк.

Въ Казанскую Губернскую канцелярію платится—а) оброчныхъ съ мельницъ 44 руб. 72 к. б) съ рыбныхъ ловель 13 руб. 31 коп. в) съ лавокъ 8 руб. 46 к. г) съ харчевенъ 1 руб. 70 к. д) за умершихъ слугъ подушныхъ 6 руб. е) въ домъ казанскаго архіерея столовыхъ 50 коп. ж) славленныхъ 2 руб. 63 коп. Хлѣба на Семинарію 3 четверти. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XXVIII.

Успенскій Саранульскій монастырь въ Казанскомъ уѣздѣ при р. Камѣ, отъ Казани 500 верста.

Въ ономъ монастырѣ церковь Божія сгорѣла и монастырь стоитъ пустъ, а братія, по духовному Регламенту, въ 1724 г. выведена въ Уфимскій Успенскій монастырь.

За той пустыней вотчинъ въ Казанскомъ уѣздѣ подмонастырская слободка съ починками, а въ нихъ по переписи 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ 10 дворовъ, а по свидѣтельству Генералитета 86 душъ. Въ той слободкѣ пашенной земли и покосовъ по дачамъ имѣется, того въ крѣпостяхъ именно не писано и поверстныхъ дачи не учинены, а показаны только по однимъ гранямъ и урочащамъ безъ мѣръ.

Мельницъ и рыбныхъ ловель не имѣется, доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ окладныхъ и неокладныхъ не бываетъ. Вышеписанные крестьяне вмѣсто всякихъ платежей въ Казанскую Семинарію по окладу платили оброчныхъ денегъ по 13 руб. 6 коп. въ годъ.

XXIX.

Успенскій монастырь при градѣ Уфѣ.

Въ томъ монастырѣ деревяннаго строенія 2 церкви съ тремя престолами, келій 3 дл. 8 с. шир. 3 с., магавиновъ 2, школъ и госпиталей нѣтъ. Положено быть игумену, на лицо—строитель іеромонахъ, іеродиаконъ 1,

монаховъ 3. Бѣльцовъ попъ 1, пономарь 1. Отставной на пропитаніи поручикъ 1, ему хлѣбнаго жалованья 9 четвертей $3\frac{1}{2}$ чк., монастырскихъ служителей 3, имъ жалованья не производится, а питаются съ братіей.

За тѣмъ монастыремъ вотчинъ по переписи 186 года 95 дворовъ, въ нихъ по свидѣтельству Генералитета 246 душъ; по дачѣ всѣмъ 130 четвертей, сѣна на 1300 копенъ, рыбныхъ ловель въ 4 рѣкахъ.

По окладу и неокладныхъ денегъ и хлѣба надлежитъ собирать съ крестьянъ и бобылей оброку 5 руб. 28 коп., неокладныхъ за продажные кожи, хлѣбъ и рыбныя ловли 12 руб. $96\frac{3}{4}$ к., всего 18 руб. $24\frac{3}{4}$ коп. Хлѣба съ пашни приплоднаго 44 четверти, дубковъ 87 воевъ и оные доходы въ тотъ монастырь въ годъ собираются и оставляется въ томъ монастырѣ на расходы всѣ, въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

II.

Женскіе монастыри.

I.

Богородицкій дѣвичій монастырь въ Казани.

Каменныхъ церквей 6 съ 6 престолами; каменная богадѣльня дл. 7 с. шир. 4 с. Деревяннаго строенія: настоятельскихъ и братскихъ келій 99, дл. 194 с. ш. отъ 3 до 8 с. Около монастыря каменная ограда, школы и госпиталей нѣтъ.

По древнему установленію должна быть игуменья, на лицѣ игуменья, рядовыхъ монахинь 84, бѣлицъ 11. Бѣлицы—протопопъ 1, ключарь 1, поповъ 2, дьяконовъ 3, дьячковъ 2, пономарей 2, сторожъ 1, звонарь 1.

Монастырскихъ служителей: стряпчій 1, ему жалованье 3 руб., слугъ 3 чел., имъ дается каждому по 1 руб. 50 к. въ годъ.

Затѣмъ монастыремъ по свидѣтельству Генералитета вѣчинно имѣется крестьянъ и бобылей 86 душъ, земли по дачѣ по 10 четвертей въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ на 10 копенъ. Въ равнинныхъ мѣстахъ рыбныхъ ловель 2, съ нихъ собирается оброку по 56 руб. 72 коп. въ годъ, каковыя платятся въ Казанскую Губернскую Канцелярію.

Изъ Казанской Губернской Канцеляріи ружного половиннаго жалованья въ монастырь дается 228 руб. 55 коп., которые всѣ расходуются въ монастырѣ. Монастырскіе крестьяне исправляютъ въ монастырѣ всякую монастырскую постройку и починку, да возятъ дровъ по 11 сажень.

Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

II.

Благовѣщенскій дѣвичій монастырь въ Чебоксарскѣ.

Каменнаго строенія—церковь 1 съ однимъ престоломъ и съ двумя предѣлами, а въ нихъ два престола; подъ колокольной одна предѣлъ съ однимъ престоломъ. Келья 1 съ сѣнями дл. 6 и шир. 2 саж. Деревян-

XXII.

наго строенія—настоятельскихъ и монашескихъ келій 2; дл. 110 саж. шир. 5 с. Около монастыря деревянная ограда. Школы и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію должно быть и есть игуменья, рядовыхъ монахинь 37, бѣльцовъ поповъ два, дьяконъ 1, дьячковъ 2, пономарь 1.

За тѣмъ монастыремъ ни вотчинъ, ни угодій, ни служителей нѣтъ. Монахини питаются рукодѣліемъ и мірскимъ подаваніемъ.

III.

Богородицкій дѣвичій монастырь при г. Сызрани.

Каменнаго строенія—церковь 1, деревяннаго—1 церковь, въ нихъ три престола, деревянныхъ келій 17, дл. 42 саж., шир. 2; школы и гошпиталей нѣтъ.

Надлежитъ быть игуменѣ. На лицѣ Игуменья, рядовыхъ монахинь 17, бѣлицъ 20. Бѣльцовъ—2 попа, дьяконъ 1; оставшихъ на пропитаніи и прочихъ служителей нѣтъ.

За тѣмъ монастыремъ вотчинныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ и никакихъ сборовъ нѣтъ. Питаются мірскимъ подаваніемъ.

IV.

Владимірскій Новодѣвичій монастырь въ г. Яранскѣ при р. Ламсѣ.

Каменная церковь 1, деревянная ц. 1, въ нихъ 2 престола. Деревяннаго строенія—келій 5 съ сѣнями дл. 23 с., шир. отъ 2 до 3 с. Школы и гошпиталей нѣтъ. По древнему установленію должна быть и есть—игуменья, рядовыхъ монахинь 3; бѣльцовъ—попъ 1, дьячекъ 1. Оставшихъ на пропитаніи и служителей нѣтъ.

За тѣмъ монастыремъ по переписи 186 г. дворовъ 2, по свид. Генералитета—70 душъ, земли по дачѣ 12 четвертей. А оныя крестьяне дѣлаютъ на монастырь всякое надѣліе, а доходовъ окладныхъ и неокладныхъ нѣтъ; питаются своими трудами и мірскимъ подаваніемъ.

V.

Вознесенскій дѣвичій монастырь въ г. Ковмодемьянскѣ.

Каменнаго строенія: каменныхъ церквей 2 съ тремя престолами, колокольня 1, подъ ней церковь (еще не освященная).

XVIII

дл. $7\frac{1}{2}$ с., шир. 3 с., духовный приказъ дл. 2 с. шир. 2 с., хлѣбня дл. поварня дл. $7\frac{1}{2}$ с. шир. 3 с., житницъ 2 дл. 5 с. шир. $2\frac{1}{2}$ с., погребъ съ надпогребницей каменный, дл. 3 с., шир. 3 с., амбаровъ 2 дл. 5 с., шир. 2 с. За монастыремъ скотный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ, школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть и естъ игуменъ, іеромонахъ 1, іеродіаконъ 1, крылосныхъ 3, подкеларшикъ 1, житенный 1, хлѣбодаръ 1, монахъ сотнишный 1; бѣльцовъ пономарь 1, псаломщикъ 1, просвирия 1, отставной на пропитаніи солдатъ 1, монастырскихъ служителей—хлѣбникъ 1, дворникъ 1. Онымъ солдату и служителямъ жалованья не производится, а питаются съ братіей вообще.

За тѣмъ монастыремъ въ подмонастырской слободкѣ по свидѣтельству Генералитета крестьянскихъ 120 душъ, къ той слободѣ по дачамъ земли 250 четвертей, сѣнныхъ покосовъ на 3750 копенъ.

Въ тотъ монастырь неокладныхъ денскихъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ надлежитъ собирать: а) сборныхъ отъ часовни 5 руб. б) за сѣнные покосы 1 руб. 50 коп. Хлѣба неокладного—приплодного 80 четвертей. Все остается въ монастырѣ. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XXVII.

Успенскій Зилантовъ монастырь въ Казан. у. при р. Казанкѣ и четырехъ озерахъ отъ города Казани три версты.

Каменныхъ церквей 4 съ 5 престолами. Каменнаго строенія: подъ одной церковью три палатки кладовыя да одна хлѣбная палатка дл. 3 с., шир. 3 с., келья дл. 1 с. ш. 1 с., поварня дл. 4 с. ш. 2 с., деревяннаго строенія—келій настоятельскихъ 5 дл. 15 с., ш. 4 с., погребъ дл. 4 с., шир. 3 с., братскихъ келій съ сѣнями 6 дл. 34 с., шир. 3 с., три погреба дл. 6 с. ш. 2 с., около того монастыря ограда каменная, а школъ и гошпиталей нѣтъ.

За монастыремъ деревяннаго строенія—конюшеский дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ дл. 60 с. ш. 20 с.

По древнему установленію долженъ быть архимандритъ, а на лицо—казначей іеромонахъ, служащихъ: іеромонаховъ 3, іеродіаконъ 1, монаховъ—наместникъ 1, подкеларшикъ 1, при рыбныхъ ловляхъ 2 монаха, большншнй монахъ 1. Бѣльцовъ пономарь 1. Отставныхъ на пропитаніи—поручикъ 1, ему дается 26 руб. 66 коп., сержантъ 1—ему 5 руб. 49 к., хлѣба 6 четв. 3 чк., солдатъ 1 ему 3 руб. 66 к., хлѣба 3 четв. 1 чк. Монастырскихъ служителей—стряпчій 1, ему жалованья 5 руб., хл. 5 четв., хлѣбныхъ 2, каждому по 2 руб., поварь 1, ему 2 руб., конюхъ 1—ему 3 руб., конюхъ, рыболовъ, келейникъ и коровникъ, имъ вѣстѣ по 2 руб. каждому. коровницъ 2, имъ по 50 к.

XXIV

VIII.

Николаевскій дѣвичій монастырь въ г. Чебоксарскѣ.

Церковь каменная съ 3 престолами. Деревяннаго строенія—настоятельскихъ и монашескихъ келій 43, дл. 134 с. шир. отъ 5 до 6 с., школъ и гошпиталей нѣтъ. По древнему установленію должно быть мѣсть—игуменья, казначея 1, рядовыхъ монахинь 27. Бѣльцовъ—поповъ 2, дьяконъ 1, дьячекъ 1, просвирница 1.

IX.

Рождественскій дѣвичій монастырь при г. Уфѣ.

Деревяннаго строенія—1 церковь съ 2 престолами, келій 16 дл. 22 с. шир. 3 саж., школъ и гошпиталей нѣтъ. Надлежитъ быть по древнему установленію игуменья, а на лицо: намѣстница-монахиня, рядовыхъ монахинь 26, бѣльцовъ поповъ 1, дьячекъ 1, пономарь 1.

Монастырь земельныхъ владѣній не имѣлъ, слугъ тоже; монахини питались мірскимъ подаваніемъ.

X.

Спасскій дѣвичій монастырь въ Симбирскѣ.

Каменныхъ церквей 4 съ 5 престолами. Деревяннаго строенія—келій 52 дл. 103 саж. шир. отъ 4 до 5 с., амбаръ 1, надпогребница 1 дл. 4 с. ш. 2 с. По срединѣ монастыря кладель, надъ нимъ амбаръ дл. 3 саж., шир. тоже. Ограда деревянная; гошпиталей и школъ нѣтъ.

Надлежитъ быть по древнему установленію игуменѣ, на лицо: игуменья, монахиня—казначей, рядовыхъ монахинь 76. Бѣльцовъ—протопопъ 1, ключарь 1, поповъ 1, дьяконовъ 2, дьячекъ 1, псаломщикъ 1, пономарь 1, сторожъ 1, просвирница 1.

За монастыремъ никакихъ угодій нѣтъ, а производится въ тотъ монастырь изъ Казанской Губернской Канцеляріи ружнаго жалованья по 103 руб. 50 к. въ годъ, которое расходуется безъ остатка.

XI.

Успенскій дѣвичій монастырь въ г. Кавани.

Каменныхъ церквей 3 съ тремя престолами, подъ одной церковью 7 палатокъ. Деревяннаго строенія—настоятельскихъ и монашескихъ

XXV

келій 62 дл. 22 саж. ш. отъ 4 до 5 саж. Богатѣльня одна, дл. 7 с. шир. 3 с. Около монастыря деревянная ограда.

По древнему установленію надлежитъ быть игуменѣ, на лицо: игуменья, рядовыхъ монахинь 77, бѣльцовъ—протопопъ 1, поповъ 2, дьяконъ 1, пономарь 1, сторожъ 1.

У монастыря не было ни вотчинъ, ни угодій, ни мірскихъ служителей. Въ монастырь производилось изъ Казанской губернской Канцеляріи ружнаго половиннаго жалованья въ годъ по 101 рублю 62 $\frac{1}{2}$ коп.

Въ Коллегію Экономіи ничего не платилось.

XII.

Успенскій дѣвичій монастырь при р. Пижиѣ, отъ Казани 250 верстъ.

Деревяннаго строенія: 2 церкви съ двумя престолами, настоятельскихъ и монастырскихъ келій 3, дл. 11 саж., шир. отъ 2 до 3 саж.; Школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію должна бытъ игуменья, а на лицо—настоятельница монахиня, рядовыхъ двѣ монахини. Бѣльцовъ попъ—1. Вотчинъ, угодій, земель не имѣется сборовъ никакихъ нѣтъ, служителей нѣтъ, питаются своимъ рукодѣліемъ.

КЪ ВОПРОСУ

О наслѣдственномъ правѣ церковныхъ учреждений, въ частности Казанскаго Архіерейскаго дома, въ концѣ XVII вѣка.

Вновь образовавшаяся въ X вѣкѣ русская помѣстная Церковь не измѣнила ни формъ, ни основаній общественнаго порядка, какой она застала на Руси, хотя во многомъ этотъ порядокъ ей не нравился. Церковь, въ лицѣ духовенства, старалась постепенно внести лучшія общественныя и бытовныя понятія. Особенно замѣтно было вліяніе ея на семью и семейныя родственныя отношенія. Старый родовой языческій союзъ долженъ былъ уступить мѣсто христіанской семьѣ. Церковное законодательство о бракѣ и наслѣдствѣ упорядочивало родовыя отношенія и устанавливало тѣсную семейную родственную связь не только съ живыми, но и съ умершими. По ученію церкви между живыми и умершими родственныя связи не должны прекращаться. Правда, и въ язычествѣ эта связь признавалась, но только въ грубо чувственной формѣ. Христіанская вѣра въ безсмертіе души и загробную жизнь видоизмѣнила языческія понятія о безсмертіи и поддержала духовную связь между живыми и мертвыми, очистивъ языческую вѣру въ безсмертіе отъ грубыхъ представленій загробной жизни на подобіе настоящей. Христіанство уничтожило религиозное почитаніе умершихъ предковъ, замѣнивъ его молитвой за умершихъ для спасенія душъ этихъ предковъ.

Всегдашнимъ дѣломъ и первой заботой церкви было дѣло спасенія душъ. Она сама постоянно молилась за умершихъ и слѣдила, чтобы живые, особенно родственники, не забывали своихъ покойниковъ. Для молитвеннаго поминовенія послѣд-

нихъ устaповлены были особые дни: третій, девятый, сороковой, годовой и дни общихъ поминовений. Имена умершихъ записывались въ Синодики для „повседневныхъ поминовений“. Христіанскій взглядъ твердо усвоился русскимъ чело­вѣкомъ. Едва-ли ни каждый изъ русскихъ заживо самъ старался „устроить свою душу“ т. е. сдѣлать вкладъ въ храмъ на по­минъ души. Завѣщанія наслѣдникамъ не обходили этого во­проса.

Вклады въ храмы и духовенству за поминовение были самые разнообразны: отдавались вещи домашняго обихода, деньги и недвижимыя имущества, не исключая земель и угодій. Въ рукописяхъ библіотеки Казанской Дух. Академіи сохра­нился Синодикъ Казанскаго Архіер. дома (№ 1697). Изъ него видно, что гсѣ цари, начиная съ Іоанна Грознаго до Алексѣя Михайловича, дѣлали денежныя вклады въ архіерейскій домъ на поминъ душъ своихъ родственниковъ. Казанскій Зилантовъ монастырь, поставленный на русскомъ кладбищѣ, получилъ значительныя вклады отъ первыхъ казанскихъ помѣщиковъ— бояръ и воеводъ, дававшихъ земли Зилантову монастырю съ тѣмъ, чтобы по „ихъ родителяхъ паныхиды пѣти“ (19 іюня 1560 г.) ¹⁾.

Дача на поминъ души считалась необходимой для хри­стіанъ помѣщиковъ даже изъ инородцевъ. Извѣстны случаи, когда крестившіеся татары-помѣщики, послѣ самаго крещенія, объятые умиленіемъ „къ великой истинѣ и сладости“ хри­стіанства, жертвовали въ монастыри земли и угодья. Такъ сдѣлалъ татарскій мурза Туродѣвъ, въ крещеніи Савелій. Онъ далъ *Пурдышевской* пустыни земли съ угодьями, рыбными ловлями, бобровыми гонами и бортными ухажьями, чтобы при жизни его Савелія поминали за здравіе, а по смерти за упо­кой, пока будутъ стоять міръ и св. обитель ²⁾.

¹⁾ Грамоты Зилантова монастыря, стр. 5. Изд. Г. З. Кунцевича. Казань. 1901 г.

²⁾ Русск. Арх. 1900 г. кн. III, стр. 423.

Случалось, что умершій не успѣвалъ при жизни устроить свою душу, т. е. составить завѣщаніе и сдѣлать вкладъ по душѣ. Тогда эта забота доставалась на долю ближайшихъ родственниковъ и наслѣдниковъ.

Въ допетровской Руси на всѣхъ наслѣдникахъ лежала строгая и непремѣнная обязанность устроить поминновеніе по душѣ покойника. Сама казна, получая выморочное наслѣдство, не освобождалась отъ этой обязанности. Законы цари Ивана Васильевича Грознаго ¹⁾, грамоты царя Михаила Осодоровича ²⁾, указъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича 1623 года ³⁾ обязывали наслѣдниковъ „устроить душу умершаго“, т. е. дѣлать вклады изъ наслѣдства на поминъ души покойника. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича не отмѣнило этой обязанности наслѣдниковъ: оно только запретило дѣлать вклады землямъ и вотчинамъ. Требовалось, какъ и въ указѣ п. Филарета, на поминъ душъ давать деньги, вмѣсто наслѣдственныхъ земель и вотчинъ (Уложеніе, XVII, ст. 2).

Наслѣдниками „на поминъ души“ въ указахъ и грамотахъ называются монастыри, но и архіерейскіе дома не лишались этого права наслѣдства (Уложеніе гл. XVII, ст. 42). Архидьяконъ Павелъ Алеппскій, сопровождавшій въ Россію въ полов. XVII в. своего отца Антиохійскаго патріарха Макарія, въ своихъ знаменитыхъ запискахъ сообщаетъ, что у патріарха Никона былъ особый приказъ по наслѣдственнымъ дѣламъ. Съ каждого наслѣдника патріархъ получалъ одну десятую наслѣдства, помимо того, что получали судьи и патріаршіе люди. Обо всѣхъ наслѣдственныхъ дѣлахъ приказные судьи докладывали патріарху Никону, которому принадлежалъ рѣшающій голосъ ⁴⁾. Надо полагать, что у п. Никона было особое отдѣленіе въ одномъ изъ патріаршихъ приказовъ по наслѣдственнымъ дѣламъ. Это

¹⁾ Указъ 1562 г. янв. 15 въ Акт. Ист. I, № 154, стр. 268—270.

²⁾ Указная кн. въ Рус. Вѣст. 1842 г. № 11—12, стр. 51—52. 75.

³⁾ Уложеніе г. XVII, ст. 2.

⁴⁾ Путешествіе Антиох. патріарха Макарія... Переводъ съ арабскаго проф. Г. Муркоса, кн. III, стр. 160.

отдѣленіе архид. Павелъ могъ счесть за особый приказъ.

Было-ли особое учрежденіе у епархіальныхъ архіереевъ по наслѣдственнымъ дѣламъ, намъ не извѣстно. Нижѣ приведенная грамота свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что казанскій архіерейскій домъ до самаго конца XVII вѣка пользовался правомъ наслѣдства „на поминъ души“. По такому праву, по указу п. Адріана отъ 17 сентября 1692 года, казанскій архіерейскій домъ получилъ 300 рублей для поминовенія души подъячаго казанской приказной палаты Петра Артемьева, умершаго безъ наслѣдниковъ, а оставшаяся послѣ него вторая бездѣтная жена не имѣла права наслѣдства. Интересны обстоятельства, при которыхъ получено архіерейскимъ домомъ это наслѣдство. Они очень выразительно раскрыты въ челобитной казанскаго митрополита Маркелла, поданной имъ патриарху Адріану.

„Великому Господину Святѣйшему Курь Адріану, Архіепископу Московскому і всея Россіи і всѣхъ северныхъ странъ патриарху бьетъ челомъ богомолецъ твой Маркеллъ митрополитъ казанскій в прошломъ Государь С году, будучи по нашему приказу для домовыхъ дѣлъ подъячей Мишка Пѣвцовъ взялъ казанскія приказныя полаты подъячаго Петра Артемьева у прикащика Митрошки Терептьева изъ товарного ево Петрова промыслу, для издержки московскіе домовые расходы триста рублей денегъ, і послѣ того вскорѣ волею Божіею овъ Петръ умре скоропостижно, а дѣтственного і отъ ближе родства наслѣдныя кромѣ второбрачныя бездѣтной жены ево никого у него не осталось і познавъ такое слученіе во всякне ево Петровы животы, не бивъ челомъ великимъ государемъ і тебѣ архипастырю нашему, вступились і утайкою неправильнѣ похищаютъ посторонніе люди, кому бѣ тѣмъ і владѣти не довелось, отъ нихъ же государь кромѣ своего прочества, по церковному управленію того умершаго подъячаго Петра и родственниковъ ево для поминовенія ево въ церкви Божіи роздачи, не пекущися, ничтожь чинится, а пѣзъ древнія Государь, по разсмотрительству въ законоположенніи христіанства,

управляющихъ безавѣщанія, і наслѣдства для поминования душъ должно творительство, вашего превысочайшихъ архипастырей опредѣленіе церквамъ святымъ. А домъ казанскія митрополіи пачежь соборная церковь тебѣ великому архiereю, во управление о скудостѣхъ извѣствуется явѣ милостивый Великій Господинъ Святѣйшій Куръ Адріанъ, Архiepископъ Московскій п всея Россіи і всѣхъ северныхъ странъ патріархъ пожалуй меня богомолца своего вели Государь тѣмъ взятимъ отъ его Петрова приидивенія деньгамъ тремъстамъ рублямъ быть вдовой Пресвятыя Богородицы і моей Богомолца твоего казнѣ прочно, а на прикащике ево Петровѣ Митрошкѣ впредѣ не спрашивать, а я богомолецъ твой за тѣ денги, веле ево Петрово съ сродники имяна вписать соборныя церкви в книгу читаемую по вся депства. И о томъ милостивый свой Государевъ указъ благоволи на сей челобитной подписать. Великій Господинъ смилуйся¹⁾.

Нижже подпись:

Къ сей челобитной Мпшка Пѣвцовъ руку приложилъ.

На оборотѣ:

Сія года. Сентября въ 17 день. Святѣйшій патріархъ указалъ по сему челобитію тѣмъ деньгамъ тремъстамъ рублямъ быть для поминования подъячего Петра Артемьева въ митрополічье казнѣ, а впредѣ тѣхъ денегъ на прикащике того умершаго не спрашивать, а сей указъ святѣйшаго патріарха на сей челобитной подписалъ діакъ Иванъ Арѣвневъ¹⁾.

При Петрѣ, со времени учрежденія единонаслѣдія въ 1714 г., прекратилось наслѣдственное право церкви, въ частности казанскаго архіерейскаго дома. Петровскіе указы обошли молчаніемъ обязанность наслѣдниковъ устраивать души умершихъ, хотя правительство удержало за собой наслѣдственное право на выморочное имущество.

¹⁾ Писано на столбца.

Изъ библиот. покойнаго проф. Каз. Дух. Акад. Гордія Семеновича Саблукова. Грамота—челобитіе доставлена намъ внукомъ покойнаго С. И. Порфирьевича.

Такимъ образомъ со времени Петра наслѣдникамъ предоставлена полная свобода поминать или не поминать умершихъ родственниковъ. Да и вообще дѣла о наслѣдствѣ по новымъ законамъ совершенно изъяты изъ вѣдѣнія церкви и духовной власти. Нѣкоторые изъ дѣлъ по старой привычкѣ иногда направлялись къ духовной власти, но эта послѣдняя отклонила ихъ. Такъ въ 1730 году возникъ вопросъ о наслѣдствѣ послѣ смерти сибиральнаго солдата Ивана Новокрещена. На основ. указа отъ 10 іюля 1725 г. солдатскіе пожитки отданы сестрѣ умершаго, при чемъ Синодъ, замѣнившій собой патріаршую власть, отстранилъ отъ себя это дѣло, замѣтивъ, что „оное дѣло не духовное, а свѣтскаго суда“ ¹⁾.

Н. Покровский.

¹⁾ Описаніе Докум. и дѣлъ Арх. Св. Синода, X, № 322.

ОТЧЕТЪ
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ
ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ
за 1901 годъ,

составленный секретаремъ Общества Н. К. Горгазовымъ
и доложенный имъ Общему Собранію 18 марта 1902 года.

Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1902.

Печатано по опредѣленію Общаго Собранія Общества Археологій,
Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универси-
тетѣ отъ 18 марта 1902 года.

Секретарь Общества Н. Горталовъ.

ОТЧЕТЪ

*Общества археологій, исторіи и этнографіи при
Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ*

за 1901 годъ.

I. Составъ Общества. Къ 1-му января 1901 года въ Обществѣ состояло 15 членовъ почетныхъ (12 въ Россіи и 3 заграничей), 2 члена-соревнователя (1 городской и 1 иногородній), 45 дѣйствительныхъ членовъ (28 городскихъ и 17 иногороднихъ) и 39 членовъ-сотрудниковъ (15 городскихъ и 24 иногороднихъ), всего 101 членъ.

Въ теченіе 1901 года избраны: а) въ почетные члены-директоры ярославскаго демидовскаго лица Сергій Михайловичъ Шпилевскій (19 февраля); б) въ члены-соревнователи Екатерина Александровна Толмачева (19 февраля), в) въ дѣйствительные члены: 1) лаборантъ Императорскаго казанскаго университета Митрофанъ Алексѣевичъ Александровъ (19 февраля), 2) законоучитель казанской учительской инородческой семинаріи, священникъ Александръ Θεодоровичъ Михайловъ (19 февраля) и 3) преподаватель камышинскаго реальнаго училища Василій Ивановичъ Соколовъ (10 декабря); г) въ члены-сотрудники: 1) приватъ-доцентъ Императорскаго казанскаго университета, преподаватель духовной семинаріи Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (11 января), 2) коллежскій совѣтникъ Платонъ Александровичъ Китицынъ, въ г. Кременчугѣ, полтавской губ. (11 января), 3) настоятель русской церкви въ Стокгольмѣ (въ Швеціи), протоіерей Петръ Павловичъ Румянцевъ (7 февраля), 4) преподаватель казанской учительской инородческой семинаріи Θεодоръ Никифоровичъ Никифоровъ (7 февраля), 5) преподаватель камышинскаго реальнаго училища Петръ Александровичъ Поляковъ (6 сентября), 6) управляющій типографіей бр. Каримовыхъ въ Казани, Дмитрій Степановичъ Ухановъ (6 сентября) и 7) учитель комакского училища, слабужскаго уѣзда, вятской губерніи Иванъ Васильевичъ Яковлевъ (30 ноября). Скончались въ отчетномъ году: почетный членъ Григорій Васильевичъ Мешериновъ (26 августа), дѣйствительные члены: Николай Александровичъ

Толмачевъ (21 января) и Василій Константиновичъ Магницкій (14 марта); 1 действительный членъ перечисленъ изъ городскихъ въ иногородные (С. А. Богатиревъ).

Такимъ образомъ къ 1-му января 1902 года Общество насчитывало 110 членовъ: 15 почетныхъ (12 въ Россіи и 3 заграничныхъ), 3 члена-соревнователя (2 городскихъ и 1 иногородній), 46 действительныхъ членовъ (28 городскихъ и 18 иногороднихъ) и 46 членовъ-сотрудниковъ (19 городскихъ и 27 иногороднихъ).

Составъ Совѣта. Избранныя въ 1900 году въ составъ Совѣта лица занимали тѣ же должности и въ отчетномъ году, а именно: председателемъ былъ П. О. Катановъ, товарищемъ председателя П. Н. Смирновъ, членами Совѣта: А. Н. Александровъ, Е. А. Маловъ, А. А. Штукенбергъ, А. В. Васильевъ и Н. М. Петровскій, казначеемъ Д. В. Васильевъ, секретаремъ Н. К. Горталовъ, членами ревизіонной комиссіи: П. В. Траубенбергъ, А. Т. Соловьевъ и П. А. Толмачевъ (до дня смерти). Директоромъ музея Общества соотвѣлъ А. А. Штукенбергъ, хранителемъ рукописнаго отдѣла библіотеки Общества А. Н. Александровъ, членами редакціонной комиссіи—А. А. Штукенбергъ (по археологій), П. Н. Смирновъ (по исторіи), Е. А. Маловъ и П. О. Катановъ (по этнографіи). Обязанности редактора «Извѣстій» до конца 1901 года продолжалъ исполнять Н. М. Петровскій. Библіотекон завѣдывалъ действительный членъ Общества С. Н. Порфирьевъ.

III. Коммиссіонерами Общества по продажѣ его изданій, съ уступкой имъ 30% стоимости со всѣхъ изданій Общества и IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ 1877 году въ Кавани, состояли тѣ же книго-продавческія фирмы, что и въ 1900 году, а именно: въ Казани—книжные магазины П. А. Дубровиной, въ Петербургѣ—К. Т. Риккеръ, въ Москвѣ—магазинъ «Новаго Времени», въ Ригѣ—П. Книжель и въ Ташкентѣ—«Букенистъ».

IV. Дѣятельность Общества. Въ теченіе 1901 года состоялось 8 засѣданій Совѣта и 8 Общихъ Собраній. Въ послѣднихъ были прочтены слѣдующіе доклады и сообщенія:

А) действительныхъ членовъ: Н. О. Катанова—«Венеціанскій путешественникъ XIII—XIV вв. Марко-Поло и сообщенія его о татарскихъ и монгольскихъ племенахъ» (23 января), «Итальянскій путешественникъ XIII вѣка Илано Карпини и сообщенія его о татарахъ» (19 февраля); Д. И. Нагуевскаго—«Биографія профессора Ф. К. Броннера по неизданнымъ источникамъ» (24 сентября); Н. М. Покровскаго—«Наслѣдственное право казанскаго архіерейскаго дома въ концѣ XVII вѣка» (12 ноября); А. А. Сухарева—«Къ вопросу о бытѣ татаръ-мусульманъ казанскаго уѣзда (путевыя наблюденія)» (10 декабря);

Б) членовъ-сотрудниковъ: П. А. Китицина—«Заселеніе Устинской возости, костромской губерніи» (окончаніе, 22 января); Н. С. Михеева—«Буддисты-ли вотяки?» (по поводу книги свящ. П. Блинова: «Языческій культъ вотяковъ») (19 февраля); О. Н. Никифорова—«О бытѣ чувашъ стюхнинскаго прихода, бугуруслапскаго уѣзда, самарской губерніи» (19 февраля);

И. В. Яковлева—«Изъ жизни пермскихъ вятковъ Голдырскаго края (общественныя празднества, моленія и обряды)» (10 декабря), и

В) постороннихъ лицъ: Е. А. Боброва—«Путешествіе изъ Казани въ Москву сотню лѣтъ тому назадъ (по неизданнымъ источникамъ)» (12 ноября); М. С. Кулаева—«Отчетъ объ этнографической и лингвистической поездкѣ къ башкирамъ оренбургской и уфимской губерній» (23 января), и свят. І. Шестакова—«Судебные обычи инородцевъ—пермяковъ чердынскаго уѣзда пермской губерніи» (10 декабря).

Осенью 1901 года членомъ Общества А. А. Шукенбергомъ были произведены раскопки на берегу Волги, въ мѣстности, называемой «Пустая Морквашка». Докладъ объ этихъ раскопкахъ имѣетъ быть сдѣланъ въ одномъ изъ первыхъ Общихъ Собраній 1902 года.

Въ виду исполняющагося 2 октября 1902 года 350-лѣтія присоединенія Казани къ Россійской державѣ для обсужденія вопроса съ ознаменованія этого событія была избрана въ Общемъ Собраніи 17 февраля 1900 года коммиссія изъ слѣдующихъ лицъ: А. С. Архангельскій, В. Л. Борисовъ, Н. О. Катановъ, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ и Н. М. Покровскій, изъ состава коммиссіи вышли: А. С. Архангельскій за отказомъ, В. Л. Борисовъ за вѣдомомъ изъ Казани. Въ Общемъ Собраніи 10 декабря 1901 года коммиссія пополнена выборомъ слѣдующихъ лицъ: Н. Н. Ашмаринъ, Д. В. Васильевъ, П. С. Михеевъ и Н. О. Юшковъ. 26 декабря эта коммиссія имѣла засѣданіе, въ которомъ было рѣшено слѣдующій XVIII томъ «Извѣстій» Общества объемомъ не болѣе 40 листовъ посвятить полностью названному событію, при чемъ выяснилось, кѣмъ именно какіе матеріалы будутъ доставлены для печатанія въ «Извѣстіяхъ».

Издательская дѣятельность Общества въ 1901 году выразилась въ печатаніи XVII тома «Извѣстій», состоящаго изъ 6 выпусковъ (изъ нихъ 5 и 6 въ одной книгѣ), объемомъ въ 49 печатныхъ листовъ. Въ этомъ томѣ «Извѣстій», кромѣ библиографическихъ замѣтокъ, отчета за 1900 годъ и протоколовъ Общихъ Собраній, помѣщены слѣдующія статьи:

А) почетнаго члена Н. А. Иваноскова—«Некрологъ В. К. Магницкаго»;

Б) дѣйствительныхъ членовъ: В. Л. Б о р и с о в а—«Древнее поселеніе близъ деревни Старый Урмать, казанскаго уѣзда», «Замѣтка объ архивахъ г. Казани», «Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, казанской губерніи (съ двумя рисунками)», «Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ»; «Чердынскій музей древностей»; В. К. М а г н и ц к а г о—«Списокъ селеній «мишарей» въ бунинскомъ уѣздѣ, симбирской губерніи», «Клады изъ мелкой серебряной монеты въ вятской губерніи», «Къ біографіи В. А. Сбоева», «Чувашинъ—этнографъ Сп. Мих. Михайловъ (къ исторіи мѣстной этнографіи)»; В. А. М о ш к о в а—«Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Воляско-Камскаго края. III. Мелодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизъ»; Н. Н. П а н т у с о в а—«Кегенскій Арасанъ», «Могила Акъ-тамъ (близъ г. Джаркента)», «Ущелье Теректы и р. Коксу близъ выселка Джангызъ-Агача (копальскаго уѣзда, семиръченской области)», «Изъ замѣтокъ о путешествіи по Алтынь—Эмельской волости (копальскаго уѣзда, семиръчен-

ской области; Н. М. Петровскаго—«О старинномъ латинско—русскомъ словарѣ»; Н. М. Покровскаго—«Бортничество (ичеловодство), какъ одинъ изъ видовъ натурального хозяйства и промысла близъ Кавани въ XVI—XVII вв. (съ таблицей)»; А. А. Штукенберга—«Матеріалы для изученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка восточной полосы Европейской Россіи (съ четырьмя таблицами рисунковъ)», «Матеріалы для археологій казанской губерніи»; А. А. Штукенберга и А. А. Сухарева—«О коллекціяхъ проф. Н. А. Толмачева»;

В) членовъ-сотрудниковъ: Н. С. Михеева—«Нѣсколько словъ о бесермянахъ»; П. А. Китицына—«Заселеніе Устинской волости, костромской губерніи», «О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца Поволжскаго»; свящ. В. Суховскаго—«О шаманствѣ въ Минусинскомъ краѣ»;

Г) постороннихъ лицъ: Г. З. Кунцевича—«Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря», В. В. Попова—«Азбука о хмѣлѣ», и

Д) статьи безъ подписи или за одними инициалами: «Къ свѣдѣніямъ о древнемъ поселеніи близъ с. Укречь (лапшевскаго уѣзда)»; Н. П.—«Изъ коллекцій Казанскаго Городскаго Музея», «Стихотвореніе Н. С. Арцыбашева», «Къ исторіи театра въ Кавани», «О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ «Поученіи» Владимира Мономаха»; С. П.—«Къ топографіи Болгарскаго городища».

Въ приложеніи къ «Извѣстіямъ» продолжался печатаніемъ «Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ», А. Е. Алекторова (стр. 129—432).

V. Библіотека и музей Общества получили въ отчетномъ году нѣсколько цѣнныхъ пожертвованій. Первое мѣсто между ними занимаютъ коллекціи покойнаго дѣйствительнаго члена Общества, Проф. Н. А. Толмачева, пожертвованныя его сестрой, Е. А. Толмачевой, за каковое пожертвованіе она и была избрана въ члены-соревнователи. По просьбѣ Общества коллекціи эти описаны: этнографическая—А. А. Штукенбергомъ, нумизматическая—М. И. Догелемъ, коллекція череповъ—А. А. Сухаревымъ. Почетнымъ членомъ общества П. А. Полтарацкимъ, г. Казанскимъ Губернаторомъ, препровождено въ Общество 2869 монетъ, найденныхъ крестьянами д. Средней Курланги, кушманской волости, свѣжскаго уѣзда. Членомъ-сотрудникомъ С. К. Кузнецовымъ пожертвована цѣнная коллекція предметовъ осязкаго быта. Библіотека увеличивалась вслѣдствіе обіѣна изданіями съ разными учрежденіями и отдѣльными лицами, а также благодаря пожертвованіямъ, поступившимъ отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений: Н. А. Аристова, А. П. Аришина, свящ. Н. А. Архангельскаго, Ѳ. Т. Васильева, А. А. Диваева, П. В. Знаменскаго, М. И. Извошкова, свящ. А. Иванова, свящ. Т. Ивановичаго, Н. А. Изюскова, Н. Ѳ. Катанова, С. И. Кедрова, П. А. Китицына, В. Ф. Кудрявцева, Г. З. Кунцевича, свящ. С. М. Матаѣева, В. Н. Муратовскаго, А. Н. Минха, Д. П. Никольскаго, Н. Н. Павтусова, Н. М. Петровскаго, А. Т. Соловьева, К. Т. Софопова, свящ. Ѳ. А. Ставропольскаго, Ѳ. І. Сурпина, А. А. Титова, свящ. І. Шестакова, А. А. Штукенберга, К. В. Харламповича, Казанской Городской Управы, Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Императорскаго

Русскаго Археологическаго Общества, Департамента Народнаго Просвѣщенія.

VI. Въ отчетномъ году Общество высылало свои изданія за границу въ 30 мѣстъ и въ Россіи въ 128 мѣстъ. Кромѣ того «Извѣстія» доставлялись бесплатно всѣмъ почетнымъ членамъ, членамъ-соревнователямъ и пожизненнымъ дѣйствительнымъ членамъ, а также дѣйствительнымъ членамъ, сдѣлавшимъ свой взносъ за текущій годъ, и сотрудникамъ журнала. Въ общинѣ «Извѣстія» высылались въ слѣдующія мѣста:

А. ЗАГРАНИЦЕЙ.

Австралія.

Сидней (Sydney). Австралійско-Азіатское Антропологическое Общество («The Australasian Antropological Journal», «Science of Man and Australasian Antropological Journal»).

Австро-Венгрія.

Будапештъ. 1) Ред. журнала «Ethnographia».

— 2) Ред. журнала «Revue orientale pour les études ouralo-altaïques».

— 3) Magyar Tudományos Akadémia («Almanach», «Rapport», «Archaeologiai Közlemények», «Archaeologiai értesítő»).

Вѣна. Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjestnik, organ Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu»).

Книнъ. Hrvatsko Starinarsko Društvo («Starohrvatska Prosvjeta»).

Львовъ. Ред. журнала. «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego, założony przez Xawerego Liskego pod redakcją Aleksandra Semkowicza».

— 2) Науковое Товариство імени Шевченка («Етнографічний Збірникъ», «Часопись правнича і економічна», «Збірникъ Математично-Природошисно-Тікарської секції», «Пам'ятки Українсько-руської мови і літератури», «Жерела до історії України-Руси», «Руська Історична бібліотека», «Хроніка» и «Записки»).

Любляна. 1) Ред. журнала «Ljubljanski Zvon».

— 2) Muzejsko društvo za Kranjsko («Musealvercin für Krain») («Извѣстія Muzejskega društva za Kranjsko» и «Mittheilungen des Musealvereines für Krain»).

Прага. 1) Museum Regni Bohemiae.

— 2) Národopisné Museum Československé v Praze («Věstník Musea» и «Národopisny Sborník»).

Сплитъ. Ред. журнала «Bulletino di archeologia e storia dalmata».

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary-Society («Proceedings»).

Бельгія.

Лёвенъ (Louvain). Société des sciences et lettres. Société orientale («Le Musée et la revue des religions. Études historiques, ethnologiques et religieuses»).

Болгарія.

Софія. 1) Българско книжовно друштво («Периодическо списание») и «Лѣтопись».

— 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворенія, науки и жинжнина»).

Боснія и Герцеговина.

Сараево. Bosnisch-Hercegovinisches Landesmuseum («Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosrien und der Hercegovina»).

Германія.

Берлинъ. 1) Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie»).

— 2) Königl. Friedrich-Wilhelms-Universität («Mittheilungen der Seminars für Orientalische Sprachen»).

— 3) Ред. журнала «Orientalische Literatur-Zeitung».

Кёнигсбергъ. Die Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft («Lehrstiften»)

Мюнхенъ. Ред. журнала «Hochschul-Nachrichten, Monats-Uebersicht über das Hochschulwesen des In-und Auslandes, Separat-Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben von Dr. Paul von Salvisberg».

Италія.

Неаполь. Regio Istituto orientale («Publicazioni scientifiche», «Collezione scolastica»).

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала. «Internationales Archiv für Ethnographie».

Норвегія.

Христианія. Foreningen til norske fortidsminde maerkers bevaring.

Турція.

Константинополь. Русскій археологическій институтъ («Извѣстія»).

Франція.

Парижъ. 1) Société de Linguistique («Bulletins» и Mémoires de la Société de Linguistique»).

- 2) Société d'Anthropologie de Paris (журналъ «L'Anthropologie», «Bulletins»).
- 3) Ред. журнала «Mélusine, recueil de mythologie, littérature populaire, traditions et usages».
- 4) Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques («La Revue mensuelle de l'École d'Anthropologie»).

Швейцарія.

Невшатель. 1) Société Neuchateloise de Géographie («Bulletins»).

Швеція.

- Стокгольмъ. 1) Samfundet för Nordiska museets främjande («Meddelanden»).
- 2) Köngl. Vittirhets Historie och Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift för Sverige». Månadsblad).
- Упсала. Landsmålsforeningi Upsala, Helsingfors och Lund («Hvuaré Bidrag till kännedom om de svenska landsmålen»).

Б. ВЪ РОССИИ.

- Астрахань. 1) Петровское Общество исследователей Астраханскаго края («Отчеты» и «Труды»).
- 2) Ред. «Епарх. Вѣдомостей», выход. 1 и 16 чиселъ.
- Барнаулъ. Общество любителей исследования Алтая («Отчеты» и «Алтайскій Сборникъ»).
- Варшава. 1) Императорскій Университетъ («Варшав. Универс. Паблїстія»).
- 2) Ред. журнала «Wista, miesiecznik geograficzno-ethnograficzny z licznemi ilustracjami», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- Владивостокъ. 1) Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчеты» и «Записки»).
- 2) Восточный Институтъ («Труды»).
- Владимиръ. Губернская Ученая Архивная Комиссія («Отчеты» и «Труды»).
- Воронежъ. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- Вѣрмѣи. 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по вторн и пятниц.
- 2) Семирѣч. Областной Статист. Комитетъ («Памятн. книжка съ адресъ-календаремъ»).
- Вятка. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Календарь Вятскаго края»).
- 2) Земское Статист. Вѣд. при Губернскои Земскои Управѣ («Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи» и «Матеріалы для описанія промысловъ Вятской губерніи»).
- Вятка. 3) Ред. «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» («Приложеніе къ В. Г. В.», выход. по средамъ и субботахъ).
- Гельсингфорсъ. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne»).

- 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnes foreningens Tidskrift», «Suomen-Museo» и «Finskt Museum»).
 - 3) Финское Литературное Общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisiä kertomuksia»).
 - 4) редакция журнала «Finnisch-Ugrische Forschungen».
- Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- Екатеринодаръ. 1) Общество любителей изученія Кубанской области («Извѣстія»).
- 2) Кубанскій Областной Статист. Комитетъ («Кубанскій Сборникъ»).
- Иркутскъ. 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Ред. газеты «Восточное Обозрѣніе», выход. по воскрес., сред. и пяти.
 - 3) Ред. «Иркут. Губерн. Вѣдом.», выход. по средамъ.
- Казань. 1) Императорскій Университетъ («Ученныя Записки», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
- 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
 - 3) Ред. «Извѣстій по Казанской епархіи», выход. 2 раза въ мѣс.
 - 4) Общество Трезвости (журн. «Дѣятель», выход. 1 разъ въ мѣс.).
 - 5) Городская Публичная Библіотека.
 - 6) Переводческая Коммиссія при Братствѣ св. Гурія («Отчетъ», Буквари, Первоначальныя учебники и книги Св. Писанія на разныхъ инородческихъ языкахъ).
- Калуга. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Адресъ-календаръ»).
- Кишиневъ. Бессарабская Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Труды»).
- Кіевъ. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Извѣстія»).
- 2) Историческое Общество Нестора-Лѣтописца при Университетѣ Св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»).
 - 3) Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при Управленіи Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго Генералъ-Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи»).
 - 4) Ред. журнала «Кіевская Старина», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- Кострома. 1) Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Протоколы», «Журналъ заведеній», «Костромская старина»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.
- Красноярскъ. 1) Ред. «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по вторн., четверг. и субботамъ.
- 3) Ред. газеты «Енисей», выход. 3 раза въ недѣлю.
- Минусинскъ. Публичный Музей («Отчетъ»).
- Митава. Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ («Труды»).

Москва. 1) Императорское Общество Любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго («Извѣстія», «Этнографическое Обозрѣніе», «Труды Антропологическаго Отдѣленія», «Русскій Антропологическій Журналъ» и «Землѣдѣніе»).

— 2) Библиотека Императорскаго Университета («Ученныя Записки М. У. по истор.-филогич. факультету»).

— 3) Императорское Археологическое Общество («Древности»).

— 4) Ред. журнала «Православный Благовѣстникъ», выход. 2 раза въ мѣсяцъ.

— 5) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.»).

— 6) Императорскій Историческій Музей («Отчетъ»).

— 7) Публичный и Румянцевскій Музей («Отчетъ»).

— 8) Лаваревскій Институтъ Восточныхъ языковъ («Труды по востоковѣдѣнію»).

Нижній-Новгородъ. 1) Губернская Архивная Комиссія («Дѣйствія»).

— 2) Ред. «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (неоффиц. часть), выход. по средамъ.

— 3) Ред. «Нижегород. Епархіал. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чиселъ.

— Губернскій Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Отчетъ»).

Ново-Александрія. Ред. «Ежегодника по геологическимъ и минералогическимъ Россіи».

Новочеркасскъ. Областное правленіе войска Донскаго.

Нѣжинъ. 1) Историко-филологическое Общество при Институтѣ князя Безбородко («Сборникъ»).

— 2) Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко («Извѣстія»).

Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).

— 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды» и «Отчетъ»).

Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго русскаго Географическаго Общества («Записки»).

Оренбургъ. 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).

— 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календаръ», «Памятная книжка»).

— 3) Ученая Архивная Комиссія («Труды» и «Отчеты»).

— 4) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).

— 5) Ред. «Оренбургской газеты», выход. ежедневно.

— 6) Ред. Оренбургскаго «Листка», выход. ежемѣсячно.

Пенза. 1) Ред. «Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. ежедневно.

— 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.

Пермь. 1) Губернская Архивная Комиссія («Труды»).

— 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календаръ» и «Памятная книжка»).

- 1) Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выходъ ежедневно.
Петрозаводскъ. Олонецкій Губернскій Статистическій Комитетъ («Отчетъ»).
- Полтава. Естественнo-историческій музей Губернскаго Земства («Отчетъ» и «Описаніе коллекцій музея»).
- Ревель. Эстляндскій Статистическій Комитетъ («Труды»).
- Рига. Общество Исторіи и Археологіи («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der ostseeprovinzen Russlands», «Mittheilungen aus der livländischen Geschichte»).
- Рязань. Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчетъ»).
- Самара. Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія; выходъ 1 и 15 чиселъ.
- Самаркандъ. Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).
- С.-Петербургъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки истор.-физол. факультета»).
- 2) Императорская Археологическая Коммиссія («Отчетъ» и «Матеріалы по археологіи Россіи»).
- 3) Императорское Русское Археологическое Общество («Записки Общества» и «Записки Восточнаго Отдѣленія»).
- 4) Археологическій Институтъ («Сборникъ», «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи»).
- 5) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ»).
- 6) Императорское Русское Географическое Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
- 7) Ред. журнала «Живая Старина», выходъ 4 раза въ годъ.
- 8) Ред. журнала «Искусство и художественная промышленность», выходъ 1 разъ въ мѣсяцъ.
- 9) Ред. газеты «С.-Петербургскія Вѣдомости», выходъ ежедневно.
- 10) Ред. «Русской Музыкальной Газеты», выходъ еженедѣльно.
- 11) Ред. журнала «Литературный Вѣстникъ».
- Саратовъ. 1) Губернская Ученая Коммиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выходъ по воскрес. и четъ.
- 3) Ред. «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», выходъ 1 и 15 чиселъ.
- 4) Губернскій Статистическій Комитетъ («Статистическое обозрѣніе Саратовской губерніи»).
- Семипалатинскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- Симбирскъ. 1) Ред. «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», выходъ 2 раза въ мѣсяцъ.
- 2) Губернская ученая Архивная Коммиссія («Отчетъ» и «Журналъ заведеній»).
- Симферополь. Таврическая Ученая Архивная Коммиссія («Извѣстія»).
- Тамбовъ. 1) Ученая Архивная Коммиссія «Извѣстія».

- 2) Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, выход. по субботамъ.
- Ташкентъ. 1) Сыръ-Дарьинскій областной Статистическій Комитетъ («Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области»).
- 2) Ред. «Туркестанскихъ Вѣдомостей», выход. по воскр. и четвергамъ.
- 3) Ред. «Туркест. Туземной Газеты», выход. еженедѣльно.
- 4) Ред. газеты «Русскій Туркестанъ», выход. по воскр., сред. и пятниц.
- 5) Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологін («Протоколы»).
- 6) Туркестанская Публичная Библіотека.
- Тифлисъ. 1) Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», «Циркуляры» и «Отчеты»).
- 3) Ред. журнала «Кавказскій Вѣстникъ», выход. ежемѣсячно.
- 4) Ред. журнала «Кавказскій Книжный Вѣстникъ», выход. ежемѣсячно.
- Тобольскъ. 1) Губернскій Музей («Ежегодникъ»).
- 2) Ред. газ. «Сибирскій Листокъ», выход. по воскрес. и четвергамъ.
- 3) Ред. «Губернск. Вѣдом.» (неоффиц. часть), выход. по повторникамъ.
- 4) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей», издав. при Братствѣ св. Великомуч. Димитрія Солунскаго, выход. 1 и 16 чиселъ, и «Отчеты» о дѣятельности этого братства.
- Томскъ. 1) Ред. газ. «Сибирскій Вѣстникъ», выход. ежедневно.
- 2) Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по четвергамъ.
- 3) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. 1 и 15 чиселъ.
- Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколы» и «Отчеты»).
- Уральскъ 1) Ред. «Войсковыхъ Вѣдомостей», выход. еженедѣльно.
- 2) Областной Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Памятная книжка»).
- Уфа. Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выход. ежедневно.
- Хабаровскъ. Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки» и «Отчеты»).
- Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).
- 2) Историко-филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ»).
- 3) Общественная Библіотека.

Чита. 1) Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія» и «Отчетъ»).

— 2) Ред. «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по вторн. четв. и субб.

Черниговъ. Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).

Юрьевъ. Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).

Якутскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ» и «Памятная книжка»).

Ярославль. 1) Архивная Коммиссія («Труды»).

— 2) Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по вторн. и пятницамъ.

VII. Отчетъ о денежныхъ средствахъ Общества за 1900 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ПРИХОДЪ ЗА 1901 ГОДЪ.

I. Изъ губерн. казначейства получено на охрану и ремонтъ болгарскихъ развалинъ	300 р. —
II. Поступило $\frac{1}{2}\%$ съ принадлежащихъ Обществу свѣдѣтельствъ на $\frac{1}{2}\%$ госуд. ренту	33 р. 25 к.
III. Изъ правленія Каван. Университета правительственнаго пособія поступило	600 р. —
IV. Получено за изданія Общества:	
а) отъ комиссіонеровъ	28 р. 45 к. }
б) изъ склада Общества	21 р. 23 к. } 83 р. 8 к.
в) отъ подписчиковъ	33 р. 40 к. }
V. Поступило членскихъ взносовъ:	
а) отъ городскихъ членовъ	80 р. — }
б) « иногороднихъ »	40 р. — } 120 р. —
Итого	1.146 р. 33 к.

Остатокъ къ 1 января 1901 г.:

а) Наличными деньгами:	47 р. 10 к.
б) $\frac{1}{2}\%$ -ными бумагами:	1.700 р. —

Итого	1.747 р. 10 к.
Балансъ	2.893 р. 43 к.

РАСХОДЪ за 1901 годъ.

I. Выдано жалованья:	
а) Я. А. Соколову *)	120 р. — }
б) К. Лапанову **)	84 р. — }
в) Ф. Ф. Мордвишину ***)	112 р. — }
II. Выдано празднич. наградъ:	
а) 3 аудитор. служителямъ	6 р. — }
б) 2 типограф. разсылнымъ	2 р. — }
в) почтальону	2 р. — }
г) К. Лапанову	10 р. — }
	20 р. —

III. Израсходовано на библиотеку:		
а) на покупку шкафов	80 р. —	} 82 р. 79 к.
б) « переплестъ книгъ	— 60 к.	
в) « покупку книгъ	2 р. 19 к.	
IV. Израсходовано на музей:		
а) на покупку и ремонтъ шкафовъ	28 р. —	} 111 р. 20 к.
б) « « болгарскихъ древностей	83 р. 20 к.	
V. Израсходовано на таможенные пошлины, пересылку «Извѣстій», за досылку выграничныхъ посылокъ и на канцеляр. расходы		
		86 р. 91 к.
VI. Уплачено въ унив. типографію:		
а) за печатаніе «Извѣстій»	224 р. —	} 249 р. —
б) « мелкія печатанія	25 р. —	
VII. Заплатчено въ Отдѣленіе Госуд. Банка за храненіе % бумагъ Общества		
		1 р. 20 к.
VIII. На поѣздку членовъ ревизіонной комисіи въ с. Болгары-Успенское		
		30 р. —
IX. А. А. Штукенбергу ассигновано на раскопки близъ Пустыхъ Морквашъ		
		50 р. —
X. Уплачено за привѣтствен. телеграммы:		
а) Обществу изслѣдованія Алтая	2 р. 95 к.	} 6 р. 95 к.
б) Вост.—Сиб. Отд. Геогр. Общества	} 4 р. —	
в) Кавказ. Отд. « «		
Итого		954 р. 05 к.
Остатокъ къ 1 января 1902 г.:		
а) наличными деньгами		239 р. 38 к.
б) %-ными бумагами		1.700 р. —
Балансъ		2.893 р. 43 к.

Примѣчаніе. *) за завѣдываніе складомъ и за писмоводство.

**) служитель Общества.

***) за охрану Болгарскихъ развалинъ.

Предсѣдатель Общества Н. Катановъ.

Членъ Совѣта Н. Петровскій.

Казначей Общества Д. Васильевъ.

Секретарь Общества Н. Горгаловъ.

Протоколъ ревизіонной комиссіи:

А.

По обзорнiю книгъ Болгарскаго фонда.

По этой книгѣ остатка отъ прошлаго года триста восемьдесятъ рублей двадцать пять копѣекъ (380 р. 25 к.), въ приходѣ къ 13 марта триста рублей (300 р.), въ расходѣ къ 13 марта двѣсти тридцать пять рублей двадцагъ копѣекъ (235 р. 20 к.), остается въ наличности четыреста сорокъ пять рублей пять копѣекъ (445 р. 05 к.), каковыя оказались на лицо, и оправдательныя документы въ исправности.—13 марта 1902 г.

Б.

По обзорнiю книгъ Общественнаго фонда.

Остатка отъ ревизіи 1901 года было четыреста шестьдесятъ два рубля тридцать семь копѣекъ (462 р. 37 к.), въ приходѣ къ 13 марта состояло восемьсотъ пятьдесятъ рублей двадцать девять копѣекъ (850 р. 29 к.), въ расходѣ къ 13 марта девятьсотъ сорокъ рублей тридцать восемь копѣекъ (970 р. 38 к.), вслѣдствіе этого осталось въ наличности триста сорокъ два рубля двадцать восемь копѣекъ (342 р. 28 к.) и 1/100 бумагами тысяча семьсотъ рублей, каковыя оказались на лицо, и оправдательныя документы найдены въ исправности.—13 марта 1902 г.

Членъ ревизіонной комиссіи А. Соловьевъ.

Членъ ревизіонной комиссіи Н. Траубенбергъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель Общества Н. Катановъ.

Казначей Общества Л. Васильевъ.

СПИСОКЪ

изданій Общества находящихся въ его складѣ.

- 1) Каталогъ выставки 1882 года Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. II. 45 к. 625 экз.
- 2) Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ засѣданіи Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи 17 января 1885 г. II. 75 коп. 156 экз.
- 3) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго Музея при Казанскомъ Обществѣ Археологін, Исторіи и Этнографіи (В. М. Флоринскаго). II. 5 коп. 448 экз.
- 4) Уставъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, изд. 1878 г. II. 10 коп. 4 экз.
- 5) Уставъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи, изд. 1895 г. II. 10 к. 306 экз.
- 6) Уставъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи, изд. 1898 г. II. 10 коп. 68 экз.
7. Двухстолѣтней памяти П. П. Неплюева. II. 25 коп. 41 экз.
8. Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Волжско-Камскаго края. I. П. А. Пономаревъ. Ананьинскій могильникъ. Археологическій этюдъ. II. 35 коп. 5 экз.
- 9) Катановъ, Н. О. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабской надписью, принадлежащаго Обществу Археологін, Исторіи и Этнографіи. II. 15 коп. 15 экз.
- 10) Магницкій, В. Пѣсни крестьянъ села Бѣловожскаго Чебоксарскаго уѣзда Казан. губ. II. 1 руб. 1 экз.
- 11) Магницкій, В. Матеріалъ къ объясненію старой чувашской вѣры. II. 1 руб. 50 коп. 23 экз.
- 12) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. II. 10 коп. 2 экз.
- 13) Смирновъ, Н. Н. Мордва. II. 2 руб. 3 экз.
- 14) Лебедевъ, Е. М. Спасскій монастырь въ Казани. II. 2 р.

15) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губернии до изданія Закона 15 марта 1892 г. II. 2 р. 50 коп.	19 экз.
16) Веске, М. П. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. II. 2 руб.	16 экз.
17) Судъ въ Парижѣ надъ Березовскимъ, покушавшимся на жизнь Императора Всероссийскаго. II. 10 коп.	15 экз.
18) Аристовъ, П. () землѣ Половешкой. II. 30 ксп.	34 экз.
19) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. II. 40 коп.	12 экз.
20) Смирновъ, П. П. Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. II. 20 коп.	15 экз.
21) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Казанскаго Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи. II. Н. Золотницкій. Замѣтка о названіяхъ болгаръ, биларъ и моркваши. II. 45 к.	128 экз.
22) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Казанскаго Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи. II. 45 к.	2 экз.
23) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго Дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева. Разобранъ и приготовленъ къ печати проф. Н. П. Загоскинымъ. II. 1 руб. 25 коп.	149 экз.
24) Стчетъ о дѣятельности Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ:	
за 1880—1881 г. II. 25 к.	292 экз.
за 1881—1882 г. II. 25 к.	287 экз.
за 1882—1883 г. II. 25 к.	204 экз.
за 1885 г. II. 25 к.	37 экз.
за 1887 г. II. 25 к.	66 экз.
за 1888 г. II. 25 к.	138 экз.
за 1894 г. II. 25 к.	14 экз.
за 1895 г. II. 25 к.	15 экз.
за 1897 г. II. 25 к.	63 экз.
за 1898 г. II. 25 к.	15 экз.
за 1899 г. II. 25 к.	18 экз.
за 1900 г. II. 25 к.	57 экз.
25) Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи и его задачи. II. 10 к.	789 экз.
26) Лихачевъ, А. Бронзовое зеркало съ изображеніемъ грифона. II. 15 к.	234 экз.
27) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія г. г. членовъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 16 іюня 1885 года.	200 экз.
28) Извѣщеніе изъ протоколовъ засѣданій предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда. II. 10 к.	61 экз.

29) Токмакъ въ, П. О. Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора и его Библіотекѣ.	90 экз.
30) Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ.	148 экз.
31) Кузнецовъ, С. К. Запѣтка по поводу реферата Г. П. Потанина у вотяковъ Елабужскаго уѣзда.	298 экз.
32) Инструкція, утвержденная III археологическимъ съѣздомъ въ Кіевѣ: I) для Описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ. Ц. 5 коп.	358 экз.
33) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 1878, №№ 4—5, стр. 85—145. Ц. 50 к.	67 экз.
34) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Ц. 50 к.	26 экз.
35) Извѣстія о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Казани.	27 экз.
36) Гавриловъ, Б. Г. Повѣрья, обряды и обычаи вотяковъ Мамадышскаго уѣзда, Урьясь—Учинскаго прихода. Ц. 75 к. . . .	25 экз.
37) Майковъ, Л. Н. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ Ц. 5 к.	27 экз.
38) Блчковъ, А. О. Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, содержащихъ между прочимъ народныя пѣсни. Ц. 30 коп.	25 экз.
39) Бесгужевъ-Рюминъ, К. Н. О характерѣ власти Варяжскихъ князей. Ц. 7 коп.	24 экз.
40) Пегровъ, П. И. Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аонкѣ. Ц. 10 коп.	28 экз.
41) Сребиницкій, П. А. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. Ц. 20 коп.	25 экз.
42) Маркевичъ, А. П. Къ исторіи войскъ Московскаго Государства съ Казанью. Ц. 12 коп.	26 экз.
43) Христофоровъ, Н. Я. О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирской Карамзинской библіотекѣ.	
44) Гаркави, А. Я. Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ Ц. 10 коп.	26 экз.
45) Софійскій, И. М. О кириметяхъ крещеныхъ татаръ, изъ древней Тавель, Чистопольскаго у. Казан. губ. Ц. 12 коп. . . .	28 экз.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА
Археологіи, Исторіи и Этнографіи
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,
по 1-ое января 1902 года,
съ указаніемъ времени вступленія въ Общество
и мѣста жительства.

I. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1. Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, заслуженный профессоръ университета (21 апр. 1900 г.), **Москва.**
Аспелинъ, (Aspelin), I. P., государственный археологъ (4 окт. 1881 г.) **Гельсингфорсъ.**
Вирховъ (Virchow), Рудольфъ, профессоръ университета (30 окт. 1880 г.) **Берлинъ.**
Доннеръ (Donner), Отто, проф. университета (4 окт. 1883 г.) **Гельсингфорсъ.**
5. Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, профессоръ университета (16 мая 1884 г.) **Москва.**
Знаменскій, Петръ Васильевичъ, б. профессоръ духовной академіи (19 апр. 1898 г.) **Казань.**
Износковъ, Іліолоръ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода (членъ—учредитель, поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.) **С.-Петербургъ.**
Островскій, Андрей Николаевичъ, управляющій дворянскимъ банкомъ (16 мая 1884 г.) **Саратовъ.**
Полтарацкой, Петръ Алексѣевичъ, казанскій губернаторъ (22 дек. 1889 г.) **Казань.**
10. Поповъ, Василій Александровичъ, попечитель ильинскаго учебнаго округа (27 янв. 1898 г.) **Вильна.**

- Р о с н и, Леонъ (Léon de Rosny), сенаторъ французской республики, председатель парижскаго этнографическаго общества (30 окт. 1881 г.). Парижъ.
- Т и з е н г а у з е н ь, Владимиръ Густавовичъ, членъ Императорской Археологической Комиссии (11 апр. 1891 г.). С.-Петербургъ.
- Ш п и л е в с к і й, Сергій Михайловичъ, директоръ Демидовскаго Юридическаго лицея (19 февр. 1901 г.). Ярославъ.
- Ш т и д а (Stieda), Людвигъ Христиановичъ, профессоръ университета (27 апр. 1890 г.). Копенгагенъ.
15. Я н о в с к і й, Кирилъ Петровичъ, членъ Государственнаго Совѣта (25 янв. 1896 г.). С.-Петербургъ.

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

- Г о р е м к и н ь, Игнатій Ивановичъ, членъ окружнаго суда (16 апр. 1879 г.). Казань.
- Т о л м а ч е в а, Екатерина Александровна (19 февр. 1901 г.). Казань.
3. Ш и м а н о в с к і й, Митрофанъ Васильевичъ, членъ судебной палаты (28 сент. 1879 г.). Одесса.

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

- П е т р о в с к і й, Несторъ Мемноновичъ, прив.-доц. универ. (28 нояб. 1897 г.).
- Ю ш к о в ь, Николай Фирсовичъ, (членъ-учредитель).

б) Иногородніе.

- А л е к т о р о в ь, Александръ Евонимовичъ, инспекторъ школъ Тургайской области (18 сент. 1898 г.). Г. Кустай, Тургайской области.
- Д и в а е в ь, Абу-бекръ Ахмедъ-джановичъ, младшій чиновникъ особыхъ порученій при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ (чл.-сотр. 11 янв. 1896 г., дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). Ташкентъ, Сыръ-Дарьинской области.
5. П о л и в а н о в ь, Владимиръ Николаевичъ, камергеръ двора Е. И. В. губернский предводитель дворянства (членъ-учредитель) Симбирскъ.
- Р о з е н ь баронъ, Викторъ Романовичъ, академикъ (17 марта 1896 г.). С.-Петербургъ.
- С и р н о в ь, Осолдоръ Антоновичъ, инспекторъ учительской семинаріи (23 февр. 1899 г.). Г. Гора, Тифлисской губерніи.
8. Т и м а е в ь, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ Азіатскаго департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (членъ-учредитель). С.-Петербургъ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ (съ ежегоднымъ взносомъ).

а) Городскіе.

- Литовъ, Судетманъ Мухаммедъ-Джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.).
Александровъ, Александръ Ивановичъ, профессоръ университета (20 апр. 1889 г.).
Александровъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, лаборантъ университета (19 февр. 1901 г.).
Благовидовъ, Осодоръ Васильевичъ, профессоръ духовной академіи (18 марта 1899 г.).
5. Бобровниковъ, Николай Алексѣевичъ, директоръ инородческой учительской семинаріи (28 янв. 1900 г.).
Васильевъ, Александръ Васильевичъ, профессоръ университета (3 марта 1886 г.).
Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ, преподаватель Императорской 1-ой гимназіи (20 дек. 1897 г.).
Васильевъ, Осодоръ Тихоновичъ, коммерсантъ (27 янв. 1898 г.).
Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, преподаватель Императорской 1-ой гимназіи (27 февр. 1892 г.).
10. Галкинъ-Враскои, Николай Николаевичъ, камергеръ двора Е. И. В., членъ судебной палаты (чл.-сотр. 1 нояб. 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
Горталовъ, Николай Константиновичъ преподаватель Императорской 1-ой гимназіи (чл.-сотр. 1 нояб. 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
Заусановъ, Василій Ивановичъ, потом. почетн. граж. (30 нояб. 1878 г.).
Катаповъ, Николай Осодоровичъ, профессоръ университета (чл.-сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. чл. 8 апр. 1894 г.).
Керсаконъ, Дмитрій Александровичъ, профессоръ университета (членъ-учредитель).
15. Кочневъ, Даміанъ Аванасъевичъ, кандид. на судебн. должн. (28 янв. 1900 г.).
Кротовъ, Петръ Ивановичъ, профессоръ университета (10 нояб. 1881 г.).
Маловъ, Евимій Александровичъ, каедр. протоіерей, заслуж. проф. духовной академіи (чл.-сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г.).
Машановъ, Михаилъ Александровичъ, профессоръ духовной академіи (29 янв. 1894 г.).
Михайловъ, Александръ Осодоровичъ, священникъ, законоучитель инородческой учительской семинаріи (19 февр. 1901 г.).
20. Нагуевскій, Дарій Ильичъ, профессоръ университета (16 дек. 1886 г.).
Покровский, Иванъ Михайловичъ, доцентъ духовной академіи (18 сент. 1899 г.).

- Порфирьевъ, Сергій Ивановичъ, преподаватель Родіоновскаго института (26 нояб. 1898 г.).
- Смирновъ, Александръ Васильевичъ, протоіерей, профессоръ университета (19 апр. 1898 г.).
- Смирновъ, Аннолонъ Ивановичъ, заслуженный профессоръ университета (3 мая 1886 г.).
25. Соловьевъ, Александръ Титовичъ, казначей университета (16 мая 1884 г.).
- Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, земскій врачъ (18 мар. 1899 г.).
- Хомяковъ, Михаилъ Михайловичъ, помощн. прис. повѣр. (20 окт. 1899 г.).
28. Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ, заслуженный профессоръ университета (членъ-учредитель).

6) Нижегородніе.

- Аничковъ, Иванъ Васильевичъ (31 окт. 1894 г.). **С.-Петербургъ.**
- Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (чл.-сопр. 8. сент. 1895 г. дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.). **С. Большая Шатаха, ядринск. уѣзда, казанской губ.**
- Бангъ (Bang Willy), профессоръ университета (28 янв. 1900 г.). **Девентъ (Touvain), Бельгія.**
- Богатыревъ, Сергій Адриановичъ, директоръ гимназій (21 сен. 1895 г.). **Астрахань.**
5. Борисовъ, Владимиръ Леонидовичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (31 янв. 1897 г.). **Г. Чердынъ, Пермской губерніи.**
- Вахромьевъ, Иванъ Александровичъ (14 февр. 1888 г.). **Брославъ.**
- Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, профессоръ университета (29 нояб. 1896 г.).
- Зубовъ, Леонидъ Ардалионовичъ, учитель-инспекторъ городского училища (20 окт. 1899 г.). **Астрахань.**
- Кедровъ, Сергій Ивановичъ, преподаватель духовной семинаріи (13 нояб. 1892 г.). **Москва.**
10. Красовскій, Сергій Семеновичъ преподаватель 2-ой гимназій (21 сент. 1895 г.). **Саратовъ.**
- Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, директоръ 1-ой гимназій (12 дек. 1891 г.). **Саратовъ.**
- Маланикинъ, Николай, Гуріевичъ, преподаватель учительской семинаріи (23 апр. 1897 г.). **Ташкентъ.**
- Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, полковникъ артиллеріи (22 дек. 1892 г.). **Варшава.**
- Нестеровъ, Алексѣй Дмитріевичъ, податной инспекторъ (28 янв. 1900 г.). **Сахаргадъ.**
15. Никаноръ, епископъ Орловскій и Сѣвскій (13 апр. 1895 г.). **Орелъ.**
- Никаноръ, епископъ Якутскій и Вилюйскій (25 апр. 1897 г.). **Якутскъ.**

- Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновникъ особыхъ порученій (3 мая 1886 г.). Г. Вѣрный, Семирѣченской области.
- Севастьяновъ, Сергѣй Никандровичъ, членъ архивной комиссiи (9 марта 1900 г.). Оренбургъ.
- Соколовъ, Василій Ивановичъ, преподаватель реального училища (10 дек. 1901 г.). Г. Камышинъ, Саратовской губернии.
20. Шиншкннъ, Оеодоръ Ротиславовичъ (29 дек. 1885 г.). Г. Тетлиш, Казанской губернии.

У. ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

- Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, факторъ универ. типогр. (16 апр. 1898 г.).
- Ашмаринъ, Николай Ивановичъ преподав. инородч. учит. семин. (20 нояб. 1899 г.).
- Вагинъ, Петръ Константиновичъ, учитель 3 гимн. (15 дек. 1879 г.).
- Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).
5. Кобаевъ-Евсеевъ, Макаръ Евсеевичъ, учит. инородч. учит. семин. (3 апр. 1889 г.).
- Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учитель начальной школы при инородч. учит. семин. (12 янв. 1900 г.).
- Нелидова, Раиса Александровна, преподав. Маріинской женской гимн. (16 марта 1890 г.).
- Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 марта 1890 г.).
- Никифоровъ, Оеодоръ Никифоровичъ, преподав. инородч. учит. сем. (7 февр. 1901 г.).
10. Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, преподав. реальн. учил. (22 нояб. 1880 г.).
- Пельцамъ, Эммануилъ Даниловичъ (дѣйств. чл. 10 нояб. 1878 г.), чл.-сотр. 5 мая 1899 г.).
- Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ преподав. Императорской 1-ой гимн. (5 окт. 1896 г.).
- Рябинскій, Константинъ Сергѣевичъ, учитель-инспекторъ городского училища (16 окт. 1882 г.).
- Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ, (2 мая 1890 г.).
15. Суринъ, Оеодоръ Юсифовичъ, полковникъ артиллеріи (18 дек. 1880 г.).
- Харламповичъ, Константинъ Васильевичъ, прив.-дом. учивер., преподав. духовн. семин. (11 янв. 1901 г.).
17. Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служит. контролн. палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе

- Ахмаровъ, Гайнулдинъ, учитель татарскаго училища (19 сент. 1893 г.). Г. Тетлиш. Казанской губ.

Должностныя лица
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ІСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ
П Р И
Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,
избранныя въ Общемъ Собраніи 18 марта 1902 г.

Предсѣдатель Николай Ѳедоровичъ Катановъ (Ново-Комиссаріатская улица, домъ Раппенгеймъ).

Товарищъ Предсѣдателя Александръ Антоновичъ Штукенбергъ, заведующій музеемъ Общества (Верхне-Ѳедоровская улица, домъ Тверитиновой).

Члены Совѣта: 1) заведующій рукописнымъ отдѣломъ библіотеки Общества Александръ Ивановичъ Александровъ (Грузинская улица, домъ Александровой); 2) Дмитрій Александровичъ Корсаковъ (Воздвиженская улица, собств. домъ); 3) Евоній Александровичъ Маловъ (Академич. слобод. собствен. домъ; 4) временно и. д. редактора «Извѣстій» Несторъ Мемноновичъ Петровскій (Грузинская улица, домъ Ге) и 5) Иванъ Михайловъ Покровскій (Академическая слоб., собств. домъ).

Библіотекаръ Сергій Ивановичъ Порфирьевъ.

Казначей Дмитрій Васильевичъ Васильевъ (Попова гора, домъ № 32).

Секретарь Николай Константиновичъ Горгаловъ (Императорская I гимназія).

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Александръ Титовичъ Со- (Университетская Типографія), 2) Ѳедоръ Тихоновичъ Васильевъ и 3) Даміанъ Аеанасьевичъ Кочневъ.

24. III -16 320.

19) О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области. Д. А. Кочнева. 1895. Цѣна 10 коп.

20) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскіихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

21) О старинныхъ рукописяхъ въ Сибирской Карамзинской библіотекѣ. И. Я. Христофорова. Цѣна 30 коп.

22) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

23) О древнихъ могилахъ у Мухомы, послѣдованныхъ въ 1871—1872 годахъ г. Байерномъ В. Г. Тизенгаузена. Цѣна 10 коп.

24) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министрства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библіотекѣ. Составилъ И. О. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

25) Оземлѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

26) Духославіиіи памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

27) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

28) Катановъ, Н. О. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898. (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

29) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этн. при Император. Каван.

Унив.: над. 1878 г. 13 стр. 8°. ц. 10 к.

1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.

1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

30) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1900 годы по 25 коп.

31) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. стр. 34. 8° 35 к.

32) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Каван. губ. 1877. стр. 160. 8°. ц. 1 р.

33) Магницкій, В. К. Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. 1881. стр. 267. 8°. ц. 1 р. 50 коп.

34) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

35) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8° ц. 10 коп.

36) Замѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У вотяковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

37) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.

38) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

39) Магницкій, Къ біографіи Василія Леонасьевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

Коммиссіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ: а) П. А. Дубровина (Каванъ, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская улица, домъ Мартинсона). б) Карлъ Риккеръ (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 14). в) Книжный магазинъ «Новаго Времени» (Москва, Неглинный проѣздъ, д. Делре), г) Н. Киммельъ въ Ригѣ и д) Книжный магазинъ «Буквинистъ» (Ташкентъ, Сыръ-дарьинской обл.).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Каванъ, Университетъ) пользуются 30% уступки и безплатною пересылкою, если покупаютъ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4—6 час. веч.

3 2044 022 473 367

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

OCT 9 1973 ILL

492.7336

